

Анна Стриковская

Бегом за неприятностями

Две милые барышни с отличием заканчивают университет. Магический, как вы понимаете. Обеих ждет прекрасное светлое будущее? Как бы не так! Никого из них судьба, спланированная родственниками, учителями и начальством, не устраивает. Использовать себя в подлых играх ни та, ни другая не позволят никому.

Они решают бежать в другие миры в поисках... Чего? Счастья? Или просто своего места в жизни? Неважно, ведь любовь все равно их настигнет. От нее не увернешься.

Анна Стриковская

Бегом за неприятностями!

Магистр Сарториус сидел у себя дома за чашкой ароматного травяного чая, сдобренного толикой настойки, которую готовила его бессменная экономка. Он с удобством расположился в большом глубоком кресле. Чтобы не вставать, придвинул его к окну, а рядом на чайном столике расположил все, что могло понадобиться: чайник на спиртовке, баночки с заваркой, мед, варенье, пышные булочки в плетеной корзинке и масло в серебряной масленке. С другой стороны на большом письменном столе стояли ящички с луковичками цветов, валялись пакетики с семенами и каталог растений.

Магистр был страстным садоводом. С тех пор как пятнадцать лет назад он покинул королевскую службу, все свое время отдавал созданию сада гармонии. И вот сегодня он наконец почувствовал, что его творение близко к завершению. Для того магистр и устроился так уютно у окна, чтобы еще раз посмотреть на сад взглядом со стороны и понять: чего в нем не хватает? А может быть что-то лишнее? Когда он купил этот дом в десяти лигах от столицы, здесь был заросший лопухами и бурьяном пустырь, по которому и ходить-то страшно было: ничего не стоило оступиться и сломать ногу. Что, собственно, и случилось с его тогдашней кухаркой. А теперь...

Он не стал бороться с неровностями почвы, а использовал их. В особо глубокие ямы посадил кусты и деревья, сложил из камней подпорные стенки, устроил пруд, отведя протекавший поблизости ручей, высадил великое множество разных растений, которые цвели круглый год посменно друг за другом, меняя сад до неузнаваемости. Огромные валуны соседствовали здесь с ровными лужайками, густые цветущие заросли оттенялись изумрудной травой. Магистр ненавидел принуждение, поэтому выбирал растения для своего сада очень придиричиво и находил для них места, где тем было бы уютно расти и цвести. Пятнадцать лет назад ему пришлось по крупинке перебрать всю землю на этом участке и найти место каждой травинке. Сейчас ничто об этом не напоминало, казалось, все это великолепие существовало всегда. В его саду не было геометрически правильных форм, скамеек, беседок, мощеных дорожек и фонариков. Разбросанные там и сям плоские камни, несколько валунов в ручье и по его берегам, поваленное дерево, скрытые за растениями подпорные стенки из поросших мхом камней составляли его архитектуру. Даже громаду дома Сарториус умудрился спрятать за вьющимися по его стенам плющом, хмелем и диким виноградом. Казалось, этот уголок девственной природы был таким изначально. Магистр не просто любил, он обожал свое детище. Немногочисленные гости восхищались садом, особенно осенью, когда каждый куст вспыхивал своим особым ярким цветом, от лимонно-желтого до темно-фиолетового. Но таким, каким видел его магистр сегодня, его творение могли бы оценить только отдельные персоны, обладающие поистине тонким вкусом. Например, его давний друг магистр Авессалом, который пропал неизвестно где много-много лет назад. Он так же как Сарториус тонко чувствовал природу и мог бы понять неброскую красоту весеннего сада, в котором еще не начали цветения деревья и кусты.

Сейчас, ранней весной, преобладающим цветом здесь был зеленый. Немного серого — камни, немного коричневого — почва, и много-много оттенков самого прекрасного цвета, на который глаза Сарториуса не уставали любоваться. Несколько ярких брызг первоцветов только усиливали общее впечатление.

Магистр любовался своим творением, отхлебнул еще пару глотков из чашки и

задумался: чем украсить лужайку перед домом? Оставить как есть, или сделать-таки цветочные часы, как он планировал в прошлом году? Он отвернулся от окна, взял ящик с луковицами и начал их перебирать, прикидывая, какие из них достойны того, чтобы быть включенными в композицию часов. Вдруг краем глаза заметил, как за окном мелькнуло что-то непонятное. Оставив луковицы, он обернулся, да так и застыл, раскрыв рот. И тут же понял: более восхитительного украшения на этой лужайке не было и больше никогда не будет.

Недалеко от большого валуна прямо на траве сидели две девушки. Вернее, одна сидела в странной расслабленной позе, подобрав под себя ноги, вторая же стояла перед ней на коленях и простирала руки вверх и в стороны, оглядываясь по сторонам. На лице ее был написан неподдельный восторг. Магистр не мог оторвать взгляда: девушки были прелестны. В то же время совершенно очевидно: они не принадлежат этому миру и скорее всего вообще не люди. Лица, одежда, все говорило о том, что красавицы прибыли издалека.

Если бы магистр Сарториус был обычным обывателем, его возмутило бы появление на его земле посторонних и он просто прогнал бы наглых девчонок. Но прослужив около двухсот пятидесяти лет главным магом королевства, он не мог не понять, что перед ним посланницы другого мира. Это было чудом. Причем чудом желанным. Он потратил почти всю жизнь, чтобы научиться перемещаться между мирами, но так и не преуспел. Научился создавать порталы любой степени сложности, даже такие, через которые можно было переместить сразу целую армию. За это, кстати, и попал в главные маги. Но вот другие миры... Это было мечтой, наваждением. Никто не верил, что они существуют. Никто не помогал, никто не давал денег на опыты, все только смеялись этой причуде гения, как они говорили. Перемещения между мирами так и остались недостижимой мечтой. И вот перед ним два юных создания явно из другого мира. Странная одежда, нездешние лица... И при этом они необыкновенно гармонично смотрятся на его любимой лужайке. Как будто она и была создана для этих необычайных существ.

Сарториус хотел вскочить, но ноги его не держали. Тогда он отпер закрытое на зиму окно и с силой толкнул створки. Сырой вечерний воздух ворвался в помещение, а с ним и звуки незнакомой речи. Услышав скрип ставни девушки встрепенулись и обернулись к дому, который до этого должен был казаться им просто увитой плющом каменной стеной или скалой.

Обе заметили старого мага одновременно и испугались. Не сильно, совсем чуть-чуть, просто радостные улыбки исчезли с лиц. Вскочили на ноги, но в бегство не ударились. Наоборот, вежливо поклонились. Не зная, как к ним обратиться, Сарториус сделал приглашающий жест и, обернувшись, громким голосом позвал экономку. Приказал ей идти в сад и привести к нему юных гостей, а заодно доставить еще чаю, булочек и варенья и накрыть столик на троих. В его доме путешественниц между мирами всегда ждет самый теплый прием.

Вернувшись к окну, он принялся наблюдать. Вот девушки подобрали с травы свои сумки, вот медленно тронулись в сторону дома... Заскрипела дверь в сад: экономка открыла ее и сейчас приглашающе машет рукой. Сарториус мог бы поклясться, что при этом на ее лице самое недоброжелательное выражение. Тетка ненавидела женщин на своей территории. Завтра будет весь день дуться и кукситься. Плевать! Зато сегодняшней вечер он проведет в обществе юных очаровательных путешественниц. Из того, что он успел рассмотреть, можно понять: они действительно прекрасны.

Сарториус изменил своему обычаю двигаться не спеша и чуть ли не бегом притащил из соседней комнаты два кресла. Поставил их около чайного столика так, чтобы было удобно, и вытащил из серванта еще чашки и ложечки. Подумал и добавил тарелки с вилками. Если девочки захотят поесть, ну что ж, старая Менира что-нибудь им принесет, в доме полно еды.

Не успел магистр расставить посуду, как в дверном проеме его кабинета возникли две девичьи фигурки. Они робко толклись на пороге, пытаясь изобразить что-то вроде придворного поклона. Не зная, на каком языке к ним обратиться, маг просто сделал широкий жест, означавший: заходите, располагайтесь.

Та девушка, что повыше, черненькая и тоненькая, начала что-то говорить. Вторая посмотрела на подругу и засунула руку в свой дорожный мешок. Покопалась там и протянула магу золотой кругляш на цепочке. Показала: у нее на шее такой же. Черненькая тут же замолчала и выжидательно на него уставилась.

Сарториус не понял, зачем ему дают такую дорогую вещь, но взял и, повинувшись жестам девушки, надел. Минуту ничего не происходило, затем черненькая продолжила свою речь, и какова же была радость магистра, когда он понял каждое слово.

— Уважаемый господин, как мило было с вашей стороны пригласить нас в Ваш прекрасный дом. Мы очень сожалеем, что нарушили ваш покой и помяли траву на Вашей прекрасной лужайке.

Если он все понял, то девушки должны понять его ответ?

— Не беспокойтесь, прекрасные юные дамы. Я очень рад видеть Вас в моем доме. Ваше присутствие только украсило мою лужайку. Разрешите представиться: магистр Сарториус, бывший главный маг королевства Астирия, сейчас в отставке.

Черненькая сделала шаг вперед, снова изобразила реверанс, что в ее узких брючках выглядело забавно, и произнесла:

— Лисса Авенар, маг пространства. Путешественница между мирами.

Вторая, одетая в пеструю кофточку и длинную юбку, тоже поспешила поклониться и представиться:

— Беттина Комин, маг-артефактор. Мы студентки выпускного курса Академии волшебства и магии, уважаемый магистр Сарториус.

Какая прелесть! Значит там, в других мирах, есть для магов специальные учебные заведения, в которых учатся такие очаровательные девушки? Какая удача, что они появились именно в его саду!

— Вам повезло, что вы попали к старому магу. Простой обыватель погнал бы незнакомок из своего сада, а я рад вас видеть. Проходите, девочки. Разрешите угостить вас чаем с булочками.

По тому, с каким вождением смотрели барышни на его чайный столик, магистр догадался: голодные. Ну ничего, для начала чаю, а потом он велит Менире принести плотный ужин на троих. К счастью, девушки не стали чиниться, побросали в углу свои сумки и быстренько расселись в кресла. Маг сел, разлил чай по чашкам, вручил каждой по булочке и по розетке со сливовым вареньем, своим любимым. Затем откинулся на спинку кресла и принялся откровенно любоваться гостями.

Сначала его внимание привлекла та, что представилась путешественницей между мирами. Она была довольно высокого роста, только чуть-чуть ниже самого Сарториуса. Тоненькая, изящная, со странно остриженными иссиня-черными волосами: спереди пряди были короткие, сзади доставали до середины лопаток. Узкое белое лицо с высокими

скулами и огромными ярко-синими глазами подчеркивало ее нездешность. Ни таких глаз, ни такого овала лица в Астирии не встретишь. Но в сущности она была необыкновенно хороша. Яркая, как россыпь драгоценных камней. Ее подруга была пониже ростом и полнее, не такая яркая, она держалась скромнее и привлекала к себе внимание не сразу. Но, разглядев ее, уже не хотелось отводить глаз. Маг-артефактор Беттина, казалось, была золотой. Светло-золотистый тон кожи с чуть более темными веснушками на прямом коротком носике, приглушенное золото густых волос, которые она заплела и уложила кренделем очень низко, практически на шее, золотистые брови и ресницы. Она не сверкала, как новая монета, а сияла сквозь патину, как истинная древняя драгоценность. Золотая девушка, — подумал Сарториус и пожалел, что его молодость осталась далеко позади. На астириек Беттина была похожа еще меньше подруги. Очень необычный разрез оранжево-золотистых глаз, которые смотрелись на ее лице как два авантюрина, а еще уши странной формы, которые позволяла видеть ее прическа, с головой выдавали жительницу другого мира.

Возможно, у Лиссы ушки тоже странные, — подумал маг. Вслух же он сказал:

— Как вы оказались в моем саду, девушки? А главное, зачем?

Ответила Лисса, назвавшаяся путешественницей:

— Мы выполняем задание для моей дипломной работы. Требовалось посетить несколько миров подряд, сделать их краткое описание и взять координаты. Еще одно требование — провести с собой кого-нибудь, не обладающего способностями к таким путешествиям. Вот я и взяла с собой Беттину, она моя лучшая подруга.

— И каким же по счету оказался мой мир?

— Десятым.

— О, вы так много посетили... Этого достаточно для диплома?

— Более чем. Теперь нам есть из чего выбрать.

— То есть, вы выполнили свое задание.

— Практически. Осталось дать краткое описание вашего мира. С этим пока загвоздка.

Хотя... Здесь чудесно.

— А Вы, Беттина?

Золотая девушка вскинула на него свой сияющий взор:

— Мой диплом висит у вас на шее. Универсальный переводчик. Я рада, что смогла его опробовать в полевых условиях. Сейчас он даже не фонит.

Не понимая, что значит «не фонит», маг тем не менее рассыпался в комплиментах изобретательнице.

— Потрясающая вещь. В наших краях за такое изобретение дали бы диплом магистра, и вы были бы обеспечены на всю оставшуюся жизнь. Я понимаю вас так, как будто вы говорите на моем родном языке. В нашем мире ничего и близко нет. Никто до сих пор не пытался создать магический переводчик. Какая магия тут использована?

— Ментальная. Он не переводит в прямом смысле, просто подбирает в памяти слова, подходящие к выражению тех образов и чувств, о которых говорит собеседник. Активируется звуками голоса. До последнего времени мне никак не удавалось освободиться от фона, но, похоже, наконец получилось.

Сарториус видел — девочка не хвастает, просто размышляет вслух. Он спросил:

— О каком фоне Вы говорите, Беттина?

— О мысленном. Знаете, бывает, человек говорит одно, а думает при этом совсем другое...

Магистр усмехнулся:

— Тоже, между прочим, может быть очень полезным.

Беттина кивнула. Ее более живая подруга тут же встряла:

— А еще Бетти сделала универсальный прокладчик маршрутов. Только она его нашим магам не показывает. Она вообще замечательная.

— Вы обе замечательные, Лисса. Я всю жизнь мечтал о путешествиях между мирами, но... Здесь даже не верят, что эти миры существуют. И я счастлив, что встретил живое подтверждение моих идей.

Длинные черные ресницы девушки затрепетали, затем она вскинула на магистра свой сапфировый взгляд:

— Магистр Сарториус, а вы не хотели бы совершить путешествие между мирами? Не сейчас, сейчас я не могу, но потом? Скажем, через пару месяцев. Вы так хорошо к нам отнеслись, это впервые за наше путешествие. Мне хотелось бы сделать вам что-то приятное.

Сарториус засиял от счастья:

— Девочка моя, Вы исполнили бы мою мечту. Даже и без этого мой дом всегда открыт для вас, потому что вы — живое подтверждение моей правоты. Так что старый Сарториус ваш должник и преданный друг. Но если вы научите меня путешествовать между мирами...

Лисса нахмурилась.

— Ну, не знаю насчет научить... У нас считается, что для этого нужны особые способности. Если они у вас найдутся, научу обязательно. А уж теорию-то этого дела передам полностью. Расскажу все, что знаю сама. Но если способностей нет, тут уж ничего не попишешь.

Вдруг ее личико осветилось радостью:

— Но зато я могу взять вас с собой. Вот как Беттину. Метод позволяет брать с собой троих, хватило бы сил. Только сначала мне надо вернуться и защитить диплом. А потом целый месяц свободный, гуляй не хочу! Ваши координаты у меня есть, не промахнусь.

Сарториус чуть не задохнулся от восторга. До него вдруг дошло, что девочка не шутит и не хвастается.

— Замечательно! Я и мечтать о таком не мог. Что я могу сделать для вас, девочки?

— Ой, ну вы и так столько для нас сделали. Не прогнали, напоили чаем, накормили...

— Совсем забыл. Менира!

Пришедшую на зов экономку магистр отправил за ужином, а девушкам предложил остаться переночевать. Они переглянулись и согласились. Видимо, обеим успели надоесть походные условия.

Пока Менира готовила ужин, Сарториус показал гостям сад. В сгущающихся сумерках он был таинственным и прекрасным. Беттина сказала:

— Спасибо Вам, магистр Сарториус. Я никогда не видела более гармоничного сада. Вы создали шедевр. Можете мне поверить, моя тетка с маминой стороны — главный садовник императорского дворца, и я многое знаю о парковом искусстве. Императорские сады роскошнее, но ваш мне нравится гораздо больше. Он много говорит сердцу

— Дитя мое, — растрогался маг, — я так счастлив, что вам здесь нравится. Жду вас с вашей подругой в любое время. Вы еще не видели, как хорош этот сад летом и осенью.

Утром девушки исчезли, оставив старому магу в подарок амулет-переводчик. Не тот, что дали с самого начала, а другой, тот, что по словам Беттины фонил. Сарториус хотел испытать его свойства на своих знакомых. Сначала, правда, стеснялся принять в подарок

такую дорогую вещь, но оказалось, у Беттины их аж восемь штук. Взамен он подарил девушкам книгу о своем мире. Краткое описание: география и история. Девочки были счастливы, на прощанье расцеловали старого мага и обещали вскорости заглянуть в гости и побыть подольше.

Лисса с Беттиной сидели на своей базе в полупустом мире, о котором благоразумно не докладывали в Академии. Лисса нашла его случайно еще четыре года назад, когда только училась бродить по мирам. Отправилась одна, без страховки учителя, что было строго запрещено, но не вошла в неприятности, а нашла замечательный пустой мир, наполненный магией под завязку. Она поняла, что это за сокровище, и скрыла свою находку ото всех, кроме Бетти. Здесь не было разумных существ, только животные, зато сырой силы хоть отбавляй. Хватало и подпитаться, и заполнить накопители, а еще наколдовать себе множество всяких полезных вещей. Например, домик построить. Она и построила, переместив кучу камней и сложив не очень красивое, зато прочное сооружение. Специально для этого брала у магов-строителей учебник.

Затем притащила сюда подругу, и та привела домик в жилой вид: покрыла крышу мхом, вставила дверь, оборудовала печь и устроила кровати. Руки у Беттины были как она сама — золотые.

Сейчас каждая сидела на своей кровати, занимаясь делом. Бет перебирала то, что как сорока натащила из разных миров, раскладывала по мешочкам и подписывала. Это были материальные доказательства путешествий. Лисса читала книгу, полученную от магистра, и время от времени наговаривала что-то на кристалл памяти. Обе доделали свои дела примерно одновременно, и, не стовариваясь, повалились каждая на свою постель. Сарториус очень помог, они смогли закончить на три дня раньше крайнего срока, и теперь отдыхали перед последним рывком. Разговор завела, как всегда, Лисса:

— Бет, как думаешь, они не засекут, что мы нарушили главное условие?

Беттина на минуту задумалась, затем ответила успокаивающе:

— Ты про последовательное перемещение? Да им плевать. Им и в голову не встанет, что так можно. Просто до сих пор никто не додумался устроить базу у магического источника и мотаться с нее. А так удобнее: координаты не сбиваются, запас силы всегда можно пополнить, и материалы есть где хранить.

Лисса тут же перескочила на другую тему:

— Этот магистр из последнего мира — просто душка. Книга, котоую он подарил — кладезь ценной информации. Похоже, его мир довольно симпатичный. Правда, магических рас опять нет, одни люди... Но сам Сарториус мне понравился.

— Ага. И чай у него вкусный.

— Практичная моя, что бы я без тебя делала! Слушай, Бет, я вот подумала... Сейчас мы защитим дипломы, потом месяц отдыха... А дальше?

Ответа Бетти следовало ожидать.

— Если честно, я надеюсь на магистратуру. Ректор намекал, да и Гросвен что-то такое говорил. У нас в Академии уже больше тридцати лет не было ни одного артефактора, который бы создал что-то новое.

— Мне Савард тоже что-то такое говорил. Путешественников между мирами, конечно, побольше будет, но тоже не совком греби. В нашем выпуске двое, но Азар...

Бетти наморщила свой изящный носик, отчего веснушки собрались все вместе.

— Знаю, знаю... От него толку как от козла молока. Чудом будет, если он хоть пару миров посетит. Он-то раньше без учителя нигде не был. Точно знаю, он при мне с ребятами

разговаривал. Так что, думаю, обе сможем при Академии остаться. Тем более тебе и ехать особо некуда.

— Да, это ты у нас на родню богатая, а я так, найденыш.

Беттина тяжело вздохнула.

— Знаешь, иногда мне кажется, что лучше не иметь никаких родственников, чем таких, как мои. Сколько учусь, столько грызут: давай бросай учебу и работай на семью. А последние пять лет каждые каникулы нового жениха сватают: один другого кошмарнее.

Лисса отлично знала все про беттинино семейство, вернее, про его главу, дедушку подруги: песчаные демоны из всех обитателей их родного мира отличались самым мерзким характером и самыми жесткими семейными устоями, зачастую противоречащими законам, но тем не менее свято соблюдавшимися. Но сейчас она вдруг поняла, что ее и впрямь никто нигде не ждет, и потому сказала:

— Ну, не скажи. Зато тебе есть где голову преклонить и голодной не оставят. Это счастье, что у меня дар оказался, в Академию приняли и стипендию назначили. А то после приюта дороги всего две: в прислуги или в бордель, — с дивной красотой Лиссы второй вариант был более реалистичным, — Слушай, сегодня отдохнем, завтра еще раз все проверим и вернемся. На трое суток раньше — это вызовет сомнения, а на сутки — значит, мы просто молодцы!

Лисса положила кристалл памяти на столик около кровати, натянула на себя одеяло и зевнула:

— Хорошо поработали, подруга. Можно и выспаться. Имеем право, заслужили.

Ответственная Бетти ее остановила.

— Подожди, давай сначала бабки подобьем, а там и на боковую. Итак, у меня было восемь амулетов-переводчиков. Три немного дефектных, с «фоном», остальные отлаженные. Один отлаженный я отдала тебе, один с «фоном» подарила магистру Сарториусу. Еще один отлаженный у меня.... Так, три представлю на комиссию и у меня останется еще два с «фоном». Описание готово, я его заранее составила. А у тебя что?

— Требовалось посетить семь миров. У меня одиннадцать. В диплом вставлю девять. Два урбо-мира без магии, два техно-мира с магией и еще один, в котором магический фон окружающей среды подавляет магические свойства жителей. Один мир без разумной жизни, остальные обычные, магические, как наш.

От этой калькуляции Бетти затрясла золотистой головой:

— Слушай, я что-то запуталась. А мир без разумной жизни это случайно не наша база?

— По-твоему, я спятила, сдавать коллегии такую ценность? Нет, я ее даже считать не стала. Пусть сперва нам хорошенько послужит, а там посмотрим. Может, на старости лет я ее и сдам. Да, мир магистра Сарториуса я могу и не включать, все равно перебор.

Бетти лениво пробормотала:

— Лучше включи, у тебя по нему отличные материалы. А вот тот урбо-мир, где тебе эту классную стрижку сделали, можешь отбросить. Надо будет его как-нибудь навестить, мне там много чего понравилось.

Лисса задумалась, потом махнула рукой.

— Да ну, пусть будет. Туда наши маги не сунутся, он аномальный, магию глушит только так. Одни твои амулеты там и работают. Зато интересно. Открыла аномальный антимагический мир. И материалы по нему классные, с картинками. Лучше выброшу обычный. Эй, Бет, ты меня слышишь?

Беттина ничего не ответила, потому что уже крепко спала.

* * *

Ректор Академии волшебства и магии архимаг Марульф Лингеи сидел в своем кабинете и подписывал заявки хозяйственного отдела. Эту работу он ненавидел, но делать ее все равно было надо, а пока не вернулись с заданий дипломники, ничего интересного не предвиделось. Подписывая, он ждал, что что-то случится и можно будет с чистой совестью наплевать на бумажки. Поэтому когда в кабинет бочком промылился его референт, ректор с удовольствием отложил в сторону пачку заявок.

— Что там стряслось, Грант?

Вошедший виновато склонил голову набок и тихим голосом произнес:

— Я пришел вас огорчить, господин ректор.

— Не мямлите Грант, что случилось?

— Вам отказали в заявке на одного из дипломников. Дворцовое ведомство не разрешает взять в магистратуру Лиссу Авенар.

Марульф схватился за голову. Лиссу?! Только этого не хватало. В этом году и так мало способных выпускников, в магистратуру и взять-то некого кроме одного парня-менталиста и двух девчонок: Лиссы и ее лучшей подруги Беттины. Ректор наблюдал за ними практически с момента поступления пятнадцать лет назад, уж больно одаренными они обе казались. Опытный педагог, он не ошибся в своих прогнозах, и теперь лелеял надежду вырастить из них профессоров своей обожаемой Академии. И вот Лиссу у него пытаются отнять. Да ладно у него, страшно подумать, что вытворит ее педагог, декан пространственного факультета профессор Савард! Своего приятеля и подчиненного ректор боялся как огня. Савард никогда не выбирал слова и не имел привычки сдерживать свои эмоции, а уж если его разозлить... Не зря его еще в студенческие времена прозвали Бешеным! Он же все тут разнесет, потом пойдет и разнесет все во дворец, а виноват будет он, Марульф! Надо немедленно это пресечь, а то будет поздно!

— На каких основаниях?! — загремел ректор.

Лингеи, несмотря на свой мягкий, склонный к соглашательству характер, перед подчиненными умел быть грозным, так что под его взглядом бедный референт сжался чуть не вдвое.

— Ее Величество не позволяет незаконнорожденной достичь высокого положения путем получения магистерского звания. Такая, по ее мнению, не имеет права в будущем обучать студентов, среди которых могут оказаться дети знатных семейств. Лисса Авенар получит распределение на общих основаниях.

Ректор зарычал еще громче:

— А то, что такой талантливой девочки не было уже давно, это что, ничего не стоит?

Бедный референт чуть не плакал.

— Господин ректор, Вы знаете мое мнение. Но что мы с вами можем против императрицы? Она видит на этом месте сына своей старой приятельницы графа Азара Тамрийского. Вот предписание. Его доставил лично секретарь Ее Величества. Он же и разъяснил мне ее позицию.

Ректору очень хотелось отправиться во дворец, взять глупую бабу за шкуру и

хорошенько потрясти, чтобы выбить из нее дурь насчет голубой крови, незаконнорожденности и прочих предрассудков. Маги никогда не попадали под общую юрисдикцию государства, большинство из них были гражданами магической республики Лисилии. Еще меньше внимания они обращали на законность рождения и прочие глупости. Маги даже в брак далеко не всегда вступали, предпочитая открытое сожителство. Единственным, что они ценили, было наличие и сила дара. Право жить на землях империи свободно при условии соблюдения законов даровал им первый император. А свободные маги платили за эту терпимость значительной помощью государству во всех делах, начиная от мирного строительства и заканчивая военными кампаниями. До сих пор на эти их привилегии никто не покушался.

Нет, Марульф неправ. Покушения на свободу и независимость магического сообщества начались как только прежний император умер, оставив власть своей последней жене. Матильда должна была быть регентшей при малолетнем кронпринце, но, не успели увянуть цветы на могиле ее мужа, как она надела корону. А так как дара у нее не было и магов она боялась и ненавидела, то сразу стала наступать на их права. И самой легкой мишенью оказалась Академия.

Он сам, своими руками, заключил соглашение с императором, отдав суверенитет Академии за земли, деньги и возможность распределения молодых магов в государственные структуры. Покойный император соблюдал соглашения и не лез во внутренние дела Академии. А вот его вдова решила навести здесь свои порядки, и подписанный договор, имеющий силу магической клятвы, ей это вполне позволял. Кроме основного договора Марульф имел глупость от имени Академии принести клятву верности лично самой Матильде, и эта клятва связывала его по рукам и ногам. Он несколько раз советовался с профессором магического законодательства и права по поводу очередного требования Матильды, и каждый раз получал ответ, что сделать ничего нельзя, нужно выполнить приказ императрицы. Правда, при подписании Омерз твердил другое... Но когда это было... Ныне факты говорят сами за себя.

А Матильда с каждым днем все больше наступает на права магического сообщества.

В прошлом году она велела уволить преподавателя, который ей недостаточно низко поклонился. Затем отклонила перевод мага из провинции в столицу. Не позволила запечатать дар одного знатного бездельника и недоучки, по мнению ректора опасного для общества, наоборот, приблизила его к себе. Было еще много подобных случаев, мелких, чтобы на них обращать внимание. Марульф и не обращал, делал все в угоду Матильде, чтобы отвязалась, но, похоже, это было ошибкой. Императрица, не встречая должного отпора, распоясалась.

Сейчас гадюка решила уничтожить уникальный дар студентки убогим распределением. Что может предложить государство такой, как Лисса? Место порталного мага в глубинке? А дар, если с ним не работать, если его не развивать, со временем угасает.

В хозяйстве способности путешественника между мирами бесполезны, а в научном учреждении они могут принести много пользы. С Академии никто не снимал обязанность по добыче новых знаний, и Марульф всегда этому способствовал. В конце концов, Академия принадлежит не только и не столько империи, а еще и магическому сообществу мира в целом.

Референт тем временем пришел в себя после крика ректора и снова заговорил:

— Господин ректор, если мне будет позволено сказать... Императрица ненавидит магов

и все, что хоть немного превышает ее разумение. Она хочет сделать из нашей Академии еще одно бессмысленное учебное заведение для светских бездельников. Примерно то же, что она сделала из Академии искусств. Хотя там это менее фатально.

Разгром Академии искусств произошел в прошлом году, его ректор чуть не повесился, но все же предпочел эмигрировать в соседнюю страну. Ставленник же Матильды выгнал оттуда всех мало-мальски стоящих учеников. Некоторые певцы и музыканты смогли найти места в театрах за границей, многие подвизались в роли бродяг и выступали в кабаках, но на жизнь зарабатывали. А вот художники, скульпторы, архитекторы оказались в буквальном смысле на улице. Без диплома они не могли найти работу. Для магов все могло закончиться еще печальнее. Но Марульф принял решение: он такого не допустит!

— Вы правы, Грант. Одно она забыла: маги — не беззащитные художники. Я пойду к ней на прием. Не говорите пока ничего Лиссе. Пусть вернется и спокойно готовится к защите. И позовите декана пространственников. Я должен сообщить ему эту новость. Только боюсь, как бы он в результате кого не прибил.

Ректор успокоился, сел в кресло и снова подвинул к себе стопку заявок. Эта работа больше не казалась ему нудной и бессмысленной. Теперь все, что происходило в Академии, стало частью борьбы с произволом и глупостью. Даже замена сломанной мебели и починка унитазов в мужском общежитии.

* * *

Девушки вернулись в Академию на следующий день к вечеру. Комната, которую они занимали со дня поступления, встретила их неприветливо: холодом и пылью. Неудивительно, они мотались по мирам больше месяца. Пришлось вместо отдыха заняться уборкой.

Вообще это было нетипично: две девушки с разных факультетов в одной комнате. Всего факультетов в Академии было пять: факультет Магии Жизни и Смерти, выпускавший целителей, некромантов, биомагов и зоомагов; факультет Предметной Магии, откуда выходили бытовики, зельевары, строители и артефакторы; факультет Магии Пространства и Времени, выпускавший порталщиков; факультет Ментальной Магии, где никто не хотел учиться, но выпускники которого умели все и занимали самые высшие должности как в государстве, так и в магическом сообществе; и самый популярный среди студентов факультет Боевой Магии, на котором выше всего ценилась хорошая физподготовка.

Все студенты жили в общежитиях, мужском и женском, и разрешение на проживание в городе получали только вместе с дипломом. Общежитие Академии было вполне комфортабельным, комнаты на двоих и при каждой отдельный санузел. Как иначе можно прожить тут не два, не три, а целых пятнадцать лет обучения?

Правда, пятнадцать лет учились далеко не все: после десяти примерно две трети получали дипломы о законченном среднем магическом образовании, разрешения на практику по специальности и назначения. Если учесть, что на первый курс поступали не дети, а закончившие обычную, а затем магическую школы... Далек не каждый одаренный стремился на эту каторгу. Те, что имели слабый дар, ограничивались школой, многие скрывали его, дабы избежать счастья учиться столько лет в отрыве от семьи и жить по суровым правилам Академии.

По обычаю в комнату селили студентов с одного факультета.

Пятнадцать лет назад, когда в Академию поступили Лисса и Беттина, набор был полным, места в общежитии не хватало. А так как обе девушки принесли свои документы, хоть и по разным причинам, последними, то их поселили вместе в единственной оставшейся свободной комнате. За год они так подружились, что, когда их захотели расселить в соответствии со специальностью, вцепились друг в друга и не отцеплялись, пока ректор, к слову, тот же самый Марульф Лингеи, не пообещал клятвенно их не разлучать.

За все последующие годы он то жалел о своем обещании, то радовался, что дал его. Эта парочка приняла участие во всех крупных шалостях, которые за время их учебы затевались в стенах учебного заведения. Там, где они не присутствовали лично, там присутствовала безбашенная выдумка Лиссы, четкий план, разработанный Бетти и парочка артефактов, вышедших из ее рук. Каждый раз ректор порывался разлучить подруг, и каждый раз его рука не поднималась подписать приказ об их расселении.

По большому счету дружба девочек шла обоим на пользу. Спокойная, рассудительная Беттина сдерживала яркую, взрывную Лиссу, та же наоборот, подталкивала вперед подругу, не давая ей погрязнуть в скуке. Все годы учебы Лисса была неистощимым источником всяческих проделок. И каждый раз ректор возносил хвалу богам за существование Бетти: она удерживала подругу от наиболее разрушительных шалостей, а остальные как-то умела ввести в безопасное русло. Если бы не это, Академия стараниями Лиссы давно лежала бы в руинах. Она не знала ни одного боевого заклинания, кроме стандартного файерболла, но простые бытовые и пространственные умела совместить и применить так, что ей завидовали студенты с боевого факультета.

Таланты обеих проявились достаточно рано: уже на пятом году обучения было ясно, что Лисса наделена редкой способностью перемещаться между мирами. Тогда же проявился талант артефактора у Беттины. Простенькие амулеты умели делать все предметники, Бетти же специализировалась на уникальных изделиях, отмеченных выдумкой и нестандартным подходом. Но мало кто знал, что идеи уникальных амулетов по большей части принадлежали ее подруге. Бетти трудно было что-то придумать самой, зато любую самую туманную мысль она могла довести до материального воплощения. Лиссе же вечно было некогда: она фонтанировала идеями, но, начав что-то делать, быстро перегорала и забрасывала бы все свои задумки, если бы не упорство подруги.

Ректор с затаенной радостью ждал, когда две эти нестандартные личности поступят в магистратуру и вольются в ряды преподавателей. Ему давно хотелось немного разбавить преимущественно мужской коллектив педагогов, а заодно усилить предметный и пространственный факультеты талантливыми магами. Наличие красивых молодых преподавательниц повысило бы привлекательность этих важнейших факультетов. А то все абитуриенты хотят только на боевку, не понимая, что война — далеко не самое интересное в жизни.

И вот теперь ему отказано в том, чтобы принять Лиссу Авенар в магистратуру. Вместо нее будет учиться этот тупой как пробка Азар. Граф, видите ли! А что у графа посредственный талант и не слишком много ума. Это никого не беспокоит. Хоть бы Беттину Комин удержать. Марульф и на этом фронте видел серьезные трудности. Хватает того, что родичи Бетти каждый год осаждают его кабинет, пытаясь уговорить отчислить девушку. Она им, видите ли, дома нужна. Песчаные демоны вообще женщин стараются держать взаперти, а Бетти, хоть и полукровка, по мужской линии принадлежит к этим малопривлекательным

существам.

Какое счастье, что забрать ее из Академии просто так никто не имеет права. Пока девушка не защитила диплом, она связана магическим контрактом и разорвать его досрочно можно только при отчислении. Поэтому ее дед и папаша дважды в год обивают порог Академии, умоляя отчислит Бет за неуспеваемость или нарушение дисциплины. Не дождутся! Так он и выгнал свою лучшую студентку. Она сама не рвется замуж, а хочет продолжить обучение, и Марульф ей с этим с удовольствием поможет. А после того, как Беттина будет зачислена в магистратуру, право на нее семьи закончится. Магистры принадлежат магическому сообществу навсегда.

Студенты, посланные с заданиями, постепенно возвращались в альма матер и садились за подготовку к защите диплома. Азар, как и ожидалось, посетил из семи только два мира, да и то те, которые уже посещал на практике в прошлом году. Он не был так уж плох, для порталщика даже очень хорош, мог построить портал любой конфигурации, но как путешественник по мирам себя не оправдывал. Таких, как он, на факультете Пространственно-временной магии было пруд пруди. Оставлять его в магистратуре бессмысленно, этот ничего нового не выдумает. Ему бы заведовать порталной службой крупного воинского соединения, самое место. Но повеление императрицы...

* * *

Архимаг Эверард Савард был первым и единственным деканом факультета Магии Пространства и Времени. В свое время именно его стараниями пространственники выделились из факультета Предметной магии, а направление перемещений между мирами он ввел по собственной инициативе. Коллеги его побаивались и старались держаться подальше. Студенты одновременно боготворили и ненавидели. Любые выходки декана не имели последствий: ректор боялся его до трясучки. Ему ничего не стоило достать любого до печенок язвительными замечаниями, обругать последними словами или даже дать в глаз. А рука у Эверарда Саварда была тяжелая.

Как большинство сильных магов, он был полукровкой. В его родословной отметились большинство магических рас, так, что в них можно было запутаться. Не вызывали сомнения только огненные демоны, от которых он получил свой взрывной характер и физическую мощь, и черные пещерные драконы, от которых он унаследовал способность перемещаться между мирами.

Несмотря на сравнительную молодость, Савард был широко известен и очень популярен в магических кругах.

Кроме того, что его признавали одним из самых сильных магов современности, он прославился тем, что не любил женщин. Вернее, признавал функциональной только ту их часть, что ниже пояса. Поэтому на его факультете девочки не учились, по крайней мере на старших курсах. Из всякого правила есть исключение, и для магистра Саварда этим исключением стала Лисса. Он ее боготворил. Более талантливое ученика у него никогда не было. Чтобы как-то совместить свои принципы и реальное положение вещей, он старался игнорировать тот малоприятный для него факт, что Лисса Авенар — существо женского пола. Попытка намекнуть на то, что Лисса девушка нарывалась на полное неприятие этой информации. Он даже имени ее старался не произносить, звал всегда по фамилии. Авенар

его ученик, а девушка она или парень он не знает и знать не хочет. Когда ректору пришло грустное известие о том, что императрица отказала Лиссе в магистратуре, Савард находился на полигоне, принимал отработки и зачеты у порталыщиков восьмого, девятого и десятого года обучения. Поэтому новость узнал не сразу. Зато когда узнал...

Он как разъяренный зверь ворвался в кабинет ректора и заорал с порога:

— Марульф, демоны тебя раздери, что происходит?! Почему моему ученику Авенар отказали в магистратуре? Вы тут что, все с ума посходили?!

Ректор поднял от бумаг замученный взгляд и тихо ответил:

— Вер, успокойся. Ты же понимаешь, это не я. Решение исходит от императрицы. Она против того, чтобы в Академии имели возможность преподавать незаконнорожденные. Авенар, как ты знаешь, из них.

Проигнорировав упоминание о незаконном рождении своего ученика, Савард зарычал пуще прежнего:

— Эта тупая сучка решила нам гадить? Мар, мы немедленно к ней идем!

— Вер, все уже согласовано, к ней послезавтра иду я. И не вернусь, покуда все не улажу. Хоть это будет непросто. Понимаешь, в принципе она имеет такое право...

Декан снова взорвался:

— Это все ты! Я же говорил, не стоит продавать свою свободу за горсть монет и клочок земли! Маги и сами устроили бы свою жизнь, без вмешательства государственных чинов!

— Прости, но ты забыл, каким гонениям мы подвергались везде, где только пытались обосноваться! Чтобы получить то, что мы сейчас имеем, пришлось бы развязать войну, а что бы это нам принесло? Всеобщую ненависть? Император дал нам слишком многое, чтобы вот так взять и забыть о благодарности!

Желание ректора всех примирить и все сгладить вызвали у Саварда новый приступ ярости.

— А его бабу нам за что благодарить? Тем более что в то время она еще в пеленки писала, а не была императрицей. За то, что каждый год урезает финансирование? Или за то, что насовала сюда неспособных дворянчиков, которых невозможно обучить не то что магии, жопу подтирать?! В общем так, Мар, или Авенар продолжит обучение или можешь прикрывать факультет. Азара я не приму. Уйду куда глаза глядят. А порталами в империи пусть Ее Величество сама заведует.

Марульф хотел сказать еще что, то, но опоздал.

Магистр Савард вылетел из кабинета тем же манером как и влетел. А вот в коридоре остановился и задумался. Бежать к ученику и сообщать ему неприятную весть? Подождем. Вдруг Мару удастся уговорить тупую бабу? А ученик Авенар готовится к защите диплома, не стоит его отрывать и расстраивать раньше времени. Не успел он принять это благое решение, как увидел Лиссу, медленно бредущую по коридору с толстой папкой в руках. Увидев его, девушка просияла:

— Профессор Савард, я вас всюду ищу. Диплом готов, прочтите, пожалуйста. Может, у Вас будут какие-то замечания.

— Хорошо, Авенар, давайте сюда. Послезавтра в три я готов буду высказать вам свои замечания.

Савард всегда называл Лиссу по фамилии, так ему легче было изобразить, что для него не существует пола ученика. Авенар ведь может быть и мужчиной, а вот Лисса — явная девушка. Если бы еще получалось не видеть стройной шейки, округлостей груди, нежного

лица, сапфировых глаз и прелестных, как полураспустившийся бутон, губ... Год от года красота Лиссы расцветала, как и ее талант, и все труднее становилось закрывать на это глаза. Архимаг старательно скрывал сам от себя, что испытывает к девчонке совсем не те чувства, которые должен испытывать учитель к ученику, даже очень талантливому.

Остальные профессора нисколько не сомневались в природе его чувств, но даже между собой не рисковали обсуждать, что женоненавистник Эверард наконец-то влюбился. Если бы до него дошли такие толки... Разрушением Академии дело бы не закончилось: не зря его прозвище было “Бешеный”. В общем, не имели представления о его нежных чувствах всего трое: он сам, Лисса, которая обижалась, что нестарый и очень привлекательный внешне архимаг до сих пор считает ее мальчиком, да Беттина, которую просто не интересовали такие вопросы.

Забрав диплом Лиссы, Эверард поторопился к себе, чтобы не отходя от кассы прочитать, что там интересного нашел (или нашла?) его ученик. Начав, как обычно, с хмыканья “Ну, что это тут у нас?”, он быстро увлекся. Авенар излагала все легким, понятным языком, далеким от того мутного напыщенного стиля, который был принят в магическом сообществе и которого сам Савард никогда не придерживался. Описания миров оказались не просто занятными, а еще и научно-выверенными. Координаты и заклинания студент обозначал четко, приложив схемы и рисунки.

А еще архимага не покидало странное чувство, что тут далеко не все. Лисса не выложила и половины того, что знала. Ну, в этом ученик прав. Ему еще магистерскую диссертацию писать, там и разгуляется. Он когда-то тоже так сделал. Единственное, что раздражало профессора, это частые ссылки на Беттину Комин. «Общение осуществлялось с помощью переводчика Беттины Комин». «Эти данные получены с помощью усовершенствованных кристаллов записи Беттины Комин». «Расчеты произведены при помощи математического преобразователя Беттины Комин». «При перемещении использовалась энергия из универсального накопителя Беттины Комин».

Беттина Саварда раздражала. Он не был с ней лично знаком, видел в коридорах, не больше, «предметники» у него не учились. Но даже не сталкиваясь с девушкой физически, Эверард заочно терпеть ее не мог. Если Лиссе он прощал ее пол, то Бетти... Она была бабой, этим все сказано. Особенно злило то, что маленькая Комин была не менее, если не более талантлива, чем его любимый ученик. Созданные Беттиной артефакты который год получали все высшие награды на конкурсах магических искусств, тогда как Лиссу ценил практически он один. А их дружба просто бесила. Все внимание и доверие Авенар отдала подруге, а на долю архимага осталось только уважение к старшему и более опытному. К счастью, последнее время он все чаще встречает Авенара без этой надоедливой девчонки.

Если бы магистр знал, что девушки давно заметили, как он на них реагирует... Когда Савард замечал одинокую черноволосую головку в конце коридора, то становился милым, насколько это вообще возможно. Но если рядом с черненькой головой он видел золотистую... Более неприятное существо трудно было себе вообразить. Поэтому на встречу с научным руководителем Беттина всегда отпускала подругу одну. А вот ее научный руководитель, старый маг-артефактор Гросвен рад был видеть их обеих, встречая возгласом: “Привет-привет, милые девушки! Ну, что вы сегодня придумали?” И очень огорчался, если узнавал, что ничего. Поэтому Лисса, сведя к необходимому минимуму общение с Савардом, часами просиживала в уютном кабинете на кафедре артефакторики.

Пока научный руководитель изучал ее творение, она с Бетти и еще одним парнем с ментального факультета сидела в кабинете профессора Гросвена за обсуждением работы амулета-переводчика. Идею подала Лисса, заявив как-то, что самым трудным является установление контакта с местным населением. Отсутствие знания языка для путешественника между мирами может закончиться весьма плачевно. В результате вместе с Бетти они разработали подход, паренек помог в составлении заклинания, а практическую часть, как всегда, взяла на себя трудолюбивая Беттина. Сейчас она зачитывала свой опус, которым планировала сразить комиссию на защите. Профессор и ее друзья слушали, время от времени вставляя разные замечания. Общее впечатление, как всегда, было превосходным, но мелкие небрежности следовало устранить.

Когда текст был прочитан, а чай выпит, Гросвен вдруг задал Лиссе вопрос, от которого она побледнела как мел:

— Душечка, а ты в курсе, что императрица не подписала твоего зачисления в магистратуру?

Увидев, что с девушкой творится что-то странное, он поспешил сказать успокоительное:

— Ну, это не точно. Никто в сущности ничего не знает, но ходят слухи...

Поняв, что Лисса сейчас грохнется в обморок, старый профессор еще раз попытался исправить ситуацию:

— Я бы на твоём месте не волновался так. Даже если это правда, ректор и твой декан тебя в обиду не дадут. У них нет другой кандидатуры на твоё место. Так что не стоит беспокоиться раньше времени.

Лисса, к которой вернулся нормальный цвет лица, вскочила и отчеканила:

— Благодарю Вас, профессор, за важную информацию. Хорошо, что Вы мне сказали, я успею что-нибудь предпринять. По крайней мере выясню все в точности.

Поклонившись собравшимся, она вылетела в дверь. Беттина, укоризненно покачав головой, вылетела за ней даже не попрощавшись. Ей удалось поймать подругу на пороге кабинета ректора.

— Лис, ты куда?

— Не видишь? К ректору.

— Вижу. А толку? Если он тебе ничего до сих пор не сказал, значит, сказать ему нечего. Решение не принято. Я бы на твоём месте не стала гнать волну. Поорать и потопать ногами ты всегда успеешь. Пойдем-ка домой.

— Ладно, к ректору не пойду. Тогда пойду к декану.

— К бешеному Саварду? Он сейчас небось твой опус читает. Ты же защищать диплом собираешься? В любом случае? Вот и дай своему научному руководителю с ним ознакомиться. Не пори горячку, Лис. Пойдем домой. Посидим, подумаем.

— Тебе легко говорить, Бет! А эта магистратура — моя единственная надежда!

— Знаешь, никогда не следует думать, что тебе хуже всех. У других тоже найдутся проблемы не менее серьезные.

— Это ты сейчас о ком?

Лисса внимательно посмотрела на подругу, Бет опустила глаза.

— Бетти, ты о себе?! Семья? Опять?!

— Не опять, а снова. И в этот раз все гораздо серьезнее.

Забыв о своих неприятностях, девушка подхватила подругу и потащила по направлению к общежитию. Захлопнув изнутри дверь их комнаты и навесив заклинание против подслушивания, она начала тормозить Беттину:

— Что стряслось, Бет? Что на этот раз?

Вместо ответа подруга протянула ей увесистый конверт:

— Вот полюбуйся. Я получила это сегодня утром.

Внутри лежало письмо от господина Комина, отца Бетти, и копия брачного договора. Сразу по получении диплома Беттина Комин, дочь Архина Комин из рода шод'Арасенгар становилась женой уважаемого господина Ансара Эгелена из рода шесс'Эгер со-Ригар и поступала в полное его распоряжение. Никаких магистратур!

Лисса готова была заплакать:

— Как они могли, Бет?! Как посмели?!

Золотистые глаза Бетти потемнели, но голос продолжал звучать спокойно.

— Они в своем праве, Лис. И логику я понимаю. Не слушалась отца — послушаюс мужа. У песчаных демонов жена — собственность супруга, тем более супруг из весьма сильного рода. Комины всего шоды, а Эгелены — шессы. Одно радует: обряда пока не было, а без него этот договор — просто бумажка. Пока действует мой контракт на обучение, они не могут его магически подтвердить.

В огромных синих глазах Лиссы плескался ужас пополам с непониманием.

— Бет, ты с утра об этом знала? И все равно сидела и спокойно обсуждала диплом? Воля твоя, но я этого понять не могу.

Бетти тяжело вздохнула.

— А что бы это изменило, Лис? Если бы я орала и кидала в стенку предметы? А сейчас я пытаюсь придумать, как обойти условие брачного договора. Вернее, как обойти сам договор. Если бы меня приняли в магистратуру до защиты, или в процессе... Чтобы не было разрыва во времени между контрактами... Плохо, что родители имеют право прийти на защиту, порадоваться, так сказать, за свое чадо.

Лисса встрепенулась:

— Так, Бет, идем к ректору. Тут только он может помочь.

— У ректора и без меня забот хватает.

— У него будет их гораздо больше, когда твой так называемый муж предъявит на тебя права. Слушай, а может не все так плохо? Ты знаешь этого Ансара Эгелена? Может, с ним можно договориться?

Бетти набычилась.

— Не знаю и знать не хочу. Он песчаный демон, и этим все сказано.

— Ну, ты тоже песчаный демон.

— На четверть, Лис, всего на четверть. И этой четверти хватает, чтобы испоганить мне жизнь, — голос ее окреп и зазвенел решимостью, — Я ни за кого не хочу замуж! Я хочу учиться и стать магистром! Я хочу стать самым лучшим артефактором всех времен и народов! И стану! Никто меня не заставит отказаться от своего выбора. Я лучше умру, чем буду подчиняться придурку, все преимущество которого заключается в бубенчиках между ног.

Бет говорила негромким голосом, но в нем звучала такая сила, что Лисса впервые в жизни испугалась своей подруги. На месте этого Ансара она бы уже ползла в кусты,

прикидываясь ветошью. В таком состоянии Бет и убить может. Как и покончить жизнь самоубийством. А вот этого допустить нельзя.

И Лисса потащила Беттину к ректору.

Господин Марульф Лингеи только закончил составлять свою речь перед императрицей, как дверь его кабинета распахнулась и на пороге возникла причина этой речи под руку со своей лучшей подругой. Глаза Лиссы горели нехорошим огнем. Неужели все узнала? Но, услышав первые слова, вырвавшиеся из ее прелестного ротика, он понял, что его неприятности только начались.

— Господин ректор, посмотрите на это, — девушка протянула Марульфу сложенный вчетверо пергамент, — Это брачный контракт нашей Беттины!

Ректор глянул и чуть не заплакал. Боги и демоны! Как ее только угораздило?! Не зря ректор терпеть не мог песчаных демонов. Они все-таки умудрились подставить ему ножку, выхватить из-под носа и вторую кандидатку в магистратуру. И ведь не придерешься, все по закону. Чем он тут может помочь?

— И чем я могу помочь в такой ситуации?

— Вот и мы думаем: чем? Может быть можно как-то сократить промежуток между студенчеством и магистратурой Бетти? До единого мига? Чтобы им вклиниться было некуда? Или, например, подписать предварительный контракт, который становится постоянным сразу после успешной защиты диплома? Тогда и перерыва для вступления в действие брачного договора не будет. Надо что-то придумать, господин ректор!

Хм, в предложении девушки что-то есть. Надо посоветоваться со специалистом по магическому нотариату и договорному праву.

— Простите, девушки, сейчас я не могу ответить на ваш вопрос. Но я посоветуюсь, и мы что-нибудь придумаем. Ты же не хочешь замуж, Беттина?

— Ни за что на свете! Лучше смерть!

В голосе девушки звучала такая убежденность, что архимагу стало нехорошо. А ведь если не будет другого выхода, она вполне способна наложить на себя руки. Эту породу Марульф знал отлично. Тихая-тихая, а как до дела дойдет, может решиться на что угодно. Он представил себе бездыханное тело Беттины прямо тут, на полу своего кабинета, и содрогнулся.

— Вот так просто умереть самому замечательному артефактору, которого я когда-либо видел, позволить не могу. Зайдите ко мне послезавтра, может быть у меня будет какая-то информация. Не только для Бетти, для тебя, Лис, тоже.

Марульф Лингеи, в отличие от своего коллеги Саварда, который жестко держал дистанцию и общался с подопечными в очень официально манере, относился к студентам тепло, будто к собственным детям, что не мешало ему наказывать и выгонять наиболее «отличившихся». А уж такие умницы и красавицы как Авенар и Комин заслуживали самого ласкового обращения, на которое он был способен. То, что на обеих предъявило свои права общество, не имеющее никакого отношения к магии, казалось ему возмутительным. Представьте себе, самый большой бриллиант изымают из короны чтобы резать им стекло, как будто мелких пылинок не хватает! Такое чувство вызывал у него брачный договор Беттины. А назначение Лиссы порталыщиком... Все равно как скипетром, важнейшим и сильнейшим императорским артефактом, гвозди забивать!

Девушки вернулись в свою комнату и, не в силах остановиться, продолжили обсуждение. Получалось, обе они под ударом. Одну подставила семья, а другую родное государство в лице императрицы. Ректор обещал защиту, но он не всесилен. Первой высказалась Лисса:

— Если ничего другого не придумаем, надо бежать!

— Ты спятила, подруга? Куда?

— Можно подумать, на этом мире свет клином сошелся! Мы с тобой где только не побывали. Признайся, была пара мест, где мы смогли бы остаться и жить припеваючи.

— А диплом?... Его необходимо защитить.

— Если он нас ни от чего не защищает... Тогда зачем? Эта бумажка нужна только здесь, а вот наши знания и умения везде пригодятся.

— Хорошо, — согласилась Беттина, — тогда нужен план. Но учти, только на крайний случай. На самый крайний.

Лисса легкомысленно махнула рукой.

— Конечно, подруга. Если можно будет без этого обойтись, я только обрадуюсь.

Весь вечер они решали только один вопрос: если у одной все решится положительно, стоит ли другой пускаться в бега в одиночку? Решили не разлучаться. Вдвоем проще выжить в чужих мирах, а одной легко погибнуть. Значит, если самый крайний случай наступит у одной, то бегут обе несмотря ни на что.

А если их будут искать? Путешественников между мирами очень мало, но есть кое-кто, способный пройти по их следам: архимаг Савард. Значит нужно, чтобы он дал заключение: девушки погибли и искать их бесполезно. А еще неплохо бы обзавестись кучей свидетелей. Дураков, которые ничего не понимают, но подтвердят под присягой: девушки погибли. Кстати, это даст им возможность вернуться через несколько лет и устроиться под чужими именами. Не в империи, конечно, но мало ли на свете мест, где могут найти работу такие умелицы? Так вот, надо имитировать расщепление. Жуткая вещь, между прочим. Это когда мага в портале разрывает в клочья и в место прибытия он прибывает по частям. Но в месте отправления тоже обычно кое-что остается. Портал между мирами — штука нестойкая, немало магов погибло таким образом. Вот это-то и собрались имитировать девушки. Для этого нужно немного крови, обожженные клочки волос и обрывки одежды, которые вывалятся из закрывшегося портала. Хорошо бы еще окровавленные части тела, но свои жалко, а чужие маг легко опознает. Курицу или свинью Саварду не подложишь. Придется обойтись. Подготовку имитации Беттина взяла на себя. Уж она сделает — не подкопаешься. Осталось разобраться, что брать с собой и куда отправиться.

Решено было для начала посетить собственную базу, тем более о ней никто не знает, а потом... Потом действовать по обстоятельствам.

Вопрос о том, что брать с собой, оказался более сложным. Что оставлять сделанные Бетти артефакты глупо, они решили сразу. Они мелкие, много места не займут, а мало ли что в дороге понадобится. Пара нужных справочников, смена белья... Денег ни у кого не было. Лисса свою небольшую стипендию проедала до последнего медяка, зарабатывая на одежду подработками, а на Беттины денежки, которая, к слову, неплохо зарабатывала, наложило лапу ее семейство. Правда, была у них в запасе одна штучка... Незаконная. Если

бы о ней узнало начальство, куковать бы девчонкам в тюрьме, но они пользовались этим полезным изобретением только в других мирах. Это был кошелек-имитатор. В него кидали разную дрянь: пуговицы, сломанные серьги, бляшки, отвалившиеся от пояса или конской сбруи, а также резанные листки бумаги. А вот вынимали монеты или бумажные деньги того места, в котором девицам посчастливилось оказаться. Надо было только предварительно рассмотреть их, а еще лучше подержать в руках. В магических мирах устройство работало как часы. Иллюзия была довольно стойкая, держалась до двух суток, а за это время они всегда успевали смыться. Ну не голодать же в чужом мире, право слово!

Обе радовались, что в свое время нагацили на базу кучу разного полезного хлама. Кое-что можно было с выгодой продать в других мирах, в иных как редкость, а иногда и как ценность. Да и снаряжение для путешествий частично там находится. Не таскать же все туда-сюда.

За сборам девочки совершенно забыли о том, что их ждут ректор и собственные научные руководители, поэтому спохватились только тогда, когда референт господина Лингеи прибежал их звать. Побросав все, они устремились в ректорат. Там девушек ждали, вернее, одну из них. В кабинете ректора собрались, кроме него, два декана. Сбоку на табуретке сидел посторонний мужчина: высокий, хорошо одетый, с красивым породистым лицом высокородного песчаного демона. Вбежавшая вслед за Лиссой Беттина при виде него резко затормозила и собралась уже рвануть в обратную сторону, но была остановлена голосом ректора:

— Уважаемая госпожа Комин, не покидайте нас!

Ничего не вышло, — поняла Бетти.

А ректор поднялся и произнес:

— Господа, у нас сегодня на повестке дня два вопроса, и оба касаются судьбы наших учащихся. В связи с тем, что среди нас присутствует посторонний, господин Эгелен, мы рассмотрим сначала дело госпожи Комин. Напоминаю: это наша гордость, одна из лучших студенток за последние пятнадцать лет, а кроме того будущий гениальный маг-артефактор, равных которому я не нахожу в истории нашего учебного заведения. Вы согласны со мной, профессор Гросвен?

Пожилой магистр резво вскочил и заговорил с жаром:

— С этим невозможно не согласиться! Я горд и счастлив, что мне выпало обучать госпожу Комин! Уже сейчас я с завистью смотрю на ее достижения, а ее потенциал могу сравнить только с великими артефакторами древности. Поэтому я настаиваю на том, чтобы она продолжила обучение в магистратуре нашей Академии, а впоследствии закончила его при Совете магов Ардайи.

Выше совета магов этого мира не было ничего. Короли обращались туда не иначе как униженными просителями. О такой судьбе можно было только мечтать. Прошедшие там обучение автоматически становились членами совета. Правда, всего лишь с правом совещательного голоса, но это же только начало... Бетти замерла. Решалась ее судьба.

— Я поддерживаю мнение архимага Гросвена, — произнес Савард, — госпожа Комин достойна дальнейшего обучения. Преступно было бы зарыть в землю такой уникальный талант.

Демонам известно, чего ему стоило поддержать эту несносную девчонку, но на карту была поставлена честь учебного заведения, его свобода и право магов самим решать свою судьбу. Если бы не это, он с удовольствием отправил бы Бетти коров пасти. Но перед

чужаком следовало явить образец единства, и он его явил, переступив через собственное мнение.

— Я присоединяюсь к мнению моих коллег, — ректор обращался уже прямо к сидящему мужчине, — Госпожа Комин обладает уникальным даром, который делает честь не только ей, но и всей империи. Но сидящий перед нами господин Эгелен пытается оспорить ее право на дальнейшее обучение. Я все верно сказал, уважаемый?

Мужчина поднялся со своей табуретки.

— Совершенно верно. Я заключил с ее отцом, уважаемым господином Комином брачный договор, по которому она принадлежит мне. Здесь говорили об уникальном таланте, о дальнейшем обучении. Меня все это не интересует. По большому счету мне наплевать на вашу Академию. Мне была обещана жена, и я ее получу, чего бы это мне ни стоило. Договор подписан, и ничего менять я не буду. Так как я вижу, что вы не хотите отдать мне мою жену, то я забираю ее сейчас.

И он протянул руку, намереваясь схватить Беттину. Она в ужасе отскочила. Но ректор уже стоял перед ней, закрывая от жениха своей спиной.

— Не так быстро, уважаемый, или неуважаемый господин Эгелен. Пока что Бетти под нашей защитой. Вернее, под защитой магического контракта на обучение. Вы сможете забрать ее не раньше, чем он истечет. А это произойдет только в момент вручения ей диплома, когда вслух будет объявлено, что она окончила Академию. До этого не пробуйте даже прикоснуться к ней. Вы окажетесь полностью в моей власти, а уж я позабочусь, чтобы она вам не досталась. Все ясно?

— Да что тут неясного, — пробурчал Эгелен, — Вы, маги, всегда нас унижали и оскорбляли, лезли в чужие дела и чужие семьи. Наивно было бы думать, что я добьюсь здесь того, на что имею законное право. Но хоть поговорить с Беттиной я смогу? Без свидетелей.

— Это зависит от ее желания. Госпожа Комин, хотите ли Вы побеседовать с Вашим женихом?

Все устремили глаза на Бетти. Она колебалась недолго:

— Да, господин ректор. Но при одном условии. Я не хочу, чтобы слышали, что он мне скажет, и что я ему скажу. Но я хочу, чтобы все это видели. Если он позволит себе что-нибудь лишнее... Вы понимаете.

— Ничего нет проще, — пожал плечами ректор, — Полог тишины. Насколько мне помнится, заклинание проходят в третьем классе. Пройдемте в соседнюю аудиторию, там просторнее и всем найдется место. Это, кажется, ваша аудитория, профессор Савард. Ну что ж, ведите.

Савард открыл дверь и все гуськом двинулись за ним. Перед ними открылся маленький амфитеатр, едва ли на два десятка мест. Профессора расположились наверху, Беттина спустилась к кафедре. Лисса хотела последовать за ней, но Савард удержал ее за рукав:

— Авенар, Вам там не место. Пусть разбираются между собой.

— Хорошо, господин профессор, — потерянно прошептала Лисса и села рядом с ним.

На кафедре тем временем поднялся Ансар Эгелен. Он подошел к Бетти, но она жестом показала ему место в пяти шагах от себя. Убедившись, что он стоит на безопасном расстоянии, она махнула рукой, и все звуки словно пропали: девушка опустила полог тишины. Затем она подняла на мужчину свои золотистые глаза и спросила:

— Зачем вам все это нужно?

— Ты меня спрашиваешь? По-моему, я все ясно сказал твоим профессорам: мы с твоим отцом заключили договор.

Бетти помотала головой, словно стряхивала лапшу с ушей.

— Спрошу прямо: Зачем Вам маг-артефактор? И не надо тут пургу нести, что вам нужна жена. Ерунда. Глупости. Найти жену-чистокровного песчаного демона для такого знатного, как вы, не проблема. Зачем вам полукровка с магическими способностями?

— То, что ты мне нравишься, ты исключаешь?

— Естественно. Вы видите меня впервые в жизни. Все разговоры о чувствах тут просто неуместны.

— Возможно, я хочу организовать торговлю амулетами и зарабатывать на этом большие деньги. Такой ответ тебя устроит?

— Это вранье, но, за неимением другого, придется обойтись тем, что есть, — она вдруг заговорила с огромным напором, — Так вот, любитель загребать денежки за чужой счет, сейчас скажу я. Ты подписал контракт с моим отцом? Вот на нем и женись. Я твоей женой не буду никогда. Скорее умру.

Мужчина только усмехнулся.

— Милочка, в этой стране есть закон. Ты принадлежишь семье, и только отец может решать, чьей женой ты будешь. А он уже решил. Радоваться должна была, полукровка несчастная, а ты вздумала мне дерзить. Сначала, глядя на то, какая ты миленькая, я готов был тебя пожалеть и отнестись к тебе мягко, но теперь ты меня разозлила. Так что пеняй на себя. Я тебя научу быть хорошей женой и слушаться мужа. И можешь своей смертью меня не пугать: все вы, девчонки, храбрые на словах.

В голосе девушки звучала сталь:

— Подумай головой: я не девчонка, а маг. Квалифицированный маг, можешь мне поверить.

— А я подстраховался.

Эгелен вытащил из кармана браслеты и показал Беттине:

— Видишь? Это наши брачные браслеты. Как только диплом окажется в твоих руках, я защелкну их у тебя на запястьях, и тогда посмотрим, как ты запоешь.

Девушка в ужасе отпрянула: Ансар держал в руках противомagicеские браслеты, которые магам надевали только в тюрьме по приговору. Потом зашипела змеей:

— Идиот! Ты меня убить хочешь?! Маг не может жить в таких браслетах! Но если ты не понимаешь нормальных слов, объясню это твоей жадности: в них я не смогу работать, а значит вместо прибыли принесу одни убытки.

— Ничего, на время работы будешь их снимать. Ты мне нужна, куколка, и ты будешь моей. Все, разговор окончен.

Он повернулся и медленно пошел к выходу. Бетти снова взмахнула рукой, снимая полог тишины. Лисса бросилась к ней:

— Бетти, ты как? Чем он тебе угрожал, подонок?!

Но ответ он получила не от Беттины.

— Чем-чем... Противомagicескими браслетами в качестве брачных. Надо быть внимательнее, Авенар.

Голос Саварда был глухим от душившей его злобы. Плевать ему на Беттину, но угрожать магу связыванием силы — преступление. Это возможно только по приговору суда, и то не простого, а магического. И где он взял эти игрушки, гаденыш? В любом случае их нужно

отнять, а парня привлечь к ответственности. Все видели у него в руках незаконные артефакты. Архимаг взмахнул рукой, закрывая аудиторию от любых перемещений. Эгелен не понял его действий и рванул на выход, но плотная упругая невидимая стена отбросила его назад.

— Не так быстро, молодой человек. Выйти отсюда вам не удастся, пока не отдадите то, что так нахально показывали госпоже Комин. Браслеты!

Он протянул вперед руку, прикрыв ее полой одеяния.

— А с какой стати я буду отдавать вам мою собственность? — удивился Эгелен.

— А с такой, милый юноша, что эти браслеты может надеть на госпожу Комин только суд. Не мне вам рассказывать, что бывает за хранение незаконных артефактов. А уж за использование... Так что давайте сюда, пока я не пригласил стражу. И вы добровольно скажете нам, где их взяли, иначе вам придется поведать об этом прокурору под пыткой. Ну так как?

В ответ мужчина вытащил из кармана не браслеты, а лист пергамента и развернул его. Затем, держа на вытянутых руках по очереди дал прочитать его всем присутствующим архимагам.

Ректор прочитал первым, он же первым отступил.

— Дорогая моя Беттина, к сожалению, я не могу ничего сделать. Этот господин получил разрешение императрицы на использование браслетов. Здесь, правда, не указано, что он может надеть их на свою невесту. Но и запретить ему это мы не можем. Однако скажу свое мнение. Беттина! Вам и впрямь лучше умереть, чем дать этому мерзавцу дотронуться до вас хоть пальцем. Простите, что не смог защитить. Моя власть над вами — только до защиты диплома.

Савард упирался, но ему пришлось отпустить Эгелена. Приказ императрицы был совершенно недвусмысленным, и давал предьявителю беспрецедентные права в отношении девушки-мага, названного его женой. Браслеты он получил из императорской сокровищницы. С каким бы удовольствием архимаг вытряс из гада, на каких условиях были получены эти артефакты. Наверняка ведь планировалось что-то против магического сообщества! Но прижать подонка в этой ситуации не получалось. Участь Бетти была решена.

Эгелен ушел, и ректор сменил тон с официального на участливый.

— Дорогая Бетти, не знаю, как тебе помочь. Постараюсь за оставшиеся две недели что-нибудь придумать, но если ничего не получится...

— Спасибо за участие, господин ректор. Если Вы мне не поможете, я помогу себе сама. Живой не дамся.

Голос девушки звучал холодно и твердо и был полон внутренней силы. Это услышали все. Савард впервые подумал, что Авенар не зря избрал эту рыжую своей подругой. Удивительно, но она не вела себя как все бабы, не плакала, не рвала на себе волосы и при этом не впадала в тупую апатию. Она не собиралась уступить и сдаться. Достойное поведение, настоящему мужчине впору.

И тут же архимаг забыл о Беттине, потому что речь пошла о Лиссе. Императрица отказала наотрез. Авенар не имеет права учиться в магистратуре. Если магам угодно делать что заблагорассудится, то они должны поискать для этого другое место: в империи этого больше не будет. В государстве есть порядок, он один для всех. Незаконнорожденные не имеют права занимать высокие государственные должности, а также работать в тех учреждениях, где от них могут зависеть высокородные, а именно: не могут иметь лекарскую

практику иначе как в деревне и преподавать иначе как в сельской школе.

Глупая баба позволила себе орать на ректора и топтать ногами. При этом она выкрикивала, что маги больно много воли себе забрали, пользуясь попустительством ее покойного мужа, но теперь она наведет порядок. Все будут у нее по струночке ходить. В результате Лиссу после защиты диплома сразу же отправляют в дальнюю крепость на южной границе. Не дадут даже положенный месяц отгулять. Там ей предстоит работать порталным магом. Императрица даже намекнула, что планирует выдать наглуую девицу замуж, чтобы обезопасить Академию от ее возвращения.

— Ничего, Авенар, не все потеряно, — мрачно сказал Савард, своим видом опровергая собственные слова, — Ты, главное, не дай себя замуж выпихнуть. Годик поработаешь, а там мы тебя вытащим. Не все этой сучке праздновать, придется и ей поджечь хвост.

— Я благодарю Вас, профессор, — прозвучал звонкий голосок Лиссы, — Но не стоит из-за меня стараться и подставлять Академию под удар. Я принимаю свою судьбу. В конце концов, Беттине гораздо хуже, чем мне. Простите.

Она вдруг прижала руку тыльной стороной ко рту и выскочила из аудитории. Пожалуй, впервые Савард подумал о ней как о девушке. Его сердце сжалось от незнакомого, но горького и одновременно сладостного чувства. Плакать побежала, сделал он вывод.

Архимаг был абсолютно прав. Добежав до своей комнаты, Лисса упала в объятия подруги и зарыдалась. За ней зарыдала и Бетти. Обе девушки оплакивали свою безоблачную жизнь в Академии. Самый крайний случай наступил. Побег теперь становился вопросом времени и подготовки. Две недели до диплома, вместо того, чтобы готовиться к защите, они продумывали все детали и раз за разом репетировали запланированный спектакль. У Лиссы было желание смотаться на базу и переместить туда кое-что заранее, но Бетти ее отговорила. Межмировой портал, возможно, и не привлек бы особого внимания, потому что не сопровождался активным выбросом магии в точке входа, скорее увеличенным ее потреблением, а накопители у девушек были наполнены под завязку. Но Саварду такое действие выдало бы их с головой: тот не заметит перемещение просто не мог.

В результате побег назначили на доклад Лиссы, так как он шел первым, а Бетти должна была ей ассистировать при демонстрации работы использованных артефактов и принесенных из других миров диковинок. Дождаться собственного выступления Беттина не собиралась: ей-то ассистент не требовался. Причиной этого выбора послужило еще и то, что девушкам необходимо было заручиться свидетелями собственной гибели. Кроме приемной комиссии в зале должны были присутствовать масса людей и среди них отец Бетт вместе с ее так называемым женихом. Все необходимое рассовали по карманам одежды, которую приобрели в одном из урбо-миров. В удобных комбинезонах из легкой, но плотной ткани карманы располагались даже на спине, так что места хватило с избытком. Все это с успехом прикрывали ритуальные мантии, которые было принято надевать на торжественные мероприятия.

Узнав об участии, которая ожидает его ученицу, профессор Гросвен перестал приглашать ее к себе, предоставив собственной судьбе. Старик просто не хотел еще раз огорчаться, глядя на обреченную. Савард же регулярно вызывал к себе ученика Авенара, снова и снова заставляя шлифовать выступление, как будто от этого что-то зависело. Было видно, как он борется с собой: хочет что-то сказать, но не решается. Наконец за три дня до защиты Лиссе это надоело. Придя в очередной раз к профессору, она сказала с порога:

— Уважаемый господин профессор, давайте на этом остановимся. Лучше, чем есть, я уже не выступлю. Тем более, что это не имеет теперь особого значения. Так что не терзайте ни меня, ни себя. Давайте отдохнем перед финалом.

Развернулась и ушла. Архимаг остался с раскрытым ртом. Авенар никогда бы не решилась так поступить с учителем, если бы не махнула на все рукой. Она даже не выслушала то, что он собирался ей сказать. Ей теперь все равно. А ему? Ему далеко не все равно, и он сделает все, чтобы вернуть своего лучшего ученика, даже если для этого ему придется пойти против всего мира.

* * *

Наступил день защиты диплома. Лучшие ученики имели право отмучиться первыми, поэтому поэтому доклад Лиссы шел в самом начале, после выступления лучшего выпускника боевого факультета.

По традиции в качестве элиты боевики всегда шли первыми. Девушкам это было на руку. Беттина должна была выступать четвертой, после менталиста, их общего приятеля, но до целителя с факультета жизни. Пока боевик рассказывал о том, как он усовершенствовал заклинание «Стена Огня», девушки поглядывали в зал. Он был до отказа забит родителями студентов. От приюта, в котором выросла Лисса, в центре первого ряда сидела мать-настоятельница, а рядом с ней Бетти заметила и собственного родителя. Эгелен нашелся на седьмом ряду с краю. Вероятно, занял это стратегически удобное место, чтобы сразу, как только ректор объявит Беттину защитившей диплом, броситься вперед и предьявить на нее свои права. Его ждет жестокое разочарование.

Наконец боевик закончил свой доклад и на трибуну вышла Лисса в длинной и широкой мантии цвета спелой сливы. Именно такие полагалось носить, но они в таком виде никому не нравились, и обычно все их ушивали, приталивали и подкорачивали. Но сейчас на это никто не обратил внимание. Подумаешь, девушка-традиционалистка, эка невидаль. Выпускница начала свою речь, перемежая ее иллюзиями посещенных миров. Потом представила расчеты координат, а когда дошла до методики перемещения, пригласила на сцену ассистентку, вместе с которой и совершила все эти путешествия. Вышла Бетти в точно такой же длинной и широкой хламиде, только цвета шоколада, ответила на пару вопросов комиссии, и достала из небольшого ящичка красивый голубой кристалл, сияющий от заполнившей его магии.

— Именно такие накопители я использовала для межмировых порталов.

Произнеся эти слова, Лисса вдруг схватила подругу за руку и прямо на сцене возник столп бледно-сиреневого света. Никто не успел понять, что происходит. Пока первый из понявших, Савард, вскакивал, столп схлопнулся, на пол вокруг него брызнула кровь и упали клочки обгорелых волос. Почти в том самом месте, где исчезли девушки, валялись рваные ошметки их парадных мантий с обгорелыми краями и кровавыми пятнами. Приемная комиссия повскакала с мест, все заметались.

— Что, допрыгались?! Добились своего?! Загубили молодых магов?!

Зычный голос Саварда заставил замереть весь зал. Он гремел болью и гневом, заставляя всех чувствовать свою вину, даже если ее и не было.

— Вы хоть поняли, что здесь произошло?! Хоть кто-нибудь?!

— Успокойтесь, профессор Савард, остыньте, — нерешительно проговорил ректор.

— Остыть?! Это вы мне говорите, Лингеи?! Сейчас расчлененные трупы этих бедных девочек остывают где-нибудь в межмирье. А кто виноват? Не вы ли, поджавший хвост, как только хозяйка повысила голос, и бросивший их на произвол судьбы?

Он обернулся в зал и безошибочно ткнул пальцем прямо в лицо господина Комина.

— А может быть вы? Вы, продавший дочь подонку?

Эгелен пытался покинуть зал, но рык Саварда нагнал его у выхода и сковал ноги ужасом:

— Или вы, мерзавец, купивший девушку для неблагоприятных целей, далеких от супружеской любви и угрожавший ей связыванием силы? Если кто не знает, для мага это хуже смерти. Так вот я спрашиваю вас всех: кто-нибудь понял, что здесь произошло?

Раздалось робкое лепетание ожидавшего своей очереди студента-менталиста. Красивый синеглазый сальф, казалось, сейчас свалится в обморок, но он держался. Мало того, говорил:

— Расщепление. Они пытались бежать порталом, но их расщепило. Демоны, какая ужасная гибель!

Юноша упал на колени, прижал ладони к лицу и зарыдал. Если бы Лис и Бет видели эту сцену, они не могли бы пожелать лучшего представления.

Савард заговорил чуть мягче:

— Вы правы, молодой человек. Расщепление. Оно возможно даже в местном портале, если тот, кто его строит, будет рассеян и невнимателен. В конечную точку тело прибывает по частям. А для построения межмирового портала необходима предельная собранность и концентрация. О какой концентрации внимания может идти речь, если маг находится на грани нервного срыва? — тут он рыкнул так, что многие в зале чуть не описались, — А срыв вы девушкам обеспечили. Всем скопом. Каждый постарался!

Он обвел взглядом зал и снова обернулся к так и застывшему в проходе Эгелену:

— Он сказала, что готова умереть, лишь бы не быть твоей женой. Ты смеялся над ней, не верил, угрожал? Так вот, сообщаю: она умерла. Умерла, чтобы быть свободной.

Савард повернулся к залу и комиссии, его голос окреп, сейчас он мог бы крушить им скалы:

— Эти девочки умерли за свободу! За свободу магов выбирать себе судьбу! За честь магического сообщества! При всех заявляю: я завидую их смерти! Потому что по сравнению с ними я трус, как и все маги, здесь присутствующие.

Он вдруг замолчал и сошел со сцены, подхватив по дороге все еще рыдающего менталиста.

Взъерошенный ректор закричал:

— Защита остальных дипломов откладывается на неделю!

И выскочил вслед за деканом из зала. Он не узнавал Эверарда. Да, бешеный, но холодным, сухим бешенством, которое гораздо страшнее его обычных воплей и взрывов... Он стал таким, таким... Определения новому архимагу ректор подобрать не успел: тот отправил студента рыдать в общежитие, а сам свернул в собственный кабинет. Лингеи прошмыгнул следом. Савард тяжело плюхнулся в кресло, накинул на комнату полог тишины, достал из письменного стола бутылку и пару стаканов, разлил по ним темную густую жидкость и сунул один стакан старому приятелю:

— Выпьем.

— Выпьем.

Они молча проглотили крепкий напиток, затем ректор спросил:

— Ты правда думаешь, что они погибли?

Эверард приложил палец к губам и подмигнул приятелю:

— Т-сссс... Мой ученик не мог погибнуть. Не для того я его учил. Сбежали, паршивцы.

Ну и молодцы. Не стали ждать помощи, сами себя спасли. Надеюсь, мое представление было убедительным.

— Более чем. Тебе поверили все, кто был в зале. Даже я сам... Вон, руки до сих пор трясутся.

Марульф протянул вперед дрожащие ладони.

— Вот и хорошо. Так и надо.

— Вер, послушай, а ты действительно думаешь то, что там говорил? Ну, насчет вины, свободы и чести?

Глаза Саварда снова бешено засверкали.

— А вот тут я не соврал ни на грош. Я действительно так думаю. Мало того, я в это верю всей душой! Наверное поэтому мне все и поверили в остальном.

— Вер, а я тут тогда кто? И что мне делать?

— А ты, старый дурак, делай вид что скорбишь, да так, чтоб тебе тоже поверили. Давай еще выпьем. За учеников. Достойные ребята. Даже не подумаешь, что девчонки.

Они выпили еще по полстакана, и бутылка закончилась. Вер пошарил в столе, достал еще одну, разлил:

— Выпьем за нашу честь, вернее за то, что от нее осталось. Веришь ли, сегодня мне было стыдно. Не за то, что всех обманул, нет. Этим как раз можно гордиться. За то, что я, учитель, не защитил своего ученика! Я, мужчина, не защитил девушек! И никто не защитил. Ладно, пускай они бабы, но мы-то мужики! Это наш долг, как-никак, а мы его не выполнили. Они сами себя защитили, умницы. А нам позор, Мар. Позор как учителям и как мужикам.

Он опрокинул в себя стакан и заставил ректора повторить за ним. Потом пили еще... За магическую науку и за душевное благородство, за Академию и за то, чтобы императрица провалилась к демонам, за путешествия между мирами и храбрых путешественников. В конце Савард предложил тост, невысказанный в его устах. Марульф подумал было, что ему почудилось спьяну, но нет. Эверард-женоненавистник предложил выпить за прекрасных женщин.

* * *

Марульф Лингеи проснулся утром в своей кровати со страшной головной болью. Он тщетно пытался вспомнить, было ли все вчерашнее сном или явью. Если исчезновение двух дипломниц во время защиты ему после невероятных усилий вспомнилось как нечто бывшее на самом деле, то разговор с Эверардом Савардом тонул в тумане. Помнилось только что они пили, и пили много. Пришлось вставать, ползти на кафедру целительства и просить первого попавшегося преподавателя снять последствия перепоя. Ему повезло наткнуться на зельевара, который поначалу испугался, но потом сообразил что к чему и вручил ректору огромную чашку, исходящую паром. Выпив горькое, горячее, пахнущее травами зелье, он наконец почувствовал себя лучше и смог нормально соображать. Кажется, он на неделю

перенес защиту дипломов? Надо срочно подготовить все приказы.

Около ректорского кабинета его уже ждали. Завидев посетителей, Марульф чуть не бросился бежать, но взял себя в руки и гордо прошествовал мимо них, бросив референту:

— Запускай по одному.

Первой вошла настоятельница приюта, из которого пятнадцать лет назад в Академию поступила Лисса. Она ни о чем не спрашивала, ничего не хотела. Просто пришла... Ректор прекрасно знал, что за этим скрывается. Стороны выразили друг другу соболезнования, после чего ректор вручил женщине небольшой мешочек с золотом: пожертвование на приют.

Следующий посетитель был далеко не так безобиден. Господин Комин пришел, чтобы забрать имущество, принадлежавшее его покойной дочери. Ректор вызвал референта и велел принести вещи Беттины. Ожидали их молча, мужчинам нечего было сказать друг другу после вчерашнего выступления декана Саварда. Когда же комендантша женского общежития принесла нехитрые пожитки: три платья, пару кофточек, штаны для полевых работ, несколько пар чулок, стираное бельишко и теплое пальто, песчаный демон брезгливо покопался в саквояже и спросил:

— А где артефакты, созданные моей дочерью? Здесь их нет.

Ректор широко улыбнулся, показывая клыки:

— Здесь их и быть не может. Все артефакты, созданные студентами в процессе обучения, являются собственностью Академии. Беттина создавала особые артефакты, пользоваться которыми имеют право и возможность только квалифицированные маги. Так что тем более вы не можете на них претендовать.

— А их стоимость?

— А их стоимость, уважаемый, идет в зачет стоимости проживания и обучения вашей дочери в стенах Академии. Мы ее здесь пятнадцать лет кормили и учили, не получая от вас ни гроша. Надеюсь, все ясно, или хотите со мной встретиться в суде?

Марульф уже кипел и искал только повод, чтобы сорваться. После вчерашнего ему необходимо было выплеснуть на кого-то весь негатив, но господин Комин такого повода ему не дал, поднялся, поклонился и вышел. Хоть и демон, а магов боится.

Вошедший следом за ним Ансар Эгелен задал наконец вопрос, который позволил ректору спустить на него всех собак.

— Скажите, господин ректор, моя невеста действительно умерла? Боюсь, это уловка, чтобы скрыть ее от меня.

Ректор начал медленно закипать:

— Вы действительно так думаете и пытаетесь меня обвинить? Ага, красавец, я пожертвовал двумя лучшими студентками, чтобы спрятать одну из них от такого ничтожества как ты! — Тут он не сдержался и заорал, — Думай головой, прежде чем рот раскрывать! Не зря тебе Эверард все вчера сказал: ты убийца! Ты убил двух лучших девушек, которых за последние пятьдесят лет рождала эта земля! Вон отсюда. И чтоб я тебя не видел!

Эгелен, несмотря ни на что, сохранял спокойствие.

— Вы пожалеете о своей несдержанности, господин ректор. Я начну дело против вашей Академии. Дело об укрывательстве. И я его выиграю.

Марульф уже не мог держать себя в руках.

— Да начинай хоть три! Только думай сначала, с кем связываешься! Знаю, вы, песчаные демоны, прямого магического воздействия не боитесь. Ничего, есть еще простое физическое!

Огромная бронзовая ваза, стоявшая на тумбочке за спиной Эгелена вдруг поднялась в воздух, пролетела немного и сверху обрушилась на голову посетителя. Эгелен рухнул, как подкошенный. Ректор вызвал референта:

— Грант, вызовите уборщиков. Пусть выкинут вон эту падаль. Господину Эгелену вход на территорию Академии строго воспрещен. Скажите привратнику, а я потом внесу в охранное плетение.

Когда все наконец вышли, он упал в собственное кресло и понял, что влип по-крупному. Пар-то он спустил, но все его предыдущие старания всех примирить и сгладить пошли насмарку. Академия Волшебства и Магии оказалась в положении конфронтации с императрицей Матильдой. Оставалось уповать на то, что до ее ответа пройдет немало времени, ректор сумеет подготовиться.

Все следующие дни до новой даты защиты дипломов было тихо. А вот накануне этого события случилось непоправимое. В кабинет ректора вошел архимаг Савард в дорожном плаще вместо мантии и сказал:

— Мар, дружище, я пришел попрощаться. Больше я здесь не работаю. Не с кем. Магистратуры по моей тематике не будет, пусть Азар обтекает. Вообще советую прикрыть мой факультет, а порталщиков пихнуть к бытовикам. Так, кстати, было раньше.

— Вер, а как же я? С кем я останусь? Без тебя нас съедят. Пожалей Академию!

Савард надвинулся на ректора как грозная туча и выдохнул в лицо:

— Слушай, если ее надо жалеть, значит она не элитное учебное заведение, а никчемная баба. Я бы на твоём месте все бросил и начал на новом месте. Например там, где нет этой дуры Матильды.

— А ученики?

— А что ученики? Забирай с собой. Какая им разница, где учиться?

— А ты?

— У тебя все фразы с «А» начинаются, не заметил? Мар, я ушел. Совсем ушел, навсегда. Я должен найти моего ученика. Вернее двоих. Они показали, чего достойны, вот их и буду теперь учить. Твоя драгоценная Академия... Честно говоря, после того, что случилось, мне стыдно здесь находиться. Стыдно и неприятно. Так что я подожду, пока что-нибудь изменится. Когда это произойдет, дай знать.

Савард бросил на стол ректора небольшую металлическую бляшку с синим камнем.

— Вот. Если уж очень припрет, опусти это в воду и позови. Не сразу, но я приду.

Он повернулся и вышел из кабинета. Когда Марульф выбежал вслед за ним, архимага Саварда уже не было на территории Академии.

Только наутро ректор обнаружил, что все материалы, которые Лисса Авенар когда-либо сдавала в учебную часть, исчезли вместе с деканом. Вещи из ее комнаты тоже пропали, а профессор Гросвен отметил, что и Беттинины бумаги как растворились вместе со сданными в учебную часть амулетами.

* * *

Беттина и Лисса сидели внутри домика на планете, которую считали своей базой. Вернее, Лисса лежала на кровати и глядела в потолок, а Бетти пыталась приготовить что-нибудь из имеющихся продуктов. Она тихонько ворчала:

— Погорячились мы. О продуктах не подумали. Соли мало, сахар кончился. Надо было муки взять, масла, окорок опять же. Крупы побольше, варенья, меда, ну и колбас. А то есть совершенно нечего. Это конечно, безопасная планета, Лис, но уж больно на продукты бедная. Всего два вида съедобных ягод, и тех нет. Корешки какие-то, листики. Рыба тут, конечно, водится, но у меня на нее аллергия. И вообще, при таком слабом разнообразии форм жизни тут даже охотиться не на кого. Одни ящерицы да лягушки. А я без мяса не могу. Не приспособлены песчаные демоны траву жрать. И молока очень хочется.

— Бет, отстань. Я все знаю. По-твоему, было бы лучше, чтобы тебя этот Эгелен заграбастал? У него ты была бы сыта, не спорю. Но вряд ли это тебя обрадовало бы. Подожди до завтра. Вот накопители зарядятся, и смотаемся в тот техно-мир, где тебе понравилось. Шмоток прикупим, одеял, еды долгого хранения.

— Простого мяса. А уж сохранить я его и в стазисе могу.

— Как скажешь. А хочешь, в гости к магистру Сарториусу слетаем? Он приглашал. Хоть и старый старичок, но славный. Думаю, он нам обрадуется. Плюшки у него вкусные, и варенье отличное. Как думаешь, нас искать будут?

Беттина вздохнула.

— По мне лучше бы не искали, а то еще найдут. Счастье, что моя родня не имеет никаких способностей к магии. Смешно, да? Демоны вообще-то магические существа, которые без магии не могут жить и размножаться, но не умеют ее использовать как маги, поэтому люто ненавидят и магов, и магию.

Расоведение все студенты Академии знали на отлично, потому что в мире, где живет множество разных рас и их полукровок, это было вопросом выживания. Важно знать, что дроу и эльфа при знакомстве обязательно следует спросить о здоровье уважаемой матушки, и наоборот, ни при каких обстоятельствах тот же самый вопрос не стоит задавать демонам. А еще важно уметь отличать одних от других. Но иногда по внешности не поймешь, что в данном конкретном индивидууме намешано, а еще труднее угадать, в какой культуре он воспитан. Все, не только маги, учились по тончайшим нюансам внешнего вида и поведения определять расовую принадлежность, поэтому следующий вопрос Лиссы удивил ее подругу:

— Слушай, Бет, ты всегда так нервно относишься к вопросу о своей семье, поэтому я тебя никогда не спрашивала... Все же... Я в курсе, что ты полукровка, но вот что в тебе намешано? Драконы? Откуда такой уникальный дар? Должна же ты знать.

Вспомнив, что она действительно никогда не обсуждала это с Лиссой, а по ее внешности трудно было сказать что-то определенное, Беттина не стала обижаться, а вдумчиво ответила:

— Лис, точно не знаю, но подозреваю. Тут много кто потоптался кроме песчаных демонов. Эльфы, дроу, друиды, а главное, ты права, был в моих предках золотой дракон. За него ручаюсь. Бабушку я помню прекрасно.

— Ну, если золотой дракон, можешь дальше не объяснять. То-то ты у нас такая золотая девочка. А глаза такие кошачьи — это в дроу?

— В них, родимых. Боги! Лучше бы я среди дроу родилась, или среди эльфов... За что мне эта пакость в виде песчаных демонов! Лучше бы уж огненные или подземные...

Песчаные демоны были притчей во языцех. Из положительных качеств у них была внешняя красота, физическая сила и устойчивость к магическому воздействию. Мужчины этой расы славились еще как неутомимые любовники, но женщин своих они держали в черном теле. Все остальные их качества являлись отрицательными. Так что Бет можно было

понять и посочувствовать.

— Зато на тебя прямая магия не действует.

— Пусть бы уж действовала, я бы пережила. Демоны все не сахар, но песчаные — это что-то особенное. Бездушные твари, собственники и скупердяи. В свое время мне страшно повезло: папенька отдал меня в Академию, потому что польстился на бесплатное содержание и стипендию. Пожмотился дочь в доме держать до совершеннолетия, кормить же надо.

— А мама твоя? Она тебя совсем не защищала?

— Мама? Отец раздавил ее. Все время попрекал что ее, девицу неизвестного происхождения, взяли в дом к порядочным демонам, хотя сам, между прочим, демоном бы только наполовину. Зато его признали старшим сыном и наследником, вот он и куражился. Хотел быть бОльшим песчаным демоном, чем чистокровные песчаники. Она слово ему боялась поперек сказать. А когда меня в Академию отправили, мама через год умерла. Покончила с собой. А ты, Лис, совсем ничего о своем происхождении не знаешь? Судя по внешности, ты из благородных. Какая-нибудь знатная девица прижила тебя вне брака. Или девица была из простых, зато папа граф.

Лисса лениво отмахнулась.

— А, чего гадать. Граф или не граф, мне титул не грозит. Фамилия выдуманная, мать-настоятельница в газете вычитала. Вроде, у села Авенар что-то там состоялось. Ей название понравилось, а тут меня подкинули. У нас же по закону всех подкидышей обезличивают. Может, там и были пеленки с монограммой, вышитый кошель с деньгами или медальон с родовым именем, но приют все, что может помочь опознанию, продает, а бумаги уничтожает. Мы все начинаем жизнь с чистого листа. Так что узнать, к какому знатному роду принадлежали мои родители, невозможно. Я даже не знаю, были ли среди моих предков люди. Зато магические расы в моей родословной точно отметились. Судя по способностям и внешнему виду эльфы, морские ведьмы, морские же драконы... Это они между мирами как у себя дома шастают.

— А еще сильфы, маги воздуха. Только у них бывают такие сапфировые глаза.

— Это точно. Слушай Бет, у тебя там не готово?

— Готово. Садись за стол. Убирать сама будешь. И учти, за качество не отвечаю.

Бет, как обычно, приbedнялась. Плохо готовить она попросту не умела. Обе девушки с аппетитом налегали на неизвестно из чего сваренную, но от этого не менее вкусную похлебку.

Затем Лисса мыла посуду, а Бетти проверяла накопители. Еще немного, и можно будет посетить даже безмагический мир, силы хватит. Там можно прикупить продуктов, не привлекая к себе внимания. Бетти уже давно поняла: когда вокруг толпы народу, никто никого не видит. Только одно ее беспокоило, и, возвратившись от источника, она адресовала волнующий ее вопрос подруге.

— Лис, мы с тобой ничего не забыли? В смысле: мы не оставили никаких координат, по которым можно вычислить наше убежище?

— Не бойсь, подруга, вся информация об этой планете тут!

Лисса выразительно постучала по толстой тетради в зеленой обложке.

— Я старательно вычистила из отчетов все, что могло навести на это место. Все координаты пересчитала так, чтобы нигде не засветить. Оно мне очень дорого, не хочу, чтобы здесь толпы наших магов топтались.

— А Савард не может его вычислить?

Лисса задумалась, а потом весело рассмеялась и махнула рукой.

— Савард все может. Хотя... Для этого ему нужно больше информации. Пока он ее добудет, пока вычислит... Твоего-то математического преобразователя у него нет! Мы будем уже далеко. Найдем мир посимпатичнее, осядем, ассимилируемся... С другой стороны... Саварду это надо? Он не будет скакать по мирам как борзый конь в поисках двух потеряшек. Слишком зациклен на себе и своем величии. Он, конечно, гениальный маг, прекрасный учитель, но до чего же тяжелый тип! Если честно, терпеть его не могу. С трудом выдерживала все эти годы.

Беттина терпеть не могла несправедливость, поэтому вступилась за малосимпатичного ей профессора:

— Лис, он очень тебя ценил как ученика.

Лисса пожалала плечами и скривилась.

— Что ты его выгораживаешь? На тебя он, между прочим, только что не плевался. Ну и я его ценю как учителя. Дальше что? Он, по-моему, до сих пор не понял что я не мальчик, а девочка. «Ученик Авенар», надо же! Все дело в том, что он женщин презирает, считает их ни на что не годными, кроме постели, и никак не может смириться с тем, что лучший ученик — девушка. А я по большому счету презираю таких мужчин. Бет, он тогда пытался выступить в твою пользу, но я же видела! Его от необходимости сказать доброе слово о женщине всего перекособенило!

— Но все же сказал, не промолчал! Считаю, это благородный поступок. Я знаю, что он меня за человека не держит. Ревнует к своему любимому ученику.

— Ну и дурак. Тьфу, хватит о Саварде. А то накличешь. Он, конечно, мужик порядочный, но что-то я его видеть не стремлюсь. В нашей новой жизни он без надобности.

— А что, по-твоему, нам нужно?

Лисса на минуту задумалась, затем махнула рукой и заговорила с напором:

— Ну, магистратура помахала нам крылышками, значит, придется как-то устраиваться в жизни. А тут не учитель нужен, а друзья и покровители. Слушай, твой поклонник Сарториус нам может помочь обустроиться в его мире. Он там не последний человек, хоть и бывший, и природа местная мне понравилась.

— Почему это Сарториус мой поклонник? А может быть твой?

Лисса лукаво подмигнула подруге и захихикала:

— Ой, поначалу так и было. А под конец он так на тебя смотрел... Хотя я не против, пусть будет общий. Все равно старичок.

Беттина фыркнула и стала перебирать сваленные в ящик вещи, предназначенные на продажу.

Кое-что принадлежало ее творчеству, кое-что было притащено из разных миров в качестве диковинок. Оставалось решить, что в каком мире может иметь ценность. Например, зажигалки из техно-мира отлично шли в магической глубинке в качестве огненных заклятий. В книгах из этого мира Бетти читала, что технические устройства в магических мирах не работают. Чушь какая! Отлично служат. Физические законы еще никто не отменял. А вот за шарф из эльфийского шелка модницы мира техники не пожалели бы никаких денег. Он не только сам красивый как не знаю что, но она еще навесила на него омолаживающую иллюзию. Таких шарфов у Беттины было три. Но кто мешает закупить целую партию, обработать по уже известной методике, и продать?

Ее практичный ум разрабатывал целую схему движения товаров между мирами. Везде надо открыть счета. Мастерская будет здесь, на базе, где есть постоянный приток энергии. А жить... Для постоянного жилья надо выбрать безопасное место. Потихоньку зарабатывая деньги в других мирах, переводить их в золото и копить, а там они решат, селиться ли вместе, или купить каждой отдельный домик. О том, что каждая из них может влюбиться и выйти замуж, ни Лисса, ни Бетти предпочитали не думать.

Вообще вопросы любви на повестке дня не стояли. Несмотря на красоту ни страстная порывистая Лисса, ни спокойная, рассудительная Беттина не имели постоянных поклонников, не говоря уже о любовниках. По крайней мере им так казалось. Да и когда этим заниматься, если так много всего надо успеть сделать? Молодых людей, с которыми в процессе учебы сталкивала их судьба, они воспринимали как приятелей, максимум как полезных личностей, которые могут помочь в том или ином вопросе.

Им и в голову не приходило, что парни, радостно участвовавшие в придуманных Лиссой проказах или разыскивавшие по всему городу ингредиенты, необходимые Бетти для какого-нибудь нового изделия, могут питать к ним какие-то романтические чувства.

Конечно, за пятнадцать лет у каждой из девушек неоднократно появлялись пылкие воздыхатели. Особенно часто парни влюблялись в Лиссу. Бетти как-то даже подсчитала: минимум по трое в год. У нее самой воздыхателей было во много раз меньше, но девушке не приходило в голову завидовать подруге. Появление каждого нового поклонника выливалось в забавные розыгрыши и шутки, не всегда невинные и зачастую довольно жестокие.

То пришедший на свидание с Лиссой некромант, думая, что целует любимую, лобызает чучело каменной виверны. То прижавший Бетти в углу целитель остается там с губами, накрепко прилипшими к губам статуи основателя Академии Архимага Райгана, после чего его пять часов кряду не могут отклеить ректор на пару с деканом. То маг-менталист, пробираясь на свидание, оказывается запертым в кладовке с метлами и тряпками и проводит там всю ночь, потому что на дверь наложено антимагическое заклятье. Отпереть дверь с помощью рук и подручных средств вроде гвоздя магу в голову не пришло. В общем, вспыхивающие на лбу очередного красавчика цитаты из его любовных писем, скопированных из популярного письмовника, можно было отнести к самым безобидным проделкам девчонок.

Нельзя сказать, что девушки были совсем уж равнодушны к мужчинам. Раз пять Лисса безумно увлекалась, но всегда ее увлечения носили умозрительный характер. То она втрескалась в портрет наследного принца (увидев его живьем, быстренько излечилась от своей страсти), то в заезжего мага-охотника на нечисть (видела в коридоре мельком), то в председателя жюри ежегодного конкурса молодых дарований, приехавшего из соседней страны... Ни разу чувства не выдерживали проверки очным знакомством с предметом страсти. А вот в живого настоящего мужчину Лисса так и не смогла влюбиться. Все они были слишком далеки от идеала. Недостаточно умные, недостаточно красивые, слишком грубые или мямли бесхребетные, с дефектами воспитания, неприятным характером или вообще гады и сволочи.

Она мечтала о большой любви когда-нибудь в будущем, весьма туманным образом рисуя себе избранника. Хотя в отличие от подруги кое-какой опыт у нее был, сводящийся, правда, к поцелуям, но все же.

Беттина ни с кем даже не целовалась. Она и влюблялась гораздо реже, всего дважды за пятнадцать лет. Первый раз в очень умного и талантливого студента-выпускника,

заказавшего ей накопитель для своей дипломной работы, а во второй — в красавца-эльфа, прибывшего в Академию на год по обмену преподавать травоведение. Оба раза любовь не закончилась, а рассосалась. Студенту она отдала его заказ и больше его не видела. С эльфом она последний раз общалась тогда, когда сдала ему зачет на «отлично».

Но еще как минимум год со дня расставания с предметом своей любви, она безнадежно томилась по нему. Каждый раз девушка старалась не попадаться предмету страсти на глаза, таилась и страдала молча. Знала прекрасно: даже если на ее чувства ответят, ничего хорошего из этого не выйдет. Песчаные демоны своих дочек на сторону не отдают, брака с представителем другой расы отец не одобрит, а за попытку внебрачных отношений может и убить незадачливого любовничка. О самих отношениях вообще речь не шла. У песчаных демонов для предотвращения подобного есть свои методы, далекие от гуманности. Честь семьи важнее счастья дочери.

Так что чем подставлять себя и любимого, лучше и не начинать. Беттина сознательно повернулась спиной к этой стороне жизни и не обращала внимание на проявления нежных чувств. Силиан, юноша-сильф с ментального факультета, делавший вместе с ней амулет-переводчик, таял при виде Бетти, и заливался краской, случайно к ней прикоснувшись. Не заметить этого можно было только слепому, а Беттина слепой не была. Однако вела себя так, как будто ничего в упор не видит. Зачем давать ложные надежды, если она к парню ничего не чувствует, кроме дружеского участия? Пару раз Лисса пыталась намекнуть подруге, что Сил от нее без ума, но получала спокойный ответ: любовь для Бет не существует. По крайней мере пока.

Привычка исключать нежные чувства из рассмотрения действовала как часы: представляя себе будущее, артефакторша даже не попыталась включить туда любовь и семью. Образец семейной жизни она видела в родном доме и повторить судьбу матери не хотела ни при каких обстоятельствах. Работа, дом, деньги — это да. Они означают свободу и самостоятельность. А любовь — кабала хуже каторги.

Лисса оказалась более романтичной, чем ее подруга. Когда девушки уже легли спать и погасили светильники, она вдруг зашептала:

— Бет, а Бет! Если теперь ты можешь не бояться твоих родичей, то может в каком-нибудь мире мы и мужа подходящего тебе найдем?

— Себе ищи.

— И буду искать. Это в нашем мире я была безродным найденьшем, достойные парни на меня глядели не иначе как на игрушку, а в других...

— А что в других? По-твоему, там все иначе?

— Там никто про меня ничего не знает. Я чудо, путешественница между мирами. Ты, между прочим, тоже. Может быть в меня влюбится прекрасный принц...

Бет тяжело вздохнула.

— Вот только принца нам и не хватало. Давай сначала золота заработаем, определимся, выберем, где обосноваться, тогда уже о женихах можно думать. Хотя, по мне, без них спокойнее.

Она повернулась на другой бок и сонно засопела. Лисса же продолжала мечтать, лежа в полной темноте. Вот она идет по залу, залитому огнями, а навстречу ей юноша дивной красоты... Или нет, лучше пусть он спасет нее от ужасной опасности... Не придумав, что за опасность может ей грозить, она снова представила себе красавца с золотыми кудрями рядом с собой за столом в магической библиотеке. Ведь может ее суженый быть магом?

Почему бы нет? Ее театр воображения работал еще полчаса, но наконец сон сморил и мечтательницу. А утром...

* * *

— Вставай, Лис! Все накопители зарядились, пора на охоту.

Бетти безжалостно толкала подругу, зная по опыту, что ее не добудишься. А им пора делом заняться. Смотраться в техномир и набрать товара для продажи в мирах магических, а заодно провизии прикупить.

Единственное, кошелек-имитатор в том мире не работал, но Беттина не отчаивалась. Прощлый раз они сумели стащить у солидного господина полный бумажник. Вернее, выманить на синие сапфиры глаз Лиссы. Способности к менталистике у нее были от сильфов, а всем известно, что они действуют даже там, где магией и не пахнет.

Встретившись с девушкой взглядом, мужчина моментально потерял ориентацию во времени и пространстве и собственноручно отдал кошелек. Там были не деньги, а карточки, но Лисса быстро разобралась, как ими пользоваться. Они не стали пытаться расплачиваться картой, просто заставили хозяина денег снять для них приличную сумму в ближайшем банкомате и забыть о происшествии.

Девчонки хорошо встрясли счет богатенького парня, а после всех покупок кое-что еще и осталось. Если надо, они провернут операцию еще раз. Почему-то честной Бетти противозаконные действия в чужом мире казались приемлемыми. В конце концов, они у мужика не последнее отняли.

Она надеялась, что в этот раз морочить голову людям не придется. Денег оставалось, по ее представлениям, достаточно для закупок всего нужного.

Лисса наконец проснулась, умылась и оделась. Напялила на себя забавные синие брючки, обтягивающую майку под цвет глаз и массивные тряпичные башмаки из понравившегося ей мира, а потом спросила Беттину:

— А ты что стоишь не одеваешься? В твоих обычных тряпках туда лучше не соваться.

— Согласна. Сейчас переоденусь.

Она тоже натянула однотонную майку, но вместо брючек надела длинную юбку в цветочек, оставив на ногах удобные кожаные туфельки на низком каблуке. С ее фигурой брюками лучше не увлекаться. Такую круглую попу каждый мужик ущипнуть норовит. Хорошо, что в этом странном мире не придерживаются единого стиля в одежде. Осталось повязать на шею кокетливый платочек, распустить волосы, чтобы скрыть форму ушей, и готово. Подхватив сумки, девушки сели на пол, обнялись, и Лисса активировала портал.

Материализовались подруги на стоянке безлошадных повозок около огромного торгового центра. Убедившись, что их появление осталось незамеченным, они поднялись и тронулись в сторону здания.

Сначала хотели разделить, но потом сообразили, что выбор товара лучше поручить практичной Беттине. Она распорядилась взять две тележки: для еды и для того, что планировалось продать. Сначала набрали продуктов, а затем Бетти потащила Лиссу туда, где, по ее мнению, их ждали золотые залежи по бросовым ценам. Она набирала упаковками шариковые и гелевые ручки, блокноты и блокнотики, хорошенькие тетради с картинками, фонарики и калькуляторы. В электрическом отделе для них были приобретены батарейки. В

качестве апофеоза Бет взяла на кассе сотню дешевых зажигалок.

К счастью денег хватило, еще и осталось. Девушки решили потратить немного на то, чтобы плотно позавтракать в какой-то забавной кафешке. Хрупкий черненький мальчик накладывал в длинные разрезанные вдоль булки кучу всяких вкусностей, при этом не сводя глаз с необычных красавиц. Так увлекся, что облил себе штаны соусом. Вручил им два завернутых гигантских бутерброда, по бумажному стаканчику с пузырящимся напитком, и сильно обсчитался, когда пришло время получать деньги. Лисса даже внимания не обернула, а Бет переспросила:

— Юноша, вы все посчитали?

Мальчик покраснел и посчитал снова. Оказалось, он ошибся на половину суммы в пользу девушек. Когда они отошли от прилавка, унося пакет с едой. Лисса лениво спросила:

— Бет, ты что, тебе денег не жалко?

— Лис, мне жалко мальчика. Он же здесь не хозяин, простой бедный парень. За убытки с него спросят. Еще и с работы выгонят.

Лисса покраснела. Ей вдруг стало стыдно. Она сама могла бы оказаться на месте такого работника, не имея она дара. В их мире ее заставили бы расплатиться по полной: выгнали бы, не заплатив, а то и продали за долги в бордель. Кто знает, может в этом мире дело обстоит ровно так же.

Она хотела еще поболтаться здесь, рассмотреть товары и людей, но Беттина строго сказала:

— Домой. Есть на улице неприлично.

Они выкатили тележки на стоянку, держась за них, присели, и телепорт перенес их обратно на базу вместе со всем добром.

— Лис, мы тележки сперли.

— А, плевать, в следующий раз вернем. Пошли лучше позавтракаем. Этот их, как он там называется? сендвич очень вкусно пахнет. Надо съесть пока горячий.

Позавтракав таким образом, они рассовали на хранение продукты и стали планировать, где, кому и за сколько продадут блокнотики и зажигалки. Пара магических миров казалась очень перспективной, но, не зная тамошней ситуации, соваться наобум было рискованно. Может, для начала посоветоваться с магистром Сарториусом? Покровителя в других мирах у них не было, а тут такой случай. Значит, стоит податься к нему в гости. Только прикинуть, что принести в подарок. Покровителей надо ублажать.

Бет вспомнила, что обещала ему сделать универсальный накопитель. Лисса предлагала отдать один из уже имеющихся, но артефакторша с порога отмела это предложение.

— Самим мало. Для наших прогулок между мирами едва-едва хватает. Так что придется делать. Дня три ведь ничего не изменят? Еда есть, крыша не течет. В общем, Лис, я займусь, а ты развлекись чем-нибудь. Подумай, как нам новые миры искать, а то вечно прем наобум. А нужно искать планомерно, по параметрам. Будут идеи — сделаем поисковик.

Подготовка затянулась. Пока Беттина ладила новый накопитель из подручных материалов, пока Лисса сидела за расчетами параметров, пока они обе ломали головы, как должен выглядеть и действовать поисковик, прошло без малого две недели. Конец их изысканиям положил голод: продукты закончились. Можно было снова отправиться в торговый центр, но денег оставалось мало, поэтому девушки решили не откладывать визита к магистру Сарториусу.

Магистр Сарториус, как обычно, любовался своим садом из открытого по летнему времени окна. Вместо переливов зелени глаз радовала радуга цветущих деревьев и кустов, белых, розовых, желтых голубых и лиловых. Тонкие ароматы цветения смешивались с теплым, жирным запахом влажной земли.

Только полянка перед домом оставалась изумрудной, та, на которой магистр впервые увидел одну очень симпатичную особу. Эту девицу вместе с ее подружкой Сарториус ждал в гости с нетерпением. Если все будет, как договорились, ждать оставалось недолго. Поэтому он, даже занимаясь самыми важными делами, нет-нет да и поглядывал на полянку, где должны были появиться любезные гости. Поэтому когда воздух над полянкой слегка задрожал и начал светиться, сердце старого мага забило в нетерпении. Сейчас здесь появятся...

Дрожь и свечение прекратились, оставив на полянке одинокую и явно мужскую фигуру. А это еще кто? Высокий рост, широченные плечи, могучая шея, коротко остриженные темные волосы... довольно привлекательный тип, надо сказать. Выразительная скульптурная лепка породистого лица не отличалась изяществом, зато сразу давала понять: этому мужчине свойственны ум, сила духа и железная воля. В сверкающих под густыми ровными бровями глазах можно было издали разглядеть огненный темперамент. Злить такого себе дороже: прихлопнет, как муху, и даже имени не спросит. А еще Сарториусу показалось, что незнакомец похож сразу на обеих его недавних гостей. Это сходство было не в чертах лица, а в чем-то еще. Можно предположить, что он пришел из того же мира.

Магистр не стал беспокоить экономку, а, проверив, висит ли на шее подаренный Беттиной амулет, храбро спустился в сад. Открыл входную дверь и на пороге столкнулся с неизвестным. Тот отступил на пару шагов и поклонился, не говоря ни слова.

— Кто вы такой и что делаете в моем саду? — сердито начал Сарториус.

Вдруг суровое лицо мужчины осветилось легким подобием улыбки.

— Все-таки рабочий образец, не ожидал. Прошу прощения за вторжение. Я ищу своего ученика и у меня есть причины полагать, что Вы с ним знакомы.

— Кого же вы ищете, осмелюсь спросить?

— Лиссу Авенар. А еще подругу, эту, Беттину Комин. Да, простите, не представился. Меня зовут Эверард Савард. Архимаг, специалист по порталам, в том числе и межмирным. Декан факультета Магии Времени и Пространства. В прошлом.

— Что, простите?.

— Деканство мое в прошлом. А вы... вы видели моего ученика?

— Не буду отпираться. Видел. Позвольте и мне представиться. Магистр Горацио Сарториус. Мы с Вами коллеги, уважаемый. Лисса и Бетти были у меня в гостях примерно месяц назад, и я жду их снова.

Улыбка на лице Саварда стала шире.

— Хвала Богам! Я так на это надеялся, и рад, что не просчитался.

— Вы меня заинтересовали. Похоже, за вашим странным появлением стоит какая-то необычная история. Приглашаю Вас выпить чаю, там мне все и расскажете.

Маги поднялись по лестнице на второй этаж, затем хозяин дома притащил второе кресло и велел экономке подать чая с ватрушками. Уютно устроившись в своем кресле,

Сарториус пил душистый напиток, искоса поглядывая на своего неожиданного гостя. Иномирец явно чувствовал себя неловко, вторгнувшись на чужую территорию без приглашения. Архимаг тоже прихлебывал горячий чай, заедая его ватрушкой, но заметно было, что он жаждет объясниться. Грех было не воспользоваться этой ситуацией и не расколоть его на подробный рассказ. Дождавшись, когда молчание станет невыносимым, магистр задал вопрос:

— Что такое случилось, коллега, что вам пришлось разыскивать своего ученика в других мирах? Уж точно не несчастный случай.

— Они сбежали, — буркнул Савард, — смылись прямо во время защиты диплома. Не буду отрицать, в этом есть и моя вина. Поэтому, кстати, я и хочу их разыскать.

— Чтобы попросить прощения?

— Чтобы предложить свою помощь. Они не могут сейчас вернуться, а значит, одни и без средств к существованию в чужих мирах. Будь это мальчишки, я бы плюнул.

— Зря вы так. Они не показались мне беспомощными. Шустрые разумные девицы, знают, чего хотят и умеют этого добиться. К тому же... Я плохо себе представляю тех, кто смог бы им в чем-нибудь отказать, особенно той, которую вы называете своим учеником. Более убойного обаяния я в жизни не встречал. Так что же все-таки произошло?

Савард, глядя в пол, рассказал магистру и о вредной и глупой бабе-императрице, о песчаных демонах, и о том, что слабость ректора привела к потере суверенитета Академии, из-за чего должны были пострадать девушки. Он называл обеих по фамилии, как будто от этого они становились юношами. Наконец, пересказав в лицах сцену побега, он остановился.

— Понятно, коллега. вы исключаете их гибель?

— Исключаю.

— Значит, они живы. А если так, вы пришли по адресу. Думаю, они появятся здесь в ближайшее время. Им нужна помощь, а мы, смею надеяться, подружился. От кого и ждать помощи юным созданиям, как не от старика, который не будет претендовать ни на что кроме доброго отношения и интересной информации? Теперь следующий вопрос, господин Савард: как вы меня нашли?

Архимаг тяжело вздохнул и продолжил свой рассказ.

Рано утром следующего дня, когда ректор отсыпался после пьянки, Савард отправился в комнату девушек. Не тронув их скромных вещичек, он выгреб подчистую все бумаги и книги. Затем пошел в учебную часть и там тоже опустошил ящики, в которых лежали накопившиеся за годы учебы материалы на двух бежавших студенток. Он надеялся, что этого добра не хватятся в ближайшее время, а он успеет разобраться и понять, куда они могли отправиться.

— Мне очень повезло. Комин приложила к своему диплому действующий образец амулета-переводчика. До последнего мгновения я боялся, что это всего лишь опытный нерабочий вариант. Вы видели, как я обрадовался, когда понял свою ошибку. Просто гора с плеч. Благодаря ему я сейчас имею честь с вами свободно общаться. А вот догадаться, что они могут вернуться к вам, было непросто.

Савард несколько дней безвылазно сидел над бумагами, и понял, что разгадку надо искать в дипломной работе Лиссы. Один из описанных ею миров и должен оказаться тем местом, куда она ушла. Изучая в очередной раз координаты, он вдруг заметил одну странность. Посещая миры последовательно, невозможно было обеспечить тот уровень точности, который задала Авенар в своей работе. А вот если у нее была одна точка, из которой она каждый раз уходила и потом возвращалась... Тогда все становилось на свои

места. Только вот точку эту она не указала. При попытке ее вычислить Савард запутался. Ему бы не несколько дней, а полгода, и он бы нашел базу учеников, но времени не было. Тогда он стал по новой изучать описания, и вдруг понял, что последний посещенный мир Лисса описывала гораздо подробнее, и, если так можно выразиться, доброжелательнее, чем остальные. Мир нормальный, магический, без особых подвохов... Если ученики нашли себе там друзей, или хотя бы одного друга, то стоит туда наведаться и поспрашивать. Он взял указанные в работе координаты, и открыл портал.

Сарториус тихонько рассмеялся.

— То есть, обо мне вы ничего не знали. Просто предположили, что у девушек могут в другом мире найтись друзья, которые знают, где они.

— Примерно так. Логика именно эта. Но встретить коллегу я даже не мечтал.

Магистр достал из нижней закрытой секции книжного шкафа бутылку и пару бокалов.

— Приглашаю вас погостить у меня, Савард. Дождитесь своего ученика. Дом большой, места много. А в благодарность вы расскажете мне все, что знаете о путешествиях между мирами. Мне это обещала ваша ученица, но вы, как я понимаю, гораздо более квалифицированно сможете изложить теорию. Она уверяла, что для этого нужен особый дар... Даже если такового у меня не найдется, я все же запишу все для тех, кто придет после меня. И вот за это предлагаю выпить.

— За тех, кто придет после вас? — удивился Савард.

— За наше сотрудничество!

Поздно ночью разбуженная шумом экономка ввалилась в кабинет в халате, тапочках и папильотках и разогнала по комнатам напившихся до зеленых чертей магов. Они уже были на «ты», звали друг друга Гор и Вер и клялись в вечной дружбе. Перед тем как расстаться у входа в спальню, Сарториус вдруг спросил:

— Вер, скажи, все-таки какая из двух?

— Что какая? — не понял Савард.

— Ну, какая из них тебя зацепила? Лисса или все-таки Беттина? И не надо мне петь, что ты пошел спасать ученика. Мужчины так поступают только ради любимых!

Архимаг даже протрезвел немножко.

— Гор, как ты мог подумать! Авенар мой ученик! Не мне тебе объяснять...

— Ах, значит другая... Счастливчик. Бетти — золотое чудо. Она мне тоже больше нравится. Был бы я помоложе...

— Да я в гробу ее видал! Дурацкая девчонка! Я вообще бабами не интересуюсь. Трахнул и забыл.

— Похоже, ты просто еще не определился. Представить не можешь, как я тебе завидую. Будь я таким как ты, молодым, полным сил красавцем, уж я бы... Но все в прошлом.

Сарториус вдруг загрустил и шаркающей неровной походкой подвыпившего старика поплелся в спальню. Савард посмотрел пару минут ему вслед, пытаясь сообразить, о чем сейчас шла речь, потом махнул рукой и, почти не шатаясь, направился напрямиком к кровати.

Еще несколько дней прошло в ожидании. Девушки не появлялись, а маги сдружились, развлекаясь на свой лад. Савард излагал Сарториусу теорию перемещений, а тот, в свою очередь, учил его играть в шахматы, шашки и карты. Архимаг поначалу чувствовал себя нахлебником, с аппетитом пожирая припасы магистра, но тот успокоил гостя, сообщив, что пара амулетов из его, более продвинутого в магии, мира будет хорошей платой за постой.

Таскавший по привычке в карманах кучу полезных предметов Савард радостно выдал хозяину не пару, а десяток нужных в хозяйстве вещей и расслабился.

Несмотря на активные научные штудии оба не упускали из виду главную цель: не пропустить визит юных магичек. По сорок раз на дню проверяли, не появились ли девицы на полянке. От принятия пищи в столовой на первом этаже отказались полностью: из ее окон места прибытия не видно. По возможности сидели или в саду неподалеку, или в кабинете Сарториуса у окна. Ждали с утра до поздней ночи.

Путешественницы появились, как водится, неожиданно. Только что излагавший методы построения межмировых порталов Савард посмотрел на абсолютно пустой клочок изумрудной травы, и никого не увидел. Повернулся к записывающему за ним Сарториусу, и вдруг услышал тихий серебристый смех. Оба мага глянули в окно: к дому медленно шли Лисса с Беттиной, что-то говорили друг другу на ухо и смеялись. За их спиной тихо гасло сиреневое свечение портала.

Сарториус сразу сорвался с места и побежал навстречу девушкам. Савард помедлил минуты три: его ноги вдруг отказались с ним сотрудничать. А когда наконец согласились, и он сбежал вниз по лестнице, то увидел, как довольный магистр обнимается с обеими, стоя на пороге. Вернее, девицы висят на нем, как белье на заборе и с радостным писком целуют старика в обе щеки.

Что-то перемкнуло в голове у архимага. Лицо перекосилось от гнева, и он, сделав несколько шагов, остановился и громовым голосом произнес одно слово:

— Авенар!

Лисса испуганно шарахнулась за дверь и остановилась, глядя в его глаза с неприкрытым ужасом. Но стоило ему сделать шаг в ее сторону, отскочила, сдавленно ойкнула и исчезла в мареве межмирового портала.

Мужчины замерли в шоке, и тут раздался спокойный голос:

— Вы можете сказать, профессор Савард, зачем вы это сделали?

Слова Беттины подействовали на магов как команда «Отомри» в известной детской игре. Оба пришли в себя и набросились на девушку:

— Бетти, куда она исчезла?

— Комин, куда мог телепортироваться Авенар?

Артефакторша тряхнула головой, как если бы отгоняла назойливого комара, и, даже не пытаясь ответить мужчинам, снова задала вопрос:

— Сначала вы мне ответьте, профессор. С какой такой радости вы состроили жуткую морду и заорали на Лиссу так, как будто собираетесь ее убить?

Золотые глаза Бетти сверкали как драгоценности. Видно было, что она разгневана, но из последних сил держит себя в руках. Савард тупо уставился на нее, помолчал немного, а потом растерянно спросил:

— Неужели со стороны это так выглядело? Я ведь обрадовался, что увидел Авенар живой.

Беттина презрительно хмыкнула, но все же снизошла до ответа.

— Поверьте, у меня было такое же ощущение, думаю, она это восприняла так же. Вы умудрились ее испугать до икоты, меня, признаться, тоже. А так как мы с Лиссой не можем пока нигде считать себя в безопасности, то ее реакции нечего удивляться. Плохо, что она меня бросила. Влипнет ведь, как пить дать.

Сарториус поспешил вмешаться:

— Раз уж так случилось... Пойдемте чаю поьем, заодно все обсудим.

— Хорошо, — согласилась Бетти, и, чувствуя, что находится в сильной позиции, добавила, — Для начала профессор Савард расскажет, как он здесь оказался, а главное зачем.

И девушка пошла вверх по лестнице за магистром. Савард шел сзади и злился. Впервые в жизни над ним одержала верх какая-то баба, и все из-за его собственной несдержанности. Кто же знал, что Авенар испугается?! Она все же не такая как все, не бессмысленная девица, а его ученик. А тут захлопала своими глазищами и исчезла! Так могла поступить только глупая пигалица! Неужели он такой страшный? Он же не хотел ничего плохого.

За чайным столом пришлось повторить при Бетти все, или почти все, что он рассказывал ранее Сарториусу. Девушку особенно заинтересовала сцена, разыгравшаяся после их исчезновения.

— Значит, вы дали всем понять, что мы погибли? А сами в это ни на грош не поверили?

— Именно, Комин. Я действительно всем солгал, чтобы вас прикрыть. А сделал я это потому, что с вами поступили не по справедливости.

Девушка бросила на Саварда полный признательности взгляд, затем прижала руки к груди и возвела очи к небу:

— Молю Демиургов, чтобы вы оказались достаточно убедительны и моя родня и жених действительно решили, что меня не в живых. Я вам очень благодарна, профессор Савард, что вы поддержали наш обман. Надеюсь, все вам поверили. Конечно, в других мирах искать нас будет затруднительно, но я хотела бы однажды вернуться домой. С другой внешностью, под другим именем, но в родной мир.

— Понимаю вас, дорогая, — поддержал девушку Сарториус, — Но пока вам лучше туда не возвращаться.

Бетти тепло улыбнулась магистру и снова обратилась к Саварду.

— Профессор, а как вы тут очутились? Как нашли это благословенное место?

— Проанализировал дипломную работу Авенар, — буркнул архимаг, — там были координаты и подозрительно подробное описание. Мне показалось, что она туда вернется, хотя бы ненадолго.

Тут девчонка набралась храбрости и схватила его в лицо:

— Соображаете вы отлично, когда это касается анализа. А вот вести себя не умеете.

Он уже готов был разозлиться:

— Может, это вам, Комин, стоит вести себя более скромно и не высказывать в лицо таких вещей своему преподавателю?

Девушка глаза опустила скромно, но ответила гордо:

— А где здесь преподаватель? Не вижу такого. Я больше не студентка, господин Савард, да и вы, как я вижу, бросили работу в Академии. Конечно, вы гораздо старше меня, но это, поверьте, не дает вам ни прав, ни преимуществ.

Тут вклинился Сарториус:

— Беттина права, Вер. Ваш ум вызывает у меня восхищение. То, как вы меня нашли, поражает. Но при встрече с девочкой вы повели себя глупо, согласитесь. Вся ваша блестящая дедукция пошла псу под хвост. Вот где ее теперь искать?

— Я бы тоже хотела это знать, — грустно прошептала Бетти, — Без нее я не могу перемещаться. Все мои вещи пропали. А главное, я за нее боюсь. Она такая... Такая... Добрая, храбрая, искренняя и абсолютно неприспособленная!

Лисса сидела на своей кровати и горько плакала. Надо же было так сглупить: испугаться Саварда настолько, что бросить Бет на произвол судьбы! Кто она после этого? Сволочь последняя. Теперь Савард Бетти на клочки порвет. Он же ее за человека не считает, презирает как очередную тупую бабу.

Одна надежда, что он в чужом доме распоясываться не станет. Хотя, зная своего учителя, Лис на это бы не поставила. Если профессору вожжа под хвост попадала, он мог разгромить полмира, прежде чем успокоиться и дать голосу разума до него достучаться. А уж неугодные ученики вылетали из его кабинета с проклятиями, которые потом снимали всем факультетом... Лисса не забыла, как в прошлом году приходила к нему одна графиня, просила за своего сыночка-бездельника. Эта самая дамочка вся в слезах и огромных зеленых бородавках бежала из кабинета декана, а потом ректор ездил к ней, чтобы замять дело.

А почему среди профессорско-преподавательского состава не было женщин? Да потому что бешеный Савард всех изводил. Стоило ректору нанять красивую эльфийку на кафедру травоведения, или очаровательную сильфу с синими, как у Лиссы, глазами, в качестве преподавателя прямого ментального воздействия, как тут же появлялся Савард и начинал травлю. Действовал при этом двояко. С одной стороны, всеми силами доказывал их профессиональную ничтожность, а с другой просто проходу не давал. Отпускал малопрстойные замечания, шлепал походя по заду и всячески намекал, что место их не на кафедре, а в постели. В частности, в его постели. За это Лисса своего профессора терпеть не могла, о чем он даже не подозревал, болван бесчувственный. А то, что он для нее делал исключение, злило больше всего. Если бы он еще при этом не был таким выдающимся специалистом... Она бы ему показала. Она и планировала ему показать... Потом, когда перестанет от него зависеть.

И вот сейчас, когда они с Бет так удачно сбежали и начали обустривать свою жизнь, этот монстр появляется с перекошенной рожой в месте, где Лис считала себя в безопасности, и орет. Неудивительно, что она запаниковала. А вот что Бет бросила... Оставила подругу одну в чужом мире на растерзание одичавшему Саварду. Это подлость, и утешать себя нечего. А главное, все сумки с собой утащила. Бет там осталась голая и босая, без средств к существованию. Ну, Сарториус ее накормит... Лисса успокаивала сама себя, чувствуя, что пока в гостях у Сарториуса разъяренный профессор, она туда не сунется даже ради Бетти. А как узнать, что он уже ушел? Вот именно. Что делать, непонятно.

И ведь понял, скотина, догадался, что они с Бет разыграли расщепление. Разозлился и отправился их искать. Остается сообразить, где она прокололась.

Ну точно. В дипломе. Не надо было про мир Сарториуса так подробно развозить. Написала бы как про все остальные, коротенько и по делу. Нет, отличиться захотела. Дура бесхвостая. А ведь Бет ей намекала... Бедная Бет! Хорошо еще свою базу хватило ума не сдать. А то бы злой Савард уже здесь сидел, и ничем хорошим это бы не закончилось. А теперь она тут одна одинешенька...

Рыдать и корить себя до бесконечности, конечно, можно, но с перерывами. Лисса попутно догрызла остатки печенья, выпила молока из пакета, сжевала кружок колбаски и побаловала себя круглым оранжевым фруктом, внутри разделенным на дольки. Вздохнула тяжело: и колбаса, и печенье, и молоко были последние. Оставались еще мука, масло и соль,

но что с ними делать, Лис не знала. Готовила всегда Беттина.

В принципе, можно в техномир смотаться. У нее еще оставались пара-тройка цветных бумажек, которые там считают деньгами. Купить поесть, да и просто посидеть в тамошнем кафе, отдохнуть, прийти в себя. Если делать это в одиночку, амулетов должно хватить в обе стороны. Зарядить их там будет негде. Но, когда Лисса осмотрела наличные накопители, пришлось отказаться от такого заманчивого путешествия. Видимо, со страху она ухнула на перенос гораздо больше энергии, чем требовалось. И вот теперь все разряжено. Сутки-двое надо ждать, пока зарядится. А чем в это время питаться, неизвестно. И к Бетти не вернешься: а вдруг там Савард в засаде сидит и ее поджидает.

Недовольная собой и мироустройством она легла спать.

* * *

Недаром говорят, что утро вечера мудренее. Начало нового дня принесло в голову Лиссы новую мысль: а что, если посетить не техномир, съедающий уйму энергии, а отправиться в нормальный магический? На него силы должно хватить, а в случае чего там можно будет подпитаться. А что? Продать там парочку зажигалок в качестве огненных амулетов, закупить яиц, молока, масла, мяса и овощей, и назад. Вполне можно питаться жареным мясом и блинами, а если еще овощи потушить... На это Лиссиных кулинарных способностей хватит. Не вечно же будет Савард ее караулить.

Пролистав копию своего диплома, она долго думала и наконец сделала выбор. Мир под названием Леритана. Традиционный магический. Населяющие расы: люди (большинство) и магические расы, как то: эльфы, друу, демоны света и демоны тьмы, драконы. В каждой местности правят представители какой-либо из магических рас, люди являются подданными.

Лисса вспомнила, что там они не успели ни набедокурить, ни продать ничего вредного или опасного. Значит, стоит попробовать, а то живот уже песни распевает. Покопавшись, она взяла из запасов Бет три зажигалки и хорошенькую тетрадь с переливающейся картинкой на обложке. Еще достала пару золотых и с десяток серебряных монет, которые артефакторша приберегала для изготовления амулетов. Было стыдно грабить отсутствующую подругу, но Лис успокоила себя тем, что берет их в долг. Продаст зажигалки и вернет. В конце концов, не пропадать же ей с голоду. Пока еще сумеет найти покупателя, а кушать хочется уже сейчас. Выбрав из своего откровенно убогого гардероба нечто подходящее, вроде длинной юбки и белой вышитой блузки, и переодевшись, она собрала сумку и активировала портал.

* * *

Чаепитие на задалось. Савард сидел мрачный и хмурый, Беттина смотрела на всех совершенно несчастным взглядом, а попытки Сарториуса все сгладить ни к чему не привели. В конце концов отчаявшись он предложил Бетти:

— Дорогая, иди в свою комнату, она тебя ждет. Тебе надо прийти в себя. Отдохни, прими ванну. Нарядов для тебя у меня нет, но рубашка и теплый халат найдутся. А мы с

Вером сделаем вид, что это красивое платье.

— Спасибо, дорогой магистр Сарториус! Только вы меня понимаете!

Беттина поднялась и быстро ушла. В той же спальне, где они с Лиссой ночевали в прошлый раз, ее ждало все, что нужно для комфортного ночлега. На огромной двуспальной кровати лежали две ночные рубашки: голубая и золотистая. В ванной висело два халата: синий и бежевый. Видно было, что старый магистр готовился к их приезду. Бетти разделась, простирнула белье в раковине и развесила его где придется, затем налила ванну и опустилась в душистую пену. Пребывание в теплой воде ее успокоило, стало немного легче.

Надо признаться, Савард напугал ее почище чем Лиссу. В первую минуту, увидев его, она словно окаменела. Но смогла взять себя в руки и вспомнить, что лучшая защита — нападение.

А еще ее страшно раздражало идиотское поведение этих двух: профессора и Лис. Особенно Лис. В конце концов это не она, Бетти, поступила глупо. Личико этот Савард скроил еще то, но пугаться, не разобравшись, не следовало. Да он и не такой страшный, как казалось. Твердость и спокойствие, и он еще у нее из рук есть будет. Она не собиралась обольщать профессора, упаси Боги! Просто планировала использовать его таланты для поиска и спасения подруги. Он, кажется, равнодушен к Лиссе, иначе с чего бы его всего перекосило при виде того, как любимый ученик целует постороннего? Пусть даже это посторонний — просто милый старичок, Лисса его воспринимает как дедушку, которого у нее никогда не было. Бетти и сама не отказалась бы от такого дедушки: доброго, снисходительного, понимающего и любящего. Старый песчаный демон бы тот еще деспот, для него все женщины в семье были лишь товаром, который надо было либо выгодно продать, либо попридержать до лучших времен. Только жена-дракон умудрялась держать в руках этого тирана, пока ей не надоело и она его не бросила. Внучка-полукровка была у него как бельмо на глазу, даром что и сам женился не на демонице, и сына от неравного брака не уберег.

Вымывшись и приведя себя в порядок, Бетти тихо выскользнула из комнаты и направилась туда, где сидели мужчины. Шла она бесшумнее мыши, как умели ходить женщины ее клана. Прежде чем войти, прижалась к дверному косяку и прислушалась.

— Пойми, Гор, чтобы вычислить ее местонахождение, надо хотя бы примерно себе представлять, как она думает. А за последние часы я убедился: это невозможно. Бесполезно было закрывать на это глаза: Авенар такая же баба, как они все.

— Закрывать на это глаза было глупо, Вер. Лисса прелестная девушка, умная и смелая. Взбалмошная немного, но по мне так это только ее украшало. Мне кажется, именно это в ней тебе и нравится.

Эверард ответил сердито:

— Мне нравился в ней талант и работоспособность. А еще то, что она никогда не вела себя как девчонка. По крайней мере при мне.

— Вер, только не говори мне, что предпочитаешь мальчиков!

Савард при этих словах взбесился:

— Что? Это ты сейчас о чем? Чтоб ты знал, я сплю исключительно с женщинами. И вообще не понимаю: откуда в нашей беседе взялся этот сексуальный уклон? У тебя что, на старости лет крыша на этой почве поехала?

Сарториус примирительно махнул рукой.

— Прости, Вер, если это тебя задело. Ты же видишь, для меня сексуальная тема в

прошлом. С другой стороны... Я ведь не всегда был одиноким стариканом. Не знаю, как в вашем мире, но в нашем продолжительность жизни колдуна и его внешний возраст во многом ограничены только его личным желанием. Еще когда эти девочки поступили в твою Академию, я был нестарым и, поверь, привлекательным мужчиной. Но та, ради которой я жил, как раз тогда умерла. После ее смерти я бросил все, купил этот дом среди пустыря и позволил себе состариться. А чтобы не сойти с ума придумал себе занятие: создание сада, в котором я вижу отражение моей любви, ту гармонию, которую всегда чувствовал, но которой был лишен. Девочки попались мне вовремя: я как раз думал о том, что моя работа практически закончена и теперь мне незачем жить. Я им очень благодарен, как и тебе, Вер. Вы вернули мне интерес к жизни. Мне снова есть за чем жить: хотя бы для того, чтобы помочь милым девочкам устроить свою судьбу. Тебе, кстати, это тоже не помешало бы.

Савард выслушал рассказ молча, но теперь понял, что должен извиниться перед тем, кто стал ему другом.

— Прости, Гор, я сказал не подумав. А та женщина, твоя жена...

— Она не была моей женой, Вер, да и не могла быть. Я всю жизнь был для нее всего лишь любовником. Верным, преданным, возможно, единственным... Она не была распутной женщиной, просто была вынуждена выйти за того, кого не любила, и кто не любил ее. Давай не будем об этом. Лучше поговорим о тебе.

— Что обо мне говорить... У меня как раз все в порядке, если не считать того, что Авенар сбежала, а я чувствую за нее ответственность. За эту дурочку Комин тоже, но она хоть здесь, в безопасности.

Сарториус усмехнулся:

— Бетти далеко не дурочка. Не больше, чем мы с тобой дурачки.

— Значит стерва и собственница. Я таких ненавижу.

— Вер, у меня такое чувство, что ты общался с женщинами только в борделе. Вернее, не с женщинами, а со шлюхами.

— Ну, в общем да. Лучше так, чем терпеть все эти закидоны и глупости. Шлюхи хоть молча ноги раздвигают, берут деньги и больше ничего не требуют. Не морочат голову и не терзают сердце.

Старый маг покачал головой.

— Ну-ну, тогда я не понимаю, за чем ты живешь на этом свете. Прости, Вер, не стоит больше говорить о личном. Тут мы с тобой друг друга никогда не поймем. Давай лучше о другом. Как ты предполагаешь искать Лиссу?

Вот так подслушивая только и можно что-то узнать. Бетти всегда подозревала, что этот Савард тот еще тип, а теперь узнала точно. А еще стало ясно, что на Сарториуса действительно можно положиться. Она бесшумно отошла от двери, затем уже с легким топотом вернулась, как будто появилась тут впервые. Постучалась и вошла.

Магистр встретил ее радостно:

— А вот и наша Бетти. Садись, дорогая, моя экономка испекла пирог с луком, попробуй.

Хоть Бетти и не слишком любила лук, но из вежливости взяла кусочек. Странно, но это оказалось чертовски вкусно. Она так и сказала, когда взяла второй. Сарториус же спросил:

— Бетти, а ты умеешь готовить?

— Умею, а надо?

— Понимаешь, мы будем искать Лиссу всеми доступными способами, а для этого я собираюсь отпустить дня на три свою экономку, а то она нас замучает своим недовольством

и придирами. Менира не любит гостей.

— Поняла. Я могу приготовить любое блюдо, было бы из чего.

— Отлично. Тогда с утра я съезжу с Мени на рынок и куплю продуктов на неделю, а вы начинайте работать. Сейчас, с вашего позволения, я пойду спать.

— Мне пока совсем не хочется спать. Можно я погуляю по вашему прекрасному саду?

— Конечно, только не споткнись в темноте, там много камней.

Савард поддержал девушку:

— А я еще посижу здесь, посмотрю бумаги Лиссы. Может, родится какая-то идея.

Все разошлись. Беттина спустилась в сад, Сарториус пошел к себе в спальню, а Савард удобно устроился в кресле у окна и углубился в чтение. Он выискивал в тексте любые намеки на базу, с которой девушка отправлялась в каждое путешествие. Если он правильно угадал, то сейчас она должна быть там. Обратная привязка из любого мира. Когда-то драконы уходили в путешествия и не могли найти обратной дороги. Все, кроме самок, оставивших дома детеныша. Привязанность матери оказывалась вернее любого компаса.

Потом учитель Вера и он сам разработали на этой основе свое заклинание. Обычно это делается на свой собственный мир, но его ученик оказался хитрее и предусмотрительнее. Эх, ему бы сюда саму Лиссу, чтобы расчеты делала. Была у нее какая-то шгучка, помогавшая считать. Ну вот же: «Расчеты произведены при помощи математического преобразователя Беттины Комин». Беттины, надо же?! Может, девчонка имеет такой в запасе? Или помнит, как его делать? Она сейчас в саду.

Савард встал и спустился на первый этаж. Дверь в сад была открыта, а на ступеньках сидела Комин. Савард прошел мимо и обернулся, чтобы заглянуть Бетти в лицо. Она подтянула колени к подбородку, положила на них ладони и, пристроив сверху голову, смотрела прямо перед собой, ничего не видя.

«Ушла в себя, буду нескоро».

Понимая, что в этом состоянии магичку лучше не трогать, Савард тяжело вздохнул и сел рядом с ней. Вернется — поговорим. Прошло немало томительных минут, прежде чем маг почувствовал: девушка больше не отсутствует. Прижатое к его телу из-за узости ступеньки бедро отодвинулось, и в воздухе повисло напряжение. Он ждал, что Беттина заговорит первой, но не дождался. Пришлось самому нарушить молчание.

— Комин, я правильно понял, что вы не беспорядочно болтались от мира к миру, а нашли отправную точку и перемещались оттуда?

— Все верно, господин Савард. Вы правильно догадались.

Она говорила вежливо и бесстрастно, холодным спокойным голосом.

— Тогда Авенар может быть только там. В отправной точке.

— Думаю, вы правы. У нас там база: домик.

— Комин, вы знаете координаты этого места?

— Нет, господин Савард.

— Комин, а разве не вы делали все расчеты в дипломе Авенар?

Сидевшая до этого неподвижно девушка резко обернулась и сердито посмотрела на мага:

— Это вы говорите оттого, что она упоминала мой математический преобразователь? Лисса все расчеты делала сама. Координаты знала только она. Мне они без надобности, я не умею перемещаться между мирами и никогда не научусь. Нет соответствующего дара.

Беттина ожидала суровой отповеди и недоверия, но ошиблась.

— Приятно знать, что твой ученик все сделал сам, но сейчас нам это не помогает, а скорее вредит. Пожалуй, я бы мог вычислить вашу отправную точку по координатам найденных миров. Но тут расчетов на месяц, не меньше, а времени мало.

Удивленная разумностью бешеного Саварда Бетти проговорила:

— Вообще-то Лисса пересчитывала все координаты с тем, чтобы скрыть нашу базу. Так что, думаю, и обратную работу можно проделать. С преобразователем у нее ушло на это два дня. К счастью, он у меня с собой. Мелочи на продажу и полезные разработки я всегда ношу в карманах. Так что с утра я вам покажу, как им пользоваться, профессор.

Тот обрадовался:

— Отлично, Комин! Надеюсь, за пару-тройку дней я вычислю эту вашу базу и найду Авенар.

— Хорошо, я согласна. Могу я вас попросить об одолжении, профессор?

— Можете, Комин.

— Не называйте меня больше Комин. Мне неприятно. Кстати, Лиссе тоже не нравилось, что вы ее зовете по фамилии.

— Почему? Я всех учеников зову по фамилии, никто не жаловался.

— Ну, во-первых, я не ваша ученица. И мне неприятно, что меня продолжают причислять к роду, который из каких-то своих мелких корыстных интересов продал меня подонку, собиравшемуся надеть на меня браслеты, блокирующие магию. У меня теперь новая жизнь, и я постараюсь подобрать себе новую фамилию. А пока зовите меня Беттина. Можно Бетти.

— Я понял... Беттина. Буду звать вас по имени. А что там с Авенар?

Бетти помолчала, собираясь с мыслями, затем высказалась.

— Господин Савард, вы знаете, что она найденьш? Что эта фамилия — выдуманная? Думаете, ей приятно каждый раз в звуках этого имени слышать напоминание об ее незаконном происхождении и незавидном положении? А кроме того... Она девушка, господин профессор, как бы вам ни хотелось думать, что это не так. А нас, девушек, принято называть по именам, пока мы замуж не вышли. Вряд ли ей было приятно сознавать, что вы, практически единственный, кому она была по какой-то причине небезразлична, относитесь к ней как к парню. Мне бы это точно не понравилось.

Она поднялась и быстро ушла в дом. Савард остался сидеть на крыльчке в такой же позе, в какой незадолго до этого сидела девушка. После ее ухода боку, не согреваемому больше телом сидящей рядом, стало холодно, а еще приятный, ненавязчивый и такой теплый аромат исчез, и мужчина понял, что это бы отнюдь не запах цветов. Как будто, уйдя, Бетти унесла с собой часть очарования сада и этой ночи.

Сарториус прав, она умная, сильная, и как будто совсем не собирается испытывать на нем свои чары. С таким отношением он сталкивался впервые, если исключить Лиссу, которая всегда была только учеником. Эту Беттину даже подкалывать и изводить не получится, хотя попробовать стоит. Не очень приятно, но факт. Она не видит в нем мужчину. Он ей интересен только как тот, кто поможет выручить из беды ее подругу. Если та, конечно, в эту беду попала.

Лисса появилась в выбранном ею мире под вечер и сердито выругалась. Ну кто же так делает? Не стоило так долго возиться и размышлять. Все лавки в этой глуши уже закрыты, а в трактиры приличной девице без сопровождения соваться не стоит. Она вылезла из кустов бурьяна за околицей и потихоньку двинулась в деревню. Может повезет и найдется добрая душа, которая пустит переночевать, а там еще краюшку хлеба да кружку молока не пожалеет. Пройдя больше половины деревни, она привлекла к себе внимание всех собак, нашла трактир, из которого громко неслись пьяные выкрики и брань, и поняла, что здорово влипла. Лучше бы осталась с Бет, не убил бы ее Савард. В этой деревне никто ей помогать не собирается. Придется дойти до другой околицы и пристроиться где-нибудь в поле. Ничего, одну ночь она как-нибудь переночует на свежем воздухе, тут не слишком холодно, хотя есть хочется безумно...

Отойдя от трактира еще пару домов, Лисса набрела на базарную площадь, по вечернему времени пустынную. Только несколько мальчишек играли в свайку там, где днем шел торг. Увидев незнакомку, ребята бросили надоевшую игру и обступили девушку.

— Ты откуда? — спросил самый старший.

— Издалека.

— Пешком? — удивились дети.

— У меня лошадь за лесом пала, поэтому я сюда так поздно добралась, — соврала Лисса, — А теперь не знаю, где переночевать. Утром дальше пойду, или, если повезет, лошадь куплю.

— Ты маг? — тоненьким голоском спросил невысокий кудрявый паренек.

— Да, а что, заметно?

— Кому может и нет, а мне заметно. Пойдем, я тебя к мамке отведу. Она ночевать пустит и поест даст.

— Хорошо, — обрадовалась Лисса, — Пойдем. А зовут тебя как?

— Каруш. А мамку Смелой кличут.

Сопровождаемая всей ватагой, Лисса пошла за Карушем. Идти пришлось не вперед, а назад почти к самой околице. Дом матери Каруша был довольно старым, но еще крепким и опрятным. По пучкам разных трав, развешанных там и сям можно было догадаться, что здесь живет знахарка. Когда Лисса с детьми подошли к калитке, хозяйка вышла им навстречу. Смела оказалась довольно молодой привлекательной женщиной с русыми волосами и красивыми серыми глазами. Она пригласила Лиссу в дом и усадила ужинать. Та снова повторила свою байку про павшую лошадь. Смела понимающе закивала. Предложила переночевать, а завтра помочь с продажей и покупкой на рынке. Должен обоз купеческий подойти, к полудню как раз и покупателей и продавцов на рынке будет вволю.

Они еще некоторое время посидели, поболтали. Лисса расспрашивала Смелу о ее жите-бытье. Знахарка рассказала, что была замужем за купцом, только он ушел за море и не вернулся. Сейчас к ней мельник сватается, но она раздумывает, не торопится. Во-первых, купец может вернуться. А во-вторых, не очень-то мельник ей и нравится.

Когда Каруш вернулся с улицы, выпил молока и улегся спать тут же на лавке, Смела позвала Лиссу в горницу, где стояла высокая постель с настоящей пуховой периной.

— Я на двор пойду спать, на сеновал, а ты тут располагайся.

Как ни отнекивалась Лисса, хозяйка стояла на своем и настояла-таки. Забрала с собой кое-какие вещи и ушла на сеновал, оставив Лиссу в спальне. А перед сном пришла и принесла госте большую кружку, полную медового взвара, приятно пахнущего травами. За

это девушка в душе положила себе подарить доброй хозяйке одну из зажигалок. Она боялась, что в теплой перине ей будет жарко и трудно заснуть, но не успела донести голову до подушки, как уже спала как убитая.

Разбудило Лиссу странное ощущение. Ей казалось, что ее, спеленутую как младенца, куда-то везут. К чему такой сон может сниться? С трудом продрав глаза, она поняла: это не сон. Увернутая в простыню как в кокон, она лежит на телеге, а ее давешняя хозяйка молча погоняет лошадей. Заметив, что Лисса больше не спит, Смела молчать перестала, а, прикрикнув, погнала лошадей вскачь. Лисса попыталась сложить пальцы в знакомый символ, чтобы освободиться, но коварная хозяйка спеленала ее на совесть, совершенно не удавалось пошевелить руками. Заметив ее движения, Смела заговорила:

— Что, попалась? Неужели ты так глупа, что и меня за дурочку приняла? Такую чушь несла, как я еле сдержалась, чтобы не засмеяться тебе в лицо. Видно же за милую, что ты полукровка. Значит, сбежала откуда-нибудь. А я с законом не ссорюсь, милая, так-то. Отвезу тебя к нашему господину, пусть он сам твоего хозяина разыскивает. А мне и половинной награды довольно.

Лисса пришла в ужас.

— О чем ты, Смела? Какая награда? Нет у меня никакого хозяина!

— Ты еще скажи, что не полукровка. Такие на воле не бегают, особенно если с даром. И как только умудрилась ошейник снять? Или ты в браслете ходила?

И тут Лисса вспомнила про деньги и ценности, лежавшие в сумке. Если эта гадюка похитила Беттинины монеты... Это полная катастрофа! Пропустив мимо ушей упоминание ошейника и браслетов, Лисса завопила:

— А сумка?! Сумка моя?! Ты ее украла?

— Я не воровка! Вон сумка твоя, в ногах у тебя лежит. Это ты украла, потому что у таких, как ты, ничего своего нет! А я из нее нитки не взяла! Все честь по чести господину отдам.

Эх, сейчас бы с Бет посоветоваться. С ней, Лисса была уверена, они в такую ситуацию не попали бы. Но если подумать... Она представила себе подругу, и в ее душе тихий голос произнес: «Не пори горячку, Лис. Дождись, когда тебя развяжут. А там делай ноги». Лисса прислушалась к собственным ощущениям. Силы на один переход впритык, но хватило бы. А если с накопителем... В сумке один заряженный есть, это точно. Координаты базы были практически выжжены в мозгу, так, что забыть их она не смогла бы никогда. Смещение не должно составить более полумили. И пусть все пропадет, самой бы выбраться.

Смела ожидала от своей пленницы ругани, слез, просьб, но Лисса сосредоточилась на своем спасении и не обращала больше на женщину никакого внимания. Эта подлая тварь не стоит, чтобы она на нее злилась. Жалко мальчика: кого такая ведьма из ребенка может вырастить? Только подлеца. Так что когда телега остановилась, лицо Лиссы было мокро от слез, но совершенно спокойно. Она практически лишена была возможности видеть, куда они прибыли, поэтому поняла, что это конец их маршрута, когда Смела соскочила с телеги и отправилась браниться с какими-то мужчинами. Вероятно, они ее не пропускали. В это время на Лиссу упала тень. Каруш, до этого смиренно сидевший в задке телеги, приблизился и зашептал:

— Ты прости меня, я не знал, что мамка такая злая.

Мальчик достал откуда-то смоченный водой платок сомнительной свежести и вытер девушке лицо. Хотел было напоить ее из фляжки, но тут вернулась Смела и прикрикнула на

сына.

— А ну на место, кому сказала! Не смей к ней прикасаться! А ты не бойся, наш господин добрый, особо бить тебя не станет. А вот уж как твой собственный решит, я знать не могу.

Лисса залилась слезами снова, но не потому, что испугалась какого-то там господина, просто ее до самого сердца тронул поступок мальчика. Раз он так смог, значит, для него не все потеряно, еще может вырасти человеком.

Телега снова тронулась, на этот раз по тряской брусчатке. В город въезжаем, подумала Лисса. Кокон не давал ей возможности разглядывать окрестности, из-за чего она более всего злилась на Смелу. Но когда женщина стала торговаться из-за награды с каким-то типом, которого называла добрый господин, Лисса почувствовала, что если сейчас никак не выразит своего гнева, то просто взорвется. Ею торгуют, как морковкой какой-нибудь! Проклясть! Только надо что-то что мальчика не заденет! И как только Смела оказалась в поле ее зрения, девушка выкрикнула:

— Чтоб ни один мужик на тебя больше не позарился! И купец к тебе не вернется, и мельник бросит!

А потом, словно по наитию добавила:

— Жив твой купец, только с тобой он не будет, сына заберет, а тебя, злыдню, пошлет к демонам!

Обычно такие проклятия сильно пугали людей в любом мире. Уже это было хорошей мезью. Но девушка забыла, в каком мире находится. Гром и вспышка показали, что слова Лиссы обрели силу. Каруш заплакал, а разозленная Смела бросилась к ней с кулаками:

— Снимай свое проклятье, ведьма!

Лисса ощерилась:

— Обратного хода нет! Сама виновата! Извини, раньше надо было думать!

Все равно со связанными руками она сделать ничего не могла. Подошедший мужчина отгеснил знахарку со словами:

— Иди в контору, милочка. Там тебя ждет вознаграждение. А девушку не тронь, она товар ценный. Похоже, настоящая магичка.

— А мои простыни? Веревка? — продолжала бушевать Смела.

— Тебе возместят. Пять медяков. Они ведь не новые, так?

Он так зыркнул на женщину, что она мгновенно замолчала, и ее быстрые шаги дали понять, что она покинула арену действий. Мужчина же наклонился над Лиссой.

— Кто же ты, деточка? Хорошенькая какая. Ну ладно, не хочешь говорить — не надо. Только вот развязать я тебя не развяжу, тут уж извини. Пусть лучше господин тебя развязывает.

Это был человек. Невысокий, полный, с довольно приятным лицом и хитрыми глазами. Управитель, наверное. Здешние господа должны быть из магических рас. Разве нет? Лисса попыталась ему улыбнуться, но, видно, скривила довольно злобную физиономию.

Мужчина тут же отпрянул и велел нести пленницу в комнату магов. Сказал он это как-то так, что становилось ясно: магам в этой комнате не поздоровится. Появились два здоровых лба, перегрузили Лиссу как тюк какой-нибудь на носилки и потащили. На дворе было тепло и солнечно, а вот внутри здания сразу стало темно и прохладно. Ни отопления, ни освещения, одна дикость. Ее долго несли по переходам, лестницами и наконец доставили по назначению. Ловко развязали веревку и размотали простыню, но Лисса зря радовалась: ее

тут же приковали к невысокой каменной скамье. Каждую конечность отдельно, а еще поперек живота цепь и на шею... ошейник. Ни охнуть, ни вздохнуть. Через некоторое время пришел тот толстенный управитель и сказал ласково:

— Ты уж не взыщи, девочка, делаю как положено. Чтобы ты колдовать не могла. Не бойся, господин придет, расспросит и отвяжет. Он у нас добрый, особенно к таким хорошеньким.

Лисса проверила ощущения: магию ни наручники, ни цепи не блокировали. В принципе можно бежать. Ей для перемещения особых жестов и не надо, пальцев хватит. А вот то, что ее к каменной скамье приковали, помешает. Она же к полу приделанная. Если с ней перемещаться, тогда точно расщепит. В кровавую пыль разнесет. А даже если бы не расщепило... Вот перенесется она вся такая прикованная, а на базе никого. И сдохнет Лисса от голода и жажды раньше, чем накопит энергию для разрушения оков. Никто не придет и не поможет. Бетти-то координат не знает, Саварду подсказать их не сможет, и спасение Лиссы зависит только от нее самой! Значит надо во что бы то ни стало от скамьи отцепиться. Что бы придумать? Для начала попробуем обойти дяденьку. Смутить, от этого у любого мужика мозги слегка отказывают. Она скорчила жалостливую мину:

— Дяденька, так и будете меня держать? Я писать хочу!

Мужик смутился, это точно. Но вместо того, чтобы вступить с Лиссой в переговоры, взял и выбежал из комнаты вместе с носильщиками, которые до сих пор ее сторожили. А затем пришла баба. Здоровая, толстая тетка с очень неприятным лицом. Сказала неприветливо:

— Чего надо?

— Тетенька, очень писать хочется, — заголосила Лисса.

Баба недобро прищурилась.

— Надурить меня вздумала, чтобы тебя отстегнули? Не на ту напала. Если и впрямь хочешь, сейчас судно принесу.

Девушка подумала...

— Несите, тетенька. А то в луже лежать неприятно. И воняет.

А про себя решила, что если сразу сбежать не удастся, то она с теткой еще поквитается. Мстить за годы в Академии девушка научилась, и еще ни разу ее не поймали. А сейчас ничего не поделаешь. Пришлось вытерпеть унижение. По-маленькому хотелось в любом случае.

Потом удалось выпросить поесть. Заодно Лисса смогла головой повертеть, потому что тетка проверила все ее кандалы и цепи и немного ослабила ошейник, чтобы девушка смогла глотать. Не для того, чтобы сделать приятное, а чтобы не испортить дорогой товар. Зато теперь получалось поворачивать голову и осматривать все помещение.

Первое, что порадовало Лиссу, это то, что ее сумку действительно никто не тронул. Охранка, замаскированная под красную нитку, на месте. Если бы кто-то залез, нитка стала бы синей, а вор... Вору не позавидуешь: синий цвет лица идет только покойникам, а сутки острого поноса выведут из строя кого угодно. Теперь другие вещи. Сейчас Лисса лежала в рубаше, но одежда валялась рядом с сумкой. Эта Смела действительно ее не обворовала, но не потому, что такая честная, а потому, что боится здешнего господина, — запоздало подумала Лисса и тут же ей захотелось, чтобы этот господин поскорее пришел. Хоть какая-то ясность. А если он ее еще и отвяжет... Попутно она вспомнила про амулет-переводчик, который скрыла на груди под хорошим качественным мороком, и снова в уме поблагодарила

Бетти. Это была ее идея: прятать такие амулеты. Золотой медальон притягивал взгляды и вороватые руки, а без переводчика в чужом мире ой как непросто. Говорить даже с ним было довольно сложно, приходилось в уме составлять фразу, а затем повторять то, что звучало в ушах, и не всегда это хорошо получалось, зато понимать она могла каждого встречного и поперечного. Вот господин здешний придет — пообщаемся. Уточним картину мира. Похоже, сведения, полученные ею в первый раз, нуждались в значительной корректировке: мир этот далеко не так благолепен, как казалось на первый взгляд. Да еще не удастся сосредоточиться настолько, чтобы пустить в ход ментальные способности. В техномире они ей очень помогали.

В общем, осталось дожидаться хозяина здешних мест.

Он как будто подслушал желание Лиссы и появился. Сначала за дверью раздались шаги множества людей, затем шепот, потом дверь распахнулась и вошел эльф. Не совсем такой, к каким Лисса привыкла в своем мире, но очень похожий. Голубые глаза, точеные черты лица, длинные струящиеся бело-лунные волосы, стройная изящная фигура... Гораздо красивее преподавателя травоведения и даже чем-то изящнее посла Эльдарана, который в прошлом году приезжал инспектировать обучение студентов по обмену.

В общем эльф идеальный, образцово-показательный. Выставочный экземпляр. Он был потрясающе красив, но Лиссе сразу не понравился. Слишком холодным и бесчувственным было его совершенное лицо. Безразличное выражение точеных губ вызвало у нее больший страх, чем перекошенная гневом рожа Саварда. Надо было остаться у Сарториуса, — мелькнула запоздалая мысль. Демон знакомый лучше, чем демон незнакомый.

Красавец подошел поближе, брезгливо потрогал рубаху, отвел волосы с ушей...

— Действительно полукровка. Не совсем понимаю, какие расы тут намешаны, но эльфы точно были. Ее хозяина следовало бы привлечь за нарушение закона. Откуда ты взялась такая?

— Откуда взялась, там больше нет, — огрызнулась Лисса, но ее запал оказался бесполезен.

Красавец и не думал гневаться. Он сохранял полнейшее спокойствие и продолжал раздражающе говорить о Лиссе в третьем лице.

— Дерзкая. Но хорошенькая. Внешность очень необычная. Эльфы среди предков были... А еще кто? Демоны света? А в кого глаза такие синие? Или драконы? Только они позволяют себе плевать на закон, — внезапно он обратился прямо к ней, — В общем так. Если хозяин не объявится, оставлю себе. Поняла?

— Чего ж тут непонятного, — вздохнула путешественница, — Хозяин не объявится. Нет у меня никакого хозяина. Я свободная девушка.

Эльф не засмеялся, но обозначил смех.

— Свободная полукровка? Это что-то новенькое. Закон такого не допускает, на воле ты бы не дожила до своих лет.

Тут Лисса не выдержала. Любопытство всегда было ее больным местом:

— Да какой закон-то?!

Эльф казался пораженным ее невежеством. Он завел очи к потолку и процитировал по памяти:

— “Закон о чистоте крови”. Межрасовые браки запрещены, дабы не разбавлять кровь магов и не ослаблять наследие. Если женщина вступит в отношения с представителем другой расы и родится ребенок, то она лишается всех прав и становится рабой своей семьи, если она

принадлежит к магическим расам, или работой семьи отца своего ребенка, если она человек. Ребенок смешанной крови становится работ той же семьи. По достижении им двенадцатилетнего возраста, он подвергается магической стерилизации, дабы не плодить ублюдков смешанной крови и не позволять ей смешиваться снова.”

Лисса вытаращила глаза. В ее мире наиболее сильные маги были как раз полукровками. Смешиваясь, дары разных рас давали самые причудливые сочетания, каким-то образом подпитывая друг друга. Поэтому здешний закон показался ей верхом глупости. Язык сам, помимо ее воли, изобразил:

— Вот глупость-то!

— Ты берешь на себя смелость критиковать закон? Откуда ты такая нахальная взялась?

Он наклонился и стал вглядываться в ее лицо с брезгливым интересом. Лисса постаралась поймать взгляд бледно-голубых глаз и включила обаяние сильфов, внушая: освободи меня. Вместо этого блондин разорвал на ней рубаху и провел рукой по груди, затем по животу до самого низа. Сканирует? Глаза у него вдруг округлились, интерес из брезгливого превратился в настоящий. Точно, сканирует как лекарь на осмотре.

— У тебя никогда не было мужчин?

— Не ваше дело.

В голосе у мужчины появились мурлыкающие нотки.

— Очень даже мое. Сорвать такой цветок... На это трудно было рассчитывать. Ведь ты уже не дитя. Если твой хозяин такой дурак... Теперь ты точно тут задержишься. Я сделаю тебя своей. Сам сорву этот цветочек...

Полный облом: ментальный приказ на него не подействовал. Вместо этого он уже нашел ей место в своей постели. Ишь, мурчит, как кот. Ну ничего, пусть только развяжет. Не будет же он насиловать ее прямо тут, на каменной лавке и в цепях. Цветочки рвать надо не как попало, а как положено. Как бы его подвести к этой правильной мысли? И Лисса спросила напрямик:

— Что, прямо тут?

Еще и на лице изобразила крайнее отвращение. Магия на эльфа не подействовала, а простая методика, вычитанная Лиссой в одной из книжек урбомира, сработала как часы! Он обвел глазами помещение, Лиссу, себя, задумался, и позвал давешнюю тетку.

— Вымойте ее и в мою спальню.

— Так, господин, она магию знает. Как же ее развязать? Ведь магичить начнет. Страшно!

Эльф на минуту задумался, а потом отдал распоряжение.

— Магичка? Ничего, когда мыть будешь, руки свяжешь, без пассов она ничего не может. А в спальне я уж сам разберусь. Все-таки я сам маг не из последних. Думаю, потом она станет мирная и ласковая. Ведь правда, красавица?

Лисса от души улыбнулась эльфу. Оскал получился что надо. До спальни она не дойдет. Затем девушка с вождением посмотрела на свою сумку. Мужчина тоже бросил туда свой взгляд, скривился и сказал тетке:

— Видимо, она привязана к своим вещам. Вряд ли там может быть что-то ценное, но... Возьми их с собой в мыльню и промой, чтобы грязь не разносить. А вот одежду выброси всю. Таковую дрянь ни одна порядочная магичка не наденет, а моя любовница и подавно. Подыщи ей что-нибудь попримечнее. Да, сейчас ко мне приедут... Через три часа я ее жду.

Эльф развернулся и вышел. Тетка достала откуда-то ключи и отстегнула по-очереди все

наручники и ножные кандалы. Последними пали ошейник и цепь поперек живота. Не успев снять металл, она привязывала на его место веревку, которую наматывала на руку. Когда последние железяки упали, у Лиссы было почти непреодолимое желание не ждать больше и перенестись. Но перенестись вместе с этой теткой? Увольте. Что она с ней потом делать будет? Может, в мыльне больше повезет?

До мыльни пришлось идти в разорванной рубаше и босиком, а там рубаху с нее и вовсе стащили и бросили на пол как ненужную тряпку. Но сумка была здесь, тетка притащила ее, повесив на плечо. Хотела было кинуть вещь в таз и залить водой, но Лисса заверещала как резаная:

— Тетенька, не надо, вы все испортите! Давайте я выну то, что воды боится, тогда и мойте

— Что там у тебя воды боится?

— Ну как же, пудра и книжка, — придурилась Лисса, — а еще много по мелочи.

— Я сама выну!

— Ой, не надо, не надо, — заныла девушка, пытаясь спровоцировать вредную бабу.

Тетка не стала слушать девчонку, полезла сама...

Лицо, руки и весь перед одежды женщины в одно мгновение стали ярко-синего цвета.

— А-ааа, дрянь! — раздался ее вопль.

— Я предупреждала, тетенька, — ехидно проговорила Лисса, и тут сработала вторая часть заклинания.

Тетку согнуло пополам, она застонала и, бросив все веревки, понеслась прочь из мыльни. Лисса подхватила свою сумку, достала, хоть и с трудом, накопитель, сжала его в руке и в ту же секунду оказалась на базе. Голая, связанная, без еды, но живая, здоровая и нетронутая.

Часа два ушло на то, чтобы освободиться от всех пут: баба связала ее на совесть, а сил на магию не было. Потом Лисса как есть побежала к ручью и вымылась. Не так уж она испачкалась, просто хотелось смыть с себя все испытанное отвращение. Вернувшись, она оделась в костюм из техно-мира и решила все-таки сделать себе поесть. Из наличных продуктов смогла приготовить крутое пресное тесто, нарезать его как попало и сварить в подсоленной воде что-то вроде домашней лапши. Не слишком вкусно, зато живот набит. А когда она запила эту еду свежесваренным чаем, жизнь показалась прекрасной. Будет что Беттине рассказать. Она в одиночку справилась с такой непростой ситуацией! Что в нее попала по собственной глупости, думать не хотелось. Зато накопители, оставленные дома, показывали максимальный заряд. Может теперь для разнообразия в техно-мир смотаться? Только завтра... Сейчас, после всех треволнений, Лиссу тянуло поспать.

* * *

Утром Бетти спустилась в кухню, и, не найдя там экономки, решила приготовить завтрак сама. Сварила овсянку так, как готовили у нее дома: не сладкую, а соленую. Посыпала ее мелко порубленной зеленью с тертым сыром и позвала мужчин в столовую.

Сарториус, увидев новое блюдо, поинтересовался, что это такое. Услышав ответ «овсянка», не поверил. Снял пробу и поразился:

— Я и не думал, что это может быть так вкусно!

— Рада, что вам нравится. У нас сладкую только для детей варят. А такую едят мужчины.

— Бетти, а где ты научилась так готовить?

— В семье. Видите ли, у песчаных демонов детей учат, как только они начинают ходить. Мальчиков — обращаться с оружием, девочек готовить. У меня не было ни единого шанса не научиться стряпать.

— Да, — промолвил Савард, отрываясь от тарелки, — кухня песчаных демонов — это что-то. Пожалуй, лучшее, что в них есть. Спасибо, Беттина, каша очень вкусная.

По нему было видно: этот мужчина лишен домашней пищи. Архимаг упивался вкусом простой овсянки. Когда же Бетти подала оладьи, горячий шоколад и молоко, он совсем растаял. В конце трапезы все же спросил:

— Беттина, а ваша подруга тоже так может?

Бетти сразу его поняла.

— Готовить? Нет, Лисса умеет только самое простое, она же воспитывалась в приюте. Вообще, в нашей паре она голова, я руки. Ее идеи, мое воплощение, если вы до сих пор не знали.

И она обратилась к Сарториусу:

— А можно я с вами на рынок съезжу? Помогу продукты выбрать, да и вообще, осмотреться хочется.

На самом деле ей не хотелось оставаться в доме наедине с Савардом. Сарториус понял ее по-своему.

— Можно, дорогая, но под иллюзией. Хотя лучше не надо. Для нашего мира, населенного людьми, у тебя слишком необычная внешность. Это может быть опасно: если про тебя прознают, найдутся любители диковинок, которые захотят протянуть к тебе свои загибающиеся лапы. И не от всех я могу защитить. Это и к тебе относится, Вер.

— Ну, я себя как-нибудь защищу...

— И разнесешь при этом половину моего мира? Ну уж нет. Оставайтесь оба дома. Вам есть чем заняться. Здесь вас никто не увидит. Экономку я отпустил, она поедет со мной на рынок, а вернется обратно через неделю. Больше в доме никого нет.

Савард заволновался:

— А она нас не сдаст?

— Менира не опасна, она у меня под полным контролем. Уверена, что ко мне приехала внучатая племянница и еще один дальний родственник. Найдется Лисса — будет еще одна племянница. А насчет рынка не беспокойся, Бетти, я привезу все, что нужно. Сейчас главное подружку твою найти.

Сарториус уехал, а Бетти убрала со стола и стала учить Саварда пользоваться ее преобразователем. К счастью профессор оказался толковым парнем и со второго раза уже делал вычисления так, как будто сам изобрел эту полезную штуковину. Вскоре он уже работал самостоятельно, время от времени задавая вопросы:

— Скажите, Беттина, где вы брали столько энергии?

— Сколько времени примерно вы проводили в разных мирах?

— По какому принципу выбирались места для переноса?

— Есть ли в мире, где находится точка отсчета, разумные жители?

— Какой вид имеет тамошний источник магии?

Бетти отвечала спокойно, четко, обстоятельно.

Энергию брали как раз в базовом для путешествий мире. Там ее очень много. Хранили в накопителях и использовали по мере надобности.

В разных мирах по-разному, где-то пару часов, где-то сутки, где-то двое. Зависело от того, насколько это безопасно и насколько интересно. Где-то хотелось побыть подольше, а кое-откуда рады, что ноги унесли. Лимитировали в основном требования Академии.

Места для переноса выбирались в соответствии с методическими рекомендациями лично профессора Саварда. Около скопления эманаций живых разумных существ, но на некотором расстоянии от них. Чем больше причин предполагать, что данный мир относится к безмагическим, тем ближе. Все равно не засекут.

Там, где у них база, других разумных существ нет.

Тамошний источник магии имеет вид источника воды. Магия сырая, неоформленная. Бетти кладет в миску накопителя и ставит в оконце. Через сутки кристалл полон. Сами девушки подпитываются через купание и питье воды.

Маг потребовал показать накопителя, и Бетти протянула ему один, извинившись, что больше нет, остальные или на базе, или у Лиссы. После внимательнейшего осмотра Савард еще более внимательно посмотрел на Беттину.

— Ты хочешь сказать, что это тоже твоя разработка?

— Это моя СТАРАЯ разработка. Я получила за нее премию еще три года назад, а сделала и того раньше.

— Как же я прошляпил?

Полным яда голосом Бетти выговорила с повышенной четкостью:

— Вероятно, вы не уделили ей внимание потому что были уверены: женщина не способна создать ничего стоящего.

И очень удивилась, услышав не злобный рык, а нормальный ответ.

— Признаю, Беттина, я был неправ. Это же новый принцип! Такой накопитель может хранить в разы больше энергии, чем обычный, при том же размере.

— Они сделаны специально для Лиссы. Вернее, для путешествий между мирами.

— А я еще думал, как она успевает так быстро оборачиваться. Да с таким запасом... А ты их много сделала?

Бетти позволила себе лукаво улыбнуться. Маг стал звать ее по имени и на «ты». Приручение идет успешно.

— Много. И могу сделать еще, нужен только кварц. Кристаллы кварца.

Савард кивнул понимающе. О кварце следовало спросить Сарториуса. Был вариант отправиться домой и взять кварц там, на складе этого добра полно, но он не был уверен, что у него хватит на это силы. Потом он с уважением подумал о том, что девчонка взяла в качестве носителя то, что есть во всех мирах и нигде не является ценностью. Действительно умная. Большинство артефакторов старались работать с золотом и драгоценными камнями, а эта использует подручный материал. Он задал следующий вопрос:

— А на вашей базе есть кварц?

— Есть сколько угодно. Там проходит большая жила, на поверхности торчат щетки кристаллов. Я отбиваю их топором.

Савард представил себе эту маленькую женщину с топором. Накатило что-то давно забытое, что-то из другой жизни: защищать. Эти маленькие ручки не должны держать топор. Он помотал головой и наваждение исчезло. Можно было возвращаться к вычислениям. Он и вернулся, и вскоре так глубоко в них погрузился, что пропустил возвращение Сарториуса.

Беттина же, увидев, что профессор в ней больше не нуждается, птичкой порхала по всему дому, наводя порядок. Когда вернулся магистр, пол везде блестел, все в комнатах сияло чистотой, а Бетти вертелась на кухне.

Сарториус заглянул к ней, сделал несколько пассов. А затем на кухню вошли два здоровых мужика с корзинами. Поставили их на лавку у дверей и вышли. Этот момент маг использовал чтобы просветить девушку:

— Дорогая, это работники, которых я нанял перенести покупки. Сейчас еще притащат. Я набросил на тебя иллюзию, ты не против?

— Когда я была против полезного? — хихикнула Бетти и чмокнула магистра в щеку.

Через минуту грузчики притащили еще корзины и ящики.

— Это все? — спросила Беттина?

— Нет, хозяйка, там еще вина пара ящиков, мука, бочонок солонины и бутылка с маслом.

— Вино несите в винный погреб, — указал им Сарториус, открыв неприметную дверь рядом с кухонной, — А солонину, масло и муку — в подпол.

Вход в подпол оказался прямо посередине кухни. Не очень-то удобно, подумала Бетти. У нее дома вход в погреба был с улицы, по крайней мере для тех, кто таскал тяжести. Хозяйка спускалась через люк на кухне, но только за небольшим количеством припасов. А тут... Бутылка стеклянная в ивовой оплетке, но на три ведра. Для удобства внизу был краник. Бочонок солонины тоже оказался немаленьким, а муки Сарториус купил целый мешок. В каждом ящике было по дюжине бутылок. Она дождалась, когда грузчики ушли, и только после этого принялась разбирать корзины.

Магистр закупил припасы так, как будто здесь собралось пировать большое общество. Чтобы все это сохранить, придется тратить силы на стазис, иначе продукты испортятся. Ее практичная натура противилась такому расточительству. Вот и пускай мужчин на рынок без присмотра! Вечно то купят не то, то в количестве ошибутся на порядок!

Маг пришел, посмотрел на ее расстроенное личико и спросил:

— Что-то не так, девочка? Я купил не то?

— Вы купили то, но слишком много. Как хранить будем?

— Обижаетесь. Я, конечно, не гений, но маг порядочный. Сейчас стазис наложу, и все отлично сохранится. Ты только разбери все продукты так, чтобы можно было их хранить порционно, на один раз, чтобы заклинания не пришлось по три раза на одно и то же накладывать.

Бетти кивнула, начала разбирать мясо и овощи, и вдруг задумалась. А если сделать для продуктов большой ларь, поделенный на маленькие секции? Каждая на своем заклинании, а контур запитать общий? Закрыв крышку — есть стазис, открыл — нету. Дальше руки работали сами, а мозги трудились над новой задачей. Только опыт не давал артефакторше все перепутать. В результате она разобрала продукты и даже приготовила обед, но мыслями все еще была далеко. Когда Сарториус пришел на запах жаркого, она его огорошила:

— Знаете, хочу такой ларь сделать для продуктов. Многосекционный. Чтобы не накладывать заклинание каждый раз, а разобрал все, разложил по ячейкам, закрыл крышку — и вот тебе стазис. Крышку открыл — без проблем все достал. Контур заклинания замыкается при закрытии крышки. Как вам такая мысль?

— Потрясающе. Это ты придумала, пока продукты разбирала? А еще уверяла, что у вас Лисса все придумывает.

— Лисса идеи дает. А в этот раз идею дали мне вы.

— Ага, и даже не заметил. Пойдем, я Веру расскажу, что ты придумала. Ему будет интересно.

— За обедом расскажете, тем более он у меня готов.

А за обедом они обо всем забыли, потому что Савард отчитался: он примерно знает, где находится база Лиссы и Беттины. Завтра к вечеру он сможет выдать точные координаты. Девочки настолько тщательно подошли к работе, что проделать обратные расчеты оказалось несложно.

— А мы-то думали, что замели следы, — со вздохом пробурчала Бетти.

— Замели, не спорю. Никто бы не догадался, если бы не ставил такой задачи. А меня смутила поразительная точность координат. Это легче сделать, когда есть точка отсчета. И то, я до этого додумался, когда вас искал, а просто так, ни с того, ни с сего...

— Вы меня успокоили, профессор.

До вечера каждый занимался своим. Бетти выпросила у Сарториуса пять отличных кристаллов кварца и сидела ладила из них накопители. Эверард не отрывался от своих расчетов, а старый маг высаживал в саду новые луковицы и корешки, рыхлил землю и полол сорняки.

После ужина Сарториус ушел отдыхать, а Савард снова, как накануне, спустился в сад. Бетти сидела в прежней позе на прежнем месте. Он прошел мимо, погулял немного среди деревьев и камней, вернулся. Она все так же сидела, со взглядом, устремленным в никуда. Пристроившись рядом. Савард задал вопрос:

— О чем думаешь, Беттина?

Она встряхнулась, как собака, вышедшая из воды.

— Да так, ни о чем. Вот думаю, где сейчас Лисса, и есть ли у нее что поесть.

— Надеюсь, у нее все в порядке.

— Сомневаюсь. Когда мы уходили, на базе ничего съестного не оставалось. Только бы она не отправилась за едой в какой-нибудь непроверенный мир! Давайте скорее делать расчет, да пойдем ее выручать, профессор.

— Ты очень любишь свою подругу, Беттина?

— Мы с ней вместе уже пятнадцать лет. Она мне как сестра. Ближе нее у меня никого нет.

— А можно тебя спросить?

— Спрашивайте.

— О чем ты мечтаешь? Чего хочешь от жизни?

Девушка удивленно глянула на него своими золотистыми глазами.

— Вам действительно интересно? Тогда скажу. Я хочу свободы. Не в смысле «делай, что хочю», а в смысле чтобы никто не смел за меня ничего решать. Свой дом, свое дело, собственные деньги, в которых я могла бы ни перед кем не отчитываться. Знаю, это трудно, но я трудностей не боюсь.

— А семья, Беттина? Муж, который будет тебя защищать?

— Не надо меня защищать! — Девушка почти кричала, столько в ее голосе было боли и горечи, — Не надо! Я сама как-нибудь себя защищу! Видела я, к чему эта защита приводит. Мой отец говорил моей матери, что защитит, а на самом деле раздавил. Она у него стала как малый ребенок, за которого решают, что ему есть, во что играть, что надевать. Ей не разрешалось выбрать себе платье, книгу, которую она будет читать, цветы, которые посадит в своем саду. На все она должна была спрашивать разрешения. Учиться ей не позволили, а

ведь она была талантливая. С посторонними разговаривать — да ни за что! В конце концов она сломалась и уже ничего не хотела.

— Она жива, Бетти?

— Она умерла в тот год, когда я закончила в Академии первую ступень. Покончила с собой. Семья это выдала за несчастный случай, но я-то знаю. Удвиться нитками для вязанья можно только специально.

В ее спокойных словах звучала такая боль, что Саварду стало больно самому. Как может это дитя вмещать в себя столько муки? Что сделать, чтобы утолить ее страдание? Но вместо того, чтобы как-то утешить, он перевел разговор.

— Я понял. Ты так же не любишь мужчин, как я женщин. Боишься потерять свободу. А дети?

— А что дети? Хотите сказать, нужен муж, чтобы родить ребенка? Нет, нужен всего лишь мужчина. Но сейчас я об этом не думаю. Когда созрею для материнства, тогда и буду решать этот вопрос.

Она хотела подняться, но Савард ее удержал:

— А твоя подруга? Она тех же убеждений?

Бетти дернула плечиком.

— Об этом у ней сами спрашивайте. Сначала мы мечтали, что будем преподавать в Академии. Затем, когда это оказалось неосуществимо, мы решили открыть общее дело, чтобы ни от кого не зависеть. А уж личную жизнь каждая планировала исходя из своих представлений о счастье. И в этих своих планах я не обязана отчитываться ни перед Вами, ни перед кем-то еще.

После этих слов Бетти вскочила и убежала. Ему показалось, или он все же услышал звук рыданий? Ну вот, хотел расспросить девушку, и только расстроил. А она молодец. Не старается повиснуть на чьей-то шее, не планирует свою жизнь устроить за чужой счет, готова платить за свой выбор. Практически как он сам много лет назад.

Эверард Савард, хоть и был одним из сильнейших магов своего мира, никогда не был любимчиком судьбы. К званию архимага ему пришлось пробиваться, поливая свой путь потом и кровью. Он, в отличие от Беттины, с детства жаждал не покоя, а славы и признания. Хотя в системе его ценностей свобода тоже занимала центральное место. Просто по молодости он полагал: только оказавшись на самом верху, можно стать по-настоящему свободным. С годами он понял свою ошибку. Оказалось, большей зависимости просто не может быть, особенно для существа честного и ответственного. Ведь зависим мы больше всего от тех, кто зависит от нас. Поэтому на каком-то этапе он вдруг перестал добиваться главенства в Совете Магов и ушел преподавать в Академию. Ответственность за нескольких учеников тяготила значительно меньше, чем ответственность за судьбы мира.

Сейчас он принял на себя ответственность за двух девочек, но им это почему-то не нужно, по крайней мере одной. А он впервые в жизни почувствовал себя действительно свободным. Сейчас он делает не то, что должен, а то, что хочет. Ищет Лиссу просто потому, что решил ее найти. А Беттина... Она сильная и решительная, хотя выглядит такой маленькой и слабой. Есть те, кто под давлением ломается, таких большинство. А есть такие как она, всегда готовые распрямиться. И у нее это не напоказ, а на самом деле, как воспитанное дитя песчаных демонов она убирается и готовит, не говоря лишних слов. Он не удивится, если она еще шьет и вяжет. И в то же время у нее есть цель, к которой она идет, невзирая на преграды. Глядя на нее он почему-то забывает, что она относится к ненавистной

ему категории баб.

А еще безумно хочется ей помочь. Защитить. Но она защиты не приемлет. Уже высказалась на эту тему.

А Авенар? То есть Лисса? Ее ему тоже хочется защитить? Он всегда отлично к ней относился, уважал за ум и талант, бросился в бой, когда увидел, что с ней поступают несправедливо. А еще он давно заметил, какая она красивая, только старался об этом не думать. Действительно, делал вид, что девочку от мальчика отличить не может, дурак старый. А ведь мог бы... Или не мог? Тьфу на этого магистра Сарториуса! Своим вопросом «Которая из двух?» он задал Саварду неправильное направление мыслей. Вот он теперь и сравнивает свое отношение к этим двум девочкам. А ведь они, по большому счету, всего лишь дети.

Не такие уж дети, — встрял неожиданно прорезавшийся внутренний голос, — Они вообще-то должны были стать твоими коллегами-преподавателями. А если бы не учились, уже давно были бы замужем и нянчили собственных детей. Так что они хотя и юные, но вполне взрослые женщины. И обе чертовски хороши собой, хоть и очень разные.

Савард вскочил и сделал еще пару кругов по саду. После того как дочь соседей, в которую он влюбился со всем пылом юности, долго водила его за нос, то приближая, то отталкивая, а затем вдруг вышла за немолодого, толстого и некрасивого, но очень богатого ювелира, мужчина плюнул на романтические отношения. Его карьере это только помогло: он больше не отвлекался на ненужные связи. Сильное здоровое тело брало свое, и Савард взял за правило каждый третий вечер заканчивать в борделе. Брал первую попавшуюся, никогда не запоминал их лица, но напряжение это сбрасывать помогало. Несколько раз случалось, что шлюха к нему привязывалась и начинала либо преследовать своей любовью, либо качать права. Тогда он менял заведение, уходил, и возвращался только тогда, когда мадам давала гарантию, что ту назойливую он больше не встретит. Сейчас пойти было некуда, он не в родном мире. А от мыслей о Лиссе и Беттине в нем разгорелось желание, такое сильное, какого он никогда не испытывал. И ведь не пойдешь к девушке, не скажешь: «Хочу тебя, давай!». Пошлет так, что забудешь, как тебя зовут, и будет права.

Если еще вспомнить, что она из песчаников... Есть у них заклинание, накладываемое на девочек, якобы для защиты их чести. При попытке близости любовников так шарахало, что мужчина на годы мог забыть о постельных развлечениях, а девушка... Что происходило с девушкой, никто точно не знал. Снималось это заклинание при заключении законного брака. Так как магия печаных демонов была не классическая, а шаманская, бороться с ней маги не умели. В общем, до этого запечатанного источника ему не дотянуться. Но так хочется! Понять бы еще почему.

Она с ним не кокетничала, не пыталась завлечь, как та эльфиечка, которой его все потом попрекали. Не вела себя бесстыдно, как сильфа, которая приперлась ночью в его комнату и сказала, что из всех преподавателей он кажется ей самым перспективным в качестве тайного любовника на время ее стажировки. Он потом поступал с ними не слишком корректно, но они первые начали! Ну вот, он уже сам перед собой оправдывается. С чего бы? Потому что ему вдруг стало стыдно за свое тогдашнее поведение перед этой чистой умненькой девочкой, которая видит его насквозь?

Весь следующий день прошел в трудах. Подготовленные Беттиной накопители отправились заряжаться в ближайший магический источник, который находился почему-то в дупле поваленного, но живого дерева прямо тут, в саду. Сама же Бетти вместе с Сарториусом ладила ларь с заклинанием стазиса на корпусе. От ячеек, после долгих споров, они отказались, и полдня формировали магический контур, который должен был замыкаться при закрытой крышке. Бетти планировала сделать заклинание самоподдерживающимся, но Сарториус предлагал встроить в контур накопитель, который можно будет менять и подзаряжать по мере надобности. В результате накопитель встроили, но работу не доделали, потому что перед ужином Савард позвал обоих и положил перед ними свои расчеты.

— Я нашел вашу базу, Беттина. Когда отправимся?

— Я готова хоть сейчас, — ответила девушка.

— Ну уж нет, сейчас ужин, возразил магистр, — вот поужинаете, соберете бедной девочке еды повкуснее, тогда и отправляйтесь.

Савард согласился с этим решением, и все уселись за стол. Ужин прошел скомканно, все торопились. Наконец встали из-за стола. Савард напомнил про накопители и сам принес их из сада. Бетти клятвенно пообещала, что вернется с Лиссой и закончит ларь-хранитель. Архимаг же поклялся, что лично устроит другу путешествие в другой мир как только разберется с девчонками. В кухне Беттина нагромодила продуктами довольно большую корзинку, завязала ее чистой салфеткой, и выпрямилась.

— Я готова.

Для чистоты эксперимента они с Савардом дошли до полянки, и с нее уже стартовали. Когда рассеялся туман перехода, Бетти произнесла удивленно:

— Гляди-ка, получилось. Мы примерно в миле от нашего домика. Нам туда.

Она уверенно указала направление и тронулась в путь, не интересуясь, следует за ней архимаг или нет. Он шел, оглядываясь по сторонам. Было довольно светло, можно было разглядеть окрестности, и маг удивлялся бедности флоры и фауны. Однотипная трава, однотипные кусты, странные деревья с гладкими стволами, у которых ветки начинаются очень высоко над землей. Такое чувство, что этот мир начал делать бездарный демиург, а потом бросил, разочаровавшись.

Наконец они дошли до источника. Он чувствовался издали: магия здесь была разлита в воздухе. В низкой чаше, устланной мелкими камешками, бурлила вода. Бетти присела на корточки и выпила пару пригоршней, потом предложила спутнику:

— Выпейте, сила Вам точно понадобится.

Он не стал отнекиваться, а тоже присел на корточки с ней рядом. Вокруг было довольно прохладно, а от девушки шло ласковое тепло, и он вдруг вместо того, чтобы зачерпнуть воду, потянулся к ней. Затем, увидев ее изумленные глаза, отшатнулся и, сделав вид, что ничего не произошло, он просто на ногах не удержался, достал из дорожной сумки кружку и наполнил ее. Вода и впрямь придала ему сил, небольшое расстояние между домиком и источником оба практически пробежали, чтобы распахнуть дверь и замереть на месте.

В домике никого не было.

— Да вот же она была тут только недавно, — причитала Беттина, — чайник еще теплый.

— Ага, а еще кастрюлька грязная и все вещи развалены. Поймаю, покажу ей как надо чистоту соблюдать! Теперь понятно, почему она пропала. По глупости! Какой в доме порядок, такой и в голове!

Бетти подняла на него удивленный взгляд.

— А вы педант, профессор?

— И никакой я не педант! Я не требую идеальной чистоты! Но минимальный порядок быть должен! Попользовалась — вымыла и поставила на место. Это я ей, между прочим, твердил все годы обучения. Как можно уйти из дома и оставить такой развал!

Ответ Бетти заставил его сердце похолодеть.

— Можно. Если не планируешь возвращаться.

Он посмотрел на девушку как ребенок, который требует у безутешной матери сказать, что папа не умер, что он сейчас встанет и пойдет с ним играть. Но огромные глаза Бетти с застывшим в них страхом испугали его еще больше, чем произнесенные ею слова. Пройдя в дом и сев на одну из кроватей, он сказал резко:

— Так, прекращаем панику. Она вернется, я уверен. А если не вернется до завтра, мы пойдем ее искать. Куда, по-твоему, она могла отправиться?

— Не знаю. Если собралась что-то продать, то в магический мир. А если хотела потратить последние деньги, то в техно. Судя по тому, что ни одного накопителя не осталось... Думаю, она отправилась за покупками в тот техно-мир, где магия подавляется излучением планеты. Ей там очень нравилось. А мы опоздали! Ужинать, видишь ли, приспичило! Она была тут прямо перед нашим приходом.

Девушка сжала кулаки и готова была заплакать от злости.

— Беттина! Успокойся. Если она отправилась за покупками, то скоро вернется. Так что давай устраиваться на ночлег. Если до утра ее не будет, тогда...

— Какой ночлег! Посмотрите, господин Савард: солнце встает. Сейчас здесь раннее утро!

Савард вскочил и бросился к окошку. Действительно, над деревьями разгоралась заря. Он принял за вечерние сумерки время перед рассветом. Но спать хотелось просто сил не было! Он-то весь день работал и потом еще портал межмировой открывал! Пусть утро, пусть что угодно, он планирует выспаться. Все равно придется Лиссу ждать. Он вернулся и снова опустился на кровать.

— Пересядьте, пожалуйста, — раздался голос Бетти, — это моя кровать.

Савард поднялся и перебрался на ложе напротив.

— Да, хорошо, только я умираю спать хочу. Устал после перехода. Извини меня, Беттина.

Она вдруг тепло улыбнулась, как не улыбалась ему до этого ни разу.

— Хорошо, отдыхайте. Я сейчас уберусь немного и тоже лягу. Тут хоть и утро, а у меня в голове все еще вечер.

Савард разворошил постель, добыл одеяло, расстегнул ремень, снял и сложил на табуретку свое оружие и амулеты, прикрыл все камзолом и стащил с ног сапоги. На всякий случай больше ничего снимать не стал. Можно спать.

Сквозь сон он слышал, как Бетти еще некоторое время шуршала, то входила, то выходила, но потом тоже завозилась у своей кровати и легла. Вскоре в домике было слышно только дыхание спящих.

После перехода Лисса открыла глаза на знакомой парковке и пришла в ужас. Если раньше тут во множестве стояли безлошадные повозки, то сейчас их осталось всего ничего и спрятаться было абсолютно негде. Она материализовалась посреди пустого места на глазах у ошарашенного мужчины, вылезавшего как раз из такой повозки. Лисса уставилась на него в надежде поймать взгляд и заморочить голову, применив ментальный прием. А он ничего. Лицо симпатичное. Высокий, стройный, как тот эльф. Волосы такие же светлые, только коротко стриженные, как у профессора Саварда, даже еще короче. В этом мире вообще длинные волосы почти никто из мужчин не носит. Интересно почему, это ведь красиво. Одет хорошо: легкая кожаная куртка, Лисса бы от такой сама не отказалась. Особенно сейчас, когда солнце спряталось за облака и дует холодный ветер. Брюки, рубашка, ботинки, — все высококачественное, чистое и глаженое. Мужчина, поначалу остолбеневший, выскочил наконец из своей повозки, закрыл дверцу, при этом раздался довольно противный звук, и повозка мигнула огнями. Запер, — догадалась Лисса. Потом он мягкими, кошачьими шагами направился к ней. Тут уже она от страха разоблачения не могла с места двинуться. А мужчина остановился в двух шагах и спросил:

— Девушка, вы мне не мерещитесь?

— А в чем дело? — на автомате спросила путешественница.

— Ну, только что на стоянке никого не было, и вдруг вы. Как с неба упали.

Внутри Лисса похолодела, но продолжала держаться уверенно, если не сказать нахально.

— И ничего я не упала. Смотреть по сторонам надо внимательнее. Я тут с самого начала.

— Правда? А что вы тут делаете?

— Стою, разве не видно?

— На стоянке?

— Конечно. На стоянке и надо стоять. Была бы лежанка, я бы легла.

Мужчина расхохотался.

— Вы чудо. Вы об этом знаете?

— Мне говорили.

— Простите, а как вас зовут?

Девушка не видела причин делать секрет из своего имени.

— Лисса Авенар.

— А меня Джеймс Хеддлтон. Для вас Джимми. Хотите, я угощу вас кофе, Лиза?

Хочет переименовать ее имя на свой лад? Да пожалуйста. А кофе хочется, да еще неплохо бы с чем-нибудь посущественнее. Она согласно кивнула, и мужчина повел ее к торговому центру. Огляделся, выбирая кафе, потом вдруг спросил:

— Только кофе? Может, поесть?

— Поесть, — кротко согласилась Лисса, — Я голодная.

Она надеялась что Джимми купит ей тот огромный бутерброд с разными разностями. Он такой большой и вкусный! Но мужчина подошел к совсем другой едальне, рангом повыше. Там горкой стояли судки с чем-то разноцветным, и из них предлагалось накладывать на свою тарелку все, что понравится. Сначала Лисса смущалась и робела, но под ободряющие возгласы «Ну что же Вы, Лиза, давайте, выбирайте» она наложила тарелку горой. Задумалась, как все это сожрать, а потом махнула рукой: она такая голодная, управится как-нибудь. Сели за столик, и Джимми с восторгом наблюдал, как гора еды

исчезает в ее хрупком организме. Сам он почти не ел, ограничившись каким-то салатом. Когда же она отвалилась, как насосавшийся клещ, мужчина принес кофе. Не черную горькую гадость, а ее любимый, сладкий, душистый, с молоком и чем-то взбитым.

— Вы так вкусно едите, Лиза, на Вас приятно смотреть.

— Здесь хорошо кормят. Спасибо. Вы накормили голодающую. Он поставил локти на стол и приблизил к ней свое лицо:

— Кто вы, Лиза?

— В смысле?

— Кто вы? Я никогда не видел девушек, похожих на вас. Это лицо... Такое скорее увидишь на картине, чем у живого человека. И глаза... Необыкновенные глаза, синие-синие. Это линзы?

— Что?

— Неужели в природе бывает такой цвет? Сегодня утром я сетовал на то, что все девушки одинаковые. И вдруг вы... Ни на кого не похожая. Я боюсь, Лиза, что вы сейчас убежите и я вас больше никогда не увижу.

Лисса отпила из своей чашки. Вкусно! Парень странный, но он ей, пожалуй, симпатичен. Убегать от него совершенно не хочется. Она ведь ему на самом деле понравилась, это не ментальное воздействие. А может ну всех на фиг? Она имеет право познакомиться с ним поближе. А если дать ему амулет-переводчик, то можно будет качественно пообщаться и много нового узнать про этот мир. Только под каким соусом это сделать? Для начала надо перевести разговор с темы «кто она такая». Как там советовала та книжка? Мужчины больше всего любят говорить о себе? Вслух она сказала:

— А кто вы, Джимми?

Мужчина секунду молчал, подбирая слова. А потом ответил:

— Математик. Работаю по временным контрактам на разные серьезные организации. Сейчас как раз закончил одну работу, получил гонорар и собирался кое-что потратить. А тут вы... Вы здесь зачем, Лиза?

— Я тоже собиралась кое-что прикупить.

— А где ваша машина? Или вы на автобусе?

— Нет, я не на автобусе, — твердо ответила девушка. Чем бы ни был этот автобус, это явно был неподходящий для нее вид транспорта, машину же она предъявить не сможет, — А машина... Она сломалась и ее увезли. Так что я без машины.

По выражению лица Джимми она поняла, что ответ был верным. У парня в голове все сложилось, вплоть до ее одинокого стояния на пустой площадке. И тут он задал следующий вопрос:

— А откуда вы приехали? Вы ведь не здешняя.

— Издалека, — уклончиво произнесла девушка.

— Загадочная девушка Лиза... А можно на «ты»?

— Почему бы нет? Давай на «ты».

Лиссе действительно было все равно, а парню приятно. Услышав от нее то, что он принял за поощрение, он взял ее руку в свою и стал перебирать тонкие пальчики.

— Какие у тебя изящные руки... Послушай, Лиза, у девушек неприлично это спрашивать, но все же...

Лисса напряглась, и недаром.

— Сколько тебе лет?

Вот что ему сказать? Она не знает, какая тут продолжительность жизни и на сколько примерно она выглядит по местным меркам. Пришлось вывернуться:

— Я только что закончила учебу.

Мужчина был удивлен:

— В школе?

— В высшей школе.

Джимми улыбнулся довольно:

— Тогда тебе двадцать один — двадцать два.

— Двадцать два, — обрадовалась подсказке Лисса.

В уме она давно просчитала: в двенадцать ее отдали в начальную школу, да там двенадцать, потом восемь лет начальной магической, где дар учат в узде держать, за ней пятнадцать лет Академии... Всего-навсего сорок семь. До сорока редко кто замуж выходит, только у песчаных демонов в тридцать пять девочка уже невеста. Да и сама Лисса пока еще не перестарок... Сколько же тут живут, если ей, по мнению парня, двадцать два? И сколько ему?

— А тебе сколько, Джимми?

— Тридцать два. По-твоему, я стар для тебя?

Лисса тихо рассмеялась. В тридцать два она поступила в Академию.

— Да нет, в самый раз.

— А на кого ты училась? Какая профессия?

Лисса дернула плечом и ответила неопределенно:

— Транспорт...

Не соврала ни на грош, но и правды не сказала. Пусть понимает как хочет. Он и понял.

— Удивительно. По тебе и не подумаешь, что ты инженер. Скорее приходит мысль о работе модели, или актрисы. Приятно, что такая красивая девушка — не пустышка. Ты уже работаешь?

— Пока нет. Ищу работу, так можно сказать.

Опять не соврала. А за то, что этот парень там себе представляет, она, Лисса, никакой ответственности не несет. Пока то, что она говорит, ему нравится.

— Отлично. Я тебе помогу. В нашем городе такой серьезной девушке работа найдется. А пока пойдем, мне нужно кое-что купить, и тебе тоже.

Они прошлись по рядам супермаркета, набрали разных продуктов, а на кассе Джимми не позволил Лиссе заплатить. Она предполагала, что так будет, но вела себя смущенно. Он оглядел ее тележку, в которой преобладали макароны, крупа и мясные консервы (сам он набрал мяса, рыбы, дорогой гастрономии, овощей и вина), затем спросил:

— Где ты живешь, Лиза? И с кем?

— С подругой. Вообще-то она у нас готовит. Но сейчас ее нет... пока.

— Понятно. А кто твои родители, если не секрет?

Глаза девушки вдруг наполнились слезами:

— Я сирота. У меня никого нет.

Мужчина ласково улыбнулся:

— Теперь мне все более-менее понятно. А машина сломалась, потому что это старая развалюха?

— Да....

От необходимости врать Лисса совсем смутилась. Ну не говорить же ему, что ее машина

— она сама, и никакая не развалюха. Джимми на минуту обнял ее и погладил по плечам. Потом отстранился и беззаботно произнес:

— Лиза, а может поедем ко мне? Гляди, сколько я всякого вкусного накопил. Если не съест, оно быстро испортится. Поможешь мне?

И когда девушка подняла на него глаза, добавил:

— Не бойся, готовить не заставлю. Я и сам отлично с этим справляюсь. А твои продукты полежат до возвращения подруги. Ничего им не сделается.

Путешественница задумалась. Хотелось поездить на этой забавной повозке, называемой машиной, посмотреть, как живет Джимми. Да и сам парень ей нравился. Очень нравился. С ним было легко и приятно. Еще бы вопросов своих не задавал... В конце концов, если будет опасность, она сразу уйдет на базу. Вон они, заряженные накопители, в сумке. Покупки ее в двух здоровых бумажных пакетах, еще коробка тяжелая. Взять их в руки, на коробку сесть, обхватить ногами и... Правда, если она все-таки поедет с Джимми, смещение может быть значительным, придется тащить тяжелые сумки мило, а то и две, а потом еще за коробкой возвращаться... Но вот так отказаться... Тогда он захочет отвезти ее туда, где якобы чинят ее машину... И вообще отвязываться не собирается. А, проще плюнуть и поехать с ним. А там разобраться по ситуации. Даже если три мили тащить придется, ничего, не надорвется. В крайнем случае применит левитацию. У нее это получается средне, но для сельской местности сойдет. Она посмотрела на парня и сказала:

— Ладно, уговорил. Пожаришь мне мяса.

Выражение лица Джимми при этих ее словах трудно было передать. Удивление, радость, восторг, предвкушение и еще что-то, чему она не могла найти определения. Может быть азарт? Он довел ее до своей машины и усадил рядом с собой. Внутри Лиссе понравилось. Сиденье удобное, вокруг много всяких интересных штучек. Когда же они тронулись с места и выехали на проезжую дорогу... Безлошадные повозки, которыми пользовались маги, были куда менее комфортабельные, и ездили значительно медленнее. Да и дорога была не чета разбитым колеям ее мира. Гладкая иссиня-черная лента, испещренная белыми полосами, стелилась под колеса. Джимми глянул на нее искоса и прибавил скорости. В первую минуту Лисса испугалась, а затем... О, ее охватило восхитительное чувство полета, которое она всегда мечтала испытать. И это несмотря на то, что машина Джимми не отрывалась от земли. Но все равно они летели. Минут через двадцать все закончилось. Джеймс сбавил скорость и свернул на такую же гладкую, но гораздо более узкую дорогу. Въехал в чистенький поселок и остановился у ворот симпатичного дома.

— Вот здесь я и живу.

Ворота сами открылись и машина въехала в то, что Лисса про себя назвала сараем. Дверь медленно опустилась, и тут же в сарае вспыхнул свет. Джимми выскочил из машины, обежал ее вокруг и открыл перед Лиссой дверцу:

— Вылезай, приехали.

Она соскочила на пол и остановилась в нерешительности. Что теперь? Джимми возился сзади, доставая свои сумки. Потом окликнул ее:

— Я оставлю твои покупки в багажнике? Тебе же сейчас там ничего не нужно. Когда ты соберешься домой, подвезу и помогу отнести.

Опять потерять еду? Остаться без своих таких необходимых вещей? Ну уж нет. Она попросила жалобно:

— Выгрузи, пожалуйста.

— Зачем?

— Мне надо посмотреть и подумать, кажется, я не все купила. А вот чего не хватает сообразить не могу.

Мужчина засмеялся и вытащил Лиссины покупки, даже коробку с молоком. Поставил все на тележку и задвинул ее в подобие стенного шкафа. Заметив, с каким вниманием она наблюдает за его действиями, пояснил:

— Кухонный лифт. Наверху все заберем.

Прошел в угол сарая и открыл дверь. За ней короткая лесенка вела в просторный холл, пол которого в шахматном порядке покрывали белые и черные плитки. Лестница без перил из серых каменных плит, скрепленных блестящими металлическими трубами вела на второй этаж. Справа и слева стояли диваны: один черный, другой белый. Между ними стол из металлических труб со стеклянной столешницей. Нельзя сказать, что некрасиво, но странно и как-то холодно.

— Смотрю, тебе не нравится? Это стиль хай-тек. Ты, наверное, любишь что-нибудь более женственное. Я нанял этот дом со всей мебелировкой и не стал ничего менять. Здесь довольно удобно. Но если ты захочешь...

— Нет, нет, все отлично. Мне нравится... только непривычно. Я такое видела на картинке.

Джимми взял в руки какую-то штуку, нажал на кнопку и серебристая стена разъехалась, соединяя пространство холла с другим, белоснежным. Лисса осторожно вошла и остановилась на самой середине: справа от нее был новый проем, за которым все было серо-стальным.

— Это мои гостиная и кухня. Когда я дома один, то предпочитаю не делить пространство перегородками. Тебе нравится?

— Нравится. А там кухня? — Лисса протянула руку в сторону серого помещения.

— Верно. Пойдем? Я пожарю тебе мясо, если ты уже проголодалась.

В голосе мужчины слышалась легкая насмешка. Девушка сочла за лучшее сделать вид, что принимает его слова за чистую монету.

— Нет, я не голодная, ты меня в кафе накормил. Но я выпила бы чаю.

Он взял ее за руку и отвел на кухню. Усадил за стол и стал вынимать покупки из кухонного лифта. Правда, только свои. Ее коробка с молоком и два пакета так и остались стоять внутри. Ну ничего, при случае она сама туда заберется. Места хватит. Решив так, Лисса расслабилась и стала разглядывать все вокруг. А посмотреть было на что! Огромный вертикальный ларь с полками, освещенный изнутри, в который Джимми убирал продукты. Стеклопанельная колба, в которой вода кипела без огня. Всякие технические штучки, назначения которых Лисса не могла себе вообразить. Эх, жалко с ней нету Беттины. Та обожает технические новинки и часто пытается их повторить с помощью магии.

— Какой чай ты хочешь?

Джимми выставил перед ней на стол восемь баночек, в каждой из которых лежала заварка. Содержимое каждой различалось по цвету и форме. На каждой баночке была наклейка, но незнакомые слова ничего Лиссе не говорили. Как выбрать, чтобы не ошибиться?

— А можно понюхать? — спросила она с надеждой. В конце концов травоведение она сдала на отлично.

— Нюхай.

Мужчина снял крышки со всех банок и устоялся на нее с лукавым видом. Лисса понюхала каждую, некоторые отставила сразу, к некоторым вернулась...

— Вот этот, — она протянула Джимми одну из банок. Какой-то там дракон. Он прочитал этикетку и присвистнул:

— У тебя губа не дура. Умеешь выбрать. Я рад. Честно.

Вот еще понять бы, чему он радуется? Лисса искренне выбирала что-то бодрящее и была уверена, что не промахнулась. Джимми заварил чай в еще одной стеклянной колбе, на этот раз поменьше и со смешным ситечком на палке внутри. Разлил по стеклянным же чашкам и выставил на стол печенье, облитое шоколадом.

— Угощайся, и пойдём посмотреть мой дом.

Печенье девушка есть не стала, а чай выпила. Вкусный. Затем легко вскочила на ноги:

— Давай показывай свой дом.

Парень повел ее наверх, где оказались две гостевые спальни, спальня хозяина и кабинет. Но больше всего Лиссу поразила ванная: огромная, глубокая, хоть плавай. Такая нашлась только при хозяйской спальне, в гостевых удобства тоже были свои, но вместо ванны в углу располагался странный стеклянный шкафик. Лисса с интересом его оглядела, и ее удивление не укрылось от Джимми:

— Эй, ты что, душевой кабины никогда не видела?

— Такой — никогда! — ответила Лисса убежденно. Не соврала ведь?

— Ты забавная, Лиза. Я тоже никогда такой не видел. Никогда не видел такой девушки. Пойдем в гостиную, посидим, поболтаем, музыку послушаем... Ты какую любишь?

Девушка пожалала плечами. Откуда она знает, какая музыка есть в этом мире. Мужчина понял ее по-своему.

— Надеюсь, не попсу. Как ты относишься к испанской гитаре? Не знаешь? Ну, тогда послушаешь. Надеюсь, тебе понравится.

Они спустились на первый этаж и уселись рядышком на белый кожаный диван, покрытый вдобавок белой лохматой шкурой. Джимми взял со стеклянного столика черную коробочку с кнопками, нажал, и со всех сторон полилась музыка. Такую Лисса никогда не слышала, но ей действительно понравилось. Волнующие аккорды приятно щекотали по нервам, вызывая легкое возбуждение. Ей захотелось танцевать. Но когда она попыталась встать, рука мужчины властно удержала ее.

— Иди ко мне, девочка. Ведь ты не против, да?

Лисса очень хорошо представляла себе, то значили эти слова, и обычно была против. Но тут... Ее охватила блаженная лень, и одновременно любопытство: а что будет дальше? Джимми... Он был почти такой же красивый как тот эльф, только милый, добрый и внимательный. Никто никогда ей так не нравился. Она повернулась к парню и встретила губами его губы...

Когда-то ей казалось, что она не любит целоваться. Мокрые слюнявые попытки соучеников оставляли после себя только неприязнь и разочарование. Но этот мужчина целоваться умел. Или он ей просто настолько нравился? Могла ли она влюбиться за такое короткое время?

Джимми же творил что-то невообразимо волнующее, властно размыкал ее губы, проникал внутрь, пил ее дыхание, и с каждым мгновением это нравилось ей все больше. Его руки скользили по ее спине, забираясь под майку, гладили бедра, и в то же время все теснее прижимали ее к твердой мужской груди. Она издала сдавленный стон, и в ту же секунду

мужчина прервал поцелуй, но не отпустил Лиссу, а осторожно положил ее на диван. Сам сел на пол рядом, заглядывая ей в лицо:

— Ты чудо, девочка. Обыкновенное чудо. Кажется, я всю жизнь о тебе мечтал.

Она не нашла в себе сил ответить, только подняла руку и погладила его по щеке. Следующие поцелуи Джимми покрыли ее шею, затем он отодвинул волосы, чтобы поцеловать ее за ушком... Глаза его стали круглыми, он отодвинулся и хриплым шепотом спросил:

— Кто ты, Лиза?

Она, еще не понимая, что происходит, подняла на него мутные от страсти глаза... И тут до нее дошло: он увидел ее уши! Дура! Идиотка! Расслабилась, разнежилась! Потеряла бдительность! А он, хоть и охвачен желанием, не мог пройти мимо очевидного: в его мире у людей таких ушей не бывает. Надо бежать! Где сумка? Кажется, так и осталась валяться под стулом на кухне. Она попыталась вскочить, но крепкие руки надежно ее удерживали. Стоило ей на секунду перестать вырываться, и Джимми немедленно переместился: теперь он сидел на ней верхом, удерживая бедрами ее ноги, а руки завел за голову. В глазах не осталось нежности, один жадный интерес.

— Я повторяю свой вопрос: кто ты, Лиза? Таких ушей у людей не бывает. Даже хирургически такого не сделаешь, а они у тебя не оперированные. Кто ты?

Она пропищала жалобно:

— Ты не поверишь. Я путешественница между мирами.

Руки чуть-чуть разжались.

— Это ты не поверишь, но я с самого начала что-то такое предполагал. Ты такая странная. Внешность, поведение... Там, на стоянке, ты появилась ниоткуда. Но потом ты меня так убеждала, что я просто ошибся, что я поверил. Почти поверил. Наверное потому что для нас путешествия между мирами — нонсенс. Бессмыслица. Сказочки для детей младшего дошкольного возраста. Об этом экзальтированные дамочки в романах фэнтези пишут! А я доказал, что это возможно! Математически доказал! Все надо мной смеются! Но вот же оно, мое доказательство, лежит тут такое сладкое...

Он наклонился и принялся целовать ее лицо, шею, покусывать уши и прокладывать от них дорожку языком к той ямке, в которой бешено бился пульс, при этом не отпуская ее ни на мгновение. Сначала Лисса вся сжалась от страха, но постепенно страх уходил, и внезапно она снова застонала от наслаждения. С трудом справившись с охватившим ее возбуждением, она прошептала:

— Отпусти меня, я никуда не денусь.

Мужчина посмотрел на нее недоверчиво, но руки разжал, хотя продолжал держать ногами. И тут же сорвал с нее майку. Провел рукой по груди, затем вдруг спросил:

— Откуда на тебе одежда и белье, купленные, если не ошибаюсь, в нашем торговом центре? А, путешественница?

— Из торгового центра! По-твоему, я уже купить себе ничего не могу?

— А на какие деньги?

— Нашелся один такой добрый, вроде тебя.

Глаза мужчины нехорошо сузились:

— И ты с ним?...

— А это не твое дело! Он, между прочим, дал мне денег безвозмездно, то есть даром. Кстати, принеси мою сумку.

— Зачем?

— Там есть одна штучка. Хочу тебе подарить.

Джимми очень удивился, потом как-то объяснил себе странность поведения девушки, сгрэб ее в охапку, и, ни на минуту не выпуская, потащил на кухню. Поднял с пола сумку и хотел открыть:

— Подожди, я сама! А то очень сильно об этом пожалеешь!

— В чем дело?

— У меня там охранка стоит. Ползет кто чужой — будет весь синий. А еще понос на сутки.

— Постой! Это магия?

— Она самая! Дай, я только возьму одну штучку.

— Поклянись, что это не для того, чтобы исчезнуть.

— Клянусь. Это для того, чтобы общаться.

Он отпустил ее руки и сунул в них сумку. Лисса покопалась и добыла со дна амулет-переводчик, небольшой золотой кулон на тонкой цепочке.

— На, надень. Так мне будет легче с тобой разговаривать.

— Я не могу принять от тебя золотую вещь в подарок.

— А это не подарок. Так, поносить, пока я здесь. Давай надену.

Она нацепила на шею Джимми медальон и радостно выдохнула:

— Уффф... Теперь я смогу говорить на своем языке, а ты будешь все понимать, как будто я говорю на твоём.

— А до этого?

— Мой переводчик работал в двойном режиме. Я-то все понимала, но в ответ приходилось строить фразу, ждать перевода и произносить непонятно что на незнакомом языке.

— Вот почему я не мог понять, откуда ты. Произношение странное, но речь правильная. Лиза... В вашем мире все девушки такие красивые?

Она жалобно захныкала:

— Отпусти меня уже! Без моего переводчика я не могу вернуться. Во всех мирах это очень ценная штука, а он к тому же не мой.

Лукавила: в случае чего бросила бы свой бесценный переводчик без зазрения совести. Но Джимми вдруг поверил. Отнес обратно на диван, усадил и сел рядом. Какое-то время сидел молча, и вдруг заговорил:

— Я не могу поверить... И не могу не поверить. Ты — доказательство того, что я прав. Я вижу глазами, могу осязать, но... Это невероятно! Я с детства мечтал... Потом, уже в институте, не мечтал, а строил гипотезы. Разрабатывал теории того, как устроено пространство, и пришел к выводу, что мир множественный! Есть много разных миров, они лежат в разных подпространствах и не пересекаются. Но теоретически есть возможность переноса!

Лисса не вытерпела:

— Ты говоришь почти как мой учитель!

— Твой учитель?

— Ну да, профессор Савард. Он лучший специалист по пространственной магии и перемещениям между мирами!

— Значит все-таки магия... Бред! Никакой магии не существует! Я не могу в это

поверить.

Лисса ответила поучительным тоном:

— В вашем мире действительно не существует Что-то ее тут подавляет до совершенно несущественных, фоновых проявлений. Работают только артефакты, заранее напитанные силой, вот, как переводчик.

Мужчина встрепенулся:

— А как проверить, действительно ли это переводчик?

Девушка удивленно улыбнулась:

— Но ты же меня понимаешь. Смотри: если и я, и ты снимем наши амулеты, то перестанем друг друга понимать. Попробуй!

Джимми стащил с шеи цепочку раньше, чем она закончила говорить. Лисса тоже сняла амулет и продолжила:

— Видишь, без амулета тебе кажется, что я произношу бессмысленный набор звуков.

По ошарашенному выражению лица математика она поняла, что это так и есть. Похоже, он наконец поверил. Тогда она снова надела свой и протянула руки, чтобы помочь парню застегнуть цепочку. Он сначала резко дернулся, как будто она хотела его ударить, потом опомнился и подставил шею.

— Прости. Мне кажется я сошел с ума. Я заманил в дом пришелицу из другого мира. Напоил чаем и попытался обольстить. По-твоему, это нормально?

— Ну... Если я тебе действительно понравилась... Ничего странного не вижу. Ты вел себя как всякий мужчина на твоём месте. Разве что был милым и не пытался на меня давить...

Глаза Джимми округлились, он улыбнулся растерянно:

— Ты действительно так думаешь? Я тебе понравился хоть немного?

— Если бы не понравился, думаешь, я бы поехала с тобой? Я уже не первый раз в твоём мире, и ни разу ни с кем даже не заговорила. Ну, исключая продавцов и того человека...

— Какого человека, милая?

— Того, который дал нам денег. Пожалел, наверное. Мы с Бет были тогда такие... бедные.

— Бет... Твоя подруга? Она такая же красивая, как ты? А где она сейчас?

— Потерялась, — всхлипнула Лисса, — Я из одного мира была вынуждена срочно убежать, а она там осталась.

Вдруг все переживания нахлынули на нее разом, и она упала на грудь Джимми, обливая его слезами. Он сначала робко, а затем со все большим воодушевлением прижимал к груди полуголую девушку. В какой-то момент он отбросил все свои сомнения, подхватил Лиссу на руки и отнес в спальню. Она, похоже, даже не заметила, продолжала прижиматься к его плечу и хлюпать носом. Но вот когда он уложил ее на кровать и начал расстегивать джинсы, вдруг пришла в себя.

— Эй, ты не слишком торопишься? Целоваться — это куда ни шло, но на большее я пока не согласна!

— Ключевое слово «пока»? Или ты меня отвергаешь, девочка? У тебя там, в твоём мире, кто-то есть?

Лисса вдруг смутилась. Там, в том мире, у нее никого не было. Последнее время даже не нравился никто, и поклонников с каждым годом становилось все меньше. Да и приблизиться к ней было себе дороже. Если не она с Бетти выдумает каверзу, значит, Савард устроит

разгон дыхателю своего любимого ученика. Так что по большому счету она была одна. Не считать же за поклонника своего профессора. Он бы ей возможно и понравился, если бы не был таким упертым непрошибаемым дундуком. Но его шанс безвозвратно упущен. Джимми совсем другой. С ним она может быть на равных, хотя он, видно, не сирота. Парень богатый и успешный. Лисса похлопала для верности синими глазами и ответила:

— Никого у меня нет. У нас не принято, чтобы девушки выходили замуж и одновременно учились в Академии.

— Ты не замужем, понятно. А возлюбленный? Возлюбленный у тебя есть, Лиза?

— Ты не понял. На время учебы о романах приходится забыть. Ни сил, ни времени. А я всего две недели назад защитила диплом.

Мужчина весь подобрался:

— О перемещениях между мирами? Ты сказала, что твоя специальность транспорт...

— И не соврала. Разве совсем чуть-чутьочку.

— А на чем ты перемещаешься? На каком транспорте?

— Ни на каком. Перемещение идет как есть, за что крепко держишься, то с тобой и переместится.

Парень тут же забыл о возлюбленных:

— То есть, ты и меня можешь переместить?

— При желании да. Если силы хватит.

— А что будет, если не хватит?

— Плохо будет. Расщепит обоих. Прибудем на место кусками.

Джимми стал серьезным, видно было, что заданный вопрос очень его волновал:

— Так уже бывало?

— Не раз. Много народа погибло. Для успешного перемещения должно совпасть много факторов: достаточный уровень силы, правильно рассчитанный вектор, полное спокойствие и сосредоточенность. Это далеко не все, я назвала тебе только самые важные.

Если она хотела его напугать, то получилось неважно. Нахмуренный, серьезный Джимми быстро превратился в окрыленного энтузиаста:

— А научиться этому можно?

— Если есть дар. Но, боюсь, это не твой случай. Я не знаю людей с даром путешествовать между мирами.

Его глаза расширились, затем сузились, он проговорил с усилием:

— То есть... Ты не человек? Не совсем человек?

И тут Лисса прокололась. Seriously так, по-крупному:

— Боюсь, милый, я совсем не человек. Эльфы, сильфы, морские ведьмы, морские же драконы, и, похоже еще кто-то из демонов... Но людей среди моих предков не, в этом я уверена.

В первую секунду парень грустил, но потом его глаза заблестели азартом и какой-то странной алчностью:

— А можно взять твою кровь на исследование? У меня друг-биолог.

Впервые с момента знакомства Лисса по-настоящему испугалась. Виду не подала, но с доверительного тона перешла на официально-холодный.

— Боюсь, это исключено. Я не могу потратить ни капли силы, иначе не вернусь отсюда домой. А наша сила напрямую связана с кровью.

Опять соврала. И что же это за мир, где постоянно приходится врать такому

симпатичному парню? Она готова была уступить его домогательствам, чтобы утешить его, но услышала равнодушное:

— Жаль, очень жаль. Думаю, исследование твоей ДНК принесло бы огромную пользу науке. А ты хочешь вернуться?

Что-то в его голосе отозвалось холодком в ее спине. А ведь он готов разобрать ее на запчасти во имя своей науки. Оказывается, милые и ласковые не менее опасны, чем бездушные и жестокие. Вся эта нежность — не более чем маска для завлечения легкомысленных девиц. Пора сматываться. И она лениво потянулась.

— Конечно, я вернусь. Но потом. Мы же еще не закончили, правда, милый?

После этих слов он набросился на нее как безумный. Хотел заглушить воспоминания о последнем заданном вопросе? Или пытался удержать? Но теперь его ласки на Лиссу не действовали. Позволяя ему чуть больше, чем самой хотелось бы, но чуть меньше, чем хотелось распаленному мужчине, она обдумывала план побега.

Все ее вещи в кухне. Сама она на втором этаже и так просто этот тип ее вниз не отпустит.

Есть два пути: уступить домогательствам, дожидаться, когда он заснет, и бежать. Она не умеет двигаться бесшумно, как Бет, но и так сойдет. Конечно, ей хотелось бы, чтобы первый раз был по большой и чистой любви, а не по необходимости, но... Она попробует получить удовольствие. К счастью, она не из патриархальной семьи, запирающего заклинания, которое снимают только на свадьбе, на ней нет. Значит, все может получиться.

Второй путь более сложный, но и более эффективный. Придется магию потратить, а это нежелательно. Хотя ментальное воздействие сильфов — это практически не магия, а что-то другое, она работает даже без расхода силы. Можно попробовать заставить красавца спать прямо сейчас, без всяких любовных телодвижений. При первой встрече она не сумела его подчинить, но это скорее потому, что там, на стоянке, он ей очень понравился, особенно в сравнении с тем убогим эльфом. А сейчас она готова порвать его на кусочки. На опыты он ее пустит! Кровь ему понадобилась! Размечтался! Жалко, она не помнит, сколько еще заряженных накопителей лежит в сумке. Но один есть, это точно. Эх, была не была! Если не удастся усыпить, будем действовать по первой схеме. Если энергии окажется маловато, молоко придется ему оставить в качестве сувенира, чтобы уменьшить вес.

Пока Лисса раздумывала, мужчина времени не терял, постепенно освобождая ее от одежды. Она машинально попискивала, вздыхала, изгибалась под его руками, но в один прекрасный момент решение было принято. Лисса начала действовать. Извернулась, взяла двумя руками лицо парня и со страстью уставилась в его глаза. Сначала он просто не понял, что происходит. Затем глаза заволокло дымкой, и красавец Джимми упал на кровать, бесчувственный, как бревно. Ментальный приказ: «Спать!» послал его в глубокий аут. Девушка тут же натянула одежду и рванула на кухню. Схватив валявшуюся на столе сумку, она прыгнула в кухонный лифт и сделала все как планировала: сжала в одной руке накопитель, в другой — ручки сумок, ногами же обхватила коробку с молоком. В последний момент пожалела, что не взяла ничего из холодильника: зря что ли Джимми всю эту вкусноту покупал? Поэтому вскочила и быстренько переложила себе в сумку кусок вяленого окорока, сыр и рыбу в прозрачной обертке, после чего перенеслась с чувством выполненного долга.

Вынесло Лиссу довольно близко от источника. Подумав, она привела себя в порядок и пошла к домику за тележкой. Не хватало еще тяжелое таскать и магию тратить. Зашла в

домик и остолбенела: все сияло чистотой, но никого не было. Если учесть, что Бет сама сюда попасть не могла, значит, ее перенес Савард. Где только координаты взял? И куда они делись? Неужели пошли по мирам ее искать? От всех этих волнений она не выдержала, упала прямо на пол и истерически расхохоталась.

* * *

Проснувшись через несколько часов, Савард почувствовал себя освеженным и полным сил. Он встал, вышел на улицу по делам и вернулся. Бетти еще спала, разметавшись. Из-под одеяла с одной стороны торчала маленькая розовая пятка, с другой — рука и грива золотистых волос. Архимаг, сам не зная зачем, нагнулся и вдохнул нагретый воздух, напоенный сонным запахом девичьего тела. Что-то давным давно благополучно забытое проснулось и заворчалось у него внутри. Савард отшатнулся, но было уже поздно. Волшебный запах Бетти включил в нем ту часть его природы, которой он был обязан своим тяжелым характером и бешеным темпераментом. В Эверарде проснулся огненный демон, которого тот уже долгие годы держал на коротком поводке, боясь, что эта тварь разрушит все, что он создавал непосильным трудом. Его жизнь.

За последние годы эта часть его природы все реже показывала себя, все легче Саварду удавалось держать огонь в узде и все чаще он тешил себя мыслью, что справился с собой и теперь ему ничто не угрожает. Он в любой ситуации сможет сохранить ясную голову, трезвый рассудок, а главное независимость.

Он бы и сейчас легко справился с задвинутым на задворки сознания демоном, если бы не спящая перед ним Бетти. Тот учуял что-то очень родное и близкое и властно сказал: «МОЁ!».

Из всех родовых особенностей демонов Эверард особенно боялся именно этого. Преданности своей истинной паре. Можно гулять направо и налево, иметь всех баб подряд, или влюбляться до одурения, но стоит демону встретить ЕЁ, и все! Для него больше никого не существует. А главное, сопротивляться этому глупо и бесполезно, легче сразу умереть.

Как ему, женоненавистнику, презирающему баб, вдруг оказаться в зависимости от слабого, ничтожного и глупого существа? Савард так долго не поддавался на чары всевозможных дам, что уже начал надеяться на то, что этой черты не унаследовал, все же среди его предков огненные демоны стояли не на первом месте... Наивно было так думать. Он никогда не испытывал ничего подобного. Та девица, что обидела его в молодости? Да он не любил ее совсем. Это было всего лишь уязвленное самолюбие юнца. Другие красотки? Он их имел, но не любил. Лисса, во влюбленности в которую его все подозревают? Восхищение, преклонение, гордость учителя, и все. А вот эта спящая малышка... Без нее он не может жить.

Какой выбор, какая Лисса! Понятно, что он столько лет с ней общался более чем накоротке, и ничего! Зря все удивлялись, просто она ему не подходила, хоть и нравилась, не стоит кривить душой. Но с Бетти все иначе. Демон сходу определил свою женщину и теперь не согласится ни на какую замену. Сразу безумно захотелось схватить ее, прижать к себе и не отпускать. А еще утащить в свое логово и не позволять никому даже взглянуть на это сокровище.

Неимоверным усилием воли Савард заставил себя отойти подальше. Одно неверное

движение — и Бетти для него потеряна.

Силы ее принудить у него хватит, даже шаманское колдовство ее родичей он при желании сможет обойти, но что дальше? Если Бетти будет всего лишь терпеть его ласки, он же с ума сойдет! Эта девочка нужна ему вся, не только нежное тело, но и чистое, горячее сердце, ясный ум и сильная, независимая душа.

Что же делать?

Она недвусмысленно высказалась насчет желания защищать и охранять. Если он даст ей почувствовать свое намерение, все! Дальше он сможет ее подчинить, заставить, но она больше никогда ему не улыбнется, и улизнет при первой возможности, воспользовавшись ею хладнокровно и безжалостно.

Зная песчаных демонов, их моральные устои и милые привычки, он мог быть уверен: кинжал в сердце — самое милое, на что способна эта добрая малышка. Ее можно только приручить. Лаской, теплом, доверием, всем тем, в чем он не силен. Но если нужно... Придется учиться. Это не должно быть труднее, чем путешествовать между мирами. Для начала пусть называет его по имени.

Он дошел до кровати и опустился на нее, тяжело вздохнув. Беттина села на своем ложе, протерла глаза и, сладко зевнув, спросила:

— Уже вечер? Что Вам приготовить, профессор Савард?

— Все равно что, Бетти, лишь бы есть можно было. А твоим рукам я всецело доверяю. Кстати, я перестал звать тебя по фамилии, зови и ты меня по имени. Мы сейчас в равном положении. Ты ведь знаешь мое имя?

Он с волнением ждал ответа и услышал, как Бетти снова зевнула и сказала:

— Эверард? Так значилось в расписании.

Бедный профессор стыдился своего цветистого помпезного прозвания. Услышав его из уст девушки, он обрадовался и одновременно смутился:

— Мои родители почему-то считали этот набор букв красивым и обозвали им ни в чем не повинного ребенка. Но по мне лучше Вер. Меня так зовут друзья. Мы ведь друзья, Бетти?

— Скорее товарищи по несчастью. Я запомню, Вер. Но звать так профессора... У меня язык не поворачивается.

Ура, она не стала с порога отказываться! Сейчас можно включить учителя:

— Придется потренироваться. Все сначала бывает трудным. Говорю как педагог.

Девушка рассмеялась, и у Саварда стало вдруг легко на сердце. Бетти поднялась с постели, завернулась в одеяло, взяла одежду и вышла на улицу. Архимаг поднялся с своего места и встал так, чтобы видеть дорожку, которую девушки уже протоптали к источнику. Вот на ней показалась Беттина, уже без одеяла, в одной рубашке. Она шла легкой походкой и не подозревала, что за ней следят. Сама бы она себе такого никогда не позволила.

Савард прижал руку к сердцу, боясь, что оно выскочит из груди. Девушка дошла до источника и спокойно разделась догола, чтобы вымыться, прежде чем надевать что-то на себя.

У мага захватило дух. Он и не представлял себе, как она хороша! Из-за того, что у нее полная грудь и широкие бедра, в одежде она всегда проигрывала более тоненькой и высокой подружке. А сейчас было видно: Лисса во многом ей уступала. У нее нет ни такой тоненькой талии, ни таких роскошных упругих ягодиц, ни идеально гладкой золотистой кожи, будто облитой медом. А за такую грудь удавится любая красотка. Пожалуй, только ножки у Лиссы

выигрывают: такие же стройные, но чуть-чуть подлиннее. Но во всем остальном Беттина казалась ему чудом красоты.

Савард не мог отвести глаз. Глядя, как девушка плещется в источнике, подумал, что такое совершенство форм должен запечатлеть самый искусный скульптор. Следующей мыслью было, что он вырвет глаза всякому, кто посмеет пялиться на его женщину. Вот как тут примирить светило мысли, уважаемого профессора и дикого огненного демона? Только в объятиях Бетти бешеное пламя свернется клубочком, точно котенок, и будет уютно мурчать.

Но вот Беттина вымылась и надела на себя кучу разных деталей туалета, которые сделали ее еще привлекательнее. А потом она прикрыла всю эту красоту бесформенной бежевой кофтой и длинной юбкой цвета молочного шоколада. Савард глубоко вздохнул, прогоняя вожделение, и снова сел, постаравшись сделать вид, что он и не знает, где такое окно.

Когда Бетти вернулась, он с равнодушным видом листал путевой дневник Лиссы, который нашел в домике. Похоже, именно в нем содержались исходные данные и расчеты юной путешественницы. Бет снова ему улыбнулась и начала священнодействовать, готовя не то завтрак, не то ужин. Что-то резала, сбивала, жарила, посыпала. В результате подала воздушнейший омлет с зеленью, сыром и окороком, а к нему горячий шоколад. Спросила:

— Профессор... Вер, а куда по-Вашему могла пойти Лисса? Где ее стоит искать?

— Думаю, ты права, Бетти, относительно техно-мира. Сам бы я отправился куда-нибудь к магам, но, зная твою подругу не первый день... Пойдем поищем ее там. Куда мы попадем, когда перенесемся?

— О, мы нашли отличное место. Окраина города, большой торговый центр. Туда приезжают жители на таких... безлошадных повозках. Это не магия, это технология. Вот на стоянке этих самых повозок мы и окажемся. Там обычно немного народа, и, если сесть на корточки, то твоего появления никто не замечает.

— Вы там были неоднократно?

— Вы правильно догадались, профессор...э... Вер. Мы там как-то разжились местными деньгами, и по возможности мотались туда за покупками. Нужно много энергии, чтобы посещать техно-мир, но тут она у нас даровая.

— А с твоими накопителями... Решено, отправляемся туда. На корточки, говоришь, присесть...

— Только не берите с собой оружия, его там не носят. И одежда... Камзол снимите. Достаточно рубашки и штанов. Жилетка у Вас кожаная? Можно оставить. Будете выглядеть экзотично, но там такие оригиналы попадают. Их почему-то называют толкиенистами или ролевиками. Нас так обозвали, когда мы попали туда в первый раз. Спрашивали, где мы такие сапоги достали. И еще: тамошние деньги Лис забрала с собой. Так что мы не сможем ничего купить.

Саварда это предупреждение позабавило. Им вроде ничего не нужно. Он снял с себя то, что Бетти посчитала лишним, взял за руку и сел рядом с ней на пол. Для начала посмотрел на нее критически и поводил у лица руками. Затем и над собой поработал: все нечеловеческие черты сгладились и стали практически незаметны. Бет поняла, что и с ее внешностью он проделал то же самое.

— Ну вот, теперь и к людям можно. Не бойся, девочка, иллюзия стойкая.

Поднялись они уже среди машин на стоянке и, все еще держась за руку, пошли к

торговому центру.

— Как будем искать? — спросила Бетти.

— Будем опрашивать торговцев. Лисса девушка приметная, наверняка кто-то заметил.

Артефакторша согласилась, лукаво улыбнувшись. Но только войдя внутрь Савард понял причину этого лукавства. Внутри здание совсем не походило на базар в его представлении. Вместо кучи маленьких открытых лавчонок — магазины со стеклянными стенами, где продавцы не глядят на улицу, а работают в глубине. Вряд ли кто-то заметил того, кто болтался снаружи. Одна надежда — Лисса куда-нибудь заходила. Он спросил у Бет:

— Вы с ней посещали эти лавки? Покупали что-нибудь?

— Нет, тут магазинчики дорогие, у нас на них денег не хватало. Мы все покупали там, — она махнула рукой в сторону прохода, за которым виднелось открытое пространство, забитое полками с товаром.

— Так-таки никуда не заходили?

— Ну, ели в кафе. Там, — она показала рукой, — а еще Лисса постригла волосы вон там.

Стрижку своего ученика Савард помнил отлично. Еще тогда отругал ее: приличный студент такого на голове не устроит. Но в душе не мог избавиться от мысли, что ей очень идет. Нет, вряд ли она пошла стричься по-новой. А вот кафе... Поесть каждый любит. А в свете того, что на базе еды не было как класса...

— В кафе. Если она была голодная, обязательно туда зашла.

— Только там не одно кафе. Там много разных.

— Придется обойти все.

Только увидев огромный зал, уставленный столиками, и больше десятка разных прилавков и выгородок со всяческой едой, Савард понял грандиозность задачи. Он усадил Бетти за первый попавшийся столик и стал методично обходить все прилавки. Она же огляделась и, поймав взгляд знакомого парня, торговавшего огромными бутербродами, украдкой встала и подошла к нему.

— Добрый день! Вы меня помните?

Паренек усердно закивал, расплываясь в довольной улыбке.

— Вы мою подругу не видели? Ту, которая была со мной в прошлый раз? Высокую, стройную, черноволосую с синими глазами?

— Здравствуйте! — парень явно обрадовался тому, что может помочь этой красивой и приветливой девушке, — Видел! Видел я вашу подругу. Сегодня утром видел. Она пришла с таким... богатым парнем, блондином. Они поели в салат-баре вон там, на углу, потом ушли в супермаркет. А позже... я как раз ходил мусор выносить... Она с ним садилась в машину. Крутая навороченная тачка. Номера местные. А вот куда поехали, сказать не могу. Я этого парня часто здесь вижу, но ничего про него не знаю.

— Спасибо, спасибо, дорогой! Теперь мы ее точно найдем!

Паренек вдруг замялся, а потом решился и выпалил:

— Ой, скажите, этот мужчина с вами... Это киноактер? Мне кажется, я его в каком-то фильме видел.

— Нет, — удивилась Бетти, — это мой профессор.

— А, вы из университета? Тот парень, с которым уехала ваша подруга, тоже из этих, университетских.

Бет улыбнулась продавцу лучшей из своих улыбок, полной тепла и света, и парня

накрыло ощущением счастья. Драконы не могут читать мысли, но они отлично умеют воздействовать на чувства. Теперь парню будет хорошо по крайней мере до завтра. По-другому Бетти не могла выразить ему свою благодарность. Она поспешила к Саварду, который топтался возле прилавка с жареными курами. Подергала его за рукав:

— Кажется мы нашли.

Он обернулся со странным растерянным видом:

— А? Что?

— Вер, успокойтесь. Придите в себя. Только что юноша, который торгует вон там, сказал, что видел Лиссу. Она уехала отсюда на самодвижущейся повозке с каким-то парнем, как он выразился, «из богатых». А еще «из университетских», не знаю, что это значит в приложении к ситуации.

Савард мрачно усмехнулся:

— Пока я тут глазами хлопал, ты уже все выяснила, Бетти? Ты была права, когда предупреждала, что мы тут ничего не сможем купить. А я не понял, о чем ты. Теперь я понимаю, что вам с Лиссой нравится в этом мире. Изобилие, ведь так?

— Наверное вы правы.

— Оказывается, на меня это тоже действует. Совсем очумел. Так с кем там уехала Лисса? И куда?

Тут до него дошло, что Бетти обратилась к нему по имени, и он расцвел. Она засмушалась, но ответила уверенно и твердо:

— Ни с кем, ни куда выяснить в точности не удалось. Но... Она связалась с кем-то из местных, и он ее увез на своей, как тут говорят, машине.

Савард помрачнел:

— Если бы это был магический мир, запустили бы поисковик. Я нарочно положил в карман расческу с ее волосами, — предупреждая расспросы Бетти, добавил, — Нашел на тумбочке.

— Здесь это не сработает.

— Да знаю. Как ты думаешь, она сюда вернется?

Бетти глубоко задумалась. Потом вздохнула и сказала неуверенно:

— В принципе, чтобы вернуться домой, ей стоило бы прийти на эту стоянку. Тогда смещение будет минимальным. Но если ей будет грозить опасность... Она отправится на базу из любой точки.

— Тогда давай вернемся. Надеюсь, мы встретим ее уже там. Только сначала немного отдохнем. Два перемещения подряд, практически без перерыва да еще и со спутницей... Это будет тяжело, не находишь?

Девушка согласно закивала. Она и сама тяжело переносила межмировые порталы. Если возвращаться сразу, она дома будет в лежку лежать, даром что является скорее багажом, а не полноценным путешественником. Поэтому предложение Саварда ее порадовало.

— Да, конечно. Можно погулять по торговому центру. Только с непривычки без денег это тяжело. Много хуже чем на нашем рынке.

— Тогда лучше давай просто посидим поговорим. Расскажи мне о том, где вы взяли деньги.

Бетти смутилась.

— Мы ограбили человека.

Затем рассказала всю историю. Как подловили богатого мужика у входа в тот магазин,

где торгуют немислимо дорогими и совершенно непонятными железками. Как Лисса заглянула ему в глаза, и он безропотно отдал ей свой бумажник и помог снять с карточки деньги. Как она считала у него в уме цифровой код, и они на пару учились пользоваться здешними устройствами для получения наличных. А потом просадили львиную долю добытого в супермаркете. Тогда-то Лисса как раз и подстриглась. Бет очень боялась, что парикмахерша заметит иллюзию, прикрывавшую тогда Лиссны ушки, но все обошлось. Она говорила, Савард смотрел внимательно, и чем дальше, тем сильнее стыд глодал Беттину. Сейчас он скажет, что так не поступают. Но он сказал совершенно другое:

— А бумажник где?

— На базе валяется. Оставили себе на память. Да вы не волнуйтесь, мы далеко не все взяли. У этого типа было карточек штук пять, а мы сняли деньги только с одной. А их ему вернут, это мы узнавали. И потом, когда воздействие прошло, он наверняка заблокировал все счета. Так что...

— Откуда ты все это знаешь?

— А он и рассказал. Его Лисса заставила нам все объяснить.

Вместо того, чтобы осуждать, Савард заинтересовался.

— Не знал, что она такой сильный менталист. Почему же тогда она пошла на мой факультет?

Беттина улыбнулась:

— Потому что по мирам скакать гораздо приятнее, чем в чужих мозгах копать. А менталист она средний, просто здешние жители от такого воздействия совершенно не защищены. Ведь она использовала даже не магию, а простое внушение. Дар сильфов.

— А ты так могла бы?

— Я могла бы его усыпить или вызвать эйфорию. Драконья кровь, вы понимаете. А вот вытащить информацию или внушить мысль... Нет, такого дара у меня нет.

Оказалось, просто сидеть с ней за столиком и разговаривать легко и приятно. У нее и с чувством юмора порядок, и мысль она ловит на лету... Почему ему казалось, что она тупая заучка и зануда? Наверное потому что он внушил себе, что ненавидит женщин. В его представлении они были все одинаковые. Ну разве что Лисса выделялась. Но ее он не считал за женщину. А оказалось... А что оказалось? Похоже, пора пересмотреть свои стартовые позиции. Женщины такие разные, ну почти как мужчины. Но даже если не пересматривать... Все одинаковые, но к Бетти это не имеет никакого отношения. Она особенная. Созданная специально для него!!!

Его волновал еще один вопрос, и тут он решился его задать. Вряд ли девочка знает, но у нее могут быть догадки.

— Скажи, Беттина, этот тип, который пришел в Академию в качестве твоего жениха, что ему было нужно?

— Понятия не имею. Вряд ли он действительно нуждался в жене-полукровке. А что ему нужно было на самом деле...

— Вот именно. Я неоднократно об этом думал. Надеть на тебя браслеты, в которых ты лет через пять просто сдохнешь... Это не женитьба, а убийство.

Личико девушки стало очень серьезным.

— Если он хотел заставить меня что-то сделать... За то, чтобы снять эти браслеты, я готова была бы на многое. Почти на все.

— Даже не почти, а абсолютно на все. Если ты не знаешь: такие браслеты, запирая

магию, мало того, что сосут силы, они потихоньку сводят с ума. Если их предложат снять, то ради этого даже гибель мира покажется оправданной. Поверь, я это знаю не понаслышке.

Золотые глазищи распахнулись, затем прищурились. Видно было, как за этим гладким лбом происходит работа мысли.

— Он принес разрешение на использование браслетов, подписанное императрицей. Если принять во внимание мою специализацию... В императорской сокровищнице полно артефактов, которыми она не способна воспользоваться. Даже скипетр ее не слушается, потому что в ней нет ни капли крови древних королей. И ни один маг ей ни за что не поможет.

Она не стала спрашивать, за что на него надевали браслеты, а задумалась над существующей проблемой. Но еще спросит, это он почувствовал. А сейчас важно другое, и он должен ей помочь. Подсказать, одобрить, и вообще войти в доверие.

— Правильно, девочка. Сильные — потому что не захотят, слабые — потому что не смогут. А ты талантливый артефактор и в то же время беззащитная девушка. Тебя можно заставить перенастроить артефакты так, чтобы они стали оружием против магов.

Она подхватила:

— Вывод: императрице надоели излишне самостоятельные маги, ей захотелось их подчинить.

— Вот все и стало понятно. Слушай, мы с тобой можем неплохо сработаться.

Бетти улыбнулась и опустила глаза. Она совершенно не так представляла себе учителя Лиссы. Он всегда казался ей вредным, злобным, агрессивным типом, который ненавидит женщин и считает всех вокруг ниже себя. Она была уверена, что не ошибается. Да как тут не быть уверенной, если такого же мнения придерживается вся Академия, да и та же Лисса, хоть и любимый ученик, думает так же. Если вспомнить его всегдашнее поведение по отношению к ней, Бетти...

Он ее в грош не ставил. Когда видел, рычал и хамил, норовил обидеть. А сейчас он разговаривал с ней так... мило. Спокойно, разумно и доброжелательно. Так, как по ее мнению должен разговаривать со своей сестрой старший брат. Умный, добрый и любящий. Ее собственные братья вели себя по-другому, но можно же было помечтать именно о таком? С которым можно было бы обсудить что угодно и который во всем бы ее поддерживал, даже против всего мира, если потребуется. Настоящей сестрой для нее стала Лисса, но, если не кривить душой, скорее Беттина была ее опорой, чем наоборот. Найти же поддержку во взрослом, сильном и очень умном создании вроде Лиссиного учителя... О, это дорогого стоит.

Если присмотреться, Савард симпатичный, когда не злится, а смотрит по-доброму. Глаза красивые. Лицо приятное. И сам такой большой и сильный... Она встряхнула головой, отгоняя эти мысли. Во-первых, профессор увлечен Лиссой, этому есть сотни доказательств. На Беттину он смотрит сейчас как на подругу своего обожаемого ученика, которого она помогает найти. Она оказалась полезной, отсюда и доброта.

А во-вторых... Даже если бы не было Лиссы... Савард наполовину демон. Ну хорошо, не четверть и по материнской линии. Демон не песчаный, а огненный. Они, конечно, не такие бездушные уроды, но это ничего не меняет. Для демонов чувство собственности по отношению к женщине на уровне инстинкта. В этом они даже хуже драконов. Спрятать ото всех, чтоб никто и глазом не глянул. Запереть в сокровищнице. Забрать себе волю, разум, душу, все. Выпить до дна, а потом потерять интерес к сломанной игрушке. Поэтому пусть

лучше будет братом.

А Савард сидел и любовался девушкой. Ужасно хотелось протянуть руку и провести по золотистым волосам, прикоснуться к нежной щеке, дотронуться до губ... Он даже ладони засунул под себя, чтобы бороться с искушением. Испугает девочку, а потом ищи ее свищи по всем мирам. Сбежит вместе с подружкой. И пусть себе огненный демон хочет овладеть своей женщиной. Драконы у него в предках тоже были, а они способны годами выждать, прежде чем внезапно напасть. Вот и надо включить драконью выдержку.

Он перевел разговор и стал рассказывать про историю создания Академии, ее взаимоотношений с покойным императором и здравствующей императрицей. Естественно, излагал свою версию, то, о чем в книжках не прочитаешь. Все же он был самым близким другом ректора на протяжении многих лет.

Бетти с интересом слушала, время от времени задавая вопросы. Он еще раз убедился: умница. Быстро осмысливает информацию, спрашивает по делу, а не лишь бы спросить. Не такая яркая, как Авенар, идеями не брызжет, но ее не заносит в сторону. Зато понимает его гораздо лучше. Лиссе все надо было по два раза растолковывать, пока она соберется и прислушается, а Бетти все схватывает с первого. Спокойная, разумная, вдумчивая. Когда-то ее спокойствие он принимал за холодность и на основании этого считал подругу Лиссы бездушной стервой. Но во время событий в Академии и после понаблюдал за ней и понял: это самоконтроль и выдержка. В девочке сильна страстная солнечная кровь золотых драконов. И темперамент у нее должен быть мощный. Не такой, правда, бешеный, как у него... Да это и хорошо. Двух бешеных ни одни стены не выдержат.

Похоже, он нашел-таки свою единственную. После стольких лет, когда считал, что ему она не нужна, да и вообще ее просто не существует... Не может существовать. Но вот же, сидит, склонила золотистую голову к плечу и посматривает на него вдумчивым взглядом золотых глаз. Слушает про козни императрицы так внимательно, как будто от этого вся ее жизнь зависит.

А может и зависит. Если дома все останется как есть, она обречена скитаться по чужим мирам. А это даже для него, прирожденного путешественника, несладко. У каждого должно быть место, куда ему хочется вернуться, иначе ты не путешественник, а несчастный бродяга. А у такой, как Бетти, должен быть свой дом. Уютный, гостеприимный, наполненный ее сияющей сущностью. И он все сделает, чтобы дом у нее появился. О том, что хозяином этого дома он видит себя, Савард старался не думать.

Через некоторое время внимание девушки рассеялось, она стала вертеть головой и смотреть по сторонам.

— Что случилось, Бетти? Тебе неинтересно?

— Интересно, только скоро торговый центр закроют. Уже глубокий вечер. И кушать хочется...

— Я понял. Пора назад. Не волнуйся, я уже достаточно отдохнул.

Оба поднялись и пошли на выход. Стоянка, при их появлении забитая машинами, была пуста. Одинокие повозки не представляли собой укрытия. Только в углу две огромные машины создавали плотную тень. Туда-то и отправились путешественники. Зашли между фурами, присели...

Шедший к своему грузовику шофер протер глаза: вот вроде тут только что двое были, парень и девушка. Куда подевались? Он даже проверил, не спрятались ли они под брезентом его фургона. Нет, никого.

Вернувшаяся в точку отсчета Беттина распахнула дверь домика и завопила от радости: — Ну наконец-то! Нашлась пропащая!

Катавшаяся по полу от смеха Лисса села и захлопала глазами. Потом поднялась и сказала:

— Я там в лесу продукты бросила.

— Какие продукты! — налетел на нее Савард, — мы тут с Бетти с ног сбились, разыскивая эту паршивку, а она: продукты!

Бетти положила свою маленькую, но сильную руку к нему на рукав и он мгновенно остыл.

— Профессор...эээ... Вер, не надо кипятиться. Продукты — дело нужное. А ты, Лис, не мечтай, что мы тебе не выскажем все, что думаем по этому поводу.

Лисса склонила голову и набычилась, как она делала всегда, ожидая выговора. Савард же вышел на крыльцо:

— Ну показывай, где там твои продукты?

— Вон, вон, видите, пакеты белеются.

Действительно, в сгущающихся сумерках среди блеклой зелени было видно что-то светлое. Савард ругнулся про себя и пошел туда, спотыкаясь на каждом шагу. Пока он сходит за Лиссиними покупками, Бетти вправит ей мозги. Ну, или хоть попытается.

Бетти не оправдала его ожиданий. Он повисла на плече у подруги и для начала оросила его слезами. Затем стала спрашивать:

— Ну как ты, Лис? Жива? Все в порядке? Где хоть болталась-то?

— Ой, Бет, со мной такое было! Такое! Вот учитель вернется, расскажу, чтобы два раза языком не трепать. Он хоть не очень на меня сердится?

— Очень. По крайней мере, пока тебя не нашли, злился. А теперь у него есть время успокоиться. Пока туда, пока обратно... И вообще, Вер не такой уж страшный.

Удивление Лиссы, услышавшей, как ее подруга называет ужасного Саварда Вером и увидевшей, что он повинуется ее маленькой ручке, было беспредельным:

— Бет, а ты его Вером называешь? Что творится?

— Сама не понимаю, Лис. Он такой милый стал, совсем не похож на самого себя. Зовет меня по имени, хвалит, заботится... И с Сарториусом они подружились. А ты-то чего от него так шарахнулась, что мы тебя который день по всем мирам разыскиваем с собаками?

— Мне бы тоже было интересно узнать, почему моя ученица при виде меня пускается в бега.

Савард вернулся как-то неожиданно быстро, подкрался незаметно и вклинился в разговор девушек. Он назвал Лиссу не учеником, а ученицей? Наверное где-то сверхновая взорвалась. Обе девушки вздрогнули при звуках его голоса, а затем Лисса ответила сердито и смущенно:

— Вы лица своего не видели в тот момент. Я уж думала мне конец. Весь перекошенный и орет что есть силы: «Авенар»! Тут кто угодно сбежит куда подальше. У меня сердце в пятки рухнуло и я уже не соображала, что делала. На автомате ушла от опасности.

— Дурища! Разве я тебя когда обижал? Бил?

— Нет... Но я часто думала, что когда-нибудь прибудете... Вы на меня вечно так орали... А про ваш характер легенды ходят.

Было заметно, что Савард обиделся. Он о себе лучше думал.

— Нужна мне ты очень тебя бить. Не хватало еще лупить девчонок. Хорошо же ты думаешь о своем учителе.

— Простите. Я думала, вы на меня рассердились за то, что сорвала защиту диплома.

— Ну и глупо! Я как раз хотел тебя похвалить, что сама сбежала от милостей императрицы и придумала как подругу спасти. Да еще инсценировку расщепления устроила, молодец. Очень грамотно, все поверили. Хвалить тебя хотел, а не ругать. Разволновался только очень. Хорошо, что подруга у тебя разумная, не тебе чета, дуре заполошной. Да, Бетти, готовь-ка ты ужин. Уверен, тут все голодные.

— А мои покупки?

— Должны уже были долететь. Посмотри на крылечке.

— Как это?

Рассерженный профессор наконец оторвался. Нашел за что поругать нерадивую ученицу:

— Стыд и позор! Материал третьего курса! Перемещение неживых объектов, раздел второй. Манящие чары! Я дошел до источника, выпил воды и наложил заклинание. Могла бы и сама догадаться.

В это время тяжелый звук «Бамц» потряс все строение. Бетти выглянула: на крыльцо хлопнулась со всего маха коробка с молоком, а сверху два больших бумажных пакета, по виду тяжелых. Бетти скомандовала:

— Занесите их в дом, Вер, только руками, а то мы рискуем вынуть оттуда клочки и осколки. Я и так подозреваю, что сюда долетели яйца всмятку. Второго такого полета и падения упаковки не переживут.

Арххимаг засмутился, поняв, что не стоило пускать дело на самотек, собрал все с крыльца и затащил к кухонному столу. Бетти уже ставила кипятить воду. Лисса решила держаться к ней поближе, чтобы не навлечь на себя новый приступ гнева профессора. Но тот, казалось, свою норму ругани выполнил и пребывал в радужном настроении. Откровения, за которые Лисса готовилась огрести по полной, пока ничем плохим ей не обернулись. А Бетти уже опять что-то резала и натирала на терке. Когда-то Лиссу раздражало, что подруга тащила на базу, как ей казалось, все подряд, сейчас она радовалась: все эти кастрюльки, мисочки, ножи и ножички, терка и прочие кухонные прибабасы оказались практически самым нужным, если не считать одеял. Да, надо позаботиться о ночлеге. До появления Саварда им всего хватало, но профессору придется выделить отдельную кровать, а значит им с Бетт остается ютиться рядышком.

Будто прочитав ее мысли, Савард подошел к кровати Бетт и сделал несколько пассов, потом тяжело опустился на стул. Кровать стала вдвое шире, зато у мужчины проявились синяки под глазами и складки у губ стали глубже. Устал, бедняга.

— Хорошо, что тут у вас источник богатый. Напьюсь, умоюсь, и резерв восстановлен. А физические силы наша Бетти в кастрюльке варит.

“Наша Бетти?” Ну точно, в зоологическом саду мантикора сдохла. Вслух Лисса этого говорить не стала, отозвалась по существу дела. Разговор о мире и источнике — самый безопасный.

— Да, место здесь выгодное для магов. Одно плохо: охотиться не на кого: ящерицы, лягушки, змейки, да и те мелкие и не ядовитые. Только насекомых полно, но это днем, когда потеплеет.

Савард заинтересовался:

— А вы как от насекомых спасаетесь? Меня ни одно не тронуло.

— На доме от них защита, ночью они спят. А днем в лесу вы, небось, не были.

— Не был. А расскажи нам, Лисса, где была, что делала?

Привыкшая, что ее называют Авенар, Лисса рот раскрыла от удивления: ее учитель сам на себя непохож. Это другой мир на него так действует? Вряд ли, бывала она с ним в других мирах. Или события, предшествовавшие их бегству? А может, это положительное влияние Бетти? В то, что подруга на кого хочешь может повлиять, она верила всем сердцем. Савард между тем смотрел на нее, ожидая рассказа. Лисса набрала в грудь воздуха, как будто собралась нырять, и начала:

— Сначала я решила добыть денег, продав кое-что из нашего улова...

* * *

Ее приключения в магическом мире вызвали, как и ожидалось, удивление Бетти и гнев учителя. Он сердито сопел на протяжении всего рассказа, а потом сказал недовольно:

— Так, перечисли мне свои ошибки при попадании в магический мир.

— Ну, во-первых, надо было прикрыть себя иллюзией.

— Не просто надо, а совершенно необходимо. Это для начала. Дальше.

— Надо было лучше продумать легенду. Не следовало доверять первым встречным только потому, что они показались симпатичными. Потом нельзя было пить непроверенное зелье. Лучше ограничиться молоком или водой.

— Все верно. А главное, не надо переться наобум. Сначала собери информацию. Ты ведь пользовалась собственными данными из диплома, так?

— Да.

Лисса повесила голову. Стыдно было необычайно. Выходит, ее данные — сплошная туфта.

Следующая реплика Саварда, хоть и содержала критику, была на удивление добродушной:

— Я не скажу, что там все неправильно. Для академической работы этого достаточно. Но действовать на основании неполной информации равносильно самоубийству. Теперь ты сама в этом убедились. Хорошо, что все обошлось. А если бы по закону о полукровках их предписывалось уничтожать на месте? Подумай об этом. А теперь дальше. Куда тебя понесло в техно-мире?

Бедная Лисса волей-неволей пересказала всю историю с Джимми, старательно избегая сексуального подтекста. В результате момент разоблачения звучал: «Мы сидели и разговаривали, и он случайно увидел мое ухо». Савард хмыкал и фыркал, но от комментариев воздерживался. Когда Лисса замолчала, подумал и сказал:

— Ты лепила ошибку на ошибку, но особой вины твоей тут я не вижу. Кажется, этот парень тоже владеет ментальными техниками и сумел заморочить тебе голову, иначе ты сразу применила бы к нему сон или забвение. Но если он в своем мире математически доказал возможность того, чем мы занимаемся... Хотел бы я с ним пообщаться. Заодно поучил бы его, как обращаться с девушками. А что ты про это думаешь, Бетти?

Всю дорогу молчавшая Беттина не стала отвечать на вопрос Саварда, а вдруг обратилась к Лиссе:

— Ты хоть понимаешь, что он теперь будет тебя выслеживать? Надо менять координаты привязки к этому миру. Будет жалко, если мы больше не сможем туда ходить.

Пока длился рассказ, она сварила макароны, обжарила мясо и овощи, сделала густой соус и подала это все так, что Лисса и Вер походя все съели и даже не заметили. Зато теперь уставились сначала в свои уже пустые тарелки, потом на нее. Маленькая артефакторша подошла ко всему с практической точки зрения. Действительно, снова встречаться с Джимми было опасно, как ни хотелось Эверарду поговорить с тем, кто занимался в мире без магии проблемой, которой он посвятил жизнь. Но изобилие этого мира успели оценить все. Наладить торговлю тамошними товарами в магических мирах — и можно жить припеваючи, занимаясь тем, что интересно. Новые координаты определить не проблема. Как успели понять Лисса с Беттиной, в этом мире таких торговых центров полно. Нужно только подобрать подходящий. Остался еще вопрос: откуда брать деньги, но и его можно было решить. В конце концов в магическом мире могут найтись товары, который будут интересны жителям технического.

Савард представил себя торгующим за прилавком и вздрогнул. Потом вообразил себе на этом месте Беттину и чуть не зарычал от злости. А Лисса в качестве продавца вызвала у него смех: эта красotka в два дня проторгуется в ноль.

Он вспомнил, что говорила о его ученице (все-таки ученице, а не ученике) Бетти. Лисса из приюта, родителей не знала. У нее никогда не было денег, а значит, она не умеет с ними обращаться. У таких деньги текут сквозь пальцы, даже если кажется, что они живут в режиме строгой экономии.

Почему он никогда не заботился о своем ученике? Знал ведь, что она приютская, но отметал эту информацию как несущественную. Что стоило устроить девчонку подрабатывать в библиотеку и немного подкармливать на кафедре? Нет, нельзя выделять любимчика, нельзя помогать, чтобы не сделать иждивенцем, нужно закалять разум и волю. И действительно, сейчас Лиссу не согнешь и не сломаешь. Судя по ее приключениям, она даже с ментальным воздействием самостоятельно справляется. Но вот хорошо ли это для девушки? Не стала ли она в результате монстром? Какое счастье, что рядом всегда была заботливая, добрая, понимающая Беттина, которая не дала сердцу подружки ожесточиться.

Он думал и рассматривал сидящих перед ним красавиц.

Потом почувствовал, что мысли его поехали куда-то не туда, сбросил оцепенение, встал и скомандовал:

— Девушки, отдыхать! Я пока пройду по окрестностям, а вы спать ложитесь. Завтра подумаем, что делать дальше.

Надел куртку поверх камзола и вышел за дверь. Бетти с Лиссой переглянулись и начали молча убирать со стола. Когда Лисса увидела в окно, что Савард углубился в лес за источником, она пихнула подругу в бок:

— Бет, что с ним? Это не мой учитель. Я его не узнаю.

Беттина сморщила нос и пожала плечами.

— Лис, я сама ничего не понимаю. Но он практически с самого начала такой. Еще у Сарториуса порывивал поначалу, а потом и вовсе лапочка стал. Может, на него другой мир так действует?

— Ничего не действует, я с ним в разных мирах была. Как был псих, оратель и ругатель, так и оставался. А тут такой... такой... слов не подберу. Слушай, Бет, может он в тебя влюбился? А что? Говорят, любовь меняет человека.

Ответ Бетти звучал холодно и жестко:

— Человека может и меняет, а это полудемон-полудракон. Огненный. Если он в кого и влюблен, то в тебя. Ты сбежала во время экзамена, а у него глаза раскрылись. Погнался — а ты снова бежишь. Мужик понял, что гонится за любимой женщиной и помягчел. Ему еще Сарториус мозги попутно вправил насчет женщин и отношений.

— А ты откуда знаешь?

— Лис, сколько раз тебе говорить: если хочешь что-то услышать, надо подслушивать.

— Знаю. Это у тебя ловко получается. Ты как-то умеешь бесшумно двигаться. А из моего подслушивания никогда ничего не выходит: то загремлю чем-нибудь, то споткнусь на ровном месте. Говоришь, Сарториус ему мозги вправлял?

— Да, рассказывал историю своей любви и внушал, что без этого в жизни нет смысла.

— Ты тоже теперь так думаешь?

— Я вообще об этом стараюсь не думать. Для меня любовь возможна только в браке, ты же знаешь. А замуж я не хочу ни под каким соусом.

Лисса прищурила глаза и сказала мечтательно:

— А я, пожалуй, не отказалась бы. Когда целовалась с этим Джимми... знаешь, мне понравилось. В этом что-то есть. В том, чтобы был свой любимый мужчина.

— Вот и отлично, — потерла руки Бетти, — Выходи за Саварда, а то такой мужик пропадает. Тем более он в тебя влюблен, и, как я полагаю, давно. Будете мне изо всех миров всякие штучки приносить, а я ими торговать стану. Заодно и свою мастерскую открою.

— Бет, ты с ума сошла? Чтобы я за этого психического? Мы же с ним каждый день насмерть драться станем.

— С чего бы? Вроде все эти годы нормально взаимодействовали.

Лисса вскочила и забегала по комнате, не в силах сдержать переливающееся через край возмущение:

— Ага, нормально. Просто выхода другого не было! Он давил, а я терпела и все мечтала: вот закончу Академию, получу диплом и как вломлю этому дундуку по наглой надутой роже! Учитель! Только отсутствие диплома меня останавливало и то, что идти некуда. Я из-за него семь лет чуть на хлебе и воде не просидела! И просидела бы, если бы не ты! Может, он за все эти годы меня хоть раз коркой хлеба или чашкой чая угостил? Что-то не припомню. А ведь не бедный и не жмот. Просто ему не приходило в голову, что ученик Авенар может быть голодным или в чем-то нуждаться. Я как личность для него равна нулю. Ты говоришь, он давно в меня влюблен? Хорошенькая любовь. Да я бы к собаке приبلудной лучше относилась!

Лисса разошлась: глаза горели, голос дрожал от переполнявших девушку явно не самых добрых чувств. Бетти ужаснулась:

— Лис, ты что, собираешься все это ему припомнить?

— Нет, я просто никогда не смогу этого забыть. Так что давай перестанем про его нежные чувства ко мне. Их нет и не было. Но если он тебе нравится...

— О чем ты, подруга? Знаешь же, как я ко всему этому отношусь. Никак. Нет, я не спорю, Вер мужчина интересный, у меня к нему никаких счетов и негативного опыта общения нет. Пока тебя искали, он был сама предупредительность. А раньше я как-то избегала с ним сталкиваться. Но ты знаешь мою ситуацию: без брака не могу, с браком не хочу.

Лисса подскочила к подруге, обняла за плечи и погладила по плечу. Неприкрытая

горечь в тоне Беттины ее поразила.

— Двусмысленность какая-то получилась, Бет. Это на тебя непохоже.

— Савард на себя не похож, я на себя не похожа, одна ты у нас в своем репертуаре.

Нашла-таки приключений на свою задницу.

— Ой. нашла! Но ведь все хорошо, что хорошо кончается?

— Что-то мне подсказывает, что это далеко не конец. Послушаем завтра, что твоему учителю за идеи в голову взбрели. А сейчас давай спать ложиться: видишь, он возвращается.

— Бет, и ты за ним все время следила?

— А как же? Не люблю, когда меня застают врасплох. Знаешь, следить за Вером не такое уж наказание: у него роскошное телосложение. Пожалуй, из наших преподавателей он внешне самый привлекательный.

— Это ты мне его таким образом сватаешь или признаешься в своих чувствах? А тот изящный эльфик с факультета Жизни? Или дроу-некромант? Они гораздо красивее.

Достойное дитя демонов и драконов ответило с пренебрежением:

— Ну не нравятся мне эльфы, бестелесные они какие-то. Тонкие и звонкие. Не мой тип.

— Тебя не поймешь: эльфы не нравятся, хотя раньше ты по одному из них страдала, демонов ты ненавидишь. Кто остается? Только драконы?

Беттина недовольно передернула плечами и указала Лиссе взглядом на дверь.

— О каких драконах речь? Я кажется, ясно выразился: спать ложитесь, девушки!

Раздавшийся в дверях голос напугал Лиссу и никакого впечатления не произвел на ее подругу. Внешне, естественно. Внутри она немного испугалась: с какого момента Савард мог слышать их разговор? Если подумал что девушки просто внешность мужчин обсуждают, это ничего. А вот если понял, что это относится к нему лично... Но показывать, что испугалась, не стоит.

— Мы тут порядок наводили, — спокойно ответила Бетти, махнув у Саварда перед носом тряпкой, — нельзя же в грязи спать лечь. Ну и болтали между делом, как без этого.

— По-твоему, я гулял недостаточно долго?

Девушка опустила глаза.

— Еще пять минут, и чтобы лежали укрывшись!

Он вышел, закрыл за собой дверь, но слышно было, что остался на крыльце, вернее на том, что здесь сходило за крыльцо. Надо же, какой грозный! Как ее папаша в детстве. Караулит.

Бетти и Лисса быстро скинули верхнюю одежду и нырнули под одеяло. Через пять минут Савард вошел и тоже улегся. Долго ворочался и сердито сопел, но в результате заснул раньше всех. Лисса шепнула:

— Вот это счастье в мужья? Ты переоцениваешь мою неравную систему, подруга. Он же весь мозг за неделю вынесет.

Бетти фыркнула, но отвечать не стала. У нее от профессора осталось другое впечатление. Он вполне вменяемый, с помощью логики его можно убедить. Хотя ей это счастье тоже ни к чему.

* * *

Утром Савард встал на рассвете и устроил девушкам побудку. Пообещал во время

завтрака изложить свой план и ушел прогуляться, по его собственному выражению. Умывшись, Лисса стала накрывать на стол и стелить постели, а Бетти принялась готовить завтрак из того, что они притащили от Сарториуса.

Когда на сковородке зашкворчал пышный омлет с грибами и овощами, вернулся маг.

— О, я вижу, вы тут времени зря не теряли. Молодцы!

Лисса наклонилась к подруге и сказала шепотом:

— Я чувствую себя как на шестом курсе на практике.

Реплика не предназначалась для мага, но он услышал и ответил:

— Отлично, давайте представим, что мы на практике. Сейчас я вам оглашу список задач, и будем думать, как их выполнить.

— Только сначала поедим. Омлет, когда остынет, станет совсем невкусный, — Бет была как всегда практична.

Покончив с омлетом и попивая чай, Савард начал излагать первоочередные задачи. В них значились самые разные вещи: перестройка дома, посещение родного мира в целях разведки, посещение техно-мира в целях покупки полезных предметов и получения информации, поиск мира для оседлого существования и организация производства кристаллов-накопителей. Лисса даже пыталась записывать, как привыкла на занятиях. Бетти же задавала вопросы. Савард чувствовал бы себя вполне счастливым, если бы не легкое, почти неуловимое чувство, что его дурят.

На самом деле девушки разыгрывали перед ним опробованную еще в первый год обучения пьесу «лучшие студентки курса». Обычно на лекции они садились поближе к преподавателю на первый ряд и Лис изображала «быструю схватываемость», а Бет — «неподдельный интерес». Иногда роли менялись, но результат оставался неизменным: преподаватели были уверены, что перед ними идеальные студентки. Когда после этого Лис или Бет, а чаще обе, принимали участие во всяких рискованных проделках, никто не хотел верить, что они имеют к учиненному безобразию хоть малейшее отношение. Как же, краса и гордость Академии!

Когда наконец он попросил Лиссу зачитать ему свой список, она ойкнула и захлопала глазами. Не слушала, поганка! Он выхватил листок, по которому она все это время задумчиво водила ручкой и зашипел от злости как чайник. Там были цветочки, надписи «Сарториус — душка» и «Джимми — сволочь», рисунки дома, вполне похожий портрет Марульфа Лингеи а также его собственный. Бетти радостно хихикала. Нет, все-таки он был прав, считая женщин вредным, деструктивным элементом мироздания.

— И что все это значит?

— Ну, для начала надо перестроить дом, учитывая то, что теперь вы будете жить с нами.

Тонкий пальчик девушки ткнул в картинку дома, затем в другую, где этот дом был побольше.

— Все верно. Я не в восторге от того, что приходится поселиться здесь с вами, но на сегодня это наиболее приемлемый вариант.

«А оставить нас в покое не судьба», — подумала Лис, но промолчала. Вслух озвучила следующий пункт программы.

— Надо посетить господина Сарториуса и успокоить его, — палец уткнулся в надпись «Сарториус — душка», — Затем выяснить, что знают о других мирах и путешествиях между ними в техно-мире, и не может ли от них проистекать опасности для миров магических, — пальчик продолжил движение по листку и уперся в слова «Джимми — сволочь».

Савард покачал головой:

— Интересный способ записи. Мнемонический, вероятно? Дальше.

Лисса продолжила ясным и твердым голосом:

— Надо посетить нашу Академию и выяснить, что там произошло после нашего ухода, — это было обозначено портретом ректора, — и сделать это должны вы, без нас, — обрел значение собственный портрет Саварда, — А про покупки и амулеты я записывать не стала, это и так ясно.

Маг расхохотался и стукнул рукой об стол:

— Удивительно, но ты так ловко вывернулась, что я не могу не восхищаться, хотя и против воли.

Он повернулся к артефакторше.

— А у тебя, Беттина, еще остались вопросы?

— И не один. Первое: у вас есть план перестройки дома? Хотелось бы взглянуть. Второе: каким образом вы собираетесь получить сведения из техно-мира на интересующую вас тему? И третье: какие вопросы вы хотите задать господину ректору Лингеи?

Все-таки она чудо. Спрашивает так, как будто она тут главная и всем руководит. Хотелось схватить строгую экзаменаторшу и прижать к себе. Но архимаг спокойно по пунктам стал отвечать на вопросы, правда, начал с конца:

— Лингеи я хочу спросить, какие действия в связи с вашим исчезновением и предполагаемой гибелью предприняла наша императрица, а также другие заинтересованные лица: твой отец, жених и прочие. Я помню, что ты сказала: ты хотела бы вернуться. Вот и надо понять, существуют ли те условия, на которых это возможно. А кроме того, если на магов действительно планировалось наступление, с моей стороны было бы неблагородно бросать Марульфа в трудную минуту. Он готов долго терпеть и идти на уступки, но есть же этому предел?! Теперь о техно-мире. Я хотел бы отловить Лиссиного ухажера и поговорить с ним поподробнее. Желательно не в его мире, чтобы он не мог привлечь силы себе на помощь. А ловить его предлагаю на живца.

— То-есть на Лиссу?

— Именно. И в связи с этим предлагаю не менять место, где мы будем отовариваться. Но ходить туда будем вдвоем и под легкой иллюзией.

Беттина тут же внесла поправку:

— Предлагаю эту иллюзию разработать в деталях и прикрепить к какому-нибудь амулету для каждого, чтобы не магичить в чуждом мире, тратя энергию.

— Умница, Бетти, так и сделаем. И третье. К дому сделаем пристройку. План я сейчас нарисую. Кухня-столовая у нас уже есть, так что нужны три спальни, гостевая комната и купальня с туалетом. Все-таки когда-то я учился материальной магии. Правда, моего факультета тогда просто не существовало. А начинал я как раз в качестве строителя, так что все должно получиться.

Беттина заинтересовалась:

— А как из строителей вы попали в порталышки?

— Не сразу. Сначала как лучшего меня перевели в боевики, заканчивал Академию я по боевой магии. Престижно, но неинтересно. Заслали нас на границу нежить гонять. Вот тогда и научился строить порталы. Вернулся в Академию и поступил в магистратуру по магии пространства. А потом мой учитель Авессалом нашел способ перемещаться между мирами. Взял за образец природные способности драконов, изучил и воспроизвел для полукровок, а я

усовершенствовал, — Савард внезапно поменял тему и спросил девушку, — Да, Бетти, я хотел спросить: у тебя же в предках драконы? Почему ты стала артефактором, а не выбрала мой факультет? Ведь на твою специальность идут обычно те, у кого с магией туго, а драконы — воплощенная магия, особенно золотые.

Девушка вскинула на него полные боли глаза:

— Вы уверены, Вер, что хотите это узнать?

— Я обидел тебя, Бетти? Прости.

Но она уже взяла себя в руки. Лисса, которая знала в чем дело, смотрела на подругу с сочувствием.

— Нет, ничего, все нормально. Вопрос законный. Видите ли... А что вы знаете с песчаных демонах?

Саварда это застало врасплох.

— Ну, сведений у меня маловато, они очень закрытые. Живут в своих поселениях, женятся между собой, магии в обычном понимании у них практически нет, кроме родовой для защиты потомства, зато и действию ее они почти не подвержены. Невероятно сильны, лучшие воины. Их женщин почти никто не видел, только маленьких девочек в начальных школах. — Ага, а если бы не было закона о всеобщем начальном образовании, то и их бы никто не увидел. Могу добавить: песчаные демоны ненавидят две вещи: полукровок и магию. Ну, полукровку, если уже родился, на улицу не выкинут. Вырастят и воспитают, особенно девочку. У них, как и вообще у демонов, с девочками недобор. Да, попрекать станут каждым куском, но это везде так. А вот с магией сложнее. Как раз у полукровок она бывает довольно часто. И вот в возрасте двенадцати лет им силу перекрывают чтоб не магичили, не позорили семью.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Постой, Бетти, я не понимаю. Ты ведь не единственный потомок песчаных демонов — маг. Да, их мало, но они есть!

— Об этом я и говорю. Магию перекрывает шаман рода... Резерв этот обряд не затрагивает, но вот высвободить сразу много энергии невозможно. К сожалению, процесс этот необратимый. Мальчикам еще что-то оставляют, особенно если планируют вырастить нового шамана, девочкам стараются перекрыть магию полностью. Кстати, это одна из причин, почему женщин у песчаных демонов мало: они после такой операции долго не живут, часто умирают родами.

Саварду хотелось броситься к ней, обнять и утешить. Бедная девочка, это же такая мука. Отрезать мага от его силы — как туго спеленать грудную клетку на выдохе. Дышать почти невозможно, и жить в таком состоянии долго не получается. Но у нее-то доступ не перекрыли полностью!

— Бетти, но ты все-таки...

— Спасибо моей бабушке. Доступ к драконьему наследию перекрыть полностью невозможно. Легче убить. А сила, вы же знаете, как вода. Просочится, оставь только дырочку.

Она тяжело вздохнула и отпила из чашки. Савард перевел тему:

— А я все думал, почему ни один из этих сильнейших воинов никогда не учился на боевом факультете. Ты четвертый песчаник, который учится в нашей Академии, и все на материальном факультете. Но артефактами занялась ты первая. Твои соплеменники были бытовиками. Теперь понятно. Я тебе сочувствую, Беттина, поверь.

— Ничего, профессор. Я для того и стала артефактором, чтобы обойти это ограничение. С моими накопителями я многое теперь могу, вот только подготовки не хватает.

Маг подумал, что ему есть чем утешить девушку, а заодно стать к ней ближе:

— Бетти, я думаю, что смогу научить тебя перемещаться между мирами как Лиссу. У потомка золотого дракона должен быть дар, просто не может не быть, но не хватает силы. Думаю, этот пробел в твоём образовании мы закроем. Лисса у нас самый сильный практик перемещений, даже мне далеко до ее дара, но зато я — опытный учитель.

Золотистые глаза наполнились светом. Личико девушки, до сей поры серьезное и сосредоточенное, приняло мечтательное выражение. Она нежно улыбнулась:

— Если вы научите меня... Профессор Савард... Вер... Я буду благодарна вам всю жизнь!

Лисса, выпавшая из разговора, мгновенно влезла:

— Бет, если у тебя есть дар, то и я тебя могу научить. Потренируемся, подруга.

Она вдруг начала ревновать Беттину. Ишь сколько внимания этому чурбану профессору. Бет ее друг, а не его. Он старается к ним примазаться, потому что сам никому не нужен. Кто будет терпеть его жуткий характер? А он все продумал, чтобы у них тут зацепиться, хотя мог жить себе поживать в собственной квартирке при Академии. Лисса знала точно, что у Саварда есть еще дом то ли в столице, то ли в Городе Магов, так что в жилье, как и в деньгах, он не нуждался.

А если это верно, то что ему может быть надо от двух девиц в бегах? Поверить, что это простая благотворительность на почве гиперответственности она не могла. Чем дальше Лисса себя накручивала, тем яснее ей становилось: Саварду от них что-то нужно: то ли ее информация, то ли Беттины амулеты. А вернее и то, и другое.

Ишь как прикидывается добрым и хорошим. Расспрашивает Бет с таким вниманием, как будто ему и вправду интересно. Не рычит, не топает, не пытается унижить и оскорбить, не обзывает тупыми коровами и курицами. Неспроста это.

А Бет! Бестолочь! Поверила этому змею: смотрит на него, улыбается, слушает и на вопросы подобно отвечает. Хотя... По ней никогда не скажешь, она всегда себя так ведет. А потом выясняется: она все видела и понимала с самого начала. Бет еще ни один парень голову не задурил. Только профессор не парень, а взрослый мужик. Хитрый и опытный.

Бетти между тем напомнила про свой первый вопрос:

— А что вы хотите узнать у нашего ректора?

Похоже, Эверард хотел замять эту тему, потому что смутился. Но ясные глаза девушки смотрели прямо и требовали ответа. Он вздохнул и пробормотал:

— Ну, я хотел выяснить, как там в Академии. Поверили ли все в вашу гибель, какие действия предприняли твои, Бетти, родные и этот, с позволения сказать, жених, а также взять почитать кое-какие материалы и забрать вещи из дома. Деньги, опять же. Я не богат, но и не нищий, а золото еще никому никогда не помешало.

— Понятно. Теперь осталось определить порядок действий. Думаю, начать стоит с дома. Вы ведь так и планировали, Вер. Можно посмотреть, как вы все себе представляете?

А ведь не он ей голову задурирует, а скорее она ему, — подумала Лисса. Вон как строит. А он и рад, скотина старая. Нет, она все-таки права: Савард увлекся Беттиной. Или она сумела над ним повернуть один из экспериментов, описанных в тех книжках по психологии? Ну, по приручению большого дикого мужчины? Только не надо Бет опять об этом говорить, злиться начнет. И учителю незачем намекать, что его сердце не такое уж

каменное во избежание получения по башке. Хотя... Некий ехидный червячок в глубине сознания точно знал: она не удержится. Намекнет... А может и еще что похлеще отчудит. Потому что думать о том, что профессор Савард — нормальный мужчина, как все, и может влюбиться, было, мягко говоря, странно.

Он же тем временем рисовал на листе бумаги план дома. Двухэтажного. Все помещения должны были иметь выход на веранду, какие прямо, а какие через лестницу, а она, в свою очередь, служить крыльцом. Просто, тупо, но если надо пристраивать к уже имеющемуся, разумно. Домик получится немаленький, но в результате должен быть удобным. Бетти одобрила проект и предложила, чтобы девушки занялись внутренним убранством и мебелью.

Для начала они немного поспорили. Результатом явилось то, что Лисса в одиночку отправилась за деревом для плотницких и столярных работ. Как-то так получилось, что Бетти осталась помогать профессору.

Пришлось топтать до ближайшей рощицы и с помощью «Воздушного лезвия» валить деревья. Деревья тут были хитрые и валиться не хотели. Хорошо, что у нее уже был опыт, когда в первый раз пришлось делать мебель. «Топор силы» их не брал, зато «Лезвие» срезало как бритвой. Беттину Савард оставил себе: пусть подбирает подходящие камни для постройки, он их двигать будет. Ну точно он в Бет по уши втрескался, а как подъехать не знает. Лисса бы ему рассказала, ага. Мухобойкой по ушам.

Лисса срезала деревья одно за другим и складывала кучей. Они действительно были странные: длинные хлысты абсолютно гладких стволов и пушистая метелка тонких веток на макушке. Древесина необыкновенно прочная, серо-зеленая кора тонкая и бархатистая. А вот тучи надоедливых насекомых вокруг злили страшно. Поддерживать защиту и одновременно валить лес не получалось, поэтому они беспрепятственно жалили во все открытые и большую часть закрытых участков кожи, заползали в уши, норовили залететь в глаза и досаждали еще тысячей способов. Поэтому, уложив аккуратно друг на друга двенадцать деревьев, Лисса решила, что пора возвращаться. Ну и что, что нужно как минимум еще три раза по столько? Вот она вернется, отдохнет, умоется, тогда и продолжит. Произведя в уме несложный расчет, она села верхом на бревно и открыла телепорт прямо под сложенной кучей, точкой выхода назначив место перед домом.

В результате чуть не убила Саварда и Бет, там стоявших. Он еле успел отпрыгнуть и утащить с собой артефакторшу, обхватив ее за талию. Повалившись на мох, он не сразу отпустил девушку, делая вид, что желает сначала убедиться в безопасности. А она не вырывалась. Почему? Может быть потому, что от больших сильных ладоней мужчины шло радостное тепло?

Опомнившись, Бет все же вскочила и высказала Лис все, что о ней думает. Мозгом надо почаще пользоваться! Для деревьев можно было выбрать другую площадку, ясно же, что тут должны стоять те, кто строят! Лисса хотела огрызнуться, но, заглянув в глаза подруги и осмотревшись по сторонам, поняла, что была неправа. Эти двое действительно работали, да еще как! Первый этаж вчерне был выстроен, выложены из камней столбы, которые должны поддерживать верхнюю веранду, все это держится на заклинаниях вместо раствора, и пока не падает. Савард заметил, как она разглядывает результаты его трудов и напомнил ехидно:

— Что-то можно сделать из чего-то. Из ничего и выйдет ничего. Ты вовремя со своими бревнами. Сейчас перекрытие делать будем.

— Эти деревья только «Воздушное лезвие» берет, — буркнула Лисса.

— Отлично. Стволы гладкие, пойдут без обработки. Отрежь от каждого примерно...

Он выкатил один хлыст, отмерил от нижнего среза приличное расстояние, но не дошел до ветвей еще шага три. Прочертил линию.

— Примерно вот столько. Потом надо будет обрубить ветки и ободрать листья. Все по кучкам. Еще понадобится.

Не пытаясь спорить с учителем, девушка бросилась выполнять. Каждое готовое бревно моментально занимало свое место в строении. Скоро он забрал все большие бревна, и Лисса перешла к более легкой работе. Трудиться здесь, около дома, было легко и приятно: когда-то они с Бет развесили защиту от насекомых на деревьях вокруг, очертив значительное пространство, захватывающее источник. Савард между тем поставил еще несколько камней и позвал девушек, объявив:

— Трансфигурация в действии. Сейчас будете помогать. Возьмите каждая по паре накопителей и держитесь за меня.

Никто и не подумал противоречить или ослушаться. Уже через пару минут все трое составили живую фигуру: Савард в центре с поднятыми и простертыми в стороны руками, а по бокам девицы, вцепившиеся в него как утопающий в кромку льда. От них, постепенно разгораясь, начало исходить зеленоватое свечение, которое вдруг ринулось к нелепому строению из камней и охватило его. Когда свет угас, перед Савардом и девушками стоял первый этаж каменного дома с верандой. Тесаный камень, гладкие стены, ровные квадратные столбы, аккуратные дверные и оконные проемы, широкие ступени лестницы, ведущей на второй этаж... Архимаг вытер пот со лба.

— Неплохо получилось. А теперь, девочки, нам бы пообедать.

Бетти спохватилась и пулей влетела в ту часть дома, которая еще утром была ее кухней. Тут практически ничего не изменилось. Она с облегчением вздохнула, плюхнула на плиту котелок с водой, за ним второй, и стала разогревать сковороду, чтобы обжарить мясо и овощи. Придется готовить на скорую руку: макароны с соусом. После обеда за бревнами пошли всей толпой. Бет держала защиту от насекомых, а Лис с профессором рубили, вернее срезали деревья и укладывали друг на друга. Без гудящих и жалящих вредителей дело шло быстро. Когда Савард счел, что их достаточно, усадил девиц сверху, сел сам и открыл портал, на этот раз разумно поместив стройматериалы сбоку от строительной площадки.

— На сегодня все. Завтра дом достроим, — возгласил он и первый двинулся к источнику умываться.

* * *

Стоило ему удалиться на расстояние, на котором он не мог слышать разговор, Лис забухтела:

— Строитель нашелся. Без него отлично было. Зачем он нам тут со своим дворцом нужен? Бет, ну ведь правда, без Саварда было лучше?

— Лучше? Пожалуй. Но разве у нас теперь есть выбор? Попробайся найти в нем положительные стороны, а то мы тут все скоро с ума сойдем.

— А ты нашла?

Беттина ответила твердо:

— Нашла. У него можно многому научиться. И вообще, то, как он повел себя после

нашего побега, доказывает: Савард — не сволочь. Хам, зануда, ругатель, вредный тип с тяжелым характером, но не подлец. И он готов нам помогать. Мне кажется, это в нашем положении самое важное.

— Он тебе нравится, Бет?!

Девушка, задуммавшись, пожала плечами:

— В каком-то смысле да. Хотя и без него я бы обошлась отлично.

Лиссе почему-то стало так легко, что захотелось петь и кружиться. Ура, ее дорогая Бет не собирается связываться с Савардом. Уважает его, терпит, но голову не теряет. Бет не влюбилась в этого демона, она не стала другой, она все та же разумная, толковая, рассудительная, а это самое главное. Значит, Лисса для нее все еще кое-что значит!

Она хотела поговорить с подругой без свидетелей, но профессор уже вернулся от источника. Хмуρο посмотрел на подруг и буркнул:

— Надо воду в дом провести и котел поставить. Мыться можно будет в горячей воде, посуду мыть, силой, не выходя из дома, подпитываться. Трубы нужны. И насос. Но об этом завтра подумаем. Сейчас мыться, есть и спать.

Выглядел он при этом плохо, даром что в источнике силы купался. Обычный медный цвет лица казался землисто-серым, под глазами залегли лиловые тени, и вообще глаза запали, а складки вокруг рта стали резче. Видно, что маг отдал много не только магической энергии, но и физических сил. Их восстановит только еда и сон.

— Поставьте пару котелков на огонь, Вер, вода в ведре, — сказала Бетти, прикидывая, какую похлебку спроворить на ужин, — а мы пока на родник сходим.

* * *

К счастью, в так называемой кухне-столовой стройка ничего не изменила, так что все легли спать в прежнем порядке. Утром же Эверард Савард проснулся свежим как огурчик. Слопал огромную яичницу из семи яиц с салом, сыром, луком и зеленью, запил все парой чашек чая с медом, и объявил, что сегодня он намеревается закончить стройку, а завтра отправляется в гости к Марульфу Лингеи. Бетти и Лисса усиленно закивали, и артефакторша выразила желание не дожидаться его здесь, а сходить в гости к Сарториусу. Все равно обещали, да и надо успокоить старичка, сказать, что Лисса нашлась живая и здоровая. На этом и порешили.

После чего все вышли на улицу и Савард начал показательный урок строительной магии. Она не требовала большого магического искусства, но силы потребляла немерено, поэтому маги на стройку нанимались бригадами по пятеро-семеро. Если бы не наличие богатого источника, Савард в одиночку никогда бы не подписался на двухэтажный дом. А с двумя помощницами и неограниченным запасом энергии в принципе и дворец построить не штука. Только незачем. Дома вполне будет достаточно, особенно если вспомнить, что жить тут постоянно никто не собирается.

Вот только из ничего и выйдет ничего, поэтому предварительно приходится искать условные стройматериалы и укладывать в относительном порядке. Камни, собранные по всей округе, превратились в стены. Из стволов вышли балки и стропила. Напиленные «Лезвием» верхние части стволов, набросанные как попало на балки, превратились в отличный деревянный пол, а мелкие ветки и листву Саварду удалось спечь в странный

кровельный материал, мягкий, пластичный, но водонепроницаемый и прочный. Лучше бы железо, да где его в этом мире возьмешь? Кстати, кусков бревен, тонких веток и листьев осталась еще полно. Теперь восполнить силы — и можно будет из всего этого плетеную мебель поделать. Девушки помогали как могли, вовремя подавая то свежезаряженный накопитель, то кружку восстанавливающего отвара. А как только дом был вчерне готов, Бет пригласила Саварда и свою подругу пообедать. Вообще эта девушка все делала по дому: убирала, готовила, и при этом как будто оно делалось само собой.

После обеда все развлекались предметной магией, из вороха веток и веточек создавали плетеную мебель: столы, стулья, кресла, кровати, тумбочки и комоды. Идея принадлежала Лиссе, которая видела такую мебель в техно-мире. Оказалось, если глубокая трансфигурация не требуется, эта работа была доступна даже Бет. Созданные ею вещи отличались изяществом и прочностью. Из кучи листьев получились отличные матрасы, так что при желании уже сегодня ночью можно было бы разойтись по отдельным комнатам. В результате девушки выселили на второй этаж Саварда, а сами остались на кухне, мотивируя это тем, что в новых комнатах пока нет ни окон, ни дверей. На самом деле им хотелось поговорить без лишних ушей. О чем они говорили история умалчивает, но шушукались девицы довольно долго, перебирая все, что с каждой из них случилось, и пытаясь на основании новых сведений решить, где же им все-таки надо устроиться, чтобы никто, даже блистательный архимаг, не мог им досаждать.

А говорили они о насущном.

Получалось, что ни в мире милейшего Сарториуса, ни в том мире, где Лиссу собирался сделать своей рабой белокурый эльф, устроиться на постоянное жительство нельзя. Не проходишь же всю жизнь под личиной? На базе тоже не жизнь, пустая планета — не слишком гостеприимное место, и еды тут нет. Мастерская — это да, но не более того. Жить можно только в населенном мире.

Осталось проверить еще три-четыре известных им места и выяснить у Саварда, не знает ли он интересных координат.

Вариантов возвращения на родину они не рассматривали. Рано. Даже если Лисса и сможет устроиться где-нибудь (не все земли Ардаи подвластны императрице Матильде), то Беттина будет в опасности везде. Как только о ней узнают в семье, а они узнают обязательно, второй такой в мире нет, то придут и заберут. Законы песчаных демонов всюду одинаковы и везде с ними предпочитают не связываться. И теперь на нее уж точно наденут браслеты подчинения. Лисса по большому счету никому не нужна, запрет на магистратуру для нее был прихотью Матильды, способом насолить магам из Академии, а вот Бет... Ее искусство императрице необходимо чтобы иметь возможность подчинить неподатливые императорские артефакты. Подробностей ни одна из девушек не знала, но ведь догадки строить никто не запрещал.

Утром сразу после завтрака Савард отбыл в Академию, а девушки следом за ним в гости. Перед отъездом Беттина вручила ему свое изделие: безразмерную сумку. Пусть гостинцев привезет.

* * *

Ректора Академии Марульфа Лингеи терзало беспокойство. Столько времени прошло

со дня исчезновения Саварда, еще больше — со времени бегства двух девчонок, а о них ни слуху, ни духу. И ладно бы все успокоилось и все об этом забыли. Обычно после сессии, когда студенты разъезжались на практику, а преподаватели в отпуск, в Академии было тихо как в склепе, и Марульф имел возможность заняться своими научными изысканиями. А тут... Ансар Эгелен подал-таки жалобу, да не в суд, а императрице. Причем подал и на него, Марульфу, и на отсутствующего Саварда. Матильда прислала гневное письмо с требованием доказательств гибели девушек. А если оных представлено быть не может, то следовало найти беглянок и примерно наказать, для наказания передав их страже. Иначе, писала она, Лингеи придется сместить и заменить магом, более лояльным трону.

И вот теперь он сидел и думал, возможно ли это в принципе. Должен ли он подчиниться диким требованиям императрицы или стоит послать ее куда подальше. Магический договор с императором не может быть нарушен, это он знал точно. Нарушителя ждет возмездие, столь же неотвратимое, как приход за ночью утра. Значит, придется договариваться.

Итак, для сохранения статуса кво нужны доказательства гибели девушек. Капли крови, ключья обгорелых волос и одежды были собраны и помещены в специальные емкости, но этого недостаточно. Требуется авторитетное заключение независимого эксперта. Саварда императрица отмела как имеющего отношение к девушкам и к Академии. А где взять другого? Но даже если он добудет нужное заключение, умилюстит ли это рассерженную Матильду?

Она явно нацелилась подмять под себя магов в империи, а значит на этом не остановится. Найдет, к чему прицепиться, чтобы сместить Марульфу. Хорошо бы узнать, кого прочат на его место. Не может быть чтобы эту бездарность Диардена, который подвизается в роли придворного мага с самой коронации. Ему сил не хватит Академию удержать, и он это знает.

Создалось совершенно нетерпимое положение: ничего не понимающая в магии молодая женщина пытается командовать теми, кто во много раз ее старше и умнее. Император Юстин был мудрым правителем и благороднейшим существом, его первая супруга императрица Аделаида во всем была ему под стать. Невероятно красивая эльфийка, образованная, утонченная, да вдобавок талантливая музыкантша, она обладала только одним недостатком: была фатально бесплодна. Долгий и счастливый брак не увенчался рождением наследника. И тогда Аделаида приняла решение уйти и дать свободу любимому мужу. Свободу взять новую жену и осчастливить подданных наследником. Хоть это было для него горше горького, Юстин покорился решению любимой супруги и Государственного Совета, который среди всех присланных на смотрины невест поддержал кандидатуру Матильды, девицы, лишенной магического дара, но происходившей из семьи, где женщины славились своей плодовитостью. Императору, потерявшему свою любовь, было абсолютно все равно, на ком жениться. Матильда так Матильда. В положенный срок родился мальчик, и все ликовали. Члены Государственного Совета гордились правильным выбором.

Ликование длилось недолго. Юстин не прожил с молодой женой и десяти лет, как скончался. Причины были неясны: он просто заснул однажды и не проснулся. Зато проснулась до этого тихая и апатичная Матильда. Ее голос обрел властность, в нем зазвучали повелительные нотки, и очень скоро Государственный Совет оказался распущенным, а корона, которую следовало бережно сохранять до совершеннолетия наследника, — на голове у его амбициозной мамочки.

С высшей знатью и сильнейшими магами сыграла дурную шутку клятва, которую Государственному Совету в полном составе пришлось принести еще беременной Матильде. Она якобы боялась за свое чрево и вынудила мужа на этот ритуал. Марульф в то время был одним из его видных деятелей и принес присягу вместе со всеми. Кто же знал, во что это выльется? При жизни Юстина Матильду никто всерьез не воспринимал, а после его смерти было поздно: опрометчиво данная клятва связала всех по рукам и ногам. Клятву не дал единственный маг Герулен, величайший знаток магического законодательства и права, который тогда же вышел из Совета и удалился из страны.

Вспомнив о Герулоне, Лингеи вздохнул. Вот с кем бы посоветоваться! А то их собственный профессор магического права Омерз каждый раз говорит, что сделать ничего нельзя. Надо удовлетворять любые прихоти императрицы, иначе это будет нарушением или клятвы, или магического договора с Академией.

Размышления Марульфа были прерваны распахнувшейся от мощного пинка дверью. Первое побуждение было спустить нахала с лестницы, но увидев, кто к нему пришел, Лингеи чуть не зарыдал от счастья. Ввалившийся в кабинет грубиян Савард в запыленном дорожном костюме показался ему ангелом в сияющих доспехах. Он бросился к другу:

— Вер, какое счастье! Ты-то мне и нужен!

Все его ликование разбилось о скептическую улыбку архимага. Вер пришел вовсе не для того, чтобы спасти старого приятеля.

— Успокойся, Мар. Это ты мне нужен. Вернее, мне нужна информация.

— Все что угодно, но помоги Академии!

— Посмотрим. Это будет зависеть от информации.

— Что с тобой случилось, Вер? Ты на себя не похож. Я думал, ты будешь, как всегда, орать и ругаться...

— А потом успокоюсь, и ты стрясешь с меня все, что тебе нужно? Нет, дружище, эти времена прошли. Раньше мне по большому счету на все было плевать.

— А теперь нет?

— Вот именно. Итак. Рассказывай: что тут случилось после моего ухода?

— Матильда требует подтверждения гибели наших девиц.

— И то, что моего свидетельства оказалось недостаточно, говорит о том, что им не поверили.

— Не захотели поверить. Если в месячный срок я не представлю убедительных доказательств, меня сместят.

Брови архимага взлетели вверх.

— Вот даже как?! А на твое место этого напыщенного ублюдка Диардена? Хорошенькое дело! Слушай, Мар, а она вообще-то право имеет?

Марульф пожал плечами.

— Омерз утверждает что имеет.

— Ты его слушай больше. Хотя... Ты же вечно ушами хлопаешь, когда до крючков доходит. Мог такое подписать, что только диву дашься, когда вдумаешься. Я тоже, надо сказать, не лучше, но уж Омерзу в таком деле не поверю ни на грош. Надо разбираться для начала кто и на что имеет право и что ему будет за нарушение.

— Ты можешь?

— Я? Нет! Это не по моей части. Слушай, надо Герулена пригласить. Лучшего специалиста просто не существует. Вызови его по знакомству, ты же с ним в Совете вместе

сидел.

Лингеи сперва вспыхнул от радости, что их с Савардом мысли сошлись на одной кандидатуре, но затем он вспомнил обстоятельства своего последнего разговора с великим юристом и поник.

— Я с ним разругался тогда. Ну, когда Матильде присягали, в смысле чреву ее, но оказалось... В общем, я тогда сглупил, оскорбив старика. Обвинил в предательстве. Прав был тогда Герулен, нам бы послушать... В общем, он со мной не разговаривает.

— Ну ты идиот! Собачиться с Геруленом... Хотя знаешь, я не лучше. Подрался с ним по пьяни еще когда Аделаида была императрицей. Если бы еще он мне накостылял, а то я его отметелил. Вряд ли после этого Герулен сохранил ко мне теплые чувства.

Общаться с занудным эльфом у Саварда не было ни малейшего желания, поэтому он посоветовал:

— В общем, если он тебе нужен, а он нужен, ищи третьего.

— Какого третьего?

— Мар, ты со своим ректорством совсем отупел. Третьего, того, кто поговорит с Геруленом и перетянет его на твою сторону. Хотя... На твоем месте я бы просто извинился и признал свои ошибки. Старик Герулен — мужик разумный, простит дурака. Или тебе никак? Язык не поворачивается?

— Вер, не в этом дело. Он же тогда ушел, послал нас куда подальше и смылся. Где он теперь? Где его искать?

— А в магическое сообщество обращаться не пробовал? Герулен у нас не последняя личность. Председатель магического совета должен знать, где тот обретается.

— Мне сейчас к нему обращаться не с руки. Матильда может что-то заподозрить.

— Ты у нас известный перестраховщик. Ну ладно, сам к старику смогаюсь. Вижу, от тебя толку немного.

Марульф схватил друга за полу плаща.

— Стой, Вер! Как там девочки?

— Надо же, поинтересовался! Хорошо девочки. Живы, здоровы, чего и тебе желаю. Кстати, Беттина — это что-то! Даже не представлял, что она такая уникальная. Не зря этот ублюдок Эгелен хотел ее заполучить.

— Вер, по-твоему, что это было? В смысле, зачем она Эгелену?

— Тоже об этом думаешь? Зачем какому-то песчаному демону, не владеющему магией, артефактор, да еще такой как Бетти? Прибавь к этому браслетики, полученные из императорской сокровищницы и бумажку, подписанную Матильдой. Что у тебя получится? Ну? Вот и у меня то же самое получилось: сучка желает овладеть силой императорских артефактов, которые, если она только руку к ним протянет, попросту ее спалят. Дрянь не оставляет попыток взять всю полноту власти, а наша Бетти должна ей в этом помочь. Интересно, что она за девочку, вернее, за ее помощь, пообещала песчаникам?

— Вер, это ты сам додумался?

— Нет, Бетти первая сообщила. Умная девочка.

Ректора никто за язык не тянул, но сдержаться и не спросить он не смог:

— Слушай, что с тобой происходит? В первый раз слышу, чтобы ты так отозвался о женщине!

— Не о женщине, а о Беттине!

— Неужели ты влюбился?

— А если и так, то что?

Тон бывшего профессора был очень и очень неприятным. Хвала Демиуграм, кулаками махать пока не начал. Марульф поспешил оправдаться, довольно неудачно, надо признать.

— Мы были уверены, что предмет твоего чувства — Авенар. Лисса.

— Ну и дураки! И кто это «мы»? Ты лично, а еще кто?

— Да весь профессорско-преподавательский состав и половина студентов!

— Ну, я же говорю что дураки. Авенар — мой ученик! Ладно, ученица. А Бетти... Бетти — это совсем другое.

— И ты с ней... уже?

Произнеся эту глупейшую фразу, Лингеи понял, что никогда еще не был так близко от того, чтобы ему свернули шею как цыпленку. Савард нехорошо сверкнул глазами, но, к удивлению Марульфа, сдержался. Произнес презрительно:

— А в глаз не хочешь? Нет? Я почему-то так и подумал. Так вот. Мои отношения с Беттиной я с тобой обсуждать не намерен. Все. И если хочешь, чтобы я тебе помог, молчи в тряпочку. А то я могу принять другую сторону.... Ну, шучу, шучу...

— А когда ты с этим... Геруленом...

— Никогда. Сейчас смотаюсь к Председателю, узнаю про Гера, а вот к нему сам обратишься. Ты хоть можешь перед ним извиниться и сказать, что был неправ. А у меня такой возможности нет: этот козел пьяный вперся ко мне как к себе домой и обвинял в чем-то, о чем я и понятия не имел, да и сейчас не имею. А я тоже был пьян и навалил ему от души, но извиняться мне не за что.

Савард не стал уточнять, что драка эта произошла отнюдь не у него дома, а в борделе, когда пьяный Герулен действительно вперся в номер и требовал у не менее пьяного Саварда вернуть ему ту шляху, за которую тот уже заплатил. Саварду было, в общем, все равно, но требований в свой адрес он не выносил и пошел на принцип. Если вспомнить, сколько каждому пришлось выложить, чтобы возместить ущерб и замять дело... Герулен вряд ли это забыл, он хоть и чистокровный эльф, но мужик прижимистый. Да и стариком Эверард зря его назвал: эльфы старыми не бывают. Только вечными.

— Понял, Вер. Герулен и впрямь был не сахар, как и ты, впрочем.

— Я и сейчас не мед. Да, я собираюсь забрать свои вещи. Моя квартирка еще за мной?

— Естественно, другого на твое место мы не брали, да и брать его негде. Так что твои вещи на месте.

* * *

В штаб-квартире Магического Совета было тихо и сонно. Это знаменитое на весь мир учреждение находилось в маленьком городе-государстве Лисилии на стыке трех держав. Лисилия была знаменита ежегодными ярмарками и тем, что там можно найти волшебника на любой вкус и карман. Каждый маг из своих заработков отчислял десятую часть Совету, но не жалел об этом: Совет давал магу защиту и подыскивал работу, если тот в ней нуждался. А стоящий на учете безработный маг в Лисилии мог рассчитывать на койку и трехразовое питание за счет Совета.

В случае чего волшебники во всех странах встали бы за свою маленькую державу все как один, поэтому соседи никогда не покушались на суверенитет Лисилии. Благодаря этому

город процветал. Единственное, о чем жалели маги Совета, это о том, что они не могут держать у себя под крылом все магические высшие учебные заведения. Лисилия — маленький город, расположить там учебные здания, кучу студентов и преподавателей, не раздвигая городские стены, было попросту невозможно. А на это не согласились бы соседние государства: город магов был у всех как кость в горле. Поэтому Академии и Университеты оказались разбросанными по столицам окрестных держав, а в городе оставались только чиновники.

То есть, в городе высшей властью был Магический Совет, но в дела горожан он не лез, отдав оперативное управление магистратам. В обычное время служащим этого самого Совета было практически нечем заняться.

Так вот, в здании Магического Совета было сонно и тихо ровно до того момента, когда в него как вихрь ворвался архимаг Эверард Савард.

Он вылетел из портала на площади перед входом, пронесся мимо охранника, даже не понявшего, что это было, взмыл на третий этаж и распахнул высокую дверь с табличкой «Архимаг Маелиус Акмар, Председатель Магического Совета». Спросил у вытаращившего на него глаза секретаря: «Май у себя?», — и, не утруждая себя дальнейшими расспросами, ввалился в святая святых.

За столом сидел высокий старик с длинной белой бородой и спал. Вообще-то ничто не мешало Акмару выглянуть помоложе и не носить на подбородке эту ловушку для остатков пищи, но он любил традиции. А по традиции самый главный маг должен выглядеть именно так: благообразным старцем с бородой. От грохота, поднятого Савардом он проснулся, увидел причину шума и недовольно пробурчал:

— Привет, Вер. Вечно ты разгром устроишь. Сядь и посиди тихо для разнообразия. С чем пожаловал?

— С новостями из Эрсаны от Марульфа, — бодро ответил Савард, устраиваясь в кресле.

— А, от этого зануды? Что у него?

— Императрица Матильда лезет в его дела, а он только слегка отбрыкивается.

— Эта дура лезет в дела Академии? Извини за глупый каламбур, ну и дела! Что она в них понимает?

— Ничего, Май, в том то и дело.

Маелиус пошуршал бумагами на столе, вытащил одну, пробежал глазами и удивленно поднял их на Саварда:

— Вер, почему от Марульфа пришел ты? Ты же вроде уволился.

Он помахал в воздухе собственноручно написанным Савардом заявлением с визой ректора.

— Потому что этот перестраховщик боится засветиться перед Матильдой.

— Все действительно так плохо?

— Ну, еще не так, но если пустить дела на самотек, то будет гораздо хуже, чем ты можешь вообразить. Новая война никому не нужна, кроме идиотов, планирующих погреть на этом руки.

Акмар оживился, встал из-за стола и пересел в кресло поближе к гостю.

— Думаешь, будет война?

— Война не война, но что-то будет. Матильда хочет опустить всех магов ниже плинтуса, чтобы задницу ей лизали и не вякали. Вряд ли это ее желание в действии приведет к положительным результатам. С другой стороны, не сама же она это придумала. У нее

мозгов не хватит. Кто-то дурищу накручивает.

— Когда Юстин женился на этой идиотке, я не возражал. Полагал, что она будет тихая и кроткая, в политику не полезет, а она вон как! Что же мне Марульф ничего не доложил? Мог бы вынести вопрос на рассмотрение Совета.

— А, толку от вашего рассмотрения. Марульфа ты знаешь, ему только кабы чего не вышло. Всю дорогу занимается умиротворением агрессора. Будь моя воля, я бы на эту сучку с самого начала рявкнул так, что она описалась бы и забыла, как магам козни строить. Но Мар вечно ныл: «Ах, то нельзя, это нельзя, ах, мы права не имеем...». Вот и донылся.

— Знал бы, что Мар такая рохля, он бы у меня до сих пор выше декана не поднялся. На его месте твердость необходима. Только где взять подходящего? Такие как ты тоже не вариант, живенько разнесете любую Академию по камушку. Понятно, с этим придется разбираться. Но это дело небыстрое, а значит не для тебя. Еще раз спрашиваю: с чем пожаловал, Вер?

— Марульф ищет Герулена. Хочет посоветоваться.

Маелис откинулся на спинку кресла и улыбнулся.

— С этого надо было начинать. В кои-то веки разумное желание. Забавно, но Мар нашел того, кто и впрямь может ему помочь. С Гером всегда стоит посоветоваться, не было случая, чтобы он дал плохой совет. Еще бы ими пользовались, был бы рай. Только пришел ты не туда. Герулена здесь нет, и уже давненько он к нам не забредает. Заседаниями манкирует. Но я случайно знаю, кто может про него знать. Года два назад он отправился в гости к твоему дружку Эмилису Авессалому, который обосновался...

Акмар вскочил и начал разгребать бумажки в нижнем ящике стола.

— Ну где же, где... Вечно не найдешь, когда нужно... Вот! Гер, скорее всего, оттуда уже смотался, но Авессалом точно знает, где его найти.

Он извлек из кучи обрывков и клочков сложенный корабликом голубой листок и протянул Саварду. Тот хотел развернуть, но Акмар его остановил:

— Не разворачивай. Это руны Экора. Если развернешь, откроется портал, а из здания Совета телепортироваться запрещается. Смотреть надо в сложенном состоянии. Сначала справа от носа, потом слева. Носа кораблика, разумеется. Насколько я знаю, там координаты..

— Я догадался. Спасибо, Май, можешь считать, что Мар у тебя в неоплатном долгу.

— Ну ясное дело не ты. Матильда, значит. Интересно, кто стоит у нее за спиной? Не Диарден же. Дурак даже с бытовыми чарами не в ладу. В общем, парни, отбросьте очевидное и подумайте: кто может хотеть прийти к власти через эту курицу? Такое вам задание. Я тоже поразмыслю на досуге. Через месяц наведаюсь в Академию якобы с проверкой. Пусть Мар готовится.

— Слушай, Май, а мы молодцы, что тебя выбрали.

— Это ты мне комплимент хочешь сделать, или себе? Все, свободен. У меня еще дел по горло.

— Ага, сон досмотреть. Счастливо оставаться!

* * *

С корабликом в кармане Эверард покинул кабинет Председателя, махнул рукой

секретарю отправился в ближайший трактир. Кормили там вкусно, но даже сравнивать трактирную еду со стряпней Бетти было бы кощунством. Насытившись и напившись пива он достал из сумки блокнот и ручку, а из кармана кораблик и поднес его носом к собственному носу.

Метод написания рун Экор был ему хорошо известен, когда-то его друг Авессалом защитил по ним магистерскую диссертацию. Неудивительно, что он зашифровал координаты своего местонахождения этим нетривиальным способом. Руны появлялись под определенным углом зрения, и читать их следовало в специальном порядке: по очереди правым и левым глазом. Савард покрутил кораблик, немного сжал его, и надпись проступила. Он машинально записал получившееся на салфетке и сунул кораблик в карман. При случае надо вернуть его Маю, вдруг понадобится, одноразовый портал Савард и сам способен построить. Перечел запись и аккуратно перенес ее в блокнот. Все-таки Эмиль молодец: сделал подсказку, прочитать которую способны только его друзья.

А координаты оказались странно знакомыми. Ну точно, Авессалом в Кариане. Савард почесал в затылке и вспомнил: туда он собирался сходить с Авенар в учебных целях, да так и не успел. Отличный магический мир, где потомкам драконов раздолье. Авессалом, который был на семь восьмых человеком, и только на одну восьмушку драконом, мог там прекрасно существовать. Хотя драконья кровь при таком разбавлении во внешности уже не читается, и многие примут его за обычного человека.

Поняв, что придется в очередной раз сигать между мирами, Савард заказал себе второй обед и велел его упаковать. Кто его знает, куда занесет нелегкая, а в Беттиной сумке обед сохранится, и можно будет восполнить силы. В душе он побаивался: Авессалом, хоть и был его другом, но ждать от него стоило всего чего угодно. Он не был бешеным как сам Вер, зато непредсказуемым — это точно. Учился лучше всех, карьеру делал с невиданной скоростью, потом все бросил и ушел бродить по мирам. Время от времени возвращался, делал блистательные доклады и снова исчезал на годы. Во время одного из таких возвращений взял себе Саварда в ученики и в рекордные сроки вытряс из него магистерскую диссертацию, затем снова исчез на годы.

А вот теперь, оказывается, осел в Кариане. Кстати, дельно. Можно было бы девчонок там пристроить, у обеих драконы в предках, только у Бетти золотые, а у Лис морские. У самого Саварда вообще черные пещерные, так что и ему там плохо не будет. Но это потом. Сейчас важно найти Герулена.

Он вышел из трактира и вернулся на порталную площадь. Конечно, отсюда в другой мир не отправишься, зато площадь и здание Совета Магов построены около источника. Сила путешественникам еще никогда не мешала. Он сдвинулся подальше от центра и поближе к источнику, зачерпнул сырой силы и стал тянуть нить направления с координатами. Теперь стоит закрепить эту нить, и последующие порталы будут выходить мгновенно сами собой. Наконец он прищелкнул пальцами и исчез. Служитель порталной службы заморгал глазами: вместо того, чтобы воспользоваться стационарным кругом, маг исчез с чистой площади.

Выбросило Саварда на Кариане, это он понял сразу, такие могучие деревья с красными стволами и сероватой листвой растут только тут. А вот куда дальше двигаться, вопрос. Полянка, окруженная характерными деревьями «самоха», была девственно нетронута, как будто по ней никогда не ступала ничья нога. Ни тропинки, ничего. А у него уже сил не осталось, и источника поблизости он не чувствует. Ну, Авессалом, ну шутник... Савард подстелил

плащ и разлегся прямо в центре лужайки. Полчаса отдохнуть, потом съесть припасы, и можно будет начинать колдовать. Кораблик, сделанный руками старого приятеля, послужит отличной основой для поисковика.

* * *

Привязанная к кораблику ниточка магии повела его через лес по кочкам, зарослям, оврагам и буеракам, но примерно через час вывела к задворкам какой-то деревни. Возможно, не деревни, а маленького городка, который только родился и еще не обзавелся городскими стенами. Савард пересек неширокое поле, засеянное овсом, прошел вдоль грядок с овощами, походя сорвав и схарчив хрусткий пупырчатый огурчик, дошел до низенького заборчика и отворил закрытую на вертушку калитку. Тот час же раздался собачий лай и голос:

— Кого еще там принесло?

Знакомый ленивый тенор Авессалом. Савард сделал еще несколько шагов и чуть не налетел на вставшего ему навстречу приятеля. Если не знать, что Савард и Авессалом принадлежали к разным поколениям, и Вер был существенно младше друга, который его когда-то учил, то можно было ошибиться. Молодое красивое лицо, светлые рыжеватые волосы и более темная аккуратно подстриженная бородка, лукавые зеленые глаза и стройная, хоть и невысокая фигура атлета — Авессалом казался юношей на фоне Саварда. Кажется, в их предыдущую встречу он выглядел гораздо старше.

— Привет, дружище. Не узнал?

— Тебя, пожалуй, не узнаешь. Не ожидал, это да. Как ты меня нашел?

— Май дал мне кораблик с координатами.

Авессалом дернул плечами, как бы отряхиваясь, затем произнес лукаво:

— Ну, раз уж прибыл, заходи. Алесса! — крикнул он, — Савард нас навестил. Давай сюда чаю!

— Алесса? Какая Алесса?

— Моя жена. Если не в курсе, могу просветить. Я три года назад женился наконец.

— На внучке Герулена? Демоны! А мы все гадали, кто женится на этой гордячке.

— Это кто это гордячка? — из дома вышла молодая женщина с подносом в руках.

Алесса была ошеломительно красива. Савард помнил свою соученицу немного иной, более юной, тонкой и хрупкой. Тогда она всеми единогласно признавалась первой красавицей Академии. Огненно-рыжие волосы и зеленые глаза, молочно-белая кожа и по-эльфийски изящные точеные черты лица никого не оставляли равнодушным. Но сейчас она стала еще красивее. Высокая, стройная, статная, с роскошной грудью она плавной походкой подошла к столу и хлопнула поднос на стол, фыркнув:

— Савард в своем репертуаре. Всегда найдет, что приятно сказать даме. Мил, и как ты его терпишь?

— Ну, сладкая моя, я же не дама, — усмехнулся Авессалом.

Если кто повлиял на неприязнь Саварда к женщинам больше, чем его первая любовь, то это была именно Алесса. Естественно, в первый раз ее увидев, он был потрясен и восхищен, как и большинство его товарищей. Но у Алессы, кроме невероятной красоты, были и другие достоинства. Внучка знаменитого Герулена Эстальского, она оказалась очень одаренным

магом. Это в себе Али ценила больше красоты и рвалась всем доказать, что она во-первых, гениальный маг, и только в десятых красивая девушка. Но главное, ей надо было, чтобы все вокруг были у ее ног. Просто для того, чтобы было кого пинать. Наверное, на это повлияло ее происхождение. Ее мать, дочь Герулена эльфийская красавица Эстиль, вместо того, чтобы выйти за своего жениха, второго принца Эрваланда, связалась с огненным драконом. Чистокровные драконы с женщинами других рас постоянных семей не создавали, да и со своими драконицами тоже только изредка. Но своими детьми интересовались живо, правда, в одном-единственном случае: если дитя способно было перекинуться в драконью ипостась. Способность такая была примерно у четверти драконьих потомков, и ее наличие можно было определить уже у новорожденного.

Алесса второй ипостаси не унаследовала, и папаша ею не заинтересовался. Но самое главное: ею не заинтересовалась и мамаша. Она объявила родителям, что после дракона все эльфы кажутся ей убожеством, подкинула им новорожденную дочь и исчезла на просторах Ардаи. Знаменитый ученый, желая спасти от позора семью, забрал жену и внучку и переселился в Лисилию. Величайший знаток магического права был тут же приглашен в Совет Магов, который он до того консультировал.

Девочка росла не зная подруг. Немногочисленные знакомые Герулена под разными предлогами не позволяли с ней играть своим детям, с детьми бедных соседей не давала общаться бабушка, знатная эльфийка-целительница. Она учила внучку дома, но не выдержала жизни в Лисилии и вернулась в отчий дом. После этого дед отдал Алессу в Академию. За время до поступления туда девица успела взрастить в себе комплексы, отдуваться за которые пришлось ее соученикам.

Вер был один из наиболее шустрых и активных парней, которые сразу принялись осаждать красавицу, и по его самомнению, еще не зажившему после неудачного романа, Алесса проехала толпой боевых колесниц.

Увидеть ее теперь в роли хозяйки дома, жены Эмилиса Авессалома, с которым он подружился еще в Академии... Тогда Мил был преподавателем и совершенно не обращал внимания на прелести своей студентки. Казалось, и ей он был безразличен. А если учесть, сколько времени прошло...

В общем, вид цветущей и довольной замужней Алессы оказался для Саварда шоком. Ну, Мил, скотина! Мог бы пригласить на свадьбу. Тут Савард вспомнил, что его на бракосочетания уже давно никто не приглашает. Боятся, что он скажет, по обыкновению, что-то про злых и коварных женщин и глупых мужчин, которые готовы надеть себе ярмо на шею. А кроме того, с Геруленом он поссорился, вряд ли тот захотел видеть этого нахала на свадьбе собственной внучки. Зато теперь он знает, что общего у Герулена с Милом. Но надо что-то ответить Алессе.

— Дорогая, ты стала еще красивее. Замужество тебе к лицу.

— Офонареть! Это Савард, Мил? Тот самый Савард? Не может быть! Глазам своим не верю.

— Рыбка моя, ты не веришь ушам. Комплимент от Вера? Это как птичья чешуя, нечто...

— Несуществующее, — закончил мысль архимаг, — Я комплиментов не раздаю, а всегда говорю только правду. Раз сказал, что к лицу, значит, так и есть. Я, если честно, по делу.

— Никто и не предполагал, что ты тут развлекаться собираешься. Какое дело? Хочешь у нас на Кариане базу для своих студентов организовать? Сразу говорю: не дам.

— Да нужна мне база... У меня для нее есть место получше. Я ишу... Не для себя, для нашего Марульфа, самому-то мне не нужно, но Марульф...

— Что-то ты мнешься и темнишь. Что Мару понадобилось?

— Герулен Эсталийский.

Такой реакции Савард не ожидал. Алесса оставила их и пошла обратно к дому, по пути выкрикивая: «Дедушка! Дедушка!». Он шепотом спросил у друга:

— Он что, здесь?

— А где же ему быть? У Гера кроме Алессы никого нет. К эльфам от возвращаться наотрез отказывается. Так со свадьбы у нас и живет. Пришлось принюхать зануду и терпеть его выходки. Если ты придумаешь ему дело и увезешь отсюда хоть на месячишко, я буду у тебя в долгу.

— Попробую, но не обещаю. Хотя... Несколько дней могу гарантировать. Проблема сложная, а главное, зараз такое не разгребешь.

— Слушай, я тебе и за несколько дней спасибо скажу.

— Тогда, пока Алесса не вернулась, еще вопрос. Тут можно будет устроить пару девиц?

— Каких девиц, ты что?

Мил чуть со стула не упал, пришлось его успокаивать.

— Да не пугайся, я тебе не шлюх сватаю. Мне нужно найти место, где две мои ученицы будут в безопасности. Они обе обученные маги и имеют драконов в предках.

— Обученные маги? Какое направление?

— Одна артефакторша, а другая, как я, путешественница между мирами.

— С такими специальностями я им даже денег на обустройство дам взаймы. Хороших артефакторов не хватает, а товары из других миров здесь идут влет. Но постой... С каких пор ты артефакторике обучаешь?

— Ни с каких. Просто она подруга моей ученицы. И... в нашем мире ей грозит серьезная опасность. А девочка необыкновенно талантливая, практически гениальная.

— Вер, ты хвалишь девушку? Алесса права, тебя подменили.

В это время из дома вышла рыжая красавица под ручку с типичнейшим эльфом. Идеальное лицо без возраста, бледно-голубые глаза, бело-золотые волосы, заплетенные во множество косичек и связанные в хвост, остренькие ушки, стройная изящная фигура — все выдавало в нем представителя этой древнейшей расы. А выражение равнодушия и скуки еще и подчеркивало. Увидев Саварда, он проговорил, манерно растягивая слова:

— Ты хотела мне показать этого нахала? Не стоило вставать с кресла чтобы его увидеть. Эверард Савард, я не могу сказать, что счастлив Вас видеть. Но все же: что привело Вас на порог дома, где я пытаюсь скоротать свои дни?

Маг низко поклонился, памятуя, что с эльфами церемоний мало не бывает, и ответил:

— Уважаемый мэтр, я пришел к Вам по поручению ректора Академии. Вокруг нашего любимого учебного заведения сложилась очень непростая правовая ситуация, и только Вы можете помочь.

— Марульф мог бы и сам ко мне прибыть.

— Он не знает, где Вас искать и сейчас не может покинуть стены Академии, чтобы не навлечь на нее новые беды от императрицы. А я тоже не знал, где Вы находитесь, но мне подсказали в Совете, что это может знать мой старый друг Эмилис.

— Так ты искал Эмилиса, а нашел меня? Забавно. Неужели ты не знал, что твой друг женился на моей внучке?

— Откуда? Меня на свадьбу не позвали. Я не в претензии, любую церемонию я могу только испортить. Обидно только, что и потом Мил обо мне не вспомнил.

— Это я не позволила ему тебе сообщать, — уточнила Алесса, — боялась, что ты припрешься. Но видно зря. Ты приперся все равно.

— Если я тебя стесняю, бесценная, то не переживай. Я поговорю с уважаемым Геруленом и сразу уйду. Нужно будет девочек забрать у Сарториуса.

Авессалом вдруг оживился:

— Сарториус? Горацио Сарториус? Маг из Астирии? Ты его имеешь в виду?

— Да, Горацио Сарториус. Ты его знаешь?

— Я прожил в его мире довольно долго, и все это время мы дружили. Он тогда был придворным магом, а я — главным магом-консультантом Гильдии. Отличный мужик. Умный, веселый, очень порядочный, несмотря на свою многолетнюю связь с королевой. Но он ее по-настоящему любил.

Так это была королева? Он рассказывал о своей любви, но не говорил, кто такая. Она умерла, и он заперся в своем загородном доме. Уже пятнадцать лет. Сад вокруг развел фантастический. Бет и Лисса от него в восторге.

— Бет и Лисса? Кто это?

— Те самые девушки, которых я хотел бы пристроить в этом мире. Они закончили Академию, только дипломов не получили.

— Почему? — встрял Герулен, — не смогли защитить или не сдали экзаменов?

— Из-за Матильды. Обеим уже готовы были дипломы с отличием, их ждала магистратура, но императрица... В общем, это длинная история. Девочкам пришлось бежать.

— И сейчас они скрываются у Сарториуса?

— Верно, Мил. Он приютил бедняжек.

Алесса всплеснула руками.

— Не могу поверить. Эверард Савард носится с девушками как курица с яйцом. С девушками! Хочу их увидеть. Хочу увидеть тех, из-за кого этот несчастный забыл о своем женоненавистничестве. Это должны быть уникамы. Или они владеют какой-то уникальной ментальной магией, действующей на дубы.

Герулен подал голос:

— Что ты имеешь в виду, дитя мое?

— Я имею в виду что Эверард Савард — дубина. А ты что подумал, дедушка?

Савард на провокацию не поддался.

— Алесса, я их тебе с удовольствием представлю. Думаю, этот мир как раз то, что нужно, для таких как они. А ты уже на месте посмотришь, чем они там владеют. По-моему они просто достойны уважения, сочувствия и восхищения, вне зависимости от того, девушки это или парни.

— Ну все, я падаю в обморок. Саварда точно подменили! Или... Вер, скажи прямо, ты влюбился? Ну? Я догадалась? В которую из двух? Или в обеих сразу?

— Алесса, дорогая, отстань от него. Видишь, наш старый друг немного не в себе. Предложи ему отдохнуть с дороги, успеешь расспросить.

Но отдыхать не входило в планы Саварда, поэтому он довольно резко отказался от всех благ, предоставляемых гостям, и снова обратился к Герулену.

— Ну так как, Вы поможете Академии?

Герулен поднял вверх палец.

— Слушайте меня, юноша. Во-первых, Марульф должен прислать мне личное письмо с нижайшей просьбой о помощи.

— А во-вторых?

— Во-вторых будет после «во-первых». Пусть сначала попросит.

Савард помолчал, что-то прикидывая в уме, затем задал встречный вопрос:

— А если по-другому? Если Маелиус Акмар попросит Вас разобраться и даст карт-бланш в отношении Академии? В этом раскладе Марульф оказывается подчиненной фигурой.

Тусклые глаза эльфа неожиданно засверкали.

— И я смогу его уволить?

— Если у Вас есть подходящая замена.

— Предположим есть!

— Отлично. Тогда гоните Мара в шею. Сейчас такой момент, когда с его характером ситуацию не удержать.

Бледно-голубые глаза Герулена сверкнули азартом.

— А если мне понадобится Ваша помощь, юноша? Как боевого мага, для организации военных действий?

— Всегда пожалуйста. Вы знаете, я никогда не прочь подраться.

— Имел случай убедиться. Но, думаю, нам не стоит публично обсуждать детали нашей последней встречи. Я предпочитаю от этом забыть и тебе советую.

— О какой встрече Вы говорите? Ничего не помню.

— Отлично. Оказывается, с тобой приятно иметь дело. Никогда бы не подумал.

— Я просто не лезу в то, в чем не разбираюсь.

— Странно, но я тоже предпочитаю, чтобы все делали специально обученные индивидуумы. Значит договорились. Жду. Меня устроит и покаянное письмо Мара и полномочия от Мая, можно и то, и другое.

Алесса не утерпела и влезла в разговор:

— Дед, ты собираешься в Академию?

Ответу жадно внимала не только она. На лице Эмилиса равнодушие сменилось улыбкой облегчения, когда он услышал:

— Да, дорогая, ты же слышала. И не бойся: я не просто туда собираюсь, я собираюсь там задержаться. Кстати, кто там сейчас читает магическое право?

— Омерз.

— Омерз? Этот недоучка, которого я выгнал? О Демиурги, как можно?! Что способен преподать студентам этот напыщенный олух?! Не спорю, маг он довольно сильный, но сила мозг не заменяет.

Савард поднялся со стула, потянулся всем своим могучим телом и согласно закивал: да, да, сила мозг не заменит никогда. Затем он стал прощаться. Предварительно проговорил вслух все, о чем они тут условились, заканчивая подтверждением правоты Герулена по всем вопросам, обещал вскоре вернуться с бумагами и транспортировать эльфа в Академию. Талантов путешественников между мирами среди эльфийского населения не наблюдалось, так что Саварду предстояло поработать транспортом. Потом Вер обернулся с Авессалому и сказал:

— Мил, дружище, рад был тебя повидать, узнать, что ты наконец женился и доволен жизнью. Алесса, и за тебя рад: Мил хороший парень, вы отлично смотрите вместе: оба рыжие такие. Хотел бы еще с вами поболтать, но дела... В следующий раз побуду подольше.

Ему ответила Алесса.

— Не старайся, Вер, все равно никто не верит, что ты милый и воспитанный. Здесь все помнят, какой ты жуткий тип, если только ты не перекинулся в кого-то еще. Но ведешь ты себя примерно, признаю. Надо сказать, в новой ипостаси ты мне почти нравишься. Так что ждем в гости с твоими девочками. Хочу на них посмотреть.

После этих слов Мил вышел вперед и крепко обнял друга:

— Ждем тебя, Вер. И спасибо. Ты знаешь за что. Пойдем, я тебя провожу на порталную площадку. Кстати возьмешь точные координаты.

* * *

В саду Сарториуса Савард оказался уже под вечер. Дом встретил его тишиной и пустотой. Куда опять все подевались? Неужели девчонки утащили-таки старика в другой мир? А если утащили... Энергии в накопителях еще достаточно для одного перехода, а вот физических сил... И жратвы почти не осталось.

Савард сел на камень и вытащил из сумки последний бутерброд. Не успел откусить два раза, как рядом возникло сиреневое свечение и из портала вывалились девицы в обнимку с Сарториусом. Все трое, хохоча, повалились наземь и увлекли за собой Саварда, которого поначалу просто не заметили. Потом Беттина вдруг сказала: “Ой!” и вскочила с валявшегося прямо под ней архимага. Савард, успевший разомлеть от прижавшегося к нему нежного тела девушки, огорчился, но выдал это чувство за недовольство тем, что его повалили беспечные ученики и не менее легкомысленный хозяин дома.

Пришлось всем вставать и брести на кухню под сердитыми взглядами Саварда. К счастью, Менира еще не вернулась от родственников, и Беттине никто не помешал быстро организовать ужин. Она старалась, чтобы задобрить злого профессора. Лисса между тем расставляла тарелки и заваривала чай. Савард любовался ловкими движениями Бетти, а потом посмотрел на Лиссу и задумался.

Он сегодня сделал три перехода, из них два межмировых: с базы в Академию, из Лисилии на Кариану и оттуда — сюда, к Сарториусу. Все их делал в одиночку, используя накопители. В результате сил у него сейчас — как у новорожденного щенка. Магия кончилась — это ладно, к утру восстановится. Но и физические силы на нуле, это ясно всякому, кто ему в лицо глянет. Теперь только поесть и поспать, а потом опять поесть.

Но вот Лисса... Любимый ученик, уникальный талант. Она тоже три перехода совершила: сюда, отсюда и обратно сюда. Каждый раз с собой кого-то таскала. Причем в первый — одну Беттину, а потом у нее было по два пассажира. И вот она, свежая как цветок, накрывает на стол и порхает по всей кухне. Неизвестно как у нее с магией, но физически она выглядит отлично. За счет чего? Прямо спросить — можно напугать. Сказать комплимент? Она в обморок грохнется: как же, великий женоненавистник и ругатель комплименты говорит. Осведомиться о здоровье?

— Лисса, хотел спросить, как ты себя чувствуешь после перемещений? Тебе не стоит отдохнуть?

— Профессор, я в порядке. Сейчас помогу Бетти, поужинаем, тогда и буду отдыхать. Да, — сказала она в приливе откровенности, — Переходы с каждым разом даются мне все легче. Так что не беспокойтесь.

С каждым переходом ей все легче? Этого Савард о себе сказать не мог. Поначалу, верно, это было так. Просто шла наработка навыка. Но сейчас навык есть, и каждое перемещение забирает силы пропорционально дальности расстояния и тяжести груза. А этой девчонке с каждым разом все легче. Не может быть! Если только она та, за кого себя выдает.

О том, кем может оказаться его ученик, Савард предпочел не думать. Меньше знаешь — крепче спишь.

* * *

Утром девчонки расцеловали старого магистра и уже собирались слинять на свою базу, но Савард их остановил и потребовал точные координаты. У него не было желания снова тащиться до домика через весь лес, полный кусачих насекомых. Сопровождать их он не собирался: на этот день у него был запланирован визит к Маелису. Надо же сообщить, каких договоренностей удалось достичь и получить письмо для Герулена. А уже с письмом он отправит к Геру девочек. Пусть посмотрят, в каком мире он хочет их поселить.

Координаты Лисса, хоть и неохотно, но сообщила. Почему девчонка (он теперь старательно напоминал себе, что Лисса не мальчик) недовольна? Все еще хочет скрыть свою базу? Но он так и так знает, где находится их теперь уже общий домик. Вер не понял, она вообще не рада его видеть? Но почему? Разве он был ей плохим учителем?

Так или иначе, со следующей просьбой он обратился к Бетти. Вручил ей свой вещевой мешок, чтобы она перенесла его в дом. Попросил не открывать без него: там много полезных вещей, но есть и опасные. На самом деле ничего опасного, кроме парочки запрещенных книг там не было, зато были бумаги Лиссы и амулеты Беттины, которые он позаимствовал в учебной части. Рассекречивать этот факт Савард не торопился. Себе он оставил ее подарок: безразмерную сумку.

Девушка молча кивнула. Можно было не беспокоиться, ответственная Бетти все сделает как надо. Мешок тяжелый, но для телепорта это не имеет значения, а на месте тащить недалеко.

После ритуала прощания первым ушел Савард, за ним Лисса с Беттиной, оставив Сарториуса в одиночестве. Но обретший новых друзей старый маг знал, что где-то там есть те, для кого он не безразличен. Можно было начинать ждать их обратно в гости.

* * *

Когда Савард добрался до кабинета Главы Магического Совета, то саркастически хмыкнул. Создавалось впечатление, что с момента его ухода Маелиус Акмар так и не вставал со своего места. Тот же беспорядок на столе, те же валяющиеся во всех углах бумаги, та же мантия в тех же кофейных пятнах, та же неопрятная борода... Май в своем репертуаре.

Архимаг Акмар оторвал от документов и поднял на Саварда взор, полный вселенской

тоски, и спросил:

— Ну что, нашел Герулена?

— А ты как думал? Нашел, конечно. Он до сих пор гостит у Авессалома, представляешь? Я на месте Эмилиса уже удавился бы, а ему приходится терпеть. Мил женился на Алессе, а она решила приютить дедушку.

Сонный, потухший взгляд Акмара вдруг оживился:

— Они там еще не переругались? Не подрались до смерти? Все живы-здоровы? Фантастика! Я всегда говорил, Эмилис у нас просто ангел. Я бы Гера уже два раза прибил. Или он меня, — добавил Май самокритично.

— Мил до сих пор держится, но и он уже на краю. Боюсь, про Герулена можно сказать то же самое. Но дело не в этом. Старик согласился нам помочь, но желает или чтобы Мар его слезно об этом просил, или чтобы ты его назначил туда проверяющим и предоставил карт-бланш. Мне показалось, второй вариант предпочтительнее. В критической ситуации от Мара толку мало, а она именно критическая. Лучше чтобы Герулен был начальником Лингеи, а не наоборот.

Май не стал вола водить, а тут же вытащил из стола стопку гербовой бумаги и нашарил вечное перо, которое использовалось только для важных документов. Затем почесал в затылке и начал быстро писать, при этом бубня:

— Добился-таки своего, старый хрен! Вытурит Марульфа в деканы и сядет в его кресло. Но в сущности это даже хорошо, хоть приструнит там вас всех. Будет ему куда энергию девать.

Это оказалось для Саварда не слишком приятной новостью.

— Стоп! Ты считаешь, он собирается стать ректором?

— А ты думаешь, чего он от меня последние двадцать лет добивается? — ответил Маелиус, не переставая писать, — Регулярно зудит, что Марульф не тянет, не справляется с ситуацией, что его место — декан факультета Предметной магии, что Академией должен руководить тот, кто способен разобраться в тамошней неоднозначной юридической ситуации. Правда, последние два года он молчал, но это потому, что его тут не было.

Савард, который до этого стоял над душой Маелиуса как памятник, плюхнулся в кресло, вытянул ноги, достал из кармана платок и вытер пот со лба. Видеть Герулена в качестве ректора и своего начальника он не хотел. С другой стороны, другого выхода из создавшейся ситуации тоже не видел. Если Матильда разгромит-таки Академию, ему там делать нечего. А старый хитрый эльф этой гадине не по зубам. У Гера где сядешь, там и слезешь. Лично Матильде он присягу не приносил, руки у него развязаны. Он ее так параграфами, уложениями и положениями запутает, что она ему еще должна по гроб жизни окажется.

Вот только студентам и преподавателям не позавидуешь. Мерзкий характер великого юриста вошел в пословицы и поговорки. Такой милой, доброй обстановки как при Марульфе больше не будет. С другой стороны, нечего студентов распускать! Может, они теперь лучше учиться станут! Гер точно не станет сюсюкать с неуспевающими и задолжниками, как Лингеи, отчислит, и вся недолга. С ним есть шанс вычистить из Академии балласт. Матильдиных дворянчиков Герулен уж точно терпеть не станет.

Насколько же грядущие перемены имеют к отношению к нему самому?

Он, архимаг Савард, в Академию в ближайшее время не вернется, по крайней мере пока Герулен не станет его умолять снова занять свою кафедру. Только вот на деканство он больше не подпишется, дудки!

Радовало то, что во время их последней встречи они не поругались и не подрались, наоборот, вроде как нашли общий язык.

Еще бы посоветоваться с Геруленом насчет ситуации с девочками. Может, старый лис что и придумает?

Акмар тем временем дописал и поставил внизу размашистую подпись. Затем шлепнул печать и протянул документ Саварду.

— Вот, отдай. Здесь все как он просил. Самые широкие полномочия по отношению к Академии. Контроль и руководство. Не забудь, зарегистрируй там у секретаря, пусть поставит исходящий номер. Он тебе и конверт выдаст, чтобы бумага не пачкалась. Увидишь Герулена — передай привет и скажи, что я ошибался, а он был прав. Лингеи и впрямь оказался слишком мягок и доверчив. Его надо было менять еще пять лет назад.

Савард кивнул, соглашаясь, но не сообщил Акмару, что в ближайшее время встречаться с Геруленом не планирует. Взял бумагу, попрощался и вышел из кабинета.

Юркий невзрачный тип, бессменный секретарь Главы Совета, имени которого Савард за столько лет не сумел запомнить, тут же появился из ниоткуда и достал книгу регистрации.

— Уважаемый архимаг Савард, рад, что Вы к нам зашли. После прошлого Вашего визита господин Акмар взбодрились, надеюсь, и в этот раз...

По ходу он выхватил из рук Саварда бумагу, поставил на ней исходящий номер, ловко вложил в большой конверт с гербом Магического Совета и протянул со словами:

— Да сопутствует Вам удача. Не забывайте нас, заходите.

Он говорил это всем, но почему-то на душе делалось приятно. Возможно, это была специальная канцелярская магия.

Следующим пунктом Савард назначил свой дом в Лисилии. Все равно он там не живет, только останавливается на пару дней пару раз в год. Зато экипирован дом по высшему разряду, хоть сейчас заезжай и живи.

Его не оставляла мысль мысль предложить девочкам свое гостеприимство здесь, в городе магов. Но приходилось себя одергивать. Не в том дело, что это не слишком прилично, фиг бы с ним, а в том, что Лисса там будет в относительной безопасности, а Беттина нет. Если дознаются, что девочки живы, будет беда. Императрице здесь ничего не светит, в Лисилии у нее прав нет, а вот песчаные демоны Бетти здесь достанут, есть у них свои способы и средства.

Так что пусть дом пока постоит пустой. Надо оттуда забрать кое-какую утварь, чтобы не пришлось и ее наколдовывать.

Саварду принадлежал небольшой двухэтажный особняк в предместье Лисилии. Вокруг дома был заросший сад, которому по-хорошему требовался садовник, а внутри было бы довольно уютно, если бы не пахло пылью и запустением. Архимаг купил этот дом, когда его пригласили работать при Магическом совете. Подъемные выдали настолько существенные, что их хватило на дом. До Саварда там жила знаменитая специалистка по бытовой магии, и все было проникнуто ее духом. Наверху четыре маленьких уютных спальни, а внизу красивая небольшая гостиная и огромная роскошная кухня с множеством подсобных помещений.

Архимаг практически не жил здесь даже тогда, когда очень короткое время работал при Совете. Приходил ночевать, и все. О доме не заботился, ограничиваясь выплатой налога. Чистота здесь поддерживалась магически, а он время от времени обновлял заклинания, но

последние годы не делал даже этого, оттого и родилось это чувство запустения и тлена.

Войдя, Эверард огляделся вокруг и представил себе Бетти, сидящую в кресле у камина. Она бы чудесно вписалась в это дом, созданный женщиной для женщин. А он... Тогда Савард недоумевал, зачем из всех предложенных вариантов он выбрал самый неподходящий для него дом, почему ему вдруг безумно захотелось купить именно это строение.

Сейчас ему было ясно: душа давно ждала Беттину, искала ее, а заодно придумывала достойное обрамление для этого сокровища. Да, в этом доме маленькая артефакторша была бы на месте. Когда все устаканится, поселиться с ней здесь, в Лисилии... Он будет целыми днями мотаться по мирам, а по вечерам возвращаться к своей Бетти...

Но сейчас не время об этом задумываться.

Он поднялся на второй этаж, открыл стеной шкаф в коридоре и выгреб оттуда в подаренную Беттиной волшебную сумку постельное белье, нежно благоухавшее вербеной и аиром. Затем спустился вниз и сложил в корзину столовые приборы, тарелки и чашки, подумал и добавил к ним пару скатертей и стопку салфеток. Из-под плиты вытащил коробку с горючим камнем. Энергии в том странном мире довольно, но лучше, если девочки поберегут себя. Все это отправилось в сумку вслед за постельным бельем.

Добавив к своему улову пару ящиков отличного вина из погреба и несколько банок с соленьями, оставшихся еще от прежней хозяйки, архимаг поспешил перенестись в облюбованный Лиссой мир.

Первой, кого он там увидел, была Бетти. Она вышла на крыльцо и приветливо помахала ему рукой:

— Профессор Савард! Вы вовремя, я как раз сняла суп с огня.

Ее теплый грудной голос ласкал сердце. Казалось, этот суп она варила только для него, чтобы порадовать своего мужчину. Стряхнув наваждение, Вер быстро поднялся по ступенькам в дом, заставил корзины с ящиками левитировать, затем опустил на пол и выложил перед Беттиной свой груз.

— Вот, Бетти, принимай пополнение. Я в твою сумку столько всего напихал. Можешь достать. В квадратной корзине кухонная утварь, в коробке горючие камни, в ящиках вино, во второй корзине соленья, и еще постельное белье на дне.

Девушка улыбнулась и пригласила его за стол:

— Давайте сначала поедим, пока суп не остыл, разбирать все я потом буду.

Над тарелкой уже сидела Лисса и задумчиво водила ложкой туда-сюда. Такой вид у нее бывал, когда она получала новое трудное задание или придумывала какую-то пакость. Вер мог бы об заклад биться, что его ученик что-то замыслил, но еще не определился, не пришел к окончательному решению.

* * *

Так оно и было. Весь день, пока Савард мотался по делам, а Бетти приводила в порядок новый дом, Лисса была предоставлена самой себе. Вопрос чем бы заняться не стоял: для того, чтобы довести постройку до ума, изготовить мебель, были нужны еще стволы деревьев, ветви и листва.

Простое заклинание воздушного лезвия требовало одновременного выброса силы, чем не могла похвастаться Беттина, поэтому на добычу отправилась Лисса. Надела

изготовленный подругой на скорую руку амулет от насекомых, и пошла искать место, откуда можно будет без ущерба забрать пару десятков деревьев.

Ей не хотелось, чтобы покрытая пеньками полянка мозолила глаза около дома.

По дороге девушка размышляла о том, как круто повернулась их судьба. Еще недавно впереди маячила прямая ровная дорога, по которой каждой из подруг предстояло идти. Магистратура, преподавание в родной Академии, работа на корону, частные заказы, почет и уважение... Сейчас это испарилось как сон. Нужно было строить заново все, начиная с планов.

Дойдя до того места, где она рубила деревья в прошлый раз, Лисса осмотрелась, недовольно наморщила нос и пошла дальше. Если придется левитировать хлысты издалека, не страшно: сырой силы тут хоть залейся. Но брать слишком много в одном месте не следует, а то все окрестности будут изуродованы.

В этом мире она чувствовала себя спокойно и уверенно. Здесь не было разумных существ, да и остальная животная жизнь была представлена крайне скудно. Встречающиеся изредка лягушки, ящерицы и змейки питались насекомыми и были совершенно безобидны для теплокровных, к которым Лисса себя причисляла.

Время от времени они все же попадали ей под ноги, и тогда достаивались либо тихого “Ой!”, либо громкого вопля. Напрасного, впрочем, потому что слушать его тут было некому.

К счастью, ни на одну змею Лисса не наступила. Проверять, ядовитые они или нет, ей совершенно не хотелось. Она недолюбливала пресмыкающихся, они платили ей тем же и старались держаться от нее подальше. Так что когда она забредала далеко от их маленькой базы, тишина и одиночество были гарантированы.

На этот раз Лисса прошла гораздо дальше, чем когда-либо этого. Савард ходит-бродит, а ей что, нельзя?

По дороге задумалась ненадолго, а когда мысли ее вернулись в действительности, оказалось, что она умудрилась пройти несколько миль.

Деревья здесь росли той же породы, что и около дома, только выше и толще, кусты образовывали густые заросли, идти становилось все труднее. Но поворачивать обратно не было ни малейшего желания. Упрямая девчонка как лосенок перла напролом и внезапно выбралась из на берег озера.

Она тут же вспомнила, что устала, и уселась на песок у воды.

Ветерок гнал по озеру легкую рябь, солнце пригревало, хотелось так сидеть долго-долго, забыв о времени и делах.

Через некоторое время Лисса разделась и искупалась, подумав, что в следующий раз сюда нужно будет привести Бетти. Она, в отличие от своей родни песчаников, обожает воду и готова плескаться часами, только шанса у нее такого никогда не было.

Ну ничего, Лисса нашла для подруги подходящий водоем. Дно чистое, вода прозрачная, озеро неглубокое и хорошо прогревается лучами нежаркого светила. Вот она сейчас немного полежит на песочке, позагорает, еще раз искупнется и займется делом. Найти двенадцать длинных крепких стволов в окрестностях этого очаровательного озера будет несложно.

Но прежде чем Лисса приступила к работе ее посетило видение. Не дивное, не чудное, скорее пугающее. Когда она подняла голову, чтобы встать и заняться делом, то в кустах на другой стороне озера вдруг абсолютно явственно увидела фигуру мужчины.

Почему именно мужчины? Лисса точно сказать не могла, но не сомневалась: женщиной это некто (или нечто) точно не является.

Она уставилась на него, вытаращив глаза, затем сморгнула, а когда снова посмотрела, никого не было. Не колыхалась трава, не шуршали кусты, и больше никто не стоял напротив нее на невысоком берегу.

Но ведь она же не белены объелась! Не может это быть глюк! Мужчина был, в этом Лисса не сомневалась. Она его отлично рассмотрела.

Единственным мужчиной в этом мире по ее мнению мог быть Савард, но это точно был не он. Ничего общего.

Незнакомец ничем не походил на профессора. Тот высоченный, здоровый, широкоплечий, загорелый, с крупными выразительными чертами лица, короткой, но густой каштановой шевелюрой и ясными желто-зелеными глазами.

На таком расстоянии цвета глаз незнакомца Лисса рассмотреть не могла. Но все остальное... Мужчина был среднего роста и довольно сдержанным, одет во все черное, но на шее виднелось что-то белое. Воротничок? Волосы длинные и тоже черные, а вот лицо бледное, без загара. Еще ей показалось, что у него красивые, правильные, тонкие черты лица. Несмотря на расстояние, Лисса голову дала бы на отсечение, что незнакомец хорош собой.

Такие мужчины ей всегда нравились.

Что это? Игра ее спящего либидо? Фантом? Призрак здешних мест? Или это такой же как она путешественник между мирами, случайно нарушивший ее уединение? Тогда почему сбежал? Испугался? Или просто излишне хорошо воспитан?

Вскочив на ноги, Лисса как была бросилась в воду и в несколько гребков переплыла озерцо. Выбравшись на берег в том месте, где увидела пришельца, она внимательнейшим образом исследовала кусты, в которых он стоял.

На ветках не осталось ничего, что могло бы подтвердить, что здесь было живое существо, но вот в одном месте примятая трава казалась затоптанной обутой ногой. Ей даже почудился вполне отчетливый след каблука.

К сожалению, зафиксировать это Лиссе не удалось: на глазах стебли травы поднимались, возвращаясь к нетронутому виду. Пара минут, и никто бы не поверил, что в этом месте ступала нога разумного существа.

Лисса вернулась на исходную позицию, почесала в затылке, затем природное раздолбайство взяло верх, и она перешла к лесоповалу. Здешние деревья хоть и были той же породы, что и срубленные раньше, но и в толщину и в высоту превосходили их раза в два. Таких для оставшихся работ и дюжины хватит.

Дело спорилось, несмотря на то, что девушка все время оглядывала окрестности. Если тот странный тип где-то поблизости, он может выдать свое присутствие, и тогда... Что «тогда», Лисса пока не придумала, но очень надеялась на свой талант к импровизации.

Но вот деревья были срублены и уложены, а никто не появился. Она связала их, уселась сверху и произнесла нужное заклинание. Пока ехала верхом до дома, гадала, стоит ли рассказывать о незнакомце Бетти, или нет. Решила пока промолчать. Если субъект не вернется, то зачем пугать подругу, а если вернется, Лисса и сама с ним разберется. А когда разберется, тогда и расскажет.

О том, чтобы сообщить о происшедшем Саварду, у нее и мысли не возникло. Этот жуткий тип мог только все испортить.

С тех пор, как они бежали из родного мира, Лисса ни о чем так не жалела, как о том, что Савард их все-таки нашел. Он ей успел надоесть хуже горькой редьки за долгие годы

учения. Учителем он, надо сказать, был отменным, все его студенты знали предмет на отлично, он умел вдолбить знания даже в самые тупые головы. Но во всем остальном этот солдафон и зануда ей был неприятен.

Лисса не отрицала: в самом начале, когда она только пришла на первое занятие на его кафедре, Савард произвел на нее огромное впечатление своим высоким ростом, мощной фигурой и громовым голосом. Но пообщавшись с ним поближе, девушка поняла: ей такие мужчины не нравятся. Ей бы что-нибудь поменьше, потише и поизящней.

То, что Савард почти сразу разглядел в ней талант и стал выращивать, как редкого зверька в клетке, могло бы быть предметом гордости, но на самом деле тяготило. Двойные и даже тройные задания, контроль учебы на всех кафедрах, безумные нагрузки и ни часу личного времени. Ей приходилось жить на одну стипендию и спать не больше пяти часов в сутки, и все благодаря “любимому профессору”, который считал, что таким образом воспитывает в ней волю и характер. Урод!

Одним из плюсов побега она считала то, что выберется наконец из тенет его учительской опеки. И нате вам! Притащился и руководит, как будто так и было задумано. А Бет ему поддакивает. Не гонит, не старается выжить приبلудного зануду, а с ним сотрудничает и не видит в этом ничего плохого.

Надо сказать, при Бетти Савард ведет себя несколько лучше, чем всегда, но думать, что он изменился, по меньшей мере наивно. Наивной Лисса себя не считала.

Эх, Бет! Наплачемся мы еще с этим типом! Ты же первая и наплачешься.

* * *

Когда Лисса верхом на «вязанке» из дюжины стволов с веселеньким хвостом из веток и листьев вернулась к домику, Саварда еще не было. Она «приземлила» свой улов на предназначенной для этого площадке и поторопилась на кухню: оттуда тянуло чудесным запахом вкусной еды. Бет, как всегда, была на высоте. В кухне все сверкало чистотой, на выскобленном деревянном столе красовались пустые пока глиняные плошки, стояла корзинка с хлебом, а в углу, увернутая в теплое стеганное пальто, доспевала каша. На огне булькал котелок с супом, а в низком чугунном сотейнике был уже почти готов сливочный соус.

Лисса было плюхнулась на стул и потянулась к горбушке, но суровая Бет дала ей по рукам и отправила умываться. Лисса очень любила подругу, но иногда, вот как сейчас, злилась на то, что она такая правильная. Что ей, горбушки было жалко?

Стоило Лиссе умыться, как вернулся профессор, притащив с собой кучу корзин и ящиков. Похоже, он тут решил обосноваться надолго.

Не желая больше думать о противном Саварде. Лисса вспомнила увиденного утром на озере незнакомца. Кто же это все-таки был? Видение? Странное какое-то, на знакомых не похожее и все-таки неуловимо знакомое. Она могла бы биться об заклад: никого с таким лицом она раньше не видела. Так почему же ее не оставляет впечатление дежа вю? Плод ее больного воображения? Но с чего бы? Грибов она не ела, травок не курила, и вообще... Видение это было плотным и телесным, это она, несмотря на расстояние, отлично поняла.

Эх, ей бы посмотреть на красавчика еще разок! Она бы уж нашла способ с ним заговорить. Если это не фантом, то просто необходимо с ним познакомиться. Лисса приняла

решение с этого дня начать выслеживать таинственного обитателя пустого мира. Если он находится здесь или хотя бы появляется ненадолго, у нее есть шанс его найти.

Она так задумалась, что не заметила, какими глазами глядят на нее Беттина и профессор. Оба по опыту знали: Лисса с таким выражением лица может быть опасна для окружающих. За ней нужен глаз да глаз, а то не успеешь оглянуться, как все вокруг встанет с ног на голову.

* * *

Задумавшись о высоком, Лисса прослушала начало беседы Саварда с Бетти. Включилась, когда мужчина сказал:

— В общем, я предлагаю вам побывать у моих друзей на Кариане. Если понравится, сможете там обосноваться. Мил даже готов предложить ссуду на обустройство: им там нужны толковые артефакторы.

Это, выходит, он рассказывал о том, где побывал? Интересно было бы послушать, но не будет Савард ради нее повторять все по второму разу. Придется перед сном выпросить у Бет. А что он там несет про ссуду? Уже все решил за них и договорился? Что же Лисса все ушами прохлопала? И что на это ответит Беттина?

— Благодарю за заботу, профессор. Мы непременно там побываем. Но я не могу Вам обещать, что останемся. Верю, Ваши друзья замечательные, но нет никаких гарантий, что тот мир нам подойдет. В конце концов, мы будем исходить из наших целей, задач и желаний.

Бетти, какая ты умница! Лисса была готова прыгать от радости. Наконец-то подруга попыталась поставить этого зануду на место. А он? Уговаривать будет?

— Беттина, я не хочу тебе ничего навязывать. Но если вы там сможете хотя бы регулярно менять свою продукцию на еду и нужные предметы, это уже будет достижением по сравнению с сегодняшним днем. Ты согласна?

Девушка тряхнула головой:

— Да, рынок сбыта нам бы не помешал. Товаров у нас довольно, но неплохо было бы их превратить во что-то более полезное. Вон, зажигалок целая коробка, я бы с удовольствием поменяла их на муку, крупу и мясо.

— Вот и отлично, Бетти, — продолжал уговаривать ее Савард, — На Кариане они уйдут в лет. Мил уверяет, что там товары из техномиров пользуются бешеным спросом. А продукты в этом мире недорогие, я в этом еще несколько лет назад убедился.

— А Ваш друг?... Он нам правда поможет?

— Эмилис Авессалом? Конечно. Он обещал.

— Я не хотела бы быть ему обязанной.

Упирается. Бет вообще не любит одалживаться. Предпочитает, чтобы ей были должны. Гордая. Лисса всегда уважала это свойство подруги, а сейчас оно было ей особенно симпатично. Беттина словно говорила Саварду: не мечтайте купить меня своими благодеяниями, я все равно буду делать так, как считаю нужным, и не стану плясать под чужую дудку.

Тут профессор вытащил из недр безразмерной сумки конверт с печатью Совета Магов и выложил его на стол.

— Вот. Это надо будет передать Герулену Эстальскому. Когда соберетесь, обязательно возьмите конверт с собой. В нем предписание от Совета.

Тут уж Лисса не выдержала:

— А Вы? Вы с нами не пойдете?

— Не вижу необходимости. Координаты известны, вас там ждут, этого достаточно. Я напишу Милу письмо, так что все будет нормально.

Неплохо! А сам он куда собрался? Почему не хочет навестить друга? Это какая-то уловка, или у Саварда есть дела, которыми он не хочет с ними делиться? Она спросила робким тоненьким голоском:

— А сами Вы, профессор, куда пойти намереваетесь?

Во времена учебы ей за такой вопрос влетело бы, но сейчас Савард был настроен весьма милостиво:

— Никуда, Лисса. Я собираюсь немного усовершенствовать наш быт, так что останусь здесь. Максимум слетаю в библиотеку Лисилии, мне нужно там кое-что посмотреть.

Ой! Он же может случайно встретить того странного типа! Лисса не была уверена в реальности его существования, но не собиралась никому уступать свою находку. Это явление первой нашал она, и изучать его тоже полагается ей, как первооткрывателю. Если это не явление, а живое разумное существо, то тем более.

Она уже готова была заявить свои права, но сообразила: если хоть слово скажет, не видать ей таинственного незнакомца как своих ушей. Учитель объявит его опасным и сам начнет охоту. А этого ей совсем не хотелось.

Пусть лучше остается в неведении. До сих пор кроме нее неизвестного никто не видел, авось так будет и дальше.

В конце концов, Лисса все же путешественница между мирами! Перенесет Бетти на эту самую Кариону, приставит к делу, выберет время, когда Савард отправится в библиотеку, и вернется сюда. А там... Ловушки-липучки умеет делать каждый первокурсник. Поймает она это таинственное нечто! Никуда оно от нее не денется.

Савард же, гордый собою, продолжал развивать перед девушками свои планы:

— Я нашел заросли растения, похожего на бамбук, можно будет сделать трубы и подвести к дому воду. Этим я и займусь. Надо еще продумать насос... Может, его стоит приобрести в каком-нибудь техномире?

— А еще водогрейный котел, — подхватила Бет, — Только у нас денег пока нет.

— Вот! — Савард поднял палец вверх, — Это приводит нас к следующему пункту плана: надо поймать этого твоего Джимми, Лисса.

— Думаете, он нам все нужное купит? — засомневалась она.

— Не купит, так поменяет на что-то, доказывающее возможность путешествия между мирами.

Беттина вдруг засмеялась. Негромко, но очень заразительно. Через минуту все уже хохотали, не понимая, что такого смешного сказал профессор. Отсмеявшись, Бет заметила:

— Вы так об этом говорите... Можно подумать, он все для вас будет делать добровольно.

— А ты думаешь нет?

— Вы же собрались его похитить... Какая уж тут добрая воля?

— М-да... действительно, — протянул профессор, — ею тут и не пахнет. НО! Этот парень же мечтал о путешествиях между мирами! Мы осуществим его мечту, за это стоит

заплатить, как считаешь?

Бетти наклонила голову и лукаво поглядела из-под полуопущенных золотистых ресниц:

— Можно и так сказать. Не волнуйтесь, профессор, Вы свой поступок всегда оправдаете. Только не удивляйтесь, если поначалу Джимми будет не слишком счастлив, станет вопить и возмущаться, а может и драться.

Тут уж Лисса возмутилась. Как?! Бет не верит в ее способности ментального мага? Да она этого Джимми на раз успокоит и сделает милым и пушистым!

— О чем речь, подруга?! Ты же меня знаешь! Он пойдет за мной по доброй воле. А под конец еще и спасибо скажет, как тот тип, чей бумажник в углу до сих пор валяется.

Бетти никогда не разделяла подобных шапкозакидательских настроений, поэтому тяжело вздохнула:

— Лисса, ты не забыла, как сама рассказывала: Джимми тебе с трудом удалось просто усыпить, и то потому, что он расслабился. Это доказывает, что у парня есть дар. Он, скорее всего, о нем не подозревает, но возможен и другой вариант. А если он еще и умен... Два раза на одну и ту же удочку не попадет. Давай поосторожнее. В конце концов какое-то время мы без насоса обойдемся, все равно его под магию переделывать придется.

Тут с возражениями выступил профессор. Он уверял, что все продумано, с его страховкой Лиссе ничего не страшно, опасности нет никакой. Да они и не будут торопиться, сначала подготовятся и все как следует организуют.

В кои-то веки Лисса была с ним солидарна. Бет махнула на них рукой и стала убирать со стола.

* * *

Остаток дня потратили на подготовку к постройке купальни. Разметили место, натаскали камней для стен и даже нашли большую глыбу, из которой профессор обещал сделать ванну. Притащенные Лиссой стволы напилили под размер, остатки рассортировали.

Упахавшись, спали как убитые. Зато утром Савард поднял всех ни свет ни заря. За завтраком коротко обсудил с Лиссой параметры перемещения на Кариану, а потом так же быстро отправил девчонок в гости к Авессалому.

У Мила они будут в безопасности. В случае чего Алесса за ними приглядит.

Он и сам был не против вторично посетить друга, но желательно тогда, когда оттуда уберется Герулен. Несмотря на то, что они, вроде, поладили в последний раз, общение с ядовитым эльфом давалось профессору тяжело. А в присутствии девочек это будет еще сложнее. Демон внутри так и норовил кинуться на защиту Бет, а во что это может вылиться, даже Демиурги не знают.

Но отправил он их одних не за этим. Вообще-то у него был план, который он собирался осуществить в их отсутствие. А именно: сходить в найденный Лиссой техно-мир на разведку. Этот ее Джимми не выходил у Саварда из головы. Он не ожидал встретить такие идеи в мире, населенном людьми и лишенном магии.

До сих пор путешествия между мирами были прерогативой магов с кровью драконов, иным это было не дано. Люди же, самая распространенная и самая хилая в магическом плане раса, вообще не могли о таком мечтать. Но Савард отлично знал: люди научились компенсировать свои слабости с помощью собственной выдумки. Что далеко ходить: в мире

этого самого Джимми люди без магии, на одной лишь технологии, достигли такого уровня, о котором магам приходится только мечтать. Так почему они не могут придумать способ перемещения без магии?

В общем, надо было отловить парня и поговорить с ним поподробнее. Если он действительно что-то знает, надо сделать так, чтобы это знание дальше не пошло. Люди ведь как сорняк: не успеешь оглянуться, выросли везде, где их не сеяли. Если они умудряются расселиться по мирам с этой своей технологией, другим расам трудно придется.

Как искать Джеймса Хеддлтона Савард не знал, но надеялся, что тот достаточно часто приезжает в торговый центр. Вот если бы можно было о нем расспросить... Только кого, и что именно спрашивать? Вряд ли торговцы знают, как зовут их покупателей.

Но произвести рекогносцировку все равно необходимо, и лучше это сделать без девочек. Безопаснее. А еще... У Саварда возникла мысль, как можно добыть денег на насос. Только надо узнать, где он продается и сколько стоит. Идея профессора была не менее криминальна, чем метод Лиссы, а он не хотел совершать более серьезное преступление, чем это необходимо.

Но для начала... Он нашел в углу, где были свалены ненужные вещи, бумажник ограбленного господина, и изучил карточки магическим способом. Быстро понял, что вся необходимая информация записана на черной полоске, расположенной на тыльной стороне, и сосредоточился на ее изучении. Странно, что Бет не догадалась так сделать, артефактор все-таки. Или не странно: она очень честная и правильная для такого криминала.

Примерно через час Савард готов был попробовать взять деньги из банкомата без всяких карточек. Надо было только понаблюдать, как это происходит в реальной жизни, а для этого переместиться в тот самый мир.

Профессор обвешался заряженными накопителями (на всякий случай), приладил подготовленную для него Бет личину, положил чужой бумажник в карман и сунул нос в свой блокнот, куда переписал нужные координаты. Как там Бетти говорила: на корточках?

Он возник на знакомой стоянке между двумя близко стоящими безлошадными повозками. Порадовался, что современные порталы настроены на то, чтобы путешественник не впаялся со всей дури в препятствие, не оказался внутри каменной глыбы и не рухнул бы с огромной высоты. Ему всего лишь было тесно и неудобно вставать, да еще мимо шла какая-то шумная семейка.

Савард сделал вид, что уронил что-то нужное, например ключи, и не обратил на проходящих никакого внимания. Затем, когда те сели в свою машину, поднялся и направился в торговый центр.

Практически первым, что попало ему на глаза, была та самая штука, о которой рассказывала Беттина: банкомат, машина для получения денег. Около нее толклись две девушки.

Обирать барышень Савард не собирался. Пусть он женоненавистник, но отнимать последнее у девчонок — себя не уважать. А вот посмотреть, что они делают, гораздо интереснее. Магию дурочки в любом случае не заметят. Он остановился рядом и стал наблюдать. Те строили ему глазки по-очереди: одна общается с механизмом, другая кокетничает.

Савард им улыбался ласковой улыбкой каменной виверны, но от дела своего не отвлекся ни на мгновение.

Очень скоро стало ясно: карточка нужна, без нее ничего не получится. Только то, что на ней записано, придется поменять. Еще код... В общем, нужно, как Лисса, искать богатенького, и скопировать у него все: и информацию на карте, и код доступа. Магия это позволяет.

Разработав технологию, Савард успокоился и отправился посмотреть на товары. Бродил долго, но нашел все необходимое. Хозяйственные товары оказались в подвале, куда можно было спуститься по движущейся лестнице. Это изобретение людей еще повысило уважение Саварда к технологии.

А внизу было просто раздолье! Все, что может понадобится уважающему себя хозяину для строительства дома! Профессор долго изучал унитазы и системы канализации, затем никак не мог отойти от стеллажей с трубами и фитингами, а когда нашел нагревательные котлы и насосы, то понял, что пропал.

По своим возможностям человеческие изобретения настолько превосходили то, что имелось у магов, что хотелось плакать. Осталось сделать выбор. Он отловил продавца и битый час слушал лекцию о сравнительных характеристиках разных насосов. Понял главное: ему нужно что попроще и понадежнее. Море разных сложных дополнительных функций магия не потянет.

Вскоре в блокноте появилась запись: названия выбранных моделей вместе с ценой. Трубы Эверард решил тоже брать здесь, не мучая бамбук.

Выбравшись из торгового зала, он пристроился в уголке близ облюбованного банкомата и посчитал необходимые средства. Выходило не так уж много, или он ошибается?

Оставалось найти того, чьи денежки пойдут им на пользу.

Надо сказать, маги — создания суеверные, особенно если собираются нарушить собственные этические принципы. Ограбить первого попавшегося? Нет, ни за что. Вот если бы кому-нибудь взбрело в голову Саварда обидеть... О, тогда бы это был не грабеж, а месть! Совсем другое дело.

Только вот обижать здорового молодого мужика с тяжелым взглядом и пудовыми кулачищами охотников немного.

Но на ловца, как известно, и зверь бежит. Не успел Савард подумать о возможном обидчике, как из ближайшей лавочки вырулил хорошо одетый господин. Хорошо — в смысле аккуратно: все на этом типе было с иголочки новенькое. Стоимость его костюма Савард определить не мог: в его мире это была бы дешевка. Ни золота, ни серебра, ни вышивки, ни кружев, ни драгоценных камней. Даже специальных защитных заклинаний, и тех нет. Но вот лавочка, откуда он вышел, да еще и с покупкой...

Савард сразу ее заметил: там продавалась разная мелочевка типа перчаток, галстуков и кошельков. Только вот цены на эти мелочи были заоблачные. Скромный шейный платок стоил примерно как самый лучший насос.

Если этот парень делает покупки в таком месте, значит деньги у него водятся.

Жалко, что сцепиться с таким у него шансов немного.

Ростом богач был немногим ниже профессора, а в ширину даже шире, но бросалось в глаза, что это не мускулы, а рыхлый жир. Такому дашь один раз — и он свалится, будет ползать по земле и просить о пощаде. Так что обижать мужчину гораздо сильнее себя ему не с руки.

Вер не догадался, какая ошибка вкралась в его рассуждения. Толстяк поступил не так, он о нем думал. Проходя мимо, он нарочно запнулся о длинную ногу профессора, ударив по

ней, и вместо того, чтобы извиниться, зашипел змеей что-то вроде: “Ходят тут всякие... Я бы запретил пускать в приличные магазины всяких оборванцев. Надо же было так вырядиться... Псих вонючий... Ишь, расставил свои грязные ноги поперек прохода...”

Савард не стал отвечать, только ухмыльнулся и посмотрел человеку в глаза. Тот сразу сдулся и пошел прочь. Прямо к банкомату.

Профессор в душе ликовал. Его оскорбили, а значит, он в своем праве. И не важно, что в этом мире могут быть другие законы. Мстить! Сладкая месть!

Он тут же послал за обидчиком следящий импульс, другим накрыл банкомат. Сейчас он все считает, и дальше вытрясет мошну голубчика.

Операция прошла без сучка без задоринки. Обидчик не стал снимать средства. Он всего лишь проверил, сколько денег у него имеется. Весьма солидная сумма, хватит скупить все насосы и нагревательные котлы в этом магазине. Когда толстяк отходил от банкомата, все его данные были уже у Саварда. Он даже карточку из бумажника переделать успел. Вот и все.

Богач пошел к выходу из торгового центра, а профессор задумался. Как теперь правильно действовать? Он видел, что многие расплачивались карточками на кассах. Может, ему так же поступить? Но наличные все равно понадобятся на будущее, да и есть что-то захотелось.

Наконец он решился. Спустился в подвал и набрал всего, что показалось нужным для дома. Получились две огромные коробки, несколько пакетов и связка труб. Расплатился карточкой и отвез свое богатство в закуток у туалета. Там, боясь, что кто-то заметит, засунул все это богатство в свою безразмерную сумку. Трудней всего пришлось с нагревателем, коробка плохо проходила в горловину, но он справился.

Затем поднялся на первый этаж и нашел банкомат. Снял оттуда сколько смог, немного сунул в карман, остальное тоже отправил в сумку. Пригодится.

Закончив с делами, он решил поесть. Вспомнил, что ему объясняла Бет, выбрался на площадку, вокруг которой расположились кафе и прилавки с готовой едой и пошел вдоль них, пытаясь выбрать что-то вкусное.

Эх, не знает он здешнего ассортимента. Как угадать, что тут съедобное, а что — гадость редкостная?

И вдруг он заметил знакомого парня. Когда они были тут прошлый раз, чернявый продавец гигантских бутербродов рассказал Бетти, куда делась Лисса. Это он сообщил ей про блондина. Кстати, девочки бутерброды хвалили. Надо купить у него еды и расспросить.

Очереди к этой едальне не стояло, тут вообще не было покупателей, так что Саварду паренек обрадовался. А тот выбрал себе огромный бутерброд, куда велел напихать всякую всячину, а затем огорошил его вопросом:

— Парень, ты ученицу мою помнишь? Несколько дней назад она с тобой разговаривала. Помнит! По глазам видно!

— А это была Ваша ученица? Точно, она говорила, что Вы ее профессор.

Сообразительный, порадовался Савард, сразу все понял. Может, он и впрямь я на Джимми выведет?

— Ты тогда нам очень помог. Хочу сказать тебе спасибо. Сделай мне еще один такой бутерброд, я заберу его с собой, — он выложил на прилавок купюру и по глазам мальчишки сообразил, что купюра крупная.

— Если снова поможешь, оставишь сдачу себе.

Мальчишка сразу подтянулся, выпрямил спину и произнес:

— Спрашивайте.

— Тот мужчина, блондин, с которым уехала моя ученица. Вторая, черненькая, — уточнил он, — в общем, ты его после этого видел?

У юноши глаза стали как тарелки.

— Он ей что-то сделал? Что-то плохое? Тогда надо полицию...

Вот только этого не хватало.

— Парень, не надо полиции. Я с ним сам поговорю. А с ученицей моей... С ней все в порядке, но все же мозги ее похитителю вправить надо.

— Похитителю?

Ой, кажется, не то сказал. Надо выкручиваться.

— Это я образно. Но подпаивать моих студенток я никому не позволю!

Эх, а вот теперь паренек весь наш. Проняло бедолагу. Такое уважение во взоре...

— Профессор, не знаю Вашего имени..

— Савард, профессор Савард.

— Я после того случая с Вашими ученицами обратил внимание на этого блондина. Он бывает здесь по вторникам и субботам.

— А сегодня у нас...

— С утра была среда. Я его видел вчера. Бродил, делал покупки, затем обедал вон в той забегаловке.

— Спасибо, парень, ты мне очень помог.

Савард выложил на прилавок еще одну купюру, забрал свой заказ и пошел прочь. На выходе столкнулся с целой толпой полицейских, быстрым шагом двигавшихся ему навстречу. Они все внимательно его оглядели, но задерживать не стали. Зато ухо зацепило отдельные слова: «Карточка... банкомат... код.... насос...хозтовары... снял со счета...» и опять «карточка, банкомат, как удалось»...

Эверард порадовался, что вовремя спрятал все покупки в сумку.

Но нужно поторопиться. Его могут опознать как человека, снимавшего деньги в банкомате. Конечно, удрать для него легче легкого, перенестись, и все, но выдавать свои таланты местной полиции он никакого желания не имел.

Разыскивая на парковке место, с которого было бы удобно стартовать, он раздумывал: как это полиция так быстро узнала, что он выпотрошил счет того толстого парня? Есть какой-то специальный механизм? Или это случайность?

Но после возвращения на базу он напрочь забыл о своих размышлениях. До нового появления блондина в тот мир соваться незачем, а значит, и голову ломать не стоит.

Зато распакованные покупки требовали внимания. Савард занялся переделкой насоса под питание от накопителя.

* * *

На Кариане Бет с Лиссой были впервые. Вывалившись из портала с удивлением оглядывали пейзаж, расстилавшийся прямо перед ними. Небольшая засыпанная песком порталная площадка заканчивалась невысоким каменным парапетом, за которым начинались настоящие джунгли.

Только росли они на откосе, резко обрывающемся вниз, так что несколько довольно редких крон не закрывали картины лесного моря, раскинувшегося на многие мили. Здесь царило раннее утро, и крики птиц приветствовали восход светила.

Лисса подошла к парапету и указала Бет на самые большие деревья:

— Самоха. Посмотри, какие стволы красные. И листья... Точь-в-точь как описано в книге. Поздравляю, Бетти, мы не промахнулись, это действительно Кариана. Осталось найти магистра Авессалома.

— Кто тут хочет меня найти? — раздался веселый приятный тенорок.

С той стороны площадки, которая заканчивалась высокой увитой плющом стеной, появился невысокий симпатичный мужчина в удобной домашней одежде. Голубые глаза его смеялись, хотя лицо и казалось серьезным.

— Кому это я понадобился? Вам, милые красавицы?

Лисса вдруг смутилась и оробела, а Бет вышла вперед, поклонилась и отчеканила, как будто выучила заранее:

— Уважаемый магистр Авессалом! Я Беттина Комин, а это моя подруга Лисса Авенар. Нас прислал наш учитель и Ваш друг профессор Савард. Он желал, чтобы мы с Вами познакомились и узнали, не можем ли быть Вам чем-то полезны. А также мы должны передать письмо гостящему в Вашем доме Герулену Эстальскому.

Бетти вытащила из сумки и показала письмо, но в руки магу его не дала. Показывая, что передаст послание исключительно адресату.

Тут магистр довольно заулыбался и пригласил девочек в дом. Они нырнули следом за ним в густые кусты, где пряталась увитая вьющимися растениями галерея, которая вывела прямо на широкую мощеную открытую веранду.

Там за круглым столом сидели двое: очень красивая рыжеволосая женщина и самый настоящий эльф, просто иллюстрация из учебника «Расоведения».

Эльфов и Лис, и Беттина повидали немало, но чистокровных среди них было раз, дав и обчелся. Красавчики предпочитали не вылезать из своих эльфячих мест обитания, а между мирами путешествовать не умели. Поэтому увидеть чистокровного вдали от заселенных эльфами миров было сродни чуду.

Лиссе очень захотелось подойти и потрогать: вдруг это лишь мираж? Но она взяла себя в руки, потому что Беттина снова взяла инициативу на себя и представила обеих, как раньше сделала это перед Авессаломом.

Эльф, словно желая выполнить желание Лиссы и дать себя потрогать, поднялся с места грациозным кошачьим движением, подошел и протянул руку.

— Если у Вас, милая девушка, письмо для Герулена Эстальского, то это я.

Бет вложила конверт в протянутую ладонь и отступила на шаг. Ей эльф явно не понравился. Лисса не поняла почему. Он был удивительно красив и изящен, да к тому же вел себя как на великосветском приеме.

Эльф изогнулся в изящном поклоне:

— Благодарю, прелестная.

Затем хищным жестом вскрыл конверт, достал документ с печатью и записку, кинул на них орлиный взор, затем отошел в сторону и углубился в чтение. Магистр Авессалом смотрел на это с нескрываемым интересом, но молчал, ожидая, пока Герулен дочитает бумаги.

Тут подошла рыжая красавица.

— Девочки, я Алесса, жена вот этого самого магистра Эмилиса Авессалом. Очень рада видеть вас в своем доме. Пойдемте чай пить, пока мужчины тут в документах разбираются.

Она схватила обеих за руки и потянула к столу. По дороге крикнула в сторону дома:

— Эй, несите еще пару стульев и чай на двоих!

Но не стала ждать, когда слуги принесут заказанное, а усадила Лиссу и Беттину на оставленные мужчинами сиденья. На немой вопрос девушек махнула рукой:

— А, обойдутся. Подождут в крайнем случае. Да все равно сидеть не станут, насчет стульев это я так, на всякий случай.

Из дома вышли двое, мужчина и женщина. Он в одной руке нес два отличных плетеных стула, в другой — огромный блестящий металлический чайник, из носика которого вырывалась струя пара, а она — поднос с чашками и горой всякой снеди.

Эльф наконец дочитал все, что получил и быстро начал что-то говорить магистру тихим голосом. Затем оба повернулись к женщинам лицом и подошли к столу одновременно со слугами.

Эльф остановился за спиной мага, сжимая в руке бумаги. Авессалом широко улыбнулся, отчего стал еще симпатичнее, и произнес тоном. В котором Лисса ясно расслышала смех:

— Дорогие дамы, нам с Гером придется вас покинуть. Дела.

Рыжая Алесса сверкнула глазами:

— Это то, о чем я подумала?

— Примерно, Али. Маелиус дал твоему дедушке карт-бланш в отношении Академии. Все документы в порядке. Поэтому я его сейчас туда отправлю. Вернуть вечером.

Лисса наострила уши. Этот красивый эльф приходится рыжей дедушкой? Сколько ж ему лет?

Женщина вскочила:

— Подождите. Надо собраться. Дед, не пойдешь же ты так, даже без смены белья? И не говори, что ты все купишь, там у тебя не будет на это времени. Давай, помоги мне. Через полчаса отправитесь, я же вижу, как тебе не терпится.

Эльф недовольно сморщился, но, видно, признал правоту женщины и кротко пошел за ней к дому. Магистр Авессалом уселся на стул рядом с Лиссой и сказал, радостно потирая руки:

— Девочки, когда увидите Вера, передайте ему мою живейшую благодарность.

Лисса осторожно поинтересовалась:

— За что?

— Ну как же! Я просил забрать у меня Гера хоть на пару дней, а он устроил так, что тот уйдет надолго, если не навсегда.

Увидев непонимающие мордашки, уточнил:

— Девочки, а вы вообще знаете, кто такой Герулен Эстальский?

Лисса решила блеснуть эрудицией.

— По-моему у нас был учебник по магическому праву под его редакцией. Светило магической юриспруденции?

— В самую точку. А по совместительству дед моей обожаемой Алессы и самый вредный и нудный эльф в мироздании. Не завидую я вашей Академии, зато завидую сам себе! Наконец-то он от нас съедет!

Тут вступила Беттина:

— А Вы — учитель профессора Саварда?

— Это ты намекаешь, что я вам прихожусь дедушкой в науке перемещения между мирами? Ну-ну. Кстати, кто из вас на самом деле ученица Вера?

— Я, — призналась Лисса.

Магистр удивился.

— Но вы же обе — потомки драконов, тут я не ошибаюсь. Почему же только одна?...

Лисса потупилась, а Беттина ответила с твердостью:

— К сожалению, я потомок не только драконов, но и песчаных демонов. Мне еще в детстве перекрыли доступ к магическому резерву.

— Какой ужас...

Магистр поддался порыву и произнес вслух то, что первое пришло в голову. Затем опомнился и начал усердно угощать девчонок, сделав вид, что никакого неприятного разговора не было. Затем спросил:

— А Вы артефактор, Беттина?

— Да, — подтвердила она, — это моя профессия.

— Отлично! С такой профессией нигде не пропадешь! Вы тут пока погостите, осмотритесь, пообщайтесь с Алессой, а я доставлю Герулена, вернусь, тогда и о делах можно будет поговорить.

Получив согласие девиц, он допил свой чай и поднялся.

Вовремя: из дому вышли Алесса с дедом, в руках у эльфа была сумка, подобная той, которую Бетти подарила Саварду.

Все начали прощаться, причем Герулен в процессе умудрился ущипнуть Бетти за щечку, а Лиссу щелкнуть по носу. Затем магистр Авессалом подхватил тестя под руку и увлек за собой на порталную площадку.

Лисса расслабленно выдохнула. Как ни был мил магистр и как ни очарователен казался эльф, в их присутствии она чувствовала себя неловко. Зато от Алессы шло домашнее тепло, в ее обществе Лис почитала себя в безопасности.

Та тоже явно расслабилась. Села, вольно откинувшись на спинку стула, и мурлыкающим голоском произнесла:

— Ну вот, девочки, мальчиков сплывили, теперь можно и поговорить. Скажите мне, милые, в кого из вас втрескался Вер?

Она переводила взгляд с одной на другую. Девочки не ожидали такого и обе потупили взгляд. Алесса же явно наслаждалась моментом.

— Ладно, не говорите, сама угадаю. Лисса? Ведь это ты была его ученицей?

— Ну я, — уныло ответила путешественница между мирами.

— Как минимум семь лет в тесном контакте, но влюбился только сейчас... Не может быть! На Саварда не похоже. Я вообще не верила, что он может испытать такие чувства, но... Вижу на собственном примере: все в этой вселенной возможно. Вы обо мне что-то знаете?

— Только то, что уважаемый Герулен — Ваш дедушка, — храбро выдала Лис.

Алесса рассмеялась.

— Девочки, давайте на ты, а то мне кажется, что я уже дряхлая старушка.

Лисса и Беттина напряглись, желая сказать, что Алесса молода и прекрасна, но она их опередила:

— Так вот, я действительно внучка Герулена. Моя мать была его дочерью и чистокровной эльфийкой. Зато мой отец — алый огненный дракон. Мамочка меня бросила, отец не захотел знать: у меня нет второй ипостаси. Так что вырастил меня дед, за что я ему

очень благодарна. Правда, раньше я думала, что, когда вырасту, убью этого жуткого типа. По молодости я чудила страшно, издевалась над парнями, как хотела, ваш учитель Савард свидетель. Ему от меня тоже досталось будь здоров. А потом я встретила Мила, моего мужа, магистра Эмилиса Авессалома. И что я в нем нашла? Он ведь даже меньше меня ростом! Но вот полюбила и стала женой, хозяйкой дома, а вскоре планирую стать наконец матерью. Но это т-ссс, пока секрет. Между нами, девочки.

Лисса с Беттиной смотрели на Алессу раскрыв рот. Она же, с удовлетворением отметив, что ее слова произвели впечатление, продолжила:

— Так вот, насчет Саварда. Не верю я, что он мог влюбиться ученицу после многих лет тесного общения. Остаешься ты, Беттина. Поганец влюблен в тебя, это очевидно.

Лисса, которая в душе сомневалась, что профессор в кого-то влюблен и вообще способен на нечто подобное, промолчала, зато Бет ответила.

— Алесса, сожалею, но Вы...

— Ты, — тут же вставила рыжая, — мы на ты, Бетти.

— Ты ошибаешься, Алесса. Савард если в кого и влюблен, то в Лиссу. Я тут совершенно ни при чем.

Женщина тут же обернулась к Лиссе:

— А ты что думаешь?

— Я? Ничего. Пока он никому в любви не объяснялся. Ведет, правда, себя нетипично, но я списываю это на то, что он вырван из привычной среды.

Она говорила, как будто реферат защищала. Так спокойнее самой и для остальных звучит более убедительно. Алесса захихикала.

— Можете продолжать тешиться иллюзиями. Посмотрим, что будет дальше.

Тут вступила Бет, которую этот разговор раздражал:

— Алесса, что зря переливать из пустого в порожнее? Профессор — это последнее, что меня сейчас волнует. Мы с Лисс пришли сюда, чтобы узнать побольше об этом мире и понять, сможем ли мы тут обосноваться. — Деловая, молодец, далеко пойдешь, — одобрительно фыркнула рыжая, — Это ты у нас артефакторша?

— Я, — подтвердила Бетти.

Алесса вздохнула, затем встала из-за стола.

— Пойдемте, я покажу вам ваши комнаты. О делах с Милом поговорите, он у нас по практической части и зарабатыванию денег. А я могу только рассказать про этот мир с моей стороны. Законы, там, традиции, обычаи, мода, а также природа-погода. Но это чуть позже. Пока я вас поселю, вы же гости. К тому же у меня по дому куча дел, а вам надо отдохнуть.

Она отвела их в дом и показала две уютные небольшие комнаты на втором этаже, которые сообщались между собой через ванную.

— Занимайте, тут вам будет удобно, надеюсь. Горячая водв есть, полотенца сейчас велю принести. Дом небольшой, слуг немного, две горничных, два лакея, кухарка и садовник со своим мальчишкой. Наши с Милом комнаты напротив, если что, позовете. Дед жил там, в конце коридора, лучше туда не соваться. Он с меня слово взял, что без него там ни одну пылинку с места на место не переместят.

Девочки понятливо закивали. Связываться древним эльфом ни у кого желания не возникло. Известно же, что это весьма неприятные существа. А если даже среди них Герулен умудрился прославиться мерзким характером, то это о чем-то говорит. Лучше держаться от такого подальше.

Алесса ушла, оставив Беттину с Лиссой устраиваться. Они осмотрели комнаты. Было заметно, что их тут ждали: чистота везде просто сияющая. Обычно гостевые комнаты так не убирают. Конечно, возможно, Алесса — дико въедливая хозяйка и жуткая педантка, но непохоже. К их визиту готовились специально.

Через пару минут горничная принесла полотенца и постельное белье, после чего девушки помылись по-очереди. Они достаточно давно были лишены блаженства горячей ванны, поэтому плескались долго, со вкусом. Наконец обе, замотанные в полотенца, собрались в одной комнате, уселись на кровать и стали обсуждать результаты своего вояжа.

* * *

Когда первый восторг, связанный с принятием горячей ванны схлынул, разговор пошел более предметный. Все-таки Савард послал их сюда место жительства себе присмотреть, а это дело важное. Алесса несколько раз заходила и с порога задавал разные вопросы, по большей части провокационные. Почти все о Саварде. При этом она так поглядывала то на Лис, то на Бетти...

Это наводило девушек на не слишком приятные мысли.

— Лис, а Лис, — зашептала вдруг Беттина, — не нравится мне тут.

— На Кариане? — сделала вид что не поняла Лисса.

— Нет, Кариана как раз очень даже ничего, красивая, да и климат, как мне показалось, приятный. По крайней мере тепло. Но вот эта самая Алесса... Очень уж она без мыла и задницу влезть норовит.

Несмотря на то, что приютское воспитание получила Лисса, Бетти была в значительно большей степени склонна к употреблению крепких и зачастую соленых выражений. Нахваталась она их от бабушки-дракона, да и дедушка-демон не ограничивал себя, когда сердился. Но у Бет это получалось так мило и естественно, что обижаться на нее никто не мог.

К тому же впечатление Бет от хозяйки дома совпадало с мнением Лиссы с точностью до запятой.

— Да, тут не поспоришь. Ей желательно, чтобы мы душу перед ней открыли. Уже Саварду тебя сватать принялась. А мы здесь не за тем, правда?

— Ага. У Сарториуса я чувствовала себя гораздо свободнее и спокойнее. Знаешь, пару дней мы потерпим, пока не переговорим с магистром насчет возможного заработка и дома, а потом вернемся на базу. Пока дома у нас нет, лучше здесь бывать время от времени на пару часов, надолго не задерживаться.

— Тебе настолько неуютно?

— Да. Знаешь, после моих родственничков любая попытка меня с кем-нибудь сосватать просто пугает. А у этой Алессы железная хватка.

— Я заметила. А если мы сможем нанять дом где-нибудь на Кариане, но не в непосредственной близости от этого места, это ведь ничего?

Беттина задумалась.

— Другой город, а лучше другая страна... Да, это меня устроит. Думаю, и тебя тоже, Лис?

— По мне, чем дальше мы от любимого профессора, тем здоровее. Но если Авессалом

поможет с начальной адаптацией в этом городе, отказываться нет резона. Главное чтобы не соседями. А встанем на ноги — устроим все по своему вкусу. Мы же так и планировали, Бет!

Та согласилась с резонным замечанием, добавив:

— Ну, в общем, ходить ежедневно к Алессе в гости нас никто не заставит. А сам профессор без ее помощи посвататься не догадается, надеюсь. Очень неловко будет ему отказывать, что тебе, что мне.

Лисса расхохоталась.

— Представь нашего Саварда с букетиком и на коленях! Вот умора-то!

Бетти посмотрела на нее серьезно, затем лицо ее скривилось и она тоже начала безудержно смеяться, так, что слезы из глаз потекли.

— Лис.... не могу.... уморила.... сейчас лопну! — сквозь смех стонала она.

Затем немного успокоилась и сообщила:

— Представляешь, я не смогла представить его на коленях. Зато представила почему-то в подгузнике, слюнявчике и с соской.

Тут уже обе покатались и ржали до тех пор, пока хозяйка дома не пришла выяснить, что за шум производят милые гости. Обе некоторое время были просто лишены дара слова, затем Бет, уже икая от смеха, все же смогла нарисовать картину, которая вызвала столь катастрофические последствия, после чего умирали от смеха уже трое.

В это время вернулся Эмилис Авессалом. Пошел узнать, что там за шум и наткнулся на троицу, валяющуюся на ковре и содрогающуюся в пароксизмах смеха. Увидев его, все приветственно замахали руками, но свой неприличный ржач не прекратили. Пожал плечами и ушел. Просмеются — сами придут.

Его появление благотворно подействовало на психику, безумное веселье ослабело, минут через пять все три участницы поднялись с ковра уже способные к связной речи.

Теперь им было даже неловко друг перед другом: с чего это они так расслабились?

Больше всех стеснялась ответственная Бетти: сама глупость какую-то придумала, и других вовлекла. Хорошо еще что вреда от смеха никакого.

Алесса первая побежала объяснять ситуацию мужу.

Тот тоже поржал, но умеренно: образ Саварда в подгузнике ему так и не удалось себе представить. Затем попросил жену сказать кухарке, что пора подавать обед, и пошел приглашать девушек за стол.

Отсмеявшись, и Беттина, и Лисса, прониклись смущением. В первый раз в чужом доме и так беззастенчиво себя вести... Неправильно это. А с другой стороны, что поделаешь, когда смешинка в рот попала?

Но Эмилис не стал их смущать еще больше. Он сделал вид, что ничего не было. Воспитанный. Вообще хозяин дома обеим понравился гораздо больше нетактичной хозяйки. Он не стал к ним приставать с личными вопросами, а сразу за столом завел речь о делах профессиональных.

Для начала выспросил Лиссу о тех мирах, где она уже побывала и о том, что там можно добыть интересного. Оказалось, он и сам горазд по мирам шастать, но чем дальше, тем меньше его это радует. С годами Эмилис Авессалом, как и большинство драконов, стал домоседом, а особенно теперь, когда у него есть семья. Так что часть своего бизнеса по добыче товаров из других миров он с удовольствием передаст молодому поколению. Готов взять в дело Лиссу и обучить ее.

Выяснив для начала, что контора магистра находится на другом конце города, девушка

согласилась. Для начала предварительно: она попробует после консультации с профессором Савардом.

Заодно и выяснила, что дом Эмилиса находится на самой окраине города Верон, среди усадеб дворян и купцов среднего достатка. В свое время он выбрал это место потому, что дальше в эту сторону Верон развиваться не будет: от обрыва начинаются непроходимые джунгли, через них течет широкая река, которая все время меняет свое русло.

Авессалому нравилось это положение потому, что соседей у него практически не было. Для активного путешественника между мирами такая приватность дорогого стоит. Если Лисса согласится работать на магистра., то порталная площадка за домом — к ее услугам. Если же она не хочет ни с кем встречаться, пожалуйста: оттуда можно перенестись прямо к себе в гостиную: в Вероне телепортация не запрещена, как, например, в столице.

Тут они плавно перешли к вопросу о доме. Алесса всряла в разговор и предложила девочкам поселиться у нее под крылышком. Она даже готова сделать пристройку к дому. Но обе девицы с порога отмели это предложение. Обе помнили свой разговор, но отказывать надо было умело, апеллируя к разумности. К счастью, за доводами не надо было далеко ходить.

Против Алессиной идеи девочки выдвинули профессиональные резоны. Все дело в специальности Бетти. Если Лисса в клиентуре не нуждается, этим займется магистр, тс Беттине, как артефактору, нужна лавка, желательно в центре города. И лучше всего будет, если жилье станет располагаться в том же доме.

Для открытия такой лавки нужна лицензия от магистрата? А сколько это будет стоить? Девушки забросали магистра вопросами, на которые тот, надо отдать ему должное, отвечал подробно и со знанием дела.

Беседа продолжалась и после обеда. Алесса сначала прислушивалась и даже пыталась поучаствовать, но вскоре занудный треп об уложениях, процентных ставках, законодательных актах и договорах найма ей надоел.

Стоило ей покинуть место действия, как девушки удвоили свои усилия. Спрашивали, переспрашивали, рассказывали, показывали... Когда через два часа магистр Авессалом предложил им беспроцентную ссуду на наем дома и открытие дела, они милостиво согласились. Можно подумать, это не им, а они ему благодеяние оказали.

Когда до магистра дошло, что он только что сделал, давать задний ход было поздно. Отказаться от своих слов было уже невозможно.

Другой бы на его месте разозлился, но Эмилис только стал шире улыбаться:
— Ну, девочки, вы меня обули. Я всегда был уверен, что кто-кто, а я никогда не попадусь в словесную ловушку. Со мной даже Герулен не мог справиться. А вы это сделали чисто и четко.

На губах обеих красавиц заиграла совершенно одинаковая улыбка. Опыт по обработке покупателей Беттининых артефактов не пропал даром.

— Работа в паре, мой господин, — пояснила Бет, — одиночке трудно выстоять против слаженной команды.

— А еще, — решила добавить свою монетку Лисса, — Мы точно знали, чего хотим добиться, а Вам было просто интересно. Но Вы не переживайте, магистр, мы умеем быть благодарными.

— Хм, значит, целеустремленность и работа в команде... Никогда бы не подумал. Маги в большинстве своем одиночки. Солисты, так сказать. Слушайте, девочки, если вы время от

времени будете мне помогать обрабатывать трудных клиентов, обещаю процент со сделок. Небольшой, но ведь для вас это даже не работа, так, развлечение.

— Десять процентов, — жестко произнесла Лисса.

За свою короткую жизнь она успела усвоить: договариваться надо сразу. Слова «небольшой процент» не значат ничего, «десять процентов» — это десять процентов.

— Пять, — машинально ответил Авессалом.

С помощью Бетти сошлись на семи с половиной. Затем магистр отправился в свой кабинет, чтобы подготовить договор по достигнутым соглашениям, а Лисса с Беттиной отыскиали Алессу и попросили показать им дорогу в город.

Если они собрались тут обосноваться, надо же иметь представление!

Рыжая предложила им переодеться во что-нибудь подходящее, напомнив принцип путешественников между мирами: нельзя выделяться из толпы.

Ага, а если они собираются тут осесть, то еще важно произвести правильное впечатление. Нельзя выглядеть оборванками, но и знатных богачек тоже корчить из себя не пристало. Эпатаж исключен, нехорошо производить впечатление невоспитанных, нескромных, доступных, но и серыми мышками тоже прикидываться не след.

А значит, прежде чем соваться в город, нужен совет специалиста по здешнему миру. К счастью, прекрасная Алесса готова была поделиться как своим знанием, так и гардеробом. Показала какие тут носят платья. Удобные, на ладонь ниже колена, без всяких там корсетов и прочих глупостей. Брюки тоже носят, широкие, имитирующие юбку, а не такие обтягивающие штанишки, как у Лиссы. Голова должна быть прикрыта: изящный ток с вуалеткой или шляпа с широкими полями, скрывающая лицо.

Обувь? Туфли, туфли и еще раз туфли. Умеренный каблук, закрытые мысок и задник, в общем, добропорядочная обувь для дам.

Лисса с Беттиной переглянулись и поняли, что в город им рановато. Алессины платья, конечно, хороши, но Бет для них ростом маловата, а Лисса — объемом не вышла. Можно, конечно, перешить, но на это время нужно, да и отнимать у хозяйки ее вещи не на время, а навсегда...

В общем, прогулка в город была отложена. Взамен Алесса провела их сначала до ворот, а оттуда по дороге вдоль обрыва, и показала красоты местной природы.

С порталной площадки они реки не увидели, она скрывалась в зарослях, а в полумиле от дома нашлось место, откуда ею можно было полюбоваться.

Широченная, мутно зеленая, она казалась сонной, пока проплывшая ветка не показала, с какой скоростью несется здесь вода.

Дорога уходила на юг, где, по словам Алессы, через реку можно было переправиться. На другом берегу было уже другое государство.

Осторожная Беттина спросила:

— Не опасно ли жить на самой границе? Тут нет никаких укреплений, река — и все.

Алесса рассмеялась.

— Река сама по себе серьезная преграда. Но с той стороны до реки еще добраться надо. Около ста миль непролазных болот — это вам не баран чихал. Любая армия утонет в них без следа.

Девушки понимающе покачали головой. Да, в таких условиях проще перебрасывать войска телепортом прямо вглубь страны. Кажется, магистр Сарториус был докой по строительству подобных. Только он остался в другом мире.

Из дальнейшей болтовни Алессы выяснилось, что Верон — самый большой и культурный город пограничья, и поэтому сюда съезжаются на ярмарку купцы из обеих стран. Да и покупатели прибывают из самых дальних уголков, надеясь найти тут то, что не купишь в другом месте. Иметь здесь свою лавку очень выгодно.

Бетти уже прикидывала, какие артефакты будут пользоваться спросом, в связи с чем опрашивала супругу магистра, что за амулеты можно купить на местной ярмарке. Лисса же строила далеко идущие планы по доставке предметов из других миров. Товары из техно-мира плюс эльфийские безделушки, да впридачу Беттины амулеты... Все должно получиться, осталось только найти дом с помещением для торговли. А для этого нужна подходящая одежда.

Она вклинилась в разговор и заявила:

— Нам следует вернуться и подумать, в чем мы с Бетти завтра в город пойдем.

— Я уже придумала, — буркнула Бетти, недовольная, что прервали такой интересный разговор, — пойдем под иллюзией. На месте купим платья и что еще к ним требуется. Магистр Авессалом обещал нас ссудить нужной суммой.

— Это хорошая идея, — согласилась Лисса, — но тогда неплохо было бы заранее привязать иллюзию к чему-нибудь, чтобы не слетела в самый неподходящий момент.

Бетти кивнула, соглашаясь, и все трое повернули в сторону дома. Почему-то гулять уже не хотелось. Вернувшись, Алесса пошла распорядиться насчет ужина и поговорить с мужем, а девочки снова были предоставлены сами себе.

Оставшись с подругой наедине, Бет заговорила своим самым деловым тоном:

— Лис, надо прояснить один момент: какая тут денежная система? Я уже поняла, что все наши покупки из твоего любимого техно-мира, себя оправдают, но хотелось бы понять, какие цены назначать.

— Ты это у магистра Эмилиса можешь спросить. Он хоть и хитрый жук, но врать не станет.

— Знаешь, будь тут твой профессор, я была бы в этом уверена.

Лисса возмутилась:

— Почему это мой? Он такой же мой, как и твой!

— Ну, не меня же он учил порталы строить? Учитель он твой, Лисса.

Девушка пошла на попятный.

— Ладно, уговорила. Учитель мой. А вот наказание он наше общее.

Бетти рассмеялась, но заметила:

— Лис, от него пока куча пользы. Хотя, не исключая, в будущем он может создать неприятные моменты. Особенно если Алесса со своим сватовством не уймется. Но прямо здесь и сейчас он бы очень пригодился. Думаю, отправившись в город нанимать дом и получать лицензию в его обществе, я бы чувствовала себя увереннее.

С этим спорить было глупо: какой бы ни был Савард жлоб и зануда, но своих он в обиду не давал никогда. А его обижать — лучше сразу пойти повеситься. Это было написано у него на лице настолько крупными буквами, что даже злейшие враги не решались выступить против Саварда открыто, предпочитая гадить исподтишка. Так что Лисса согласилась с подругой:

— Да, с ним безопасно, это ты верно сказала. А кстати, ты не знаешь, почему он отправил нас одних? Я думала, он с нами потащится, уже приготовилась.

Бетти недоуменно пожала плечами.

— Он что-то говорил... Пстой! У него были планы по устройству ванной, это во-первых, а во-вторых, он собирался посетить нашего ректора... Или не собирался?... Ты права, логика отсутствует. Было бы разумно прибыть сюда с нами и самому препроводить этого эльфа на встречу с господином Лингеи.

— Вот и я про то... Что-то темнит наш профессор, мы еще от него наплачемся.

— Лис, ты настолько не выносишь профессора Саварда? Как ты его семь лет терпела? Мне он, если честно, не кажется таким ужасным. Не идеал, но личность достойная уважения. Если бы он был сейчас с нами а не занимался неизвестно чем неизвестно где...

— Вот-вот! — подхватила Лисса, — Он такой: когда нужен, никогда его нет, выкручивайся сама. А когда и сама неплохо справляешься, он лезет изо всех щелей. Как думаешь, все мужики такие?

Бет задумалась, не зная, что ответить. Поддержать Лиссу несправедливо по отношению к Саварду, который последнее время был очень полезен. А высказаться против... Может, Лис права. Что она, Бетти, вообще знает о мужчинах?

К счастью, высказываться не пришлось. За дверью раздались шаги сразу нескольких пар ног, затем стук в дверь...

Звать девочек на ужин пришло сразу трое: Алесса, ее муж и сам многократно помянутый профессор Савард. Он широко улыбался, но в глазах внимательная Бетти уловила тревогу.

Ужин прошел... напряженно. Алесса все время пыталась подкалывать Саварда и отпускала двусмысленные реплики, от которых у обеих девушек краснели уши. Сам же Вер глядел на красотку и жалел, что в свое время не придушил гадюку вместе с ее ядовитым дедушкой. Все бы ему только спасибо сказали. И как Мил с ней уживается? Вот уж поистине легкий характер. Сидит, молчит, улыбается... Но остановить жену, не позволить ей издеваться над другом и его подопечными, он и не подумает.

К радости Саварда Лисса сумела переменить тему. Рассказала во всеуслышание. Как они с Бет «сделали» Авессалома, обнажая при этом свою внутреннюю «кухню»: что сказали, что подумали, что ответил магистр и как они привели его к нужному результату. Поучительно.

А главное, с Мила слетела эта броня снисходительного превосходства. Он продолжал улыбаться, но был несколько обескуражен. Ясно, что это месть за подколки Алессы, но не перегибают ли девочки палку?

Но еще больше, чем Эмилису, это представление было неприятно его жене. Она отлично поняла, в чем тут соль, и уже сожалела, что так охотно согласилась приютить поганок. Она-то надеялась развлечься за счет Вера. Которого всегда недолго любила. Барышень и их чувства в расчет не приняла: кто они такие? Статистики. Теперь вдруг оказалось, что они — полноценные игроки, и далеко не безобидны.

Это был ее явный просчет. Надо было с самого начала добиться дружбы и доверия девушек, но она была слишком увлечена игрой. И если Мил готов все им спустить в ожидании будущих доходов, то Алесса свои ошибки не прощала никому.

Бет заметила, как лицо хозяйки дома становится все более пасмурным, и ткнула подругу локтем: мол, закругляйся. Та уже и сама рада была прекратить болтовню: до нее дошло, что помолчать было бы разумнее. Но чтобы выйти из ситуации без особых потерь, ей нужно было, чтобы кто-то подал реплику. Обычно этим «кем-то» была Бет, но на этот раз руку

помощи ей протянул Савард.

— Лис, так вы с Бетти решили тут поселиться?

Она радостно закивала:

— Магистр Авессалом сказал...

— Мил, Лисса, называй меня этим именем, ведь мы теперь друзья и коллеги, — добродушно поправил магистр, затем спросил, — Так что я такого сказал?

Лисса рада была перейти на деловой тон.

— Вы сказали, Мил, что мы можем купить лицензию на торговлю артефактами и открыть свою лавку. Никаких ограничений на эту деятельность не существует, если не нарушать закон. Для этого надо пойти в магистратуру, внести деньги, получить бумагу, и можно подыскивать дом с лавкой. Мы собирались заняться этим завтра.

Она вдруг стала похожа на свою подругу, такая же серьезная и деловитая.

— Только им нужны нормальные платья, Вер, — вступила Алесса, — Мои им не подходят, не тот размер. Придется купить, но на это ссуды от моего мужа может не хватить.

Уязвила-таки, змея, — беззлобно подумал Савард, а вслух произнес:

— Не бери в голову. На платья девочкам я уж как-нибудь наскребу. Золото здесь в ходу?

— И серебро тоже, — успокоил его Эмилис, — если доверяешь, я тебе сам поменяю на местные монеты, нет — сведу в меняльную лавку.

Савард удивился:

— С каких это пор ты сомневаешься в моем доверии? Или это ты из-за девочек? Так они не знают тебя так, как я. Десятка золотых из Лисилии хватит на платья?

— Парочки будет довольно. А десятка станет на то, чтобы одеть их с головы до ног и купить лицензию. В Лисилии монеты полновесные и золото высшей пробы.

— Договорились. А к вам, девочки, — Савард всем телом повернулся к своим подопечным, стараясь не дать никому заметить свое особое отношение к Бетти, — к вам у меня будет серьезный приватный разговор.

Алесса с видом любезной и заботливой хозяйки влезла с предложением.

— Можете попозже, когда вторая луна взойдет, выйти на веранду, слуги уйдут, а наша с Милом спальня выходит на другую сторону дома. Секретность обеспечена.

Она собиралась подслушать, сидя в кабинете мужа с погашенным светом. Савард поблагодарил ее за помощь и участие, но тоже не стал афишировать, что собирается закрыть их маленькую компанию пологом от прослушивания.

Вечер, как бывает на юге, накатил внезапно и сразу. Вот только что было светло, и вот уже полная темень вокруг. Сразу стало прохладно. Эмилис отпустил девушек надеть на себя что-то для защиты от холода, а сам пригласил Саварда к себе в кабинет.

— Очень милые малышки, Вер, но... Они действительно могут и умеют то, о чем говорят?

— Мил, они тебе и десятой части своих талантов не продемонстрировали. Видишь? — он достал из-за пазухи золотой медальон универсального переводчика, — Это Беттиново изобретение. Универсальный переводчик. В нем ты прекрасно понимаешь любой язык. Мало того, ты можешь строить фразы на своем, а он подберет тебе слова и их останется только произнести. А если ты наденешь такой же на своего собеседника, будете говорить на одном языке. Вернее, обоим так будет казаться.

— Дай! — Эмилис протянул руку.

— С возвратом. Это мой.

Савард положил золотой кругляш на открытую ладонь друга. Эмилис тут же надел его на шею.

— Хочу попробовать. Ты знаешь какой-нибудь язык, которого не знаю я?

— Ага. Язык ниснерских глоттов. Он примитивный, но довольно выразительный.

Довольный магистр махнул рукой:

— Глоттов так глоттов. Давай, скажи мне что-нибудь на этом языке..... Э-эээ, только не надо так грязно ругаться!

Савард расхохотался:

— А я больше ничего по глоттски не знаю. Но ты все понял!

Авессалом снял амулет и протянул приятелю. На лице его было написано восхищение:

— Потрясающе! Если все так, как ты сказал, то для нас, путешественников между мирами, это незаменимая вещь. Она ведь сможет сделать такой же для меня? За плату разумеется.

— Давай так: за парочку этих уникальных штучек ты наймешь им дом и оплатишь аренду за первые полгода.

Мил сощурился и покачал головой.

— За четыре. Я имею в виду четыре амулета.

— Но золото твое!

— Идет! И давай все сделаем как можно быстрее: Алесса не любит чужих женщин на своей территории. Пока она мила, но есть признаки...

Прекрасно знакомому с особенностями характера хозяйки дома Саварду не надо было объяснять.

— Понял-понял, можешь не продолжать. Да, хотел спросить: как там Герулен?

Мил всплеснул руками:

— Ой, я же тебя поблагодарить хотел. Он как получил эту твою бумажку, рванул в сторону Университета как наскипидаренный. Алесса его насилу уговорила взять с собой смену белья. Я его, естественно, переправил, ну, и с Марульфом поздоровался...

— А дальше?

Выразительное лицо магистра расплылось в довольной улыбке:

— Дальше было самое интересное. Гер продемонстрировал Марульфу свои верительные грамоты...

Глаза Саварда загорелись азартом.

— Вручил?

— Ага! Как же! Из своих рук посмотреть дал. Затем затребовал переписку с императрицей, прочитал от корки до корки, попутно комментируя в своем стиле. Мар на стены лез от злости.

— А закончилось все чем?

— Не знаю, после того, как они друг другу в волосы вцепились, я домой вернулся. Но, думаю, Гер посильнее и поопытнее будет. Его возьмет. Тем более что в бумаге прямо сказано: он имеет право отрешить от должности любого, кто, по его мнению, с ней не справляется. А еще может любого назначить. Наверное он уже назначил себя ректором вместо Марульфа, а того сплавил в деканы. Мар-то на него набросился, когда Герулен сказал, что тот вялая тряпка и его потолок — деканство на факультете Предметной Магии.

Савард живо представил себе потасовку между высоким хрупким эльфом и крепким

неввысоким Марульфом и довольно усмехнулся:

— Да-аа, круто Гер забрал... Как удачно, что я теперь вольная пташка. Надо будет сходить полюбоваться как он там справляется. Мара заодно проведаю и успокою. Он мне друг все-таки.

— Проведай, ему моральная поддержка не помешает. А о чем ты хотел со своими девочками говорить?

— Думаешь, собьешь меня с толку, я и рот разину? На самом деле тебе это неинтересно, Мил. Я тут кое-что нашел и хотел выяснить, чье оно, кому из девочек принадлежит. Вот и все.

— Ну, желаю удачи. Первая луна уже на небе, скоро взойдет вторая, так что можешь выводить своих красоток на прогулку по веранде. Только не уходите оттуда в заросли: из джунглей к нам частенько заползают змеи.

Бетти тем временем пыталась угадать, за каким лешим Савард вызвал их на, как он сказал, приватный разговор? Недоумевала, строила предположения. Лисса ей тихонько поддакивала, а сама тряслась от страха: вдруг Савард встретил ее таинственного незнакомца?

А если встретил, то могло случиться всякое. Если принять во внимание, что сам профессор жив-здоров, то... А вдруг он незнакомца убил? Или схватил и запер в клетку? Или просто избил до полусмерти, и тот теперь отлеживается где-нибудь в кустах. Зная таланты профессора, она все больше склонялась к этому варианту развития событий.

Ее всю колотило от нетерпения: пусть уже скорее придет и скажет: что случилось?!

А профессор, как назло, не шел и не шел. Наконец Лисса решилась:

— Бет, я вот что хочу тебе сказать. Ну, не знаю, правда это или нет... Там у нас на базе... В общем, когда я последний раз пилила деревья, то кого-то видела!

Бет, поначалу пропускавшая слова Лиссы мимо ушей, вдруг замерла:

— Кого ты видела?!

— Не знаю. Кого-то. Может это вообще фантом или игра моего воображения.

Попытка сыграть дурочку не прошла. Бет тут же скомандовала:

— Так, сядь, успокойся, и расскажи толком.

Лисса начала рассказывать, а подруга — подталкивать ее вопросами.

— Ну, я нашла озерцо и решила искупаться. Когда вылезла, вижу — в кустах кто-то стоит.

— Животное или...

— Или. Мне показалось, это мужчина. Среднего роста, стройный, черноволосый и одет в черное. Лица не разглядела. Стоял и смотрел на меня, а потом исчез.

— Место, где он стоял, ты осмотрела?

— Бет, ты меня за дуру держишь? Конечно осмотрела. Трава там поначалу была примята. Только... Пока я разглядывала все, она расправилась. И теперь у меня ни единого доказательства существования этого таинственного незнакомца.

Беттина успокоенно вдохнула.

— Вот, значит, отчего ты тогда сидела как пришибленная. А я-то гадала. Знаешь, если он тебя не тронул и никак не обидел, это уже хорошо. Может, это такой же как ты путешественник между мирами. Заблудился, бедолага, попал не туда.

— Я тоже об этом думаю. С другой стороны... Если так, то почему он сбежал? Мог бы

выйти, заговорить, попробовать подружиться...

— Ну, Лис, ты даешь! Думаю, он испугался тебя гораздо больше чем ты его. Испугался и смылся. Но если так... думаешь, Савард его тоже видел?

— А что еще можно предположить?

— Ох, ты меня успокоила. Даже если он у нас соплет что-нибудь, это не самое страшное.

— Ну, не уверена. Я против того, чтобы у нас воровали. Надеюсь, профессор придумал какую-нибудь защиту, а не бросил хозяйство на произвол судьбы только чтобы с нами поговорить.

На этих ее словах в дверях нарисовался сам Савард и позвал:

— Пойдемте, девочки, на веранде сейчас нам будет удобно.

Беттина и Лисса утепились выданными Алессой шальями и спустились за профессором в сад. Веранда встретила их пустотой. Там было темно, только над столом реял в воздухе круглый шар магического светильника, изливая на окружающее теплый желтоватый свет, которого хватало на то, чтобы осветить лица и руки собравшихся.

Девушки сидели молча, ожидая, что скажет профессор. Он начал неожиданно:

— Лисса, скажи, ты знаешь, в каком порядке идут дни недели в том техно-мире, куда мы с Бетти ходили за тобой?

Время и календарь были теми данными, которые нужно было получить о посещенном мире, чтобы удостоиться положительной оценки. Лисса напряглась, вспоминая:

— Понедельник, вторник, среда, четверг, пятница, суббота...

— Отлично, — прервал ее Савард, — твой знакомый Джимми бывает в торговом центре по вторникам и субботам. Сегодня там среда. Значит...

— Он будет там через два дня на третий.

— Верно! — подхватил Савард, — И мы его там поймаем. А если не поймаем, у нас останется следующий вторник.

Брови Лиссы полезли на лоб. Она никого ловить не собиралась. Ну, кроме того черного в кустах.

— Профессор, но зачем нам его ловить?

— Вам незачем, а меня этот парень очень заинтересовал. Думаю, нам есть о чем пообщаться.

— Вы ходили в тот мир, чтобы выследить этого... Джимми? — поразились Бет.

— Ну, вообще-то нет. Я ходил за трубами и насосом. Кстати, ванная вчерне готова, мыться можно. Джимми — это так, побочный эффект. Меня на него вывел твой знакомец, — обратился он к Бет, — тот парень что торгует бутербродами. Очень они у него вкусные, я даже не ожидал.

— А что с насосом? — заинтересовалась Беттина, — он же, наверное, страшно дорогой.

На это Савард поведал девушкам славную сагу о своих деяниях в техно-мире. Хотел немного приукрасить, а потом решил: не стоит. И так приключение получилось хоть куда. Нехорошо, конечно, рассказывать ученикам, как учитель нарушает закон, но желание увидеть в глазах Бетти восторг, смешанный с ужасом, возобладало. Получилось не совсем то, на что он рассчитывал. Лисса искренне восхитилась, а Бет выглядела озабоченной:

— Вер, продавцы могли описать полиции Вашу внешность. Конечно, я не сомневаюсь, что Вам не составит труда от них уйти, но прошу Вас, не рискуйте. Если они применят оружие..., - она тяжело вздохнула, — Конечно, лучше всего было бы никогда больше туда не

ходить, но вижу, отговаривать Вас бесполезно. В следующий раз хотя бы личину смените.

Савард просто растекся по стулу от нежности: девочка за него волнуется. Заботится, милая. Он тоже о ней заботится. И как раз в данный момент его волнует вопрос безопасности. Так что можно отвлечь Бет от неприятных мыслей и заодно выяснить некоторые подробности.

Вместо того, чтобы ответить Бетти по существу, он перевел разговор, да так круто, что у спокойной и веселой до этого Лиссы глаза сначала остекленели, а потом заметались:

— Девочки, а в замечательном мире, где находится наша база, вам никто не встречался?

Беттина спросила осторожно:

— Вы кого-то видели?

Савард досадливо махнул рукой:

— В том-то и дело, что нет. Не будь я частично драконом. ничего бы не заметил. Так, мелькало что-то на периферии поля зрения. Некрупное и темное, даже скорее черное. Ощущение как от прямоходящего. Человеком и эльфом оно быть не может... Дракон в человеческой ипостаси? Или все же какое-то местное животное?

Бетглянула на подругу и решила не привлекать ту к разговору. Лис сидела нахохлившись и явно не рвалась давать показания.

— Лисса тоже что-то такое видела когда бревна заготавливала. Все как Вы говорите: черное прямоходящее. Оно нас не обворует?

Савард поспешил ее успокоить.

— Девочка моя, — в его голосе внезапно прорезались мурлыкающие нотки, — Я принял все меры предосторожности. Теперь в дом без нашей санкции может войти разве что демиург. Вернее, без моей санкции. Чтобы силовой контур признал в вас хозяек, вам надо будет с ним поближе познакомиться.

Беттина изобразила «быструю схватываемость».

— Отпечаток ауры?

— Верно. Классическое плетение на трех хозяев с моими добавлениями. Идея не моя, а вашего бывшего ректора Марульфа Лингеи, он у нас гений предметной магии. Я только кое-что добавил от себя.

— Что же?

— Ловушку. Если кто к нам полезет с недобрыми намерениями... В общем, его спеленает сетями Балха, они даже магов могут до суток удерживать.

Тут уж не утерпела Лисса:

— То есть, если этот неизвестный действительно существует и попробует пробраться в дом...

— То мы его завтра вечером увидим. Ты же ничего не имеешь против того, чтобы посетить базу завтра?

Беттина тут же подхватила:

— В любом случае, если мы с утра получим лицензию и найдем дом с лавкой, то имеет смысл наведаться на базу за товаром. Нечего оплаченные дни терять, надо начинать торговлю. А заодно посмотрим, не попался ли кто в Ваши сети, профессор, ой, Вер.

— А Джимми? — пискнула Лисса.

В ту же минуту и Вер, и Беттина уставились на нее с совершенно одинаковым выражением лица: опять дитя глупости говорит. Профессор не поленился, произнес вслух:

— Лисса, всему свое время. Вопрос с Джимми будем решать в эту, как ее... Субботу!

Наутро поездка в город началась с покупки одежды. Пошли всем скопом. Алесса обещала показать девочкам, где находятся модные магазины, мужчины же в качестве финансовой поддержки.

Прежде всего Авессалом забрал у Саварда десять золотых Лисилии и выдал ему полный кошель местных денег. Поначалу непонятно было, много это или мало. Бывает же так: монеток целая горсть, а купить на них ничего не получается.

Но в лавке, где торговали модными платьями, стало ясно: это большая сумма. Профессор велел девочкам не стесняться, выбирать все самое лучшее. Если не хватит, он добавит. Они набрали целый ворох одежды: платья и белье, а за обувью, шляпками, перчатками и сумочками отправились по соседним магазинам. Хватило на все, и еще осталась примерно половина.

По магазинчикам гуляли под иллюзией, затем вернулись туда, где их ждали выбранные платья, и переоделись во все новое.

Пока девушки меняли наряды, Савард расплачивался с хозяйкой, Алесса лениво рассматривала новые поступления, а ее муж, прислонившись к дверному косяку у входа, читал книжку. Все было тихо и спокойно.

Внезапно фанерная дверь примерочной распахнулась, и оттуда вышли Обе девушки разом, чуть не столкнувшись на пороге. Челюсть упала не только у Саварда. Он знал, что его ученик — красивая девушка, знал он это и о своей любимой, но не представлял себе, что настолько. В новых платьях они смотрелись умопомрачительно.

Лисса выбрала платье под цвет глаз: ярко-синего цвета с широким белым воротником. Белым был и широкий пояс, перетягивающий тонкую талию, и туфли, и перчатки. Широкополая белая шляпа была украшена широкой атласной лентой в тон платью. Ансамбль завершала синяя сумочка с белой отделкой.

Беттина не изменила своему «золотому» облику. Она выбрала платье цвета жирных сливок в нежных муаровых разводах, а все аксессуары к нему были золотистыми. Широкополой шляпе она предпочла ток с вуалеткой и огромным цветком императорской хризантемы сбоку.

От девушек невозможно было отвести глаз. Савард замер, разинув рот, Эмилис чуть не уронил свою книжку. Алесса нахмурилась: она наконец увидела в девчонках конкуренток. И только хозяйка магазина цвела искренней улыбкой: такие покупательницы — лучшая реклама ее заведения.

Первым опомнился магистр Авессалом:

— Девочки, в таком виде не то, что лицензию получать, можно прямо на прием к градоначальнику отправляться! Великолепно!

Алесса разбавила комплименты ядом:

— Отличный выбор. Элегантненько, со вкусом... Не скажешь, что из деревни или приютские...

Лисса дернулась, но рука подруги твердо легла на ее локоть. Молчи, не обращай внимания.

Савард ел Беттину глазами, понимая, что отдал бы в десять раз больше, чтобы увидеть ее такой. Мил между тем спросил товарища вполголоса:

— Вер, что ты знаешь о родителях твоей ученицы? Я о Лиссе.

— Ничего. Она из приюта, фамилия вымышленная.

— Алесса, конечно, была невыносимо груба, но сказала правду: девочки не производят впечатление простолюдинок, а Лиссе так вообще впору быть графиней или герцогиней. Удивительно породистая малышка.

Девушки между тем закончили вертеться и вернулись в примерочную, чтобы собрать свои вещи, так что последних реплик, к счастью, не услышали. Лисса очень не любила, когда им перемывали косточки и могла стать крайне неприятной. Савард знал это за ней и не позволил Эмилису развить тему:

— Знаешь, Мил, это не твое и не мое дело. Я просто рад, что платья пришлись им впору, и давай на этом остановимся.

Авессалом с удивлением воззрился на своего нахального и бесцеремонного друга: откуда что берется?

Следующим пунктом их вояжа была ратуша.

Вопрос с лицензией решился на удивление легко и быстро. Желающих ее получить, кроме Лиссы с Беттиной, не было. Подтверждающих квалификацию документов не потребовалось, делать ничего тоже не пришлось. Сонный чиновник смахнул монеты в денежный ящик, достал лист гербовой бумаги и выписал документ на имя Лиссы Авенар и Беттины Комин. Поинтересовался только, как будет называться лавка.

Бетти произнесла членораздельно «Артефакторика». Проверка по реестру показала: дс такого простого и очевидного названия никто пока не додумался.

— Можете заказывать вывеску, — буркнул писарь, — когда наймете помещение, зайдите и сообщите адрес, я внесу вас в реестр. Да, лицензию вставьте в рамочку и повесьте в лавке. Это для проверяющих.

— Проверяющих? — пискнула Лисса.

— Из налогового ведомства, — уточнил чиновник, — Налог у вас вмененный, зависит от площади лавки. По-моему, золотой в год с квадратного фута, но не больше двадцати процентов с оборота. Да вы не беспокойтесь, девушки, они сами к вам придут и сами все расскажут. А рамку могу сразу вам продать и даже лицензию в нее вставить. Еще десять серебряных.

Бетти пошуровала в выданном Савардом кошельке.

— Договорились. Вставляйте, и мы пошли себе лавку искать.

Через десять минут она появилась на ступенях ратуши, прижимая к груди большой, упакованный в серую оберточную бумагу прямоугольник. За ней с достоинством выступала Лисса. Элегантное платье и дорогие туфли придали ее походке несвойственную ей степенность и плавность.

А снаружи их ожидали Савард с Авессаломом. Алесса их компанию покинула, сославшись на то, что по ее части помощь завершена. Зато к ним присоединился маленький юркий человечек с лысиной на макушке и очками на носу.

— Господин Крамп, агент по недвижимости, — представил его магистр, — Он вам поможет подобрать помещение.

Человечек заюлил, пытаясь обцеловать прекрасным дамам ручки и всячески выразить свой восторг от знакомства со столь прелестными созданиями. Попутно он говорил, говорил, говорил, но комплименты так мешались в его речи с описаниями домов и его собственных услуг, что разобрать что-то было невозможно. Наконец Беттина не выдержала:

— Господин Крамп, остановитесь. Послушайте меня!

Она вперила в человечка фирменный взгляд золотых драконов. Тот тотчас же замолчал и вытянулся в струнку, готовый внимать.

— Господин Крамп, нам нужен дом. Требования: небольшой, насколько возможно недорогой, но! В нем должна быть лавка внизу и квартира для нас двоих наверху. Еще расположение: ближе к центру города и ярмарочной площади.

Мужчина понятиливо кивнул и заговорил совершенно другим тоном.

— У меня для вас три варианта. Будем смотреть?

— Для начала назовите цену для всех трех, затем мы посмотрим обязательно.

Когда Крамп озвучил цену на аренду в год, Бетти вопросительно подняла глаза на Авессалома. Тот понял и кивнул: нормально. Можешь выбирать.

— Цены приемлемые, господин Крамп. А какой из них выбрали бы вы сами? — и она снова пустила в ход драконье обаяние, чтобы получить честный ответ.

Кажется, Крамп не способен был ей противиться.

— Средний по цене. Он небольшой, но очень удобный и расположен отлично. На одной из улиц, которая ведет от ратушной площади к ярмарочной.

— Отлично. Тогда его первым и посмотрим.

Когда процессия, возглавляемая Крампом, двинулась по улице, Авессаллом снова толкнул друга в бок и спросил:

— Где она научилась так вести дела?

— Она из семьи песчаных демонов, мой друг. Ты же знаешь, какие они прижимистые. У них умение торговаться возведено в ранг искусства.

Магистр покачал головой:

— Нет, это не то. Знаю я песчаников, они будут грызться за грош, а настоящую выгоду упустят. Да, непростые девочки, что та, что другая. Повезло тебе, Вер, или не повезло, тут с какой стороны смотреть.

— Ты на что намекаешь?

Фразу профессор произнес почти шепотом, но от него кровь стыла в жилах. Следующим номером программы обычно бывал короткий хук справа. Хорошо знавший своего друга Мил живо сдал назад.

— Ничего, ровным счетом ничего. Это я к тому, что дела с ними вести одно удовольствие, особенно если они с тобой в одной упряжке. Вы же компаньоны?

Уже побагровевшее было лицо Саварда медленно вернуло свой первоначальный цвет.

— Да, компаньоны, — буркнул он и устремился вслед за девушками, которые уже входили в какой-то дом.

Когда он поравнялся с нужным зданием, то увидел самое узкое на его памяти трехэтажное строение. Там действительно было помещение для лавки: застекленная дверь и узкое окно, переделанное под витрину открывали вид на прилавок и застекленные полки. Савард толкнул дверь и вошел в темноватое, но уютное помещение. Темный мореный дуб прилавок и стеллажей сочетался с нежно-фисташковыми стенами и светлым мрамором пола. Внутри никого не было видно, но из открытой в глубине магазинчика двери доносились голоса. Отчетливо слышался резкий фальцет Крампа

— Вот тут, обратите внимание, дамы, у нас отличные стенные шкафы. А это вход на кухню... Да-да, надо спуститься на первый этаж. А что вы хотите, иначе в лавке будет вонять

супом... Спальни... спальни наверху. Две и начердаке еще одна, для прислуги... А что вы хотите за такую цену?... Мусор вывезти? О чем вы говорите, уважаемая, где тут мусор?!

Савард уже собрался было подняться на второй этаж, как вдруг оттуда вылетела Бетти и попала прямо ему в руки.

— Ой, Вер, — потупилась она, — А я Вас ищу, — оттолкнулась слегка от профессорской груди, сделала шаг назад и деловито заговорила, — Все отлично, надо брать. Цену сбить не удастся, попробуем хоть дополнительные услуги за эти деньги выцарапать.

Беттина зря тратила энергию. Эверард вдохнул ее легкий запах полной грудью и теперь мог только любоваться золотом волос и нежным абрисом щеки. Она что-то говорила — он не понимал, но готов был слушать вечно. Эту идиллию разрушил догнавший друга магистр Авессалом. Он задержался на улице, чтобы оценить местоположение лавки, а теперь вошел и обратился к Бетти:

— Место стоящее. Даже лучше, чем я ожидал. Это бывшая лавка старой Брунгильды, популярнейшее место. К вам по старой памяти многие будут заходить.

— Кто эта Брунгильда? — поинтересовалась девушка.

— Торговка артефактами. Сама ничего не умела, но в товаре разбиралась отлично. Через нее можно было достать любую редкость. Недавно ушла на заслуженный отдых. При ней лавка называлась «У Брунгильды».

Беттина расцвела улыбкой.

— Спасибо, Мил, это полезная информация. Мы и так решили с Лиссой взять этот дом, но ваши слова убедили меня, что все правильно. Пойдемте уже заключать договор.

То, что она говорила не с ним и улыбалась не ему, должно было разозлить Саварда, но на самом деле помогло взять себя в руки и вернуться к реальности. Он, ловко оттерев Мила, подхватил девушку под руку и в один миг вознес ее на второй этаж, где в гостиной между тем торговались Крамп и Лисса.

То, из-за чего разгорелся весь сыр-бор, громоздилось по центру комнаты. Коробки и коробочки, ящики и ящички занимали половину ее объема и никак не способствовали чистоте и уюту. Лисса настаивала, чтобы все это вывезли как можно скорее за счет арендной платы. Крамп же уверял, что это ценный товар, принадлежавший прежней хозяйке, и вывозу он не подлежит как имущество, являющееся неотъемлемой частью лавки.

Судя по тому, что Брунгильда кинула свою собственность на произвол судьбы, мнение Лиссы о том, что это мусор, было близко к истине. Но что-то мешало Бетти выбросить все на помойку. Она тряхнула головой так, что хризантема на шляпке подпрыгнула, и решительно сказала:

— На заднем дворе должен быть сарай, это я видела в описании. Пусть все перенесут туда, нечего захламлять гостиную. А госпоже Брунгильде пошлите уведомление: если в течение месяца она свой товар не заберет, мы сочтем его мусором и выбросим на помойку. Все.

Крамп, возликовав, что так легко отделался, предложил осмотреть другие дома. Девушки хором воспротивились:

— Зачем? Нам нравится здесь.

Затем Лисса весело добавила:

— Можно заключать договор, только внесите туда условие про имущество госпожи Брунгильды. Нашим поручителем выступает магистр Эмилис Авессалом.

Через полчаса договор был заключен. Эмилис внес задаток и обязался заплатить

остальное в течение трех дней. Бетти положила в сумочку ключи и радостно обняла подругу:

— Лис, Лис! Наконец-то у нас будет свой дом!

Савард радовался значительно меньше. Он вдруг понял, что для него в этом доме места не предусмотрено.

Но дело было сделано. На какое-то время девочки обрели пристанище в населенном мире. И теперь ему надо доказать, что он в их жизни не третий лишний. Если Лисса для него — всего лишь ученик, то Бет...

Демон так и толкал его в спину, напоминая, что ждать, когда до него снизойдут — не в правилах самого Саварда. Настоящий мужчина берет свое, ни на кого не оглядываясь. Только вот с Беттиной этот номер не пройдет. Она вроде тихая и скромная, но в критические моменты в ней просыпается воин. Тот, кто скорей умрет, чем сдастся.

Приходится сидеть в засаде, каждый день доказывая любимой, что он друг, а не враг, каждый раз подманивая ее все ближе. А девочка на редкость осторожна. Только он было решил, что стал своим в их теплой компании, и тут такой удар. Помощь они приняли, но в свою песочницу не взяли. В новом доме даже нормальной гостевой комнаты нет. Этим ему явно хотят сказать: ты — сам по себе, мы — сами по себе.

А если он станет давить и настаивать, сидеть ему в гордом одиночестве на этой их базе и писать на себя жалобу.

Ну что ж, он примет правила игры, станет участвовать в их бизнесе и, дождавшись благоприятного момента, потихоньку перетянет одеяло на себя.

Но пока девчонки неразлучны, ситуация вряд ли изменится в его пользу.

Лиссу надо отвлечь.

Для этого годится и Джимми, и таинственный незнакомец, а если напрячь мозги, можно еще что-нибудь придумать. Бетти же для начала надо завалить заказами, да такими, которыми ей будет удобно заниматься на базе, там, где от Саварда ей не скрыться. А в лавку нанять кого-нибудь. Да ту же Лиссу посадить!

Он так увлекся, что забыл о том, как его ученик замечательно умеет обращаться с деньгами.

Тут в его размышления вклинился Мил, который попросил напомнить Беттине о четырех амулетах-переводчиках.

Напомнить? Ой, он же ей еще ничего не сказал! Кстати, вот случай засадить ее за работу. Савард огляделся и с удивлением заметил, что, пока он размышлял, вся компания успела выбраться из нового дома и вернуться к ратуше.

Лисса решила не откладывать на потом занесение нового адреса в реестр, схватила договор и, махнув Бетти рукой, устремилась внутрь. Как по заказу.

Савард обратился к артефакторше:

— Беттина, мы вчера разговаривали с Милом... В общем, если ты сделаешь ему четыре амулета-переводчика, он возьмет на себя все расходы По аренде за полгода.

Бет обрадовалась:

— Ой, это же замечательно! Мы не будем чувствовать себя в долгу., - тон ее стал деловитым, — Парочку я смогу ему отдать сразу в следующий визит. У меня есть готовые. А остальные... Мне пока не из чего их сделать.

— Из лисилийского золотого? У меня есть несколько.

— Из него одного два выйдут. Только мне нужны мои инструменты.

Отлично! Этого он и добивался. Инструменты-то остались на базе. А там... Он отправит Лиссу выслеживать неизвестного, а сам сядет в засаду караулить Беттину. Просто будет рядом. Она скоро привыкнет, и тогда...

Что «тогда», он додумать не успел: из ратуши вылетела довольная Лис.

— Все, мы в реестре вместе с адресом. Через три дня все документы вступят в силу и мы можем открываться. Давайте скорее домой, на базу! Возьмем товар, надо уже расставить его в лавке. Ах, еще вывеска...

Ее напор чуть не смел всех наземь. Опомнившийся первым Мил проговорил со смехом:

— Дорогая барышня, куда ты так спешишь? Налетела, закружила... Предлагаю пойти к нам пообедать, а затем делайте что хотите. Заказывайте вывеску, бегите за товаром... Да, — обратился он к Бетти, — мой друг Вер сообщил цену моей помощи?

Девушка от неожиданности покраснела.

— Это вы про амулеты-переводчики? Я сделаю их для вас как можно быстрее. Могу еще накопителей подбросить... Все-таки вы нам очень помогли.

— Не откажусь. И считай, что ты мне ничего не должна. Наш с Алессой дом для вас всегда открыт.

Девушки начали благодарить Эмилиса на разные лады. Несмотря на общую настороженность, к этому добродушному хитрецу они испытывали определенное доверие: кроме денежной выгоды ему от них ничего было не надо, и он даже готов был вкладываться в ожидании будущих барышей.

Глядя на то, как искренне ЕГО девочки выражают свою приязнь Милу, Савард ощутил укол ревности. Да, ни Мил Беттине, ни Беттина Эмилису не нужны, но почему она смотрит на того так тепло и открыто? А его она всегда благодарит так... как будто с оговоркой. Не доверяет? А с чего тогда Милу такое доверие?

По сравнению с Эмилисом сам Вер был всегда простаком и рубахой-парнем, даром что по магической иерархии смог выше подняться.

Но архимаг от магистра отличается не хитростью, а уровнем силы и знаниями. Положим, Эмилис своими знаниями трех архимагов за пояс заткнет, но сила у него умеренная. Все-таки драконья кровь у него сильно разбавлена человеческой, а наследия других магических рас и вовсе нет.

Да тьфу с ним, с Эмилисом! А вот как сделать так, чтобы Бетти смотрела на него, Вера с таким же доверием? Он ли не старался, а результата пока все нет.

* * *

Когда, после весьма вкусного обеда в доме Авессалома, девушки с профессором переправились в мир, где их ждал выстроенный общими силами домик, там уже спускались сумерки.

К разочарованию Саварда в ловушку никто не попался. Дом спокойно ждал хозяев.

Для начала профессор снял защиту, а затем заставил Бетти и Лис по очереди приложить ладонь к деревянному кругляшу-спилу, который вытащил из-под табуретки, стоявшей у входа, а затем сунул его обратно. Оказалось, к нему он привязал замыкающее заклинание. Теперь охранное плетение должно было узнавать хозяек.

Затем пошел хвастаться своими достижениями. Теперь из кухни дверь вела в ванную

комнату. Настоящую, с каменной ванной и льющейся в нее из крана горячей водой. Смущаясь, Вер произнес:

— Я еще хотел туалет сделать... Надо было там же, где насос, и вазу для этого дела купить. Унитаз называется. Странное название.

— Почему странное? — вылезла Лисса, — нормальное название. Сокращенное. «Универсальный таз», куда все, что хочешь, можешь вылить.

Бет уставилась на подругу огромными недоумевающими глазами, и вдруг покатила от хохота.

— Лис, ты скажешь тоже... Универсальный таз... Может, унифицированный?

Лисса и не думала сдаваться:

— И это вариант. А, что тут долго говорить... В следующий раз купим таз этот.

— И трубы к нему, — добавил профессор.

Спорить с ним никто и не подумал. Так что, просмеявшись, все занялись своими делами. Беттина с Лиссой сели разбирать свои сокровища и составлять список. Но вскоре ушедший наверх Савард вернулся, неся в кулаке три золотых. Он протянул их Беттине и сказал:

— В долг без отдачи, если сделаешь один на мою долю.

— У Вас же есть, — поразила девушка.

— Два лучше чем один. Ну так как?

Бет вздохнула и кивнула утвердительно, после чего перекинула разборку на подругу, а сама села ладить амулеты для Авессалома. Обещания надо выполнять.

Лисса как-то очень быстро закончила, убедилась, что Бет засела всерьез и надолго, и занялась устройством спальных мест в комнатах наверху. Ночевать в кухне ей порядком надоело. Хотя и в этом были свои плюсы: ночью можно было встать и добраться до вкусностей, оставшихся с ужина.

Когда все было готово, она пошла звать подругу, но та только махнула на нее рукой, мол, не мешай. Пришлось Лиссе идти спать, не дождавись Беттину. Савард тоже пытался пару раз привлечь внимание артефакторши, но она не терпела, когда ей мешали, да и зрителей не жаловала. Сначала просто отмахнулась, а когда он снова попытался ей что-то сказать, рывкнула:

— Давайте в другой раз?!

Профессор тут же смолк и отступил в тень, но запретить ему любоваться девушкой, хотя бы и украдкой, никто не мог. Он вышел, побродил вокруг дома и устроился на приступочке, получившейся от пристроенной ванной. Оттуда отлично просматривался стол, за которым работала Бет. Она расположила вокруг себя несколько светильников так, чтобы они не отбрасывали тени. Ей это помогало в работе, а Саварду давало возможность видеть ее хорошо освещенное личико. Она сняла шикарное платье, вместо него надела свою растянутую коричневую майку, да еще волосы повязала платочком, чтобы в глаза не лезли. Но кто сказал, что от этого она стала хуже в глазах любящего мужчины. Ее облик вдруг показался Веру милым, домашним и трогательным до слез.

Пусть она на него рывкает, не может же это продолжаться до бесконечности?

Девушка вдруг встала, стянула с головы платок и быстро пошла на выход. Эверард даже не успел сообразить и спрятаться.

Он представлял, что она сразу пойдет наверх и его не увидит, но Беттина завернула за угол и тут же наткнулась на профессора. Несколько быстрых взглядов... Оценила ситуацию

и поняла, что он за ней подглядывал. Если спросит зачем...

Она не спросила. Сказала устало:

— Сейчас на источник схожу, восстановлюсь... Шли бы вы спать, профессор. Там работы еще часа на полтора. Хочу сегодня все доделать. А с утра прошу меня не будить. Завтракайте сами.

Не дожидаясь ответа скользнула в темноту, а Савард так и остался сидеть на каменной приступочке в растрепанных чувствах.

Внезапно ему показалось, что в обступившей дом тьме мелькнуло что-то еще более темное. Первая мысль была: Бетти возвращается. Но это что-то мелькнуло совсем не в той стороне, куда ушла девушка. Савард непроизвольно вскочил и сделал пару шагов в сторону источника. Следующий промельк он засек гораздо ближе к роднику, а следовательно, и к Беттине. А если этот неизвестный на нее нападет, а он, Савард, в это время будет тут стоять как дурак?

Эта мысль заставила его сорваться и броситься вслед за девушкой. Не успел он отбежать и десяти шагов, как со всего маха налетел на возвращающуюся Бетти и сбил ее с ног. Она чуть не улетела с протоптанной дорожки в высокую траву, но в последний момент Вер ухитрился поймать ее за талию. Схватил, поднял так, что она не касалась ногами земли, притянул к себе и с восторгом погрузил нос в ее растрепавшиеся волосы. На секунду обо всем было забыто, таинственный незнакомец просто вылетел из головы. Была только ночь и эта девушка. Но в следующее мгновение голос Бет привел его в чувство:

— Поставьте меня на ноги, Вер! Что это вам в голову пришло за мной побежать? Чуть не убили. Я так испугалась!

По ее сердитому тону было ясно: не испугалась ни капельки, просто недовольна. Надо было срочно спасать положение.

Савард поставил Беттину на ноги и сказал взволнованно:

— Я хотел идти спать, и тут заметил в темноте какое-то движение. Испугался за тебя. Хотел предупредить. Это таинственный кто-то... Он ведь мог и наброситься.

Беспокойством о безопасности он пытался скрыть волнение от ее близости, и, кажется, ему это удалось.

— Вы верите в его существование? — удивилась Бет, — мне кажется, что в нашем пустом до отвращения мире это может быть просто игра воображения. Мне здесь тоже вечно что-то мерещится, а проморгаюсь — и нет ничего. Физических доказательств существования здесь кого-то еще, кроме нас, пока нет. Так что идите спать, Вер. Спокойной ночи. Я еще немного поработаю.

Но Савард не ушел к себе сразу, сначала проводил артефакторшу в дом и выпил с ней чай. Отпустить Беттину просто так после того, как она практически побывала в его объятьях, было выше его сил. Уходя, предупредил: он закрывает на ночь охранный контур, из дома ни ногой. Да, веранда и лестница — часть дома, подняться на второй этаж можно, это не повредит защите.

Бет недоверчиво хмыкнула, доказывая этим, что она не выражает недоверие словам Лиссы о незнакомце только потому, что не хочет обидеть подругу. Обидится ли профессор, ее волнует мало.

Савард поднялся на второй этаж и остановился у двери в комнату Лиссы. Проверил: девушка заперлась на засов и активировала охранный плетение. Молодец. За нее можно не беспокоиться.

Но вот не волноваться за Бет не получалось. Профессор ворочался до тех пор, пока не услышал на лестнице ее легкие шаги. Когда же соседняя с ним дверь захлопнулась и заскрипел засов, он наконец смог заснуть.

Пробудился он от пронзительного вопля. Спросонок не сразу смог попасть ногой в штанину, а когда все же натянул брюки и выскочил, то увидел у входа с улицы на нижнюю веранду Лиссу, склонившуюся над коконом.

Все, теперь Бет не будет смеяться над их мнительностью: в ловушку кто-то попался! Странно только, что остальные охранки не сработали.

Он в два прыжка оказался рядом с ученицей.

Сияющий силовой кокон сжимал в своих объятьях... кусок бревна длиной в три с половиной локтя, оставшийся после строительных работ. Понятно, что охранки не среагировали: они настроены на живое. Но вот как сюда попало это бревно... Не само же пришло? Кто-то не поленился поднять такую тяжесть, чтобы проверить крепость охранных плетений Саварда, в этом он не сомневался. Осталось понять, как он это сделал. Левитацией? Такое заклинание оставляет след, который держится около суток, а возмущений магического поля вокруг дома он не заметил.

Но наличие в этом мире как минимум еще одного разумного жильца теперь не сможет оспорить даже скептическая Бетти.

А вот и она. Вылезла из своей новой комнаты в халате, протирая глаза. Сердитая. Живой ногой скатилась с лестницы:

— Лис, с чего это ты орешь, как резаная с утра пораньше? Я же просила меня не будить?

Хорошо, что злится она не на него, Саварда.

Лисса ткнула пальцем в кокон:

— По-твоему, это недостаточное основание? Кто-то попался в ловушку профессора.

Беттина подошла поближе и уставилась на бревно:

— Это, по-твоему, кто-то? А по-моему это что-то. Бревно, одним словом. Из-за бревна ты так орешь, как будто пожар? Оно могло бы и подождать часика три-четыре, ничего бы ему не сделалось.

Лисса обиделась:

— Вот ты как всегда, Бет! Тебя ничем не проймешь. А я испугалась, между прочим.

— А я между прочим портила себе глаза до глубокой ночи, чтобы мы могли расплатиться с магистром Авессаломом. Для нас обеих старалась. Просила только не будить, дать выспаться. А ты орешь...

И тут Савард совершил очередную ошибку, но понял это только тогда, когда закончил фразу:

— Беттина права, Лисса. Можно было вести себя тихо.

Вроде сказал так, чтобы поддержать свою девушку, а на самом деле вклинился туда, где его не ждали. И Бет, и Лисса повернулись к нему и глянули совершенно одинаково: так смотрят хозяева дома на постучавших в двери незваных гостей.

Ну вот, хотел подмазаться, и сам все испортил. Попытался исправить:

— Бетти, ты иди., досыпай, мы с Лиссой попробуем разобраться, а потом тебе все расскажем.

Бет затрясла головой так, что растрепавшаяся в постели коса развалилась и волосы

золотыми волнами хлынули на плечи:

— Ну нет, теперь мне не уснуть. Ладно, попробую днем покемарить. А сейчас я иду готовить завтрак, а вы двое — осматривать окрестности. Если тут правда кто-то есть, он не может не оставлять следов. Хоть каких-нибудь.

Пока на сковороде шкворчала яичница, а в чайнике булькал кипяток, Лисса с Савардом нарезали круги вокруг дома, с каждым разом забирая все шире. Кроме попавшегося в ловушку бревна никаких признаков разумного существа не обнаружилось. Они хотели продолжить поиски после завтрака. Но Бетти решительно этому воспротивилась:

— Нам же через два дня лавку открывать. Думаю, сейчас надо отправиться на Кариану и привести там все в порядок. Заберем товары, заодно отдадим магистру Авессалому амулеты...

С этим решением не согласилась Лисса.

— Как хочешь, Бет, но я останусь. Если тут и впрямь кто-то есть, его надо выследить.

— Зачем? — резонно возразила подруга, — с какой целью, ты можешь сформулировать?

— Я хочу понять, — тоном капризного дитяти вдруг заговорила путешественница, — чем нам это грозит. А для этого незнакомца надо хотя бы разглядеть.

Беттина фыркнула:

— И что это тебе даст?

— Информацию! Слушайте, — воскликнула она как бы по наитию, — У меня идея. Вы отправляетесь на Кариану и делаете там все дела. А я соберу вещи, которые нам там могут понадобиться, а заодно покараулю. Может, он боится, когда мы тут все вместе, поэтому и не выходит. А я девушка, возможно, это его успокоит и он перестанет прятаться. Если он безобидный, с ним можно подружиться.

Беттина смотрела на подругу как любящая мать на умственно-отсталого ребенка:

— Лис, ты понимаешь, что это опасно?

— Понимаю. Поэтому и не предлагаю остаться тебе. Ты-то не сможешь сбежать в случае чего. А я мухой активизирую портал и смоюсь к вам на Кариану, если будет хоть тень опасности.

Замирая от восторга от перспективы провести весь день с Бетти, Савард все же счел своим долгом предложить свою кандидатуру для поиска и поимки таинственного незнакомца. Но, как и ожидалось, был с порога отвергнут Лиссой:

— Профессор, вы любого до полусмерти запугаете, вы с виду такой большой, сильный и страшный, а этот наш незнакомец, как мне кажется, робкое создание. Иначе он бы уже с нами познакомился. Уверяю, здесь мне ничего не грозит. Лучше покараульте Бет, пока она будет лавку приводить в порядок. Кариана — мир густонаселенный, так что там значительно опаснее для одинокой девушки.

Савард согласился с любимой ученицей, в душе ликуя, что так легко получилось остаться с Бетти наедине. Сейчас ему надо изо всех сил доказывать, что он достоин доверия. Обидно, конечно, что Бет не стала оспаривать мнение о нем как о страшилище, но в данном случае это ведь играет ему на руку?

В любом случае за маленькой артефакторшей было последнее слово.

— Я отправляюсь на Кариану, потому что обещала амулеты магистру, а обещания надо выполнять. Да и дом в порядок стоит привести сейчас, а то потом времени не будет. Лис,

если ты так хочешь, оставайся. Лови своего неуловимого. Профессор, то есть Вер, вас же не очень затруднит переправить меня вместе с нашими трофеями?

И она указала на собранные Лиссой с вечера две здоровые корзины.

Савард кивнул и потянулся к багажу.

— Ой, профессор, подождите. Мне надо переодеться.

С этими словами Беттина легко взбежала на второй этаж и скрылась в своей комнате. Через несколько минут она вышла оттуда почти такая же элегантная, как вчера, но на этот раз ее платье было шоколадным с редким золотистым рисунком. В руке кроме изящной сумочки был небольшой баул.

— Сменная одежда, — махнула она им в воздухе, — там придется возиться с пылью и грязью, так чтобы платье не портить...

Савард принял желание Бетти принарядиться на свой счет и расцвел. Лисса же сразу поняла, для чего подруга старалась выглядеть шикарно: она не простила Алессе вчерашнего демарша и готовилась посрамить рыжую.

Подхватив одной рукой корзины, другой любимую девушку, Савард активизировал портал и через мгновение исчез в переливающимся мареве. Лисса осталась одна.

* * *

Сначала она побродила по дому, прикидывая, что тут можно сделать, чтобы хоть немного украсить. А то помещения получились удобные, но такие унылые. Затем занялась сравнением воды из источника с ней же, но прошедшей по трубам. Вроде то, да не то. Из крана этой воды надо раза в четыре больше выпить, чтобы ту же силу почерпнуть. Ага, на отдалении она со временем теряет свойства. Можно было бы замерить и написать научную работу, но кому это теперь нужно...

Лисса старалась вести себя естественно. Вот вроде она занята делами и ни на что не отвлекается. Пусть таинственный гость увидит, что она одна, и выйдет из своего укрытия. В том, что он существует, сомнений у нее уже не осталось.

Но все ее маневры ни к чему не привели: незнакомец не появлялся.

Когда день перевалил за середину. Лисса не выдержала и отправилась на знакомое озеро. Она неплохо проутюжила дорожку оттуда, возвращаясь верхом на вязанке бревен. Трава уже оправилась, но заломанные кусты отмечали путь, так что до места девушка добралась быстро. Разулась, попробовала ногой воду: теплая. Тогда Лисса перестала осторожничать: скинула одежду и с визгом плюхнулась в зеркальные воды, только круги пошла во все стороны.

Она три раза переплыла озеро по хорде, выбираясь на берег в самых разных местах. Никого. Даже листик на кустах не шелохнулся.

Наконец она устала и вернулась к брошенным на берегу вещам. Быстро оделась и замерла от ужаса:

В трех шагах от нее стоял человек. Стоял, смотрел на нее и молчал.

Это был он, тот самый таинственный незнакомец. Среднего роста, узкоплечий и явно тонкий в кости, с черными, спадающими рваными прядями на плечи волосами, в черной облегающей одежде без единого белого штриха... Даже то, что она в прошлый раз приняла за воротничок, было его собственной шеей, неестественно белой и слишком длинной для

подобного костюма.

Сейчас до него можно было достать рукой. Пара шагов, и все.

Больше всего Лиссе хотелось завизжать и убежать. Смыться отсюда как можно скорее под крылышко к Бет и бешеному профессору. Тот хоть и жуткий тип, но свой, известный, можно сказать родной. А это явление...

Он вроде стоит, ничего не делает, только глядит на Лиссу во все глаза, а она как парализованная, не может даже пошевелиться, чтобы сбросить с себя чуждое очарование и бежать, бежать, бежать...

Но все же... Лицо незнакомца вблизи снова ей кого-то напоминает. Кого-то до боли знакомого...

В какой-то момент этой игры в гляделки Лисса смогла на момент отмереть, встряхнуться, и тут поняла: этот белый высокий лоб, эти четко очерченные густые и ровные брови и эти огромные, опущенные густейшими ресницами глаза цвета сапфира она видит каждое утро в зеркале.

Ну, раз уж отмерла, надо выяснить, с кем встретиться довелось.

Незнакомцу, как видно, в голову пришла та же мысль, так что они выкрикнули одновременно:

— Кто ты?

— Назови свое имя!

Ха, Лиссе достался вопрос попроще. Имя свое ей назвать ничего не стоит, а вот как этому мужичку сформулировать, кто он есть такой... Поэтому она ответила первая:

— Я Лисса Авенар.

Тут чернявый тип расплылся в радостной улыбке и выдал то, от чего Лис чуть не села там, где стояла:

— Лисса. Красивое имя. Я твой отец, Лисса.

Он замолчал, продолжая смотреть на нее с нежностью и надеждой, а она никак не могла ни слова вымолвить. Описать свои чувства Лисса сейчас и сама бы не взялась, но одно было ясно: счастья новое знание ей не прибавило. Нашелся отец на ее голову. А где он болтался, когда был ей нужен? Он что думает, она обрадуется? Будет скакать и петь, ликуя, что вот такой хороший папочка из ниоткуда появился? Лисса взяла себя в руки, сощурилась и спросила:

— Отец? А где ты сорок семь лет был, отец?

И было в этой фразе такое злобное ехидство, что мужчина опешил. В глазах мелькнули страх и растерянность. Он даже отступил на шаг и, кажется, намылился сбежать.

— А ну стоять! — скомандовала Лисса, — Раз уж сказал «А», придется говорить и все другие буквы алфавита. Сейчас мы идем в дом и ты все мне рассказываешь.

Незнакомец (или уже отец?) вдруг успокоился и утвердительно кивнул. Затем открыл рот, готовясь что-то сказать, но закрыл его, нге произнеся не звука. Лисса поняла это по своему.

— Ну, раз уж ты мой отец, хотя не очень-то я в это верю, то назови в таком случае свое имя. Должна же я знать, как тебя называть.

Она не ждала, что он ответит, но услышала:

— Эсгейрд Актеллион, младший Демиург.

Что-то слишком много поразительной информации за последние несколько минут.

Лисса еще от предыдущего заявления в себя не пришла, а тут снова-здорово. Демиург, причем младший. Что бы это значило? Но в любом случае ситуацию прояснить стоит. Ведь если ее отец — Демиург, то кто тогда она сама? Чего еще она о себе не знает?

Приняв разумное решение, Лисса произнесла с тяжелым вздохом:

— Ладно, Эсгейрд Актеллион, пошли. Дома поговорим.

Повернулась и потопала, не глядя, идет за ней так называемый папочка, или опять смылся. Ничего, если уж появился, значит, никуда не денется. Даже если сейчас сбежит, то вернется. Ведь зачем-то она ему понадобилась.

Младший Демиург покорно плелся за ней и даже не пытался начать разговор. Небось пытается сообразить, какие слова на нее подействуют.

Когда-то Лисса мечтала, что найдутся ее родители, но это было еще давно, в приюте. А потом она поняла: если до сих пор не нашли, значит она им не нужна. Поэтому неожиданное появление отца оставило в душе странное чувство. Это как взрослому человеку получить в подарок то, о чем он мечтал в детском саду. Не слишком приятное ощущение: горечь, разочарование, пустота, приправленные неким сомнительным злорадством: есть справедливость в этом мире.

Она этого отца не искала и не чаяла найти, но раз уж он появился, надо его выслушать. Хоть узнает, смеском каких рас она является. Он сказал: Младший Демиург? О демиургах она слышала не раз, но не представляла себе., чтобы они делились на старших и младших. В учебниках писали, что это не существа, а созидательные энергетические субстанции. Шедший за ней мужчина на субстанцию никаким боком не тянул.

Она открыла защитный контур, провела чужака прямо на кухню, показала, куда сесть, плюхнула чайник на плиту, уселась сама напротив и заявила:

— Ну, рассказывай, отец. Где был, что делал?

Он как будто обрадовался, заговорил сразу, как уместил свой узкий зад на стуле:

— Лисса, как я рад, что мы наконец встретились и познакомились. Я понимаю, что ты должна быть на меня обижена. Ты уже взрослая девушка, выросла без помощи поддержки, и тут является незнакомец и говорит: здрасте, я твой папа. Но я прошу тебя мне поверить: я все время тебя искал. Даже мир этот создал, чтобы тебя найти.

— Что?

Лисса в очередной раз чуть не упала со стула. Да, стоило ей остаться здесь одной, и чудеса посыпались градом. Что он там создал? Этот мир?

К ее удивлению, демиург вдруг засмутился:

— Ну, вообще-то это не совсем так... Я создал этот мир давным-давно в качестве практического экзамена на звание демиурга. Мне его не засчитали: мир автаркичный, не способный к развитию. Я планировал его разобрать, чтобы использовать части в других проектах, и забросил на долгие годы. А когда мне понадобилось тебя найти, я сообразил, что это лучшая ловушка для юного потомка демиурга.

— Ловушка?

— Ой, я не так выразился. Лисса, я никак не мог тебя найти. Твоя мать так ловко тебя упрятала, что все поиски ничего не дали.

Мать упрятала? То есть, мать спрятала ее от отца? А сама куда делась? Ладно, пусть пояснит про ловушку, потом все остальное. Красавчик же продолжал свои суетливые объяснения:

— Ну вот, тогда я подумал, что мое дитя когда-нибудь вырастет и обретет нашу родовую

способность перемещаться по мирам. Своей способностью ты рано или поздно начала бы пользоваться. Я и сделал для своего мира специальный ключ, который тебя привел в созданный мной мир.

— Ключ?

— Да, специальное заклинание, которое давало возможность сюда проникнуть только магу, связанному со мной кровным родством.

Чем дальше, тем страньше. Где она слышала это выражение?

— А Беттина, Савард, они как сюда проникали?

— После того, как ключ сработал и ты, образно говоря, открыла дверь, сюда может войти кто угодно, Лисса.

Все равно, что-то не сходится. Не складывается картинка.

— Но я нашла это место не вчера. Уже три года им пользуюсь. Почему же ты появился тут буквально на днях, папочка?

Эсгейрд Актеллион потупился.

— Ну, я не каждый день сюда заходил, чтобы проверить. У меня довольно много обязанностей, и в этот сектор я даже не каждый год попадаю. Я засек твоё появление здесь, но потом ты долго не возвращалась. Затем вдруг тут появился домик, но тебя опять не было. А в этот раз я увидел, что вместо убогой хижины возник коттедж, и понял, что ты тут будешь часто появляться. С тех пор я все забросил и тебя караулю. Но без твоих товарищей застал впервые, поэтому и рискнул подойти. Они не появятся в самый неподходящий момент?

Лиссе страшно хотелось сказать, что появятся обязательно, но она себя пересилила:

— Скорее всего нет, они ушли по делам и до вечера возвращаться не собирались.

— Хорошо, — довольно протянул мужчина, — а то этот твой приятель... У него по лицу видно, что он сначала даст в глаз, а потом будет разбираться. А я против него ни ростом, ни весом... И вообще драться не умею и не люблю.

Лисса вытаращилась на него, от удивления позабыв, что с самого начала разговаривает с ним на ты:

— Так вы же демиург! Как вы можете кого-нибудь бояться?! Или я что-то упустила?

Радостное выражение исчезло с лица Эсгейрда, он произнес растерянно:

— Ну..., э..., ты же понимаешь: никакая магия не поможет против удара палкой или камнем. Да даже против удара кулаком... Щиты, конечно, защитят, но это если я успею их поднять, да и то не наверняка. А этот ваш... он дожидаться не будет, я таких знаю.

Из этой тирады Лисса сделала вывод: папашу били, причем неоднократно. Как это сочетается с тем, кем он представился, понять она была не в состоянии. Обретенное знание оставило двойное впечатление. Она почувствовала разочарование: если этот ее отец палки боится, то он не слишком силен, следовательно, всколыхнувшаяся была надежда, что она унаследовала от него фантастические возможности демиургов, призрачна.

Но вместе с этим существовало и противоположное чувство: удовлетворение. Раз папочка так боится Саварда, то при случае тот может послужить защитой, если вдруг Эсгейрд Актеллион (ну и имечко) вздумает ею командовать на основании того, что он отец. Все-таки знакомый демон лучше незнакомого. От Саварда она хоть знает чего ждать.

Она пока еще боялась задать самый насущный вопрос: а что это тебе, папочка, от меня вдруг понадобилось? Поэтому решила прояснить для начала, как могло случиться, что она, дочь пусть младшего, но демиурга, оказалась в приюте Эрсаны на Ардае. Следующий ее вопрос звучал так:

— Ты сказал, что мать меня упрятала. От кого? От тебя? И вообще, я хочу знать, кто была моя мать и почему, имея живых родителей, я выросла в приюте.

Демиург тяжело вздохнул, помялся, и принялся за рассказ.

— С твоей матерью мы вместе выросли в домене моей бабушки. Но, если я был прямым наследником, то Сильвания — бастардом двоюродного брата моей матери из младшей ветви.

— Ты потом мне объяснишь, что это за старшие и младшие ветви, и вообще про демиургов, — тоном, не признающим противоречия, перебила его Лисса, — а теперь продолжай.

— Дитя мое, ты так похожа на мою бабушку, — умилился Эсгейрд, — она точно так же мною командует.

Еще ты бы стал мной командовать, — подумала Лисса, но ничего не сказала, только головой мотнула, мол, рассказывай дальше.

— Ну так вот. Демиурги воспитывают своих детей в строгости, учат чуть ли не с пеленок, ведь им предстоит серьезная работа: создавать новые миры. Только вот детей у нас мало. В каждом возрасте один-два, не больше.

Ага, если бы их было много, то от миров во Вселенной было бы не протолкнуться.

— Мы с твоей мамой были близки по возрасту и поэтому учились вместе. Учила нас бабушка, как старейшина рода. Твоя мать... Она была очень красивая... А еще очень талантливая. Гораздо талантливее меня, и училась лучше. Ничего удивительного, что я в нее влюбился. Ничего так не хотел, как чтобы бабушка разрешила нам пожениться.

Понятненько, все вопросы решала бабушка. А мама с папой?

— Мои родители не очень радовались, когда заметили, что я увлечен Сильванией, да и бабушка тоже. Они планировали женить меня на наследнице другого домена, чтобы упрочить с ним связи. Но до этого было далеко: шел процесс обсуждения условий, договор был еще далек от подписания. А Сильвания была рядом, такая нежная и сильная, красивая и пленительная. Я влюбился как дурак.

— Почему как дурак? — спросила Лисса.

— Потому что я сам по себе ей был не нужен. Она хотела повысить свой статус в домене, вот и все. Хотела, чтобы бабушка ее признала и внесла в число наследников. Поэтому и не отталкивала меня, хотя ей не раз намекали. Вела свою игру.

Он хочет сказать что у нее, Лиссы, мать-ехидна. Его не любила, а использовала, а ее бросила. Странно, воля ваша. Но пусть продолжает.

— Под носом у моей бабушки мы могли только разговаривать, иногда братья за руки, и все. Естественно, что время от времени нам удавалось ускользнуть от бдительного надзора и мы целовались по углам. Ты уже взрослая девочка, должна понимать: мне хотелось большего. Тогда казалось, что Сильвания разделяет мои чувства. И вот, когда бабушка отправила нас на практику, мы стали близки.

Ну наконец-то дошел до дела. Если стали близки, значит, до рождения Лиссы недалеко.

— Практику нам назначили в разных местах. Все-таки это очень ответственный момент: первый созданный тобою мир. Я создал то, что ты сейчас видишь за окном. Перестарался в самом начале: вбухал слишком много магии в здешние источники, думал, это мне поможет, а на остальное ресурсов не хватило. Зато закончил работу быстро и отправился посмотреть, как дела у Сильвании. Она создала вполне жизнеспособный мир, на который вполне могла получить разрешение заселить разумными существами. Но до

окончания работ было далеко. Я остался с ней, чтобы помогать, и... Ну, ты понимаешь. Практика демиургов — дело долгое, когда мы вернулись, у Сильвании уже был приличный животик.

Ага, и бабушка выгнала нахалку с нагулянным бастардом в животе.

— Понимаешь, дети у демиургов — явление редкое и ценное. Но сделать Сильванию моей законной супругой бабушка не захотела. Предложила вариант: она остается в ее доме до родов, затем оставляет ребенка семье, а сама получает созданный ею мир в управление и оттуда не высовывается. Бабушка даже предложила ей пожизненную материальную поддержку, но Сильвания отказалась.

Лисса уже терпеть не могла эту самую бабушку. Старая сволочь, это ж надо такое удумать: отнимать ребенка у матери? Даже если эта мать сама не образец добродетели, все равно это жестоко и подло.

Эсгейрд же продолжал уныло:

— А потом бабушка отправилась посмотреть результаты нашей практической работы. Мой мир она забрала сразу же. Сказала, он не способен развиваться сам, в нем не хватает нормальных, немагических ресурсов, любая разумная раса тут загнется. А если и выживет, то окуклится и будет загнивать, выдавая самые жуткие образцы социальной жизни. В общем, я это и без нее знал. Надеялся, что она даст мне возможность пересдать, уничтожить этот мир и начать с нуля в другом месте. Но она просто присвоила мне звание «Младший». Это значит, что я не имею права самостоятельно создавать миры, а лишь могу быть на побегушках у кого-нибудь из старших. А еще... Она перекрыла мне способность творить из ничего.

Лисса фыркнула. С ним еще мягко поступили. Все-таки родная кровь не водица. В Академии с двоечниками тоже не цацкались. Марульф — он добрый, конечно, но тех, кто не мог сдать базовых тестов своей специальности, отчислял беспощадно. Пусть деревенскими знахарями трудятся, раз так ничему и не научились.

— Но я не жалею, — тянул между тем бедолага, — по большому счету она была права. Я действительно бездарь. Но вот с Сильванией она поступила не по совести. Забрала ее мир, нашла кучу недочетов там, где я видел сплошь одни достоинства. Сказала, что ее мир позволит любой расе развиваться до опасных пределов, и тоже отказала в праве на заселение разумными. Сильвания возмутилась и потребовала созвать комиссию из представителей разных доменов, но бабушка уперлась. А если она упрется, ее не сдвинуть. Меня и слушать не стала, а Сильву заперла в своем доме до родов. Ей и в голову не пришло, что беременная на позднем сроке, еле передвигающаяся женщина сможет сбежать.

На последней фразе голос его вдруг зазвенел восторгом, и Лисса поняла, что этот лопух, ее папашка, до сих пор влюблен ее мать и гордится ею. А вот бабушку побаивается и не может ей простить такого отношения.

— Ну вот, Сильвания сбежала и мы долго не могли ее найти.

— Но наши все-таки? — поинтересовалась Лисса.

— Нашли. Но к тому времени она уже вышла замуж за властителя другого домена, с которым даже моя бабушка не рискнула бы связываться. С трудом мне удалось убедить ее рассказать, что она сделала с ребенком.

— Подбросила к стенам приюта? — попыталась угадать Лисса.

— Хуже. Гораздо хуже. Она сделала все, чтобы мы тебя не нашли.

Мы? какие такие «мы»? Это он себя с бабушкой объединяет? Э-эээ, от этого папочки

надо держаться подальше. Лисса всегда была невысокого мнения о женщине, которая бросила ребенка, но тут не знала, что думать. Во всей этой истории она была скорее на стороне Сильвании, хотя та ей тоже была несимпатична. Но борьба за свободу и независимость всегда находила отклик в ее душе, а бабка-тиранка казалась еще более отвратной личностью, чем нерадивая мамаша.

— Ну и что же она в конце концов вам сказала?

— Что не видать нам ее ребенка как своих ушей. Она сделала все, чтобы мы тебя не нашли. Еще до родов перебралась в чужой домен и там ты появилась на свет. Затем Сильвания вручила тебя своей няньке, которая помогла ей сбежать, и поместила вас обеих в антеградный поток времени, которых должен был отнести вас в далекое будущее. А еще дала старухе артефакт, который должен был выбрать тебе мир пребывания произвольным образом. В результате она и сама не знала, куда отправила деточку. Единственное, что удалось из нее вытрясти, что это была дочка.

В общем, спрятала. Да так, что и сама при случае не нашла бы. Здорово. Лисса, может, и сама на месте Сильвании провернула бы нечто подобное, но вот бросить родное дитя... Нет, она слишком хорошо знала, на что обрекла бы малютку. Стерва эта мамочка! Чтобы отомстить бабке готова была погубить родное дитя. А этот папаша прекрасный, он то что делал?

— Лисса, для нас каждое дитя нашей крови — ценность. Мы тебя искали, но безуспешно. Смогли только определить время, в которое тебя должен был выкинуть поток. Но вот с местом оказалось сложнее. Мы искали тебя в чужом домене, потому что Сильвания избавилась от тебя именно там.

Избавилась? Слово-то какое... Нехорошее. Вся эта история уже в печенках у Лиссы сидела, но она мужественно дослушала младшего демиурга до конца, не перебивая.

— Мне и в голову не могло прийти, что ты живешь в одном из миров нашего семейного домена.

Тут уж любознательность разыграла:

— А почему ты думаешь, что я живу... жила в одном из миров твоего домена?

— Не моего, а домена нашей семьи, значит, и твоего немного. Это просто. В своих путешествиях ты за границы нашего семейного владения ни разу не вышла, иначе на твоей ауре стояла бы чужая отметка.

— То-есть Ардайя, Кариана, Астирия...

— Это миры, созданные членами нашей семьи. Астирию, например, создал наш прадедушка в качестве свадебного подарка прабабушке.

Несмотря на то, что папаша ей не слишком понравился (тюфяк какой-то), Лисса была в восторге от возможности узнать побольше о демиургах. Поэтому достала хранящиеся в стазисе произведения Беттинового кулинарного таланта и поставила разогреваться.

— Знаешь, что, папочка? Давай-ка мы с тобой пообедаем, и ты мне доскажешь свою историю. А то я так и не поняла, кто такие демиурги, как они подразделяются и почему это вдруг я тебе понадобилась после стольких лет.

* * *

Бетти с Савардом вышли из портала на площадке за домом Авессалома и, вручие

Авессалому обещанные амулеты, двинулись в город. Профессор не мог нахвалиться подарком Беттины безразмерной сумкой: в нее влезло все, что она решила взять с собой, а тащить не тяжело и места много не занимает.

За полчаса добрались до лавки, и увидели, как рабочие под руководством Крампа таскают ящики и коробки со второго этажа через черный ход в дровяной сарай.

Бет вежливо спросила агента:

— Уважаемый, мы можем начать уборку и перестановку, или должны дожидаться вступления контракта в силу?

— Ой, да делайте все, что вам нужно. До вступления контракта в силу вы только лавку открыть не можете, это незаконно. А убираться, делать ремонт и даже въехать и жить никто не запретит. Подождите только еще полчаса, пока мои ребята вынесут весь хлам прежней хозяйки.

Беттина согласилась и, сунув безразмерную сумку под прилавок, подхватила Саварда под руку.

— Вер, давайте обойдем окрестные лавки. Хочу понять, какие здесь цены.

Профессор пожал плечами: цены на уникальные артефакты Беттины можно назначать любые: все равно ничего подобного нигде нет. Но пройтись с девушкой по рынку и близлежащим магазинчикам... Почему бы и нет?

Бродили они не полчаса, а часа два. Вокруг ярмарочной площади нашлось еще четыре лавки с амулетами. В двух из них товар был совсем бросовый, третья от них приятно отличалась богатым ассортиментом и приличным качеством товара. Но все это были привозные артефакты, сделанные где-то далеко. В последней, самой большой лавке работал настоящий артефактор, старый дракон-полукровка. Он брался изготавливать амулеты на заказ.

Бетти попросила его позвать и довольно долго беседовала, пытаясь выманить у мрачного, сурового немолодого красавца подробности его ценовой политики. Поначалу он принял девушку в штыки, но когда понял, что перед ним не просто новая торговка, а коллега, смягчился и назвал стоимость своих услуг. Конкуренции мастер, как видно, не боялся. Город большой, приезжих много, он не успевает исполнять все заказы.

Савард в это время подпирал стену, изучая выставленные в витринах амулеты с ценниками, и следил за обстановкой. Если бы что-то угрожало Бетти... Но с ней все было в полном порядке, поэтому Савард обратил внимание на покупателей и сделанные им покупки. Когда они с Беттиной наконец вышли из лавки дракона, профессор решил поделиться:

— Бетти, пока ты разговаривала с мастером, в лавку заходили четверо. Трое взяли дешевые огненные амулеты, а четвертый — подороже, от крыс и мышей. И это с утра, когда торговля еще только началась. В сумме чуть больше, чем на здешний золотой, который в пять раз меньше золотого из Лисилии.

— А сегодня не ярмарочный день, — подхватила Бетти, — Вер, спасибо огромное! Вы такой наблюдательный. Эта информация нам очень поможет. А еще... Еще я поняла, что нам нужны помощники. Вернее продавцы, те, кто будут стоять за прилавком. Я же не могу выполнять заказы и торговать одновременно. Вас тоже за прилавок не поставишь. А Лисса... Я ее очень люблю, но пусть она занимается тем, что у нее лучше получается, а то она нас по миру пустит.

Эти слова были для Саварда как маслом по сердцу. Он сам хотел предложить Беттине

нанять продавца, потому что мысль о том, что она торгует за прилавком и вынуждена улыбаться всем встречным-поперечным вызывала у него гнев и желание разнести все в радиусе мили. Как удачно, что посещение старого дракона навело ее на эту поистине плодотворную мысль. Вот только знакомых в этом городе., кроме Мила, у него нет.

Но не зря говорят, что мысль материальна.

Вернувшись в собственный магазинчик, Беттина первым делом принялась приводить его в порядок. Работники Крампа уже ушли, полностью очистив второй этаж от чужих коробок. Сам он дождался Беттину чтобы открыть ей дверь и напомнить, что он ожидает перевода остальной суммы за дом.

Савард уверил его, что деньги, скорее всего уже поступили. Ведь Эмилис получил то, за что обещал оплатить девочкам аренду, а он не любит оставаться в долгу.

Агент проникся, раскланялся и оставил их вдвоем. Бетти подхватила сумку и побежала наверх переодеться. Савард же мрачно рассматривал наследство, оставшееся после госпожи Брунгильды. Нет, неплохо, совсем неплохо, но ему виделось что-то более... масштабное, что ли. Помещение слишком узкое. И цвет стен... Фисташковый, сказала Бетти. Золотистый был бы лучше.

Тут со второго этажа спорхнула его птичка, и он с умилением на нее уставился. Опять та же юбка в цветочек и коричневая майка, волосы убраны под косынку, но какая же она сияющая! Только... негоже, чтобы все на нее глазели в таком виде. Он махнул рукой и окно затянуло дымкой иллюзии.

Бетти обрадовалась:

— Здорово! Теперь к нам с улицы не заглянешь. Вер, а Вы не могли бы поверх дымки еще надпись изобразить?

— Какую же, к примеру?

Девушка удивилась:

— Ну как же: «Артефакторика». «Скоро открытие»! Или лучше точный день указать?

Савард почесал в затылке:

— Вообще-то лучше. Но как обозначить точный день? Я вообще без понятия, какое тут летоисчисление. Бетти, что ты знаешь про здешний календарь.

Девушка потупилась.

— Ничегошеньки. Знаю только, что вчера было двадцать второе эдена, так в договоре прописано.

— Отлично! Когда ты собираешься открыть лавку? Завтра, послезавтра, через два дня?

Она задумалась, мило морща носик.

— Завтра и послезавтра не получится, контракт еще не вступит в силу. Через два дня.

— Так и напишем: «Открытие двадцать шестого эдена». Хорошо?

Он не сказал ничего особенного, но получил в награду полный свет и признательности взгляд золотистых глаз. Да ради этого он готов весь город обежать и всюду на стенах навести иллюзию, рекламирующую открытие магазинчика, хоть и не силен в этом искусстве. Вот только вряд ли городские власти будут в восторге.

Но Бетти никуда не послала своего верного рыцаря. Предложила ему заняться делом здесь, в лавке. Пока ее амулеты наведут чистоту, он может изучить составленный Лиссой список того, что у них есть на продажу, и прикинуть, какие выставить на это цены. Она же, Бет, поднимется наверх и наведет порядок там. Потом надо будет сходить на рынок за продуктами и поесть в каком-нибудь трактире: сегодня времени на готовку не останется.

Ночевать она предложила вернуться к Лиссе.

Савард же мечтал о том, чтобы остаться с ней на ночь в одном доме. Нет, на близость он не рассчитывал, это было бы глупо. Дочери песчаных демонов расставались с невинностью только после свадьбы. Наоборот, так он сможет доказать ей, что ему можно доверять. С ним она может чувствовать себя в безопасности, и в то же время он не покушается на ее свободу. Ну, и просто побыть подольше с ней наедине — это так греет душу.

Профессор заполнял список предполагаемыми ценами и прислушивался к тому, что происходило наверху. Судя по тому, как радостно напевала маленькая артефакторша, можно было предположить, что она совершенно счастлива. Ее голосок слышался то ближе, то дальше, а топот ножек и скрип ступенек показывали, что она носится по всему дому. Наконец, радостная и раскрасневшаяся, она вылетела в торговый зал.

— Ну как у вас, Вер? Я уже практически закончила со спальнями и гостиной, осталась кухня.

— У меня все готово. Примерные цены на иномирные товары, — он помахал в воздухе списком, — Нужны отдельные расценки на твои услуги, но это еще предстоит продумать.

Беттина не успела ответить: в дверь постучались. Савард хотел было крикнуть, что магазин пока закрыт, но Бетти уже впустила забавную парочку: мальчика и девочку, чуть перешагнувших подростковый возраст. Заметно было, что они брат и сестра, да еще скорее всего двойняшки. Невысокие, пухлощекие, кареглазые, с копной черных кудряшек., которые девочка, в отличие от брата, завязала красной лентой.

— Что Вам, ребята? — весело спросила их Бет, — Мы, правда, пока не открылись...

— Мы не покупатели, — твердо сказал мальчик, — мы по делу.

— По делу... — эхом повторила за ним сестренка.

— Это была лавка нашей бабушки и мы тут работали.

— Работали..., - казалось, девочка своего голоса не имела и все повторяла вслед за братом.

— И вы хотите работать у меня? — с неподдельным интересом спросила Беттина.

Ребята как по команде закивали:

— Да, госпожа. Вы не смотрите, мы не такие уж маленькие.

— Мы не маленькие, — повторила девчушка.

— Мы уже три года как школу закончили. А бабушке стали помогать вообще пять лет назад, так что все знаем и умеем.

Савард сделал Беттине знак и сам обратился к неожиданным помощникам.

— Вы ведь несовершеннолетние?

— Да, господин, — потупился мальчишка, затем поднял на Саварда полный надежды взгляд, — но мы уже работали, и хорошо работали. Бабушка была нами очень довольна! Не прогоняйте нас!

— Не прогоняйте! — прощепетала девочка.

— Я не прогоняю. Если вы принесете письменное разрешение от ваших родителей, то госпожа Беттина будет рада взять таких опытных помощников.

— У нас нет родителей, — потупился мальчик.

— У нас только бабушка, — подтвердила девочка.

Беттина поспешила их успокоить:

— Ваша бабушка — госпожа Брунгильда? Думаю, ее разрешения будет достаточно. И

спросите у нее, куда нам девать оставшиеся от нее товары? Да, еще вопрос: как вас зовут?

— Я Морис, а это Этель, моя сестра.

— Ну вот и отлично, вот и познакомились. Меня зовут Беттина Комин, я артефактор. А это господин профессор Савард, мой друг.

Эти слова теплом растеклись в душе Эверарда. Друг! Она при посторонних его так назвала. Значит, он действительно стал для нее чем-то большим, нежели просто учитель Лиссы.

Обнадеженные дети ушли, пообещав вернуться послезавтра с разрешением от бабушки. Они готовы были прийти и завтра, но Беттина подумала, что это будет уже чересчур. Какими бы гениальными они ни были, все равно придется их обучать и следить на первых порах, а у нее дел непочатый край, да и к Лиссе наведаться стоит.

Кстати, а как там она? Судя по тому, что до сих пор не появилась, должно быть нормально. В кои-то веки звериная интуиция Бетти молчала, а значит, опасность подруге не грозила. Или за дальностью расстояния просто не работает?

Обсудить это можно было только с Савардом, что Бет и сделала. Он постарался ее успокоить:

— Лисса не такая уж бесшабашная, мозги у нее имеются, чувство самосохранения тоже. Если бы что-то случилось, она была бы уже здесь, на Кариане.

— А если она не успела?

— Бетти, для Лиссы переместиться — пара пустяков. Она делает это еще легче и точнее, чем я, хотя у меня за спиной немалый опыт. Если на нее не надели антимагических браслетов, то ей ничего не грозит. Но я сомневаюсь, что на базе такое вообще возможно. А в любом другом случае она способна сбежать сюда, к нам. Так что не паникуй, а давай лучше обсудим насущные проблемы.

Она спросила с подозрением:

— Это какие?

— Какую цену установим на зажигалки. Местные амулеты стоят малую серебряшку и позволяют получить огонь тридцать раз.

— Откуда вы знаете?

— В одной лавке описание прочитал. А сколько раз можно добыть огонь с помощью этой вашей зажигалки?

— Не знаю, к ней никакого описания не прилагалось, — в глазах Бет зажегся исследовательский огонек, — А давайте попробуем! Будем чиркать, пока она не кончится. Вдруг эти зажигалки могут дать огонь хотя бы пятьдесят раз? Жалко брать за них всего одну серебряшку: они красивее здешних амулетов, да и удобнее.

Она вытащила из сумки розовый прозрачный баллончик и вручила Саварду.

— Вы будете чиркать, а я считать.

Профессор вздохнул и согласился. Если Бетти угодно проводить эксперименты, он будет в них участвовать хоть лабораторным кроликом.

Когда палец устал, а зажигалка еще не кончилась, стало ясно: цену можно ставить и в три серебряшки. Беттина предложила ограничиться двумя с половиной и попросила Саварда составить описание. Пусть будет ясно, за что деньги берут.

Сама же принялась доставать из сумки все, что они притащили и расставлять по местам.

Какое-то время они дружно работали в напряженной тишине, затем Беттина увлеклась, расслабилась и начала напевать. Голос у нее был маленький, но верный и приятный. Похоже, она привыкла петь за работой. Значит, больше не боится, раз смогла забыть, что находится здесь не одна. С одной стороны обидно, а с другой... Это еще один шаг к завоеванию ее сердца.

Но долго тешить себя такими мыслями профессор не умел. Он был человеком (или драконом? А может быть демоном?) действия. Если Бет ему доверяет, пора делать следующий шаг.

Дождавшись, когда она смолкнет, он вдруг подал голос:

— Извини меня, Бетти, я, может, лезу не в свое дело, но помнится, мы об этом говорили...

— О чем, профессор?

Тон девушки и обращение «профессор» ясно указывали на то, что она чувствует покушение на ее приватность и не собирается пускать Саварда в свою душу. Но он все-таки продолжил.

— Мы говорили о том, что ты, как потомок золотых драконов, должна иметь способность перемещаться между мирами. Вот я смотрю на тебя и думаю: можно ли снять блок с твоего резерва? Ведь ты очень талантливая, Бет! Жалко, если такой дар пойдет прахом. Должен быть какой-то выход.

Все время, пока он говорил, девушка стояла замерев и вытянувшись в струнку. Затем плечи ее опустились и она проговорила глухо:

— Вер, неужели вы думаете, что я ни с кем не консультировалась? На сегодняшний день ничего сделать нельзя. Блок сможет снять только мой муж, если захочет и если будет достаточно сильным магом или шаманом моего народа.

Савард произнес радостно:

— Так это выход. Ты можешь выйти замуж, Бетти.

Она резко обернулась, в глазах горел огонь и стояли слезы:

— За Ансара Эгелена?

В первую минуту Савард ничего не понял.

— Почему за этого мерзавца, Бет?

Она чуть не сорвалась на крик:

— Потому что ни за кого другого я выйти не могу! Вообще! Нужен полностью законный брак, иначе ничего не получится. А по закону мою руку может отдать кому-нибудь только мой отец. Он ее уже отдал, вы же знаете. Я ни за что не вернусь, не покорюсь этим уродам, которые хотели отнять у меня последнее, а не вернуть мне мои способности. Теперь этот путь для меня закрыт навсегда. Конечно, я хотела бы владеть своей магией в полном объеме. Только если снимать блок другим способом... для меня это смертельный номер с гарантией.

Под конец голос ее звучал глухо и жалобно, губы дрожали. Гордая Беттина, которая ненавидела, когда видели ее слабость, позволила себе разнюниться при профессоре.

Он подошел, обнял ее сверху, как ребенка, прижал к себе и начал гладить по голове, приговаривая:

— Не переживай, Бет, не надо, все наладится, все будет хорошо. Мы обязательно что-нибудь придумаем. Обязательно...

Сначала она вся дрожала, но не отбивалась, позволяла ему себя обнимать. Затем успокоилась и попыталась отодвинуться. Когда же он сделал вид, что не заметил этого

движения, произнесла твердо:

— Вер, отпустите меня, я уже спокойна.

Он не стал испытывать ее терпение, так как в голову ему пришла новая мысль. Законный брак? Надо с Геруленом посоветоваться. Законы — по его части. Но вот тащить Бетти к Геру в Эрсану и подставлять под удар? Нет, так дело не пойдет.

Есть другой вариант. Схема!

Отпустив Бетти, он снова устроился за конторкой, на которой лежали результаты его трудов, и начал чертить на бумаге круги и квадраты, прикидывая так и сяк, что сказать девушке, чтобы не вызвать нового взрыва.

Наконец решил сказать правду. Бет — девушка честная, прямая, с ней лучше не юлить.

Дождавшись, чтобы она развесила покрасивее эльфийские шелковые шарфы, он снова начал разговор.

— Бетти, ты советовалась с целителями, но ты еще не советовалась с законниками.

— Что?

Девушка от удивления чуть не упала с табуретки. Савард пояснил:

— Если главное ограничение — это законность, логично, что надо посоветоваться с юристом. Они могут найти лазейку там, где другой ее будет искать днем с огнем, ночью с зонтиком. Тебе надо проконсультироваться у специалиста по магическому праву. Вот если и он скажет, что делодохлое, тогда и будешь складывать руки.

Похоже, с этой стороны девушка на свое несчастье еще не смотрела. Она не зажглась надеждой, продолжала молча развешивать эльфийские тряпки, но во взглядах, которые она изредка бросала на Саварда появилось что-то, позволявшее думать, что она не осталась глуха к его резонам.

Он же сделал вид, что переключился, и стал вслух рассуждать, что шариковые ручки можно продавать по серебрушке, гелевые — по две, а набор цветных фломастеров не может стоить дешевле золотого, тут ничего подобного он в продаже не видел.

Бетти молчала, молчала, а потом не выдержала и внезапно спросила:

— Это вы Герулена Эстальского имели в виду? Ну, когда говорили про законника, специалиста по магическому праву?

— Верно, его. Если он не поможет — никто не поможет.

— Я поняла. Знаете, Вер, мне страшно к нему обращаться.

Вот уж чего Савард не мог понять.

— Страшно, Бетти? Чего же ты боишься? Герулен — он противный дядька, но не злой. И порядочный, насколько может быть порядочным юрист.

Девушка покачала головой.

— Не в этом дело. Не в самом Герулене. Просто... Пока у меня есть хоть тень надежды. А если он скажет, что ничего поделаться нельзя...

Савард вскинулся:

— Не может такого быть! Не верю! Всегда есть выход, всегда, слышишь! А если он имеется, Гер его найдет.

— Я с ним вовек не расплачусь.

Профессор замахал на нее руками:

— Да ладно тебе, девочка! Да для Гера хорошая задача из его области — это вместо десерта! Он же фанатик своей профессии. Если сказать ему, что ситуация неразрешимая, он за нее ухватится просто чтобы доказать, как он крут. Придумает для тебя выход даром! А

если ты не любишь быть в долгу... Сделаешь старику пару амулетов хороших, тех же переводчиков или еще каких-нибудь полезных, и он счастлив будет!

— Профессор, то есть, ой, Вер... А как мне к нему на консультацию попасть? Он в ближайшее время вернется к магистру Авессалому?

Вот про это он как-то не подумал. Гер обратно вообще не собирался.

— Э-эээ, боюсь, девочка, он надолго застрял в нашей родной Академии. Положение там серьезнейшее.

— Но тогда... тогда... Ничего все равно не выйдет, я не могу появиться в Эрсане, меня там тут же сцапают.

Плечи Беттины опять опустились, стало видно, как она устала. Савард между тем кипел и брызгал идеями как чайник кипятком.

— Не все потеряно. Я вспомнил отличный способ. Мы можем снять копию с твоего блока и я лично покажу ее Геру. Есть такое заклинание высшей магии: вскрывает все плетения, делает видимыми и позволяет скопировать, чтобы можно было разобраться на досуге. Без силы, одна картинка, но этого достаточно. Тебе в Академию дороги нет, но меня оттуда никто веником не погонит, а Герулен даже считает себя мне слегка обязанным.

Личико девушки посветлело.

-

А вы знаете это заклинание? Тогда давайте попробуем. Надо же что-то делать, правда?

Заклинание Савард знал весьма приблизительно, но, помнится, записывал его в любимый блокнот, который всегда носил при себе. Ничто не мешало ему освежить память и порадовать бедную девочку. Даже если ничего не выйдет, сейчас она просто светится надеждой.

— Хорошо. Если ты закончила, можно попробовать.

— У меня еще полно дел, но можно же прерваться. Не обязательно переделать все сегодня.

— Правильно. Тем более, что нам пора подкрепиться.

Беттина кивнула и убежала наверх переодеваться. Вернулась в своем новом шоколадном платье и кокетливо повертелась перед профессором:

— Как вы считаете, Вер, я выгляжу достаточно преуспевающей?

Саварду хотелось вместо ответа схватить красотку и уволочь наверх, в спальню, но пришлось изображать вежливый восторг:

— Ты очень элегантная, Беттина. Роскошно выглядишь. Так бы и съел.

Не такой уж вы голодный, Вер, чтобы съесть меня без соли.

Она засмеялась, давая понять, что оценила шутку. Какие шутки! Если бы не длинная куртка, доходившая до середины бедер, ей было бы прекрасно видно, насколько он серьезен.

Савард сделал пару глубоких вдохов и продолжительных выдохов, собрался и распахнул настежь дверь:

— Идем поедим!

На углу их улочки и ярмарочной площади нашлось небольшое уютное кафе, где в связи с неурочным часом не было гостей. Хозяин обслужил их сам и, спросив разрешения, присел за их столик с целью, как он сказал, «познакомиться с новыми соседями».

Беттина воспользовалась случаем и тут же взяла его в оборот, выпрашивая, где что можно купить получше и подешевле. Ее интересовали в основном продукты, а этот пухлый

улыбчивый человек явно знал в своем городе каждого торговца. Да и в еде разобрался: поданный им обед был отменно вкусным.

Савард же ел и стискивал зубы: нахальный трактирщик явно заигрывал с его Бетти! Хихикал, делал непонятные намеки, подмигивал. Правда, подмигивал он не только Бетти, но и ему, профессору Саварду, а это уж ни в какие ворота не лезло.

Наконец пришли новые посетители и он оставил их в покое. Бет радостно сообщила:

— Я теперь знаю, куда нам надо. Здешний хозяин так хорошо объяснил, кажется, я найду нужные лавки с закрытыми глазами. Сейчас доедим и двигаем на рынок. Под закрытие нам все продадут со скидкой.

Скидки мало интересовали профессора, но если для Бетти это важно... Он проглотил последний кусочек яблочного пирога, отсчитал нужную сумму, положил ее на стол и поднялся.

— Я готов. Куда идти?

Бетти вдруг засуетилась:

— Ой, мне нужно привести себя в порядок.

Вскочила, покрутилась, поняла, куда ей идти, и исчезла.

Хозяин кафе подошел к Саварду и протянул ему небольшую бумажную коробочку:

— Вот, примите от заведения. Это наши фирменные пирожные. Съешьте с вашей прелестной супругой за ужином. Мне приятно, что нашими соседями стала такая симпатичная молодая пара. Вы отлично смотрите вместе.

Этот прекрасный, очаровательный человек принял их за молодоженов! Савард был готов расцеловать его, хотя еще недавно мечтал о том, чтобы этот толстячок свернул себе шею или на худой конец лопнул от обжорства. А он, оказывается, думал, что они с Бетти только поженились и по обычаю их подкалывал. Эх, если бы так было на самом деле...

Тут он взглянул на коробочку в руке и заволновался. Пусть сосед думает, что они женаты, только Бет не надо этого передавать, а то и спугнуть недолго. Лучше ей оставаться в блаженном неведении относительно того, как ее здесь воспринимают. Пирожные... Что ж, пирожные — подарок от нового соседа. С новосельем.

Он ловко перехватил вернувшуюся Беттину и, не дав трактирщику с ней заговорить, увел на рынок.

Практичная Бет правильно выбрала время для похода за едой. Торговцы сворачивали свои лотки и под занавес отдавали все за бесценок. Через час они вернулись в лавку, нагруженные как ишаки. Саварду с трудом удалось сохранить подарок хозяина кафе: коробочку с пирожными.

Он устроил ее на столе в гостиной и пошел с оставшимся добром на кухню, где Бетти уже развела бурную деятельность. Разложила везде чистящие штучки и любовалась, как начинает блестеть медный колпак над плитой, как меняется цвет плитки на полу и как исчезают отовсюду следы пыли и копоти, а сама при этом перебирала посуду и утварь, приводя все в идеальный порядок.

Она обрадовалась его появлению, открыла ларь для продуктов и попросила Саварда все туда сложить и накрыть стазисом. Потом она переделает все по своему разумению, но пока...

Савард вспомнил стазис-ларь, который она проектировала в гостях у Сарториуса, и понял, что идея не пропала даром. У этой девочки все идет в ход. Стоило ему закончить работу, как Беттина напомнила:

— Вы не попробуете сделать, как обещали? Снять копию моего блока для господина Герулена?

— Обязательно. Только надо подготовиться. Надень что-нибудь свободное, не стесняющее движений, ложись на диван, например, и постарайся расслабиться.

Как удачно, что она маг-профессионал. Простая девица могла бы в ухо заехать, сочтя себя оскорбленной. Как же, по сути велели раздеться и лечь. Неприлично же. А Бет просто кивнула понимающе и пошла наверх, в гостиную. Там покрутилась и крикнула:

— Профессор, на этом диване расслабиться не получится, тут пружина в бок впивается. Я лучше на ковре. Сейчас, только переоденусь.

Ну, и во что же? Опять в свою замызганную (нет, чистую, но растянутую и застиранную) майку? Можно было догадаться. Только сейчас и юбка, и верх были надеты без нижнего белья. Он же сказал: не стеснять движения.

Вот за что она его так? Думает, он не мужчина? Ведь ему сейчас придется водить руками над самым ее телом и терпеть, терпеть... В то время как хочется упасть на этот долбаный ковер рядом с ней и прикинуть к ее губам, а потом... Стоп, стоп, стоп. Не надо думать про потом, а то невозможно будет удержать себя в руках.

Бетти же спокойно опустилась на пол, легла на спину, чуть раскинув руки и ноги, прикрыла глаза. Все. Она готова. Все скромно, целомудренно. Из-под цветастого подола торчат только маленькие ступни.

Савард достал из внутреннего кармана куртки свой блокнот, освежил в уме заклинание и начал читать, медленно ведя обеими ладонями вдоль тела девушки от макушки до самых пяток. Там, где он проходил, начинала светиться разными цветами тонкая сеть наложенных на девушку заклятий.

Он и не подозревал, что их так много. Как будто на нее надеты магические доспехи, закрывающие все тело от разнородных воздействий. Хорошая защита, ничего не скажешь. Только... Сколько можно прожить, не снимая настоящих, металлических доспехов? Вот-вот, это из той же оперы.

Если на каждой девочке из клана песчаников такое, удивительно, как они до совершеннолетия доживают. Беттина — удивительно крепкая девочка, если в этой броне ухитрится не просто ходить, а улыбаться и радоваться жизни.

Он закончил сканирование и сгенерировал копию. Достал из кармана завалившийся там кристалл кварца и привязал к нему получившееся изображение. Вот теперь можно идти к Герулену. Затем окликнул Беттину, так и продолжавшую мирно лежать с закрытыми глазами:

— Все, Бетти, готово, можешь вставать.

Никакой реакции.

— Вставай, я закончил. Ты слышишь? — испугался Вер.

На этот раз девушка открыла глаза и вдруг сладко зевнула и потянулась.

— Ой, я задремала. День выдался непростой, а тут вы велели расслабиться... Вот и расслабилась в кои-то веки.

Заснула, милая... От умиления Савард не мог вымолвить ни слова. Казалось, после этого она стала ближе. Ведь заснуть при том, кому ты не доверяешь, от кого ждешь подвоха, невозможно. Он так разнежился, что вопрос Беттины застал его врасплох:

— Вер, вам удалось? Вы сняли копию моего блока?

— А? Ах, да. Все получилось. Я даже свернул картинку и привязал к кристаллу, будет

что показать нашему эльфу. Хочешь посмотреть?

Бетти медленно поднялась с пола и отрицательно покачала головой.

— Не имею ни малейшего желания, профессор. Вам я верю, а видеть свое несчастье, поверьте, никакого удовольствия не доставляет. Пусть с ним Герулен Эстальский разбирается. У меня другой вопрос: когда мы возвращаемся к Лиссе?

Она уже собралась назад? Торопится? Но почему? Что не так? Хотя о чем это он... День заканчивается, а обустроенный дом пока все еще не здесь, а там. Тем более Бетти волнуется за подругу. А как бы хотелось остаться сегодня с ней вдвоем... Надо же, в конце концов, ее к себе приучать!

Конечно, бросить Лиссу одну в целом пустом мире нехорошо, но, если она до сих пор не проявилась, значит, с ней все в порядке.

Савард подумал так и решил пойти на хитрость. Покаянно вздохнул и выдал:

— Прости, Бетти, я не подумал...

— О чем, профессор? — спросила девушка, которая уже добралась до лестницы, ведущей в спальню. Она собралась переодеться, и тут фраза Саварда ее остановила.

— Нам же еще возвращаться, а я потратил энергию на снятие слепка твоего блока. Сначала думал, что ерунда, но высшая магия берет неоправданно много силы. Пока я не отдохну, отправиться обратно к Лиссе не получится. Конечно, можно использовать накопители...

Его интонация должна была намекнуть, что при переходе тратятся не только магические силы. Пусть пожалеет бедного усталого профессора. Бет все поняла правильно, задумалась, затем приняла решение:

— Раз так, остаемся здесь. Сейчас я переоденусь и займусь обустройством кухни. На вас, Вер, лавка. Разберите и выложите товар до конца, сделайте ярлыки с ценами. Кстати, может вы придумаете, на что зачаровать блокноты? Они симпатичные, уйдут и так, но с приятным заклинанием их можно продать втрое дороже.

Практичная моя! Придумала, чем занять. Распоряжается, да, распоряжается как жена своим мужем. Вер ненавидел, когда им пытались руководить, но видеть такое от этой девушки было необъяснимо приятно. Не то, чтобы он планировал и в будущем играть при Бет вторую скрипку, но сейчас это способствовало сближению, а он не собирался упускать ни одной возможности стать для нее важной частью жизни.

Он спустился в магазинчик, вывалил все из сумки на прилавок и начал раскладывать по ящикам и расставлять по полкам.

Эта работа затянулась допоздна, да и Бетти увлеклась, обустроивая быт. Когда же оба закончили работу, была уже ночь. Идти через весь город до дома Эмилиса, чтобы воспользоваться его порталной площадкой, было неразумно. Телепортироваться прямо из города — неразумно вдвойне. Закон Карианы запрещал подобное, и Саварду было об этом отлично известно: в пределах городских стен порталы блокировались.

Бетти этого не знала, поэтому так спокойно работала допоздна, надеясь переместиться попозже, когда профессор отдохнет. Выяснив истину, она поначалу недовольно поджала губки, а затем махнула рукой:

— Видно, судьба против того, чтобы мы сегодня вернулись.

Савард не стал уточнять, что нынче судьба имела общий с ним рост, вес и внешний вид. Бетти же сказала решительно:

— Ладно, переночуем здесь, а утром навестим Лиссу. Надеюсь, она что-то узнала. Что-

то хорошее и безопасное.

Перед сном они выпили чаю с вкуснейшими пирожными, и разошлись по комнатам.

Бетти не планировала здесь спать, поэтому не взяла с собой постельного белья, но в доме нашлось несколько комплектов, хранившихся в стенных шкафах. Там же были подушки и одеяла, все переложенное пакетиками лавандовых и вербеновых саше. Даже брезгливая Бетти их одобрила.

Так как вторая спальня предназначалась Лиссе, Савард хотел лечь прямо на диване в гостиной, но Бет напомнила ему про торчащую пружину и постелила там, где должна была спать ее подруга.

Диван надо будет починить или заменить новым, подумал профессор. Когда здесь появится Лисса, он не собирается отказываться от ночевки в этом доме. Конечно, приятнее всего было бы ночевать в одной спальне с Бет, но пока это только мечты. Ничего, будем работать над тем, чтобы они стали явью.

Он думал, что не сможет заснуть, зная, что любимая спит за стенкой, но не успел положить голову на подушку, как улетел в царство снов. Усталость давала себя знать, особенно не физическая (он особо не надрывался), а эмоциональная.

Утром он проснулся бодрым и выспавшимся и решил, что жизнь все же прекрасна. Бетти к тому времени уже поднялась. Спустившись в гостиную, он уловил из кухни аппетитный запах яичницы с ветчиной. Так что завтрак не задержался, и вскоре оба уже стояли на площадке за домом магистра Авессалома. Мгновение — и они уже на базе.

Дом был закрыт изнутри, защита активирована. Похоже, Лисса еще не вставала. Это не было чем-то из ряда вон, она всегда любила поспать подольше. А вокруг стояла ничем не нарушаемая тишина. Все выглядело таким спокойным и умиротворенным, что Бетти вдруг начала волноваться.

Она поторопилась отключить защиту и практически вбежала в дом. Савард следовал за ней по пятам, недоумевая, почему девочка так переживает. Все же нормально.

Но войдя на кухню понял, что интуиция не обманула Беттину. Здесь явно побывал кто-то чужой. На столе стояли остатки трапезы двоих. Посуда в мойке свидетельствовала, что эти двое не только обедали, но и ужинали. Очевидно, одним персонажем была Лисса. Но кто второй? И где он? В гостевой комнате наверху? Или ушел?

Поверхностно оглядев свои владения, Бет выскочила обратно на веранду и ринулась по лестнице вверх. Открыв все двери по очереди и никого не найдя, она тяжело опустилась на пол и заплакала навзрыд.

* * *

Лисса выставила на стол Беттины произведения и сухо сказала:

— Ешь!

Вот еще, будет она перед этим папочкой недоделанным распинаться. Пусть спасибо скажет что вообще стала с ним разговаривать. Столько лет от него ни слуха, ни духа, и на тебе! Когда она без посторонней помощи выросла и практически встала на ноги, является. Здравствуй доча, я твой папа. Прошу любить и жаловать.

Надо сказать, Эсгейрд на ее демарши реагировал спокойно, вел себя кротко: чувствовал свою вину. Беттину стряпню съел и похвалил. Было приятно, как будто она сама это все

приготовила. А вообще-то по нему заметно: вкусной едой не избалован, даром что демиург.

Но за кормежку полагается плата, которую Лисса планировала требовать информацией. Давить на папашу не пришлось, он сам горел желанием все ей рассказать и объяснить. По бестолковости путался, сбивался с курса, но Лисса твердой рукой возвращала его к интересующей ее теме: кто такие демиурги и с чем их едят?

Начал красавчик издалека:

— Первыми, или Изначальными демиургами были, как правильно пишут в ваших учебниках, некие энергетические сущности, не имевшие вида и формы и пребывавшие на грани материи и энергии. Понять даже не пытайся, этого никто не понимает, просто запомни. Изначальные демиурги создали вселенную. Они существовали, существуют и будут существовать вечно, но речь сейчас не о них.

— Действительно ничего не поняла, но у нас в учебнике так же написано, так что запомнить не проблема. Дальше.

Папаша продолжил объяснение, хотя внятным его можно было назвать только с большой натяжкой.

— Изначальные, попытавшись придать материи форму, создали Великих. Это были древние Драконы, имевшие всего одну ипостась. Но оказалось, что форма эта, хоть и отличается мощью, но энергозатратна да и неудобна. Так что следующее поколение имело уже несколько ипостасей, легко перетекавших из одной в другую. На их совести создание отдельных миров и жизни в них. Это Старшие Демиурги, и среди них, например, твоя бабушка. Чтобы тебе было понятно: она может принимать облик всех разумных, кого когда-либо создавала.

Лисса переспросила:

— То есть, у нее нет своего постоянного облика?

— Кто тебе сказал? В каждой ипостаси у нее есть фиксированный внешний вид. В основном она выглядит как очень красивая эльфийская дама, но это потому, что ей так больше нравится.

Что-то подсказывает, что с этой бабушкой ей еще предстоит встретиться, и встреча эта будет не слишком приятной. Ладно пусть толкует дальше.

— А младшие демиурги?

— Это дети старших. Они могут выбиться в старшие, пройдя обучение и сдав экзамены, но это очень сложно. Большинство так и остается на подхвате, не получив разрешения творить миры и разумных существ. Они и выглядят так, как им разрешают. Я могу обернуться драконом или эльфом, но обычно выгляжу так, как ты сейчас видишь. Этот облик выбрала для меня бабушка.

Бабушка, бабушка, везде эта бабушка. Что у них там, дедушек нет?

— А у демиургов что, женщины главные?

Эсгейрд пожал плечами.

— Это от клана зависит. Бывает и так, и эдак. У наших соседей руководят мужчины и наследование идет по мужской линии. Изначальным был неведом пол, а вот Великие разделились на мужчин и женщин.

— Драконы? Скорее на самок и самцов.

Кажется, у этого папаши плохо с чувством юмора. Ишь, губы поджал.

— Не спорь, девочка, они же не животные. Это высшие создания. Им не нужен был партнер для размножения.

— Гермафродиты? — удивилась Лисса.

— Прекрати немедленно свои глупые подколки, — рассердился вдруг демиург, — Даже если и так, ты могла бы из вежливости помолчать и послушать.

Ага, разозлился. Когда она его лично только что ногами не топтала, молча терпел, а за своих бесценных предков обижается.

— Так вот, в нашем домене традиционно властвуют женщины. Самая древняя, наша прабабушка, давно отошла от дел. С ней при желании можно попытаться посоветоваться, она мудра. Но реального влияния на жизнь домена она не оказывает. Вся власть у бабушки.

— А дедушка имеется?

— А как же! Только он ни во что не вмешивается. С ним стоит советоваться когда творишь новый мир, тогда его помощь бесценна. Он у нас увлекается разработкой флоры и фауны. Меня он недолюбливает: когда я творил этот мир, то не взял сюда ни одной его разработки, хотя он предлагал. Как я сейчас об этом жалею!

А я не очень, — подумала Лисса, — если бы тут было полно всякой живности, то к гадалке не ходи, половина была бы опасной.

— В общем, ты меня сбила. Великие поделили между собой мироздание, но сами в поделенной вселенной жить не стали, отдали ее на откуп Страшим. И каждый, в соответствии со своими пристрастиями решил, кто будет в домене главным, по какой линии пойдет наследование. У нас по женской. Если бы ты родилась мальчиком, тебя бы и искать никто не стал. Мальчик, рожденный от нежелательной связи, никого не интересуется.

Ага, то есть, если бы она была мальчиком...

— Ты же говорил, что меня искали?

— Никто не знал, кого родила Сильвания. Когда она призналась, что это была девочка, бабушка приняла решение искать до победного. А была бы мальчиком..., - в голосе Эсгейрда звучала давняя обида.

Лисса решила в кои-то веки дать ему возможность пожаловаться. Глядишь, он и проговорится, зачем она ему понадобилась.

— А что у вас делают с мальчиками?

— Ничего особенного. Учат... Если видят пользу для домена, ищут невесту из младших родственниц или прикрепляют к миру в качестве хранителя.

— Это значит, обрекают на безбрачие?

— Нет, в хранимом мире он сможет выбрать себе женщину, только дети уже не будут демиургами, они унаследуют расу матери.

Понятненько, чтобы не разводиться неизвестно кого.

— Еще мальчиков женят на представительницах других доменов, чтобы укрепить внешние связи.

Объяснения папаши, вместо того, чтобы прояснить картину, ее запутывали. Если там наверху, у демиургов такой отъявленный матриархат, то почему же в самих мирах все наоборот? Лисса уже хотела об этом спросить, но поглядела на бедолагу и промолчала. Он и сам не знает, дурачок. Почему-то она чувствовала себя взрослой и мудрой, а родной отец казался маленьким мальчиком, заблудившимся в мирах. Может, потому, что так все и было?

Эх, была бы здесь Бет, вдвоем бы им было легче. Но она уже поняла: папашка не собирается ничего рассказывать тем, кто не относится к его великой расе. Его страх перед Савардом — глупые отговорки. Когда они были здесь вдвоем с Бетти, он и не думал появляться. Вернее, появился и пропал.

А трезвый взгляд и ценный совет подружки сейчас бы не помешали.

Лисса лихорадочно пыталась вспомнить, когда Бет обещала вернуться и обещала ли вообще. Может, она сама должна отправиться на Кариану? Столько волнений, немудрено и забыть.

Нет, нет, она должна была перенестись только в случае непосредственной опасности. А это ходячее недоразумение, ее папаша, реальной угрозой ей никаким боком не казался. Слабый, подавленный, ведомый... Она для него опаснее, чем он для нее.

Пусть расскажет, куда ее мать подевалась. У Лиссы было огромное желание представить этой дамочке счет за все свои страдания. Ну, и выслушать ее версию происшедшего.

Но младший демиург на этом месте вдруг уперся.

— Лисса, я тебе все расскажу, но позже.

— Когда?

— Когда ты поговоришь с моей бабушкой.

Вот с кем ей совершенно не хотелось встречаться, так это с этой древней стервой. Может, можно как-нибудь обойтись?

— Зачем тебе, чтобы я встречалась со своей прабабушкой?

Мужчина потупился, посмурнел, но сказал твердо:

— Очень надо.

Лисса не сдавалась.

— Из твоего рассказа я усвоила: такой гадюки еще поискать. Видеть ее я не желаю по многим причинам. Так что если ты хочешь нас свести, постарайся быть очень убедительным.

— Я не могу тебе всего сказать.

— А придется. Иначе ты отсюда вылетишь, как пробка из бутылки!

— Но это мой мир! Я его создал!

— Я имела в виду этот дом. Его создал не ты. Так что или колись, что ты там от меня скрыть пытаешься, или иди к своей бабушке сам. По лицу Эсгейрда стало ясно: без Лиссы ему к бабушке лучше не соваться. И что это она вдруг всем понадобилась? В душе она уже сдалась: ясно, что папаша не отстанет. Но без полной информации в пасть к дракону лучше не лезть, так что нечего тянуть, папенька. Давай-ка выкладывай все, что знаешь.

Мужчина, как видно, понял, что у Лиссы где сядешь, там и слезешь, наскоком ничего не добьешься. Он сменил тон с упрямца на подлизу.

— Девочка моя дорогая, ты не представляешь себе, как важно, чтобы ты познакомилась с главой своего клана. Бабушка, конечно, не сахар, но забота о своих потомках для нее — высший долг. Уверяю, ты не пожалеешь... Для тебя это помощь, обучение, защита и еще много-много всего...

Лисса передернула плечами, скривилась и отвернулась. Мол, ври больше. Потом резко обернулась и впилась глазами в лицо незадачливого отца:

— Три «ха-ха»! Не убедил. Жила я без клана, и дальше проживу. Это зачем-то нужно тебе. Пока не объяснишь, так и будем воду в ступе толочь.

Этот в высшей степени эффективный трюк она позаимствовала из арсенала своего учителя. Савард с блеском им пользовался, когда студент начинал ему чересчур складно врать. Работал он как часы, и даже в ее несовершенном исполнении не подкачал. Эсгейрд дернулся и заговорил:

— Ты права. Это нужно мне. Бабушка дала мне три года сроку, чтобы я привел к ней

свою наследницу. Вернее, наследницу моей матери, так как я наследовать не могу. Понимаешь, у нашего домена большие проблемы. Я бы сказал очень большие. У бабушки было две дочери, и ни одна не родила домену наследницу. У моей матери — только я. Единственный ребенок. А ее сестра, моя тетя, еще до моего рождения сбежала в другой домен. Она могла бы стать старшим демиургом, но предпочла привязать себя к миру, который даже не сама создала, и стала там Хранительницей. В общем, ты наследница.

Дальше он пел о том, как прекрасна будущая судьба Лиссы, а она лихорадочно соображала. Зачем ему лично это нужно, он так и не сказал, но сообщил достаточно. Ох, папочка, ты и втравил дочурку в авантюрку!

Хорошо, что она это заранее из него вытрясла. А то бы сунулась к старухе, а та ее хватить! И прощай вольная жизнь Лиссы Авенар. Учеба, обязанности, гори они синим пламенем... И никакой нормальной личной жизни.

Что этой самой жизни у нее до сих пор и в заводе не было, Лисса старалась не вспоминать. Могла же быть? Чисто теоретически? Ну вот. Осталось выяснить, чем папаше грозит то, что он Лиссу не найдет.

Вопрос она задала, а вот ответ поставил девушку в тупик.

— Лисса, так вопрос не стоит. У нас, демиургов, если должен, то сделаешь. Я тебя нашел, значит, ты встретишься с бабушкой. Чем это закончится, не знаю. Характер у тебя еще похлеще, чем у твоей матери, так что, возможно, сможешь с ней договориться.

Договориться? Он хотел сказать сторговаться! Ха! Бодаться со старой властной гримзой, которая на интригах собаку съела, да не одну, Лиссе не улыбалось. Разница в опыте скажется на результате.

Но, похоже, встречи не избежать. Надо отдавать себе отчет: папаша, хоть и младший, но демиург. Ее магия против его не потянет, а значит, он в любой момент может ее просто спеленать и доставить куда требуется.

Значит, придется идти и стоять там на своем: она не хочет быть наследницей. Ни за что во вселенной.

Понятное дело, будут уговаривать, затем давить... Тут только один выход: упереться рогом и не сдвигаться со своих позиций, что бы ни предлагали и чем бы ни грозили. Но она прекрасно знала: если будут угрожать Бет или даже этому дундуку Саварду, она на все пойдет, чтобы их выручить. А значит, никто не должен понять, как они ей дороги.

Она поднялась, сгрузила грязную посуду в раковину и предложила папаше выпить чаю с пирогом. Тянула время, и думала, думала, думала...

Ничего хорошего не приходило в голову. Эсгейрд разливался, как хороша жизнь демиургов, как талантлива Лисса (он-то откуда знает?) и как здорово будет, когда она научится создавать миры.

Ой, он же сам сказал: демиурги с детства своей профессией овладевают, Лисса опоздала навсегда. Наконец ей надоело слушать эту беззастенчивую рекламу, и она решила прояснить ситуацию насколько возможно.

Для этого она перевела разговор и вдруг как бы по наитию спросила:

— А что, у бабушки было только две дочери?

— Нет, еще пятеро сыновей. Но они не наследуют.

Ага, сыновья не наследуют, но ведь у них тоже могут быть дочки. У тех-то прав побольше, чем у незаконнорожденной Лиссы.

— А у них, что, нет дочерей?

— Почему нет? Есть, и не одна.

А вот это уже совсем возмутительно.

— Так с какого такого... демиурга на мне свет клином сошелся?

— Понимаешь, так как твоя мать не была признана моей супругой, то по нашим законам ты считаешься как бы дочерью моей матери. Наследницей по прямой.

Ох и ни фига себе заявочки! Они там что, все с ума посходили от своего великого могущества? Не иначе, а то бы не выдумали такую глупость.

— Это я, выходит, тебе не только дочка, но и сестра? Вот бредятина! И кто только такие идиотские законы выдумал?

Эсгейрд начал отвечать вдумчиво, но потом вдруг возмутился:

— Прабабушка, вроде. И вовсе они не идиотские!

Девушка презрительно фыркнула:

— Это тебе не видно, потому что привык. А мне со стороны ясно: ничего глупее быть не может. И как еще с такими свернутыми мозгами вы умудряетесь приличные миры создавать? Или на них все разумение уходит, а на внутреннюю жизнь клана умишка не хватает?

Она нарочно его злила, отвлекая от мыслей о своих друзьях, но, кажется, перегнула палку.

— Ну хватит, поболтали, пора и честь знать, — сердито выдохнул младший демиург, — нечего прохлаждаться, бабушка ждет.

Лисса не успела дернуться, как он незаметным глазу движением скользнул к ней, и их охватило сияние портала.

* * *

Савард не мог спокойно смотреть на слезы Беттины. Хотелось броситься перед ней на колени, прижать к груди и высушить поцелуями каждую слезинку. Но он только подошел поближе, протянул руку и погладил бедную девушку по густым золотистым волосам, растрепавшимся от беготни.

— Не плачь, Бетти, не надо. Лисса вернется. Ты же видела: она ушла сама. Записки не оставила, значит, планирует скоро быть назад.

Бетти подняла на него заплаканное личико:

— Вер, если бы мы вчера там не остались... Это я виновата! Заставила тебя не вовремя силу тратить.

Если бы она знала! Вчера он просто не захотел сюда идти. Признаться не следует, но успокоить девочку нужно.

— Ну, если на то пошло, это я виноват, не смог тебя вовремя сюда доставить. Но, скорее всего, это ничего бы не изменило. Пойдем-ка вниз, просканируем кухню. Даже если ничего не осталось от магии... По следам всегда можно сказать, что там происходило.

— И что? — заинтересовалась Бет.

— Возможно, сможем понять, куда она девалась.

Бетти вытерла слезы подолом и поднялась. Перспектива что-то делать, а не сидеть, бессмысленно себя казня, ее взбодрила. Так что Савард поспешил спуститься на кухню и снова там огляделся. Все то же самое. Здесь сидели двое, но их тут давно нет.

Вон посуда в мойке грязная. Судя по тому, как все присохло, ели из нее давно. Но насколько давно? Когда они уходили, здесь все было чистым, значит, не позднее вчерашнего вечера. В спальнях идеальный порядок. Выходит, не ночевали. Одно можно сказать: Лисса ушла отсюда порталом, который не она активировала. Следов ее портала он не почувствовал, времени прошло немного, можно сделать вывод: открыл портал тот, второй. Кто он?

Савард порылся в блокноте, нашел и запустил довольно редкое поисковое заклинание, дающее возможность увидеть след ауры, искренне надеясь, что прошло менее суток с исчезновения девушки. Через сутки все без толку.

След Лиссы нашелся сразу. Она сидела тут, на своем обычном месте, ела и пила. А ее собеседник...

НЕТ! Так не бывает! Вот же он был! Тарелка грязная, ложка, чашка... И стул стоит так как будто на нем сидели и отодвинули, чтобы встать из-за стола. Но никаких следов ауры нет и в помине.

Беттина глядела на манипуляции профессора широко раскрытыми глазами. Несмотря на то, что заклинание было ей незнакомо, она все поняла и сейчас пребывала в шоке.

— Бет, я ничего не понимаю, — начал Савард, — этого не может быть. Даже немагическая сущность оставила бы свой отпечаток, а тут... Ноль, зеро, пусто... При этом все свидетельствует: кто-то был. Не могла же Лисса нас дурачить?

Бетти задумалась лишь на мгновение:

— Если бы она нас дурачила, везде были бы следы ее ауры. А здесь, вы правильно сказали, ноль. Возможно, этот некто стер свои отпечатки?

— Как? — резонно возразил профессор, — Можно стереть отпечатки пальцев, но ауры? Никогда о таком не слышал. Да и кому в голову придет...

— Не оставляет отпечатков фантом.

Профессор недовольно поглядел на девушку. А вот это уже просто глупость. Сказала, чтобы не молчать.

— Ага, у него и ауры никакой нет. Но что-то я сомневаюсь, что нашу Лиссу похитил фантом или она пошла за ним в неизвестность.

Беттина тяжело вздохнула и согласилась.

— Да, она бы отличила живое существо от морока. Тогда кто? Я пригляделась: следы не затерты, их просто нет.

Савард вынужден был согласиться: он видел то же самое.

— Хорошо, зайдем с другой стороны. Кто может не оставлять следов если этого захочет? Знаешь таких?

Глазки у Бет заблестели. Еще бы, рьяная отличница, она не могла не знать!

— Такой способностью обладают наиболее древние расы с сильной магией. Драконы, причем не оборотни, а древние, перворожденные эльфы... Больше никто, если не считать демиургов. Они могут все по определению.

— Умница, Бетти. Твои знания совпадают с моими. Теперь исключаем лишнее. Эльфы не подходят, они не способны перемещаться между мирами.

— А как они расселялись по вселенной?

— Им открывали путь, насколько я знаю. Так вот, их мы отбрасываем. Одному эльфу никто путь открывать не будет.

— Древних драконов тогда тоже нужно отбросить. Они не имеют человекоподобной формы. Ни один из них не поместится на нашей кухне, не то чтобы за стол усесться.

— Соображаешь. И кто у нас остается?

Беттина отчаянно заморгала и шлепнула от неожиданности губами:

— Демиург? Но как?

— Не знаю. Но если мы рассмотрели все возможности и отбросили все, кроме одной, эта одна и является истиной, несмотря на свое невероятие.

Девушка все еще не готова была поверить:

— К Лиссе в гости зашел демиург? Но зачем?

Савард пожал плечами:

— У меня есть предположения, но лучше нам с тобой их не озвучивать. Только вспомним два факта: Лисса не знает своих родителей, а ее магическая сила значительно выше средней. Еще этот уникальный талант перемещаться между мирами с легкостью, как у себя дома...

Девушка устало опустилась на табуретку.

— Я тоже об этом подумала... И все равно, не понимаю! Столько лет...

Профессор тоже не понимал, но надо же было выдвинуть хоть какую-то гипотезу:

— Бетти, это для нас с тобой годы, а для демиургов? Возможно, для них и сто лет не больше мгновения.

— И что же нам теперь делать?

А вот ответ на этот вопрос он знал точно. Если Лиссу забрал демиург, сделать все равно ничего нельзя. Остается одно:

— Ждать. Ждать и надеяться. Возможно, Лисса нашла свою семью и больше не вернется. Но вы были так дружны... Я уверен, она даст тебе знать как только сможет. Главное, чтобы тебя легко было найти.

Бетти легко вскочила на ноги:

— Правильно! Я возвращаюсь на Кариану! Надо только вещи собрать. Здесь оставлю записку: если Лисс вернется сюда, пусть знает, где меня искать. Вы ведь будете сюда наведываться и поглядывать: вдруг она тоже мне записку оставит.

Затем до девушки дошло, что она распорядилась сама, даже не подумав осведомиться о мнении Саварда, хотя на Кариану отнести ее может только он. Она потупилась, затем подняла на профессора глаза и спросила, согрев его сердце:

— Вер, вы со мной? Я приглашаю вас стать моим компаньоном.

И разбавила холодной водичкой:

— Вместо Лиссы, пока она не вернется.

* * *

Портал привел Лиссу и ее отца в странное место. Очень странное.

Пол из каменных плит, редкие, но мощные восьмигранные колонны, уходящие ввысь, потолка не видно, его застилает густой сизый туман.

Ощущение пустоты: ни живых существ, ни хотя бы мебели. И вообще не поймешь: то ли это все в здании находится, то ли на вольном воздухе.

Лисса стала вертеть головой в попытках определиться на местности, но ничего нового не увидела. И справа, и слева, и спереди, и сзади были все те же унылые бесконечные колонны, выраставшие из плит пола и терявшиеся в высоте.

Ее не оставляло чувство, что кто-то сверлит ее взглядом, внимательным, острым и недоброжелательным, и укрыться от него тут негде.

Бежать? Но куда? Лисса попробовала активировать портал хоть куда-нибудь и потерпела фиаско. Придется тащиться к этой самой бабушке, выслушивать ее, и даже поддакивать, ожидая первого удобного случая, чтобы улизнуть.

Хотя это тоже не вариант: со своими возможностями демиурги найдут ее везде. Раньше они просто не знали, кого искать, а теперь она засветилась. Да и попробовать смыться под взглядом из ниоткуда представлялось ей не лучшей идеей.

Эсгейрд тем временем спокойно стоял и ждал чего-то. Он знал, как себя вести в этом месте, и Лисса решила все за ним повторять. Встала рядом, сложила руки на груди и застыла в ожидании.

Вскоре сизый туман начал сиять и переливаться золотистым светом, а с небес или с потолка раздался звучный голос, непонятно только, мужской или женский:

— Эсгейрд Актеллион, я вижу, ты привел ту, за которой тебя послали?

Интересно, он сейчас упадет на колени? И что ответит?

Мужчина не стал принимать униженных поз, просто прижал руку к груди и возвестил:

— Я привел будущую наследницу домена Актеллион мою дочь Лиссу, живую и здоровую.

Лисса наострила ушки: что ему на это ответят? Голос раздался вновь:

— Ты выполнил поручение и можешь быть свободен. Новый срок твоего испытания я назначу позже и сообщу тебе.

Хорошо, что она вытрясла из отца нужные сведения и сейчас понимала, о чем идет речь. Выходит, папаша ее сдал за возможность принять участие в испытании? Хочет за ее счет пробиться в старшие демиурги?

Лисса не успела «ой» сказать. Эсгейрд похлопал ее по плечу и исчез в синей вспышке. Она осталась совершенно одна. И что ей теперь делать?

Как бы в ответ на эти мысли туман перед Лиссой начал расходиться и одновременно светиться сильнее. Через несколько мгновений перед ней золотом сиял проход в неизвестность. Она уже готова была в него вступить, но медлила. Что ждет ее впереди? Несмотря на красоту, это место внушало ей страх и неприязнь.

Голос зазвучал гораздо мягче, чем раньше:

— Не бойся, девочка моя, иди смело. Тебя ждут.

Она верно угадала: это бабушка, больше некому. Не хотелось встречаться со старой ведьмой один на один, но папочка сбежал...

Лисса смело шагнула в проход и двинулась вперед. Два-три шага — и под ее ногами не каменные плиты, а мягкий ворсистый ковер. Она оглянулась: проход смыкался густым туманом прямо за спиной. Дороги назад не было.

Идти пришлось довольно далеко. Времени и пространства в этом странном месте как будто не было, но если переставлять ноги, ноги считая шаги, можно получить представление о расстоянии. Лисса насчитала их более четырехсот, когда бросила эту затею, а затем топала еще примерно столько же.

Зачем ей устроили эту прогулку, она не понимала. Могли бы, как для папаши, портал открыть. Или этот золотистый проход и есть портал, только особенный, для демиургов?

Наконец, когда она устала и захотела плюнуть и сесть прямо тут, на густой ворс золотого ковра, перед ней выросли теряющиеся в вышине двери. Она на мгновение

задумалась: тянуть или толкать?

Ничего делать не пришлось. Створки как по команде распахнулись сами и Лисса вошла в самую обыкновенную комнату. После всего этого таинственного великолепия она вдруг почувствовала себя обманутой. Глупо, но ей представлялись роскошные залы, как в королевском дворце. Золото, мрамор, зеркала, резные завитушки, бархатные портьеры... Все, как на картинке из учебника истории, где рассказывается про царствующую династию.

Ничего подобного здесь не было.

Комната не больше их с Бетти кухни на базе, камин, по центру овальный стол в окружении стульев, в углах горки с разными безделушками, на полу роскошный ковер с арабесками цвета кофе с молоком, под окнами удобный диван с вышитыми подушками, напротив него по другой стене книжные шкафы, забитые до отказа разноцветными корешками томов разной толщины.

Только потолок не принял привычного вида. а продолжал клубиться светящимся золотым туманом.

Около камина стоял маленький круглый столик на одной ноге, на нем фырчал на спиртовке кипящий чайник, стояли чашки и виднелось варенье в вазочке. Перед ним расположились два удобных глубоких кресла. В одном из них сидела женщина, которая обернулась на звук шагов Лиссы.

Как там папочка говорил? Прекрасная эльфийка? Если так, то это и есть ее прабабушка. Конечно, она молодо выглядела, престарелых эльфов, а особенно эльфие не то что увидеть, даже представить себе невозможно. Но стоило лишь заглянуть в бездонные зеленые глаза, как становилось ясно без слов: эта женщина даже не старая, нет Она древняя.

Эльфийка же быстрым цепким взглядом оглядела Лиссу и ласково пригласила:

— Заходи, деточка, садись. Ты, наверное, устала? Отдохни, выпей чаю.

Как ни хотелось девушке расслабиться, но здравый смысл твердил: будь осторожна, держи ухо востро. Чем мягче она сейчас будет стелить, тем жестче придется спать. Показывать, что ты все понимаешь, нельзя. Играй паиньку.

— Спасибо, — улыбнулась эльфийке Лисса, — горячий чай не помешает. Этот ваш золотой коридор такой длинный.

— Так и было задумано, девонька. Сюда кого ни попадя не пускают. Если бы ты не имела права войти в мою комнату, то не дошла бы. Растворилась в сиянии. Да, хотела спросить: как тебе у меня?

Можно ответить честно, это вроде ничем не грозит.

— Я думала, тут будет что-то вроде королевского дворца, роскошно, но неудобно, а здесь мило. Симпатично.

Дама тихонько рассмеялась.

— Эту обстановку я извлекла из твоей памяти, деточка. Похоже, эта комната тебе нравилась. Я лишь немного поменяла цвета, вот ты и не узнала сразу.

А ведь верно. Много лет назад ее вызвал к себе для серьезного разговора ректор Лингеи, по какой-то причине не в ректорский кабинет, а в свои покои при Академии. Вот там-то она и видела такую обстановку. Тогда она ей показалась образцом красоты и уюта. Только здесь обстановка в коричневатых тонах, а у ректора все было зеленоватым.

Эльфийка продолжала:

— Запомни, девочка: мы демиурги. Все вокруг нас может быть таким, как мы хотим. Действительность покоряется нашим желаниям. Если захочешь, сейчас вокруг будет

роскошь королевского дворца или сумрак драконьей пещеры. Выбери.

— Спасибо, — пискнула Лисса, — мне и так очень нравится. Не надо ничего менять.

— А я и не буду, — лукаво шепнула дама, — это ты все здесь поменяешь по своему вкусу. Ну, давай.

Заманивает, поняла Лисса, но от предложения не отказалась. Что бы вообразить? Не уют и не комнату в общежитие. Лекционную аудиторию! Если бабуля хочет ей читать лекции, это будет самое то!

Она напряглась, вспоминая родную Академию. Воспроизвела в памяти лекционный зал Саварда, небольшой, уютный, и такой до боли знакомый. Ничего не происходило.

Тогда Лисса вспомнила заклинание, которым профессор материализовывал части дома, и попыталась влить в него силу.

Обстановка комнаты потекла, превращаясь. И вот уже эльфийская дама сидит в том же кресле, но на невысоком подиуме за кафедрой, а Лисса уместилась на втором ряду и приготовилась слушать.

Комментарий не заставил себя ждать.

— Неплохо, для начала очень даже неплохо. Одно замечание: для превращения демиургам не нужны заклинания. Достаточно желания и воображения. Ладно, спишем этот недостаток на то, что ты не прошла должного обучения. Вряд ли теперь можно что-то поправить... А, пока сойдет и так.

Для чего сойдет? И почему «пока»? Папаша, вроде, обещал, что Лиссу будут учить, но никто ее ничему учить, как видно, не собирается! Бабка проверила способности и успокоилась. Для чего?

Одна новость хорошая: она может творить силой воображения. Надо потренироваться. Если у нее будет получаться хотя бы как у Саварда на строительстве, уже хорошо. Сейчас она слепила эту аудиторию, и даже не вспотела, хотя работа была для нескольких магов с накопителями.

Но все же, если бабушка не собирается ее учить, зачем ей внучка? За каким надом? Что дамочка, несмотря на свой ласковый голос, питает к ней нежные чувства, Лисса не обольщалась. То, что похвалила, тоже ничего не значило. Это было скорее удовлетворение хозяйки исправным оборудованием, нежели гордостью бабушки за любимую внучку.

Ее мысли тут же нашли подтверждение. Глава домена продолжила рассуждать вслух, не заботясь, нравятся ли ее слова Лиссе:

— Я и не думала, что нам так повезет. После стольких лет... Ты могла вообще сгинуть. А тут такая миленькая девочка, глазки синие, носик просто очаровательный. Жалко, конечно, что внешность не эльфийская, но так даже оригинальнее. И потом, всегда можно что-то поправить. Мне нравится, что ты лицом пошла в отца. Отдельное подтверждение тому, что Сильвания его не любила, а только использовала. В общем так. Сейчас я отправлю тебя туда, где тобой займутся. Приведут в порядок, оденут во что-то приличное, нарастят волосы. А то что это за перья на голове? А завтра будь готова познакомиться с женихом.

Так ее сюда вытащили чтобы выдать замуж неизвестно за кого? Вот просто так, с бухты-барахты? Лис до того оторопела, что не могла даже вздохнуть, не то, чтобы сказать что-нибудь, хотя слов и выражений ей на ум пришло немало. Жаль, что все непечатные.

— Ну, что молчишь? Ты довольна?

Видимо, взгляд Лиссы оказался настолько красноречив, что эльфийка начала оправдываться:

— И не смотри на меня так. Я не злодейка, которая выдает свою внучку за первого встречного. Это молодой, красивый демиург, уже прошедший испытания и признанный старшим. Он второй сын владельца соседнего домена. У них там четыре мальчика такой силы, каких у нас сейчас нет. Владелец согласен поделиться: отдать нам сына. Но если юноша войдет в наш домен, то должен будет подчиняться нашим правилам. Для такой как ты, необученной и невоспитанной, это огромная удача. И не забывай: тебе выпала великая честь принести пользу своему домену.

То, что Лиссу обозвали необученной и невоспитанной, да еще великой честью попрекнули, ее душа не выдержала. До той поры она молчала и только сверкала синими глазами, а тут ее сорвало с винта и понесло по кочкам. Она открыла рот и начала странным свистяще-шипящим тихим голосом:

— Вы меня в известность, ставите? А спросить, хочу ли я замуж, не судьба? Может, у меня другие планы. Или все должно быть по-вашему, потому что вы такая вся из себя великая? — голос Лиссы с каждым словом креп и становился все громче, — Столько лет валялась девочка в углу забытая, а тут вдруг понадобилась. Нашли, достали, пыль стряхнули и продаете за свою самую большую драгоценность. Выгода вся ваша, а мне втемяшиваете про великую честь и думаете, я от счастья тут описаюсь! Ничего подобного! Так вот: ни за кого я замуж не пойду! Даже не мечтайте. Молодой красивый демиург уйдет отсюда несолоно хлебавши. Мне плевать на великую честь. Ваш домен мне никаким боком не сдался. Можете засунуть этого замечательного жениха себе в задницу!

Последнюю фразу она проорала так, что слово «задница» многократно отразилось от стен. На мгновение Лиссе даже стало стыдно за грубость. Великая и ужасная владетельница домена, а по совместительству Лиссина прабабушка сидела не шевелясь с каменным лицом. Когда девушка, выкричавшись, смолкла, дама некоторое время помолчала, а затем с презрением произнесла:

— Я же говорила: невоспитанная. Наоралась? Теперь изволь слушать меня. Я — владетельница этого домена, а значит, всех миров, в которых тебе удалось до сих пор побывать. Многие из них я создала. Мне подвластны миллиарды и триллионы живых существ. Так что я не собираюсь спрашивать у самонадеянной девочки, не имеющей полной силы демиурга, что ей угодно. Я ставлю в известность. Завтра ты познакомишься со своим женихом и мы с его отцом решаем, когда будет свадьба. Твое дело выполнять мои распоряжения.

— А если я не хочу? Не хочу и не буду?

— Думаю, я найду способ с тобой справиться. Повторения истории с твоей матерью я не допущу. Если все начнут делать что им хочется, никакого порядка не будет.

— Порядок любите? Так почему в ваших мирах такой бардак царит?

Кажется, Лисса попала в точку. В первый раз за все время разговора эльфийка казалась пораженной и, что греха таить, разгневанной. Брови ее ползли вверх, а между ними залегла очень характерная складка:

— Что ты имеешь в виду, наглая девчонка? Это твой папаша лепил всякую ерунду, а у меня все выверено по канонам. Мои миры — образец стройности и порядка.

Лисса даже испугалась немного, но виду не подала.

— Ага, при создании, может, так и было. А теперь... Вы туда с тех пор заглядывали? Почему у вас здесь женщины правят, а там об них, бедняжек, только что ноги не вытирают? Мужчины всю власть захватили и законов напринимали, по которым бедным девушкам

ничего не принадлежит и прав они никаких не имеют. Даже матерей ни в грош ни ставят. Везде жестокость и мучительство, а с вашей точки зрения это идеальный порядок. Или это так было запланировано?

Все это вырвалось у Лиссы спонтанно, она даже не думала, что сможет так технично наехать на эту зарвавшуюся властительницу. Но, похоже, ей удалось нажать на какую-то тайную кнопку. И если в ее собственной судьбе это ничего не меняло, то о том, что происходит в мирах, тетенька явно задумалась не на шутку.

— Где такое происходит? — жестко спросила дама.

— Да везде. Например, у нас на Ардае песчаные демоны девочек в двенадцать лет лишают магической силы, чтобы те не составляли мужчинам конкуренции, — вспомнила она Беттину.

— Песчаники? — растерянно спросила эльфийка, и Лисса в душе возрадовалась.

Кажется, она попала в точку: эти долбаные песчаники явно были созданы бабушкой. Возможно, это ее любимые креатуры. И если они при этом так нагло попирают ее внутренние принципы, то ей пора не внучку замуж выдавать, а навести порядок во вверенных мирах. Как жаль, что минутная растерянность бабушки никак не повлияла на ее решимость выдать Лиссу замуж.

— Ну что ж, ты мне указала на существующие недоработки, и я этим займусь. Но ни на что другое это влияние не окажет: ты выйдешь замуж за того, кто нужен нашему домену. Сама ты значения иметь не можешь, но твои дочери от сильного демиурга укрепят наши позиции. Старшей я передам власть, когда решу отойти от дел.

Ага, отошла одна такая. Болтовня это, пустой треп на публику. По этой дамочке видно: она умирать будет, но власть из ручонок не выпустит. А демиурги еще и бессмертны, так что шансов никаких.

— А если у меня будут одни сыновья? — чтобы хоть что-то сказать наперекор, спросила Лисса.

Дама смерила ее взглядом:

— Не волнуйся, у меня в запасе несколько способов, как обезопасить нас от такого развития событий. И хватит болтать! Сейчас ты идешь и тебя приводят в порядок. Потом сон. Затем с утра мы с тобой еще раз встретимся и я дам последние указания. Вечером встреча с женихом и его родственниками. Не опозорь меня!

А дальше что? Может, после знакомства можно будет уйти обратно? Хотя бы до свадьбы. Девушка осторожно задала самый главный вопрос:

— А когда я смогу вернуться домой?

— Твой дом теперь тут!

Лисса поднялась, уперла руки в боки и произнесла тихо, но убежденно.

— Здесь не дом, здесь тюрьма. Я никогда не смирюсь и никогда не полюблю это место. Я всегда буду все здесь ненавидеть. Все и всех!

Она еле удержалась от соблазна добавить: и гадить всеми доступными способами, пока тебе не надоест, старая стерва, и ты меня не отпустишь обратно.

Но даже такого, урезанного демарша от нее не ждали. От неожиданности на мгновение зеленые глаза эльфийки стали просто огромными, затем она прищурилась и на губах ее появилась ехидная улыбочка.

— Деточка, держи свое мнение при себе. Твои чувства кроме тебя никого не интересуют. Мне плевать, как ты ко мне относишься, пока ты выполняешь мои

распоряжения.

Распоряжения? Лисса готова была расхохотаться. Зря, что ли, она столько лет потратила на учебу? Каждый студент знает: любое, самое точное распоряжение допускает двоякое толкование. Можно точнейшим следованием инструкции довести того, кто эту инструкцию составлял, до инфаркта. У демиургов инфарктов не бывает? Тем хуже для них!

Теперь у нее появилась цель: довести бабушку так, чтобы та рада была от нее избавиться. Пугало только то, что старая ведьма может просто уничтожить внученьку и сказать, что так и было. В этом свете встреча с женихом и его родней представлялась некой гарантией безопасности. Если ее представят семье и чужому домену, то уже не убьют.

Вот только замуж она не собиралась ни за какие коврижки. Это жених, старший демиург, он же ее в грош не будет ставить. У нее силы полноценной нет, обучения она не проходила, в испытаниях не участвовала, да и вообще к расе демиургов относится скорее по недоразумению. Кто такую будет любить и уважать?

А терпеть чужое презрение Лисса не собиралась. Лучше всю жизнь быть одной.

Ей вспомнилась любимая подруга. Ту любящие родственнички навсегда лишили возможности создать семью и стать счастливой матерью, хотя кто лучше Бетти для этого подходит? А виновата в несчастье Бет Лиссина прабабка, создавшая песчаников такими придурками.

Она с неприкрытой злобой посмотрела на бабуку.

Та от неожиданности икнула, но тут же собралась и живенько щелкнула пальцами. Прибежали какие-то невнятные тени и окружили Лиссу.

— Все, разговор окончен. Ты идешь в отведенные тебе комнаты и беспрекословно выполняешь все, что скажут.

Золотистый свет погас, аудитория исчезла во мраке, остался широкий освещенный проход, по которому тени повлекли девушку в новую неизвестность.

Несмотря на свой бесплотный вид, держали они крепко, о том. Чтобы вырваться, речи не шло. Лисса позволяла себя тащить, а в уме строила планы на будущую жизнь.

Отсюда она сбежит. Как, когда — это другой вопрос. Одно ясно: под властью вредной дамочки не останется, пусть та даже не надеется. А жениху надо внушить, что жениться на ней — плохая идея. Провальная.

Раз она демиург, значит жить будет вечно. При таком раскладе выходить замуж, причем тоже за демиурга? Этак спятить можно. Целую вечность терпеть какого-то надутого типа? Да ни за что! Жениху тоже надо продать эту конструктивную мысль. Если ее, Лиссу, пять минут вытерпеть невозможно, то как ему будет выносить такое счастье целую вечность?

Если от нее откажутся, бабушке она станет не нужна. Разыгранная и ушедшая в отбой карта. Естественно, старая стерва захочет ее наказать, ну и пусть накажет. Выгонит из демиургов без права возврата. Лиссе есть куда пойти.

Если она отсюда выберется, то поселится вместе с Беттиной, останется с ней до конца дней, и никто им не нужен. Бетти не может выйти замуж, ну а она, Лисса, не хочет.

Кто-то будет ей втирать, что так вдвоем, без мужчины, они не проживут? Глупости, она уже знает всему этому цену. Конечно, у нее нет Беттинового ограничения, и любовники у нее, скорее всего, будут. Но пускать их в свою жизнь, чтобы они там все изгадили? Нет!

Мужчины? Временные спутники. Игрушки. Вечная бесконечная любовь — сказка для девочек младшего возраста. Все, что Лиссе в этой жизни нужно, у нее, считай, уже есть. Вернее, было. Дом в пустом мире, ее знаменитая база, и дом на Кариане, в котором она не

успела даже переночевать, а еще способность перемещаться между мирами. Еще бы сюда любимую Академию...

Как ни странно, по ней Лисса скучала, Академия ей даже снилась по ночам. Там были не друзья, но те, кто к ней хорошо относился. Ректор, магистр Гросвен, Сириан и другие ребята, с которыми она училась, преподаватели, вредные, добрые, но все поголовно знающие, кроме парочки досадных исключений.

Она вдруг призналась себе, что жутко соскучилась по Саварду, хотя с ним за последнее время почти не разлучалась. Какой он ни был зануда и вредина, но свой, родной и близкий.

Если иметь возможность торговать артефактами на Кариане вместе с Бет и одновременно преподавать в Академии, иногда отправляясь отдохнуть и поработать над какой-нибудь научной проблемой в пустой мир, то такую жизнь она назвала бы идеальной.

Пока она раздумывала и принимала судьбоносные решения, тени дотащили ее до цели и сдали на руки двум эльфийкам. Они были, как водится, прекрасными и изысканными, наряды на стройных телах струились и переливались, волосы тоже, и на их фоне Лисса показала себе бедной родственницей. Странно, в обществе бабушки такая мысль ее не посещала.

Красавицы заахали, схватили девушку под белые руки и препроводили в ванную, хотя так это роскошное помещение можно было назвать лишь с натяжкой.

Не один, а целых три бассейна с водой разного цвета и разной температуры, мраморный пол и такие же скамьи, мозаика на стенах, витражные окна — такой красоты не увидишь и в королевских дворцах. А еще здесь было тепло, светло и хорошо пахло.

Но, если эта роскошь должна была умягчить сердце девушки, то цели достигнуть не удалось. Лисса с удовольствием дала себя раздеть и погрузить в один из бассейнов с опалесцирующей голубоватой водой, но намерения ее от этого не изменились. Наоборот, она со злорадством думала:

— Мойте, ухаживайте, надрывайтесь. Все равно вы меня этим не купите. Да та ванная, которую нам устроил профессор, мне в тыщу раз милее. Думаете, мне так понравится роскошь, что я не захочу ее бросить? Три «ха-ха»! Свобода дороже.

И все время, пока ее мыли, терли, массировали, расчесывали и умащивали, она твердила про себя:

— Убегу. Убегу. Убегу.

* * *

На Кариане Беттина с утроенным рвением начала заниматься домом. Она мыла, чистила, двигала мебель, при этом даже не пытаясь привлечь к делу профессора. Когда же он ей намекнул, что мог бы помочь в уборке, она тут же придумала:

— Вер, вы, как компаньон, займитесь пополнением наших запасов. Неплохо было бы притащить сюда еще товаров их техно-мира и заготовок под амулеты с Ардайи. Думаю, эльфийский шелк тут хорошо пойдет, я почти не видела в здешних лавках эльфийских товаров.

Когда он, пораженный, что его так беззастенчиво выпроваживают, вытаращился на нее, девушка поняла его по своему.

— Я понимаю, на заготовки и эльфийские товары нужно золото, которого у нас нет, но

те деньги, которые вы получили (она явно хотела сказать: украли) в техно-мире, все равно ни на что другое не потратишь.

Савард напомнил:

— Я унитаз хотел купить.

Но Беттина только обрадовалась:

— Отлично! А заодно еще что-нибудь полезное. Тех же зажигалок, например. Да сами придумаете, что может привлечь покупателя: вы у нас путешественник опытный. Не забудьте только костюм поменять и внешность подкорректировать.

— Это ты меня, как Лиссу на путь истинный наставляешь? — усмехнулся Вер.

Беттина вдруг посерьезнела.

— А хоть бы и так. У меня никогда никого ближе нее не было. Она мне как самая любимая сестра. И мне очень без нее плохо. Сейчас, когда ее со мной нет, я рада, что от Лиссы мне вы остались. Так что как я о ней заботилась, так и о вас буду. Знаю я: великие люди часто забывают о мелочах. Поэтому и напоминаю.

Она считает его великим человеком? От этого известия Савард готов был прыгать как мальчишка. А то, что Бет собирается о нем заботиться, наполнило сердце теплом. Как ему повезло, что он влюбился не в глупую, взбалмошную, бездушную стерву, а в это чудное, восхитительное существо!

Но вот насчет того, чтобы выглядеть по-другому. Бетти права. Надо продумать облик, составить иллюзию и попросить Бет прикрепить ее к амулету вместо старой.

Еще одно обстоятельство тревожило Саварда: сегодня в техно-мире суббота. Тот самый день, когда в торговый центр придет Джимми. Он не стал говорить Бет, что не бросил идею поймать этого парня и расспросить. Пусть это не имеет практического значения, Саварда по жизни всегда вел научный интерес.

Он не стал пререкаться с Бет. Сейчас она охвачена жадной деятельностью оттого, что Лисса пропала. Такой способ успокоиться и прийти в себя. Если лезть ей под горячую руку, можно не только огрести по самые уши, но и всерьез поспорить с девушкой. Он сам такой.

Сейчас ее лучше не трогать. Если хочет мебель переставлять или стены перекрашивать в одиночку — пусть. Когда он через денек вернется, у нее будет другое настроение.

Так что Савард быстренько изобрел себе для путешествия новую личину. Она была как две капли воды похожа на старую, но вот костюм он позаимствовал у того типа, у которого деньги спер. Только цвет заменил: вместо серо-стального кофейный. Он больше подходит к его каштановым волосам.

А вот волосы пришлось нарастить и забрать в хвостик. Вер терпеть не мог такую прическу, считал ее непрактичной и неопрятной. Оставалось утешать себя, что это всего лишь личина. Изменениям подвергся также цвет глаз: каленый лесной орех сменился орехом зеленоватым, незрелым.

Теперь он был уверен, что его не узнают служители на кассе. Люди обычно не помнят, какого именно цвета были глаза, но темные от светлых отличают хорошо. Да и дорого одетый в цивильное господин сильно отличается от странного парня в полурасстегнутой рубашке и кожаных штанах.

Его безразмерная сумка под новой личиной выглядела как элегантный кожаный портфель.

Бет похвалила получившийся образ и ловко прикрепила его к надетому на палец кольцу,

у которого была, в общем-то другая функция: оно проверяло еду и напитки на яды. Девушка стала его успокаивать:

— Ничего, профессор, личина всего на несколько часов нужна, а в том мире травить вас некому. Заклинание развеется, и артефакт будет работать по-прежнему. Хочу спросить: когда вас ждать обратно?

Профессор постарался оставить себе достаточный запас времени, чтобы в случае чего не суетиться.

— Спасибо, Бетти. Я вернусь не раньше, чем завтра. Из техно-мира загляну на базу: вдруг от Лиссы есть известия? Ну, я пошел?

Он надеялся, что девушка подойдет, даст до себя дотронуться, да что там, хоть в щечку поцелует на прощание. Но она весело махнула тряпкой, которой протирала стекла в витринах:

— Счастливого пути, профессор! К вашему возвращению постараюсь сделать чего-нибудь вкусенького.

* * *

Знакомая стоянка перед торговым центром встретила Саварда нудным серым дождичком. Несмотря на то, что свободных мест на ней практически не было, людей не наблюдалось. Все попрятались под крышу и не желали вылезать в мокроту.

Профессор быстро нырнул под козырек над входом, почти не замочив одежду. Уже внутри он осмотрелся и решил начать с поручения Бетти. Для этого не пришлось спускаться туда, где он в прошлый раз засветился, и это его порадовало. Цены на заказанные Бет финтифлюшки были приятно низкими, Савард нагрузил тележку доверху.

Расплатился на кассе и воспользовался служебным помещением, чтобы переложить покупки в сумку. На его счастье, никто не обратил внимание, не пришлось даже тратить амулет отвода глаз. Обрадованный такой удачей, он спустился в хозяйственный отдел.

Зря они с Бет так переживали. Никого из тех, кто в прошлый раз его обслуживал, он не увидел. Узнавать его было ровным счетом некому.

Он быстро выбрал присмотренный еще в прошлый раз унитаз, а также набрал всяких мелких штучек, которые могли бы понравиться Бетти, вроде форм для выпечки, чеснокодавки, разных электрических штучек для взбивания и перемешивания, и прочей кухонной утвари.

Случайно проходя мимо отдела электроинструментов, залип надолго, так покорили его дрели, шуруповерты, перфораторы, рубанки и лобзики. Душа бывшего мага-строителя обмирала от восторга. В результате он не устоял, приобрел себе аккумуляторную дрель (ее легче переделать под магию) и сверла в ассортименте. В сущности, она ему не нужна, но вдруг понадобится?

Счастливым и довольным от выбрался из отдела с покупками. На этот раз у подсобки толпился народ, так что пришлось-таки использовать отвод глаз, но оно того стоило: столько полезных покупок! Бетти будет рада.

Следующим номером программы у него стояла встреча с тем мальчиком, который может ему показать кавалера Лиссы. Если тот, конечно, сейчас здесь или еще не приехал. Савард ведь мог и опоздать.

В знакомую лавку с гигантскими бутербродами стояла очередь. К счастью, двигалась она довольно быстро. Профессору повезло в очередной раз. Вместе с тем черненьким парнишкой работала милая девчушка в кудряшках. Это значит, парень сможет отойти на пару минут.

Он пристроился в хвост очереди и, когда делал заказ, подмигнул мальчишке. Тот сначала прищурился, не понимая, что происходит, а затем все же узнал Саварда в новом виде и расплылся в улыбке. Затем знаками показал: «Садитесь, я к вам подойду».

Профессора не пришлось упрашивать. Он устроился за одним из столиков и стал осматривать огромный полный народу зал, время от времени откусывая от своего бутерброда и делая глоток шипучего напитка из высокого бумажного стаканчика.

Паренек долго к нему не подходил, хотя и мог уже сделать это раза три. Зато когда подошел, то сразу взял быка за рога:

— Посмотрите направо. Видите: у пиццерии стол с закусками?

Савард не знал, что такое пиццерия, но стол узрел и радостно кивнул.

— Видите, высокий светловолосый парень в джинсах и кожаной куртке накладывает салат с креветками? Это он увез тогда вашу студентку.

Профессор не знал точно, что такое джинсы, но парня идентифицировал. Он вытащил из кармана купюру, сунул парнишке, пробормотал слова благодарности и впился взглядом в незнакомца.

Так вот ты какой, Джимми! Понятно, почему он Лиссе приглянулся. Высокая стройная фигура, не такая мощная и атлетичная как у самого Саварда, более тонкая и изящная. Точеный профиль, густые очень светлые волосы косой челкой падают на лоб, на эффектно вырезанных губах играет легкая полуулыбка. Глаз издали не разобрать, но в целом выражение лица говорит об интеллекте. Именно такие нравятся девушкам. Не всяким там сямкам, а достойным умным девушкам вроде Лиссы и Беттины.

Стоило ему об этом подумать, как кулаки сами начали сжиматься. Он и за Лиссу-то готов был этому Джимми голову открутить, но если представить, что им могла увлечься Бет... Нет, об этом лучше не думать, а то он просто убьет гада, так ничего и не узнав.

Он отогнал неконструктивные мысли и принялся строить план. Этого Джимми надо похитить. Потом он его, конечно, вернет... но об этом можно будет подумать после похищения.

Главное подобраться к парню поближе так, чтобы он ничего не заподозрил, а затем перенестись. Лучше всего сделать это на стоянке. Еще бы знать, где красавчик свою повозку поставил. Хорошо, что есть время за ним понаблюдать.

Блондин набрал на тарелку еды, оплатил на кассе и устроился за столиком. Саварду было хорошо его видно, не имело смысла менять дислокацию.

Теперь, когда парень наестся и пойдет на выход, он сможет за ним последовать.

Томиться долго не пришлось. Джимми быстро закончил с едой, забрал с собой бумажный стакан с напитком и, толкая тяжело нагруженную тележку, направился вон из зала.

Савард поспешил в сторону того же самого выхода. Двигаясь деловым шагом, он опередил блондина. Теперь можно было успокоиться: тот ни за что не заподозрит, что за ним следят.

Выйдя на улицу, профессор сделал несколько шагов и остановился. Теперь он осматривался с таким видом, как будто соображал, где оставил свою повозку.

Дождь за время, которое Савард провел в торговом центре, усилился, народу на улице

было мало, да и тот в основном скопился под козырьком, надеясь добраться до своих машин, когда небеса дадут передышку.

Если бы точно знать, что Джимми не будет тут торчать, а пойдет к своей повозке...

В этот момент блондин вырuling со своей тележкой из-под навеса и раскрыл над головой зонтик. Такие штуки были в ходу и в его мире, но выглядели несколько иначе. Открыть из одним движением пальцев еще никому не удавалось. Но сейчас Саварда занимал не зонтик, а этот парень. Он поступил как по заказу: ушел от скопления людей туда, где никто ничего не увидит.

Савард подождал несколько мгновений, затем махнул рукой, как бы говоря: а, плевать на то, что промокну, и двинулся вслед за Джимми.

Он нагнал парня, когда тот открыл багажник, чтобы переложить туда покупки. Если и были у профессора сомнения, тот это человек или не тот, то сейчас их не осталось. Все, как рассказывала Лисса: машина у красавчика — большое черное чудовище. Вот только нельзя дать ему в нее сесть и уехать.

Вер сделал вид, что просто идет мимо, а когда Джимми равнодушно повернулся к нему спиной, прыгнул на него как дикий кот, обхватил за плечи и перенес на базу.

Блямммс! Шурсть! П-шши! Оказывается, с перепугу парень вцепился в магазинную тележку как утопающий в спасательный круг. Но Савард-то на это не рассчитывал. В результате все опрокинулись: сам Вер, Джимми, а сверху, разбрасывая покупки, рухнула тележка. Оба мужчины попали в нее ногами и никак не могли подняться, проклятая железяка мешала, да и разбросанные вокруг хрустящие и скрипящие упаковки добавляли перца в эту неразбериху.

Наконец обоим удалось освободиться, отползти в разные стороны, и встав на четвереньки, уставиться друг на друга.

Джимми смотрел на Вера с откровенной злобой и непониманием. Ему было неясно, почему этот мужик на него напал? Хотел присвоить его покупки или угнать машину? Что машины нет, он понял не сразу.

А вот Вер быстро сообразил. Стащил с пальца амулет личины, деактивировал его и спрятал в карман.

И тут у землянина упала челюсть. Внешность добропорядочного преуспевающего гражданина сползла с неизвестного, как обертка с мороженого, а под ней оказался... не человек. Джеймс Хеддлтон вспомнил Лиссу и задрожал то ли от предвкушения чуда, то ли от страха.

Во всяком случае стоявший перед ним на четвереньках мужчина не выглядел милым и безопасным. Здоровенный бугай, явно не дурак подражаться, и смотрит он на Джимми далеко не ласковым взглядом. Прямо таки буравит глазами.

А Савард тем временем думал, есть на парне амулет-переводчик или нету? Если есть, то с ним можно свободно разговаривать, а главное, это точно он, тот самый Лиссин приятель!

Не представляя себе, как это проверить, он сделал первое, что пришло в голову. Протянул руку и дернул на себя ворот куртки красавчика.

Застежка разъехалась, и в ворота рубашки блеснул золотом знакомый медальон.

Ура, план сработал!

Вот только Джимми испугался до полусмерти. Отшатнулся, отполз и выкрикнул какое-то ругательство.

Довольный своей удачей и, в связи с этим, склонный любить все мироздание Савард хотел его успокоить, но пока он соображал, что сказать незадачливому попаданцу, тот поднялся на ноги, огляделся, на лице его отразился крайний ужас, и он бросился бежать, не разбирая дороги.

Первым порывом профессора было броситься догонять бестолкового, но он поглядел, с какой скоростью улепетывает красавчик, и только рукой махнул.

Ничего, пусть промнется. Найти его потом не составит труда. Свою метку Савард на него поставил еще в портале, теперь никуда не денется.

Он поставил тележку на колесики, собрал разбросанные по земле упаковки и потащил все это великолепиие в дом. Несколько бутылок с красивыми наклейками очень улучшили его настроение. Если Джимми вернется в ближайшее время, вино поможет им завязать приятельские отношения, а если нет... Ему будет чем скоротать вечер. Бегать ловить парня он не собирался. Он уже изучил этот мир и выяснил, что ровно в этом месте имеет место быть пространственная петля. Хрен знает, для чего она была сделана, но куда ни пойдешь — сюда вернешься. Наверное, и девочки, при всей неумности Лиссы, никогда отсюда далеко не уходили, потому что не сумели преодолеть эту волшебную преграду.

Только создатель этого места мог бы его легко покинуть, но не гость.

Вслед за покупками Джимми Савард распаковал свой «портфель». Рассортировал все, запихнул обратно то, что собирался переправить Беттине, а сантехнику отволок в ванную.

Затем вернулся, сел за стол, достал лист бумаги и карандаш и начал прикидывать, как проложить трубы и установить унитаз так, чтобы все работало, а грязь и дурной запах сразу же уничтожались.

Стоило ему придумать удачную конструкцию, как край глаза уловил в окне некое движение. Решив, что это Джимми наконец успокоился и вернулся, он решил выйти на крыльцо и позвать дурня в дом. Поднялся, сделал пару шагов и быстро распахнул дверь.

Раздался стук и стон. На пол без тени сознания рухнуло тело мужчины. Но это был вовсе не Джимми! Кто бы он ни был, но на пару часов превратиться из высокого плечистого блондина в невысокого хрупкого брюнета никому еще не удавалось. Похоже, бедолага со всей дури получил дверь в лоб и вырубился.

Савард подхватил пострадавшего на руки и занес в дом. Устроил на бывшей кровати Лиссы, переоборудованной в диван, и стал рассматривать нежданного гостя.

Красавчик, несмотря на общую хилость. Лицо бледное и аристократичное, не то что простецкая рожа самого профессора. Брови как нарисованные, нос будто выточен из мрамора лучшим скульптором, подбородок с ямочкой... Губы, вырезанные в форме эльфийского лука, полуоткрыты, и из них вырывается хриплое дыхание. Черные, как у Лиссы, волосы, шелковой волной лежат на подушке. Был бы девицей — умер бы от восторга.

Совершенно очевидно, что именно на него сидела тут в засаде Лис. И еще более ясно, что ушла она с ним. Но вот вернулся он один. Пусть только придет в себя, уж Савард задаст ему пару вопросов! Во-первых, куда он дел его ученика? И во-вторых, зачем вообще пришел?

Присмотревшись внимательнее, он решил на всякий случай связать незнакомца. Если парень — сильный маг, или, как он подозревает, демиург, это красавчика на какое-то время обездвижит и задержит, а Савард воспользуется моментом, чтобы прояснить ситуацию.

Веревки нашлись у Бетти в ящике для всякого ненужного барахла. Запасливая артефакторша старалась ничего не выбрасывать, все пускать в дело, и сейчас эта ее привычка пригодилась: не пришлось драть на полосы занавески.

Чтобы не поранить кожу, Савард додумался для начала спеленать тело простыней, а уж поверх накручивать веревки. Получилось неплохо: из этой конструкции просто так никому не выбраться.

Когда таинственный незнакомец стал напоминать гигантскую куколку неизвестной бабочки, он вдруг чихнул и открыл глаза. Огромные синие глаза Лиссы.

Савард усмехнулся: все-таки он оказался прав, Лиссу искали и нашли родственники. Но что тут делает этот тип, если его ученика давно и след простыл?

Он подождал немного, пока взгляд синих глаз принял осмысленное выражение, и сказал:

— Я Эверард Савард, учитель Лиссы Авенар. А ты кто такой?

— Связанный хлопнул ресницами, причмокнул губами, а затем произнес тихим приятным голосом:

— Я ее отец. Мое имя Эсгейрд Актеллион. Развяжи меня.

В голосе было столько тепла и убедительности, что Вер чуть не бросился распутывать веревки, но в последний момент сам схватил себя за руку. От гнева на то, что к нему пытались применить ментальное воздействие, кулаки сжались сами собой.

— Э, нет. Отец там, не отец... Сначала ты мне ответишь, где теперь Лисса, а потом так и быть, я тебя развяжу. Или ты хочешь сказать, что сам не знаешь? Предупреждаю: ни за что не поверю. Если она ушла, то только с тобой.

По выразительному лицу мужчины было ясно: он намеревался отпираться, но взгляд на мощные кулаки Саварда помог ему принять правильное решение.

— Лисса в гостях у своей бабушки.

— И когда же она вернется?

Синие глаза снова начали хлопать ресницами. Парень пытается угадать, что хуже: соврать или сказать правду.

— Врать не надо, ложь я спинным мозгом чувствую.

Красавец попытался зайти издалека.

— Думаю, ты догадался: твоя ученица из расы демиургов. Ее бабушка — сильнейший творец в нашей части Вселенной, а Лисса — ее наследница по прямой. Она нашла ей хорошего жениха и собирается выдать замуж. Так что ответ на твой вопрос: боюсь, что никогда. Ей больше нечего здесь делать.

— А что тогда здесь делаешь ты?

Лицо красавчика стало удивленно-обиженным.

— Это мой мир. Личный. Я его создал и могу приходить сюда когда захочу. Я хотел убедиться, что тут не осталось ничего, связанного с моей дочерью. Ничего такого, что можно было бы использовать для поиска. А теперь развяжи меня, ты обещал.

Жениха нашли девчонке. Надо же! А Лиссу-то спросили? Среди других достоинств своего ученика он ценил и то, что она не ищет себе мужчину, чтобы повиснуть у того на шее, а стремится реализовать свои способности. А этим уродам наплевать: схватили, потащили, теперь замуж выдают. Савард с удовольствием дал бы демиургу в ухо, вместо того, чтобы развязывать, но вот беда: бить того, кто не может дать сдачи, рука не поднималась. Поэтому он распутал веревки и стянул с придурка простыню.

Затем, пока тот не очухался, быстро спросил:

— Поиск ты хотел нам перекрыть? Я имею в виду ее друзей.

Демиург стал оправдываться:

— Ну а как ты думаешь? Помочь вы ей все равно не поможете, а помешать... Да это же я о вас забочусь. Бабушка вас в клочья порвет, если попытаетесь к Лиссе прорваться. Поверьте, это все из лучших побуждений.

Они так увлеклись, что не заметили, когда в комнате их стало на одного больше. Дверь отворилась без скрипа и в кухню скользнул высокий светловолосый мужчина. Вошел, остановился прислушался...

А затем влез в разговор.

— Я заметил, что из лучших побуждений делают в основном гадости. Вечер добрый, господа хорошие.

— А, вот и наш потеряшка, — добродушно пробасил Савард, — Нагулялся, красавец?

С этими словами он ногой подвинул парню стул, на который тот благополучно приземлился, чем облегчил профессору задачу. Тот старался и Джимми разговорить, и клятого демиурга не упустить, поэтому тоже передвинулся и сел так, чтобы оказаться как можно ближе к выходу. На свой вопрос он получил, как ни странно, вежливый ответ:

— Да, спасибо. Пять кругов намотал, все время сюда возвращался. Не скажете, это какая-то местная особенность?

— Не знаю. Вот у нас создатель сидит, к нему обращайтесь.

Блондин живо повернулся и уставился на брюнета. Тот нехотя пробормотал:

— Это я пространство закольцевал, когда узнал, что Лисса тут домик строит. Местность-то везде одинаковая, можно уйти далеко и потеряться. Вот я и позаботился...

Это простое и понятное на взгляд Саварда объяснение повергло Джимми в ступор. Он как-то по-глупому шлепнул губами и замолчал, переваривая информацию.

Остальные тоже не торопились продолжать разговор.

Вроде бы им было, что обсудить, а вроде бы и смысла никакого не было говорить про то, на что никто из них не мог оказать влияния.

Но уходить демиург и не думал. Сидел на диване тихо, поглядывая то на Саварда, то на непонятно откуда взявшегося молодого человека. Ему тоже было интересно. Он первый заметил, что Джимми наконец справился со своим удивлением, и спросил:

— А вы не хотите представиться? Я, например, Эсгейрд Актеллион, младший демиург, вот этот суровый господин — Эверард Савард, как он утверждает, учитель моей дочери, а вы, извините, кто будете и как сюда попали? Крови драконов в вас я не вижу.

Если Актеллион своей репликой хотел добиться от парня нового глубокого ступора, то своей цели он достиг не напрягаясь. Джимми разинул рот, вытаращил глаза и вновь выпал в осадок. Пришлось Саварду брать огонь на себя.

— Этого парня я с собой притащил. Лисса познакомилась с ним в одном из техно-миров без магии. Он ей сказал, что его расчеты подтверждают возможность перемещения между мирами. Так как там, где он живет, магия не просто неизвестна, она там подавляется полем планеты, то его выкладки меня заинтересовали. Но Лисса, общаясь с ним, раскрыла себя, поэтому я решил не рисковать, знакомясь с ним в его мире. Изъял и принес сюда.

Демиург понимающе кивнул:

— Знаю я его мир. Магушка моя создала это безобразие, она вообще любила баловаться мирами без явных проявлений магии. Хотела понять, какие расы смогут выжить в таких условиях.

— Ну и какие?

— Люди, и только люди. Все остальные давно вымерли. Так, горстка генов еще

бродит... Вот этот, например, явный потомок эльфов. Правда, очень дальний. Поэтому, кстати, его и удалось безболезненно сюда притащить. А зовут его как?

— Лисса назвала имя Джимми, думаю, это уменьшительное. Но вот от чего, понятия не имею.

Парень слушал их очень внимательно, в его голубых глазах страх сменялся удивлением, а удивление страхом. Но, кажется, эта непринужденная беседа магов помогла ему взять себя в руки.

Он вдруг поднялся и протянул Саварду руку:

— Хеддлтон, Джеймс Хеддлтон, так меня зовут. Но если вы — учитель Лизы, а этот господин — ее отец, можете называть меня Джимми, я не обижусь. И, да, я готов ответить на ваши вопросы, если вы ответите на мои.

* * *

После мытья Лиссу обрядили в пушистый белый халат, отвели в прекрасно обставленную комнату, центром которой служила кровать, и оставили одну, вернее, наедине с ужином, который дожидался ее на столике под прозрачной крышкой.

От трапезы она отказываться не стала, кто знает, когда в следующий раз придется поесть. Навернула от души. И блинчиков со сметаной, и мясо в горшочке, даже икры попробовала. Чтобы запить ей были предложены на выбор вино, лимонад и молоко. Вспомнив уроки по ядам и противоядиям, она выбрала молоко: в него трудно что-нибудь подлить так, чтобы оно не свернулось и не изменило вкус. И пусть рыба с ним не очень сочетается, но она лучше на горшке всю ночь просидит, чем даст себя опоить сонным зельем, например.

Мало ли что этой бабушке в голову придет. Может же так случиться. Что заснет она здесь, а проснется в другом мире и уже замужем? В ее интересах этого не допустить. А сон у Лиссы от природы чуткий. Враз проснется, если что.

Но за ночь ничего интересного не произошло. А вот утром пришли давешние эльфийки и начали ее одевать и причесывать.

Бабушка вчера велела нарастить ей волосы, так теперь асимметричная стрижка Лиссы превратилась в длинейшую шевелюру, какой у нее отродясь не было. Для начала дамы повосхищались немного результатом. Затем поделили эту роскошь на пряди, наплели косичек, а уже из них стали строить на голове сложнейшую конструкцию, перемежая косички и пряди лентами, скрепляя шпильками и украшая жемчужинами. Нравится ли это Лиссе никто спрашивать не стал.

Было ясно, что для этих дамочек она — всего лишь бессловесный манекен, который им поручили украсить. Свою работу они выполнили со всем возможным тщанием, можно сказать на совесть. Госпожа оценит, в этом они не сомневаются. А Лисса? Кто же интересуется мнением манекена?

После прически наступила очередь наряда. Девушка по простоте душевной полагала, что сейчас сюда принесут наряды и будут их на нее мерить.

Ничего подобного. Те же эльфийские дамы достали откуда-то несколько кусков ткани и стали драпировать в них Лиссу. Под руками этих умелиц ткань меняла цвет, качество, фактуру, покрывалась вышивкой, куски соединялись между собой. Когда этот урок кройки и

шитья по-демиурговски был закончен, на Лиссе обнаружилось белоснежное платье с серебряной вышивкой, отделанное синей лентой. Описать фасон не было никакой возможности, все струилось, переливалось каждое мгновение меняя форму и подчеркивая природные достоинства девушки.

Такой красивой она не была никогда. Ради этого представления стоило остаться на один день в доме старой гримзы. Или не стоило? Она одна восхищается своей божественной красотой, а вот одевавшие ее дамочки смотрят на нее и в их глазах ясно читается: “Мы сделали что могли, Ничего лучшего из этого убожества все равно не получится”.

Когда все было готово, появилась еще одна дама, на этот раз хоть и эльфийская, но удивительно похожая на Лиссу. Она движением руки отослала мастериц, обошла девушку по кругу, явно любуясь, и сказала:

— Девочка моя, я твоя родная тетя, Эстеллина. Знаешь, а ты очень хорошенькая и похожа на отца.

Что на это ответить? Лисса слегка поклонилась и пожала плечами. Эстеллина поняла ее по-своему.

— Милая, не переживай, все будет хорошо. Я чувствую себя немного виноватой перед тобой...

За что же, если не секрет? Спросить? Нет, сама скажет.

— Понимаешь, много-много лет назад я отказалась выйти замуж за демиурга из того домена, откуда родом твой будущий жених. Я была влюблена в другого, да и сейчас его люблю... так вот, если бы я тогда не отказалась, сейчас ты бы здесь не стояла. Хотя... Матушка придумала бы что-нибудь другое.

Уж это точно, такая придумает. А это, выходит, та самая тетушка, которую сделали Хранительницей. Стоп. Хранители не могут покидать свой охраняемый мир.

Лисса набралась храбрости и спросила об этом.

Женщина, казалось, рада просто тому, что девочка с ней заговорила. Она охотно пояснила: ей, для того, чтобы покинуть охраняемый мир нужно дозволение владельницы. Да и то, в другой полноценный мир ей дороги нет, только сюда, в дом матушки.

Да, не сахар. Как бы все ни обернулось, становится Хранительницей у Лиссы желания не возникло. Лучше оставаться тем, кем она была всегда: не знающей родства полукровкой, путешественницей между мирами.

Но вряд ли кто-то будет спрашивать, чего ей хочется.

Эстеллина между тем расставила на столике какие-то коробочки и стала их открывать одну за другой. Ой! У Лиссы даже дух захватило: таких драгоценностей она не видела даже в королевской сокровищнице, когда их курс ходил туда на экскурсию. А эльфийка начала вынимать из ларчиков диадемы и прикладывать их к волосам Лиссы. Та стояла, затаив дыхание.

Сто лет не нужны ей эти драгоценности, но хоть полюбоваться, как она в них смотрится, можно? Просто один раз увидеть, и все? А потом она может обходиться без них всю оставшуюся жизнь, даже бесконечную.

Наконец тетушка остановила свой вполне предсказуемый выбор на уборе из сапфиров и бриллиантов. Восхищаясь, как глаза Лиссы точно совпадают с цветом камней, она укрепила в волосах похожую на корону диадему, вдела в уши серьги и украсила шейку широким, как воротник, колье. На запястье появился браслет, на пальцах засверкали кольца.

Лисса присмотрелась и поняла, как ей сейчас не хватает Беттины. Все украшения были

сильнейшими артефактами, вот только непонятно какими. Бет бы с одного взгляда поняла, что они делают и для чего нужны, а квалификации Лиссы на это не хватало. Она бы разобралась, если бы было время... Но Эстеллина, украсив внучатую племянницу бриллиантами, вдруг заспешила.

— Детка, жених и его сопровождающие прибыли, матушка тебя ждет. Войдешь, поклонись всем общим поклоном, и садись туда, куда тебе укажут. Веди себя достойно, лишнего не говори. На все вопросы, если тебе их зададут, ответит матушка, ты только улыбайся. И не волнуйся, все будет хорошо.

«Молчи, дурак, за умного сойдешь». Ага, сделали из нее вешалку для платья и драгоценностей, и рады.

Увидев ее недовольную мордашку, тетка вдруг расстроилась.

— Ну вот, ты не рада. Ладно, я была влюблена и не хотела замуж за другого. Но ты, насколько я знаю, ни в кого не влюблена, так в чем же дело? Почему бы тебе не улыбнуться? Ведь к тебе сватается самый завидный жених мироздания!

Они тут все тупые! А еще демиурги называются! Вот как тут объяснишь: да в гробу она видела этого лучшего жениха мироздания! Лисса бы промолчала, но женщина заглядывала в глаза, явно требуя ответа. Пришлось открыть рот и сказать:

— Тетя Эстеллина, поймите. Я вообще не хочу замуж. Ни за кого. А уж за навязанного мне типа в особенности. Пусть он там чудесный-расчудесный. Я его не знаю и знать не хочу. Я привыкла сама решать, как жить, что делать, с кем дружить а кого на фиг посылать. И вообще, лучше бы меня не нашли. Никогда не прощу папаше эту подлянку.

В глазах эльфийки плеснул ужас:

— Девочка, как ты можешь! Меня за меньшее наказали вечной ссылкой. Одумайся и веди себя как следует. Говори, пожалуйста, поменьше, ты, к сожалению, очень невоспитанная.

Ну вот, и эта наказанная такая же как они все. Придется выкручиваться самостоятельно.

Лисса тяжело вздохнула, натянула на лицо дежурную улыбку, с которой она обычно ходила по высоким кабинетам, расправила спину и гордой походкой вышла из комнаты вслед за Эстеллиной.

Та довела ее до сияющих серебристым светом дверей и толкнула створки. Лисса вступила в огромный светлый зал, поначалу показавшийся ей совершенно пустым.

Когда глаза привыкли к яркому свету, она заметила в центре свою прабабушку в окружении четырех эльфиек и группу удивительных существ, иначе их никак нельзя было назвать.

Понятно, почему она сразу не разглядела владетельницу: и она, и ее свита надели ради праздника очень светлые одежды и слились с интерьером. Но как она умудрилась просмотреть вот этих?

Сразу видно, что они из другого домена, ни в одном мире из тех, что посещала Лисса, подобные создания не жили. Здесь их было восемь, пять мужчин и три женщины. Высокие, стройные, статные, они были похожи на человеческую ипостась драконов, но в то же время разительно отличались.

Лисса вспомнила, что нечто подобное видела в одной книжке, и ей показалось это красивым, но тогда она была уверена, что это создание фантазии художника, и не ожидала, что встретит подобное чудо живьем.

Она так увлеклась рассматриванием, что забыла поклониться, и торчала как лишняя

колонна посреди зала, пока бабка, зашипев, не напомнила ей о правилах этикета.

Лисса изобразила общий церемониальный поклон, в душе благодаря начальницу их приюта, которая обучала ему детей на случай визита высокой особы. Все восемь чужаков вежливо ответил на приветствие, а бабушка тут же взяла дело в свои руки и объявила:

— Моя законная наследница Лисса Авенар Актеллион.

Затем представила:

— Владелец домена Исхиназьер Эванесер Исхиназьер.

Тот из мужчин, кто выглядел чуть постарше за счет более плотной фигуры и широких плеч, наклонил голову в знак того, что речь идет о нем.

Ишь, бабушка! Даже ее взятое с потолка имя Авенар припомнила. Ерунда, а солидности звучанию придает. А у этих ребят и имя домена заковыристое, а уж сами они... Одно слово — красавцы. Высокие лбы, прямые носы, большие, вытянутые к вискам широко поставленные глаза, гладкая бронзовая кожа буйство цвета! У старшего волосы черные с темно-зелеными прядями и такие черно-зеленые глаза. Одет он в черное с серебром и плащ с изумрудным подбоем. Четверо младших представляют весь спектр: сине-оранжевый, красно-желтый, сине-зеленый и сиренево-розовый. В наряде каждый использовал самый темный оттенок своих природных цветов, подчеркивая его золотом или серебром. Строго и со вкусом.

Дамы выглядели еще причудливее, но это не делало их менее красивыми. Разноцветные волосы, убранные в затейливые прически, отлично сочетались с роскошными платьями и плащами.

Все они смотрели на Лиссу, кто с интересом, кто с пренебрежением, кто с жалостью.

Эванесер Исхиназьер сделал несколько шагов навстречу Лиссе и произнес низким, хорошо поставленным голосом:

— Позвольте вам представить членов моего семейства, дорогая Лисса. Это моя обожаемая супруга Таэнарсинелина.

Дама в темно-вишневом сделала шаг вперед, улыбнулась и наклонила голову. Лисса поклонилась в ответ.

— Мой старший сын и наследник Эстремелиан и его супруга Регислания.

Сине-оранжевый мужчина вывел за кончики пальцев желто-зеленую красавицу.

— Мои сыновья Энгардислейн и Эрманистан.

На этот раз кланяться пришлось красно-желтому и сине-зеленому.

— И наконец ваш жених, дорогая, принц Энсилион.

Они тут все на «Э»? Похоже, что так. И вот за что ей досталось это розово-сиреневое недоразумение? Потому что он ей меньше всех понравился?

Энсилион не поленился, поощряемый взглядами отца подошел к Лисе вплотную, склонившись, взял за руку и поцеловал.

И тут она увидела: сиреневый плащ за его спиной — вовсе не плащ. Это крылья! Семейка крылатых!

От восторга у Лиссы даже дыхание перехватило. Она уже готова была забыть о приличном поведении и вцепиться в такую замечательную часть анатомии жениха, но тут поймала недовольный бабушкин взгляд и вместо покушения изобразила реверанс.

Потом задумалась: крылья у них есть. А хвосты? Много раз, когда не хватало рук, Лисса мечтала о хвосте. Заглядывать под крылья неприлично, а то бы она... Ладно, этот вопрос она

еще прояснит.

Жених, в свой черед, намылился задать ей какой-то вопрос, но его поползновение было пресечено бдительной бабушкой. А как ее, кстати, зовут? Никто и не подумал сообщить об этом Лиссе, а спрашивать неудобно.

Так вот, ушлая дамочка решила не дать внучке опозориться и пригласила всех на трапезу.

Красавчик Энсилион, хлопая сиреневыми глазками, предложил невесте руку и повел ее, поощряемый улыбающимися родителями.

За столом Лиссу усадили между женихом и его сине-зеленым братцем. Как его там? Эрманистан? Ну и имена у этих демиургов. Не выговоришь.

Тетушка успокаивала: молчи, за тебя бабушка ответит? Ничего не получится. Бабушка за столом оказалась далеко, ее окружили собственные эльфийки и старшие члены семейства Исхиназьер. С молодыми людьми придется общаться самостоятельно.

Если кто-то подумал, что Лисса огорчилась, то он попал пальцем в небо. Она обрадовалась. Появилась возможность узнать насчет хвостов, да и вообще проверить женишка на вшивость.

Возможно, он так же рвется на ней жениться, как она за него замуж. Глядишь, и удастся договориться. Но надо подождать, пока он заговорит сам, а то и спугнуть недолго.

Поначалу оба парня молчали, и только переглядывались через ее голову. Затем сине-зеленый сказал, обращаясь к ней:

— А какой еще вид ты можешь принимать?

Здрате вам! Это он о чем?

— Никакой. Я всегда так выгляжу.

Тут к ней повернулись оба парня и выпалили хором:

— Не может быть!

Затем сине-зеленый добавил:

— Ты же демиург, если я не ошибаюсь. У меня, к примеру три полноценных ипостаси и еще две боевых формы, у Энсила тоже.

— А у меня ничего такого нет, даже крыльев, — пожаловалась Лисса, — Более того, до вчерашнего дня я понятия не имела, что принадлежу к расе демиургов.

Неизвестно, на что Лисса рассчитывала, давая красавцам в руки такой козырь. Реакция парней была, мягко говоря, неожиданная.

Сиреневый обиженно надул губы и нахмурился:

— Как же так? Это нечестно. Мне говорили, что ты — прямая наследница здешней владетельницы и должна обладать полной силой.

Зато сине-зеленый оживился, его глаза загорелись интересом:

— Ух ты! Не может быть. А как так получилось?

Жениху Лисса отвечать не стала. Что это он губу вытянул? На обиженных воду возят. Зато синенькому сообщила:

— А вот так. Меня родная матушка отправила в детский приют в одном из миров, и я выросла, не зная, кто я такая.

— То есть ты росла не здесь?

Заинтересованность в голосе юноши не уменьшилась.

— Я же сказала: выросла в одном из миров домена. Там училась, высшее учебное заведение окончила, диплом, — тут она запнулась, прикидывая, стоит немного соврать или

сказать правду. Решила, что в этой ситуации ложь вызовет меньше вопросов, и продолжила, — получила по специальности «Строительство порталов».

В ее голосе прозвучала гордость за это достижение. Она не знает, чему там учат этих демиургов. Но одно несомненно: они находятся в привилегированном положении. А попробовали бы они, как Лисса, выживать! Так что ей есть, чем гордиться.

Жених, казалось, не слушал. Сидел с поджатыми губами и пялился в пространство. А вот на выразительной физиономии Эрмана... как-его-там читалось уважение! Этого Лисса не ожидала. Здесь все смотрели на нее как на грязь под ногами, и только этот совершенно чужой юноша готов отнестись к ней, как к достойной внимания личности.

Его-то она и решила взять в союзники. Кто-то же должен прикрывать ей задницу, пока она будет отсюда драпать. Местные на эту роль не годятся, слишком забитые и запуганные. Бабулечка постаралась, сто демонов ей в плотку. Поэтому эстетически искать поддержку среди тех, на кого эта карга влияния не имеет. Этот красавчик гость, бабки не боится, да и братцу поможет с удовольствием.

Кроме того, по этому Эрману сразу можно сказать: веселый шкодник и раздолбай. Такой всегда будет заводилой всяческих проделок, но влетит за них другим, поглупее. Ей всегда нравились такие парни. Не для того, чтобы влюбиться, нет. С ними она дружила. Да она и сама была точно такой, только девочкой.

Если сравнивать его с братом, то это просто небо и земля. Сиреневенький до сих пор сидит надутый, недовольный, но о том, как исправить положение, и не помышляет. Тупой, или прикидывается? Одно ясно: ставку на него делать не стоит. Не поможет, хоть это и в его интересах. Наоборот, по глупости и самомнению всех утопит.

Эрман... а, Эрман и все, будет она еще язык ломать. Так вот, он не похож на братца: толковый и вменяемый. В общем его стоит звать в союзники. Надо только заинтересовать.

Она осторожно толкнула его локтем и тихо, чтобы сиреневый не расслышал, прошептала:

— Слушай, а что, твой брат хотел на мне жениться, а теперь передумал? Я правильно поняла?

Он посмотрел на нее с веселым изумлением, а затем ответил так же шепотом:

— Думаю, ты права. Но не надо об этом сейчас, на нас смотрят.

Не надо сейчас? То есть, он готов обсудить вопрос, но когда на них не будет пялиться весь стол? Правильно? Лисса подняла на него глаза и на свой невысказанный вопрос получила ответ: юноша улыбнулся одними глазами и слегка кивнул головой.

Вот и отлично! Раз он готов с ней это обсуждать, значит, союзник найден. Она с неодобрением глянула на жениха. Тот жевал тартинку с паштетом и выглядел при этом так, как будто его заставляют это делать, грозя пытками.

Лисса взяла себе такую же тартинку, попробовала... Что он выпендривается? Вкусно же! Кстати, их поесть пригласили, глупо будет из-за этого жениха уйти отсюда голодной. И она стала налегать на стоявшие перед ней вкусности.

Сиреневый красавчик Энсион почти ничего не ел и поглядывал на с аппетитом уминающую деликатесы невесту с неодобрением, как аристократ на плебейку. Зато Эрман ел за двоих, с усмешкой глядя на гордый вид своего брата.

Затем снова наклонился к Лиссе:

— Ты не смотри, что он такой недовольный сидит. Энсиль вообще-то хороший парень. Только ему наплели всякого, чтобы уговорить жениться, а тут такой облом! А он у нас

тугодум. Если настроился на одно, а по факту вышло другое, ему, чтобы перенастроиться, время нужно. Так что ты не обижайся.

— А я не обижаюсь, — фыркнула Лисса, — Вот еще, обижаться! Мне он просто не понравился.

— Да ладно тебе, — не поверил Эрман, — Он же у нас самый красивый.

Лисса пожалала плечами и покачала головой.

— Да ну, красивый. Расцветка какая-то пошлая. Розовенькая. Для дурочек.

Жених услышал. Сверкнул сиреневыми глазами, засопел сердито и отвернулся. Синезеленый еле сдержался, чтобы не заржать как конь.

— Да. веселенькая братцу невеста досталась, не соскучишься.

Лисса вздернула подбородок, но не сдержала улыбку:

— На скуку никто из моих друзей не жаловался.

Этот ответ тоже пришелся собеседнику по нраву.

— А ты за словом в карман не лезешь, — констатировал он.

Лисса только хмыкнула в ответ. Тогда синенький продолжил:

— С тобой будет интересно пообщаться, только не за этим столом. Слишком много ушей, и не все они достойны доверия, ты понимаешь?

Девушка в подтверждении кивнула и сунула в рот кусочек чего-то рыбного. Тут жених, от которого она не ожидала ничего доброго, вдруг очнулся:

— Эрм, на тебя все смотрят. Не подставляйся.

Надо же, он что, тоже на нашей стороне? Но если на этих парней смотрят, значит, и на нее тоже. Надо сделать вид, что увлечена едой. Вон то рыбное было очень ничего.

Эрман тем временем покрутил головой и, видимо, что-то заметил, потому что сразу завершил беседу:

— Надеюсь, до свадьбы еще увидимся, Лисса Авенар Актеллион. По-моему, у нас найдутся темы для разговора.

Лисса в этом не сомневалась, но почла за лучшее сейчас промолчать. Надо будет постараться увидеться с Эрманом без посторонних глаз. Он явно набивается в союзники. Да, и надо наконец выяснить, есть у него хвост, или нету.

Парень вовремя закруглился, так как торжественная трапеза подошла к концу. Все поднялись, к Лиссе подошла Эстеллина и увела ее назад к спальню. Там спросила, понравилась ли ей трапеза. Лисса честно ответила, что как-то иначе себе это представляла. А тут: закуски слопали, по паре бокалов вина осушили (ей, кстати, наливали сок), и разошлись.

Оказалось, это только первая часть. Попозже будет собственно обед, а к вечеру накроют сладкий стол и позовут музыкантов, чтобы невеста могла потанцевать с женихом.

А жених Лиссе понравился? Правда, он красавчик?

Правда. Только она терпеть не может красавчиков. И потом, он, кажется, не блещет умом, а Лисса привыкла брать в расчет только головастых парней. Уж по крайней мере не глупее нее, Лиссы. А этот, сиреневенький, ей показался тупеньким.

В общем, не жених, а убожество.

Выслушав экспертное заключение своей внучатой племянницы, Эстеллина всплеснула руками и убежала.

Бабушке понеслась сдавать, — подумала Лисса и была права. Не успела она начать

расплетать свои волосы, как прибежали давешние две эльфийки и повели на суд и расправу.

Прекрасная дама встретила свою правнучку в той же комнате, что и в первый раз, но сейчас обстановка здесь была более суровая. Теплые кофейные тона сменились серо-стальными. Удобные диваны исчезли, их заменили ряды стульев, на которых расположились приближенные дамочки, а кресло перед камином осталось только одно.

Лиссе сесть не предложили.

То, что случится дальше. Лисса знала назубок. Сейчас будут отчитывать и воспитывать. Мол, тебя, голодранку, облагодетельствовали, а ты не ценишь. Она нацепила на лицо выражение «глубокая тоска» и приготовилась слушать.

Она была абсолютно права: владельница поставила перед собой непослушную внучку и принялась, по выражению Лиссы, «ездить по ушам».

Пошло в ход все: неблагодарность, глупость, заносчивость, и другие недостатки Лиссы, честь рода, благополучие домена, долг (когда это Лисса успела задолжать?) и все такое прочее. Хор эльфиек подпевал со своего места, в нужных местах подавая реплики, в других ахая и охая, в третьих всплескивая руками в недоумении: неужели девочка настолько глупа, что еще ничего не поняла?

Лисса смотрела на свою знаменитую прабабушку тем взглядом, которым всегда смотрела на распекавших. На поверхностный глаз в нем было смирение и покорность судьбе. А на самом деле это было выражение риторического вопроса: и когда же ты заткнешься, а я пойду уже отсюда?

Савард от такого взгляда Лиссы начинал багроветь от гнева, но неопытная в деле работы со студентами дама решила, что девочку прорняло. Под конец она сказала:

— Иди к себе, отдохни и подумай. Во время обеда и после него у тебя будет время познакомиться с женихом поближе. Я не запрещаю вам общаться, только будь осторожна, думай, что говоришь, не позорь меня. День свадьбы пока не назначен, у вас будет время привыкнуть друг к другу.

Лисса тяжело вздохнула, как будто осознала свои ошибки, и вышла из комнаты в знакомый золотой коридор. Она уже догадалась: он поведет ее туда, куда ей нужно, а вернее туда, куда ее послали на этот раз.

Она лениво переставляла ноги, думая, что при таком устройстве местной жизни ей не светит переговорить с Эрманом в подходящей обстановке, и тут вдруг почувствовала, что ее схватили за руку. Кто, она не видела, поэтому уже была готова истерически завопить, но тут услышала знакомый низкий, хорошо поставленный голос:

— Дорогая Лисса, на два слова.

Лица, и даже тела было не видно, все тонуло в золотом тумане, но рука держала крепко. Похоже, это выступление не согласовано с бабушкой? А, все равно ничего хорошего. Теперь ей будет есть мозг папаша этих красавчиков. Она обреченно вздохнула и ответила:

— Да хоть на десять.

Мужчина весело хмыкнул и задал следующий вопрос:

— Верно ли, что по своим возможностям вы не являетесь полноценным демиургом?

Лиссу это задело. Будут тут всякие ее неполноценной обзывать.

— Если бы я знала, что есть полноценный демиург, я бы смогла ответить на ваш вопрос. Но увы... Никто не счел необходимым поставить меня в известность.

Теплый голос владетеля домена Исхиназьер ласкал слух:

— Не обижайтесь, дорогая, и поймите меня правильно. Такое ощущение, что ваша

уважаемая бабушка пытается водить меня за нос. Если вы действительно не имеете нужных способностей, я не могу допустить, чтобы мой сын на вас женился. Но если вам просто перекрыли доступ к силам, а я полагаю, дело обстоит именно так, то я сделаю все, чтобы это изменить.

Лисса уже была готова выложить ему все, что с ней произошло, что она думает и чувствует, но в последний момент взяла себя в руки. Не стоит сдавать козыри тому, кто может оказаться врагом. Поэтому она ответила:

— Благодарю. А теперь позвольте мне уйти, я устала и хотела бы отдохнуть.

* * *

После заявления Джимми наступила мертвая тишина, Все задумались, кто о чем. Савард о том, что теперь он сможет узнать все, что его интересовало, только вот своевременно ли это? Есть более важные дела. Эсгейрд о том, что ему очень стыдно перед всеми за то, что он так просто и легко отдал дочь на заклятие, а в связи с этим зачем ему нужен этот парень и можно ли как-то его использовать, чтобы помочь Лиссе. Джеймс же Хеддлтон просто ждал, переводя блестящие голубые глаза с одного собеседника на другого.

Первым, как опытный педагог, опомнился Савард.

— Отлично, Джимми. У меня к тебе куча вопросов, но, боюсь, сейчас я не готов слушать ответы. Так что спрашивай сам.

Он был уверен, что парень спросил про предков-эльфов, он сам бы первым долгом задал такой вопрос, но Джимми удалось его удивить. Со своим первым вопросом он обратился не к демиургу, а к Саварду:

— Вы ведь учитель Лизы? Вы ее учили всему?

— Лисса, мою ученицу зовут Лисса. Но если тебе легче так выговаривать, хрен с тобой. Да, я ее учитель. Нет, я учил ее далеко не всему. В Академии много преподавателей, каждый ведет свой предмет. По-моему, у вас так же. Но с тех пор как Лисса проявила свои таланты, я стал ее личным куратором по ее основной специальности «Межмировые порталы».

Парень кивнул в знак того, что информация усвоена, затем заговорил снова:

— Ваша ученица мне очень понравилась. Если бы я не боялся, что вы мне не поверите, я бы сказал, что влюбился в нее с первого взгляда. Она необыкновенная. Я ее чем-то напугал при нашей прошлой встрече, а сейчас думаю, что поступил глупо. Она сбежала, а я теперь каждый день и каждый час о ней думаю. Поначалу старался себя убедить, что она мне пригрезилась, но сейчас вижу: все было на самом деле. Скажите, я правильно понял, что Лизе нужна помощь?

Профессор тяжело вздохнул и покачал головой:

— Чем ты можешь помочь, парень? Она демиург, как мы тут недавно выяснили, а ты человек, создание слабое и бесполезное. И не сверкай своими голубыми глазками, Лиссе сейчас может помочь только Лисса. Эй, я прав? — он толкнул унылого демиурга в бок так, что тот чуть не свалился под стол.

От тычка тот воспрял и подтвердил:

— Именно так. Но вот если ей удастся сбежать... Тогда Джимми мог бы ее временно спрятать в своем мире. Туда наши соваты избегают. Только, — он повернулся и уставился прямо в глаза землянина, — Не стоит рассчитывать на отношения. Ты пойми, парень. Она

демиург, хоть и необученный. Существо могучее и бессмертное.

Джимми потрянул головой так, что светлая челка влетела и опустилась, как крыло птицы.

— Я понимаю. В ее вечной жизни я могу быть лишь эпизодом. Но пусть лучше так, чем никак. Скажу так: если моя помощь нужна, она ее получит. А у меня следующий вопрос: что вы там говорили про моих предков-эльфов?

Конференция затянулась. Эсгейрд начал лекцию о расах, а любознательный Джимми внимательно слушал и по ходу дела задавал вопросы. От рас перешли к тому, как демиурги вообще создают миры, и тут Савард пожалел, что не запасся тетрадью и ручкой, чтобы все это законспектировать. Ну ничего, на память он не жалуется, потом перепишет. Только бы Эсгейрд не перепугался, что раздает направо и налево тайные знания, и не стер им память.

Но незадачливый демиург, кажется, об этом не помышлял. Он изливал душу, и ему было наплевать, кто его слушает. Они с Джимми были важны только как уши, ни о чем другом он не помнил.

Чтобы и поползновений стереть им память не возникла, Савард решил демиурга немного подпоить. Достал одну из бутылок Джимми и показал тому: мол, как? Наливать?

У того яростно сверкнули глаза и на губах появилась лукавая улыбка. Он явно одобрял план профессора. Савард добыл три стаканчика, разлил вино и сунул один в руку Эсгейрду. Тот, не задумываясь, осушил его до дна. Лекцию свою при этом не прекратил ни на минуту. Отлично!

Савард и Джимми приложились к напитку, а затем Вер долил всем. Перед Эсгейрдом опять стоял полный стакан.

Вино оказалось приятное, но довольно крепкое. Даже с первого стаканчика разговорчивость у Эсгейрда повысилась. Второй стаканчик пошел еще лучше. Кроме полезных знаний он стал рассказывать историю своего семейства и окрестных доменов, заодно проболтался что даже старший демиург не может войти в мир, сотворенный другим без разрешения. В смысле, не сможет войти как демиург, во всеоружии. Для этого ему придется отказаться от своих возможностей. Лисса ходила всюду именно потому, что ее силы ей недоступны, она сейчас воспринимается мирами как полукровка нескольких рас. Отлично! А кто сотворил мир, где живет Джимми? Матушка уважаемого Эсгейрда? А сможет ли бабушка получить у нее разрешение, чтобы вытащить внучку оттуда?

Тут демиург затуманился:

— Никто и никогда не сможет получить разрешение моей матушки. Ее больше не существует.

Тут удивился Савард:

— Демиурги вроде бессмертные.

— Ага, бессмертные. Она и не умерла, просто превратилась в защитную оболочку созданного ею мира. Эксперимент очередной проводила. Теперь туда никто не может попасть. Вообще никто. Закрытый мир получился.

Вер понимал, что мужик горюет по своей матери, но его интересовало другое. Получается, есть миры, куда Лисса вполне может спрятаться. Итак, следующий вопрос:

— А Кариана? Кто создал Кариану?

Ответ Эсгейрда, который старался все объяснить поподробнее, не мог не радовать:

— Это очень древний мир, его еще прабабушка создала с прадедушкой. Делали для драконов, поэтому их на Кариане полно. Там тоже довольно безопасно. Просить дозволения

у своей матери бабушка станет только в крайнем случае, у них сложные отношения. А дедушка с ней вообще не разговаривает.

Савард уточнил:

— То есть, если Лисса спрячется на Кариане, ее там искать не будут?

— Искать будут, вытащить не смогут. Ой, налейте мне еще вина, оно такое вкусное!

Джимми и профессор переглянулись, после чего была открыта еще одна бутылка. Когда и она подошла к концу, тяжелый кулак Саварда как бы невзначай опустился на затылок сильно захмелевшего демиурга.

Тот икнул, упал и затих.

— Что вы с ним сделали? — заволновался землянин.

— Успокоил немножко. К утру проспится и будет гадать, что с ним было. А нам пора сваливать. Я перенесу тебя домой, Джеймс Хеддлтон. Извини, что пришлось использовать твоё вино.

— Да ничего, мне не жалко. А остальные мои покупки где? Я так понимаю, мы отправляемся ко мне, а там еды не осталось.

Хороший парень, умный и не жадный. Он нравился Саварду гораздо больше бестолкового демиурга. А то, что красавчик Джимми был влюблен в Лиссу и никаким боком не претендовал на внимание Бетти, делало его в глазах профессора еще симпатичнее.

Так что Савард помог ему сложить все покупки в безразмерную сумку, чтобы удобнее было тащить. На Джимми она произвела потрясающий эффект, даже более сильный, чем пространственная петля и лекция Эстейрда. Он осмотрел ее со всех сторон, пощупал, понюхал, только что лизать не пытался. Затем, когда все было уложено, спросил:

— Вы сможете мне объяснить, как это получается? Я догадался, что мы имеем дело с пятым измерением, но как именно обычное трехмерное пространство в него преобразуется? Можно ли составить уравнение?

Савард пожал плечами:

— Я бы объяснил, если бы у нас было больше времени. Постараюсь, конечно. Но сначала ты мне объяснишь, как додумался до перемещения между мирами. Кстати...

Он подхватил сумку одной рукой, другой приобнял Джимми за талию, вытащил из дома, и велел сесть на корточки. Тот удивился, но сел. Савард положил ему на спину свою тяжелую руку и произнес заклинание.

Вместо унылого леса пустого мира перед ними была знакомая автомобильная стоянка. Машин там оставалось немного, Джимми быстро нашел свою. Хоть он не успел ее запереть, но никто не покусился на черное чудовище. Математик распахнул перед Савардом дверцу:

— Садитесь.

Тот не заставил себя упрашивать. Мотор гулко заурчал, машина тронулась с места. Когда на трассе Джимми позволил себе разогнаться, профессор понял чувства Лиссы, о которых та говорила. Потрясающе! Порталы, возможно, удобнее и быстрее, но пьянящего чувства скорости они не дают. А в этой безлошадной повозке так комфортно, кресло удобное, есть куда деть ноги, играет музыка, и ты летишь...

Он не успел насладиться ездой в полной мере, как все закончилось. Джимми загнал машину в сарай и сообщил:

— Приехали.

Войдя в дом, Савард оценил точность описания Лиссы. Опытный взгляд путешественницы ничего не пропустил, поэтому профессору казалось, что он здесь уже

бывал.

Подойдя к кухонному столу, он вывалил на него все припасы из сумки и сказал:

— Ты поесть не организуешь? После перемещения голод просто мучительный: слишком много сил уходит.

Джимми радостно закивал и предложил профессору присесть на диван, пока он изобразит что-нибудь съедобное. Тут же на столике появился нарезанный хлеб, колбаса, ветчина и сыр, масло в масленке и столовые приборы.

— Не затруднит сделать несколько бутербродов, пока я пожарю мясо?

— Да чего ж тут трудного?

Через десять минут мужчины, довольные собой и друг другом уплетали бифштексы, заедали бутербродами и какими-то овощами и пили вино.

— Слушай, — спросил вдруг Савард, — Ты не очень обиделся, что я распорядился твоим вином? Ну, ты понял?

— Да ладно, — отозвался Джимми, — за то, чтобы попасть в другой мир, я не то, что пару бутылок, я все был готов отдать, а вы меня туда свозили, считай, бесплатно. Так что вино, которое выпил Лизин отец — даже не цена.

Довольный Савард откинулся на спинку дивана.

— Хороший ты парень, Джимми. Умный и не жмот. Понимаю, почему на тебя Лисса запала.

— Вы думаете, запала? — встрепенулся математик.

Профессор пожал плечами, как бы говоря: это же очевидно:

— А с чего иначе ей с тобой ехать? Инструкцию по перемещению я писал лично, и там говорится: идти куда-то с местными жителями или садиться в их экипажи можно только в крайнем случае, когда нет другого выхода. А кроме того, она себя перед тобой раскрыла, а права такого не имела. Только в случае экстренной эвакуации. Она у меня всегда правила соблюдала четко, и вдруг такой прокол.

Джеймс слушал своего гостя затаив дыхание, от волнения он даже не заметил, что взял со стола кусок хлеба и крошит его прямо на пол.

— Если так... Может, если придется, она действительно будет здесь скрываться? Дом у меня просторный...

Савард хлопнул по столу рукой.

— Знаешь, парень, обещать не буду, но это возможный вариант.

Тут Джимми вскочил и засуетился.

— Вы хотели узнать про мои расчеты и выводы...

Он полез было куда-то, но был остановлен зевающим от усталости Вером.

— Я сказал: подожди. Не последний раз видимся, будет время все обсудить. Надеюсь, ты найдешь, где мне переночевать, — он дождался подтверждающего кивка и продолжил, — Раз мы уже пришли к согласию, время значения не имеет, днем раньше, днем позже. Успеешь подготовиться. Знаешь, эти перемещения столько сил съедают, особенно в ваш мир без магии. Я сейчас как выжатый. Так что, не возражаешь, я отдохну, а утром пойду домой, на Кариану. Меня там ждут.

На последних словах профессор вдруг расплылся в счастливой улыбке. Он как живую увидел перед собой Беттину: вот она склоняется над столом, режет хлеб, укладывает на него сыр и ветчину и смотрит на него так тепло... Это видение настолько его увлекло, что он чуть не пропустил следующую реплику Джимми.

— Но вы вернетесь?

— Обязательно, и раньше, чем ты думаешь. Да, хочу тебя предупредить: никому ни слова. Особенно молчи про то, про что рассказывал Эсгейрд.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Джимми скривился и хмуро ответил:

— Можно было не предупреждать. Если я стану такое рассказывать, меня упекут в сумасшедший дом. В нашем мире в демиургов верят только психи.

— Да, сурово тут у вас, — посочувствовал Савард, — У нас это тоже опасно, но по другой причине. Демиурги скрывают свои тайны, и если начать их рассекречивать, то бывает очень плохо. Смертельно.

— Понял, не дурак. Дурак бы не понял, — пошутил Джимми и этим разрядил обстановку.

Оба глупо засмеялись, после чего хозяин дома развил бурную деятельность. Убрал со стола, нажатием на кнопки на небольшой коробочке сдвинул стены, по-новому распланировав пространство, откуда-то извлек одеяло и подушку и постелил профессору на диване, который разложил до состояния небольшого поля. Затем пожелал спокойной ночи и поднялся на второй этаж. Савард с интересом наблюдал его манипуляции, Магии ни капли, а какой потрясающий эффект! Надо будет изучить устройство и попробовать кое-что повторить, не зря же он бывший маг-строитель.

Утром он вернулся на Кариану, предварительно много раз пообещав Джимми вскорости его навестить, и взяв координаты заднего двора его дома. Теперь это личная савардовская порталная площадка.

* * *

Подходя к лавке «Артефакторика», профессор предвкушал, как вывалит перед Беттиной свой улов. Как она обрадуется, милая! Созданная им иллюзия держалась отлично, вывеску и сообщение о том, когда откроется лавка, было видно от ратушной площади. Подойдя ближе, он развеселился, увидев, что Бетти умудрилась привязать картинку к дверной ручке. Теперь она прослужит долго.

Несмотря на прикрепленный внизу листок с аккуратными буквами «Закрыто», дверь не была заперта. Савард толкнул ее и вошел.

Первыми на глаза ему попались Морис и Этель, которые возились за прилавком, толкая друг друга локтями. Они немного испуганно начали кланяться, увидев его, а затем скосили глаза в глубину лавки. Он кивнул детям и сделал два шага вперед. Там, спрятавшись в тени витрины, за столом сидела Беттина.

Вот только она была не одна. Напротив нее удобно устроился в кресле молодой и вполне привлекательный дракон. Если лавка пока не открыта, значит, это не клиент. Так что делает этот тип? Зашел по-соседски на огонек?

Дорогой бархатный камзол и великолепные сапоги из драконьей кожи указывали на его состоятельность. И не надо говорить, что любой дракон после линьки может себе позволить не только сапоги, но и все остальное сделать из этого ценного материала. Общий вид мужчины говорил о процветании и довольстве, какими никогда не мог похвастаться Савард. Он архимаг, но одиночка, сам пробившийся наверх, а этот шикарный господин явно вырос в

богатом доме и ни в чем не знал отказа.

А Бетти улыбалась этому нахалу, он явно не был ей неприятен.

Профессор почувствовал, как волоски на затылке встают дыбом. Он готов был зарычать и броситься на конкурента. Запредельным усилием воли он сдержался и поздоровался. Правда, голос его при этом звучал хрипло и сдавленно.

Беттина радостно поднялась ему навстречу:

— Добрый день, профессор. Наконец-то вы вернулись. Познакомьтесь, это господин Гентар-младший. Мы с вами заходили на днях в лавку его деда.

Да, действительно, того дракона-артефактора звали Гентар, Савард вспомнил вывеску. Так это его внук? Тоже артефактор?

Молодой дракон поднялся с кресла и с открытой улыбкой протянул Саварду руку для пожатия:

— Рад познакомиться. Танкред. Танкред Гентар к вашим услугам.

— Эверард Савард, — буркнул профессор, пожимая руку наглеца.

Тот, казалось, лучился доброжелательностью.

— Когда вы заходили в лавку к дедушке, меня не было на месте. Он рассказал, что в городе появился новый артефактор, да к тому же прелестная девушка. И я счел своим долгом зайти, познакомиться и помочь. Но, я вижу, госпожа Беттина со всем прекрасно справляется. Моя помощь не нужна. Тогда я хотел бы пригласить ее вместе с вами, профессор, к нам на обед в ближайшие дни. Нас, профессионалов, немного, и нам стоит держаться друг друга.

С каким бы удовольствием Савард послал красавчика вместе с его лавкой, дедушкой и обедом куда подальше, но Беттина смотрела на него во все глаза, а демонстрировать свою злость — не лучший способ покорить девушку.

— Благодарю за приглашение, — выдавил из себя Вер, — Мы с удовольствием придем. Только не знаю когда. Сейчас столько работы...

— Скажем, дней через десять после открытия, — не унимался дракон.

— Очень хорошо, — вступила Бетти, — Мы с радостью принимаем ваше приглашение, господин Гентар. А сейчас... Профессор доставил новый товар, его надо разобрать.

И Беттина подняла на красавца Танкрета свои лучистые глаза. В них даже слепой мог прочесть: иди уже отсюда, парень, не заставляй себя выставлять. Но тот все еще упирался.

— Новый товар? Я бы хотел глянуть...

— Завтра открытие, — отчеканил Савард, — Все будет выставлено в витринах. Вот и глянете. Если что-то интересует, тогда и обсудим.

Парень наконец-то понял, что пора на выход, стал многословно прощаться, но все же вышел. Вер с облегчением вздохнул и вдруг обратил внимание, что брат с сестрой за стойкой хихикают:

— Что это вы развеселились, ребятки? — спросил он не слишком ласково.

— Да этот, Танкред. Артефактора из себя строил. Дедушка у него артефактор, это да. Бабушка им всегда восхищалась. И отец тоже ничего. Сложного не сделает, но простые амулеты клепают качественно, не придерешься. А этот пижон только и умеет девушкам глазки строить, — выдал Морис.

А паренек-то неглуп. Вон как раскусил хлыща! Осталось понять: он это сказал, чтобы подмазаться к нему, Саварду, или просто высказал свое мнение?

Беттина всплеснула руками:

— Ну как вам не стыдно! Оговаривать человека за его спиной! Откуда вы все знаете? Он

парень молодой, еще учится, может в будущем стать отменным специалистом. А юноши всегда строят глазки девушкам, так уж они устроены.

Добрая и справедливая. Только она не совсем права. Этот парень ей не чета. Сама уже давно классный профессионал, а сколько ей лет? Наверняка меньше, чем этому навязчивому дракону.

— Он старше тебя, Бетти.

— Что?

— Я говорю: он старше тебя. Значительно. Если бы хотел, давно уже был бы специалистом. Боюсь, Морис прав.

Мальчишка, поощренный этим высказыванием профессора, готов уже был задрать нос, но Бетти тут же навела порядок:

— Так, у нас есть дела поважнее, чем обсуждать личные качества господина Гентара младшего. Морис, Этель, вам есть, чем заняться? — она обернулась к Саварду, — Вер, вы действительно принесли новый товар?

Она говорила так спокойно и деловито, а в глазах стоял невысказанный вопрос: как там Лисса? Ничего не слышно?

— Сейчас я выложу зажигалки на твой стол, Бетти. Отдай их ребятам. Все остальное нам надо сначала рассмотреть и обсудить. Давай запрем наружную дверь.

Он посмотрел на нее со значением. Бетти поняла, кивнула, подошла к своим юным помощникам и сказала голосом заговорщицы:

— Я сейчас запру дверь и мы с профессором пойдем наверх. Если кто-то придет и будет стучаться, не открывайте.

— А если придет бабушка? Она обещала зайти посмотреть...

— Ей откроете и позовете меня. Для всех остальных лавка закрыта.

Пока Бетти уговаривала Мориса, Савард выгребал из сумки зажигалки, радуясь, что займет ими детей надолго: их было больше двух сотен, да к тому же целых три вида. Пока разберут...

Затем он двинулся на второй этаж вслед за убежавшей туда Бет.

Та встретила его в гостиной, прижимая кулачки к груди:

— Вер, что с Лиссой? По глазам вижу: вы что-то узнали!

Волнение, страх, надежда, трепет — все смешалось в ее взгляде, который она устремила на профессора. Савард поспешил успокоить любимую:

— Не переживай так, девочка, все устроится. Теперь мы точно знаем, кто похитил Лиссу и зачем.

Бетти с недоверием спросила:

— Точно знаем?

— Да. Я познакомился с похитителем. Это ее отец. Мы с тобой правильно догадались: он демиург. Это он создал тот мир, где вы с Лиссой устроили базу. Сейчас сидит там и рыдает.

— Рыдает?

— Ну, вроде того. Он похитил Лиссу по приказу своей бабушки, та ее хочет замуж отдать за какого-то важного типа. Выгодный династический брак. Бабушку он ослушаться побоялся, но и дочку тоже жалко, да и стыдно.

— Перед кем стыдно? — не поняла Беттина.

— Передо мной! — ляпнул Савард, но, увидев растерянность на лице девушки,

пояснил, — Перед собой ему стыдно: продал единственную дочь. Думал как лучше. А теперь его совесть гложет. Он не плохой, только туповатый и какой-то... Не знаю, как сказать. Ни два, ни полтора.

У Бетти опустились плечи, она понурилась и через силу проговорила:

— Значит, он ей ничем не поможет. Мы потеряли нашу Лиссу.

— Ну, не горюй, еще не все потеряно! Ты же знаешь свою подругу: ей палец в рот не клади. До самого плеча откусит. Если она не хочет выйти замуж, то никакая бабушка не заставит, будь она хоть семь раз демиургом. От нашей императрицы Матильды она сбежала?

— Сбежала, — робко подтвердила Бет.

— Ну и от бабки этой сбежит. А мы ей поможем.

— Как?

— Укроем и спрячем. Знаешь, с кем я еще познакомился? А, откуда. Помнишь, Лис рассказывала, что в техно-мире ее увез к себе домой парень?

— Джимми? — Бет вспомнила имя.

Савард довольно улыбнулся. Сейчас ему есть, что рассказать девушке. Заинтересовать так, что она думать позабудет про всяких там Танкредов, а станет слушать его, затаив дыхание.

— Он самый. Я его выследил с помощью твоего приятеля, торгующего бутербродами и утащил на базу. Там разговорились... В общем, он готов нам помогать.

Бетти ничего не могла понять:

— Как человек может помочь против демиурга?

Пришлось Саварду рассказать подробнее.

— Он уже помог. Мы с ним сумели разговорить Лиссиного папу, тот и проболтался... Не во всех мирах ее бабушка сможет до нее дотянуться. В общем, если Лиссе удастся сбежать, ее можно будет спрятать в мире, где живет этот самый Джимми.

— А в другом месте нельзя? Что-то нет у меня к этому Джимми доверия. Сомнительный тип.

Бет в своем репертуаре. Ей нужна стопроцентная надежность. Правильно, но где она есть, эта надежность? Только здесь, у самой Беттины. Но подставлять ее под удар даже ради Лиссы профессор был не готов.

— Бетти, дорогая моя, ее можно было бы спрятать и здесь, но нужно как минимум два убежища. А насчет Джимми ты зря. Очень славный парень. Умница. Он влюбился в нашу Лиссу и теперь ради нее на все готов. В случае чего поселит в своем доме, будет кормить, поить, холить и лелеять. Его мир не зря такой странный: в него никто из демиургов соваться не станет.

Он не рискнул говорить в открытую, все-таки тайная информация опасна более всего для тех, кто ее знает. Поэтому он и был так краток. Но этого хватило.

Беттина задумалась. Сидела, рисуя пальчиком на скатерти кружки и загогулины, и, казалось, вся ушла в себя. Вер почувствовал, что сейчас не надо ее беспокоить, пусть поразмышляет в тишине. А он пока выложит покупки из сумки. Возможно, то, что он принес, привлечет ее внимание, и они продолжат разговор.

Из недр заветной торбы появлялись одна за другой удивительные предметы их техно-мира, а Бет все сидела безучастная. Даже дрель ее не заинтересовала, а Савард очень на это рассчитывал. Наконец она подняла на него взгляд и грустно сказала:

— Вер, вы профессор, многое знаете и понимаете, у вас огромный жизненный опыт.

Объясните, почему мне всех в этой истории с Лиссой жалко? Лиссу, которая должна выйти замуж по чужому выбору. Ее жениха, которому придется жениться на той, кто его не любит. Ее отца, который совершил ошибку и теперь будет вечно за нее расплачиваться? Этого Джимми, который влюбился в девушку, с которой никогда не будет счастлив, потому что он простой человек, а она — демиург. Даже эту бабушку, которая она делает страшную ошибку, принуждая Лис. Мне всех их жаль, хотя сочувствую я по-настоящему только своей подруге.

Вер тряхнул головой, прогоняя желание встать на колени, взять в руки тонкие ловкие пальчики Бет и целовать, целовать... Так, стоп, спокойно. Надо дать ответ по существу.

— Ну, первым четверем и я сочувствую. Но жалеть древнюю древность, которая давно забыла, если и знала когда, что такое нормальные чувства... На это способно только такое милое и доброе существо как ты, Бетти.

Девушка вдруг сверкнула глазами, выпрямила спину и фыркнула:

— Я далеко не так мила и добра как кажется, Вер. Врагам лучше ко мне спиной не поворачиваться. Но старой даме не позавидуешь. Я-то Лис давно знаю. Она может при желании все вокруг перевернуть, всем напрочь мозги замутив и всю душу вытянуть, и все это левой пяткой, не напрягаясь. А уж выдумки ей не занимать. А если эта самая бабушка не привыкла получать отпор...

Савард припомнил все проделки студентов за последние годы, в изобретении, подготовке и реализации которых он не без оснований подозревал своего ученика, и в душе согласился с Бет. Все, кому не посчастливилось вызвать ее гнев или неприязнь, были волком и плакали горячими слезами, но месть настигала даже самых, казалось бы, защищенных. Исчезнувшие в самый ответственный момент штаны королевского посланца, который поднялся на сцену чтобы огласить очередной указ, были самой невинной из подобных шуток. Виновного тогда так и не нашли, да и в другие разы, когда все было далеко не так невинно, розыскные действия тоже не принесли результата.

Иногда ловили исполнителей, но они не сдавали своих идейных вдохновителей, а менталисты утверждали, что они их и не знали. И ни одного следа магии. Если за всем этим стояла Лисса, то старушка еще наплачется, прежде чем девушка сбежит. И не факт, что станет догонять эту ходячую катастрофу, а возможно, вздохнет с облегчением.

Но Бет... Она определенно принимала во всем этом участие. А ведь не скажешь. Такая умная, спокойная, ответственная девушка, радость учителей. Он будет идиотом, если ее упустит.

Решено: завтра они откроют лавку, а на следующий день он отправится повидаться с Геруленом. Лиссе пока все равно ничем не поможешь, так что он потратит немного времени на то, чтобы попробовать стать счастливым.

Бетти тоже сообразила, что сейчас лучше заняться тем делом, которое ей по плечу, и всерьез взялась перебирать и рассматривать привезенное Савардом из техно-мира. Опыт переделки электрических приборов под магический привод у нее был, Лисса постаралась. Так что все эти мешалки, взбивалки, мясокрутки ей очень понравились. Она решила оборудовать ими свою кухню и попросила Саварда при случае принести еще по штучке каждого вида. Переделает, выставит в лавке и будет брать заказы. Такого тут никто еще не предлагал.

Дрель тоже обещала снабдить накопителем, вещь полезная. Сначала хотела выставить на продажу, а затем решила придержать полезное устройство для домашних нужд:

профессор смотрел на сверлилку с таким вожделением, пусть порадует, поиграет.

Затем, отложив новые товары до того момента, когда найдет время ими заняться вплотную, Бетти повела профессора вниз, чтобы попросить кое-что переделать. На строителей у нее денег нет, а свой собственный строительный маг живо ей перенесет дверь и сделает окошко в нужном месте.

Только они стали спускаться по лестнице, как услышали топот бегущего навстречу Мориса:

— Там бабушка пришла и с ней какой-то господин!

Еще один поклонник? Да что им тут, медом намазано?! Савард ринулся вперед, чтобы разобраться с очередным нахалом, но был остановлен спокойным голосом Беттины:

— Это наверное чиновник из налогового ведомства, он должен был зайти.

Она оказалась совершенно права. Старая дама пришла в сопровождении чиновника средних лет и совершенно незапоминающейся внешности. Не здороваясь, тот задал вопрос:

— Вы госпожа Лисса Авенар или Беттина Комин?

— Я Беттина Комин. Вы из налоговой инспекции? Тогда подождите минутку, я усажу мою гостью и займусь вами, — она обратилась к старухе, — Добрый день, госпожа Брунгильда, рада с вами познакомиться. Я Бетти, а это мой друг профессор Савард.

Вер ловко, как ему казалось, подхватил эстафету.

— Рад познакомиться с бабушкой Мориса и Этель. Садитесь, отдохните, а Бетти пока разберется с этим господином.

Умненькие дети тоже сообразили, подтащили бабушке кресло и усадили с комфортом. При ближайшем рассмотрении она оказалась высокой грузной старухой. Держащейся на удивление прямо и величественно. Лицо хранило следы былой красоты, а седые волосы сверкали серебром как снег под луной. Черный, расшитый стеклярусом наряд был старомодным, но элегантным. Перед ним была не бабка, а старая дама.

Савард пристроил стул напротив и стал занимать Брунгильду, расспрашивая о том, как было у нее поставлено дело. Бетти же занялась официальными вопросами.

Первым долгом чиновник спросил:

— Лицензия выдана на Беттину Комин и Лиссу Авенар. Вас я вижу, а где госпоже Авенар?

— Она уехала по делам, — отделалась общей фразой Бетти, — она не будет торговать и сидеть в лавке, ее задача — снабжать меня товаром. Так что дела вы будете вести со мной.

Ну не рассказывать же этому типу всю подноготную?!

Объяснение было признано удовлетворительным. Чиновник достал рейку, ловко обмерил помещение, пободался немного с Бетти, считать коридор и подсобку лавкой или нет, затем раскрыл свою папку, с которой ни на секунду не расставался, достал оттуда бумаги и быстро произвел расчет. Выдал предписание, когда и в каком количестве она должна вносить деньги, затем откланялся, выражая надежду, что госпожа Комин будет ответственным налогоплательщиком.

Когда дверь за ним закрылась, госпожа Брунгильда тут же отвернулась от Саварда и адресовала следующую свою фразу Бетти.

— Молодец, девочка, быстро ты отправила этого зануду. Четко работаешь. Мы с ним встретились на пороге лавки, пришлось войти вместе. Но получилось даже хорошо, у меня была возможность на тебя посмотреть.

Савард уже намылился спросить, для чего старой гримзе смотреть на его Бетти, как

девушка сама задала вопрос:

— Ну так как, госпожа Брунгильда, вы даете своим внукам позволение работать у меня?

— Несомненно. Ты мне понравилась, девочка. К тому же, я смотрю, ты не просто торговать собираешься. Ты же мастер, я правильно поняла? Составишь конкуренцию нашему Гентару, этому старому хитрому дракону?

— У нас с господином Гентаром разные направления специализации. Я не занимаюсь охранками, — ответила Бет.

— Тем более, — махнула рукой Брунгильда, — детям будет чему поучиться.

Она достала из ридикюля свернутый лист бумаги и протянула Беттине:

— Вот разрешение.

— У меня к Вам еще один вопрос, госпожа Брунгильда, — продолжила Бет, — в сарае во дворе лежат ваши вещи в ящиках и коробках. Что мне с ними делать?

Старуха сморщилась и замахала на Бет руками:

— А, делай что хочешь. Там то, что по разным причинам не удалось продать. Есть неплохие, но слишком специфические вещи, есть такие, про которые мы так и не догадались, зачем они нужны, есть сломанные и недействующие. Если ты их все выбросишь, я не обижусь, если сможешь продать, будешь молодец.

Бетти порядочность никогда ничего не позволила бы взять себе просто так, без платы, от чужого человека. Поэтому она на минуту задумалась, а потом сказала:

— Тогда у меня предложение. Я все разберу, что возможно почию и постараюсь продать. Вам третья часть от суммы.

Дама задумалась.

— Ты вложишь свой труд... ну что ж, половина мне бы больше понравилась, но и это честное предложение. Благословляю тебя, это место, и моих внуков на работу здесь.

Затем она оглядела еще раз помещение и ее взгляд остановился на профессоре.

— Ты сказала «профессор»? А чего именно он профессор?

— Магии, — ответили хором Савард и Беттина.

— Это хорошо, — одобрила старуха, — Такой мужчина в доме нужен. Большой, сильный, да еще и не дурак, а профессор магии. Со свадьбой не тяни. А то тут много таких вертихвосток ходит, что всегда чужого мужика увести рады.

Морис при этих словах зафыркал, Этель покраснела и потупилась. Покраснела и Бетти. Савард ожидал, что она будет опровергать мнение старой дамы, но она неожиданно дернула его за рукав и одними глазами показала: нужно промолчать.

Промолчать? Да Савард расцеловать готов был старую рухлядь за эти слова! Почаще бы кто-нибудь внушал Бетти правильные мысли! Было еще кое-что приятное во всей этой неловкой ситуации. То, что Бет не торопилась отказываться от их особых отношений хотя бы на словах, показалось профессору добрым знаком.

* * *

Лисса готова была рвать и метать! Отдохнуть нормально перед балом ей не дали. Притащилась эта занудная тетушка Эстеллина и стала мозги полоскать. Вся аж сочтется доброжелательностью, так что послать неудобно, но давит как гидравлический пресс.

Главная тема: исполни свой долг, или ты очень об этом пожалеешь. Бабушке перечить

нельзя ни при каких обстоятельствах.

То-то эта старая перечница считает себя непогрешимой! Вовсе не потому, что она самая умная. Да ей просто слово поперек боятся сказать, поэтому выходит, что она всегда права! Была бы и впрямь такая умная, Лисса бы не росла в приюте!

Долга же она за собой не числила. Это еще не ей ли тут должны?! По крайней мере за голодное и холодное детство уж точно. А она и просит всего ничего: отстаньте все и дайте жить по своему уму и желанию. Не надо ей ни богатств, ни сверхъестественных возможностей, ничего. И замуж ее отдавать не надо, тем более за того, кто ее ни оценит, ни полюбит не в состоянии.

Навязали на шею это чучело сиреневое! Даже коварный Джимми был лучше. Он, хоть и человек, но умный, и к тому же смотрел на Лиссу с восхищением. Она вспомнила сияние светлых волос и блеск голубых глаз и вздохнула с тоской. Жалко, что у них тогда так ничего и не случилось, хоть было бы что вспомнить.

Похоже, сейчас придется разыграть перед всеми спектакль «покорная внучка». Для этого следует договориться с этими разноцветными ребятами. Кажется, сиреневому этот брак ни на что не сдался, он будет только рад. А сине-зеленый вообще парень вменяемый. Вот пусть и помогут, подыграют, это в их интересах. А как только надзор ослабеет, бежать. Вот только придумать куда.

А эта тупая курица все квохчет, отрабатывает перед старухой часы своей свободы. Лисса не прислушивалась, чтобы не раздражаться, но вдруг все же услышала:

— ...Моя сестра Амальтирия, мать Эсгейрда. Она вечно затевала какие-то эксперименты с мирами без магии. А теперь, когда она слилась со своим созданием, никто из нас даже доступа в ее миры не имеет.

Не имеет доступа? Интересно, интересно...

— Куда не имеет доступа? — задала она первый пришедший в голову вопрос.

Тетка, обрадовавшись, что добилась хоть крохи внимания, поспешила ответить:

— В созданные Амальтирией миры. Ты же знаешь, что для того, чтобы попасть в мир, созданный не им, демиург должен получить разрешение его создателя? В своем мире демиург всемогущ, но в чужом он всего лишь гость. Моя сестра насоздавала целую кучу миров без магии. Теперь там энергия знает что творится, но навести порядок некому. Амальтирия погубила себя, слившись с созданным ею миром и превратившись в его защитную оболочку. Зато настояла на своем: бабушка не может поправить ее ошибки.

Из всей этой кучи непонятно чего Лисса выбрала ценную информацию: есть миры, где ее не достать даже бабке. Хорошо бы получить полный список, но что-то ей подсказывает, что ее любимый техно-мир, в котором живет Джимми, это то, что надо. Еще бы узнать про Кариану, где осталась Бет. Хочется, чтобы она была в безопасности.

А мир ее папаши, их любимая база, безопасным не назовешь. Из этого тюфяка бабуля мигом вытрясет разрешение шерстить все пространство вдоль и поперек. О, вот еще вопрос родился.

— Тетушка, а тот мир, где я выросла, Ардайя, его кто создал?

Эстеллина аж всплеснула руками, пораженная незнанием племянницы:

— Твоя бабушка! Одно из ее лучших творений!

Если это лучшее, то каковы остальные? Информация подтвердилась. И о чем это говорит? Что ее искали без энтузиазма, а вернее и вовсе не искали, пока она вдруг не понадобилась. Как там сказала Эстеллина? Демиург в созданном им мире всемогущ? Так что

же она не сумела там найти родного ребенка? Причина могла быть одна: не имела особого желания. И теперь имеет наглость с Лиссы какие-то долги требовать.

Накрутив себя так, что дальше некуда, девушка вдруг набралась наглости и махнула на поющую дифирамбы владетельнице Эстеллину рукой:

— Слушай, тетя, шла бы ты уже. А то я устала от твоей болтовни, а мне еще на этом вашем балу дурацком плясать...

Дама всплеснула руками, ахнула, тяжело задышала, но, так и не сказав ни слова, выбежала вон, оставив Лиссу в гордом одиночестве.

Но стоило ей поудобнее устроиться на кровати и попытаться вздремнуть, как появилась надоевшая до икоты пара эльфиек со своими тканями. Платье будут делать для бала. Или это не бал, а дурацкий обед с танцами? Хотелось бы знать, чем одно отличается от другого?

От дамочек отбиться не удалось, они завладели Лиссой и снова провели ее через все мытарства погони за красотой. Массаж, мытье, расчесывание, уход за лицом, создание платья... По второму кругу терпеть все это уже не было сил, но деваться тоже было некуда. Поэтому она постаралась отыграться хотя бы потоптавшись по самолюбию дам, снаряжавших ее на эту пытку хорошими манерами.

В душе попросив прощения у начальницы приюта, всеми силами прививавшей своим воспитанницам приличные манеры, чтобы они смогли лучше устроиться в жизни, Лисса открыто хамила эльфийкам. Спрашивала, есть ли у них хвост, а если нет, зачем им тогда уши как у ослов (самое популярное оскорбление для эльфов). Сомневалась вслух в их знаниях и умениях, сообщая, что такие прически в ее мире носят только пугала огородные, а платья этого кроя вышли из моды задолго до ее рождения. В самый неподходящий момент дергала их за что попало: за подол, рукав, карман, высунувшийся из прически локон...

В результате ей удалось оторвать у одной из красоток накладные пряди, ополовинив роскошную прическу. Лисса не ожидала такого результата, но когда ободранная дамочка завопила от возмущения, стала радостно хихикать...

Дамочки скрежетали зубами, но делали свое дело. Ну и ладно, пусть. Все равно на бал идти надо. Зато они лишней раз в ее комнату не сунутся, да и, встретив в другом помещении, постараются обойти десятой дорогой.

Новый наряд Лиссы получился еще роскошнее, чем прежний. Платье цвета закатного неба, проходящего через все оттенки от ярко-оранжевого до темно-синего ей необыкновенно шло. Подол горел огнем, а на плечах синева перекликалась с сапфировыми глазами и сверкала, как звездами, мелкими бриллиантами. Высоко подобранные волосы открывали стройную шею.

Бабушка решила, что невеста должна понравиться жениху, и ее эльфийки костюми легли ради этого.

Про себя Лисса фыркнула: разве внешность — это главное? Можно быть божественно красивой, но вести себя так, что этого никто не заметит. А можно быть совсем невзрачной, но настолько прелестной и обаятельной, что рядом с тобой на красавиц никто и не взглянет.

Сила собственного обаяния была Лиссе прекрасно известна. Сияющие глаза, нежная улыбка, искреннее внимание и брызжущая энергия всегда привлекали к ней внимание. Влюблялись или нет — дело десятое, этим она особо не интересовалась. Но вызвать благожелательный интерес в нужном индивидууме ей с детства не составляло труда.

Теперь перед ней стояла задача посложней: заставить жениха страстно желать, чтобы невеста никогда не стала женой. Стратегия в общих чертах понятная: никаких улыбок,

поджатые губы, выражение смертной скуки на лице, ни малейшего внимания, смотреть сквозь него как сквозь мутное стекло. Она вспомнила, как раздражала всех одна ее однокурсница. Хорошенькая полуэльфийка была глупа как пробка, а весь ее мозг был забит адресами модных лавок, фасонами платьев и свежими сплетнями. Стоило ей начать щебетать на излюбленные темы, и все молодые люди в радиусе десяти локтей бесследно исчезали. Значит, ко всем прелестям надо добавить глупость. Сможет ли она изобразить дуру без подготовки? А, если надо, она сможет все!

Тем более что этот розово-сиреневый Энсилион ей не нравился. Гордый собой красавчик из тех, кого она всегда терпеть не могла. Так что целенаправленно внушить ему острое нежелание жениться она сможет. По крайней мере постарается.

Если бы на его месте был другой, тот, сине-зеленый Эрман, ей бы пришлось гораздо труднее. Ему она от души симпатизировала. При этом отлично сознавала, что, будь она его невестой, все было бы иначе. Сейчас она всей душой стремится выбраться из этой тюрьмы, а вот если бы женихом был Эрман... Хотя и с ним в качестве приманки ловушка все равно остается ловушкой.

Но раз уж он не жених, она его припряжет к делу своего освобождения. Пусть разузнает, откуда можно безопасно телепортироваться. Для него это не составит труда. А еще надо будет выяснить, какие из миров создала ее родная бабушка. Хотя что-то подсказывает Лиссе, что один такой мир она знает точно: в нем живет тот самый Джимми. Эх, знать бы точно, что он не сдаст ее на опыты...

А еще ее беспокоили слова господина Эванесера Исхиназьера про доступ к собственным силам. Что он имел в виду? Как вообще демиурги получают к ним доступ и что для этого надо? Какие конкретно возможности есть у нее, Лиссы и что они ей дают? И что надо, чтобы силы были, а никто бы ничего не заметил?

Эти сложные и разнообразные размышления заняли все ее время, так что девушка даже не заметила, что ее причесали, нарядили, привели и усадили за торжественно накрытый стол. Вернее, заметила, но не придавала этому особого значения: все равно здесь и сейчас она может только есть.

Бабушка учла свои прошлые ошибки и не стала сажать внучку далеко от себя. Так что бедную Лиссу зажали между собой Эстеллина и ее сиренево-розовый жених, а следующим номером за красавчиком Энсилионом расположилась владетельница домена Актеллион. Как ее все-таки зовут? Все вокруг обращались к старой даме просто “госпожа”, но Лисса ее так называть не желала. А бабушка, она и есть бабушка. Но лучше все же прабабушка, так обиднее.

Напротив расположилось семейство Исхиназьер: сам владетель, его жена и сыновья. То, что Энсила посадили рядом с Лиссой среди чужих, должно было показать, что он теперь отрезанный ломоть и уже почти принадлежит домену будущей супруги.

Девушка скосила на него глаза и увидела, что жених сидит с видом приговоренного к смерти. Видно, после разговора с ней его отец встретился с бабушкой и она его убедила. Вон как гордо смотрит. Теперь парень сознает, что ему не отвертеться. Она скосила глаза в другую сторону и увидела, как тетушка ест ее глазами. Бойся скандала? Это плохо, неожиданности не получится... С другой стороны, у нее, Лиссы, руки развязаны. Сейчас будет ее бенефис.

Какую тактику выбрать? Играть дуру или хамку? Лисса решила, что кашу маслом не испортишь: если оба образа соединить, эффект будет максимальный.

Она придала своему хорошенькому личику недовольное выражение и громко спросила: — Жених, а жених, что это ты сидишь, как будто дерьма нажрался? Неужели не рад?

Затем обвела взглядом собравшихся и отметила выражение лица каждого. У бабушки был вид, как будто это она принуждена при всех отведать того самого, о чем говорила Лисса. Эстеллина просто остолбенела. Энсиль сидел, вытаращив глаза и не знал, то ли ему вскакивать и бежать прочь, то ли делать вид, что ничего не произошло, то ли ответить. А если ответить, то как?

Эванесер тоже глаза вытаращил, но ужас в них скорее веселый: он предвкушал развлечение в виде скандала. Его жена прятала усмешку, старший сын с женой шептались друг другу на ухо, а сине-зеленый Эрман и красно-желтый (тоже на Э, Лисса не запомнила как зовут) толкали друг друга локтями и глаза у обоих горели от восторга.

— Ну, что ты молчишь? — продолжила Лисса, — Нас в приюте учили хорошим манерам, так начальница говорила, что не отвечать на заданный тебе вопрос неучтиво.

Энсилион отмер наконец:

— Не знаю, как ответить, потому и молчу. Трудно радоваться тому, что мне посватали абсолютно невоспитанную нахалку.

— Вот как, — очень натурально обиделась Лисса, — надо же! Невоспитанную! А само! Хоть бы невесте одно доброе слово сказал! Хоть бы улыбнулся разок! Сделал морду ящиком и сидит, воспитание свое показывает. Семейно-то не позорь. Вон папа у тебя какой симпатичный, и мама тоже ничего. Брал бы с них пример.

Эванесер, произведенный Лиссой в образцы изящных манер, не выдержал, хрюкнул от смеха, затем ласково попенял сыну:

— Энсиль, действительно, с невестой надо поласковее. Даже с такой... своеобразной.

Затем обратился к Лиссе:

— Не переживайте, дитя мое, он пока еще просто не привык к мысли, что скоро женится. Видите ли, он у нас младшенький.

Лисса сморщила нос:

— Странно. Там, где я росла, считалось неприличным, если младшие дети женятся поперед старших.

Цветастые братья переглянулись и довольно усмехнулись. Они уже взрослые и самостоятельные, это только щенка Энсиля можно заставить жениться против воли.

— У нас не так, — вежливо и терпеливо дал разъяснение владетель домена, — У нас женится тот, кому невеста более всего подходит.

— Ой, что-то я сомневаюсь, чтобы мы с этим занудой друг другу подходили, — выдала Лисса.

Она надеялась, что будущий свекор наконец взорвется, но ошиблась. Все тем же спокойным тоном тот ответил:

— Подходить должны профили сил, ибо от этого зависит рождение новых демиургов. А характеры притрутся: у вас впереди вечность.

— Мне кажется, вы что-то путаете, — твердо произнесла Лисса, — вы же говорили мне, что вашему сыну нужна жена-полноценный демиург. Правильно?

— Да, — подтвердил владетель Иسخиназьер, — мой сын — старший демиург, подтвердивший свой статус, и ему нужна соответствующая супруга.

— Ну вот, — радостно возгласила девушка, — А я и рядом не валялась! Росла в приюте, о родных, а тем более о том, что принадлежу к вашей расе, понятия не имела. ничего не

знаю и не умею, только и могу, что по мирам шнырять!

Тут она краем глаза заметила, что так называемый жених больше не сидит, гордо отвернувшись, а смотрит на нее во все глаза, и в глазах этих интерес. Что его так зацепило? А за спиной жениха, кажется, медленно поднимается бабушка. Ой, она сейчас как...

Но тут эстафету перехватила мама жениха. Доброжелательно улыбнувшись Лиссе, она задала вопрос, от которого старая дама села обратно и застыла камнем.

— Как так случилось, дитя мое, что вы оказались в приюте? И где этот приют находился?

В столовой поднялся тихий шум голосов, все обсуждали услышанное, радуясь, что хоть однажды кому-то удалось поставить владительницу в неловкое положение. Девушка ни на что не обращала внимание, ее уже несло на волнах вдохновения. И пускай за этой выходкой последует кара, сейчас она молчать не будет.

— Как так случилось, я не знаю. Думаю, этот вопрос надо задать моей прабабушке, — она зыркнула на эльфийскую даму и снова перевела взгляд на собеседницу, — А приют находился на Ардае, если вы знаете, что это за мир, в столице тамошней империи Эрсане.

Прекрасная Таэнарсинелина. тем временем продолжала расспросы:

— И как тебе там было, девочка моя? Хорошо?

— Хорошо? В приюте? — Лисса сделала круглые глаза, — Вы шутите, моя госпожа? Хорошо, что я там с голоду не загнулась. Еще хорошо, что маг у нас грамотный был, заметил способности и отправил учиться магии. А больше ничего хорошего там не было, да и быть не могло. Это же приют!

— Вот как, — протянула супруга владельца, — А нас убеждали, что ты росла в особых условиях, связанных со свойствами твоего дара.

— Ну так и есть, — обрадовалась возможности насолить бабушке Лисса, — В очень особых. А со мной еще двести пятьдесят брошенных матерями детишек. Наверное чтобы развить во мне кротость и смирение.

Тут вдруг все замолчали, не в силах переварить последнюю Лиссину фразу. Признаков кротости и смирения в этой девице не нашел бы даже лучший сыщик. Желто-зеленая красавица одна сохранила полное самообладание. Она улыбнулась хорошей шутке.

— Вы думаете, это удалось, дитя мое?

— А как же, госпожа. Если уж я не кроткая, то кто тогда?

После этих слов сиреневый юноша снова впал в прострацию, а его братцы, сверкая глазами, принялись что-то горячо шептать друг другу в ухо. Они единственные в этом зале не казались шокированными. Хотя... Сдержанная улыбка их отца показала Лиссе, что он не принял ее спектакль за чистую монету.

Вот так всегда. Экспромт хорош, когда старательно отрепетирован. А она понадеялась на авось, да еще сбилась с первоначального плана. Надо было дурочку валять... Девушка уже совсем было приготовилась сменить фронт, как услышала:

— Мы здесь собрались на обед, а между тем болтаем, а никто еще не съел ни кусочка. Давайте же обедать!

Это бабушка пришла в себя и решила выиграть время. Делала она это в своих интересах, но тем самым помогла всем. Лисса тут же нагребла на тарелку всего понемногу и заняла рот едой, надеясь, что жених теперь и без дальнейшей обработки упрется так, что его не сдвинешь, а мамочка его поддержит.

то бабушка пришла в себя и решила выиграть время. Делала она это в своих интересах,

но тем самым помогла всем. Лисса тут же нагребла на тарелку всего понемногу и заняла рот едой, надеясь, что жених теперь и без дальнейшей обработки упрется так, что его не сдвинешь, а мамочка его поддержит.

* * *

Открытие лавки «Артефакторика» прошло успешно, во многом благодаря расторопности Беттины.

Пока Саварда не было, она подготовилась: выяснила имена тех, кого хотела позвать, написала приглашения и разложила по подписанным конвертам. В список вошли Эмилис с Алессой, все торговцы артефактами, владельцы собственных лавок и кафе, расположенных по периметру ярмарочной площади и чиновник, выдавший ей лицензию. После визита старой дамы она выдала Морису и Этель конверты с приглашениями и отослала их, велев вручить адресатам. Никто не отказался: всем хотелось взглянуть на новую владелицу лавки госпожи Брунгильды.

Ночью Саварда разбудил шум, шедший снизу. Он натянул штаны и бросился в гостиную. Но там было спокойно, только розовая луна заглядывала в окна. Он прислушался: в кухне кто-то ходил.

Осторожно профессор преодолел несколько ступенек, ведущих туда, открыл дверь...

— Я вас разбудила, Вер? — улыбкой встретила его Бетти.

Она стояла около пышущей жаром плиты в своем обычном одеянии, только косынка на голове сбилась и весь передник засыпан мукой.

— Ты меня напугала, девочка. Я думал, к нам злоумышленник забрался. А что случилось, отчего шум?

— Я противень уронила. Стала поднимать — свалила миску и ступку. Хорошо, что они металлические. Но гремели знатно, даже вы проснулись.

— Ты что-то решила испечь среди ночи?

— Завтра же открытие, гости придут. Надо их чем-то угостить. Я уже напекла печенья двух сортов, сейчас поставила кекс. К сладкому подам лимонад.

Ох уж это трудовое воспитание дочерей у песчаников! Такую неумную вырастили! Ночью отдыхать положено, а она опять трудится.

— Заканчивай хлопотать. Тебе выспаться надо, а то будешь завтра светить синяками под глазами и зевать.

На слове «зевать» девушка зевнула-таки, не успев прикрыться рукой, и показала розовое, как у котенка, нёбо. Савард укоризненно закивал. Она смущенно хихикнула, затем сказала:

— Еще двадцать минут. Потом, клянусь, пойду спать, как вы сказали. Да, Вер, как вы думаете, если я подарю каждому гостю по блокнотику с карандашиком, это будет уместно?

Савард знал, про что она говорит: маленьких блокнотиков размером с ладонь, и карандашиков длиной в палец девчонки натащили видимо-невидимо, но он резонно опасался, что такой бесполезный товар спросом пользоваться не будет. А в качестве подарка они отлично подойдут. Он ей так и сказал. Бетти просияла. Она каждый раз радовалась, когда Савард ее хвалил.

Остаться и дальше с ней наедине Вер не мог, это было неприлично, тем более что он

прибежал в кухню не вполне одетым. Надо было уходить, но ноги не несли. Он попытался найти предлог, чтобы остаться:

— Тебе не нужно помочь, Бетти? Кекс из печки вынуть, например?

Она замотала головой.

— Сама справлюсь. Идите отдыхать, Вер, Я сейчас тут все закончу.

Он развернулся и медленно пошел назад, размышляя, понимает ли Бетти, что он испытывает к ней. Смотрит всегда ясно и приветливо, общается как с другом, можно даже утверждать, что доверяет. Вот сейчас он прибежал к ней полуголый, ночью, в доме они одни... Хоть бы тень смущения или капля кокетства! Ничего подобного. Она вела себя так, как если бы пришел ее старший брат, как будто все абсолютно нормально. Держалась спокойно и естественно. Но не может же девушка не видеть, что его чувства к ней далеко не братские, а проще сказать он умирает от любви?!

* * *

Открытие было назначено на полдень, и к этому моменту у лавки уже толпился народ. Савард не поленился украсить фасад иллюзией: там ежеминутно распускались разные цветы. Поглазеть на это собралось полгорода.

Когда в полдень двери распахнулись, толпа уже готова была ломануться внутрь, но профессор встал на входе и пропускал только тех, кто мог предъявить приглашение. Остальных он добродушно отпирал:

— Завтра. Завтра приходите и все увидите. А сегодня только почетные гости.

Таких набралось немало.

Бетти в своем золотистом платье встречала их внутри, знакомилась и предлагала угощаться. На всех поверхностях стояли блюда с печеньями и кексами (не один кекс она вчера испекла, а целую армию), а также кувшины с лимонадом.

Между гостями шныряли Морис и Этель в нарядных костюмчиках, и собирали стаканы. Золотистый бант в тон к платью Бет был у каждого: у Этель в волосах, у Мориса — вместо галстука. Даже Саварда Беттине удалось украсить, свернув из ленты цветов и приколов к лацкану.

Одними из первых пришли Авессалом с женой. Они принесли подарок: три бутылки эльфийского вина. Увидев их, профессор довольно хмыкнул: друг не забыл, что должен ему за удаление из дома любимого тестя.

Магистр внимательно осмотрел все выставленные амулеты и просто редкостные предметы, а Алесса чуть не повисла на плече Беттины, уговаривая ее показать, как они устроились. Бетти предложила сделать это, когда все гости уйдут.

Оба хотели видеть еще и Лиссу. Рассказывать, что произошло с подругой, ни Савард, ни Бетти не хотели, так что отговорились тем, что у путешественницы возникли неотложные дела. Не хватало посторонних впутывать в эту темную историю.

Господин Гентар пришел со всем семейством: сыном, двумя дочерьми и выводком внуков, которых возглавлял Танкред. Молодой дракон тут же пристроился к Бетти и не отходил от нее. У профессора кулаки чесались дать ему в наглую морду, но портить любимой праздник было бы опрометчиво. Приходилось терпеть, скрипя зубами от злости.

Госпожа Брунгильда явилась под руку с пожилым солидным господином в дорогом

костюме, своим четвертым супругом. Ее величественная фигура, одетая в черное, была видна отовсюду, а звучный голос перекрывал шум разговоров остальных гостей. Она осталась в восторге от угощения и подарка, о чем поспешила всех оповестить. Вообще такое торжественное открытие новой лавки артефактов, по ее мнению, делает честь как хозяйке, так и городу: раньше тут так никто не делал

Часа через два гости осмотрели все выставленные товары, съели все угощение, выпили весь лимонад, получили подарки и стали расходиться. Перед уходом старый Гентар подтвердил приглашение молодого, заставив Саварда в очередной раз сжать кулаки.

Наконец Беттина отпустила своих помощников и в лавке остались только они с профессором да Эмилис с Алессой.

Бетти спустила жалюзи, выставила на улицу объявление, что лавка начнет функционировать в обычном режиме с завтрашнего утра и сделала записи в книгу заказов. Затем подошла к Саварду:

— Вер, мне уже заказали кучу всего, придется потрудиться, — повернулась к Алессе с мужем и объявила, — Но это завтра, а сегодня мы отдыхаем! Пойдемте наверх, в гостиную, там нас ждет нормальный обед.

— Ах, милочка, я так наелась этими замечательными сладостями, что еще год не проголодаюсь, — кокетливо возразила Алесса, — Но пойти в гостиную — хорошая мысль. Там будет удобнее, чем в магазине.

— А соленого огурца у тебя не найдется? — вдруг поинтересовался Эмилис, — А то я от сладкого уже озверел.

Бетти рассмеялась и пообещала магистру и огурцов, и квашеной капусты, и маринованной редьки. Нет, не сама солила и мариновала, на рынке купила, но вот через некоторое время...

Зная о кулинарных талантах своей любимой, Вер не сомневался: ему еще предстоит встреча с шедеврами домашнего консервирования. Но сейчас он хотел побыстрее попрощаться с гостями, а для этого их следовало сначала хотя бы провести по дому.

Вообще-то он очень нежно относился к своему другу Милу, да и против Алессы ничего не имел, но сейчас его раздражали все, кто не являлся Беттиной. Ну ничего, осталось терпеть час, максимум полтора, затем они уйдут и... Ничего не будет. Но хотя бы никто не станет покушаться на внимание Бетти и отравлять ему жизнь.

В гостиной стол был уже накрыт, и соленья их дожидались, уложенные на отдельном блюде. Савард пожал плечами, когда Мил, Алесса и та же Бетти радостно набросились и вмиг раздраконили его содержимое. Мил и Бет не любили сладкого, об этом он знал и раньше, но вот Алесса всегда была сладкоежкой. Она, наверное, беременна, догадался Вер, вот и набрасывается на соленьишко.

Затем Бетти увела Алессу показывать свое новое жилище, а мужчины остались разговаривать за столом, попивая эльфийское вино. Авессалом высоко оценил проделанную работу, похвалил ассортимент в лавке и между делом спросил:

— Ты на родину за это время не навещался?

— В смысле в Академию? Ты про Гера хочешь узнать?

— Про него. Али волнуется, а отпускать ее сейчас в другой мир я не хочу. Если бы кто-то принес весточку, что старикан жив-здоров...

Чтобы Алесса о ком-то волновалась, включая родного дедушку... И что значат слова: «отпускать ее сейчас в другой мир я не хочу»? Драконицы воздерживаются от таких

путешествий только... Алесса точно беременна. Точно-точно! И на соленькое ее тянет... То-то она так изменилась! Нежные и добрые женщины, ожидая ребенка, зачастую становятся фуриями, а неуправляемая Али вполне могла стать милой и мягкой.

— Мил, тебя можно наконец поздравить с грядущим прибавлением?

— Ну, да, — застеснялся Эмилис, — Я только вчера узнал. А ты как догадался?

— Да по тому, как она набросилась на соленья, — не стал раскрывать всю цепочку своих рассуждений профессор.

Аевссалом кивнул и пояснил:

— Из-за того, что Али ждет ребенка, я не хочу чтобы она волновалась. Так ты не собираешься на Ардайю проведать родную Академию?

— Как ты догадался? Собираюсь это сделать прямо завтра. Только Бетти не говори, я тоже не хочу ее волновать, хоть она и не беременная, — хохотнул Вер, — Пусть работает, торгует, привыкает к жизни на Кариане. И, Мил, я хотел тебя попросить: если я не сразу вернусь, пригляди за ней. Тут этот дракон Танкред вьется, да и другие желающие поухаживать могут набежать.

Мил весело сверкнул глазками:

— И ты еще будешь мне рассказывать, что не влюблен?

Но Савард не принял его легкомысленный тон, ответил коротко:

— Я тебе скажу, что люблю.

— Кого это ты любишь, Вер? — раздался вдруг лукавый голосок Алессы.

— Не кого, а что, — резко ответил Савард, увидев, что за женой Мила по лестнице спускается его бесценная любовь, — Я люблю запеченное мясо с чесноком.

Он не понял, слышала ли Бет их с Авессаломом предыдущий разговор, но следующую реплику она произнесла так, как будто приняла все за чистую монету.

— Так что же вы раньше не сказали, Вер? Тут есть чеснок, и мясо подходящее я на рынке видела. Могу запечь в тесте, будет вкусно.

Сначала он хотел сказать, чтобы не напрягалась, не беспокоила себя из-за него, а потом сам себя спросил: а почему? Ей, кажется, это не трудно, а ему так приятно будет вернуться и увидеть, что его ждали.

— Бетти, это было бы замечательно. Я завтра собираюсь навестить нашу базу и, возможно, нашу родную Академию, — он многозначительно посмотрел на Бет, напоминая ей о Герулене и своем обещании, — Есть еще пара мест, куда стоило бы заглянуть, так что меня не будет дня два. Но если по возвращении меня будет ждать кусок запеченного мяса...

— Договорились, профессор!

Эмилис и Алесса переглянулись, и на их лицах заиграли понимающие улыбки.

* * *

Наутро он ни свет ни заря отправился в Академию. Ушел бы раньше, но Бетти поймала его у дверей и заставила позавтракать. Вспомнив, что в родных стенах заправляет теперь не Марульф, который его обязательно бы накормил, а вредный эльф, он не стал упираться.

Академия встретила его тишиной. Понятно: сессия уже кончилась, а учебный год и не думал начинаться. Все в лучшем случае на практике. Но чем ближе он подходил к ректорату, тем слышнее становились крики, оттуда несущиеся. Когда же он дошел до дверей

ректорского кабинета, то увидел совершенно неожиданную картину.

Предбанник, в котором за секретарским столом все так же сидел Грант, был набит битком. Простых преподавателей там не было: все профессора, ну в крайнем случае доценты. Они стояли и прислушивались к звукам, доносившимся изнутри. А там явно кипел скандал, хотя слышно было только один голос. Савард даже не сразу понял, что это орет Марульф Лингеи:

— Какое вы имеете право? Вы не смеее так поступать с нами!

Старик Гросвен, увидев Саварда, кивнул ему и шепнул:

— Каждый день с Геруленом собачится. По каждому вопросу шум поднимает. Толку ноль.

Очаровательная эльфиечка, доцент кафедры биомагии, зашептала:

— Бедный Марульф, он за нас за всех переживает, хочет защитить...

— От чего — поинтересовался Савард?

— От переаттестации, — вздохнул профессор атакующей магии с боевого факультета.

Вот вам и новшества. Что это Герулен затеял? Раньше никто о переаттестациях здесь и не слыхивал.

— Переаттестация? Что это за зверь и с чем ее едят?

— Мы все должны будем доказать, что по праву занимаем наши места, — пояснил высокий худой и надменный заведующий кафедры высшей магии.

— А, — протянул Вер, — а я думал... Комиссию хочет назначить? В сущности это правильно.

— Правильно? — возмутилась эльфийка, — это оскорбительно!

— Почему? — удивился Савард, — Что оскорбительного в том, чтобы показать свои умения? Гер хитрый паршивец, он хочет избавить Академию от балласта. Ведь есть же у нас те, кто сидят на своем месте не по праву, а потому что кому-то так захотелось?

— И вы бы согласились ее пройти? — взвизгнула возмущенная девица.

— А что в этом такого? Я в своей квалификации уверен и буду рад ее продемонстрировать. Пусть боятся те, кто ничего из себя не представляет.

— Ах, вы так на это смотрите? — заинтересовался высший маг, — Тогда я с вами соглашусь. Сам знаю как минимум пятерых, от кого с удовольствием избавил бы нашу Академию. Но кто будет в комиссии, вот вопрос:

Профессор никогда не общался близко с этим типом, но уважал его, так что оставить без ответа не мог. Он привычно почесал в затылке.

— Думаю, Гер из Лисилии магов выпишет. Может быть даже членов совета привлечет, это ему раз плюнуть. Местные не годятся, слишком завязаны на здешнюю власть.

Тут в разговор влез вьедливый старикашка с глянцевоy лысиной, специалист по иллюзиям:

— А вы уверены, что это не затеяно специально, чтобы всех нас скопом сдать императрице?

Савард рассмеялся так громко, что все головы повернулись к нему, и сказал в полный голос:

— Герулен? Сдать всех императрице? Да вы с ума сошли, почтеннейший! Вот намазать императрицу на хлеб и съесть ее с маслом — это пожалуйста! Вполне в духе старины Гера.

Произнеся эту тираду, Вер внимательно осмотрел толпу преподавателей. Вон четверо с разных концов предбанника стали осторожно продвигаться к дверям. Запомним.

Остальные радостно загалдели. Но вредного мага так просто было не убедить:

— А откуда вы знаете, что это так, профессор? Вас тут последнее время не было.

— Оттуда и знаю: я был в Лисилии и лично присутствовал при том, как Маелиус Акмар давал Герулену поручение.

Практически все присутствующие были в курсе, что Савард некогда подвизался в Совете магов и до сих пор приятельствовал с его главой, несмотря на разницу в возрасте, поэтому никто не усомнился в его словах. Напряжение, витавшее в воздухе, начало спадать. Только боевой маг, преподававший тактику, решил уточнить:

— Выходит, Герулен находится здесь в наших интересах. Так?

— Так, — подтвердил Вер.

Тут вояка разразился речью.

— Так что же он молчал? Его бы все поддержали! А так этот старый хрен, вместо того, чтобы сообщить народу, что происходит, вытрепал нам все нервы. Вон, Марульф скоро с ума сойдет, а ведь он отличный мужик и специалист — лучше не бывает.

На этих словах двери в кабинет ректора распахнулись, и оттуда вылетел магистр Лингеи, растрепанный, взмокший и злой. Пролетел мимо всех к выходу, по дороге хлопнул Саварда по плечу и рявкнул: «Привет, Вер!» Было заметно, что сделал он это машинально, так и не поняв, с кем столкнулся.

А затем из кабинета раздался мелодичный голос эльфа:

— Профессор Савард, вы ко мне? Зайдите. Остальных прошу разойтись. Завтра я проведу собрание и разъясню всем непонятливым, как мы дальше будем жить.

Вер, довольный, прошел через волнующуюся толпу профессуры в кабинет, закрыл за собой дверь и тут же наложил на нее защиту от прослушки. Она здесь и раньше стояла, но Марульф явно снес заклинание, чтобы сделать всех преподавателей свидетелями своих стычек с новым ректором. Герулен церемонно поблагодарил:

— Спасибо, а то мне уже надоело сидеть тут как на сцене. Никогда не думал, что Марульф Лингеи такой дурак!

— Мар не дурак, — заступился Савард за друга, — он просто в растерянности. Ему кажется, что его предали. Он не понимает, что вы играете на его стороне.

Герулен саркастически хмыкнул и перевел разговор:

— Я еще не поблагодарил за то, что здесь оказался. Никогда не думал, что это скажу, но вот говорю: спасибо, Эверард Савард, за самую большую мою удачу за последние триста лет! Наконец-то мне снова интересно жить!

Савард поинтересовался:

— А то, что все вокруг вас ненавидят и ругаются, это как?

— Это стимулирует. Сидя на задворках домика Алессы и Мила, я чувствовал, что время мое ушло безвозвратно. От меня ничего не зависело. А сейчас... Столько эмоций! Страсти кипят! А главное, я могу сделать нечто, изменить ситуацию, от меня зависят жизни и судьбы. Мне есть зачем жить.

Савард в душе порадовался, что нынешняя активность эльфа его лично не затрагивает. Герулен же продолжал развивать свои мысли:

— Я должен поблагодарить тебя еще раз. Сейчас ты очень удачно переломил направление умов этих бестолочей. Они умные, конечно, но каждый в своей области. Охватить ситуацию в целом никто не смог или не захотел. Все, как идиоты обижались, что я хочу провести переаттестацию. Как будто сами не уверены в собственной квалификации.

Профессор встретил эту фразу понимающей улыбкой.

— А вы затеяли это, чтобы вычистить отсюда балласт?

— Я затеял это, чтобы с полным правом выгнать Омерза. Если есть еще клеветы Матильды, то им тоже следует попроситься с Академией. Пора уже показать этой царственной сучке, что у нас тут не богадельня для знатных придурков, а магическое учебное заведение.

— Ну, нескольких матильдиных прихвостней я готов назвать прямо сейчас, — наябедничал профессор, — Стояли тут в предбаннике, слушали, как вы с Марульфом ругаетесь. Они как услышали, что комиссия будет выявлять профнепригодных, так и полиняли на глазах.

Глаза у Герулена горели огнем.

— Напиши мне списочек. Думаю, они и так себя обнаружат на комиссии, но неплохо знать заранее. Но ты ведь сюда не за этим пришел.

— Не за этим, — согласился Вер, — я по другому вопросу. По личному.

— Если ты хочешь снова занять свою кафедру — милости прошу, но на деканство не рассчитывай. Возродить пространственный факультет не входит пока в мои планы. Я тебя десять раз уважаю, а вот работать непосредственно хочу с тем, кто не орет и не швыряет предметы в стенку. Это я предпочитаю делать самостоятельно.

— Знаете, с кафедрой я подожду пока. А деканом быть мне уже и при Марульфе надоело. Дело у меня действительно личное. Хочу просить вас о профессиональной помощи.

Герулен откинулся на спинку кресла и воззрился на собеседника.

— Не ожидал. Давай, выкладывай. Для тебя сделаю все возможное. А если дело окажется интересным, придется благодарить тебя еще раз.

Савард помолчал минутку, собираясь с духом, а затем как в воду нырнул:

— Речь пойдет о Беттине. Она из рода песчаных демонов, полукровка, но признанная законная дочь. Ее отец подписал с неким Ансаром Эгеленом договор, по которому Бетти должна стать женой этого неприятного типа. Но...

— Можешь не продолжать. Слышал я эту историю, здесь о ней рассказывают с придыханием и свято верят в то, что девушка покончила с собой у всех на глазах. Она была связана договором на обучение в Академии, правильно? Все эти договоры основаны на магии: при завершении действия одного другой вступает в силу автоматически. Поэтому девчонка и сбежала: из другого мира ее не достать, особенно песчаникам. В общем, ей лучше сюда не возвращаться. А что ты хочешь от меня? Совета? Так я его тебе уже дал.

— Не совсем. Песчаные демоны перекрывают своим девочкам возможность владеть магией, а заодно накладывают защиту от несанкционированного...

Старый эльф гаденько усмехнулся.

— Знаю, знаю. А ты хотел бы... санкционированно? Сомневаюсь, что это в принципе возможно..., - он глянул на Вера, у которого от тона великого законника желваки ходуном заходили на скулах, и продолжил в другой тональности, — Хотя... Надо смотреть и думать. Для этого мне понадобится время и твоя девица, но я в ближайшее время на Кариане не появлюсь. Ты готов ждать?

Савард полез в карман, пошарил там, достал сделанный им слепок и гордо объявил:

— Ждать не придется. Я принес нечто, способное ее заменить. Вот копия всех плетений, которые сейчас есть на девушке, — он положил на стол перед эльфом небольшой кристалл на веревочке, — Активируется обычным способом. Понимаете, для меня важно

помочь Беттине снять ограничения, которые мешают ей владеть собственной магией в полном объеме. Ну, и защита от Ансара Эгелена не помешает... Хотя, если она сюда не вернется, это не так важно.

Рука Герулена вцепилась в лежащий перед ним кулон.

— Ты сумел снять копию и привязать ее к амулету? Фантастика! Я с таким еще не работал. Отлично, Савард. Считаю, ты со мной расплатился за консультацию интересной задачей. В ближайшие дни не обещаю, но на досуге я подумаю над твоим вопросом. Не может быть, чтобы девочке нельзя было помочь. А теперь, не в службу а в дружбу: пойдешь, найди Лингеи и успокой его. Не хочется отдавать парня на лечение менталистам, а он, если не успокоится, в ближайшее время станет их пациентом.

— Я-то пойду, но чем мне Мара успокаивать? Я же без понятия, что тут творится.

— Ты знаешь, что Матильда выставила претензии в связи с исчезновением девочек?

Еще бы он не знал. Из-за этого Марульф и хотел с Гером посоветоваться. Вот только он не предполагал, во что это выльется.

— Слышал, было дело.

— Ну так вот, она обещала при определенных условиях снять Лингеи и заменить его своей креатурой. Мое появление здесь — упреждающий маневр. Я снял Марульфа, чтобы это не сделала Матильда, и заменил его собой. Теперь она любой запрос должна начинать сначала.

— То есть, вы тянете время.

— Точно! А заодно исследую ситуацию. И скажу тебе: твой дружок со своей политикой «как бы чего не вышло» кругом виноват. Омерза нельзя было слушать. Он врал и не краснел. Это не Академия нарушила условия договора, а Матильда. Остается понять, в чьих интересах он действовал.

— А знаменитая присяга?

На лице Герулена возникла довольная улыбка сытого кота:

— Ты не помнишь, кому или чему присягали?

Савард задумался. Он вообще-то не очень хорошо помнил те события, мотался по мирам со студентами и клятву благополучно прогулял. Но что-то такое слышал.

— Чреву, кажется.

Эльф наклонился вперед и щелкнул пальцами.

— Вот именно! А сейчас наша красотка не беременна! Ребенок давно родился. Это он император, а не она императрица. Так что клятва больше не имеет силы и апеллировать к ней по меньшей мере непрофессионально. То, что Матильде об этом никто не сказал, сейчас играет мне на руку.

Играет на руку? Этот красавец ничего не перепутал? Савард от удивления распахнул глаза пошире. Герулен заметил и снизошел до пояснений.

— Мой план — добиться независимости магов и Академии, чтобы их нельзя было использовать как оружие или тягловый скот. Ты вряд ли это помнишь, но договор с императором Юстином готовил я. И, как опытный юрист, заложил в него возможности пересмотра на более выгодных условиях, если его нарушит противная сторона.

Противная?! Да уж, просто отвратительная, — усмехнулся профессор. Он никогда не сомневался в талантах Герулена и подозревал нечто подобное. Странно, что Марульф этого не понимал и терпел все выходки Матильды как должное.

— И вы подозревали, что время пустить эти тайные крючки в дело наконец пришло?

— Я понял, что своими действиями против магического сообщества Матильда первая нарушила договор. Об этом, между прочим, ты мне рассказал. Поэтому я сюда и рвался. Но когда прибыл, то понял: договор кто-то деактивировал. Он не действует. Вернее, отключена магическая составляющая. Омерз мог безнаказанно морочить Марульфу голову а Матильда творить, что ее левой ноге угодно. По-твоему, тут не прослеживается чей-то злой умысел?

— Если так... Двух мнений быть не может. Но это не Матильда, она не маг.

Герулен снова откинулся на спинку кресло и резко выдохнул.

— Вот и я тоже так подумал. Встала задача найти того, кто снял с магического договора главную защиту и заодно дать нахалке по рукам. Для этого мне нужно было выиграть время. Всего несколько дней. В общем, прибыв сюда, я намеренно не ставил никого в известность, что именно собираюсь делать, чем вызвал панику. Но это не страшно: покричат и разойдутся. Зато вопли перепуганных идиотов дошли до ушей императрицы. Теперь она думает, что я на ее стороне. Даже письмо прислала приветственное. Она уже не помнит, что я отказался тогда присягать ее чреву. Или помнит, но не придает значения.

Савард искренне восхитился:

— Здорово! Вы заморочили всем головы и получаете от этого удовольствие. Я бы так не смог.

Довольный похвалой Герулен разоткровенничался:

— Ты не эльф, мой милый, да и моложе меня этак раз в... А, не стоит уточнять, — махнул он рукой, — Понимаешь, первые лет двести своей жизни эльф стремится только к размножению, это все, что его интересует. Но когда он достигает зрелости, то, что люди зовут любовью, для него превращается в постылую обыденность, и он начинает искать себе другие интересы, и, если находит, живет дальше долго и счастливо. Я не исключение. Если ты в курсе, у эльфов самая сложная и запутанная система законов, основанная на магии. Я постигал ее много лет, между делом женился и произвел на свет Алессину мать, а когда вырастил ее настолько, что девчонка решила осчастливить меня внучкой, потерял к эльфийской юриспруденции интерес, потому что для меня она себя исчерпала. Так что вынужденное изгнание было для меня благом. Я смог изучить системы законов других магических рас, и не только изучить, но и не однажды применить на практике, — он говорил горячо, убедительно, и действительно казался не древним старцем, а молодым, полным сил мужчиной, — Жизнь опять играла для меня яркими красками. Потом я увлекся преподаванием, всю душу стал вкладывать в Академию... И тут эта Матильда с ее дурацким чревом! Не ломать же мне себя ей в угоду?! Пришлось уйти. Я стал консультантом при Совете магов, и делать мне было абсолютно нечего. Тоска! Ты знаешь, эльфы умирают не от старости, а от этого проклятого чувства. От тоски. Алессино замужество меня развлекло, но не взбодрило. И тут такая возможность! Я снова в седле, снова молод и полон сил! Я наведу здесь порядок, а заодно и с твоей проблемой разберусь.

Савард уже устал слушать разговорчивого эльфа. Тот явно расслабился в его присутствии, слова лились рекой и не думали заканчиваться. Правильно: Гер уверен, что Вер его не сдаст врагам, да и подчиненным он пока не является, так что можно отвести душу.

Но излияния нового ректора, хоть и содержали некую информацию, сейчас были не к месту и не ко времени. Надо было получить подтверждение, что Герулен готов изучить слепок наложенных на Бетти заклятий и даст свое заключение не через годы, а в обозримом будущем.

Так что Вер попробовал остановить словесный поток самым простым способом.

— Я понял. Очень буду рад, когда наша Академия снова обретет свою свободу и всякие там перестанут вмешиваться в жизнь магов. Но я ненадолго заскочил. Только по делу.

Он поднял на эльфа просительные, как у голодного щенка, глаза. Герулен рассмеялся.

— Да иди уж. И не переживай, посмотрю я слепок твоей барышни. Может, что и удастся придумать. Не хочу заранее обнадеживать, но мне редко попадались случаи совсем безвыходные. Кстати, списочек матильдиных прихвостней не забудь.

Савард радостно вскочил, попрощался и побежал разыскивать Марульфа. Надо же успокоить старого приятеля, а то тот и вправду с ума спятит.

В предбаннике к этому времени остался только Грант, да хорошенькая ведьма с кафедры бытовой магии. Они мирно кокетничали. Профессура разошлась.

Марульфа Лингеи Савард нашел в кабинете декана факультета предметной магии. Сам бы он не догадался туда сунуться, но ему любезно подсказала ведьмочка- подружка Гранта.

Мар сидел за письменным столом, все бумаги с которого были сброшены на пол, и пил черный, как смола, гномий самогон, настоящий на пещерных грибах. По лицу можно было догадаться, что рюмку-другую он уже пропустил. Морда красная, глазки мутные и дыхание тяжелое. Гномий самогон — такое дело, его много не надо, чтобы довести организм до состояния нестояния. А у Мара в предках эльфы и дриады, на них это пошло подземных жителей оказывает просто убийственное действие.

Так что прежде чем приступать к разговору, пришлось свежеиспеченного декана протрезвлять, укладывая спать тут же в кабинете, благо диванчик имелся, и самому искать место для ночлега. Зачем? Да после савардовых манипуляций бедолага Мар до утра продрыхнет.

В бывших комнатах профессора толпилась бригада домовых-ремонтников, так что здесь ему ничего не светило. Напроситься к кому-нибудь в гости до утра? Не вариант. Вернуться к Беттине, когда она его не ждет? Не надо навлекать на себя подозрения раньше времени. Савард пожал плечами: выхода нет, надо отправляться на базу. Там и еда, и кровать удобная. Заодно и выяснит, нет ли вестей от Лиссы.

* * *

На базе было тихо и пусто, как будто никто сюда не заглядывал по крайней мере пару веков. Профессор обошел все комнаты, осмотрел, но следов пребывания Лиссы или ее отца не обнаружил. Похоже, после их ухода Эсгейрд пришел в себя и убрался по-тихому.

Савард поднялся на второй этаж и зашел в комнату, где в последний раз ночевала Бетти. Опустился на пол около кровати и и принюхался: от подушки слабо и тонко пахло ее волосами. Эх, если подушку сейчас поместить в стазис, то запах сохранится, и вечером он ляжет на нее лицом, вдохнет, и сможет себе представить, что Бетти тут, рядом.

Наложив заклинание, он представил себе, как это выглядит со стороны, и горько рассмеялся. Глупо ведь: здоровенный мужик, знаменитый своим женоненавистничеством, старательно сохраняет запах девушки на подушке. Вот бы его враги увидели! Ржали бы как кони и пальцами показывали. Он бы и сам над собой смеялся, когда бы все не было так серьезно.

Поднявшись с пола, профессор перебрался в кухню. Тут тоже сохранялся легчайший

аромат присутствия Беттины, но он был скорее умозрительным. О ней говорила каждая вещь, которой касалась ее рука: кастрюли и сковородки, ларь с продуктами, полотенце у раковины, даже тряпка, которой она вытирала со стола. Савард сел, огляделся, расстегнул камзол, расслабился и начал растворяться в невидимом присутствии любимой. Перед глазами все плыло, и чудилось, что Бет рядом, что она сейчас подойдет, обнимет, и скажет своим родным голосом...

Бабах!

От ухода в небытие его спас грохот: кто-то со всей дури шархнул дверью.

Понятно, сделать это могли двое: Лисса и ее папочка. Так что на ввалившегося в кухню пьяного Эсгейрда Вер посмотрел без удивления. Только отметил про себя, что вместо того, чтобы напиться самому, он последнее время протрезвляет разных придурков.

— Ты! — Наставил на него указательный палец младший демиург, — Ты зачем меня по голове стукнул?!

— Чтобы в мозгах прояснело и дурь оттуда ушла, — спокойно ответил профессор и демонстративно зевнул.

Он хотел этой встречи, но опасался, что после давешнего удара по голове этот чудик может не захотеть с ним разговаривать. Но если парень сам с ним заговорил, то все отлично. Надо только привести его к приемлемому виду.

— Хочешь сказать, что ты меня не боишься? — обиделся Эсгейрд.

— А чего тебя бояться? Ты сам всех боишься, даже меня. Вот поумнееешь и избавишься от своих страхов, тогда да, тогда ты станешь опасным и я, так и быть, стану тебя побаиваться. А пока извини... Да, я не понял: чего ты пришел?

— Тетка за мной охотится, — сумрачно признался младший демиург.

— Тетка? — Савард сначала удивился, а затем против воли заржал.

Всякое бывает, но когда за кем-то охотится тетка, это смешно. С трудом перебарывая рвущийся наружу хохот, спросил:

— Тетка-то чья?

— Моя, а то чья же. Сестра матери. Ее бабушка на время даже освободила от должности Хранительницы, чтобы помогла с Лиссой справиться, а та никак. Не желает с Эстеллиной дела иметь, и все. Вот и ищет она меня, чтобы на девочку натравить. Вроде как родного отца должна послушаться.

— А ты не хочешь ее уговаривать?

— Да какое уговаривать! Я что, свою бабушку первый день знаю?! Я ей зачем нужен? Дочку шантажировать. Вот будешь плохо себя вести — я твоего папочку с кашей съем. Только Лисса вряд ли ради меня жертвы приносить станет. Кто я ей? Подлец, который сдал ее с потрохами!

Резонность рассуждений Эсгейрда нельзя было не признать. Большинство из известных Саварду властителей поступили бы именно так. Думать, что Лиссина бабка чем-то принципиально отличается от своих созданий, было наивно. Но, оказавшись рядом с дочерью, этот болван мог бы вовремя подать ей помощь. В том положении, в котором оказался его ученик, самая незначительная поддержка могла бы оказаться решающей. Значит, придется обрабатывать труса несчастного, внушая ему благородные мысли. Савард не обманывался насчет моральных качеств Эсгейрда, но знал за собой способность к убеждению. Не настоящий ментальный дар, как у Лиссы, нечто совсем другое. Сила логики профессора и его вера в свою правоту помогли его студентам преодолеть первый

панический страх перед перемещениями. Он и этому дураку поможет справиться с собой и стать хоть чуточку храбрее.

— Эсгейрд, я тебя понимаю, твоя бабушка — не подарок. Но разве ты простишь себе, если ей удастся испортить жизнь твоей дочери? Она и так пострадала от ваших демиургских разборок. Неужели ты не поможешь девочке?

— Да ты ничего не понял! — взвился демиург, — Я ей ничем не помогу. Наоборот!

— Да ладно тебе, — остановил его истерику Савард, — Конечно, при таком настрое от тебя толку мало. Но вот если бы ты взял себя в руки и дал себе труд подумать...

Говоря это он возился у очага: готовил протрезвляющее зелье. Если все-таки удастся послать этого демиурга недоделанного на помощь Лиссе, лучше, чтобы он был в здравом уме и твердой памяти.

— Что ты от меня хочешь? — жалобно застонал бедолага.

— Включи мозги, — спокойно и холодно ответил Савард, — Если ты тут будешь прятаться, то тебе придется делать это еще лет тысячу. Ты больше никогда не сможешь сунуться в родной домен. А с твоей бабки станется прикрепить тебя к этому миру званием Хранителя, хотя что тут хранить, ума не приложу.

Паника на лице Эсгейрда сменилась тоской, до него дошло наконец, во что он вляпался по самые уши.

— И что ты предлагаешь, — пошел он на попятный.

Савард изобразил на лице раздумья, чтобы не оглушить парня своими придумками раньше, чем он будет готов их воспринять.

— Думаю, тебе надо встретиться с теткой и выслушать ее. Для начала. Но не соглашаться на то, что она предложит, а выдвинуть встречный план.

Белое лицо демиурга вдруг окрасилось нежным румянцем:

— У тебя он есть?

— Подробного нет. Есть общее соображение: Лиссу надо вывести в тот мир, где бабушка до нее не дотянется. Одно скажу: это не здесь. Тут кроме магии ничего нет, а на ней одной долго не продержаться. Нужна еда. Но сообщать об этом всем и каждому не обязательно.

— Ты считаешь меня глупцом?

Ха, да ты и есть глупец. Только обсуждать это сейчас не время.

— Я считаю, что ты от страха потерял способность здраво рассуждать. Приди уже в себя и все сам сообразишь.

Красавец смотрел на профессора как баран. Профессор снял с огня готовое зелье, перелил в кружку, добавил холодной водички и плюхнул готовое питье перед носом страдальца от собственной глупости:

— На-ка вон, выпей, попей. Тебе легче станет. И слушай сюда: тетушку надо убедить, что никто, кроме тебя, пока не нашел с Лиссой общего языка. А ты способен ее убедить. Уговорил же ты ее как-то отправиться к бабке?

Демиург быстро выхлебал лечебное зелье, довольно крикнул и сознался:

— Я ее просто утащил.

— И все об этом знают? Сомневаюсь. Так вот. Главное, чтобы вас оставили наедине и дали поговорить без помех. А там ты сам догадаешься, как вывести девочку оттуда, куда она по твоей милости попала. Сдается мне, она будет в безопасности в мирах, созданных твоей матерью.

У Эсгейрда вдруг заблестели глазки:

— И в мирах нашей прабабушки ее тоже никто не достанет. Я помню, ты называл Кариану. Там ей есть, где найти пристанище?

— Там сейчас живет ее лучшая подруга. Координаты у Лиссы есть. Еще у нее есть друг в техно-мире, который называется Терра.

Эсгейрд вдруг недовольно сощурился и спросил ехидно:

— Это не тот блондин с примесью эльфийской крови?

— Он самый. Вот тут я записал его уточненные координаты, — протянул Савард демиургу бумажку.

Тот спрятал руки за спину. Что за детский сад! Он боится, что у Лиссы с этим парнем что-то будет?

— Чем он тебе не подошел? Красивый, умный, не бедный... Ему есть где ее поселить и чем кормить. Или ты боишься, что у них будут отношения, а потом ее никто замуж не возьмет?

Демиург так искренне удивился, что профессор перестал уже вообще что-нибудь понимать.

— Отношения? О чем ты? На это никто не обращает внимания. Любовник из низших — это даже удобно. Наши женщины часто вступают в связь с теми, кого привели в созданные ими миры, как, впрочем, и мужчины. Это не считается. Вот если они ради этого отказываются от почетного брака или пренебрегают своими обязанностями, тогда да. За это могут серьезно наказать. Тетя Эстеллина так погорела: влюбилась в предводителя эльфов, которых вывела в свой новый мир из другого, где их истребляли, и не захотела его оставить, когда ей нашли жениха.

То есть, — переспросил Савард, — у вас не принято носиться с невинностью дев как с писаной торбой? Жениху было наплевать, что у невесты любовник имеется?

Демиург передернул плечами, но не ответил. Да ответа, в сущности, не требовалось, все было и так ясно.

Но информация профессора удивила. Многие расы придавали этой физиологической подробности прямо-таки исключительное значение, и Саварду казалось логичным, если бы их создатели тоже были на ней заморочены. А на самом деле... Еще его очень задело одно сказанное Эсгейрдом словечко. Стало ясно, что они для демиургов — низшие, их можно не учитывать. И даже этот туповатый паренек может презирать всего такого умного Саварда просто за то, что он не принадлежит к его расе. Очень захотелось расквасить наглому красавцу нос, чтобы научился уважать создания не менее создателя, но профессор сдержался. Дашь нещечку по морде, а кто тогда пойдет Лиссу выручать?

Конечно, будь у него выбор, он никогда бы не послал на выручку своему ученику это недоразумение, но приходилось использовать то, что есть. Поэтому вслух он сказал совсем про другое:

— Я все понял, Эсгейрд Актеллион. Тебе не нравится Джимми просто потому, что он тебе не нравится. Но поверь: он — не худший вариант в принципе, а для того, чтобы спрятать девочку, подходит как нельзя лучше. Я нарочно выбрал два места с разными характеристиками, чтобы был выбор и простор для маневра.

Демиург внезапно рассердился:

— Ты меня за дурака держишь?! Понял я все! Одного не возьму в толк: как мне из всего этого вылезать прикажешь? Если Лисса сбежит, бабушка за меня возьмется.

— Вот мы и подошли к главному. Надо сделать так, чтобы виноватым ни в коем случае не был ты. Пусть она сама будет во всем виновата!

— Это не я, это ты дурак! Да она всегда и во всем права, а виноватых назначает, как ее левая нога желает.

Ну как же убедить эту бестолочь?

— Это она среди своих может виноватых назначать. Сейчас, как ты сказал, у нее важные гости. Перед ними она не решится так себя вести. И если ошибка была целиком и полностью ее, ей придется это признать. А ты... Ты хотел как лучше. А, в крайнем случае сбежишь вместе с дочкой.

Когда через пару часов Эсгейрд ушел, чтобы дать своей тетушке возможность себя поймать, Савард еле держался на ногах. Объяснять этому перепуганному зайцу простые вещи и настраивать его на боевой лад было непосильной работой даже для него, выучившего не одно поколение студентов. Но в конце концов удалось добиться положительных результатов. Теперь шансы на успех Эсгейрдовой миссии он оценивал как отличные от нуля, а не имеющие отрицательное значение, что было в начале их разговора. Главное, чтобы демиург донес до девочки нужную информацию и нашел ей площадку, откуда она сможет бежать.

* * *

После торжественного обеда, который Лиссе удалось превратить в балаган, все перешли в другой зал, где уже сидели музыканты и наигрывали лиричные мелодии. Бабушка торжественно прошествовала на возвышение, где ее дожидалось кресло, изображавшее трон. Пара кресел рядом предназначались для гостей — супругов владельцев Исхиназьер. Все остальное пространство огромного помещения занимал паркет. По стенам стояли стулья и банкетки, где танцующие могли отдохнуть. Окон в понимании Лиссы не было, были стены, а в них широкие проемы, из которых лился знакомый золотистый свет.

Народу на бал набежало значительно больше, чем сидело до этого за столом. Явное преобладание женского контингента закончилось. Откуда ни возьмись появилось множество красивых молодых мужчин. Наверное, их специально позвали в качестве партнеров для танцев. Да и количество девушек возросло. Только вот тетушка Эстеллина куда-то делась.

Лисса не умела танцевать здешние танцы. Да и в Академии она балы не жаловала именно потому, что некому было научить ее этому несложному искусству. Бетти, кстати, не танцевала вообще: кодекс поведения песчаных демонов ей это строго воспрещал. Она бы наплевала, но еще один песчаник, учившийся вместе с ними, мог донести на нее отцу и деду, и тогда прощай Академия! А чего не умела Бет, тому не стала бы учиться Лисса.

Но сейчас ей очень не хотелось ударить лицом в грязь. И дело было вовсе не в разноцветных красавчиках, а в том, что бабушка смотрела на нее с нескрываемым презрением.

От первого танца отбиться не удалось. Владелец подвел к ней так называемого жениха и предложил открыть бал. Музыка заиграла что-то медленное и тягучее, как патока, сиреневый Энсилль взял Лиссу за руку и вывел на паркет. Она в панике зашептала:

— Я совершенно не умею танцевать.

Юноша поднял в удивлении брови, затем слабо улыбнулся и ответил также шепотом:

— Тут нет ничего сложного. Сейчас мы пойдем через весь зал. Начинай с правой ноги, под музыку и повторяй за мной. Потом я подсказу.

Стоило их паре встать в начальную позицию и сделать первый шаг, как за ними пристроились другие, и вскоре весь зал танцевал, за исключением бабушки и нескольких ее приближенных.

Юноша оказался прав: танцевать было просто. Лисса никогда не жаловалась ни на слух, ни на чувство ритма, да и с координацией движения у нее все было на высоте. Так что через пять шагов она уже освоилась, а когда Энсиль говорил «поклон», или «меняемся местами», или «вокруг меня на цыпочках», Лисса все выполняла в лучшем виде.

Танец длился на удивление долго, так что им удалось поговорить практически без свидетелей. Энсиль оказался не самым приятным типом, но отнюдь не дураком. Первым долгом задал вопрос:

— Ты сегодня за обедом хотела вызвать скандал?

— Как ты догадался?

— Но зачем? Желала насолить своей бабушке, или и впрямь не хочешь за меня?

— И впрямь не хочу. Но бабушке тоже желала насолить.

— Послушай, Лисса. Меня уговорили, что в этом домене у меня большие перспективы, которых наш домен мне не может предложить, поэтому я согласился жениться, хотя мне по большому счету еще рано.

Вот как, он ею брезгует. А, фиг с ним, в сущности, Лиссе это на руку.

— То есть на самом деле ты хочешь на мне жениться не больше моего.

— Точно! Не обижайся, дело даже не в тебе.

Лисса изобразила широкую доброжелательную улыбку.

— Да что мне обижаться, если даже во мне? Я познакомилась со своей бабушкой немногим раньше, чем ты, и могу сказать: в ее домене ни у кого нет перспектив. Тем более у тебя, чужака.

— Ты это понимаешь? — удивился парень.

— А что же я, дура, по-твоему? Или у меня глаз нет?

— Ты хочешь сказать, что согласна не выходить за меня замуж?

А он все-таки туповат. Она ему это уже раз сто сказала, он опять переспрашивает.

— Можешь считать, что это моя заветная мечта.

— Какая? — испугался вдруг Энсиль.

— НЕ выходить за тебя замуж. И вообще слинять отсюда куда подальше.

Юноша несколько раз стрельнул глазами туда-сюда, повертел головой...

— Давай об это поговорим чуть позже, — ответил он веско, — Боюсь, нас могут услышать.

До конца танца они не сказали больше ни слова.

Следующий танец Лиссе пришлось танцевать с Эванесером Исхиназьером. Владетели был очень мил. На слова Лиссы о том, что танцевать она не умеет, обещал в два счета ее научить и научил. Попутно расспрашивал ее о жизни и обучении в Академии. У Лиссы не было ни малейшего желания раскрывать перед ним душу, так что она как в спасательный круг вцепилась в устройство родного учебного заведения и не давала себя свести с этой темы. В результате удостоилась комплимента: на памяти владетеля ни одна девушка не была так предана учебе и науке, как Лисса.

Он передал ее, как эстафетную палочку, своему сыну красно-желтого колера, имя

которого Лисса не запомнила. Знала только, что на Э. Тот тоже принялся учить девушку танцами и сообщил, что она способная. Заодно напомнил свое имя: Энгардислейн, и предложил звать его Энгардом. Очень надо!

Танец был довольно быстрым, с большим количеством поворотов, подскоков и кружений, так что общения не вышло. Только под конец Энгард спросил:

— Так ты правда не хочешь за нашего младшего?

— А что, это так удивительно? — ответила Лисса вопросом на вопрос.

— Для меня да, — подтвердил Энгард, — В нашем домене в Энсиля половина девушек влюблена. Он у нас самый популярный.

— Всегда с сомнением относилась к подобной популярности, — фыркнула Лисса, и добилась от партнера сдавленного смешка.

Следующим ее подхватил Эрман и сразу двинул вперед свои войска:

— Слушай, ты именно за Энсиля не хочешь? Если так, то как ты отнесешься к тому, что я займу его место?

Он считает, у Энсиля есть какое-то место? Наивный!

— Займешь что?

Парень не на шутку удивился:

— Что тут непонятного? Я готов стать твоим женихом, а потом и мужем.

— Не стоит приносить себя в жертву, — тон Лиссы был холоден и сух.

Она готова была поблагодарить профессора Саварда за то, что он приучил ее к выдержке. На этого вечного ругателя производило впечатление только сверхкорректное поведение. Эмоции он высмеивал, истерики игнорировал, скандалом от него было ничего не добиться. А вот сухой формальный тон и четкие жесткие формулировки производили нужное впечатление. Лисса заметила это, когда Савард сцепился как-то с преподавательницей целительского факультета, старой ехидной ведьмой, и потерпел от нее сокрушительное поражение. Да что там поражение, полный разгром! Вредная дамочка не повышала голоса, она брала каждую фразу профессора, выворачивала наизнанку и демонстрировала, какой он беспросветный дурак. Потренировавшись, Лисса неплохо освоила этот метод ведения диалога, и сейчас он ей очень пригодился.

Парень рот раскрыл, а захлопнуть его забыл, соображая, как ей ответить. Потом все же нашелся, но вариант выбрал не лучший.

— Почему в жертву? Ты мне нравишься.

— Ты мне тоже нравишься, — подтвердила Лисса, — но... Это необходимо, но недостаточно.

— А мне казалось, мы нашли общий язык.

Общий язык они нашли! Ну надо же! Парой шуток перебросились и уже общий язык. Девушка поджала губы.

— Уж не знаю, что тебе посоветовать. В некоторых мирах, когда кажется, советуют молиться богам о просветлении, но здесь это вряд ли поможет.

Парень зло сверкнул глазами, но не отступил.

— Но Лисса, — снова начал сине-зеленый красавец, — Это весь выбор. Нац старшенький женат, а Энгарду никто не позволит сменить домен, он нужен отцу.

Лисса подняла глаза к потолку, который заменяли золотистые сияющие облака. Они все здесь тупые, или прикидываются?

— Как тебе объяснить... Мне не нужен выбор. Вернее, мне нужен другой выбор. Не

между двумя женихами, а между замужеством и свободой. Так понятно?

Парень вздохнул.

— Чего уж понятнее. Только такого блюда в меню не предусмотрено. Понимаю, тебе тяжело. Мы с Энсилем, если честно, тоже не в восторге. Но такова плата за статус.

— За какой статус? — не поняла Лисса.

— За статус наследницы домена, — пояснил сбитый с толку парень.

Эти слова сбили Лиссу с нужного настроения. Она взорвалась как шутиха:

— Мне этот статус нужен как на заднице прыщ! С чего это я должна оплачивать то, что мне даром не сдалось? У меня только-только жизнь начала налаживаться, появился дом, свое дело, и тут этот ваш домен проклятый... Да чтоб он провалился! — сказала она в сердцах.

Раздался удар грома, стены затряслись, паркет под ногами заходил ходуном.

— Ни фиги себе, — прошептала девушка, — А можно отсюда выйти? Мне на воздух надо срочно.

Эрман, как видно, и сам не стремился дожидаться, когда начнут выяснять причину происшествия. Он подхватил ее под локоток и ловко нырнул в проем, где клубился золотистый туман. Через мгновение они оказались в прекрасном фруктовом саду. Демиург провел ее по аллее подальше от того места, где они вошли, взмахом руки создал скамейку и предложил сесть.

Когда Лисса устроилась, он встал перед ней и заявил нравоучительно:

— Ты поняла наконец, что значит быть демиургом? Нет? Это огромная ответственность. Хорошо, что ты не обрушила зал нам на головы. К счастью, ты вложила в свое неразумное проклятье слишком мало силы.

Сказать, что Лисса удивилась, значило бы не сказать ничего. Она была потрясена.

— Мое проклятье?

— Ну, не мое же. Кто сказал: «чтоб он провалился» о собственном домене?

До Лиссы наконец дошло. Только не так, как надеялся Эрман.

— Значит, я теперь должна держать язык за зубами, а свои эмоции под замком? Интересно. Знала бы заранее, я бы этого папашу прибила бы и прикопала прежде, чем он меня сюда выгацил. А ты, — обратилась она к потрясенному демиургу, — что на меня смотришь? Думаешь, как избавиться от этой заразы с наименьшими потерями?

Тут парень, вопреки Лиссиным прогнозам, расхохотался, а затем заговорил, но совсем не то и не так, как она предполагала:

— Ты даже забавнее, чем я думал. Хорошенькая, веселая и с характером. Соглашайся выйти за меня! Я всегда мечтал найти себе жену, с которой не будет скучно. Но наши девушки — такие зануды, а ты живая и..., — он задумался, — Ты настоящая. Не скажу, что влюбился в тебя без памяти, но ты самое симпатичное существо среди всех, на ком я мог бы жениться.

Так как Лисса молчала, вытаращив на него глаза, он попробовал подойти с другой стороны:

— Ты имеешь что-то против меня? Если тебе не нравится, как я выгляжу в этой ипостаси, есть другие варианты. Эльф или дракон-оборотень.

Тут девушка прервала молчание неожиданным вопросом:

— А то, как ты сейчас выглядишь, как называется?

— Это мамино изобретение, называется «кайсары». Раса магическая, цвет волос

зависит от используемой магии.

Он отвлекся, хотел уже прочитать целую лекцию, но вдруг понял, что ей неинтересно, она просто так спросила, чтобы время выиграть.

— Лисса, ты мне так и не ответила.

Она подняла на него усталые глаза:

— Эрман, ты милый, симпатичный и я ничего не имею против твоей внешности. Но я вдруг отчетливо поняла, что демиургом быть не хочу ни при каких обстоятельствах. Я сказала тебе, что все это мне и даром не надо. Так вот, я не кокетничала, все это таки есть. Когда-то я была полукровкой-найденным и страдала, что не знаю своей семьи. Сейчас я с ней познакомилась и скажу: лучше бы мне и дальше ее не знать. Возможно, если бы меня здесь растили и воспитывали, все было бы по-другому, но все случилось так, как случилось. Так что предложения твоего я принять не могу и не хочу. Вот если бы ты помог мне бежать отсюда, я была бы тебе благодарна.

Молодой демиург не сразу нашел, что сказать. Он сел рядом с ней на скамейку, обнял за плечи, постарался повернуть к себе, заглянул в глаза. Лисса сидела спокойная и безучастная. Эрман провел тыльной стороной ладони по щеке девушки, приблизил свои губы и ее и слегка коснулся их в невесомом поцелуе. Если он желал этим достигнуть какого-то эффекта, то напрасно. Ничего не изменилось, Лисса сидела все с тем же каменным выражением лица.

Зато из-за ближайших кустов вдруг вышел Энсиль.

— Ну что, ты ее уговорил?

— На что он должен был меня уговорить? — спросила Лисса.

— На то, чтобы он занял мое место.

— Парень, да у тебя и места никакого нет, а ты им приторговываешь.

Розово-сиреневый красавец надулся и покраснел, вот-вот лопнет. Брат встал, желая его успокоить, но в это время на сцене появилось еще одно действующее лицо. Молодые люди его не узнали, так как раньше никогда не видели, зато Лисса приветствовала:

— Здравствуй, папочка! Каким лихим ветром тебя сюда занесло? Собираешься мне промывание мозгов устраивать по бабушкиному поручению?

— Ээээ, ааа... Мне надо поговорить с тобой, Лисса, без свидетелей, — резко выдохнул Эсгейрд.

Лисса его слова проигнорировала. Сказала, обращаясь к братьям:

— Знакомьтесь, мальчики, мой родной отец Эсгейрд Актеллион. Свои имена сами назовете, я не нанималась их заучивать.

Юноши учтиво поклонились и представились. Затем Эрман решил прояснить ситуацию:

— Вы сказали, любезный Эсгейрд, что вам надо поговорить с вашей дочерью без свидетелей. Это срочно?

— Срочнее не бывает, — выпалил младший демиург.

— Вы знаете, что она отказала нам обоим?

Мужчина захлопал длинными ресницами, затем сознался:

— Догадываюсь, — и добавил с гордостью, — Она у меня такая...

Юноша сдержанно поклонился, сделал несколько шагов в сторону и утянул за собой брата. Затем помахал Лиссе рукой, улыбнулся многозначительно, и оба исчезли.

— Ну наконец-то! — выдохнул взбудораженный Эсгейрд, — нам еще до прабабушки добираться, а эти бездельники только время отнимают.

После этих слов он схватил Лиссу за руку и потянул туда, где между кустов колыхалось золотистое марево, в которое минуту назад ушли демиурги.

— Стоп, — скомандовала девушка, — я с тобой никуда не пойду.

— Не доверяешь, — с горечью промолвил мужчина, — тебя можно понять. Только...

Тут он сунул руку в карман и вытащил оттуда мятый клочок бумаги.

— Вот. Ему ты веришь?

Лисса развернула бумажку и взгляделась. Каракули своего учителя она узнала сразу, все поля ее работ были испещрены ими. Текст оказался на удивление кратким и понятным: несколько цифр и букв, обычные обозначения координат миров, и только одно слово: «Убежище». Так-так-так... Свои открытия Лисса помнила наизусть. Очень уж эти цифры похожи на те, которыми обозначался ее любимый техно-мир. Только вот последние цифры отличаются, значит, место другое. Но ненамного... Выходит, Савард отловил-таки Джимми и уговорил сотрудничать. Предлагает уходить туда и прятаться у этого сомнительного парня? Ну-ну. Вообще-то Эверард Савард не склонен к глупому риску, а особенно когда могут пострадать другие, не он сам. Ответственный, скотина. И она ему в данном случае верит безоговорочно. Так что можно дать ответ папаше.

— Да, ему я верю.

— Я не хотел сюда идти, но твой учитель умеет быть очень убедительным. И потом, у меня не было выбора.

В этом Лисса не сомневалась. Была бы другая возможность, папочка бы к ней не сунулся. Он избегает неприятных эмоций, а других от нее ему не получить

— Этот твой профессор просто зверь какой-то. Сочувствую твоей подружке.

Он говорит о Беттине? И что при этом имеет в виду? Неужели Савард все-таки влюбился в нее и она, Лисса, может о себе в этом смысле не беспокоиться? Хорошо бы, хотя Бетти и впрямь очень жалко.

— Подружке? Это ты о чем?

— Ну, я же за вами не один день наблюдал. Успел все рассмотреть. Он втрескался в девчонку по самое не хочу и сделает все, чтобы она стала его. Я таких типов знаю, он не отступится.

Намек на чувства Саварда к Бет отвлекли Лиссу от собственных переживаний. Она и сама была против зануды-профессора, а уж для Бетти это просто персональный ад. Она ненавидит демонов! И неправда, что только песчаных, ей все неприятны: собственники, способные задушить опекой. Сколько раз Лисса слышала об этом. Савард, правда, пока ведет себя прилично, но это пока. Так что надо скорее отсюда выбираться и помогать подружке, а то мало ли что...

— Ладно, — перевела она разговор, — моего профессора обсудим после. Когда время свободное будет. Что там ты говорил насчет прабабушки?

— Только она тебе поможет, — радостно потирая руки начал демиург, — из ее дома ты сможешь уйти межмировым порталом, который бабке ни за что не отследить.

— А она захочет? — засомневалась Лисса.

— Она с удовольствием сделает все, что может разозлить ее дочь. Так, давай мы поскорее отсюда уйдем, чтобы никто не понял, куда мы направляемся.

Он потянул ее за собой в то же золотистое марево, в котором до этого скрылись женихи. Похоже, тут так выглядят местные порталы.

— Куда мы сейчас, прямо к прабабушке? — осторожно спросила Лисса.

— Нет, для начала к тебе в комнату. Переоденься, а то будешь по всей вселенной в бальном платье рассекать.

— Так это путь в мою комнату? — удивилась девушка, — в таком случае зачем туда отправились эти парни?

— Дурочка, — покровительственно произнес младший демиург, — это же порталы демиургов. Ты выйдешь там, где захочешь. Только надо четко себе представить место назначения, или хотя бы знать, как оно называется. Здесь, правда, нет выхода в миры, а вот от прабабушки ты легко сможешь перенестись, там внешние уровни не заблокированы.

Вон оно как! А она-то никак не могла понять, куда ей идти, как попасть в то или иное место. Оказывается, все просто. Входишь в любое сияние и попадаешь в любое место. Здорово. Но о прабабушке нужно узнать поточнее и побольше прежде, чем она там окажется. А то сдадут ее раньше, чем она пикнуть успеет.

Так что во все время пути она выпытывала у папаши информацию по крохам. Тот упирался, но в результате все рассказал, благо путь получился заковыристый и длинный.

Сначала Лисса в своей комнате переделалась в штаны и рубашку, причем просто превратила роскошный бальный наряд в любимые одежды: брюки, рубашку и курточку. Она не поняла, почему этого нельзя было сделать в саду, но папочка напомнил, что бабушка за нею следит. Переодевание в саду сказало бы, что она собралась бежать, а в своей комнате — просто отдыхать.

А он дело говорит, не такой уж бесполезный, как она думала.

Затем они начали нырять в золотые облака, каждый раз оказываясь в новом месте. То это был роскошный зал, то галерея, то берег озера, то беседка среди кустов роз, то вдруг скромная комната. Лисса понимала, что все делается с целью сбить бабушку со следа, но принципа выбора этих мест понять не могла.

Попутно папаша тихонько зудел, рассказывая байки из истории домена. В результате Лиссе удалось усвоить следующее.

Когда-то, при правлении матери нынешней владетельницы, домен был умеренно-процветающим. Древняя дама увлекалась созданием разумных рас и животных, ее супруг занимался биогеоценозами. Все дети так или иначе им помогали. Количество новых миров росло, хоть и не быстро. Сами демиурги тоже росли, в смысле совершенствовались.

Но вот старшая дочь-наследница возжелала самостоятельности, как она утверждала, а на самом деле власти. Выбрала для этого нетривиальный путь: стала везде и всюду критиковать политику собственной матери. Мол, порядка нет, везде хаос, миры создаются как Изначальные на душу положат, во всем отсутствует система и вообще в домене царит бардак.

Мать вызвала мятежную дочь перед свои очи, чтобы устыдить, но наткнулась на открытое сопротивление. Грянул скандал, от которого домен сильно пострадал: были уничтожены несколько миров и пара крупных светил. Поначалу никто не хотел сдаваться. Но в конце концов мать сказала: «А, гори все ясным пламенем. Если ты думаешь, что справишься лучше меня, то вперед. Передаю тебе власть над доменом. Но если что не так — пиши на себя жалобу, я вмешиваться, помогать и спасать не намерена. Раз ты такая умная, давай дальше сама». Кстати, к тому времени нынешняя владетельница была уже давно и счастливо замужем. Это стоит запомнить.

— А дальше? — спросила Лисса.

— А дальше началась в жизни нашего домена новая эра. Бабушка действительно навела

порядок. Так, как это сама понимала. Поначалу все пошло в рост: новые миры, новые расы, новые молодые демиурги... Но потом...

— Потом она всех выстроила так, что пикнуть нельзя стало?

— Ты все понимаешь, девочка, — грустно вздохнул Эсгейрд, — Я родился уже тогда, когда все по любому поводу бабушке в рот заглядывали. Все вроде было хорошо, она правила лаской, но ровно до того момента, как встречала хоть малейшее сопротивление. А тогда начинались репрессии. Бабушка никого не убивала, она всегда давала возможность помучиться подольше, желательно вечно. Ограничение силы, привязка к месту — это еще не самые серьезные наказания. Даже в нашей с твоей матерью истории меня не оставляет чувство, что нас разлучили просто, чтобы не дать сделать так, как мы хотим. Другого объяснения я не вижу. И вот под таким прессом все стало потихоньку хиреть и погибать. Для этого и выписала она для тебя жениха из другого домена: чтобы новая кровь все тут у нас взбодрила и омолодила. Не понимает, что парень либо сбежит из-под ее лилейной ручки, либо загнется.

Лисса понимающе покивала, затем спросила:

— А прабабушка?

— Она удалилась в ту часть домена, которую сама себе выделила, никого туда не пускает, делает что хочет, с дочерью до сих пор не разговаривает. Прадедушка — он помягче. С ним можно посоветоваться, например, но скорее по вопросу создания нового мира. В политику он не лезет.

— Если прабабушка никого к себе не пускает, как мы к ней попадем? — задала Лисса резонный вопрос.

— Я и не попаду... Пойдешь ты, одна. Как просительница. Бабушка не вернула тебе твои способности в полном объеме, так что ты пройдешь на закрытую территорию без трудностей, как обычные слуги ходят. А там расскажешь, как дело обстоит.

— Как ты до такого додумался?

— Твой учитель навел на мысль. Он хороший мужик, о тебе беспокоится. Чуть не пинком меня сюда отправил, надавал кучу советов и поручений. Только если делать по его, ничего бы не вышло: он не знает наших особенностей. Но я, пока перемещался, пока убалтывал твою тетку, сообразил: если прабабушка не поможет, то ничего сделать нельзя. А если она захочет защитить правнучку от произвола, то против нее никто не сдюжит.

— А ты? Бабушка тебя в бараний рог согнет за такое.

— Я скажу, что был уверен: она сможет тебя уговорить. Потому и повел. А что получилось не так, извините, — Помолчал и добавил, — Если что, попрошусь в домен к этим, разноцветным Исхиназьерам. Мне показалось, они ребята хорошие.

С этим Лисса не могла не согласиться, Исхиназьеры в целом ей понравились, особенно Эрман. Если бы он еще в женихи не набивался...

Ну вот, стоит подумать о кошке, как видишь ее хвост.

По слова отца им оставалось сделать два, максимум три перехода, и они у цели. Лисса уже почти успокоилась и в уме стала продумывать речь, с которой она обратится к Древней. И в этот самый момент как из-под земли перед ней выросли все те же братцы-красавцы: сине-зеленый и розово-сиреневый, Эрман и Энсиль.

Младший сказал:

— Ну наконец-то. Твоя бабушка послала за тобой и велела срочно найти. Она подозревает, что ты решила сбежать.

— Она вас послала? — поинтересовалась Лисса.

В голосе ее звучали холод и презрение. Если ребята взялись выполнять приказы старой самодурки, уважать их не за что.

— Нет, — ответил Эрман, — Мы просто постарались найти тебя раньше, чем посланные госпожи Актеллион. Возможно, тебе понадобится помощь.

Этого она не ожидала. Ребята на самом деле хотят помочь? Но как? И что они попросят взамен? Лисса тяжело вздохнула, размышляя, но в этот момент в разговор вклинился ее папаша:

— Мальчики, помогите моей дочке. Я веду ее к нашей прабабушке, она единственная, кто сможет защитить Лиссу. Она ведь у меня совсем дитя, ей еще рано замуж.

— Дитя? — фыркнул Энсиль, — Тоже мне нашли ребеночка. Вполне взрослая девица. Сколько ей лет?

— Сколько тебе лет, Лисса? — переадресовал ей вопрос отец.

— Сорок семь. Ой, уже почти сорок восемь.

— Сколько?!!!

У обоих парней отвалилась челюсть. Челюсть отвалилась и у Эсгейрда. Он тоже понятия не имел о том, сколько времени прошло на Ардае с тех пор, как там появился маленький комочек по имени Лисса.

По шоковой реакции окружающих девушка вдруг поняла, что что-то не так.

— В чем дело? — спросила она, — Я что-то не так сказала?

Эрман дернул себя за сине-зеленую прядь.

— Теперь я верю, что ты выросла не среди родных. Ты даже не поняла, что за новость ты сообщила. Для демиургов сорок семь, даже сорок восемь — это вообще не возраст. Их где-то в пятьдесят только учить начинают. Твой отец прав — ты еще дитя. Жениться на тебе — преступление. И мы все вместе срочно идем к твоей прабабушке, раз уж кроме нее некому тебя защитить.

Затем он повернулся к Эсгейрду и сказал веско:

— Хватит закладывать петли, веди прямо к древней госпоже. Время дорого.

Папаша не стал спорить, кивнул и в очередной раз шагнул в колыхавшийся в двух шагах золотистый туман. Братья подхватили Лиссу под руки с двух сторон и нырнули вслед за ним. В следующее мгновение туман рассеялся: они стояли перед закрытыми воротами.

Подобные Лисса видела в своем мире. Глухие, из толстых мореных дубовых досок, сбитых вместе без зазора, обитые металлом, на громадных кованых петлях. Ими закрывались входы в крепости или замки. Но здесь не было и намека на замок, только все тот же золотистый туман, в котором эти ворота тонули, как в киселе.

— Постучись и скажи, зачем пришла, — услышала она шепот Эсгейрда.

Совет показался ей не лишенным рациональности. Лисса освободилась из цепких рук своих так называемых женихов. Сделал несколько шагов вперед и, увидев дверной молоток, схватилась за него и три раза стукнула.

Ворота не открылись, зато клубившийся вокруг туман стал светиться ярче. Лисса постучала еще раз. Никакого ответа.

— Эх, была не была. Стучу в последний раз, а если не откроют, уйду, — произнесла она громко, ни к кому не обращаясь.

Затем снова схватила молоток и стукнула трижды.

Ворота все так же стояли закрытыми, но свет снова усилился и тут все услышали голос.

Низкий, глубокий, он как будто стелился по полу пушистым ковром и обволакивал:

— Зачем ты пришла сюда, девочка?

— За защитой и помощью! — крикнула Лисса.

— Ты пришла не одна. Почему твои спутники не помогут тебе?

— Они здесь чужие. Только ты можешь мне помочь, поэтому они и привели меня сюда! Ворота дрогнули, их створки медленно поползли в стороны.

— Заходи. И пусть зайдут те, кто не побоялся стать тебе провожатыми.

За воротами клубился все тот же туман, но в этот раз Лисса ступила в него без боязни ни о чем не задумываясь. Если Древняя решила с ней встретиться, значит, она приведет своего потомка куда нужно.

Она оказалась в огромной пещере, потолок которой терялся во тьме, а глубину невозможно было охватить взором. С двух сторон от нее бесшумно выросли фигуры Эрмана и Энсила. А вот папаша куда-то подевался. Может, прабабушка не захотела его видеть?

— А где мой отец? Он шел с нами, — сказала Лисса неизвестно кому. И услышала ответ в собственной голове:

— Он побоялся. Теперь его нужно искать далеко отсюда. Напрасно, я могла защитить дурачка, но только если бы он сам отдался под мою защиту.

Она завертела головой, желая увидеть ту, что с ней говорила. В первую минуту никого не заметила, зато в следующую наконец узрела огромного дракона, лежавшего абсолютно неподвижно.

Лисса никогда не видела ничего подобного. Дракон казался высеченным из камня. Чешуя на теле отливала красным, как будто была сделана из особого сорта гранита, гребень тускло золотился подобно пириту, мощные когти казались отлитыми из металла. Уродливую и одновременно прекрасную голову чудовище устроило на передних лапах, прикрыв глаза настолько, что их не было видно. Он расположился в удобной позе поперек пещеры и полностью ее перегораживал: от стены до стены.

Лисса поняла свою ошибку: она по привычке искала кого-то того же размера, что и она сама. Дракон же величиной мог помериться с тем торговым центром, где она познакомилась с Джимми. В глаза бросалась невероятная древность чудовища. В чем это выражалось, сказать было трудно, но ошибиться тоже не представлялось возможным. Так вот она какая, древняя!

Дракон вдруг приоткрыл один глаз, и он засветился в полумраке пещеры как янтарь. В голове Лиссы зазвучал голос:

— От кого ты ищешь защиты, девочка?

— От госпожи владельницы домена Актеллион, моей прабабушки.

— Чем же она тебя допекла?

Лисса склонила голову и ответила, глядя в пол:

— Она хочет выдать меня замуж против моей воли.

Все-таки это говорит дракон. Вернее, прабабушка в его облике. А как сказать «дракон» в женском роде? Драконша? Драконна? Драконица? А, какая разница. Важно лишь то, что она скажет. И тут девушка услышала в голове следующий вопрос:

— А ты? Чего хочешь ты?

Лисса об заклад могла биться, что в голосе древнего демиурга услышала ехидную усмешку. Она расправила плечи, набрала в грудь побольше воздуха и произнесла, вкладывая убежденность в каждый звук.

— Я хочу жить свободно, по своей воле. Учиться и развивать мои способности. Выйти замуж когда мне этого захочется и за кого душа пожелает.

Теперь тон дракона стал озадаченным.

— Ты требуешь наказать твоих обидчиков, дитя?

— Нет. Мне это безразлично. Я хочу просто уйти туда, где мои друзья.

Она ошибается, или теперь дракон заговорил с ней уважительно?

— Ты выросла вдали от своей семьи, вне внутренней части домена. Я ничего о тебе не знаю. Ты должна рассказать свою историю, чтобы я смогла принять решение.

Лисса кивнула, затем гордо подняла голову:

— Да, я готова все рассказать, но, прошу, пусть это произойдет с глазу на глаз. Я не хочу говорить при этих... господах.

— Ты стыдишься своего прошлого? — в голосе было явное удивление и осуждение.

Лисса вскинулась от незаслуженного упрека.

— Пусть стыдится тот, кто поступал дурно. Я просто не хочу, чтобы кто-то думал, что я плачу и жалуюсь. Моя жизнь была непростой, но сейчас я бы ничего в ней не изменила.

— Я услышала тебя, дитя, — был ответ, — Теперь отойди в сторонку. Я побеседую с твоими сопровождающими.

Девушка повертела головой в поисках места, где можно было бы пристроиться. Ага, вон там, в уголке есть нечто, похожее на вытесанное в скале кресло. Пусть жестко и холодно, зато все остальное еще хуже.

Но она напрасно волновалась: кресло только на вид было каменным. Стоило Лиссе сесть, и она ощутила под собой мягкость и теплоту бархатной подушки. Сиденье оказалось на редкость удобным и уютным.

Мало того, рядом как гриб вырос каменный столик, а на нем возникли тарелочки с чем-то вроде канапе с паштетом и огурцами, булочки с повидлом и кувшин с питьем. Что ж, если ожидание затянется, оно не будет таким уж тоскливым.

* * *

Отправив демиурга на помощь Лиссе, Савард перекусил тем, что нашел, поднялся на второй этаж в комнату Бетти, лег на ее кровать, вытащил из стазиса подушку, хранившую запах девушки, прижался к ней лицом и уснул. Надо ли добавлять, что сны ему снились сплошь эротические с его любимой в главной роли? Что ж, если это пока невозможно в жизни, то хоть во сне...

Утром он вспомнил про Марульфа, с которым так и не поговорил. Пришлось подниматься, умываться, одеваться и переноситься в Академию. Он боялся опоздать, но к счастью Лингеи еще не вставал. Вчерашний гномий самогон на грибочках вкупе с протрезвлением сработали как удар кувалдой по голове. Так что визит пришлось начинать с приглашения целителя.

Когда все еще бледный, но вполне адекватный Мар выполз из собственной спальни, он узрел приятеля, расположившегося как у себя дома и уписывающего за обе щеки все, что стояло на столе.

— Мой завтрак! — завопил Марульф.

— Ну что ты орешь, — примирительно ответил Вер, — Не жадничай, Мар. Тут на двоих

более чем достаточно. А я уже устал с тобой возиться, мне необходимо подкрепиться. Стихи вышли, ты не находишь?

— Эверард Савард в своем репертуаре. Как я мог забыть? — парировал Мар, — Ладно лопай, но расскажи мне про вчерашнее. Слышал, как Герулен пригласил тебя в кабинет. Как вы там, не подрались?

— Подрались? — поднял брови Вер, — А зачем? Мы с ним очень мирно пообщались. Более того, это был полезный и продуктивный разговор. А ты все с ним собачишься? Зря. Он же на нашей стороне.

Этих слов Марульф не смог вытерпеть и взвился:

— Ах вот что! Ты тоже против меня?! Ну-ка выметайся отсюда и прекрати жрать мой завтрак!

После этого он слегка зажмурился, ожидая, что кулак Саварда прилетит ему в челюсть. Так как ничего не происходило, он осторожно открыл один глаз. Вер сидел все в той же позе и жевал бутерброд с ветчиной и сыром. На выпад Марульфа даже почесаться не изволил. Прожевал очередной кусок, отхлебнул из чашки, и только после этого сказал:

— Мар, я тебя всегда уважал как существо разумное. Не заставляй меня разочаровываться, у меня не так много друзей.

Бывший ректор поджал губы и задрал подбородок повыше.

— Савард, ты за Герулена, а значит против меня.

Профессор уже устал слушать глупости от своего старого друга. Ругаться с Маром не хотелось, но он сам виноват! Втравил Саварда в свои дела, вытребовал себе Герулена в помощь, а теперь предъявляет претензии.

— Уф, ну нельзя же быть таким убогим! Ты же архимаг, должен лучше соображать. Гер здесь чтобы спасти твою задницу, а ты кочевряжишься, как глупая баба.

— Моя задница не нуждается в спасении!

— Да? А кто чуть не в ногах у меня валялся, умоляя помочь, кто меня посылал за Геруленом? Скажешь, не ты? Не будь дураком, Мар. Я всегда был уверен, что дело для тебя выше личных амбиций. А ты обиделся, что у тебя твое обожаемое ректорское кресло отняли, которое и так под тобой горело. Стыдно. Ну прям как глупая курица, что квохчет, не разобравшись.

Говорил он это слегка раздраженным, но в целом спокойным и ленивым тоном.

Марульф, хоть и был настолько зол на приятеля и всю ситуацию, что это мешало ему ясно мыслить, но не мог не отметить эту странность. При том направлении, которое принял их с Вером разговор, тот его уже давно должен был треснуть или взять за шкуру и трясти как щенка, но Савард до сих пор даже по столу не стукнул. Если еще учесть, что Марульф больше не ректор, а Вер не преподаватель, то есть списывать все на уважение к старшему по должности нельзя, они сейчас на равных... Мар не знал, как объяснить самому себе такую выдержку Бешеного, и от этого вдруг пришел в сильнейшее волнение.

Если Вер до сих пор держит себя в руках... Как бы это не значило что-то запредельно ужасное.

Для начала Лингеи собрал волю в кулак и заговорил по-другому:

— Хорошо. Объясни мне, в чем я неправ. Но позволь сперва высказать, как я вижу происходящее.

— Валяй, высказывай, — с нетипичным для него благодушием согласился Савард.

Марульф напыжился, а затем выпалил:

— Герулен Эстальский всегда выступал против меня и не скрывал, что хочет занять пост ректора. Он критиковал все, что я делал, а ты знаешь, как он критикует. Живого места не оставляет, поливает ядом как из лейки.

— О да, твое самолюбие страдало. Задам один вопрос: кто был прав?

Марульф смутился.

— Как показало время... В общем, он оказался дальновиднее, — И тут же снова заговорил с горячностью, — Но тогда никто не мог предвидеть, что все так получится!

— Выходит, Герулен мог. Но ты не желал его слушать, потому что видел все иначе. Надел розовые очки и отметал все, что не вписывалось в твою благостную картину мира. И кто тебе виноват?

Лингеи, не имея больше ни сил, ни желания спорить, понурился. Савард же продолжал жалить его словами, надо сказать, вполне заслуженными.

— Мар, дружище, дам тебе один совет. Прими все как данность и начни уже работать вместе со стариной Гером, а не против него. Вот зачем ты всех против него настроил?

— А зачем он выдумал эту дурацкую аттестацию? Это же оскорбление всем преподавателям. Как будто кто-то сомневается в их квалификации!

— Знаешь, друг, не думал, что ты такой дурак. Сам же мне жаловался, что не можешь избавиться от матильдиных ставленников. Гер придумал отличный ход: они сами себя проявят и будут уволены как не прошедшие аттестации. Они же все непрофессиональны. А ты решил сорвать этот замечательный план. Слушай, я в интригах не спец, но и то сразу увидел, в чем тут дело. А ты, ректор с огромным стажем, почему ничего не сообразил? Потому что это предложил Герулен? Потому что ты не можешь ему простить, что он был прав, а ты ошибался? Стыдно.

Ох, — подумал Марульф. — лучше бы Вер, как обычно, дал волю кулакам, это не было бы так больно. Все-таки кулаки доказывают только, что их хозяин физически сильнее. А спокойные веские слова Саварда были по-настоящему справедливыми. Лингеи ощущал себя убогим, самодовольным ничтожеством, которое поставило свои грошовые амбиции выше дела своей жизни. От чувства собственной неправоты было тяжело и тоскливо на душе. Жизнь впереди виделась беспросветной.

И тут он услышал слова друга:

— В общем так. Сейчас ты завтракаешь, приводишь себя в порядок и идешь на ваше общее собрание. Сегодня старина Гер будет вещать о своих планах и целях. Затем подойдешь к этому великому интригану и предложишь свою помощь и поддержку. При всех. Вот тогда я снова смогу тебя уважать как раньше.

Савард остановился, допил остатки из своей чашки и налил еще. Кажется, он все сказал.

— Я тебя понял, — слабым, но спокойным голосом ответил ему Мар, — И сделаю так, как ты сказал. Ты прав, я не должен был ставить свои эмоции во главу угла. Меня извиняет только то, что старый хрен ни с кем не делится своими планами. Я мог только догадываться, и это не радовало. Если все так, как ты говоришь, а у меня нет причин тебе не верить...

— Вот-вот, — подтвердил профессор, — верь мне, это самое лучшее, что ты можешь сделать.

— Меня одно удивляет: почему ты так безоговорочно принял сторону Герулена? Ведь, насколько я знаю, ты его не любишь.

Профессор посмотрел на Марульфа с недовольством и сожалением, как на щенка, напрудившего посреди комнаты.

— Ну что ты заладил: любишь, не любишь... Как дурочка-первокурсница, право слово. Причем тут любовь? Да, скажу откровенно, тебя я люблю гораздо больше, ты мой друг, а Гер — временный союзник. Поэтому мне и обидно, что ты ведешь себя как дурак, голову не включаешь. Герулен, что бы ты себе не напридумывал, очень предан магическому правопорядку и терпеть не может Матильду, как нечто незаконное. Поэтому он с нами, поэтому он принял на себя руководство этим тонущим кораблем — нашей Академией. С ним надо сотрудничать. А любить лучше женщин, ты мне поверь.

Лингеи был в шоке. Кто бы говорил о женщинах, но только не Савард.

— Вер, нет, мои уши меня обманывают. Ты предлагаешь любить женщин? Ты, который их всегда терпеть не мог и в грош не ставил?

— Все течет, все изменяется. Я не поменял своего мнения о женщинах в целом, но могу сознаться, что несколько сдал свои позиции. Есть удивительные женщины, Мар, просто феноменальные. Их стоит любить.

— Может, ты и женишься?

— Очень может быть.

Голос Саварда дрогнул, и на его лице помимо воли расплылась довольная улыбка. Марульф поверить не мог, что видит своего старого друга. «А ведь он влюблен!» — мелькнула в голове мысль.

— Кто она, Вер? — не рассчитывая на ответ спросил Лингеи, — Это твой любимый ученик Лисса Авенар?

— Нет, — глубоко и радостно вздохнув, ответил Савард, — это не она. Я очень тепло отношусь к Лиссе, но она для меня только ученик.

— Тогда наша гениальная артефакторша Беттина?

Ответ был не нужен, он был написан на лице профессора крупными буквами. Марульф сначала улыбнулся, затем забеспокоился:

— Но, Вер, она же из песчаников! Ты не сможешь на ней жениться против воли ее папаша. Только он во время брачного обряда сможет снять с нее заклятие, охраняющее невинность. Знаю, как то с этим столкнулся. Много лет назад наш студент влюбился в девочку из клана песчаных демонов. Попытался с ней переспать, чтобы потом идти и требовать в замужество. Он действовал на основании обычаев, принятых у его расы, не учитывая, кто его возлюбленная. Как уж ему удалось уговорить девочку, для меня загадка, но факт остается фактом. В результате два трупа. Малышка умерла сразу, а красавцу вырвало гениталии, он умер позже от болевого шока. Целитель ничего не смог сделать, да и особо не старался. Кому захочется жить изуродованным, тем более что рана магическая, после которой утраченное восстановлению не подлежит?!

Савард ответил твердо, но спокойно:

— Я не идиот и не мальчишка, тот случай прекрасно помню и Бетти не трогаю. Пока не найду способ справиться с ситуацией, она в безопасности. Но своего добьюсь. Надо будет — украду ее папашу и заставлю сочетать нас браком. Или еще что-нибудь придумаю. А пока я должен обеспечить ей спокойную и достойную жизнь, оградить от разных там... Вот этим я и занимаюсь. Понял?

Говорить о том, что он подключил Герулена к делу освобождения Беттины из-под власти заклятия песчаников, он не счел нужным. Мар не любит эльфа, и ему не следует знать, что в поддержке его Савардом есть и такая составляющая.

В сущности, их разговор на сегодня закончен. Все, что Вер планировал, он сделал, и ему

не нужна ничья благодарность.

Он скомканно попросился, услышал подтверждение, что Мар готов к сотрудничеству с новым ректором, и пошел прочь. Неплохо до возвращения на Кариану заскочить к Джимми, узнать, не появлялась ли Лисса, да и на базу заглянуть: вдруг там ее придурочный папаша объявится с новостями.

Но ноги его понесли прямехонько к кабинету ректора. Прямо у дверей он сумел взять себя в руки и почти уже повернул в другую сторону, как вдруг оттуда выглянул оживленный эльф и поманил пальцем.

Савард бросился к нему как измученный жаждой путник к роднику. Герулен завел его внутрь, закрыл дверь и набросил полог от прослушивания.

Начал эльф разговор не с того, что волновало профессора, но это было ожидаемо. Хорошие вести в обмен на равноценные.

— Ну как, поговорил с Лингеи?

— Поговорил.

— Есть результат?

— После вашей речи на собрании он собирается выступить и заявить о своей полной и безоговорочной поддержке вашего курса и желании работать под вашим руководством.

Старый интриган расплылся в улыбке.

— Да, ты умеешь убеждать, когда захочешь. Ну что ж, у меня есть для тебя неплохая новость. Ты молодец.

— Это вся новость? — пожал плечами Савард, — Кто бы сомневался. Я давно об этом знаю.

Герулен зашелся в тихом, захлебывающемся смехе, но вдруг резко его оборвал. Взгляд эльфа стал острым, внимательным. В голосе зазвучало так знакомое Саварду возбуждение ученого, когда он уже близок к разгадке очередной тайны природы и магии.

— Нет, ты не понял. Ты молодец, что сумел снять слепок с заклятий, наложенных на твою красотку. Не знаю, чем она тебя пленила, черненькая мне понравилась гораздо больше, но с тобой девочке явно повезло. Не каждый бы догадался так сделать и не каждый бы сумел это проверить.

— А в чем дело? — осведомился Савард.

Он не видел в своих действиях ничего особенного: это был единственный выход. Тащить Бет туда, где ей угрожали ее семейные, он бы ни за что не стал. Ответ Герулена показался неожиданным.

— Знаешь, на первый взгляд там нечего ловить. Если бы ты мне доставил живую девчонку и я изучал все на ней, так бы и ответил. А вот на макете я смог нащупать слабые места и кое-что придумал.

— Что? — профессор судорожно схватил эльфа за руки.

Тот, морщась, освободился от захвата и, покачав головой, продолжил:

— Сейчас я не могу сказать тебе, что надо будет делать. Есть несколько вариантов, все их надо проработать. В ближайшие несколько дней у меня не будет на это времени... Зайди дней через десять. Практически девяносто восемь процентов из ста за то, что с проблемой удастся справиться малой кровью, без убийства отца и жениха.

От этих слов Савард оторопел. Нет, смерть этих двух малоприятных типов была бы ему безразлична, он бы и глазом не моргнул, если бы они сдохли от естественных причин или

погибли неизвестно от чего. Но убить? За всю жизнь он дрался бесчисленное количество раз, своротил немало скул и подбил немало глаз, а также нанес множество нетяжелых увечий своим недругам, но ни разу не довелось ему убивать. Да если бы довелось... Одно дело убить в горячке боя того, кто на тебя напал, и совсем другое — холодно спланировать и безжалостно совершить. А ведь именно об этом говорил сейчас Герулен.

На всякий случай он решил уточнить:

— О каком убийстве речь? Разве это могло бы помочь?

— Естественно. Если бы ты хорошенько рассмотрел слепок... А, в сущности, ты же делал его в другом мире и ничего увидеть не мог. Так вот, при попадании в наш мир проявилось и то, что в другом было невидимо. Договор семьи с женихом, завязанный на ауру отца. Пока что он является внешней, не связанной с сущностью, оболочкой, но пренебречь им не удастся. Естественно, после смерти жениха договор будет признан ничтожным. Следовательно, его можно убить, и тогда оболочка растает сама собой. Это самый простой и очевидный, но плохой выход.

— Да уж, — с сомнением протянул Савард, — Только этого нам и не хватало: обвинения в убийстве. Вряд ли такой выход имеет отношение к законности и правопорядку.

Герулен тоненько засмеялся.

— Вот именно, дорогой мой, вот именно. Папашу уничтожить тоже не выход, по той же причине. Но я нащупал и другие возможности. Говорить сейчас о них не буду, не знаю, какое решение в конце концов удастся осуществить. Но дело обещает быть невероятно интересным и полезным. В общем, я его не брошу и доведу до логического конца. Так что гуляй пока. Счастливо!

Этим он показал, что аудиенция закончена. Савард не стал упираться и требовать, чтобы ему тут же все рассказали и объяснили. Он отлично знал, что злить Герулена все равно, что плевать против ветра. А тот упрямый, сказал, что информацию предоставит через десять дней, значит, хоть ругайся, хоть кричи, раньше сволочной эльф рта не раскроет. Да и зачем мешать новому ректору Академии? У него полно дел.

Поэтому профессор вежливо поклонился и вышел. В коридорах толпились преподаватели и те студенты, которые успели вернуться с практики. Они собирались группками и шушукались в ожидании тронной речи нового главы. Каждый выдвигал свои предположения, чем им грозит царствование Герулена, но все сходились в одном: такой лафы, как при Марульфе, больше не будет.

Хорошо это или плохо, сейчас сказать было трудно, но Савард всегда считал Лингеи слабоватым для своей должности, слишком склонным к мягкости и всепрощению, что не могло не сказаться самым плачевным образом как на дисциплине, так и на успехах студентов.

У Герулена же характер не сахар. Он закрутит гайки, тут к гадалке не ходи. Но и бесчинствовать не станет: слишком уважает закон и порядок. Так что пересдавать по сорок раз студентам больше не удастся, а лекторы забудут, как опаздывать на собственные лекции и семинары. Это, наверное, хорошо.

Да что он так беспокоится? Из рядов преподавателей он благополучно выбыл, сейчас у него другие заботы. А именно: надо выяснить как там Лисса и вернуться к Бетти доложить обстановку, а то она там, бедненькая, изводится от беспокойства.

Лавка Беттины торговала вовсю. Колокольчик над дверью брякал так часто, что хотелось его оторвать и выбросить наконец. Бетти устроилась за столом в дальнем углу и там принимала тех, кто желал заказать что-то особенное.

Морис и Этель отлично справлялись с основным потоком покупателей, половина из которых вовсе не хотела ничего купить, а пришла полюбоваться на новую лавку и ее владелицу. Дети разделили обязанности: шустрый Морис обрабатывал очередного клиента, а тихая, старательная Этель принимала и считала деньги и упаковывала покупки. Если случались трудности, Беттина вставала из-за своего стола и помогала советом и делом. Кому-то отказывала, говоря, что подобным товаром не торгует, кому-то помогала подобрать нужный амулет, кому-то предлагала нечто неожиданное, а кого-то уводила к себе за столик для разговора о заказе.

За первый день они наторговали столько, что Бетти заволновалась: а сможет ли ее магазинчик удовлетворить этот безумный спрос на всякую всячину. Блокнотики и карандаши уходили влет, зажигалки хотел купить каждый, но интерес вызывали и дорогие предметы, например, эльфийские шелковые шарфы. Один из них купила супруга бургомистра, два других еще украшали витрину.

Второй день тоже выдался непростым, хотя и менее бурным. Меньше стало любопытствующих. Зато желающих заказать что-то неординарное пришло больше. Часть из них жаждала поговорить наедине, намекая на секретность дела. Бетти очень опасалась, что ей хотят заказать нечто незаконное, и отговаривалась огромным количеством уже принятых заказов, предлагала прийти в другой раз, надеясь, что тогда здесь будет Савард. Как бы она не относилась к профессору, но была уверена: он ее в обиду не даст.

На третий день поток желающих познакомится с новой владелицей лавки схлынул, как морской прилив. Бетти вздохнула с облегчением: можно спокойно поработать. Создавать сложные амулеты, когда тебя то и дело дергают, очень трудно. Убедившись, что Морис с сестрой отлично справляются и позовут ее, если что, она ушла на кухню. Там было удобнее всего: стол, вода из крана, огонь в печи, шкафы и шкафчики, куда она разложила свои инструменты и материалы. Если бы она срочно понадобилась в магазине, на руке был надет дешевый кожаный браслет с зеленым камушком: артефакт связи. Такой же был у Этель. При попытке сжать камень в кулаке начинал светиться как он сам, так и его двойник.

Бетти соорудила этот простой амулет призыва на скорую руку и видела все его несовершенства, но дети были просто очарованы. Они бы дергали Беттину каждые пять минут просто чтобы пустить вещицу в ход, но, получив строгий выговор, больше не рисковали местом. Оказалось, их милая и доброжелательная хозяйка может быть очень суровой.

Разложив на столике в кухне материалы для нескольких заказов сразу и общий список, Бетти трудилась, не покладая рук. Уже несколько пунктов из своего списка она вычеркнула, как выполненные. Все они лежали рядом в корзинке. Шесть накопителей повышенной емкости, кристалл памяти, блокнот, исправляющий ошибки... Сейчас она трудилась над самопишущим пером, заказом бургомистра. Тот на склоне лет занялся сочинительством, но не любил писать от руки, а диктовать секретарю стеснялся.

Беттина вплела в держатель пера очередное заклинание и отложила заготовку:

следующий этап изготовления можно будет начать не раньше завтрашнего дня. Чем заняться? Начать еще один заказ, или немного полениться?

Девушка решила отдохнуть от работы. Для нее это значило, что она займется чем-то другим, например, приготовит профессору запеченное в тесте мясо. Он обещал сегодня вернуться.

Уже через несколько минут отличный кусок был натерт солью со специями и напшигован чесноком и крошечными кусочками сала. На большом кухонном столе Бет приготовила пресное тесто, раскатала его и завернула мясо, затем уложила получившийся сверток в чугунную кастрюлю и засунула в печку, в самый жар. Ну вот, часа два, и можно будет вынимать.

Только она собралась отряхнуть руки от муки и вымыть их, как камешек на браслете засиял, и в ту же минуту на лестнице послышались шаги. Бетти так и замерла.

Это был не профессор, его бы она узнала по походке. Тот, кто шел сюда, весил меньше, зато двигался далеко не так собранно и экономично, как Савард. В его движениях чувствовалась расхлябанность.

Бет не стала бороться с мукой. Она сжала в руке скалку и отступила к очагу, прихватив с собой корзинку с готовыми артефактами. Если пришел кто-то опасный, она встретит его во всеоружии.

Вошедший оказался красавчиком их тех, кого Беттина не выносила всю свою сознательную жизнь. На открытии его не было, да и вчера она не видела эту физиономию среди посетителей. Довольно высокий, тонкий в кости и, по ее определению «вихлястый», уже не вовсе юноша, а скорее молодой мужчина со смазливym личиком. Черты лица правильные, но мелкие, улыбка широкая, а вот глаза буравят ее как сверлом. Веет от него опасностью. Не зря она взяла в руки скалку.

Незванный гость открыл свой тонкогубый рот и произнес насмешливо:

— День добрый, хозяйюшка. А ты и впрямь очень миленькая, не зря мне говорили... Ты ведь хорошая артефакторша, милочка? Умелая?

Вопрос нахала Бет решила проигнорировать.

— Добрый день. Скажите, что вы делаете в моем доме? Кто вас впустил? Здесь не магазин, здесь частное помещением.

— Ути-пуси, какие мы гордые. Запомни, лапочка, меня не впускают, я сам вхожу, и очень не люблю тех, кто мне мешает. Так я еще раз спрашиваю: ты артефакторша? Сделаешь мне амулет?

На Бет его слова произвели очень плохое впечатление. Интуиция вопила, что он пришел за чем-то нелегальным и очень опасным и отказа не потерпит. Есть у него в запасе что-то, что позволяет вести себя с непередаваемой наглостью. Если до этого посетитель казался ей просто сомнительным, сейчас она смотрела на него с отвращением, которого не способна была скрыть. Даже то, что она промолчала, не помогло. Мужчина обиделся:

— Кажется, я тебе не нравлюсь? И зря. Таких клиентов, как я, надо привечать.

Клиентов, упаси демиурги от таких клиентов. Это скорее всего бандит или другой какой преступник. Изготовить ему хоть самый простенький амулет — от него же потом не отвяжешься!

— Сожалею, но я не могу взяться за ваш заказ в ближайшее время, — отчеканила Беттина и перехватила скалку поудобнее, — Прошу вас покинуть мой дом.

— Ты не боишься, дурочка?

Какой бы букет чувств не испытывала Беттина к этому типу, но страха там не было. Демиурги, когда ее делали, забыли положить страх в общий котел, и Бетти была лишена этого чувства. Разумно опасаться — да, бояться? А что это значит? Поэтому она только буркнула:

— С чего это?

— А то, деточка, что те, кто в этом городе идут против меня, долго не живут.

— Вы убийца? — спросила она спокойно.

Наглец поначалу онемел, затем пришел в себя и зашипел злобно, надвигаясь на девушку:

— Идиотка, ты хоть понимаешь, что несешь?! Я сейчас тебе шею сверну.

— Ага, я правильно угадала. Убийца.

Мужчина сделал еще пару шагов и свалил табуретку. Выругавшись, он оттолкнул ногой препятствие и, протянув руки со скрюченными пальцами (для устрашения), приблизился к Бетти на опасное расстояние, но вдруг зацепился карманом брюк за ручку ящика. Он не обратил внимания, не замедлил движение, чтобы отцепиться, а сделал последний рывок к застывшей и поднятой скалкой Беттине.

Ящик поехал в пазах и свалился ему на ноги, оттуда высыпались ножи и вилки. Он на мгновение остановился, нагнулся, чтобы подобрать себе оружие из кухонных ножей. Бетти не стала дожидаться, когда агрессор расправит спину, а с размаху опустила скалку ему на голову. Он упал, тогда девушка ловко надела ему сверху на голову стоявший на плите котелок и начала со всей дури лупить по нему скалкой, приговаривая:

— Будешь знать, как меня пугать!

Звон от ударов скалки по котелку стоял такой, что ее слов никто бы не услышал. Зато на грохот в кухню вбежали двое: Морис и Беттин знакомый Танкред. Увидев картину маслом, они остолбенели.

— Ну что же вы стоите, — прикрикнула на них Беттина, — помогайте! Я с этим типом одна не справлюсь.

Освобожденный из котелка парень лежал без сознания. Танкред подбежал к нему первый и перевернул на спину.

— О, дорогая Беттина, какой улов! Это же сын теневого короля нашего города Риккард Эги к вам пожаловал.

Бетти удивилась и переспросила:

— Принц, так сказать?

— Он самый. Зачем пришел не сообщил?

— Амулет ему понадобился. Я не стала уточнять какой.

— Жалко, на это можно было принести жалобу бургомистру. Мол, поймали злоумышленника. А здорово вы его. И с котелком замечательно придумали.

Девушка засмеялась:

— Ага, у него теперь в голове колокольный звон будет несколько дней гудеть. Почему он так странно себя вел. Был бы нормальный, мог бы договориться. Незаконную вещь я бы ему делать не стала, но могла бы дать совет, как без нее обойтись.

Гордый собой Танкред пояснил общую ситуацию:

— Папочка избаловал красавчика донельзя. Давайте мы его свяжем, а потом... Полицию звать бесполезно... Мы с вами сходим посоветуемся с дедушкой, уж он что-нибудь придумает. Его господин Эги боится как огня.

Беттина согласилась с таким планом действий и предложила Танкреду выпить чаю, раз

уж он пришел. Мориса отправили обратно в лавку, а Бетти с приятелем принялись за дело. Они дружно связали нападавшего веревками, которые нашлись в нижнем ящике стола, и уложили его в чулане за кухней, который изначально предназначен был для швабр, метел и тряпок. Бетт поискала в своих закромах и извлекла горсть разрисованных камушков на цветастых ленточках.

— Вот. Детские амулеты сна. Это если маме очень нужно укачать дитя, а оно упирается, не спит. Как-то сделала большую партию, но она у меня не продалась, так с тех пор и валяется. На взрослого придется надеть все, чтобы подействовало. Зато спать будет пока не снимем.

Идея понравилась: караулить пленника никто не стремился. В результате он лежал на полу в чулане, связанный веревками и обвешанный детскими амулетами.

После чего Бетти пригласила Танкреда в гостиную и выставила в качестве угощения чай и булочки. Затем, уже сидя за столом, задала-таки вопрос: чем обязана.

— Дорогая Бетти, я не планировал бороться с преступностью на вашей кухне. Вообще-то пришел по другому делу: меня дедушка прислал. Он получил заказ с юга страны на некоторые амулеты. Заказ большой, он боится не справиться к сроку, и попросил меня с вами переговорить: не возьмете ли часть на себя. Вот список и цены.

Список был недлинный, разновидностей амулетов всего двадцать семь, но общее число и сумма прописью вдохновляли. Вот только интересных для Бетти позиций там набралось всего пять. Она подчеркнула их карандашиком.

— То, что подчеркнуто, я готова взять в работу. Остальное... Прошу меня извинить.

Танкред сдавленно рассмеялся:

— Бетти, вы нарочно выбрали себе самые дорогие позиции?

— Самые дорогие? — удивилась Бетт, — Я не обратила внимание. Да нет же, вон три вида амулетов подороже... Хотя... Знаете, Танкред, я не занимаюсь массовой, а сложные амулеты — они же всегда дорогие, не так ли? Но если...

Молодой дракон замахал на нее руками.

— Нет, нет, дорогая, все в порядке. Думаю, дедушка будет доволен, вы готовы делать то, за что он братья не любит, слишком кропотливая работа. Значит, я так ему и передам: предварительно мы договорились. Когда придете к нам на обед, подпишем соглашение. А чем это у вас так вкусно пахнет?

— Ой!

Бетти вскочила и метнулась на кухню. Пока она боролась с Риккрандом и болтала с Танкредом, мясо начало испускать умопомрачительные запахи. Она вытащила форму, приподняла крышку, потыкала острой спицей. Рано. Должно еще постоять.

Задвинув мясо поглубже в угли, Беттина отряхнула юбку, пригладила волосы, плеснула холодной водой в покрасневшее от кухонного жара лицо и побежала обратно в гостиную. Выскочила из двери и со всего маху налетела на широкую и твердую грудь молодого дракона. Он, вместо того, чтобы отойти и извиниться, прижал ее к себе:

— Бетти, дорогая, куда вы так спешите? Остановитесь, прошу. И посмотрите на меня!

Девушка подняла глаза и увидела, как к ее лицу медленно-медленно приближается лицо мужчины. Глаза глядят в глаза, затем все сдвигается... Ласковые губы касаются виска, исследуют ухо, щеку, рука скользит по ее волосам, другая гладит по спине... В первую минуту Беттину охватила истома, она не могла пошевелиться. Ее еще никогда не обнимал мужчина, и незнакомое чувство надо было ощутить, пережить, освоить. Но стоило руке,

которая перебирала золотистые пряди, сменила дислокацию и лечь на грудь, как она опомнилась. Рванулась, попыталась оттолкнуть...

В этот момент вошел Савард.

* * *

Профессор направлялся домой к Бетти довольный как никогда. Во-первых, он выполнил-таки свой план. Послал Лиссе на выручку ее собственного папашу и тот добился успеха! Ожидать такого никто не мог, но вот же это случилось!

Откуда узнал? Заскочил на базу, чтобы пополнить заряд своих накопителей, и встретил там забившегося в угол Эсгейрда. Мужик совершил по своим меркам подвиг и сам себя испугался. В последний момент сбежал и спрятался.

Останься он там, откуда в таком страхе улизнул, и быть ему в полной безопасности! Но он предпочел неверное бегство, а теперь терзался горькими мыслями о своей будущей судьбе. Саварду пришлось битый час его успокаивать и уговаривать.

Но главное сделано! Лисса скоро будет на свободе. Эсгейрд уверял, что по-другому и быть не может: прабабушка не подведет.

Так что на Кариане он появился, гордясь своими и Лиссиными успехами. До магазинчика не дошел — долетел. А вот внутри его встретили перепуганные мордашки Мориса и Этель. Покупателей не было, Беттины тоже.

— Что случилось? — вырвалось у него вместо приветствия.

Шустрый Морис почему-то мямлил, мялся, жался, только что не скулил как щенок:

— А там к госпоже Беттине посетители пришли. Пошли... Туда, наверх, значит... Сначала один, потом второй...

Савард больше не слушал этот лепет. Махнув рукой детям, он молнией взлетел по ступенькам на второй этаж и вихрем ворвался в гостиную.

Один, потом второй? Пока что тут был один, как раз тот самый, которого Вер не желал видеть рядом со своей любимой. Танкред, дери его демиурги! И он не просто пил чай с плюшками! Он обнимал Бет, прижимал к своей груди, целовал, гладил.

Что делала она, он уже не видел. Ему было все равно. В следующий момент молодой дракон летел через всю комнату от сильного удара в челюсть. Врезался в угол у окна, рухнул на пол и затих. Савард уже ринулся к нему, чтобы выбить из мерзавца всякое желание подъезжать к его женщине, но остановился, услышав крик Бетти:

— Вер! Прекратите немедленно!

Савард обернулся и посмотрел на Бетти. Девушка сидела у стены и смотрела на него во все глаза. Она упала, когда он бросился на Танкреда. Он ее оттолкнул и она не удержалась на ногах. Плевать на дракона, пусть валяется в углу, сперва надо помочь любимой. Он бросился к Бетти, поднял ее, подхватил на руки и отнес на диван.

Бетти не отбивалась, она вообще не проявляла никаких чувств. Позволила перенести себя и выпила чаю из чашки, которую ей всучил профессор.

Танкред завозился в углу. Савард посмотрел на Беттину и понял, что продолжать драку не стоит. Она смотрела на него спокойными и усталыми глазами, и в них было... неодобрение?

Он спалился. Столько времени скрывал свои чувства, шифровался, и так по-глупому

проявил себя. Бетти все прекрасно поняла. Но сцена ревности, похоже, не входила в ее планы. Она заговорила твердым, не терпящим возражений голосом:

— Поднимите господина Гентара, профессор. Что это вы на людей кидаетесь? Господин Гентар пришел мне на помощь, выручил в трудную минуту, а вы его чуть не убили.

Пришлось помогать ненавистному Танкреду встать, наливать ему чай и извиняться. Тот, как ни странно, зла не держал, только выразил сожаление, что его неверно поняли. Он ничего плохого в виду не имел и всем это докажет.

А затем Бетт рассказала про Риккарда.

Несмотря на то, что она описывала сцену в юмористических тонах, профессор потемнел лицом. Какая-то гнида позволила себе напасть на его девочку! Мерзавец был с ней непочтителен! Если Танкреду он мечтал переломать все кости, то этого гада — убить на месте.

Останавливало только то, что в результате Бетти могла пострадать. Инцидент надо было разрешить так, чтобы он не имел шанса повториться. Поэтому, как ни раздражал Саварда молодой дракон, пришлось с ним советоваться. Тот лучше шарит в местных реалиях.

Пока шел совет, Бетти накрыла на стол и принесла форму, в которой под золотой корочкой теста истекало вкусным соком запеченное мясо. К нему она подала овощи и соленья, и оба мужчины отдали должное ее кулинарному искусству.

— Это такое мясо, как вы любите, профессор? — спросила Бетти.

Вер с энтузиазмом подтвердил. В сущности, ему было все равно, из ручек этой девушки он готов был съесть заведомый яд, но, к счастью, таких жертв не требовалось. Все, приготовленное Беттиной, было превосходно.

Под мясо хорошо шла разработка плана действий. Оказалось, под местным теневым королем ходят все торговцы, кроме тех, кто владеет магией. Это, в основном, драконы, но есть и эльфы. Не имеющий магического дара человек магов побаивался и уважал. Вообще он был умен и с ним всегда можно было договориться: лишнего с торговцев не брал, защищал своих и всегда честно платил за то, что ему было нужно. А вот сын... В городе он был притчей во языцех. Не потому, что он был ловким вором, знаменитым грабителем или неотразимым ловеласом. Риккард прославился как мелкий пакостник и обидчик слабых. Папа его покрывал, но с каждым разом все неохотнее.

С чего это он поперся к Бетти и стал на нее наезжать, непонятно.

Наверное услышал про новую лавку и пошел на разведку. А может быть ему действительно амулет запретный понадобился: личина., невидимость, открывание любых замков. Он регулярно подъезжал с чем-то подобным к Гентару, но старик каждый раз прогонял его прочь. Вообще из всех торговцев артефактами только господин Гентар не платил дань и не имел дела с королем и его сыночком.

А с Бетти Риккард ошибся. Он думал, что она — как Брунгильда, просто торгует, а если и владеет магией, то самой слабой. А уж предположить у нее такую защиту, как архимаг, гаденьш просто неспособен. Хотя Бетти справилась своими силами, безо всякой магии.

Но не в этом дело, а в том, как поступить со связанным мерзавцем.

Решено было подождать до вечера, а в сумерках Танкред брался сходить к папаше неадекватного красавца и пригласить его для разговора. Савард согласился и выпроводил Гентара домой до вечера. Сам же не отказал себе в удовольствии сходить в чуланчик при кухне и попинать врага, пока Бетти в лавке беседует с новыми покупателями.

Для начала вытащил его на свет и рассмотрел. Поганенький какой-то, а строит из

себя... Смазливый, но и только. Проверил ауру — ни разу не маг. Отлично! Ободрал с гада все амулеты, разбудил и решил объяснить, кто в доме хозяин.

Он вздернул парня перед собой за шкурку и заговорил тем голосом, от которого дрожали его студенты на пересдачах.

— Ты куда, мерзеныш, полез? Совсем мозги пропил?

— Ты кто такой? — зашипел в ответ не оставивший своей наглости Риккард.

— Я? Я профессор Эверард Савард. Знать надо, придурок!

Тут парень совсем развеселился, даже забыл, кто из них двоих связан.

— Профессор? Ни фиги себе, профессор. Видали мы таких профессоров. Ты думай, что делаешь и говоришь. Я пальцем шелкну, и от тебя мокрого места не останется.

— Ты маг? — на всякий случай поинтересовался Савард.

— Маг? Какой маг? При чем тут маг? — заволновался крысеныш.

Вер не дал ему опомниться, постарался сразу все расставить по местам.

— При том. Я — не просто профессор магии, я архимаг. Я здесь живу и этот дом со всеми, кто в нем, находятся под моей защитой. Так что от кого мокрого места не останется, мы еще посмотрим.

До красавчика наконец дошло.

— Так ты дракон?

— В том числе.

— А девка?

Вер так зарычал, что перепуганный Риккард втянул голову в плечи и вообще чуть не описался.

— Не смей ее так называть, ты, навоз поросычий! Госпожа Комин — золотой дракон, воплощенная магия. Не дай демиурги тебе ее разозлить! Так что сегодня сдам тебя твоему знаменитому папаше, и чтобы я больше тебя здесь не видел!

Для убедительности он пнул парня посильнее, и тот рыбкой улетел в дальний угол чулана.

Оторвавшись на враге, Вер поднялся в спальню и разлегся поверх покрывала. Его мучила одна мысль. Бетти Она обнималась с этим наглым драконом! Он ее целовал, а она не протестовала! Конечно, ничего серьезного у них быть не могло, но все-таки это что-то значит! Когда Вер с помощью Герулена снимет с нее заклятье ее предков, не уйдет ли она к этому красивому молодому парню? Он явно к ней неровно дышит... А еще он воспитанный, из хорошей семьи, и он дракон. В смысле имеет полноценную ипостась.

Савард никогда не жалел, что ему не достались крылья и чешуя, ему это было глубоко безразлично. Но тут... А вдруг после снятия ограничения на магию у Бетти тоже проявится драконья сущность? Золотые драконы — они такие. Их полукровки чаще других сохраняют вторую сущность, коротая может проявиться в любом возрасте. И тогда для него она скорее всего будет потеряна. Зачем золотому дракону бескрылый червяк?

Тут и призадумался. То, что мешает осуществиться браку, снять надо обязательно, а вот стоит ли трогать ограничение на магию? Возможно, это его единственный шанс сохранить Бетти для себя.

Он мучился этим вопросом и не услышал, как в комнату тихо вошла Бет.

— Профессор, — позвала она тихим голосом, — что там слышно о Лиссе?

Сидя в своем углу, Лисса наблюдала, как оба ее «жениха» подошли к дракону поближе и низко поклонились. На морде сказочного чудовища появилась приветливая улыбка. Выглядело это страшновато, но завораживающе.

Вслед за улыбкой прямо под задницами прекрасных принцев возникли два кресла, на которые те с удивлением покосились, но затем сели. Лисса поняла: разговор предстоит долгий.

Для начала дракон представился:

— Я Актеллия, первая владетельница домена Актеллион и уж не знаю сколько прабабушка девочки, с которой вы сюда пришли. Так что все права принимать решения у меня есть. Она сказала, что вы пришли сюда, чтобы ее защитить. Рассказывайте.

Парни переглянулись, и Эрман заговорил:

— Уважаемая Актеллия, мы прибыли в ваш домен, чтобы отпраздновать помолвку моего брата Энсилиона с вашей правнучкой. До этого мы ее не видели и ничего о ней не знали, кроме того, что девушка существует и наши владельцы договорились о браке. Энсиль не стремился так рано связать себя, ведь он только недавно получил права старшего демиурга, но отец его уговорил.

Следующий свой вопрос дракон адресовал младшему из братьев.

— В договорных браках любовь не предусматривается, не так ли? И чем же он соблазнил тебя, Энсиль?

Парень ответил спокойно и прямо, не тушуясь и не кокетничая:

— Тем, что в домене Актеллион нехватка старших демиургов и у меня там будут большие возможности.

— Вы прибыли и познакомились с невестой. Дальше...

Энсиль заговорил снова. В этот раз он не поднимал головы, но и врать не стал.

— Ну, во-первых мы увидели владетельницу, и я понял, что о перспективах творчества здесь можно забыть: в домене, где все ходят строем и заглядывают госпоже в рот, никакое творчество невозможно. А невеста... Если честно, мне показалось, что у нее характер ничуть не лучше, чем у ее бабушки. А еще она мелкая, вредная и нахальная.

— То есть она тебе не понравилась, — констатировала драконица.

— Можно и так сказать.

— Почему же ты бросился ее защищать?

Энсилион вдруг поднялся с места.

— Потому что она еще дитя, а я детей не обижаю и другим не даю. И потом, вместе с ней я защищаю себя.

— Это понятно. А до того, как ты решил, что она еще ребенок, ты был готов связать с ней жизнь?

— Нет. Я пытался отказаться от брака и обратился к Эрману, потому что видел: девочка ему приглянулась.

Древняя дама надолго замолчала, переваривая услышанное. Затем спросила уже у старшего:

— Она действительно тебе понравилась?

Энсиль сел на место, его брат поднялся и, глядя в глаза дракону, ответил:

— Да, она мне очень понравилась. Не скажу, что влюбился, слишком мало времени прошло, чтобы осознать, так это или нет, но она действительно прелестна. Милая, умненькая, веселая, остроумная, незашоренная... Очень непосредственная. В наших краях таких и не водится. Я всегда мечтал, что моей женой будет та, с которой не скучно. Так вот, с вашей правнучкой скучать просто невозможно.

Раздался хохот, от которого стены пещеры затряслись и в ее глубине с потолка упало несколько камней. Затем дракон прокашлялся, пытаясь сделать вид, что смеялся кто-то другой, и снова задал вопрос:

— И тебя не испугало то, о чем говорил твой брат? Я имею в виду характер моей дочери и порядки, принятые в домене.

Парень гордо выпрямил спину и ответил с долей кокетства:

— Они мне не понравились, если вы об этом хотите узнать. Но ваша правнучка совершенно не боится своей бабушки да и характер у нее покрепче будет, так что, действуя вместе, мы смогли бы изменить ситуацию к лучшему, хотя бы только для нас двоих.

— Из чего ты заключаешь, что у моей правнучки сильный характер?

— Я узнал ее историю. Новорожденную девочку подбросили в приют в одном из миров домена. Она выросла там без поддержки родных и близких, лишенная большей части своей силы, но не сломалась, не стала ничтожеством, и до сих пор никого не боится. Не думаю, что любой демиург просто выжил бы в таких условиях. Так что характер у нее закаленный. Я восхищаюсь Лиссой.

Госпожа Актеллион вдруг повернулась и махнула огромным шипастым хвостом.

— Юноша, у тебя же есть драконья ипостась? Обернись, и мы пошушукаемся.

Лисса с удивлением наблюдала, как высокий парень с сине-зелеными волосами поднимается, делает несколько шагов по направлению к старой даме-дракону, а затем исчезает, а на его месте... Нет, не на его месте, потому что появившийся сине-зеленый дракон занял гораздо больше пространства, чем человек. Но вот в пещере уже два дракона. Они сближают свои чешуйчатые морды и сверкают желтыми глазами с вертикальным зрачком. Разговора больше не слышно, но ясно без слов: рептилии пришли к полному взаимопониманию.

Энсиль сидел в кресле грустный: то ли ему тоже хочется стать драконом, то ли он недоволен ходом переговоров. Лисса уже готова была встать, подойти к парню и поинтересоваться, что за печаль-тоска с ним приключилась, но в это время раздался странный шорох. Оба дракона вдруг исчезли, а на их месте стояли двое: знакомый юноша с сине-зеленой гривой и красивая дама без возраста. Она не была типичной эльфийкой, скорее относилась к той же неведомой расе, что и Лисса, только волосы у нее были темно-вишневого цвета, да глаза сияли золотом.

Красавица подошла к Лиссе, погладила по голове и ласковым голосом осведомилась:

— Ты на меня не сердись, деточка?

— За что? — пожала плечами девушка, — Вы мне ничего плохого не сделали.

Рядом появилось еще одно кресло, дама уселась в него, протянула руку, взяла Лиссу за подбородок и заглянула в глаза.

— Действительно не сердись. Ты прелесть, этот мальчик прав. А вот я сержусь. На себя. Надо было мне не сидеть тут так долго и ждать, когда придут мне в ножки кланяться, а выйти и приструнить мою доченьку. Понимаешь, — тон Древней стал доверительным, — я обиделась на нее и ушла, отдала ей всю полноту власти в домене. Думала, глупая, что она не

справится и прибежит за помощью. А она обошлась без меня. Гордая до идиотизма, как и я. Наделала ошибок, свела домен в ореховую скорлупку, но продолжает настаивать на своем и действовать во вред. Но и я не лучше: сидела, лелеяла свои обиды. В результате чуть не пострадала ты, ни в чем не повинное дитя. Хотя почему «чуть»? Ты пострадала! Выросла неизвестно где, без присмотра, без ласки, без поддержки.

Разговор о собственных страданиях всегда был неприятен Лиссе. Не так уж ей было плохо, а в последнее время вообще все стало налаживаться, если не считать некоторых досадных подробностей. Поэтому она мягко, но решительно перевела разговор:

— До чего вы договорились с Эрманом?

Прекрасная дама тихо рассмеялась и кивнула понимающе:

— Тоже гордая, да еще какая. Не волнуйся, решение за тобой. Только оно откладывается. Пока тебе всего... сорок семь? Ну вот, тебе еще учиться, осваивать свою силу, да и то рановато будет. Так что придется жениху подождать лет семьдесят. Он согласен: сказал, потерпит. Тем более что прямо сейчас он жениться не планировал и пошел на это только чтобы выручить брата.

— А что я буду делать?

— Как что? Учиться владеть своей силой и творить миры. Я сама буду твоей учительницей. Правда. Сейчас мне недосуг, я должна с дочерью разобраться. Но через пару лет мы начнем. Ты же никуда не спешишь?

Лисса заверила, что торопиться ей некуда и незачем.

— Ну вот и отлично. А теперь... Тебе есть, куда податься?

Лисса с гордостью подтвердила: да, есть.

— Это радует. Сейчас сюда примчится моя дочь и тут будет грандиозная сцена. Но не думаю, что тебе стоит становиться ее свидетельницей, а тем более участницей. Так что отправляйся в своей убежище. Можешь спрятаться в любом из моих миров: Гаррон, Кариана, Эндимия. Астирия... Только не суйся в миры моей доченьки: Ардайю, Эсмину, Каринту, Гортин, Адоллу...

Девушка понятливо закивала. Затем прабабушка нежно обняла ее, поцеловала и подтолкнула вглубь пещеры:

— Там я тебе открыла выход. Отправляйся, девочка моя.

Лисса украдкой вытащила из кармана бумажку, переданную ей отцом, подсмотрела координаты и настроила переход. В тот момент, когда марево портала уже окружала ее тело, она услышала жуткий крик:

— Где она?! Где эта дрянь?!

Но стена магического тумана уже сомкнулась у Лиссы за спиной, все звуки отрезало, а перед ней возникла высокая живая изгородь, рабатка с ранними летними цветами, скамейка и плиты небольшого дворика. Она обернулась и увидела стену дома, а в ней приоткрытую дверь...

* * *

Если дверь приоткрыта, это означает приглашение, разве нет?

Лисса осторожно сунула нос в щель и втянула воздух: ничем привлекательным не пахло. Запах нежилого заброшенного помещения, пыли, мела, штукатурки и чуть-чуть металла и

дерева. Куда это ее занесло?

Она отворила дверь пошире: свет со двора потоком хлынул в темноту и показал ей неубранный сарай с разными хозяйственными принадлежностями, вешалку с пыльными плащами в углу, кирпичную лестницу в шесть ступенек и дорожку следов на ней. Значит, сюда кто-то заходил.

Лисса вошла и нагнулась, изучая следы. Ходило здесь двое: один с большими ногами, другой — с ногами поменьше. Оба мужчины: ее собственные следы были еще мельче. А большие следы принадлежат профессору Саварду! Сомнений нет: вот отпечаток его подошвы. С сапогами профессора Лисса была хорошо знакома, металлический крест из волнистых линий был фирменным знаком его сапожника. В мире Джимми такому больше неоткуда было взяться.

Джимми! А не он ли хозяин этого дома?

Очень может быть! Зная своего профессора, она не сомневалась: если он решил найти Джимми и побеседовать с ним, то остановить его невозможно. Значит, Джеймс Хеддлтон. Очень интересно.

Лисса снова огляделась, теперь прицельно изучая содержимое сарая. Лестница вся в побелке, грязные тряпки, ведра из чего-то неметаллического, замазанные краской, куски плитки... В общем, остатки от ремонта. И пыль тут тоже строительная, только слежавшаяся. А плитка похожа на ту, которой были отделаны хоромы этого коварного типа.

Она сделала еще несколько шагов вперед, дошла до лестницы и остановилась. Может, вернуться? Есть Кариана, где ее ждет Бетти, есть Астирия с прекрасным, добрым Сарториусом, который всегда рад ее видеть...

Стоило ей об этом подумать, как открылась дверь, которой заканчивалась лесенка. В ее проеме стоял мужчина. Сюда не достигал свет с улицы, так что разглядеть его лицо было невозможно, но из-за его спины сияла лампа, так что Лиссе был виден только темный силуэт.

— Лиза?

А вот этот голос она ни с кем не спутает! Эх, профессор-профессор, сдал ты своего ученика на опыты. Хотя... Савард, несмотря на его дикий нрав, никогда ничего не делает просто так, не подумав. Небось запугал этого Джимми до полусмерти и заставил сотрудничать.

Мужчина позвал ее снова:

— Лиза? Лиза?!

— Ну так уж и быть, — отозвалась девушка, — Пусть я буду Лиза.

Не успела она договорить, как Джеймс Хеддлтон уже стоял рядом, прижимая ее к себе, гладил по волосам и шептал нежно:

— Какое счастье, с тобой все в порядке. Как хорошо, девочка моя.

Затем он тихонечко, осторожно повел Лиссу в дом, приговаривая:

— Все будет хорошо, моя дорогая, все будет просто отлично.

Они поднялись по ступенькам, вошли в небольшой коридорчик, выкрашенный серой краской, затем Джимми распахнул центральную дверь и перед Лиссой открылась панорама знакомой студии, только с необычного ракурса. Когда она была здесь в прошлый раз, ей и в голову не пришло, что в доме есть еще куча подсобных помещений.

Джимми усадил девушку на белый диван, принес сок и печенье, включил огромный экран на стене и предложил:

— Ты пока отдохни, посмотри кино, а я тебе комнату подготовлю. И не бойся: я обещал твоему учителю, что ничем тебя не обижу.

— Он придет? — встрепенулась Лисса.

Джимми пожал плечами:

— Обещал, но когда... Я не могу тебе точно сказать время. В одном уверен: он тебя не бросил. Кажется, этим твой учитель отличается от твоего отца.

— А ты и папочкой успел знакомство свести? — ехидно осведомилась девушка.

— Имел счастье. Скажу честно: тебе не позавидуешь. С таким отцом врагов не надо.

Лисса не простила отцу предательства, но и несправедливой быть не хотела:

— Ну, если сравнивать с бабулей... Он просто милашка. Должна сознаться: без его помощи я бы не выбралась. Но и попала в такую муку я тоже по его милости. Теперь даже не знаю, как к нему относиться...

— Мне кажется, — осторожно начал Джеймс, — Тебе бы лучше с ним просто больше дела не иметь.

Эта точка зрения показалась Лиссе наиболее разумной. Да, верно: Эсгейрд не друг, не враг, а просто тот, с кем у нее нет ничего общего.

— Пожалуй, ты прав. Так что не будем о нем и говорить. Я о Саварде хотела узнать.

— А что о нем узнавать? Появится и все расскажет. Я обещал показать ему, каким образом пришел к доказательству возможности существования многих миров и перемещения между ними.

Лисса радостно затрясла головой:

— Раз это ты ему что-то обещал, он придет непременно. Более любознательного типа я не видела, если не считать меня саму.

Мужчина посмотрел на нее странным оценивающим взглядом.

— А ты сама хотела бы посмотреть мои выкладки?

У Лиссы аж дыхание перехватило. Не принято было у магов делиться своими свежими данными и разработками. Вряд ли у людей дело обстоит иначе. Так что это признак необыкновенного доверия. В том, что Джимми доверился ее учителю, она ничего странного не видела, но она сама...

— Ты думаешь, я смогу разобраться и понять? Тогда... Тогда мне очень, очень интересно, что ты придумал! — затем помрачнела, — Но я не знаю вашей математики, а все дело именно в ней, как я поняла...

— Твой учитель тоже не знает, но он был уверен, что разберется.

Девушка радостно захлопала в ладоши:

— Отлично! Если профессор разберется, он и мне объяснит в доступных терминах. Так что ждем его. А пока покажи, где я буду жить.

Оказалось, в этом современном доме, где внутренние стены считались лишними, на втором этаже нашлась гостевая спальня. Нормальная комната, с дверью, которую можно было закрыть и даже запереть, светлая, просторная. Обстановка Лиссе приглянулась. Там стояла широкая низкая кровать с толстым мягким матрасом, большой комод с бесчисленными ящиками, над ним зеркало в овальной раме, столик у окна, пара стульев и низкий пуфик. Пол был застлан чем-то пушистым цвета кофе с молоком. Да и все в комнате было в молочно-сливочных тонах. Такая комната скорее подошла бы Беттине, но Лиссе тут тоже показалось уютно, о чем она и сказала.

Джимми ответил дежурной любезностью:

— Здорово, я счастлив, что тебе понравилось. Ты можешь жить здесь сколько угодно.

Девушка посмотрела на него: ни фига он не счастлив, скорее смущен. Было заметно, что парень хочет обнять Лиссу, поцеловать, словом, как-то выразить свои чувства, но не решается. Прошлый раз он не был таким стеснительным, и это ей нравилось больше.

А сейчас стоит в дверях, пол-лица занавесил челкой, прячет свои синие глаза и носком ботинка ковыряет ковер. Да, теперь он знает, кто она такая... Но разве это что-то меняет? Чтобы решить, как вести себя с ним дальше, Лисса не торопилась с осмотром. Потрогала матрас, попробовала посидеть на всех стульях и пуфике, пооткрывала по очереди все ящики комода (ничего там не нашла), заглянула в стенные шкафы и обследовала ванную комнату. Джимми стоял в дверях не шевелясь и следил за ней из-за занавеси своих светлых волос. Даже спиной Лисса чувствовала его напряженный взгляд.

Все-таки она ему нравится и приютил он бездомную путешественницу не просто из уважения к Саварду. Но профессор вполне мог запугать бедного мальчика до полусмерти, поэтому он и боится дотронуться до Лиссы.

Она закончила осматривать свою новую спальню и подошла к мужчине почти вплотную.

— Джимми, скажи мне, что ты обещал моему учителю?

— В каком смысле?

— В самом прямом. Это же он тебя уговорил дать мне приют?

— Да, это так, — он усмехнулся, — Ты же ничего не знаешь! Твой учитель меня похитил. Утащил в какой-то странный мир прямо с автомобильной стоянки, а потом вернул домой с условием, что я никому ничего не расскажу и при случае дам тебе приют в моем доме.

Девушка схватила его за рукав и потянула в комнату. Усадила на стул, сама села напротив и приказала:

— Рассказывай.

— Что именно? — поинтересовался Джимми.

— Все, и как можно подробнее. Куда тебя утащили, что ты там видел, о чем шла речь и все, что тебе сказал профессор Савард.

Предваряя возражения Джеймса, пояснила:

— Мне это нужно, чтобы знать, на каком я сейчас свете, и какую линию поведения выбрать. Не хотелось бы тебя подставлять, Джимми, ты мне очень симпатичен.

Рассказ вышел на удивление длинным. За это время они успели посидеть в спальне, переместиться на кухню, приготовить еду и пообедать... Джеймс не доверил Лиссе кухарничать, сам запек рыбу и нарезал салат, сам зажарил картофель во фритюре, сам накрыл на стол и усадил за него свою иномирную гостью, ни на минуту не прерывая свой рассказ.

Лисса посмеялась над тем, как он нарезал круги вокруг их домика, сообразив, что именно из-за закольцованного пространства они с Бет ни разу не потерялись.

Затем она выслушала рассказ о своем отце и его откровениях и снова огорчилась из-за того, что он не вызывал уважения. Так хотелось быть дочерью достойного, того, кем можно гордиться. Ну, раз уж так случилось, придется ей, Лиссе, стать кем-то сверхдостойным, чтобы уважения хватило на всю семью.

Рассказ о том, как профессор развел папашу на откровенность и вырубил в нужный момент, позабавил. В этом был весь Савард, создание, предпочитающее простые и

эффективные решения.

А вот слова Эсгейрда о том, что Джимми должен забыть об отношениях с Лиссой, ее огорчили. Он из-за этого такой скованный? Боится, что дочь демиурга ему не по зубам? Не считает их равными? Или опасается, что придет Савард и настучит ему по всем частям тела?

Когда парень закончил излагать, то обратил внимание: Лисса сидит глубоко задумавшись и закусив губу, на него не смотрит.

— Эээ... Лиза... Все в порядке?

— Не сказала бы.

Девушка резко повернулась и уставилась на Джимми. Было заметно, что она в гневе. Она заговорила, и ему стало не по себе от той горечи и обиды, которой было наполнено каждое слово:

— Я сбежала хрен знает откуда, через столько всего прошла чтобы мне родной папенька и господин учитель указывали, с кем у меня могут быть отношения, а с кем нет? Да я бабки своей всемогущей не побоялась! Они и вправду думают, что их хилое мнение будет принято во внимание? А ты? — ткнула она пальцем в грудь мужчины, — Ты и послушался? Хвост поджал и в сторону? Или ты врал, что я тебе нравлюсь?

В мгновение ока он очутился рядом с Лиссой на диване, схватил ее за руки и пытливо заглянул в глаза:

— Девочка моя, ты мне нравишься очень! Так, что дух захватывает! Но я не собираюсь принуждать тебя, раз я тебе безразличен.

— Кто тебе сказал такую глупость? Или ты хочешь от меня избавиться и для того говоришь всякую ерунду? Если я тебе не нужна, я пойду куда-нибудь в другое место, — проговорила она обиженно и стрельнула взглядом, оценивая его реакцию.

Парень испугался.

— Лиза, Лиза, о чем ты?! Это я тебе не нужен! Ты сбежала от меня! Что я мог подумать?

— Дай-ка догадаюсь. Что я испугалась?

Руки Джимми разжались, он выпустил Лиссу и усмехнулся:

— И чего именно ты испугалась?

— Что твои друзья-ученые разберут меня на запчасти. У тебя было такое лицо, что я решила не рисковать.

Ответ Лиссы озадачил Джимми. Похоже, эта мысль не приходила ему в голову. Он задумался, а затем вдруг рассмеялся и прижал девушку к своей груди.

— Не бойся, Лиза, я ни за что тебя не обижу. Ничего не сделаю против твоей воли. Да и как я могу, я же дал слово твоему учителю. Лучше расскажи мне, как ты спаслась. Клянусь, буду свято хранить твою тайну, тем более что здесь не существует того, кому я мог бы ее выдать.

Лисса охотно приникла к его сильному телу, прижалась щекой и спросила:

— Значит, никому не выдашь?

— Если только сама не захочешь. Но все же, как тебе удалось выбраться? Я тебе все рассказал честно, а ты молчишь.

Они устроились на большом белом диване. Джеймс укрыл ноги девушки пушистым клетчатым пледом, поставил рядом на столик стаканы и напитки, вазу с фруктами и еще одну, с печеньем и кексами, и констатировал, что припасов хватит даже для очень длинной и трудной беседы.

Лиссин рассказ затянулся до самой темной ночи. Поначалу Джимми пытался задавать вопросы, но она попросила его этого не делать: она сбивается и уходит в сторону. Сейчас, когда она уже могла посмотреть на все спокойным взглядом, но впечатления были еще свежи, повествование получалось живым и забавным.

Она вспоминала все подробности, стараясь быть объективной и не заикливаться на своих страданиях. Привело это к тому, что большую часть времени Джимми хохотал как сумасшедший. Разговоры Лиссы с бабушкой и ее выступления за столом имели шумный успех. Описание демиургов и их жизни показалось математику дурацким, но не лишенным логики. Жених и его отношение к Лиссе заставили его кусать губы от сдерживаемого смеха и одновременно недовольно морщить нос. Эрман вызвал что-то вроде ревности, а вот прабабушка-дракон привела в полный восторг.

— Твои родственники — это нечто! Эх, если бы я мог все это увидеть своими глазами! Здесь на Земле все книги фэнтези наполнены драконами, их представляют себе по-всякому, но никто никогда не видел ни одного.

— Ну, — протянула Лисса, — Все может стать. Если ты смог перенестись на нашу с профессором базу без вреда для здоровья, то, может, ты и с драконом познакомишься. Говорят, на Кариане, где живет сейчас моя подруга, их полно.

— Твоя подруга? Ты и в прошлый раз ее упоминала. Расскажи мне о ней, — попросил Джимми, — Как вы познакомились, давно ли дружите, что ты в ней ценишь.

Лисса удивилась вопросу:

— А зачем тебе? Мою подругу зовут Бетти, Беттина. Она артефактор. Это она создала накопители, за счет которых перемещается наш Савард. Мы дружим с первого дня первого года обучения. Этой информации тебе хватит?

— Возможно, мне это только кажется, — голос Джеймса звучал задумчиво, — Но твой профессор влюблен в твою подругу. Даже не так: он ее любит. Ты знала об этом?

Лисса недоверчиво покачала головой.

— Я была уверена, что он неспособен на такие чувства. Он, конечно, очень умный и образованный, сильный и талантливый маг, но что касается эмоций... Тут он дубина дубиной. Был, есть и будет. Представляешь: он семь лет был моим личным куратором и все это время звал меня только по фамилии и обращался в мужском роде. Я для него была мальчиком. «Ученик Авенар»! Поверить не могу, что он испытывает что-то к Бет! Хотя... Последнее время он очень изменился. И эти изменения совпадают с тем моментом, как он начал общаться с моей подругой. Боюсь, ты прав.

— Чего тут бояться? Любовь — это же хорошо!

— Ты так думаешь? Не в случае с Беттиной. Она... ой, на вашей Земле нет магии поэтому мне трудно объяснить... В общем, она ни с кем не может быть вместе, для нее это смертельно, да и для мужчины тоже опасно. Только законный брак с женихом, которого одобрила ее семья. А Саварда они точно не одобрят.

Джимми сел к Лиссе поближе, положил руки ей на плечи и привлек к себе, давая возможность устроиться поудобнее.

— Твой учитель не слабак и не дурак, он сумеет с этим справиться, я уверен. Придумает что-нибудь.

— Но остается еще сама Бетти: она не любит Саварда.

Девушка сидела на диване с ногами, свернувшись как котенок, ее голова лежала на груди мужчины, он обнимал ее двумя руками, ласково поглаживая, и дышал ей в волосы. Она

разнежилась, удивляясь, почему он говорит с ней о ее подруге, в то время как самое время выразить свои собственные чувства. Джимми спросил:

— Ты это точно знаешь?

Лисса тряхнула волосами и подтвердила:

— Она мне сама сказала.

— Бедный профессор. А я? Я могу на что-нибудь рассчитывать, Лиза?

Сердце бедной путешественницы подпрыгнуло и провалилось куда-то. Во рту пересохло, и она едва нашла в себе силы прошептать:

— В каком смысле?

— В самом прямом. Я понимаю, что для демиурга простой человек не может представлять интереса. У нас несравнимая продолжительность жизни. Ты всегда будешь юная и прекрасная, а я скоро стану противным старичком. Ты можешь творить миры, а я всего лишь занудливый математик, кабинетный ученый. Так что если ты просто планируешь пожить у меня какое-то время, это твое право, я ни на что не претендую. Все, что у меня есть, в твоём распоряжении. Для меня это честь. Но если я тебе хоть немного нравлюсь... Для меня это счастье. Я влюбился в тебя как глупый мальчишка и готов принять от тебя то, что ты решишь мне дать. Даже если в твоей жизни наши отношения будут лишь кратким эпизодом, я ни за что от этого не откажусь, если ты действительно согласна.

Он в любви объясняется? Ой, мамочки! Наконец-то! Лисса не дослушала. Извернулась, как змейка, и их губы встретились. Поцелуй был долгим и жарким. Когда они все-таки разорвали объятия, в голове у девушки шумело, в глазах летали сверкающие пчелки, и вообще... Сейчас она отдышится...

— Лиза, любовь моя, ты уверена..?

Она не дала ему закончить фразу. Прижала пальцы к губам взволнованного парня и выдохнула:

— Я более чем уверена.

Он осторожно отвел ее руку от своего рта.

— Лиза, у тебя есть обязательства перед твоей семьей. Я понял, по меркам демиургов ты считаешься маленькой, но твои женихи и твоя прабабушка...

Лисса высвободилась из его рук, вскочила на ноги и топнула ножкой.

— Плевать. По их понятиям я маленькая, а значит, могу делать все, что захочу. А когда стану большой и мне придет время выходить замуж по правилам демиургов... Это еще нескоро будет. Очень нескоро. Так что мы можем не брать это в рассмотрение. Лучше поцелуй меня!

Но Джимми было не так легко убедить:

— А твоя прабабушка? Она собиралась тебя чему-то учить. Наверное, заберет тебя к себе. Мы не сможем быть вместе.

Лисса затрясла головой:

— Ну почему ты такой упрямый?! Какая тебе разница, будет меня учить прабабушка или нет? Думаю, наших отношений это не затронет. Обучение начнется не завтра, и потом, оно не исключает наших встреч. Я буду уходить и возвращаться. Это нормально в вашем мире тоже. Ты же ходишь на работу?

Мысль о том, что демиурги ходят на работу, сразила Джеймса. Он подхватил Лиссу на руки и закружил по комнате. В результате потерял равновесие и уронил свою ценную ношу, хорошо, что на диван.

Утро застало их в постели Джимми на втором этаже. Обнаженная Лисса, лежа поперек кровати, лениво потягивалась, как сытая кошка. Единственным оставшимся на ней предметом был амулет-переводчик, впрочем, как и на ее любовнике. Он лежал рядом на боку и разглядывал девушку из-под ресниц.

Лисса тоже лукаво на него посматривала. Она не была уверена, что умирает от любви к Джеймсу Хеддлтону, но одно знала точно: никогда, никогда она не пожалеет, что он стал кусочком ее жизни. Никто никогда не говорил ей, что близость — это так здорово! Она не страдала от комплексов и вбитых воспитанием страхов, поэтому смогла насладиться в полной мере. Это была волшебная ночь, лучшая в ее жизни. И случилось все по ее воле, потому что она этого хотела. С каким обожанием смотрит на нее Джимми! В его глазах она видела себя такой, какой мечтала: прекрасной, недостижимой мечтой, божественной возлюбленной, той, ради которой можно пойти на что угодно. Для него она не была маленькой, плохо воспитанной дурочкой.

Лисса довольно мурлыкнула и потерлась щекой об живот возлюбленного. Он тут же перевернулся и сгреб ее в охапку.

— Лиза, Лиза, радость моя! Ты ни о чем не жалеешь?

Она снова мурлыкнула и аккуратно прикусила его за ухо.

— О чем я могу жалеть? С тобой так хорошо...

В ответ на эту фразу его руки и губы снова начали путешествие по ее телу. Несмотря на то, что ночью оба спали всего ничего, он был готов пройти знакомым путем еще раз, но в это время на первом этаже раздался шум, хлопнула дверь и громкий голос профессора Саварда спросил:

— Эй! Есть тут кто живой?

Лисса тихонько зарычала: никогда еще учитель не появлялся так некстати. Теперь нужно вставать, одеваться и идти бодаться с ним. Она была уверена: то, что она теперь с Джимми, Саварда не устроит никаким боком. Придется бороться за свой выбор.

Джеймс тоже не обрадовался. С унылым вздохом он оторвался от Лиссы и начал одеваться. Внизу зазвенела посуда: профессор нашел стаканы и сейчас наливал себе попить. Хозяйничает, как у себя дома. А, так даже лучше: можно не торопиться.

Через десять минут оба спустились в гостиную уже полностью одетыми, Лисса даже причесалась и заплела косу. Савард сидел на диване и отправлял в рот все, что осталось от вчерашнего пиршества: фрукты, кексы, засохшие кусочки сыра, и запивал это остатками соков и той коричневой газированной дряни, которая Лиссе не понравилась, так как пахла аптекой.

Увидев спускающегося хозяина дома и робко жмущуюся Лиссу у него за спиной, он громко их поприветствовал:

— Привет труженикам горизонтального фронта! Ну что, голубки, жизнь прекрасна?!

Джимми с каменным лицом ответил:

— Великолепна!

Лисса, подозревая, что сейчас услышит от любимого учителя еще какую-нибудь гадость, решила заткнуть его на ранней стадии, и не нашла ничего лучше, чем спросить:

— Профессор, мне тут Джимми сказал, но я не поверила... А правда, что вы влюбились в мою подругу Беттину?

Она ожидала чего угодно, но не спокойного уверенного ответа:

— Твой Джимми абсолютно прав. Я люблю твою подругу и собираюсь сделать ее своей женой.

Догадавшись, что Савард на этом не остановится и сейчас сравнит ее разнузданное поведение со своими честными намерениями, она снова ляпнула:

— А она знает о ваших планах? Поймите, учитель, я за нее беспокоюсь. Вы знаете, из какой семьи происходит моя подруга. Для нее подобные отношения могут быть смертельно опасны.

Савард совершенно не собирался обсуждать свои дела с Лиссой, но тут повелся и вступил в дискуссию. Ответил по существу, хотя видно было, что он сердится.

— Ты полагаешь, я об этом понятия не имею? Глупая девчонка. Я до сих пор не говорил об этом с Бет только потому, что искал способ обойти их родовую магию, и, кажется, нашел.

Но Лисса хотела его ткнуть носом в совершенно другую проблему. Пусть вместо ее дел занимается своими. Поэтому она только фыркнула:

— Дело не только в этом. Вы же не собираетесь принуждать Беттину к браку? А я не уверена, что она мечтает стать вашей женой. Мне кажется, она всегда хотела, чтобы никто и никогда не имел права принимать решения за нее.

Вот тут профессор действительно разозлился. Но, к удивлению Лиссы, не стал на нее нападать даже словесно. Он поднялся с дивана и заявил:

— Я все тут у вас подьел... Убедился, что все в порядке, вы довольны жизнью... Думаю, на научные вопросы мы найдем другое время... Пойду я, доложу Бетти, что ее приятельнице удалось смыться от бабушки и избежать нежеланного брака. Еще расскажу, что она себе хахаля нашла и на ближайшее время выпала из жизни. В общем так, Лисса Авенар. Когда намилуетесь и ты вспомнишь, что у вас с Бет есть свое дело и она о тебе волнуется, ты знаешь, куда отправляться. Счастливо оставаться!

Он широкими шагами пересек гостиную и вышел через черный ход.

* * *

Прежде чем отправиться проведать Джимми и узнать, не появлялась ли там его ученица, Эверард Савард два дня провел на Кариане в обществе Бетти. Он шатался по дому, не зная, чем заняться. Морис и Этель отлично справлялись с торговлей, Бетти изготавливала все новые и новые заказанные амулеты, а ему было катастрофически нечего делать. Для начала он обвешал себя накопителями и стал сливать в них энергию, чтобы его девочке было с чем работать. Но сам процесс не требовал внимания и не занимал времени. Потом он обошел дом и поправил все, что, по его мнению, в этом могло нуждаться. А затем понял, что он — бессмысленное, ненужное существо. Бетти приходится тратить время и силы, чтобы его кормить и мыть за ним посуду, и все.

Савард покинул лавку и пошел на экскурсию. Решил изучить город и подумать, какое применение он может найти своим талантам. Быть нахлебником на шее у любимой женщины он не может!

Ноги сами принесли его в лавку старого дракона. Тот встретил профессора приветливо, велел кому-то из внучат подать чай и начал расспрашивать, как идет торговля. Гентар запомнил, что Савард профессор и осторожно выпытал, что его специализация — путешествия между мирами. Затем предложил сотрудничество: иногда ему нужно что-то из

другого мира, бывают вполне конкретные заказы. Не возьмется ли уважаемый? Также бывает нужна научная консультация. Пусть профессор не сомневается — все будет оплачено по достойным расценкам. А кстати, у профессора в роду черные драконы, ведь так? Но второй ипостаси нет? А у госпожи Беттины? Она ведь золотой дракон, он это сразу заметил.

— У госпожи Беттины тоже нет второй ипостаси.

— У золотого дракона? — не поверил Гентар.

— Она дракон всего на четверть, — пояснил Вер.

Старик покачал головой, на его узких губах зазмеилась слащавая улыбка.

— О, вы не поверите, но у золотых драконья ипостась проявляется даже при одной шестнадцатой. Их кровь надо очень сильно разбавить, чтобы вторая ипостась отсутствовала. Так что если до сих пор она не обращалась, у нее все впереди. Скажу вам по секрету: девочке нужен подходящий муж, тот, с кем она сможет существовать и общаться в обоих видах.

Ясно было, что он имеет в виду своего внука, этого нахального Танкреда. По тому было заметно, что он полноценный дракон. Уступать паршивцу свою Бетти Савард был не готов совершенно. Но задуматься выступление Гентара его заставило.

Песчаные демоны отняли у своего ребенка все: здоровье, магическую силу, вторую ипостась и возможность любить и создать семью по своему выбору. Если все это к ней вернется... Да еще она обретет способность становиться драконом и путешествовать среди миров... Захочет ли она быть с ним по доброй воле? Или выберет, как резонно заметил старый дракон, подходящего мужчину, того, с кем сможет вместе подниматься в небо?

Было бы очень горько и обидно, если после всего, что он для нее сделал, она пренебрегла бы его чувствами. С другой стороны, если она останется с ним только из благодарности... Всю жизнь видеть, что тебя только терпят... Хрен редьки не слаще.

Поблагодарив артефактора за чай и познавательную беседу, Савард отправился к своему другу Авессалому. Эмилис разумен, он всегда может рассмотреть любую проблему с разных сторон и дать взвешенный совет.

* * *

Прежде чем отправиться проведать Джимми и узнать, не появлялась ли там его ученица, Эверард Савард два дня провел на Кариане в обществе Бетти. Он шатался по дому, не зная, чем заняться. Морис и Этель отлично справлялись с торговлей, Бетти изготавливала все новые и новые заказанные амулеты, а ему было катастрофически нечего делать. Для начала он обвешал себя накопителями и стал сливать в них энергию, чтобы его девочке было с чем работать. Но сам процесс не требовал внимания и не занимал времени. Потом он обошел дом и поправил все, что, по его мнению, в этом могло нуждаться. А затем понял, что он — бессмысленное, ненужное существо. Бетти приходится тратить время и силы, чтобы его кормить и мыть за ним посуду, и все.

Савард покинул лавку и пошел на экскурсию. Решил изучить город и подумать, какое применение он может найти своим талантам. Быть нахлебником на шее у любимой женщины он не может!

Ноги сами принесли его в лавку старого дракона. Тот встретил профессора приветливо, велел кому-то из внучат подать чай и начал расспрашивать, как идет торговля. Гентар запомнил, что Савард профессор и осторожно выпытал, что его специализация —

путешествия между мирами. Затем предложил сотрудничество: иногда ему нужно что-то из другого мира, бывают вполне конкретные заказы. Не возьмется ли уважаемый? Также бывает нужна научная консультация. Пусть профессор не сомневается — все будет оплачено по достойным расценкам. А кстати, у профессора в роду черные драконы, ведь так? Но второй ипостаси нет? А у госпожи Беттины? Она ведь золотой дракон, он это сразу заметил.

— У госпожи Беттины тоже нет второй ипостаси.

— У золотого дракона? — не поверил Гентар.

— Она дракон всего на четверть, — пояснил Вер.

Старик покачал головой, на его узких губах зазмеилась слащавая улыбка.

— О, вы не поверите, но у золотых вторая ипостась проявляется даже при одной шестнадцатой. Их кровь надо очень сильно разбавить, чтобы вторая ипостась отсутствовала. Так что если до сих пор она не обращалась, у нее все впереди. Скажу вам по секрету: девочке нужен подходящий муж, тот, с кем она сможет существовать и общаться в обоих видах.

Ясно было, что он имеет в виду своего внука, этого нахального Танкреда. По тому было заметно, что он полноценный дракон. Уступать паршивцу свою Бетти Савард был не готов совершенно. Но задуматься выступление Гентара его заставило.

Песчаные демоны отняли у своего ребенка все: здоровье, магическую силу, вторую ипостась и возможность любить и создать семью по своему выбору. Если все это к ней вернется... Да еще она обретет способность становиться драконом и путешествовать среди миров... Захочет ли она быть с ним по доброй воле? Или выберет, как резонно заметил старый дракон, подходящего мужчину, того, с кем сможет вместе подниматься в небо?

Было бы очень горько и обидно, если после всего, что он для нее сделал, она пренебрегла бы его чувствами. С другой стороны, если она останется с ним только из благодарности... Всю жизнь видеть, что тебя только терпят... Хрен редьки не слаще.

Поблагодарив артефактора за чай и познавательную беседу, Савард отправился к своему другу Авессалому. Эмилис разумен, он всегда может рассмотреть любую проблему с разных сторон и дать взвешенный совет.

На веранде дома Авессалома сидела задумчивая Алесса и вязала что-то маленькое. Представить себе эту стерву в таком мирном виде: со спицами в руках, вывязывающую пинетки, Савард просто не мог, поэтому замер на пороге.

— Привет, Вер! — первая приветствовала его Алесса, — заходи. А где твои девочки?

— Одна в лавке, а вторая... Ох, добрый день, Алесса! Я к твоему мужу поговорить.

Она отложила вязанье и поднялась. Подошла к открытому на первом этаже окну и крикнула:

— Эй, Мил, к тебе Савард пришел! Выходи!

Затем вернулась в кресло и продолжила беседу:

— Я поняла, что Бетти с тобой не пришла: она в лавке. А ученица твоя куда подевалась? Ее и на открытии не было.

Врать не хотелось, все же он в семье друга, но и правды выдавать собирательнице сплетен Алессе не стоило.

— Она нашла своих родителей и теперь временно гостит у них, — и, предваряя дальнейшие расспросы, добавил поспешно, — Я даже не знаю, в каком она сейчас мире, так что не спрашивай. Вернется — все сама расскажет.

Женщина понимающе закивала, но по лицу было видно, что ответом она не

удовлетворена. Возможно, завтра наденет шляпку и пойдет в город пытать Беттину на предмет того, куда делась Лисса. Конечно, Бет не стоило подставлять, но у нее характер твердый: где сядешь, там и слезешь. Алессу накормят пирожками и булочками, но отнюдь не информацией.

Тут из глубин дома на свет вылез растрепанный Эмилис. Вид у него был такой, что сторонний наблюдатель непременно решил бы, что он только что встал с постели. Но Вер хорошо знал приятеля. Наверняка сидел в кабинете и что-то писал, при этом пользовался несколькими источниками. Из спальни Мил никогда бы таким растрепой не вылез: непременно сначала принял бы душ и причесался.

Это подтвердили и его первые слова:

— Ну вот, только я сел поработать...

— Мил, извини, мне срочно понадобилось с тобой переговорить. Кто же знал?

Эмилис уныло вздохнул и повернул обратно, бросив:

— Пойдем в кабинет, там будет удобнее.

— Эмилис Авессалом, — возгласила Алесса, — Куда это ты собрался? А я? Мне тоже интересно. Савард наверняка привез новости о дедушке.

Профессору не улыбалось говорить о Беттине при этой вьедливой дамочке, поэтому он ответил достаточно резко:

— Извини, Алесса, но мне нужно поговорить с Милом наедине. А про твоего дедушку тебе потом расскажу со всеми подробностями.

Алесса язвительно улыбнулась и махнула рукой, как бы говоря: «Идите! Что с вами поделаешь?» Но ясно было: как только Вер уйдет, она заставит мужа все ей выложить.

В первый момент Савард даже захотел покинуть друга без объяснений, но потом махнул рукой. Куда еще ему идти, с кем советоваться? А Мил неплохо разбирается в женщинах, если даже непокорную Алессу сумел обратить.

Он кротко зашел за Эмилисом в его кабинет, сел в кресло напротив хозяина и заговорил в несвойственной ему манере:

— Эээ, ну, в общем, Мил, ты у нас опытный... Вон, Алесса у тебя...

— Вер, не разводи. Ты хочешь что-то спросить — спрашивай. Что тебя волнует? Помогу чем смогу, мы же друзья.

Савард набрал в грудь побольше воздуха, как будто собрался нырять, и начал:

— Ну, в общем, я насчет Бетти. Понимаешь, все так сложно...

Лицо у Мила сделалось как у самого Саварда, когда он принимал зачет у тупого и нерадивого ученика:

— Вер, ну чего тут сложного? Она тебе нравится, как я успел заметить? И что дальше? Ухаживай, дари подарки, признавайся в любви, поцелуй ее в конце концов. А дальше по обстоятельствам в зависимости от ее реакции. Обольсти девчонку, ты же можешь! Красивый, умный, здоровый мужчина! Что мне, учить тебя надо? Взрослый уже, мог бы и сам разобраться.

Все-таки придется объяснить подробнее.

— Ты не понял, Мил. Все не так просто. Тут столько всего наслоилося... Во-первых, отец Бетти — песчаный демон. На нее наложено их типовое заклятье, поэтому любовь для нее возможна только в браке.

Эмилис удивленно пожал плечами:

— Так женись! Она же твоя пара, насколько я могу об этом судить.

На этом месте Вер все-таки вскочил взбешенный и заорал во всю глотку:

— Да как ты не уяснишь: моего желания недостаточно! Я хочу, чтобы Бетти тоже меня любила! А ей, похоже, на меня плевать. И еще: песчаники перекрывают своим девочкам доступ к магическому резерву. Я хочу ей его открыть: она же на четверть золотой дракон.

— Ну вот, отличный повод для нежных чувств, — улыбнулся Авесалом, — Ты возвращаешь ей утраченную магию, она отдает тебе свою руку. По-моему отлично.

Вер запыхтел как разгневанный дракон, который собирается спалить вокруг себя все живое.

— Ты издеваешься? Мне благодарности не нужно, я хочу, чтобы моя женщина меня любила. Кроме того, если магия к ней вернется, она скорее всего сможет оборачиваться драконом.

— Ну, в тебе тоже течет драконья кровь...

— Но истинной ипостаси у меня нету! А здесь, на Кариане, на нее станут претендовать все местные драконы. Молодые, красивые, богатые да еще и летающие.

Эмилис искренне удивился:

— Ты боишься конкуренции? Не узнаю тебя, Вер.

— Да не конкуренции... Просто если она сама дракон, то я на ее фоне какой-то недоделанный получаюсь. Зачем я буду портить девушке жизнь...

Тут уж рассердился Мил.

— Я вообще не понимаю, чего ты от меня хочешь.

— Совета.

— Так, стоп. Ты уже столько всего наговорил, что я перестал разбираться в ситуации. Какие уж тут советы! Давай по порядку. Ты в нее влюблен.

— Я ее люблю.

— Хорошо, так и запишем. И ты хочешь, чтобы она стала твоей женой. Так?

— Так, — тяжело вздохнул Савард.

— Какие препятствия ты видишь на своем пути? Первое — это заклятие песчаных демонов. Тут я ничего сказать не могу.

— С этим Герулен обещал помочь.

— О, отлично! Если Гер обещал, обязательно поможет. Что-нибудь придумает этакое, от чего у всех извилины в мозгу в косичку заплетутся. Значит, этот пункт мы отбрасываем. Все твои выдумки про драконов отбрасываем тоже: такие девушки, как твоя Бетти, выходят замуж не за драконов, а за тех, кому доверяют. А потом любят их по этой же причине. Она тебе доверяет?

Савард задумался.

— Мне кажется, да. Она недавно что-то такое говорила.

Авессалом чуть расслабился и заговорил мягче.

— Тогда действуй по обычной схеме: всегда и во всем старайся оправдать ее доверие и начинай уже ухаживать как положено! Чтобы, когда старина Гер придумает, как справиться с задачей, у тебя все было на мази.

— Ты считаешь, доверия достаточно? — не поверил Савард, — Я тут по делам собираюсь отлучаться, а вокруг нее красивые молодые драконы вертятся. Почему ты считаешь, что для нее главное — доверие?

Он очень хотел услышать от Мила что-то успокоительное, но и опасность преуменьшать не собирался, поэтому не стал упоминать, что количество этих коварных красавцев равно

одной штуке. Эмилис тяжело вздохнул и постарался внушить другу уверенность в удачном исходе:

— Вер, успокойся уже. Ты и сам должен понимать какой характер у твоей любимой девушки. Она первому встречному на шею не бросится. Осторожная и очень закрытая, несмотря на все свои приветливые улыбки. Мою Алессу недолюбливает, и ты сам можешь понять за что, мне не доверяет. Если ты смог к ней приблизиться, стать не чужим, это уже победа. А дальше главное — не обманывать ее ожиданий. Сказал — сделал.

Авессалом довольно откинулся на спинку кресла, уверенный, что убедил друга, и услышал:

— А то, что она меня не любит?...

Ой, ну нельзя же так! С каких это пор Вер стал занудой? Придется и дальше его успокаивать и внушать оптимизм.

— Полюбит. Потом обязательно полюбит. Тебе еще все завидовать будут. Знаешь, мне этот разговор уже надоел. Все, что надо, я тебе уже разложил по полочкам. Дальше сам. А теперь идем к Алессе. Расскажешь про ее дедушку. Ты же с ним виделся?

К счастью, Саварда удалось переключить. Он дал себя увести на веранду к Алессе. Увидев ее, решительно прекратил все разговоры о Беттине и, хоть и неохотно поначалу, начал пересказывать то, что видел в Академии. Понемногу втянулся, и вот уже перед Милом и Алессой сидел прежний Савард: веселый, язвительный, прекрасный рассказчик.

Он с юмором изложил историю взаимонепонимания преподавателей и нового ректора, душевные страдания Марульфа и действия Герулена, направленные для улучшения ситуации. Под конец резюмировал:

— В общем, сейчас там хрупкое перемирие. Обе стороны собирают силы, а Гер еще и информацию. Пока он не выяснил, кто стоит за спиной у императрицы, но, думаю, это дело нескольких дней.

— Дед уверен, что Матильда действует по чьей-то указке? — спросила вникшая в ситуацию Алесса.

Савард в подтверждение этого мнения хлопнул по столу рукой так, что вся посуда зазвенела.

— Я тоже в этом убежден. Кто-то эту дурищу накрутил, сама бы она не додумалась схлестнуться с магическим сообществом.

Авессалом задал вопрос:

— Ты туда еще отправишься?

— Да, обязательно, через несколько дней.

— Тогда передашь привет и, если есть необходимость, сообщишь: я готов помочь уважаемому тестю. Академия мне не чужая.

Савард полагал, что Алесса воспротивится такому желанию мужа. Но она его поддержала:

— Конечно, Мил, ты должен помочь нашим магам. Не хватало еще, чтобы очередной магический мир захватили лишенные магии люди и выперли нас оттуда.

И пояснила:

— Я планирую, что наши дети будут учиться в родной Академии, а для этого нужно создать подходящие условия. Пусть Мил об этом позаботится, раз уж я по понятным причинам не могу.

Профессор вернулся в лавку как раз в тот момент, когда Беттина вышла на улицу чтобы поднять маркизу над окном. Уже смеркалось, магазин следовало закрыть, и рачительная хозяйка к этому готовилась со всей ответственностью. Увидев Саварда, расцвела улыбкой:

— Профессор, вы вовремя. Ребята уже ушли, я как раз собралась запереть входную дверь. Теперь мне не нужно оставаться внизу, чтобы не пропустить ваш стук.

Они вошли внутрь, и, пока Бетти поворачивала ключ в замочной скважине и активировала охранное заклинание, Савард ей сообщил:

— Я ходил в гости к Милу, Бет. Рассказал ему о моей последней встрече с Геруленом.

Она живо откликнулась:

— А мне вы не расскажете об этом подробнее? А то, когда вы оттуда вернулись, мы так толком и не поговорили. Вернее, говорили о другом.

О, отличный случай чтобы укрепить свои позиции! Ведь он посещал Герулена не столько ради Академии, сколько ради нее, Беттины, и их возможного будущего.

— Хорошо, Бетти, уговорила. Я с удовольствием все тебе расскажу за ужином.

После угощения Алессы Савард был не голоден, но удовольствие сидеть за столом напротив любимой девушки пропустить не мог. Так даже лучше: пусть она ест, а он станет рассказывать, не отвлекаясь.

Морис и Этель уже ушли домой, так что ничто и никто не мешало разговору. Профессор устроился за столом так, чтобы свет падал на Бетти, а его лицо было в тени, и приступил к изложению.

Для начал повторил то, что уже опробовал перед Милом и Алессой. Бет всплескивала руками, возмущаясь глупостью некоторых персонажей, смеялась над шутками, удивлялась наивности Марульфа: реагировала так, как и хотел Савард. Закрытая? Может быть. Сейчас она вела себя свободно, чувства выражала искренне, не скрываясь. Следует полагать, что она держится открыто потому, что доверяет ему, Саварду? Думать так было приятно.

Затем он стал передавать содержание своей беседы с Геруленом. Передавать ее близко к тексту было бы безумием: рано еще так раскрываться. Он просто пояснил, что Гер готов взяться за ее дело и довести его до ума. Но для того, чтобы получить более конкретный ответ, нужно время. Всего несколько дней.

Бетти начала нервно тереть переносицу.

— Знаете, Вер, — сказала она, — Я что-то волнуюсь. Раньше, когда я думала, что сделать ничего нельзя, мне было спокойнее. А Теперь я все время буду думать: удастся — не удастся? Придумает Герулен выход, или нет, а если придумает, то в чем он будет заключаться? Наверное мне не следовало вас спрашивать раньше времени.

Он смотрел на ее нежное личико с напряженно сведенными на переносице бровями, и ему в голову пришла очень неплохая идея.

— Тебе надо отвлечься, Бетти. Не думать об этом. Вернее, думать, но о другом. О том, что будет, когда к тебе вернется магия в полном объеме.

Девушка казалась сбитой с толку. Ясно, что эту сторону проблемы девушка пока не рассматривала.

— Что вы имеете в виду?

— Все просто, Бет. Ты на четверть золотой дракон. Значит, ты, как только заклятие падет, ты сможешь перемещаться между мирами не хуже твоей подружки. Так что давай-ка мы с тобой позанимаемся, изучим магичасть. Ты должна хорошо себе представлять, как это делается и заучить нужные координаты. Драконы путешествуют между мирами без таких

заморочек, но их обучают родители и это занимает довольно длительное время. А я хочу, чтобы ты смогла это делать сразу, как заклятье будет снято. Есть шанс отличный от нуля, что его с тебя придется снимать в твоём родном мире, так что умение вовремя смыться может оказаться решающим.

Он говорил и видел, как загораются надеждой и решимостью любимые золотые глаза. Да! Получилось! Теперь каждый вечер они будут заниматься, и Савард перестанет ощущать себя ненужным нахлебником. И потом, это должно ему помочь укрепить свои позиции в глазах Бетти. Нет ничего прекраснее, когда мужчина с любовью учит, а девушка с любовью учится.

Кажется, она поняла, что ей предлагают. Успокоилась, приободрилась.

— Вер, это было бы отлично! Если действительно меня можно научить... Я буду очень стараться! Сколько раз во время наших с Лиссой путешествий мы спасались только за счет того, что она нас переносила в безопасное место! Но я не могу всегда полагаться на чужую помощь. У Лиссы сейчас своя жизнь, и неизвестно, когда она вернется и вернется ли вообще... А вас постоянно напрягать тоже не дело. Если вы меня научите... Вер, я так вам благодарна!

— Бет, пока еще не за что меня благодарить.

Благодарна она! Не этого ждал от нее Савард. Ну да ладно, возможно, дальше будет лучше.

— А когда мы начнем заниматься?

Вся фигура девушки выражала готовность начать немедленно. Но без доступа к собственным способностям она не сможет сделать даже простейшее упражнение: просто свалится без сил. Пусть для начала теорию выучит. С ее вьедливостью и усердием она все освоит за несколько дней.

— Да хоть завтра. Надо будет наведаться на нашу базу, забрать оттуда нужные книжки. Для начала я дам тебе учебник, который сам написал, прочитай там главы три-четыре. Затем разберем, я отвечу на твои вопросы, и пойдем дальше. Так годится?

По лицу Беттины было видно: она прикидывает, хватит ли ей этих занятий и сколько времени займет процесс. Приняв какое-то решение, девушка спросила:

— Может быть я должна делать какие-нибудь специальные упражнения? Помню, как Лисса тренировалась. Если нужна сила, возьму накопитель.

Савард покачал головой:

— У тебя пока нет доступа к собственным способностям. Я видел это на слепке. Так что накопитель тут не поможет, еще и себе повредишь. Учи пока теорию, практика от тебя не уйдет.

— А если действительно мне придется сбегать из нашего родного мира во второй раз? Без практики я не сумею...

Он улыбнулся и накрыл своей здоровой лапицей лежащую на столе изящную ручку девушки.

— Не бойся, девочка. Неужели ты думаешь, что я брошу тебя в таком деле? Я непременно буду рядом и направлю твои действия. Ты мне доверяешь?

Она не стала высвобождать руку, а подняла на Саварда свои лучистые глаза. В них была спокойная уверенность.

— Да, профессор. Я вам доверяю целиком и полностью. Вы ни разу меня не обманули и не подвели.

От этих слов в его душе разлилось удивительное тепло. Если Мил прав... У него есть все шансы стать счастливым и сделать счастливой Беттину. Сейчас он готов был обнять весь мир, совершить пару подвигов и даже простить своих врагов.

Она же, как видно, заметила что-то в профессорских глазах, потому что осторожно, но настойчиво стала вытаскивать свои тонкие пальчики из-под широкой ладони Вера. Освободившись, проговорила осторожно:

— Может быть, раз вечер свободен и делать все равно нечего, чтобы не терять зря время вы прочтете мне вводную лекцию? Я хорошо усваиваю материал на слух.

В этот вечер профессор Эверард Савард прочел самую блестящую лекцию за всю свою преподавательскую карьеру. Пусть слушатель был всего один, но для него Вер прыгнул выше головы. Бетти слушала его раскрыв рот, на десятой минуте даже записывать перестала, чтобы не отвлекаться. Когда же он закончил, сказала:

— Спасибо, Вер. Я никогда этого не забуду. Это была лучшая лекция, которую я когда-либо слышала.

Утром Савард ушел, чтобы не болтаться бесцельно у Бет под ногами. У него было две цели: посетить Джимми и узнать, не объявлялась ли там Лисса, а еще заскочить на базу и взять оттуда нужные книги. Заодно он насыпал себе полные карманы Беттиных накопителей: в пустом мире он сможет их все зарядить, не тратя свой резерв.

Сначала он прикинул, что два путешествия в один день — это слишком. Решил двинуть напрямик на базу: Бетти нужно начинать обучать как можно скорее. Но когда начал вводить координаты в уже готовый портал, вдруг в уме всплыли те, что обозначали положение домика Джимми.

Савард не был суеверным и превыше всего ценил логику, но такие случаи, когда подсознание подбрасывает не то решение, которое принял разум, никогда не пропускал. Если что-то внутри него хочет в техно-мир, значит ему туда. Не хватало еще с собой бороться.

Очувтившись на уже знакомом заднем дворе, огляделся. Ничто не давало повода думать, что Лисса тут уже была, но чутье подсказывало: она здесь. Профессор толкнул дверь, и та с легким скрипом открылась во всю ширь. Цепочки следов на грязном полу говорили о том, что кто-то ходил здесь после него, но все было настолько затоптано, что угадать, кто это был, не представлялось возможным. Внутренняя дверь тоже оказалась незапертой. Вер вошел в пространство, бывшее одновременно кухней, гостиной и еще неизвестно чем и крикнул погромче:

— Эй! Есть тут кто живой?

На втором этаже завопили, но не откликнулись. Он подошел к дивану и увидел на стоявшем рядом столике беспорядок: грязные стаканы, полупустые бутылки, невымытые тарелки, вилки и ножи, остатки еды... Здесь явно пировали двое. Если вторым был не Лисса, а кто-то другой, вернее, другая... Да он ноги этому Джимми повыдергает!

Рядом в стене за стеклянными дверцами профессор нашел чистую посуду, налил себе из ближайшей бутылки (это оказалось не вино, а какая-то сладкая шипучка), соорудил из остатков пару бутербродов, чтобы восполнить потерянные при переходе силы, и приготовился ждать.

Наверху все так же продолжалось шевеление, шумела вода, стучали дверцы шкафов, раздавались тихие голоса, которые невозможно было идентифицировать. Но вот Все

наконец затихло, а на верхней ступени лестницы показался Джимми во вполне цивильных рубашке и штанах и в тапочках на босу ногу. У него из-за плеча выглядывала знакомая черноволосая головка и сверкали яркие сапфиры глаз. Хвала Демиургам, девочка жива-здорова.

Понятно, чем они там занимались! В сущности, он подозревал, что так и будет, и не видел в этом ничего плохого. Профессор Савард не считал себя вправе следить за моральным обликом своих учеников в том, что касается их интимных отношений. Конечно, если бы он претендовал на Лиссу как на свою женщину, все было бы иначе, но у него уже есть Бетти.

Но не позавидовать этим двум он не мог. Он вчера ушел спать, даже не поцеловав любимую девушку, а эти поганцы встали с постели с такими довольными мордашками, что просто зло берет. Поэтому он поздоровался, съязвив:

— Привет труженикам горизонтального фронта!

И очень зря это сделал. Разобиженная Лисса набросилась на него, как фурия. А ведь она — лучшая и единственная подруга Беттины, та с ней всегда советуется. Злить ее — портить отношения с Бет.

Лисса, будто услышав, о чем думает ее учитель, об этом и заговорила. Спросила, правда ли, что он влюблен в Бет, и припечатала: Беттина Саварда не любит. Она ей сама сказала.

Недавно утешенный сентенциями Мила и добрыми словами любимой, Савард снова впал в депрессивное состояние. У него оно выражалось повышенной агрессией.

С трудом сдержавшись, чтобы не ахнуть кулаком по стеклянному столику, он ответил девушке что-то резкое, и вылетел из дома Джимми, забыв, что собирался с ним договориться о встрече и подробном разговоре. Ему нужно было только одно: оказаться как можно дальше от живых существ, которым можно оторвать голову. Сейчас Вер за себя не ручался.

Переход в пустой мир дался ему непросто: он вывалился на веранде им же построенного дома совершенно без сил, как магических, таки физических. Савард в очередной раз поклялся себе: никогда не строить переход в порыве ярости, не соразмеряя, сколько сил у него имеется для перемещения. Хорошо, что на тот свет прямиком не отправился.

Надеясь не умереть во цвете лет, он чуть не ползком добрался до источника и припал к нему. Чтобы почувствовать себя немного лучше пришлось выпить довольно много воды, в пролежать на замшелых камнях и того больше.

Когда Вер смог наконец подняться на ноги, он машинально сунул руку в карман, вытащил оттуда горсть накопителей и и сунул их все в каменную чашу родника. Теперь надо добраться до домика, поесть, отдохнуть как следует, и возвращаться к Бетти. Ему есть, чем ее порадовать: Лисса на свободе!

* * *

У Бетти выдался хлопотливый денек. Савард ушел по делам с самого утра и обещал вернуться только к вечеру, так что она надеялась спокойно посидеть поработать, пока Морис и Этель будут заниматься покупателями.

Не тут-то было! Сначала пришел старик Гентар якобы обсудить, какие амулеты он хочет ей заказать. Бет удивилась: буквально два дня назад она уже обсуждала это с его внуком. Ей помнится, они договорились. Но очень скоро стало ясно: артефактор не столько хочет

разместить заказ, сколько сватает ей Танкреда.

Будь она сейчас не хозяйкой собственной лавки, а свободной студенткой, спустила бы старого хитрюгу с лестницы. А так приходится терпеть и улыбаться, делая вид, что не поняла, чего он хочет.

Рассказывать первому встречному-поперечному, какое заклятье наложили на нее родственнички, она не собиралась, жаловаться вообще было не в ее привычках. Так что лучшим выходом было прикинуться дурочкой. Не понимает она, что ему нужно, да и только.

Но под конец разговора Гентару удалось ее пронять.

— Я вижу, Беттина, что ты принадлежишь к роду золотых. А это значит, что рано или поздно в тебе проснется дракон. Ты взлетишь, и в этом виде твоя магия будет зависеть только от твоего желания. Такую силу надо передать детям, поэтому я не советую тебе разбавлять драконью кровь. Ищи себе подходящего мужа, а не какого попало.

В этот момент Бет разозлилась настолько, что была готова забыть о приличиях и выгнать наглого старика на улицу палкой. Какое его дело? Пока доступ к резерву закрыт, никаким драконом она не станет. А когда до дела дойдет, решать тоже будет она, и не по советам хитреца, проталкивающего ей своего внука, а по собственному разумению. Мужа выбрать!!! Ей пока рано об этом думать, а когда придет пора, то Танкреду ничего не светит, будь он сорок раз дракон.

Беттина не любила и не уважала разгильдяев и лентяев, даже самых умных и хорошо воспитанных.

Гнать дракона физически не получалось, намеков он тоже не понимал, пришлось сказать, что она ждет клиента и будет очень благодарна, если ее оставят с ним наедине. Старик ушел недовольный: своего он пока не добился. Зная натуру драконов, которые никогда не отступаются, если есть хоть малейшая тень надежды, Беттина вздохнула и пожалела себя. Если с наскока не вышло, драконы предпримут осаду. Это посещение явно не последнее.

Только она пришла в себя после визита Гентара и снова села за работу, притащилась Алесса, принесла ватрушки. Пришлось все бросать и угощать гостью чаем. Большую часть ватрушек слопали, естественно, дети, но и Бетти с гостьей хватило. Беттине потому что она вообще не очень любила сладкое, а Алессе потому, что она пришла не за этим. Ей, видите ли, приспичило узнать, куда подевалась Лисса.

Поначалу Бетти осторожно уходила от ответа. Ничего она не знает. Тогда Алесса выложила первый козырь: Савард сказал ей, что Лисса нашла своих родных и теперь гостит у них.

— Вот видите, — парировала Бетти, — Вы лучше меня осведомлены.

Она надеялась, что Алесса отстанет, но не тут-то было. Так снова начала допрашивать девушку, задавая вопросы то так, то эдак. Ничего не добившись, вдруг сказала с улыбкой:

— Ну что ты все скрываешь? Неужели тебе не хочется немножко посплетничать, подруга?

Бетти поднялась со стула и гордо выпрямилась:

— Я никогда не сплетничаю и вам не советую. Это недостойной занятие для порядочных людей.

— Мы не люди, — язвительно усмехнулась рыжая красавица.

— Тем более.

Она не села, вынуждая тем самым подняться и гостью. А раз уж встала, то оставаться —

верх неприличия. Алесса ушла, недовольно бурча себе под нос про маленьких задавак, которые строят из себя.

На этом мытарства не закончились, хоть и стали более обыденными. Послеобеденное время тоже не удалось посвятить созданию артефактов: набежали клиенты. Частично те, кто уже сделал заказ и пришел за готовым, а по большей части те, кто прослышал о новом артефакторе и захотел чего-нибудь необычного. Одна дама, например, желала амулет для дочери, устраняющий мелкий, как она сказала, косметический дефект. Им был нос непомерной длины, покрытый бородавками. Бетти уже хотела отказать клиентке, а потом подумала и согласилась, назначив, правда, непомерную цену и срок две недели. Но даму это не смутило. Оставалось найти подходящее заклинание.

Под вечер ввалился усталый и злой Савард, притащил кучу книг по своей специальности. Первыми его словами были:

— Ну у Лиссы и папочка! Моя бы воля, своими руками удавил бы придурка, чтобы не мучился и других не мучил!

Не знакомая с Эсгейрдом Беттина вежливо промолчала. Она подозревала, что профессор прав в оценке Лиссиного отца, но поддерживать его в таком жестоком намерении не собиралась. С придурками лучше просто не иметь дела.

Она накормила путешественника ужином, а затем поинтересовалась, чем его так достал Лиссин папочка.

— Бет, давай о нем поговорим после, когда я немножечко остыну. А сейчас лучше займемся делом, — отмахнулся Савард.

— Будем учиться? — весело спросила Беттина.

— Конечно, зря я что ли столько книг приволок? Вот, бери учебник для начинающих и прочти три первых главы. Затем, если будут вопросы, мы их разберем.

Пока Бетти читала, делая пометки, Вер развалился на диване и задремал. Проснулся, как только ученица зашуршала юбкой, обозначая то, что задание профессора выполнено.

— Вопросы есть?

Как ни странно, их оказалось предостаточно. Бетти прекрасно разобралась с материалом, но ее въедливая натура требовала подробностей, которых в учебнике не оказалось. Конечно, можно было бы поискать их по другим книгам, но зачем, если рядом сидит живой источник знаний, причем знаний самых точных, добытых на практике?

Выяснив все, что ее интересовало, девушка заметила:

— Знаете, Вер, а ведь я, кажется, справлюсь с этим делом, если вдруг обрету нужные способности. Я посмотрела учебник: через десять дней я буду знать его наизусть вместе со всеми вашими пояснениями. Если рассчитать координаты мне было бы слишком сложно, то выполнить инструкцию и перенестись по готовым не так уж и трудно. Или я чего-то не поняла?

— Ты все отлично поняла, Бет. Именно так дела и обстоят. Если есть способности, то путешествовать между мирами — дело простое и приятное. — Мне интересно, чему тогда столько лет учатся студенты вашего факультета?

— Ну, многому. Во-первых, искать новые миры и наносить их на карту. Переноситься в никуда — верный способ потеряться и погибнуть. Потом, когда ты уже попал в другой мир, нужно там сориентироваться. Для этого мы учим описания, сделанные другими путешественниками. А главное, рассчитывать координаты и привязывать их к заклинаниям.

Кстати, ради этого я хочу побеседовать с Лиссиным приятелем Джимми. Его мир очень продвинулся именно в математике, как я успел заметить, а она для магов не лишняя. Кстати, хочу тебя порадовать: я заглянул к нему сегодня: Лисса у него.

Растерянная Бет вскочила со стула.

— Как? Она... там? У него? Свободная?

— Как вольная птица!

— А почему вы сразу мне не сказали?

Савард покаянно свесил голову набок:

— Меня так ее папаша разозлил, что я и думать забыл

— О чем?

— О том, что ты еще не знаешь этой радостной новости. Лиссу не просто отпустили, ее обещали учить всем демиургским премудростям.

— Это она вам сказала?

— Нет, ее папуля оповестил, засранец. Ты уже поняла: твоя подружка — демиург. Какая-то их самая древняя родственница решила: девочка пока слишком мала, чтобы выйти замуж. Поэтому ее отпустили, но обязали в будущем изучить науки и обычаи ее расы, а уже после этого можно и замуж.

Занервничавшая Беттина нарезала круги по комнате. На ее серьезном личике ясно видна была работа ума. Наконец она спросила:

— Лисса сюда не вернется? В этом мире ей находиться опасно?

Савард пожал плечами.

— Почему? Вернется, когда захочет. Пока она у своего Джимми. Они, кажется, нашли друг друга. Парень в нее втрескался по самые уши.

— А она? Тоже втрескалась?

— Не могу поклясться, но он ей, похоже, тоже очень нравится. Вряд ли она легла бы в постель с тем, кто ей неприятен.

Бетти подняла на профессора свой светлый спокойный взгляд. В нем было легкое удивление:

— Они любовники?

Может быть известие о том, как хорошо Лиссе, поможет Бетти хотя бы задаться вопросом: а не пора ли и ей найти себе пару? Пример подружек всегда действует положительно в этом вопросе. Савард вдохнул поглубже, как будто собрался нырнуть в холодную воду.

— Да. Я пришел к ним утром и поднял с постели. Оба выглядели счастливыми и довольными.

Бетти выглядела странно обескураженной этим известием.

— Но ее же потом выдадут замуж...

Так это она волнуется о безопасности подруги?

— Ты беспокоишься, не создаст ли эта связь неприятности нашей Лиссе? По-моему нет. Демиурги — странные существа, они полагают, что создателям не стоит ревновать друг друга к созданиям. Тем более что к тому времени, когда Лисса созреет для официального замужества, ее Джимми давно состарится и умрет.

— С чего вы это взяли?

— Мне Лиссин папочка Эсгейрд объяснил. Они нас так презирают, что считают ревность невозможной. Все равно как ревновать к столу или табуретке.

Бетти задумалась, затем спросила грустно:

— А Лисса? Она тоже теперь всех презирает?

— С ума сошла? О чем ты спрашиваешь? Ты же знаешь свою подругу. От того, что она узнала о своем происхождении, ничего не изменилось. Она какая была, такая осталась. Раздолбайка вредная.

Беттина остановила свое кружение по комнате и сказала твердо:

Вер, мне надо с ней поговорить. Очень надо. Желательно без свидетелей.

Савард задумался. Притащить Лиссу сюда? Или наоборот, отправить Бетти в гости к Джимми? Организовать встречу на базе не вариант, их любимый домик оккупировал Эсгейрд и убираться отсюда не планировал. Сарториус! У него в гостях девочки смогут пообщаться, а старик будет рад их повидать и убедиться, что у его любимиц все в порядке. Но не стоит торопиться: пара-тройка дней задержки погоды не сделают, зато дадут возможность подготовиться.

— Я понял тебя, Бет. Как ты смотришь на то, чтобы встретиться на нейтральной территории? Например в гостях у магистра Сарториуса?

Девушка одарила его нежной улыбкой:

— Это было бы замечательно! С удовольствием повидаюсь с магистром, полюбуюсь на его сад... Думаю, если вы доставите туда Лиссу, она обрадуется. Она тоже очень нежно относится к Сарториусу.

— Тогда через пару дней. Пусть придет в себя, да и мне надо отдохнуть после сегодняшнего. Все-таки в два места и домой за один раз — это не баран чихал.

Бетти села за стол, налила себе воды, выпила... Затем налила еще стакан.

— Что-то перенервничала я из-за всего этого. Мне представлялось, что Лисса вернется сюда, а оно вон как... Конечно, она имеет право сама решать, что ей делать, обижаться мне не на что, но все-таки могла бы хоть записку с вами передать.

Савард повинулся:

— Это из-за меня, вернее, из-за моих слов. Я пошутил насчет нее и Джимми, а она обиделась. Если бы я промолчал, она бы успела вспомнить. А так... Мы немножко сцепились и я ушел, хлопнув дверью. А она как раз о тебе беспокоилась.

Уточнять, о чем именно шла речь, он не стал. Рано еще петь о своих чувствах, Бетти пока это может только напугать. Он поспешил увести разговор в другую сторону.

— Ты меня спрашивала про Лиссиного папу: чем он меня так пронял. Могу рассказать, если еще интересно.

Беттине уже было совершенно не до чужих отцов. Она думала о том, как изменилась ее жизнь и жизнь подруги за последние не так уж много дней. С того момента, как за ними сомкнулся межмировой портал, оставив за собой обрывки тряпок и капли крови, прошло всего ничего, а уже столько всего случилось. Разметала эта жизнь их с Лиссой по разным мирам. Сама она теперь хозяйка собственного дела, уважаемая горожанка. У нее даже подчиненные есть. Лисса нашла своих родных и возлюбленного, хотя ничего такого не планировала. Оказалось, что она не безвестная полукровка, а настоящий демиург, хоть и необученный. И парень у нее из странного труднодоступного мира. Теперь не подойдешь к ней запросто, не спросишь, что случилось, не посоветуешься. Это было более всего: потерять самого близкое и родное существо, практически сестру!

Она успокаивала себя: друзьями-то они остались! Даже далеко в другом мире Лисса не

перестала быть ее лучшей подружкой. А если профессор поможет и она, Бетти сможет тоже гулять между мирами, то и расстояние не помеха регулярному общению. Сомнения вызывал этот Лиссин любовник, чистокровный человек из техно-мира. Как она еще с ним уживется? И не лучше ли ей будет жить здесь, с Беттиной, а к своему Джимми в гости ходить? Вряд ли он может претендовать на большее.

Но это было не все, что тревожило Беттину. В ее жизнь властно вошел тот, о ком она думала с легким страхом. Профессор Савард, которого как огня боялась вся Академия, теперь расположился тут как у себя дома и не думает уходить. И если честно, то она не хочет, чтобы он ушел. От него одна сплошная польза. Защищает, помогает, учит... Да и ведет себя не как тот, всем памятный Бешеный Савард, ругатель, драчун и женоненавистник, а как добрый приятель и старший брат, такой, о котором можно было только мечтать. Нельзя сказать, что Беттина не отдавала себе отчета, почему так происходит. Поначалу она была убеждена, что профессор влюблен в своего ученика, Лиссу, но с тех пор как Лисса исчезла, Бетти день ото дня все ясней: ему нравится совсем другая. Она сама является объектом нежных чувств Саварда, пусть он и не выражает их открыто, ведет себя не как влюбленный, а как старый приятель. Но все равно, не заметить его особенного отношения — это глаз надо не иметь! И нельзя сказать, что она так уж сильно против.

По большому счету Савард ей нравится. Каким бы он ни был с другими, с ней он добр. А еще он умный. Это качество в мужчинах Беттина ценила больше всего. Если бы не ее сложное положение, она рассмотрела бы Саварда в качестве объекта для нежных чувств.

Но девушка гнала от себя такие мысли. Еще неизвестно, что скажет Герулен. Может, ничего не получится. Или удастся снять блок с ее способностей, но замуж все равно выйти будет нельзя. Профессор-то именно про доступ к магии говорил, а не про «заклятие невинности». Оно, как утверждают в ее клане, может быть снято только во время брачного обряда. А провести его должен глава клана, который заранее отдал ее на заклятие злобному Эгелену.

Лучше не мечтать и не думать о несбыточном, а сосредоточиться на насущных делах. Пусть пока профессор рассказывает. О чем бишь? Ах, о Лиссином отце.

— Что он такого учудил, Вер, что вы пришли злющий как дракон которого дернули за хвост?

— Очень верно подмечено. Именно дернул за хвост. Представляешь, Бетти: он забрал нашу базу себе.

— Как? Мы строили, обустроивали, трудились...

— А он пришел на готовенькое и расположился там, как у себя дома, и не дает ничего забирать, хотя там наши вещи. Даже мои собственные книги я у него с боем отнимал.

Беттина заинтересовалась. Савард в красках рассказал ей, как битых три часа ругался с нахальным демиургом. Тот решил, что теперь будет жить тут, скрываясь от бабушки. А следовательно, все, что есть в доме ему может понадобится. Так как после неудачно сданного проекта часть магии ему перекрыли и он не мог делать, что заблагорассудится, припасы девочек и сотворенные Савардом удобства показали ему очень привлекательными. Так как Бетти с Лиссой запаслись продуктами не на всю оставшуюся жизнь, а на относительно короткий срок, то Эсгейрда, вынужденного прятаться от своих, душила жаба. Причем делала это так качественно, что асфиксия явно повредила мозги несчастного.

Он даже чашки чая профессору на предложил, а велел ничего не трогать, выметаться и

не мешать ему. Когда же Савард намекнул, что он хочет забрать свои вещи, демиург устроил дикий скандал. Указание на то, что все это было куплено в разных мирах на добытые девочками и Савардом средства, вообще вызвало истерику. Эсгейрд кричал высоким срывающимся голосом. Что они все должны уважать творца мира, который дал им приют, и поддерживать его всеми силами, а не отбирать последнее.

В результате Савард двинул Эсгейрда в челюсть просто чтобы заткнуть. Помогло мало: тот отлетел в угол и стал вопить на одной ноте: «Уби-иииил!». Зато перестал хватать за руки и мешаться под ногами. Игнорируя дикий ор, профессор все же забрал свои книги и кое-что из одежды и отправился домой. На веранде совсем слетевший с катушек демиург на него набросился и попытался отнять сумку, даже не задумываясь о том, насколько ему необходимо ее содержимое. Пришлось дать ему хорошую затрещину.

Савард говорил об этом смущаясь, он не был уверен, как Бетти отнесется к тому, что уважаемый учитель дерется. Последнее время он вел себя пайнкой и надеялся, что его слава Бешеного для нее останется чем-то вроде легенды. А тут такое... Но к его удивлению Бетти, вместо того, чтобы негодовать, смеялась. По ее понятиям Эсгейрд Актеллион получил за дело.

* * *

Лисса уже третий день блаженствовала. Никто ничего от нее не хотел, никто никаких требований не выдвигал, и вообще она купалась в любви Джимми и занималась тем, что впервые в своей жизни делала ничего.

Довольно сложное занятие для той, которая с детства привыкла трудиться, как пчелка. Но в доме ее возлюбленного заняться ей было, по большому счету нечем. Еду она готовить не умела, да и не стремилась научиться. Джимми все, кроме мяса и рыбы, покупал готовым. Надо было это либо разогреть, либо высыпать в салатник и заправить соусом из банки. Посуду мыла посудомоечная машина, стирала стиральная. Убираться тоже не требовалось, разве что собрать разбросанные вещи. Джимми объяснил, что два раза в семь дней в дом приходит служанка и драит все до блеска.

Своей работы у Лиссы не было: пока бабушка не остыла маленько, путешествовать по мирам для нее небезопасно.

Пока выручал компьютер, который за три дня стал ей как родной. В первый же день возлюбленный научил ее читать на здешнем языке и этим на какое-то время решил проблему досуга. Большую часть свободного от общества Джеймса времени Лисса проводила за монитором, шаря в сети: изучала мир, в который попала. Когда-нибудь ее наблюдения послужат тем, кто пойдет за ней. Еще ее увлекло кино. Она выводила фильмы на огромный экран и смотрела их, валяясь на диване. Себе объясняла, что изучает чуждую культуру, но на самом деле ей нравились эти немудрящие истории. Джимми удивляло, что Лисса предпочитает мелодрамы и совершенно не интересуется блокбастерами со спецэффектами. Они вызывали у девушки смех нелепыми представлениями о мироздании.

— Ой, они хоть одного дракона в жизни видели? — хохотала она, — Они же совсем не такие, и внешне, и по характеру. Зачем тогда так глупо врать?

Любознательный математик с удовольствием выслушивал Лиссины комментарии, они открывали ему много нового в том, о чем его мнение давно сложилось.

К большому сожалению Лиссы он не мог проводить с ней все дни напролет. Ему приходилось ходить на работу в свой университет и трудиться дома. Дома было проще: он устраивался со своим ноутбуком у девушки под боком и погружался в мир цифр, пока она гладела на экран и сопереживала очередным лирическим героям. Время от времени его рука гладила ее бедро или перебирала волосы, но делалось это чисто машинально. Другая бы обиделась, но Лисса понимала Джимми как никто другой: парень увлечен своим делом. Если ему приятно заниматься своей математикой и одновременно ласкать ее, тем лучше. Ей тоже это нравится. Тем более после того, как он сказал, что ее присутствие его вдохновляет.

А вот его походы на работу она переносила плохо. Не привыкшая оставаться в одиночестве, Лисса страшно скучала. Без него ей не хватало воздуха. Она гнала от себя это чувство, но когда Джимми возвращался наконец, ей становилось легче, как будто открывалось окно в закупоренной наглухо комнате.

Она была уверена: это от любви. Без любимого ей и дышать трудно. Но внезапно она получила доказательство того, что это не так. Она просто не умеет быть одна.

Еще одну трудность они пока не одолели. Лисса попала к другу безо всего, у нее не было сменной одежды. Здесь не действовала бытовая магия, да и демиургские таланты по созданию всего, чего пожелаешь, не работали. Лисса постирала свои вещи не сразу, потому что в угаре страсти совершенно о них забыла, и теперь они сохли. Пока выручал банный халат Джимми и его же майка, но нельзя всю жизнь в этом проходить, тем более что майка на высокой Лиссе едва прикрывала стратегические места! Он обещал, что после того, как он вернется с работы, а бельишко девушки наконец высохнет, они съездят и купят все, что она пожелает. Но до этого еще надо было дожить.

Савард объявился внезапно. Так же, как в прошлый раз, пришел с заднего двора через черный ход и ввалился в гостиную. Джеймса дома не было, он как раз ушел в университет на заседание кафедры.

Лисса, долго себя убеждавшая, что она на профессора зла и видеть его не желает, тут же вскочила с радостным визгом и повисла у него на шее, хотя раньше никогда себе этого не позволяла.

— Что, не нравится вынужденное затворничество? — понятно фыркнул Савард.

— Ну что вы. Просто мне одиноко. Джимми уходит в свой университет, а больше тут никого нет. Поговорить не с кем.

Профессор сочувственно покивал головой и продолжил:

— Бетти тоже по тебе скучает. Она послала меня, чтобы я организовал вашу встречу. Тащить ее в техно-мир я не хочу: тяжелоовато сюда с пассажиром путешествовать. Так что предлагаю тебе сходить в гости к магистру Сарториусу. Ты же помнишь его координаты?

— А это не опасно?

— Все может быть опасным, но, думаю, в мире твоей прабабушки тебя никто не тронет. Твой отец подтвердил, что там для тебя безопасно, как, кстати, и на Кариане. Но там слишком много заинтересованных знакомых, поэтому я и предлагаю для начала Астирию.

— А по дороге?

— Лисса, чему я тебя учил столько лет? Можно ли влезть в переход со стороны, как ты думаешь?

Девушка нахохлилась. Она не любила, когда ее упрекали в том, что она не знает чего-то общеизвестного.

— В принципе нельзя, это очень опасно. Но у демиургов могут быть свои

возможности...

— Глупости, — рассердился Савард, — Такие переходы опасны изначально и не надо думать, что на демиургов не действуют их собственные законы. Лисса, по-твоему, твоя злодейская бабушка будет рисковать твоей жизнью? Ради чего? Сообрази и ты поймешь.

Вдруг он хлопнул себя по лбу:

— Прости, совсем забыл. Тебе Бетти твои вещи прислала. Она думала, что тебе здесь одеться не во что, и я вижу: она была права.

Савард извлек из сумки сверток и протянул Лиссе. Та развернула и взвизгнула от восторга: те самые платья, которые они покупали на Кариане. Они такие красивые! Джимми должно понравиться. А вот самое ценное: ее мешочек с нижним бельем. Какое счастье! Она была готова броситься на шею профессору, но удержалась. Еще не так поймет. Поблагодарила устно:

— Спасибо, спасибо, как удачно! А то я действительно тут практически голая, только одежда Джимми и выручает, но у нас разные размеры.

— Бетти сказала то же самое. Ее благодари.

Тут у Лиссы вдруг отпали всякие сомнения относительно встречи:

— Значит, у Сарториуса? А когда? Завтра?

Довольный профессор рассмеялся.

— Завтра. Перебирайся к нему примерно в это же время. Сможешь?

Не задумываясь, она ответила:

— Постараюсь! Только вы там обязательно меня дождитесь!

Уже согласившись, Лисса постаралась вспомнить, что на середину дня планировал Джимми. Кажется, он снова уйдет на работу. Отлично! А она отправится на встречу с подругой. И это только первый раз! Потом она посетит Кариану, заглянет на базу, еще что-нибудь придумает. Надо подключиться к снабжению Беттиной лавочки, тем более что она их общая. Хватит расслабляться! Теперь, когда у нее будет своя жизнь, одиночество перестанет так давить на плечи и выбивать воздух из легких.

Савард спокойно глядел, как его бывшая ученица судорожно морщит лоб, а затем расправляет его и ее личико становится счастливым и вдохновенным. Девчонке хорошо с этим парнем, но для такой, как его ученица, любовь не может составлять все содержание жизни. Теперь, когда он дал ей понять, что она не обязана сидеть на одном месте как пришитая, ей будет легче.

О, надо ей по ее папочку рассказать! Пусть приструнит идиота.

— Да, Лисса, думал, говорить тебе или нет... Твой папаша аннексировал нашу базу.

Девушка сразу вскинулась:

— Как это?

— Пришел туда и поселился. Нет, не думай, мне не жалко, мир этот создал он и имеет все права...

— Что учудил этот красавец? Отцом у меня язык не поворачивается его называть.

— Он меня выгнал. Сказал: он тут теперь будет жить и все вокруг его. Даже свои вещи забрать не давал. Я с трудом книги выцарапал.

Лисса поначалу обомлела от такого известия, затем разгневалась:

— Он что, с ума сошел? Да я ему! Совсем обнаглел гаденыш! В общем так: сначала я встречусь с Бетти, а потом схожу к этому папаше и объясню, какие права он где имеет. Не хватало только, чтобы нас из нашего дома выгоняли! Это теперь и ваш дом тоже! Вы там

почти все построили! И нечего всяким...

Лисса разорялась, забыв, что еще недавно думала о Саварде как о вторгшемся в их с Бетти жизнь чужаке. Теперь он был в их команде. Она вдруг осознала что если у Саварда с Бетти что-то получится, это не так уж плохо. Какой бы он ни был дундук и зануда, но подруга его терпит, а мужик он по большому счету хороший.

* * *

О том, следует ли поставить Джимми в известность о своем грядущем визите к магистру Сарториусу, Лисса размышляла все время между отбытием Саварда и возвращением любовника с работы. В результате решила сказать. Пусть не волнуется, если вернется в неурочный час и не застанет ее дома. Но огоршить его сообщением о запланированном на завтра путешествии не спешила. Зато встретила его в своем синем платье. Пусть полюбуется и порадует, какая у него красивая девушка.

Джимми полюбовался и сделал свои выводы:

— Тебя опять твой учитель навещал?

— Ага. Вон, вещи притащил, чтобы было в чем ходить.

— В смысле на выход? Потому что это платье явно парадное. Тебе, кстати, очень идет. Так, собирайся, поехали. Я же обещал тебе купить все необходимое. До закрытия магазинов у нас есть еще три часа.

Он отвез Лиссу в знакомый торговый центр. Она думала, что они пойдут туда, где они с Бетти привыкли делать покупки. Но в этот раз Хеддлтон водил ее по отдельным маленьким магазинчикам, которые казались Лиссе невообразимо дорогими. Джеймс, правда, уверял, что по-настоящему дорогих магазинов в их городке просто нет, так что комплексовать не из-за чего.

Девушка все равно стеснялась и старалась свести покупки к минимуму. Получалось плохо. Джимми всерьез решил одеть свою любимую с головы до ног, сбить его с этого настроя оказалось делом сложным, практически нереальным.

Обвешанные фирменными пакетами, они вышли на улицу когда торговый центр уже закрывался. Попутно Джимми накупил не только одежды и обуви для Лиссы, но еще и еды на ужин. Поистине этот мир оказался на редкость комфортным для жизни, особенно для тех, у кого есть деньги. А у Джимми их было достаточно. Он сам сказал:

— Я не богач, но моя женщина не будет знать недостатка в том, что ей необходимо. Я много лет зарабатывал и не тратил, а до меня это делал мой отец. Так что не беспокойся, выбирай лучшее. Я не разорюсь.

Как-то так убедительно он это произнес, что Лисса, для которой финансовая зависимость от мужчины была чем-то ужасным и непереносимым, спокойно позволила ему накупить ей кофточек, и маечек, лифчиков и трусиков, курточек и пиджачков, юбочек и брючек, туфельек и ботинок на все случаи жизни.

Одно ее порадовало: ничего более шикарного, чем ее платье с Карианы, в этих магазинах не нашлось. Не зря везде продавщицы на нее пялились, подталкивая друг друга локтями. В одном месте она даже расслышала, как одна шепчет другой: “Кинозвезда”. Что это такое Лисса себе уже представляла. Завидуют. Ну и правильно.

Такой счастливице, как она, можно и позавидовать. Теперь у нее есть все: талант,

магические способности близкие к безграничным, характер, ум, красота, а еще верные друзья и любимый, который для нее на все готов.

Когда они вернулись домой и сели ужинать, она вспомнила про завтрашнее путешествие и робко сообщила своему парню, что собирается посетить другой мир и встретиться с подругой. Из-за этого, собственно, Савард к ней сегодня и приходил.

Она почему-то боялась, что Джимми будет против, но он улыбнулся и попросил только, чтобы она пообещала ему одну вещь: что бы ни случилось, она обязательно вернется так скоро, как сможет.

— Лисса, я понимаю, ты не просто человек, у тебя могут возникнуть разные обстоятельства. Ты свободна и можешь делать все, что хочешь. Но не бросай меня, пожалуйста.

Девушка бросилась ему на шею и разрыдалась. Вот как он догадался найти те единственные слова, которые смогли тронуть закаленную душу приютской девочки?

На следующий день Джеймс опять ушел на работу. Лисса не стала расслаиваться перед экраном, а решительно готовилась перенестись в гости к магистру Сарториусу. Положила в сумку коробку конфет, найденную в буфете, пару зажигалок и красивую тетрадь в темно-синем кожаном переплете, надела принесенное с Карианы профессором белое платье и причесалась.

В урочный час она вышла на задний двор. Серенький денек, готовящийся расплакаться мелким дождичком, заставил ее пожалеть, что она не надела куртки. Но Лисса не стала возвращаться, махнула рукой и исчезла в дымке перехода.

Появившись на знакомой поляне перед домом магистра, она порадовалась, что не поддавалась панике и не побежала за теплой одеждой. Здесь всюду светило солнышко, небо было чистое, словно выметенное, и только легкий ветерок спасал от жары.

Окно кабинета Сарториуса было широко раскрыто, и видно было, что магистр сидит за своим письменным столом. Но появление Лиссы не прошло незамеченным. Пожилой маг вскочил со своего места, высунулся в окно и закричал:

— Добрый день, моя дорогая! А подружка твоя где? Или ты сегодня одна?

— Здравствуйте, магистр Сарториус! — крикнула в ответ Лисса, — Бетти скоро тоже здесь будет вместе с учителем! Мы все к вам в гости!

Маг явно обрадовался.

— Подожди, я сейчас тут закончу и спущусь!

И начал копошиться возле стола, убирая то, чем до сего момента занимался. Затем он позвал служанку. За его спиной возникла тень и до девушки донесся недовольный голос Мениры.

— Ну что еще?

— Менира, ко мне сегодня будут гости, через полтора часа накрой нам в беседке стол. Легкие закуски, фрукты, лимонад и белое вино, — распорядился он.

Программа Лиссе понравилась. Действительно, в жару — это самое лучшее. А вот Менира начала бухтеть.

— Шляются тут всякие, жрут как не в себя, а толку чуть. Чует мое сердце: за девчонкой притащится этот оглоед, которого легче убить, чем прокормить. Вина ему белого!...

Голос служанки затих: она ушла на кухню. Лисса захихикала: в описании ясно угадывался профессор Савард. Теперь, когда он не имел над ней власти и больше не мог

считаться ее руководителем, она стала относиться к нему лучше. Во всяком случае отдавать ему справедливость. Не такой уж он монстр, как она всех всегда уверяла. Есть в нем и доброта, и ум, и благородство, и порядочность. А еще приятнее то, что все эти замечательные свойства в одной упаковке достанутся не ей. Хотя наличие в их команде профессора до сих пор приносило одну только пользу.

Если вдуматься, то и подругу жалеть не приходится. Вон как она строит Саварда: любо-дорого посмотреть. Он у нее с руки ест и в глаза заглядывает. А все потому, что там, где Лисса начинает бушевать и проигрывает, Бет всегда сохраняет спокойствие и разум. Бушевать профессор и сам горазд, а перед твердостью подруги пасует, как мальчик.

Очевидно, что Бетти очень нравится профессору, он сам признался. Теперь осталось узнать, как она к нему относится. Может, ее от него с души воротит, тогда уж ничего не поделаешь. Но вдруг он ей тоже нравится хоть немножко?

Пока Лисса так рассуждала, Сарториус собрался и вышел в сад. На нем была рубашка навыпуск, широкие холщовые штаны, соломенная шляпа и сандалии. Самый костюм для отдыха на природе.

Увидев старого мага, девушка весело взвизгнула и бросилась ему на шею.

— Как я соскучилась!

— А я то как соскучился, — ответил растроганный Сарториус, — Без вас с Бетти так тоскливо. Я все ждал, когда вы меня навестите, но вы, видно, были заняты, да и ваш учитель тоже.

— Ой, вы же ничего не знаете, — сказала Лисса, — Тут у нас столько всего случилось! Пойдемте, полюбуемся вашим прекрасным садом, и я вам расскажу.

Посмотреть действительно было на что. Пришло время роз, и сад Сарториуса утопал в цветах. Розы были всех видов, сортов и цветов. Одни стояли как магические жезлы, украшенные венками, другие лезли тяжелыми цветными занавесями на шпалеры, третьи скромно вились по подпорным стенкам, четвертые просто красовались огромными цветками на скромных кустиках.

Нельзя сказать, что тут не было ничего, кроме роз, но сегодня они царили, и у Лиссы уже начала кружиться голова от их знойного запаха.

Она не закрывала рот всю дорогу. Старый маг хотел знать все в подробностях, и Лисса старательно вспоминала каждый эпизод. Правда, то, что она узнала от Саварда, пересказывать не стала: пусть профессор потрудится.

Бетти с Вером прибыли как раз вовремя, чтобы можно было закончить экскурсию. Сарториус первый услышал их голоса и повел свою юную приятельницу к дому. Бетти увидела магистра и повторила поступок Лиссы: бросилась ему на шею, обняла и расцеловала. Стоявший столбом в отдалении Савард нахмурился, но промолчал.

Затем девчонки начали обниматься друг с другом. Они еще никогда не расставались так надолго, хотя это «долго» и составляло всего несколько дней. Успели соскучиться, а кроме того, в жизни каждой столько всего произошло! Они успели только договориться пошутиться чуть попозже, когда на сцене появилась Менира и сердило объявила, что закуска для господ накрыта в беседке. Лисса захихикала:

— Таким голосом только на казнь приглашать.

Мужчины за это время тоже успели поздороваться и перекинуться парой слов. Вер сообщил своему новому другу, что хотел бы посоветоваться, Горацио сделал ему знак: «Не сейчас. Позже.». После выступления своей служанки Сарториус отвел всех в беседку.

К счастью, в декоре не было роз: стены заплетали глициния и клематисы. Зато делали это так основательно, что там царили тень и прохлада.

Менира, несмотря на свой недовольный вид, постаралась: на круглом столике кроме блюд с бутербродиками, овощами и фруктам красовались два кувшина с лимонадом, в которых плавали кусочки льда. Бутылки с вином запотели: их достали из холодного погреба.

Бетти вдруг вспомнила:

— Я в прошлый раз не доделала вам ларь для продуктов. Сегодня доделаю обязательно, у меня как раз есть подходящая идея.

— Не беспокойся, девочка. Тебе оставалось всего-ничего: добавить одно заклинание и влить силу. Ну так я это уже сделал. Было интересно и поучительно: никогда не занимался артефакторикой, это мой первый самостоятельный опыт.

Бетти засмеялась: ей показалось забавным, что она сыграла роль учителя для старого мага.

Все сели за стол и слово взял Савард. Предложив выпить за встречу, он начал рассказывать про свои похождения в разных мирах. Никто из присутствующих еще не слышал этого целиком, так что интерес слушателей был обеспечен. За ним Бетти вкратце изложила свои успехи на ниве торговли. Дела шли хорошо, полученный доход уже покрыл стоимость аренды и лицензии, и со вчерашнего дня начал приносить прибыль. Сегодня магазин был оставлен на Мориса и Этель, а госпожа Брунгильда обещала за ними присмотреть.

Когда блюда опустели, а лимонад был выпит, компания разбилась по интересам. Мужчины пошли в дом пропустить еще по стаканчику, а девушки отправились побродить по саду.

— От этих роз такая духота! — пожаловалась Лисса, — Пойдем, я нашла тенистый уголок без всех этих безумных цветов.

Уголком оказался маленький грот. Там были мшистые серые камни, бересклет и ни одной розы. Зато на каменной скамье лежал симпатичный вязаный половичок: видно было, что хозяин сада не пренебрегает этим убежищем. Девушки сели рядом. Первая заговорила Лисса:

— Бет, у меня вопрос: как ты относишься к Саварду?

— К профессору? Хорошо отношусь, даже отлично. Он очень полезный член команды. Не гад, не сволочь, всегда поддержит и поможет. Преподаватель, кстати, отличный: всего три дня учит меня теории перемещения, а я уже освоила учебник для начинающих.

— Ну, это скорее твоя заслуга.

— Не скажи. Он очень здорово объясняет. Наглядно и понятно. В общем, с ним у меня сложились на удивление хорошие дружеские отношения. А что он иногда кричит и ругается, так это ерунда. А что может дать в глаз врагу... По-моему мужчина так и должен. Ты зря на него жаловалась: он вполне вменяемый, не надо только обращать лишнее внимание на его закидоны.

Бетти замолчала и откинулась на спинку каменной скамьи, желая показать, что тема исчерпана. Но у Лиссы был другой план: она желала выяснить, есть ли у ее профессора шанс. Если бы он оказался связан с подругой, это было бы отлично. Во-первых, если Бетти с ним, за нее можно не бояться. А во-вторых, помощь Саварда в любом деле может оказаться нелишней. Поэтому она спросила:

— А как мужчина он тебе нравится?

Бетти тут же дернулась и наклонилась вперед:

— А почему ты спрашиваешь? Из-за своего Джимми?

— Как? — удивилась Лисса, — Что это тебе в голову пришло?

— У тебя теперь есть мужчина, ты и мне сватаешь. Не надо, Лис. Я давным-давно для себя эту тему закрыла. Не начинай.

— Ну а если старый хитрый эльф придумает, как тебя освободить?

— Пусть сначала придумает. Давай переживать неприятности по мере их поступления.

— Это разве неприятность?

— Ну неприятности, все равно. Пока ничего нет, об этом и говорить не стоит.

— Бет, ну все же. Если абстрактно... Он тебе нравится? Представь себе, что он тебя целует: тебе как? Приятно, противно?

Беттина задумалась. Она вспомнила тот случай, когда Савард утешал ее, прижимая к своей широкой груди, или другой, когда он... Ничего против она не имела тогда и не имеет сейчас. Савард ей скорее нравится. Устремленный на нее вопрошающий взгляд подруги смущал. Лиссе-то какое дело? Но оставить вопрос без ответа Бетти не решилась, сказала честно:

— Скорее приятно. Он ведь симпатичный, нет в нашем профессоре ничего противного.

— Ну вот и отлично! — обрадовалась Лисса, — По крайней мере он не получит от тебя сразу в зубы, если начнет ухаживать.

Фраза подруги вызвала у Бетти удивление. С каких это пор Лис поддерживает своего учителя? Она же его всегда терпеть не могла? Прямодушная Беттина тут же об этом спросила. В ответ Лисса стала жаться и мяться. В конце концов процедила что-то вроде:

— Теперь, когда у меня свой парень есть и я точно знаю, что Савард ко мне вязаться не станет, я на него могу смотреть более объективно. Он хороший мужик и жалко будет, если он уйдет из нашей дружной компании. А ты ему очень нравишься, я точно знаю.

Тут уже Бетти поспешила перевести разговор и пристала к подруге: что у нее за парень? Тот самый Джимми? А Лис больше не боится, что он сдаст ее на опыты?

— С ума сошла? Какие опыты? Ведь если что, я уйду в другой мир, а он останется эту кашу расхлебывать. И вообще у нас любовь. По крайней мере Джимми уверяет, что влюблен без памяти, и я ему верю. Он боится меня потерять.

Беттина поинтересовалась, как это — любовь. Она для себя эту тему закрыла, но не спросить, каковы ощущения и стоит ли оно тех восторгов, о которых все говорят, было выше ее сил.

— Дурочка, — нежным голоском пропела Лисса, — Это лучшее, что может быть. Я тоже сомневалась, а теперь так счастлива, так счастлива! И если я тебе кажусь восторженной дурой, то ты права, это так и есть. У меня просто голову сносит, когда он обнимает меня и начинает ласкать. Так что если у тебя будет шанс избавиться от вашего родового заклятья и не попасть в жены к твоему врагу Эгелену, сделай для этого все возможное. Тогда ты сможешь тоже испытать это блаженство. Поверь — оно того стоит.

Уточнять что-либо Бетти не рискнула. Счастливая Лисса могла сейчас думать и говорить только о своем обожаемом Джимми и об их отношениях. Отвлеки — и она опять начнет сватать ей Саварда. Эта тема напрямую увязана с темой снятия родового заклятья. А Бет предпочитала не надеяться, чтобы потом не было слишком больно.

Савард в это время сидел напротив Сарториуса и говорил:

— Ты был прав, Гор, я действительно влюбился. Втрескался по самую макушку. И с предметом моей страсти ты угадал правильно.

— Бетти, да? Ну конечно. Лисса тебе совершенно не подходит, не тот характер.

— Ты мудрый, Гор, ты сразу все понял. А я, как дурак, сопротивлялся.

— А теперь? У вас все хорошо?

— У нас все неопределенно. Мне сложно объяснить: в вашем мире нет песчаных демонов.

— Песчаных демонов? — удивился Сарториус.

— Да. Отец Бетти — один из них. Она из-за него и сбежала.

— Да-да, помнится, он хотел отдать ее какому-то мерзавцу.

— Ну вот. В результате без его согласия замуж она выйти не может, а без замужества...

— Для нее это принципиальный вопрос?

— Нет, не в этом дело. Это их родовая магия.

К чести Сарториуса, ничего объяснять не пришлось. Он сразу все понял.

— Бедная девочка. И что, выхода нет?

— Я его ищу. Подключил лучшего специалиста... Знаешь, Гор, надежда есть всегда. Меня сейчас больше беспокоит то, что сказала Лисса. Бетти ей призналась, что не любит меня.

Старый маг расплылся в улыбке.

— Слушай больше, что говорят девчонки. Сболтнула., чтобы тебя позлить, а ты теперь на этом основании целое здание возводишь. Да, девочка в тебя не влюблена, это правда. Но ты ей нравишься как человек. Смешно это говорить: от человека в тебе немного, да и в ней тоже. Лучше сказать: как личность. Она тебя уважает. Для такой как Бетти это немало.

— То есть, ты мне советуешь не отступаться?

— Вер, ты будешь полным идиотом, если не попытаешься. В конце концов лучше сокрушаться, что сделал что-то не так, чем всю жизнь сожалеть, что даже не попробовал. Мне все же кажется, что ты Бетти если не нравишься сейчас, то понравишься потом. Не стоит себя принижать. Вы с ней вполне достойны друг друга. Из вас выйдет отличная пара, поверь моему опыту.

Слова Сарториуса смутили Вера. Он не знал, что ответить, поэтому ляпнул:

— Не понимаю, хоть убей, почему ты нас сватаешь.

Горацио задумчиво стал объяснять:

— Знаешь, у меня нет близких. Никого не осталось из родных, любимая умерла, детей у нас не было да и быть не могло. Остался я на старости лет один как перст, никому не нужный. Вот эти две девчонки... Как-то влезли они мне в душу, особенно твоя Бетти... Теперь я их воспринимаю как своих внучек, что ли... И хочу обеим счастья. Так зачем далеко ходить? На мой взгляд, ты мог бы составить счастье Беттины, просто она пока об этом не знает. А ты борись, руки не опускай.

Разговор мужчин был прерван голосами девушек в саду: они возвращались. Обсуждать такие тонкие материи как любовь публично никому не хотелось, тем более в присутствии заинтересованных лиц, поэтому, как только компания воссоединилась, разговор пошел на общие темы: погода, природа, магия.

Но довольно скоро Бетти вспомнила, что ей надо возвращаться в лавку, а Лисса заторопилась к своему Джимми. Они расцеловали старика и пообещали, что очень-очень скоро навестят его вновь. Все вышли из дома на поляну. Девушки и Савард — чтобы

отправится по домам, Сарториус — чтобы проводить дорогих гостей. Профессор обнял Бетти за плечи и они исчезли в дымке портала. Лисса замешкалась на мгновение...

Этого хватило. На поляне возник столп золотистого свечения и из него вышла красивая дама, на удивление похожая на Лиссу, только вместо синих глаз у нее были золотые драконьи.

— Прабабушка! — ахнула девушка.

Сарториус испуганно сделал шаг назад. Дама махнула ему рукой, мол, скройся с глаз, и он послушно скрылся за дверью.

— Зачем вы его прогнали? — огорченно спросила Лисса.

— А зачем он нам здесь нужен? — удивилась госпожа Актеллия, — Пусть идет и занимается своими делами. Я к тебе.

— А-ааа... — протянула Лисса, не зная, что говорить.

— Успокойся. Я не сделала ему ничего плохого, просто завтра он о моем посещении не вспомнит. Мне нужна ты. Я специально поставила сигналку, чтобы знать, когда ты пересечешь границу любого из моих миров, и не поленилась, посетила тебя лично. Пришла, чтобы выяснить: ты собираешься учиться?

— Э-ээээ..., - снова затынула Лисса.

— Ясно, — отрезала дама, — Собираешься, но не знаешь, когда и чему. А вообще-то хотела отлынивать, я права?

— М-ммм, — заныла девушка.

— Значит так, — бескомпромиссно заявила древнейшая, — Раз в три дня перемещайся в любой из моих миров: я сразу же буду тебя забирать и с тобой заниматься. Планируй это примерно на полдня. Затем будешь возвращаться и жить так, как хочешь, до следующего занятия.

— А если я буду находиться в одном из ваших миров постоянно? — осторожно спросила наконец-то обретшая дар слова Лисса.

— Но пока это не так? — подняла брови прекрасная Актеллия, — Зачем обсуждать то, что может и не случиться? Когда ситуация изменится, мы договоримся по-другому.

— А бабушка? — пискнула совсем уже перепуганная путешественница.

Прекрасная Актеллия недоуменно пожала плечами.

— А что бабушка? Моя дочь получила по заслугам. Сейчас наводит порядок в своих мирах, разбирается с зарвавшимися созданиями. Вечно изображала из себя великую правительницу, а с простыми задачами справиться не может. Но тебе в ее миры лучше пока не соваться: на тебя она очень зла, а там я не могу предоставить тебе защиту. Все-таки порядок есть порядок: в чужой мир со своими правилами лезть не полагается.

— Спасибо, вы меня спасли тогда, — вдруг решила поблагодарить Актеллию Лисса.

— Не за что, деточка, — усмехнулась древнейшая, — Я просто раздаю долги. А тебе надо учиться. Силы в тебе достаточно. Миры творить ты, ясное дело, не будешь, это не твой профиль, а вот обустраивать их... Думаю, это ты сумеешь получше своей бабушки. Надо только поучиться. Да, хотела спросить. Ты ведь спряталась в техно-мире, который создала мать твоего отца?

Лисса не поняла вопроса, но подтвердила: да, именно так.

— Ну и как он? Как живет мир без магии? Никогда в нем не была и соваться не собираюсь. Но раз уж ты там живешь, хоть и временно, скажи: как оно? Очень убого?

Девушка пожала плечами:

— Да я бы не сказала. Скорее наоборот. По сравнению с магическими мирами там богатство и изобилие. Мне очень нравится. Конечно, не везде так уж прекрасно, есть там и бедные, и нищие, но в основном... Благоустроенный мир. По крайней мере там, где я поселилась, все очень симпатично.

— Надо же, — заинтересовалась госпожа Актеллия, — не могла даже предположить. Значит, этот эксперимент девочке удался. Хотелось бы посмотреть. Ты мне принеси оттуда что-нибудь интересное в следующий раз. Что-то, что рассказывает о тамошней жизни.

Лиссе сразу пришли в голову журналы, которые лежат у Джимми в гостиной на полочке. По ним он учил ее читать на языке своего мира. Там полно красивых картинок, да и статьи занятные. Про технические достижения и про то, как на планете живут люди и животные. Прабабушке как раз подойдут. Любимый ведь не будет возражать, если она их возьмет? А еще хорошо бы фильм, только на чем его тут показывать?

Дама заметила ее колебания.

— Не знаешь, что взять?

— Есть идеи. Кое-что я точно принесу. Насчет остального подумаю: не хочу разочаровывать.

Древнейшая вдруг сделала шаг вперед, привлекла Лиссу к себе, поцеловала в щеку и погладила по волосам.

— Милое дитя. Ты просто очаровательна в своей наивности. Что бы ты ни принесла, я буду только рада. Мне приятно, что ты готова угодить старой родственнице. А сейчас иди к своему милому. И не переживай: я не сержусь. Да и все, кроме, пожалуй, твоей знаменитой бабушки, относятся к твоему роману с пониманием. Все мы прошли через подобное. Это нужный тебе опыт.

Она в последний раз улыбнулась Лиссе, махнула рукой и растаяла. Можно было подумать, что все это девушке приснилось. Но главная для нее часть разговора осталась в памяти: через три дня надо будет прийти сюда или на Кариану, оттуда ее заберут и будут учить. Ой, надо скорее домой, рассказать обо всем Джимми. Пусть знает: у нее теперь есть свое важное дело: она учится на демиурга. Она собиралась отсюда отправиться на базу и разобраться с оборзевшим папашей, но, видно, не судьба. Сейчас все ее мысли о другом.

Ничего, что отложено, не потеряно.

* * *

Беттина вернулась домой вместе с профессором. Правильнее было бы сказать, что это он принес ее обратно на Кариану. От площадки за домом магистра Авессалома они шли пешком и молчали, погруженные каждый в свои мысли.

Бет пыталась разобраться в своих ощущениях. Она уже привыкла, что при перемещениях Савард обнимает ее за плечи. А как по-другому? Тут нужен физический контакт. Но в этот раз он обнимал ее что-то уж больно крепко. Не просто обнял за плечи, а одной рукой взял за спину, а другой — за талию и прижал к себе так, что дышать трудно было. На месте отпустил, но не сразу. Может, не зря Лис ее о профессоре спрашивала? Она может что-то знать.

Как ни отталкивала от себя Беттина мысли об отношениях с мужчинами, но тут оно само думалось. О том, что руки у него сильные и теплые, что пахнет от него приятно и о

том, что вообще-то он добрый, хороший и какой-то очень родной.

Эти ее чувства ничего не имели общего с теми, которые она помнила по своим прошлым влюбленностям. Они вообще ни на что не были похожи. Не было у нее подобного опыта.

Бетти до сих пор ни к кому, кроме любимой подруги, не испытывала сильно привязанности. Но то, что она ощущает к профессору совсем не похоже на то, как она относится к Лиссе. С ней ее обниматься не тянет, разве только на радостях после долгой разлуки. А вот руку Саварда на своей талии она ощущает до сих пор, хотя он идет на полшага сзади и ручищи свои держит за спиной.

Профессор же шел по городу за Бетти и ни о чем не думал. Просто был не в состоянии. Он все силы тратил на то, чтобы не сбиваться с шага и ничем не выдать того, что с ним творилось. Обнял девушку покрепче во время перехода, и теперь никак не может взять себя в руки. Тепло его дыхания, запах волос, то, как нежная щека прижималась к его груди, все это вызвало в нем небольшую бурю, которую он безуспешно пытался загнать туда, откуда пришла.

Больше всего Саварда поразило то, что она приняла все как должное и не пыталась отстраниться, оттолкнуть или сказать, что недовольна. Она доверчиво прильнула к нему и даже то, что он не сразу ее отпустил, не вызвало у девушки раздражения.

Все, срочно к Герулену, и пусть что хочет, то и делает, но Бетти должна стать свободной для его ухаживаний. Вот только Гер просил не торопиться, дать ему дней десять. Из них прошло четыре, осталось еще шесть. О демиурги! Как их прожить и не сойти с ума?!

Ну хорошо, завтрашний день он посвятит визиту в техно-мир, все равно собирался переговорить с Лиссиным парнем и узнать, что он там придумал. На это можно израсходовать даже два дня, если все не так уж просто. А потом? Чем занять еще четыре дня? Раньше у него не было такой проблемы: преподавание и должность декана не оставляли свободного времени. Да и до этого... Савард привык все свое время посвящать делу. А теперь он свободен и не знает куда себя девать.

Помочь родной Академии, что ли? Может его присутствие подвигнет Герулена на то, чтобы ускорить процесс?

В лавке Бетти и профессора встретили веселые, возбужденные Морис и Этель, а также полная достоинства госпожа Брунгильда. Благородная дама пила чай с пряниками и вареньем и очень обрадовалась, увидев Бетти. На вопрос «Как дела?» ответ был: «Замечательно!» В отсутствие хозяйки они успешно торговали, выручка, конечно, поменьше, чем в первые дни, но лавка еще не закрыта. Приходили клиенты, забирали готовые заказы. Заходил господин Гентар, оставил письмо.

Савард сел к столу на кресло для клиента и тоже налил себе чая.

Беттина же садиться не стала. Она засуетилась, стала поправлять товар на полках, считать выручку и проверять правильность записей в книге продаж. Попутно она болтала с госпожой Брунгильдой, которая, похоже, решила включить девушку в число своих родственников, которых можно воспитывать. Не смущаясь присутствием Саварда стала поучать Беттину, как надо выбирать женихов, на все корки ругая Гентара-младшего.

Профессор был бы ей за это очень благодарен, если бы престарелая дама не пыталась сватать двух своих дальних родственников. Один из них жил здесь же, в городе, и держал оптовую торговлю тканями и портновским прикладом, а второй был столичной штучкой и занимал высокую должность в казначействе. Это должно было показать Бетти, какие это

богатые и влиятельные люди.

Савард скрежетал зубами, слушая дифирамбы в честь двух незнакомых ему, но уже люто ненавистных существ. Бетти же тихонько хихикала и отказывалась от знакомства, говоря, что пока не созрела для брака.

Наконец пришло время закрывать магазин. Внуки подхватили бабушку с двух сторон и, виновато улыбаясь, увели ее прочь.

Бедная Беттина плюхнулась на стул сломанной куклой и вытянула ноги. С ее личика сошло оживленное выражение, стало видно, что она без сил.

— Вер, я еще не сказала вам спасибо. Так хорошо было повидать Лиссу, увериться, что у нее все хорошо. Но что-то я совсем вымоталась.

Савард забеспокоился:

— Может, тебя наверх отнести, да ты поспишь? Не хочу тебя тут оставлять: если заснешь и сверзишься со стула, это не прибавит тебе здоровья.

— Зачем, Вер? Не надо меня носить, я своими ногами дойду. Вот посижу еще минут пять, и встану.

— Тогда выпей чаю. Тут еще пара пряников осталась и заварка свежая...

Савард поторопился налить полную чашку и сунуть ее Бетти под нос пока она не отказалась. Дополнил свою кипятком и устроился рядом с девушкой. В компании она не позволит себе расслабиться и не упадет, а потом он ее все же донесет на руках. Не то чтобы ей это было на самом деле нужно... Но ему будет приятно.

Лисса чувствовала, что путешествие в гости к Сарториусу пошло ей на пользу. Опыт благополучного перемещения и встреча с древнейшей поуменьшили ее страх перед бабушкой. Теперь стало ясно: если не лезть на рожон и ограничиться недоступными для вредной дамы мирами, можно продолжать свои путешествия. Никуда особо она не собиралась, но если проводить ночи у Джимми, помогать Бетти в торговле, гостить у Сарториуса, брать уроки у госпожи Актеллии и наведываться на базу за зарядкой для накопителей, можно жить полноценной жизнью. На ставшую родной Ардайю Лисса не торопилась: успеется после того, как она станет полноценным демиургом.

Кстати о базе. Завтра же надо туда наведаться. А то этот так называемый отец совсем совесть потерял.

Успех ее путешествия отразился на настроении. Когда Джимми пришел с работы его встретила счастливая и беззаботная Лисса. Она отчиталась о своем визите в самых восторженных тонах, умалчивая, правда, чему обязана своей радостью. Хеддлтон понял так, что ее вдохновила возможность учиться у прабабушки. Фанат науки, он и сам был бы не прочь познать недоступную для человечества область знаний, но к сожалению, ему никто этого не предложил.

Насколько вдохновили Лиссу новые возможности ему довелось узнать ночью. Освободившись от груза забот, почувствовав себя свободной, девушка впервые пылала страстью по-настоящему. Возлюбленный, не ожидавший от нее такого пыла, чуть с ума не сошел от счастья.

Наутро она представила свой план на ближайшее время. Для начала она смотается на базу и приведет в чувство родного отца, а заодно зарядит все накопители, чтобы не переживать, что не хватит магической энергии по мирам мотаться. На следующий день посетит Бетти и узнает, что ей нужно для успешной работы. А уж следом за этим отправится

к прабабушке на урок.

Джимми немного расстроился: сегодня ему не надо было идти на работу и он надеялся провести день с Лиссой. Но спорить не стал, и оказался прав. Пока они пили утренний кофе, из черного хода появился Савард с радостным вопросом:

— Не ждали?

Усаженный за стол, он заявил, что пришел, как обещал, узнать, что там Джеймс придумал, какие такие основания для межмировой телепортации рассчитал. У парня загорелись глаза. Он уже готов был бросить завтрак, включить ноутбук и начать объяснения.

Лиссе было ясно, как день: это надолго. Успеет по всем мирам прошвырнуться, пока эти двое наговорятся. Так что она быстренько допила кофе, промурлыкала:

— Пока, мальчики, я постараюсь не задерживаться,

И со спокойным сердцем вышла на задний двор, откуда отныне лежал ее путь по мирам.

На базе царили тишь и благодать. Дом стоял пустой, только по грязной посуде в раковине и затоптанному влажному полу можно было понять, что тут недавно кто-то был.

Лисса рассердилась. Не может, зараза, дом в порядке держать. Ладно, она любит все разбросать и заляпать. Ей просто лень мыть и убирать. Но демиургу-то ничего не стоит все почистить. Захотел — и вот вся грязь улетучилась.

Она обошла дом, затем вернулась на кухню и для пробы пожелала увидеть чистую посуду.

Ничего, как и следовало ожидать. Мир чужой, и она в нем не хозяйка, так что одной мысли недостаточно. Обычно убиралась и мыла посуду Бетти, причем вручную, но тут придется делать все самой. Хорошо, что существует бытовая магия.

Она припомнила заклинание и щелкнула пальцами. Ну вот, чисто. Теперь нужно все переложить в шкафчик. Придется это делать руками, левитацией посуду побить — как не фиг делать. Но сначала надо вычистить и высушить пол, а то к нему обувь липнет.

Уборка почти закончилась, когда с улицы вошел Эсгейрд. Он явно собирался выставить любого, кто посягнет на его убежище. Его недовольная физиономия появилась в дверях, но через минуту выражение на ней поменялось на растерянное.

— Лисса?

— А ты думал кто?

— Ты сумела договориться с прабабушкой?

— А как по-твоему? Конечно сумела. Я теперь буду у нее обучаться, чтобы стать полноценным демиургом.

— Я так рад за тебя, так рад, — залепетал Эсгейрд.

— Это все хорошо, — остановила его Лисса, — Ты мне лучше ответь на пару вопросов. Первый: ты зачем тогда убежал?

— Я испугался. Так только бабушка на меня злилась, а если бы еще и древнейшая...

— Ну и дурак. Она хотела и тебя защитить, а ты смылся и очень ее этим огорчил. Она не думала, что ее потомок-мужчина такой трус.

Разговор о своей трусости младший демиург поддерживать не хотел, поэтому решил переключить разговор:

— А какой второй вопрос?

У девушки глаза сверкнули нехорошим блеском:

— Почему ты так хамски выгнал моего учителя из его собственного дома?

Эсгейрд уперся:

— Это твой дом, а вовсе не его. Я позволил поселиться в моем мире тебе. А не ему.

— Да? Интересный подход. А по-моему это наш общий дом: мой, его и Бетти. Вот ты почему считаешь этот мир своим?

— Потому что я его создал.

— Ну так Савард этот дом построил, и все, что здесь есть, принадлежит и ему в том числе. Он это на свои деньги покупал. Заработанные, между прочим (Лисса напрочь игнорировала факт что получены они были в результате банального грабежа чужого счета). А ты тут вообще пришей-пристебай, захватил чужую собственность.

— Но ты моя дочь!

Ага, папочка, от которого никакого толка. Сперматозоид несчастный.

— Не вижу связи. Ты что-то сделал для меня такого, что давало бы тебе право лезть в мою жизнь? По-моему нет. И если я тебя не гоню из своего дома, скажи спасибо.

Демиург изобразил карикатурный поклон:

— Спасибо, дорогая дочь, что не гонишь за порог родного отца.

Но Лисса не устыдилась.

— Саварда между прочим я прислала, — соврала она, не моргнув глазом, — Он обустроивает дом на Кариане и пришел сюда забрать свои и наши с Бетти вещи, а ты ничего ему не позволил взять и прогнал прочь. Как это называется?

Ответить Эсгейрду по большому счету было нечего, но он не торопился сдавать позиции.

— Вы тут хорошо устроились. Вперлись в мой мир и живете, как в своем. А мне куска хлеба пожалели!

— Когда это тебе чего жалели?! — возмутилась Лисса, — Живешь тут на всем готовом, пользуешься тем, что мы натащили из чужих миров, лопаешь то, что закупили не для тебя, да еще и убираться ленишься, как будто это для тебя трудность составляет. Мне пришлось за тобой посуду убирать и полы в порядок приводить. Кстати, с чего это ты жадничаешь? Раз это твой мир, ты можешь сотворить все для себя сам, а не хапать чужое!

Младший демиург потупился.

— Не могу, — с горечью сказал он, — Ничего я не могу. Бабушка закрыла мне способность творить живое и съедобное. Говорит, это у меня бездарно получается.

Тьфу! Это разве отец?! Это же дите какое-то! Бестолковое и плохо воспитанное. А еще демиург называется, пусть и младший. Такому впору утереть соплю и дать сисыку, чтоб не плакал.

И тут Лисса начала хохотать. Сначала она захрюкала, стараясь сдержаться, чтобы не превратить всю сцену в балаган, но ее терпения надолго не хватило. Смех одержал быструю и убедительную победу. Не прошло и минуты, как она уже корчилась на полу, задыхаясь от хохота, из глаз текли самые настоящие слезы.

Эсгейрд поначалу оторопел, он как-то не ожидал, что над ним будут смеяться. Его ругали, наказывали и даже били, но вот этот Лиссин веселый ржач доканал бедолагу. Он хотел обидеться, но вдруг впервые в жизни глянул на себя со стороны...

Лисса уже не смеялась в голос, она тряслась и время от времени тихо взлаивала: силы организма заканчивались. Сквозь собственный смех начали проникать звуки окружающего мира. Она услышала нечто тоненькое и странное, как будто кто-то наигрывал на стеклянном ксилофоне. Она открыла глаза, из которых уже не текли слезы, и увидела, что ее отец

тихонько хихикает, причем выражение лица у него при этом виноватое и лукавое. Вот как на такого злиться?

А он живо понял, что дочь больше не сердится, и постарался вытрясти из нее мировую.

— Лисса, не злись. Это все шутка была. Я пошутил, а твой учитель поверил. Берите что хотите. Только снабжайте меня едой, пожалуйста. Я пока боюсь появиться в родовом домене.

От смеха или от горя, но слезы на лице оставляют соленые следы. Девушка наконец встала и пошла умылась холодной водой, тем самым выиграв время. Ей надо было подумать. Обернувшись вновь к отцу, сказала со вздохом.

— Что с тобой поделаешь? Живи. Даже еду буду тебе таскать время от времени. Но помни — ты тут гость и нечего хозяев гонять.

Эсгейрд повеселел и спросил как ни в чем не бывало:

— А ты надолго?

— Сейчас накопители заряду и домой отправлюсь. Кстати, чем здесь тупо сидеть, навестил бы прабабушку. Мне она помогла, ты бы тоже мог ее уговорить.

Демиург замялся.

— Лисса, ты же не знаешь... В общем, к ней мне тоже лучше не соваться. Она меня всегда считала тупым и неспособным и очень разозлилась, когда я не женился на твоей матери. Бесполезно было объяснять, что это бабушка виновата.

Ну надо же, и тут не все гладко! Лисса с сомнением покачала головой:

— Ты думаешь, она до сих пор сердится? Что-то я сомневаюсь, но на всякий случай спрошу. Глупо сидеть в пустом мире, где ты не можешь даже добыть себе еды и вынужден рассчитывать на чужую милость.

Эсгейрд развел руками и посмотрел на дочь взглядом больного щенка. Ну вот как с таким дело иметь?!

Вернувшись домой Лисса застала мужчин в кабинете у включенного компьютера. Савард сидел верхом на развернутом спинкой вперед стуле, Джимми забрался с ногами на свое вертящееся кресло и время от времени делал на нем полный оборот, отталкиваясь от столешницы.

Они были так увлечены, что не заметили ее появления. Орали, размахивали руками и исписанными листочками бумаги, да и слова произносили совершенно незнакомые, такие, которые амулету-переводчику оказались не по зубам. Мужики явно сдружились, перешли на ты и теперь на пару грызли гранит науки в свое удовольствие.

Девушка тихонько откочевала на кухню, сделала себе пару бутербродов, налила чай... Перекусив, она подумала, что красавцы тоже голодные. Они просто этого еще не заметили. За Савардом она неоднократно замечала: когда он чем-то увлечен, то забывает обо всем на свете, даже о еде. Зато потом бросается на нее, как голодный дракон. Да и злой бывает... Может и Джимми такой же, вон как они спелись.

Что-то надо с этим делать. Бетти бы сейчас подсунула им что-нибудь съестное... Просто чтобы потом они не были слишком агрессивными.

Лисса решила последовать мудрой стратегии своей подруги. Наваляла многослойных бутербродов с ветчиной, сыром, овощами и приправами, насыпала полную миску крекеров, вымыла две большие кисти винограда. Уложила все на поднос, подобралась к мужчинам и поставила пищу в пределах досягаемости. Они отреагировали, но так, как будто она все

время была тут.

Джимми, не отрывая взор от монитора, пробормотал:

— Спасибо, милая.

И цапнул с подноса горсть крекеров. Савард молча схватил ближайший бутерброд и откусил от него половину, затем с полным ртом забурчал:

— Хпахибо... охень вкусно...

Затем дожевал и они с Джимми продолжили свои занятия, снова забыв о существовании Лиссы.

Эх, рано она вернулась. Можно было сходить на то озеро искупаться, например. Не слишком приятно, когда мужчины тебя игнорируют. Может, стоит посмотреть, чем они так увлеклись? Все-таки она не домашняя дурочка, для которой наука — темный лес. Собиралась учиться дальше и преподавать, так что разобраться в том, чем так увлеклись эти двое для нее дело чести.

Лисса взяла пуфик, подобралась к забывшим о реальности мужчинам и пристроилась за их спинами так, чтобы ей все было хорошо видно. Ужас. Нет, правда, кошмар. Она не поняла ровным счетом ничего. Незнакомые буквы и чуждые обозначения. Наверняка в их системах и методах есть много общего, но для того, чтобы ими свободно оперировать надо найти соответствие. Чтобы в этом разобраться, нужно учить здешнюю математику заново. Как Савард во всем этом разбирается? Или он тоже тыкается, как слепой кутенок?

Она прислушалась к диалогу и поняла, что ребята как раз этим и занимаются: ищут общее в методах. Джимми дает Саварду урок земной математики, а профессор старательно соотносит свои знания и умения с новой информацией. До гениальных выкладок Хеддлтона дело дойдет хорошо если через несколько дней.

Ну и отлично. Когда они все выяснят, разберутся и закончат, она попросит учителя дать ей урок. Поручить свое первичное обучение Джимми она не рискнет. Не потому что считает себя глупее своего профессора, а просто если каждый урок будет быстро заканчиваться в постели, учить математику она будет до окончания времен.

Савард был в восторге. Математика Джимми оказалась на редкость продуманной и удобной штукой. В некоторых разделах она превосходила то, чем он пользовался до сих пор. Но изучать ее пришлось практически с самого начала. Обозначения, метод записи, подходы: все требовало осмысления и поиска соответствия в привычной для него системе, принятой на Ардае.

Джеймс Хеддлтон оказался отличным учителем для своего более чем подкованного ученика и Савард не уставал его хвалить. Парень стеснялся, а затем сделал признание:

— В университете меня недолюбливают, потому что я не умею разжевывать материал для тупых. Ко мне мало кто записывается. Но тебе объяснять — одно удовольствие. Наверное потому, что ты на самом деле не студент и все отлично знаешь и без меня. Получается беседа коллег, а это та единственная форма обучения, которая мне доступна как преподавателю.

Появление Лиссы не прервало их замечательное занятие. Она появилась где-то на периферии сознания, доставила еду (удивительно!), расположилась неподалеку, и все это молча. Не слишком похоже на его активную, настырную и любознательную студентку.

Джимми отвалился первый. Где-то через пару часов после появления своей девушки он сполз с кресла и перебрался на диван. Лег, вытянулся и заявил:

— Могу сказать: было здорово. Мы отлично поработали. С такими темпами еще пара дней — и я смогу тебе объяснить, как доказал существование переходов между мирами.

Савард слез со стула и перебрался на ковер. Раскинулся там звездой и отозвался:

— Да уж, темп мы взяли неплохой. Как раз до моего визита к Герулену мы и провозимся. А ты молодец. Я думал, что тебя загонял, а тебе понравилось.

Лисса напомнила:

— Вы обедать не забывайте. А то знаю я вас, профессор! Сначала гоните учебу без отдыха и пищи, а потом превращаетесь в злого голодного дракона и всех вокруг тираните.

Савард ухмыльнулся.

— Правильная мысль, девочка. Надеюсь, у тебя готов обед?

Лисса смутилась, потому что кроме бутербродов ничего толком не умела. Ситуацию спас Джимми.

— Оставь ее, Вер. Лиза у нас не для этого. Сейчас, еще пара минут, я встану и все приготовлю. В холодильнике есть мясо, пожарим и съедим. Соус в банке готовый, овощи для салата тоже найдутся. Мало будет — съездим в кафе тут рядом или закажем пиццу.

Мясо съели и пиццу заказали. Саварду неожиданно понравилось это новое для него блюдо и он решил порадовать Бетти. Джимми заказал еще и, как только заказ был получен, Савард навел на коробки стазис и отправился домой, на Кариану.

По дороге вдруг осознал: впервые в жизни есть место, которое для него не жилище, а дом, просто потому, что там живет и ждет его любимая женщина. И не важно, что они пока не вместе. Все у них будет.

Шесть дней до визита в Академию профессор проводил по одному графику. Каждое утро отправлялся в гости к Джимми и занимался с ним. До расчетов самого молодого ученого они добрались только на пятый день, но Савард не считал время потерянным. Получение новых знаний всегда на пользу.

Лисса больше не болталась по мирам, а сидела вместе с ними как приклеенная и слушала. Она даже забыла об обещании, данном бабушке, потому что в урочный час не отправилась на Кариану или Астирию, а продолжала сидеть на пуфике рядом с Джимми и записывать. На третий день и она начала все понимать, сумев все-таки соотнести свои знания с тем, что говорил любимый. Джимми обрадовался и пообещал дополнительно позаниматься с ней потом, когда Савард утолит свою жажду знаний. Профессор обрадовался тому, что не придется снова учить Лиссу. Ему теперь было не до этого.

Вечерами он возвращался к Бетти и из ученика превращался в учителя. Все время после ужина было отдано изучению разных аспектов путешествий между мирами. Еще раз он убедился, что был несправедлив по отношению к девушкам. Лисса была талантлива, а ее любимая подруга пока своего таланта проявить не могла. Зато по скорости и качеству усвоения материала она давала Лиссе много очков вперед. И это при том, что большую часть времени Бет вынуждена была трудиться в лавке, разговаривать с клиентами и создавать артефакты на заказ.

Вокруг очаровательной и успешной артефакторши вились поклонники, но она пока соблюдала нейтралитет и никого не поощряла. Об этом доносила Саварду Этель. Он, каждый раз возвращаясь вечером, приносил детям гостинцы и осторожно расспрашивал, как прошел день. Морис всегда сообщал, что все отлично, а его сестра-тихоня оказалась жуткой сплетницей. Найдя в лице профессора благодарные уши, она, зацепив его за пуговицу

камзола и отведя в уголок, охотно рассказывала ему все, чему становилась свидетельницей в течение дня.

Вывод из всего этого можно было сделать один: как можно скорее разобраться с Беттиным заклятием, чтобы уже можно было начать за ней ухаживать.

Наконец десять дней прошли и Савард отправился в Академию, предварительно поставив девушку в известность. Пусть ждет решения своей судьбы и не отвлекается на посторонних поклонников.

* * *

Обычно пустынный двор Академии был полон народом. Тут толпились и студенты, и преподаватели. Воздух гудел взволнованными голосами.

Савард появился на телепортационной площадке, и тут же к нему подскочил знакомый аспирант в бирюзовой мантии водника.

— Профессор, это вы? Хвала Демиургам! А то уж я испугался.

— Чего ты испугался, Клеонт?

Юноша зачастил:

— Ну как же! А, вы не знаете: у нас тут война с императрицей. Поэтому портал пропускает только поодиночке и рядом обязательно кто-то дежурит, проверяет прибывших. Это чтобы люди не заслали сюда диверсантов.

— Ого! Меня всего-то десять дней не было, а тут такие события разворачиваются. Война с Матильдой — это как?

— Ну, война — это громко сказано. Она посылает свои указы и приказы, а ректор отказывается их исполнять, потому что они противоречат действующему законодательству. Императрица прислала приставов с охраной, а ректор закрыл периметр Академии, чтобы нельзя было ни войти, ни выйти. Уже три дня так сидим. Припасы доставляют из Лисилии через портал. Нам сказали, что императрица хочет нас разогнать и вообще планирует гонения на магов.

Поверить в это было непросто, но если вспомнить прежние деяния Матильды...

— Ты в это веришь?

— Верю. Еще как верю. К нам со всей империи бегут маги, которые состояли на государственной службе. Их стали притеснять по-страшному. За любое нарушение, даже самое незначительное, надевают блокирующие браслеты. Говорят, готовится закон, по которому они вообще по жизни должны в них ходить и снимать только для работы.

Савард был в шоке.

— Но это же массовое убийство!

Молодой маг грустно покачал головой.

— Маги это понимают, поэтому и бегут толпой. Но и среди них есть предатели, поэтому всех прибывших и проверяют. Вас-то что проверять? Все знают, что вы живете сейчас в другом мире и никакого отношения к Матильде иметь не можете. Да, хотел спросить: вы к кому? К Марульфу Лингеи?

— А он здесь?

— Куда ж он денется.

— Нет, я не к нему. Я к вашему новому ректору.

Клеонт радостно улыбнулся.

— Это хорошо. Вы его отвлекете, и он хоть ненадолго перестанет зудеть и мотать всем нервы.

Ну эльф зараза! Ну герой! Ведет войну в своем Геруленовском стиле. Запер периметр и перекидывается с врагом документами. Этого можно было ожидать, если знать его привычки все решать на ниве закона. Но вот Матильда к этому явно была не готова и теперь совершает глупые поступки и делает дурацкие шаги. Она об этом пожалеет, но будет поздно, а старина Гер воспользуется ее ошибками по полной.

Войдя в предбанник перед кабинетом ректора, Савард увидит там знакомого секретаря и обратился к нему:

— Грант, мы с Геруленом договорились о встрече заранее. Понимаю, он у тебя занят выше крыши, но все же... Напомни ему обо мне.

Бедняга секретарь за прошедшее время похудел, побледнел, обзавелся синяками под глазами, но выглядел на редкость бодрым и даже где-то радостным. Похоже, активные действия его нового начальства вдохновляли парня больше, чем вялое противостояние с Матильдой при Марульфе. Саварда он встретил как родного.

— Конечно, конечно, господин профессор. Сейчас же о вас доложу. Очень надеюсь, что господин ректор оторвется от работы хоть на минуточку, поговорит с вами на отвлеченные темы. Ему надо отдохнуть.

— Тебе, Грант, я вижу, тоже не мешало бы сделать перерыв и поспать часиков так надцать... Выглядишь как свежесподнятый покойник.

— А, ерунда, — махнул рукой секретарь, — Зато у нас тут теперь не болото. Жить стало гораздо интереснее.

Он вскочил и ринулся в кабинет Герулена. Пости сразу оттуда раздался громкий и ясный голос эльфа:

— Савард, заходи. Поговорим.

Обогнув по дуге выходящего от начальства секретаря, Вер вошел в знакомый кабинет. Здесь мало что изменилось. В свое время Марульф поставил сюда красивую и добротную дубовую мебель, а новый ректор не стал ее покупать новую. Сменились только картина на стене и ковер под ногами.

Но новый обитатель этого кабинета сам по себе настолько отличался от Лингеи, что возникло ощущение, что ты попал в другую реальность.

Герулен не стал вставать навстречу посетителю. Он только слегка кивнул и указал на кресло напротив своего:

— Садись. Ты вовремя пришел. Видел, что у нас тут творится?

— Да уж. Воюете?

— Ну что ты, только собираемся. Разве это война? Так, легкая артподготовка.

— А народ во дворе чуть ли не в панике.

— Да ладно тебе! Просто там собираться удобнее, места много и воздух свежий. И кстати, что они там делают? Занятия пока никто не отменил! У нас учебное заведение, что бы там Матильда ни говорила.

— А маги? Те, которые не ученики, но пришли сюда, чтобы найти убежище?

— Тебе и про это уже рассказали? С ними беда! Не приложу ума, куда расселять,

свободных мест в общежитии нет. Частично переправил бедняг в Лисилию, но...

— Что, не хотят уходить? Жаждают сражаться за любимую Академию?

— Вот именно. Глупость страшная. Сражения не будет, это я тебе говорю. Битва состоится отнюдь не на поле брани, а вот здесь.

Герулен убедительно потыкал пальцем в грудку бумаг перед собой.

Савард почесал в затылке.

— Говоришь, не знаешь, куда расселять этих вояк? А полигон ты тоже закрыл?

— Естественно. Магически перекрыт весь периметр Академии, со всеми садами, огородами, оранжереями, тренировочными комплексами и полигоном.

Объем проделанной работы и затраченной энергии впечатлили профессора.

— Ого! Это какого же размера площадь?

— Примерно четыре квадратных мили.

— Неплохо. Тогда мой совет. Раз уж маги так жаждут проявить себя как воины... В подвале тренировочного комплекса есть куча снаряжения для практики. Пусть берут оттуда палатки и ставят на полигоне. Насколько я знаю, их там хватит, чтобы расселить небольшую армию. Есть еще походные кухни числом пять. Две новые, а три на ладан дышат, но сгодятся к случаю.

Сказать, что Герулен обрадовался, значило сильно преуменьшить. Он прямо засветился от энтузиазма.

— Как удачно ты зашел! А я голову ломал, и никто, никто в этой лавочке не дал мне такой справки. Можно подумать, они не знают.

Савард прикинулся, что ничего не понял и ответил с невинным видом.

— Декан боевого факультета должен быть в курсе, это его ребята на практике в палатках живут. И кухни в позапрошлом году он заказывал.

Уста Герулена зазмеились в ядовитой усмешке.

— Понятно. Вчера на совещании, когда я задавал всем тот же вопрос, он сделал вид, что не понимает, о чем речь. Теперь будет уверять: он не думал, что в палатки можно селить людей.

Савард пренебрежительно махнул рукой.

— А, что о нем говорить. Предыдущий декан у них был классный мужик, мы дружили, а этот... Не пойму, почему Марульф его назначил, когда прежний ушел на пенсию. Мутный он какой-то. Не удивлюсь, если он нашей красотке Матильде бегал задницу лизать, пока можно было.

— Ты подтвердил мои догадки, спасибо. Будем менять. Как думаешь, Искандар подойдет? — и, не дожидаясь подтверждения от Саварда, продолжил, — А этого красавца отправим в Лисилию, пусть совет с ним разбирается.

Герулен вытащил откуда-то серебряный колокольчик и потряс им в воздухе. Раздался приятный легкий звон, в кабинет влетел распаренный Грант и застыл у стола начальника как преданный пес.

— Грант, дорогой, у нас, оказывается, есть на складе масса полезных вещей. Палатки, например, полевые кухни... Пусть прибывшие маги возьмут все это и встанут лагерем на полигоне. Насколько я знаю, там есть все необходимое: питьевая вода и магический источник. Распорядись, сделай милость, а я пока с профессором побеседую.

Грант радостно закивал, подтверждая, что понял приказ. Когда он уже был готов сорваться с места, ректор добавил:

— Будешь уходить, дверь за собой запри. Как будто никого в ректорате нет. У нас с господином архимагом важный разговор.

Когда Грант ушел выполнять поручение и оба мужчины услышали, как в замке загремели ключи, Герулен вдруг откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза.

Удивленный Савард сел поудобнее, вытянул ноги и приготовился ко всему. Неизвестно, чем сейчас его огорошит старый эльф.

Для начала он взял паузу. Помолчал минут пять, затем, не открывая глаз, махнул рукой, активируя полог тишины.

— Ждешь, чем я тебя обрадую?

— Или огорчишь.

— Я решил твою задачу. Она была непростой, но вот решение оказалось на удивление тривиальным. Хорошо, что ты передал мне слепок, он очень помог. Мне стоило посидеть над ним полчаса, и все стало ясно.

— И?

— Подожди, не гони. Ты мне нужен, Савард. Очень нужен. И не отмахивайся. Академия — и твоё детище, разве нет? От большинства наших преподавателей мало толку. Или они витают в эмпиреях, или погрязли в мелочах, или сидят, зарывшись в свой предмет, и ничего вокруг не видят, пока носом не ткнешь! А ты умный, я оценил. И ум у нас с тобой разный. Там где я буду плести кружево, ты рубанешь мечом. Иногда это значительно более эффективно, главное понять, что в данном конкретном случае следует применить.

К чему этот разговор?

К тому что я хочу, чтобы ты вернулся. Маги во дворе не зря твердят, что у нас война. Она еще предстоит, и, пусть и будет в основном бумажной, но все может стать.

Искандар...

Герулен скривился, затем заметил:

— Хороший вояка и отличный мужик, но звезд с неба не хватает. Организатор нулевой. Дай ему волю — будет рубить мечом пока рука не отвалится. Вернее, файерболами швыряться. Мне нужно другое и я уверен, ты отлично меня понимаешь.

— Гер, ты со мной торгуешься?

— Так тоже можно сказать. Вер, я помогу твоей Бетти в любом случае. Но если мы не договоримся, то эта помощь будет частичной, а если ты согласишься...

— Она станет всеобъемлющей?

— Примерно так.

Саварду до чертиков надоели уклончивые фразы эльфа и он решил пойти напролом.

— Если ты до сих пор не сказал мне, в чем заключается способ, а старательно торгуешься, то это должно быть что-то на редкость простое.

Ладно, не буду тебя томить, все равно эта информация тебе ничего не даст без моего содействия.

— Так что нужно сделать?

— Не гони лошадей. Я хочу тебе объяснить, как на сегодня обстоят дела с Беттиной Комин. Ты помнишь, что ее отец заключил контракт на ее брак?

— А как же.

Еще бы он не помнил! Картину, как Бетти с Лиссой исчезают в портале, а все вскакивают в ужасе, Савард словно видел перед глазами. Герулен между тем продолжал:

— Но он не вступил в силу из-за того, что Бетти находилась под действием другого договора, а именно, договора с Академией, который должен был прекратить свое действие едва ей выдадут диплом.

— А диплома ей не выдали.

— Вот именно! За все бготов ругать Марульфа, а тут должен похвалить. Его в канцелярии уговаривали задним числом зачесть Комин защиту диплома и выписать бумагу, чтобы не нарушать отчетность. А он неизвестно почему уперся. И был прав! На сегодня опекуном Беттины Комин, как не закончившей обучение, является ректор Академии!

— В твоём лице?

— Как ты догадался?! И вот, как законный опекун, я имею право выдать ее замуж. К счастью, я знаю ритуал песчаных демонов, в результате которого супругу будет передана власть над этой девушкой. А уж в его воле снять с нее ограничение на магию. Нравится?

— А кто будет этим супругом?

— Ты, идиот, кто же еще?! Или ты уже не хочешь на ней жениться? Кажется, я поторопился расточать комплименты твоему уму.

Савард набычился и произнес мрачно.

— Я не уверен, захочет ли она за меня замуж.

Пораженный таким заявлением эльф всплеснул руками.

— Захочет ли она расстаться наконец со своими ограничениями этой ценой? Ты ее за дуру считаешь?

Герулен смотрел на Саварда как на ненормального, с удивлением и сожалением. Действительно, на его юридическо-эльфийский взгляд такое поведение выходит за рамки разумного. И если еще пару месяцев назад Савард был бы с ним полностью согласен, то сейчас его мучили вопросы.

Не окажется ли так, что Бетти примет этот способ за насилие над личностью и он, Савард, станет для нее ничуть не лучше ее долбанных родственничков? Сможет ли он сохранить ее доверие, если сообщит, что альтернативы браку с ним нет?

Кстати, надо уточнить.

— Гер, а другого пути ты не видишь? Если бы существовал другой вариант...

— Чтобы она думала, что сама, по доброй воле выбрала тебя как меньшее из двух зол? — эльф ехидно засмеялся, — Ну-ну. Есть варианты, даже не один. Но это все варианты освобождения от контракта с этим, как его... Эгеленом, потому что оно является первоочередной задачей. Если не разрушить эту угрозу, все остальное не имеет практического смысла. Само заклинание снимается либо посредством брака, либо никак.

Ага, понял, не дурак. Так что там с этим Эгеленом?

— И какие варианты освобождения Бетти от жениха?

— Кроме брака, заключенного под опекой Академии? Смерть одного из заключивших договор. Ну, или смерть обоих, так тоже годится. Пойдет?

— Не пойдет, ты сам знаешь. Я бы их прикончил обоих с удовольствием, но Бетти это огорчит.

В этом Савард был уже не так уверен, как пару недель назад, но, по его представлениям, нельзя делать любимую девушку женой убийцы ее собственного отца, каким бы тот ни был.

Так что прикончить коварного папашу, продавшего свою родную кровь, не вариант. Эгелена он бы убил как плюнул, но, судя по тому, что тот имеет доступ к секретным хранилищам императора, добраться до него будет непросто, а время дорого.

Эльф же нахально подмигнул влюбленному:

— Я знал, что так скажешь. А снятие заклятия в любом случае идет через свадьбу. В принципе без разницы кто станет ее мужем, он в любом случае получит власть над девушкой. А вот как он этой властью воспользуется? Ты определенно собираешься выпустить на волю ее магию. А другие претенденты на руку девушки могут и не разделять твоих убеждений.

Получается, это единственный выход? То есть, если Бетти откажется выйти за него — дурой будет? А все сомнения профессора — глупость несусветная?

Ехидный эльф тем временем продолжал:

— Тут есть некоторые тонкости. Чтобы все прошло успешно, брак должен быть заключен здесь, на территории Академии. Тут власть ректора, как опекуна своих студентов, практически неоспорима.

— А это действительно так? — заинтересовался Савард, — Я не припомню ничего подобного.

— Что-то он не слышал о том, что ректор может заменять родного отца в таком деле, как выдача замуж студенток. Странно это, воля ваша.

Герулен добродушно закивал, соглашаясь:

— Да, это будет уникальный случай. Я воспользуюсь своей властью нетипичным для ректора способом. Но ничего противозаконного в этом нет. На время обучения родители передают свои права руководству учебного заведения практически в полном объеме. Просто до сих пор никому и в голову не пришло этим воспользоваться, потому что никому на фиг не нужно.

— А чем этот объем ограничен?

— Правоприемством. Ректор не сможет вступить в права наследования за своего ученика, это действие просто будет отложено до окончания наследником Академии. Это оговорено специально. А вот про брак ничего нет. А если не запрещено — значит разрешено.

Эльф сел на своего любимого конька и теперь мог рассуждать о юридических аспектах до умопомрачения. Саварда же волновали совсем другие темы. Во-первых практическая. Выходит, он должен будет притащить сюда Бетти? Ну, на это он ее уговорит. А как сделать так, чтобы она не отказалась заранее? В том, что Герулен ее в результате уболтает, сомнений не возникало.

А, что тут мудрить! Скажет, что старый эльф нашел решение, но о нем желает сообщить Беттине лично. А уж когда на месте Гер скажет, что ей нужно выйти замуж...

А если она решит выбрать кого-то другого? Ведь может так статься, что его кандидатура девушку не устроит и она выберет другого. Здесь, в стенах Академии, конкурентов море.

Откуда он знает: может, он для Бетти просто друг, а в душе она лелеет кого-то другого. Не одного из ее новых ухажеров с Карианы, тут можно быть спокойным, а кого-то из Академии, с кем она вместе училась. Например тот самый Силиан, вместе с которым она делала переводчик.

Самого парня Савард помнил плохо, но в Беттином дипломе его имя фигурировало многократно. Кажется, это тот красивый синеглазый сильф, который во время присно

памятной защиты диплома первый сказал слово «расщепление». Если это он, то... Да, парень несказанно хорош, Бетти он наверняка нравился. А еще он приличный, порядочный и благородный, в этом нет никаких сомнений. И на Беттину он смотрел как на нечто прекрасное, а уж как убивался, когда решил, что она погибла! Вдруг она захочет его утешить?

Вот и майся тут от ревности и неразрешимых вопросов.

Герулен как почуял, остановил свою юридическую мельницу и спросил:

— Что, гадаешь, какие препятствия встретятся на твоём пути. Могу обрадовать: кроме твоей глупости никаких. Главное сам не упирайся, и все будет хорошо. Получишь ты свою Бетти.

— Какие-то еще подводные камни имеются?

— Их всегда полно, но это уж моя забота все обойти и привести вас к обоюдодоприемлемому решению. Скажи мне лучше: ты готов встать на мою сторону и помогать в борьбе против Матильды?

— Если Бетти станет моей?

— Именно.

— Мне что, разорваться? Я собираюсь жить с ней на Кариане, там у Бетти дом и лавка.

— А, не ездь мне по ушам. Ты вполне способен весь день работать здесь, а на ночь уходить в другой мир. Что, я неправ?

Прав конечно. О чем-то таком Савард думал и раньше, просто не оформлял свои мысли словами. Работать в Академии, как раньше, а потом не идти в свою одинокую комнатку, а возвращаться домой, где будет ждать любимая женщина — это просто мечта. Но нельзя так легко сдаваться этому хитрому эльфу, а то запряжет и начнет погонять.

Он решил немного поторговаться.

— В принципе это возможно, но мне бы не хотелось...

— Хорошо. Твои условия?

— Я не хочу больше быть деканом. Максимум читать лекции и вести дипломников.

Эльф пожал плечами.

— Да кто сейчас об этом говорит? Когда дойдет дело до учебного процесса, мы обсудим это отдельно. У нас война, ты не заметил? Мне нужен организатор-практик, а ты вечно руководил практикой всей Академии, навык у тебя имеется.

— Ты хочешь...

Острый палец Герулена почти уперся Саварду в кончик носа.

— Я хочу чтобы, пока Академия в осаде, ты руководил всей ее внутренней жизнью. Чтобы все были сыты, обуты одеты, довольны и боеспособны.

— Ты все-таки считаешь, что даешь бой?

— Хотелось бы без этого обойтись, но раз уж Матильда так настойчиво хочет нарушить законы собственной страны, боюсь, этим все закончится.

— Что ты хочешь от меня?

Герулен склонил голову набок и прищурил глаза.

— Твоего принципиального согласия.

— И после этого я могу привести Бетти?

— Хоть завтра.

— Хорошо, Гер, я согласен. Только если ничего не получится...

Старый эльф радостно потер руки.

— Получится, получится... Даже не думай. У меня по-другому не бывает. Итак, слушай сюда. Мы в осаде. С утра я отослал Матильде некий документ, который дает нам три дня передышки.

— Какой-такой документ?

— Не торопись. Начнешь работать и все узнаешь. Сейчас я не о нем. У тебя есть три дня, чтобы привести сюда свою девушку. В течение этих дней жду тебя с Бетти в любое время, но лучше в конце дня. Так будет удобнее, поверь. Понял?

— Понял.

— Ну и отлично, можешь быть свободен. Кстати, спасибо за совет насчет палаток и походных кухонь.

Разговор был окончен. Савард поднялся и попытался покинуть кабинет ректора. Уже у двери вспомнил, что Грант, уходя, ее запер. Герулен поднялся и махнул рукой:

— Давай я тебя на порталную площадку доставлю. Внутри Академии действует запрет на телепортацию, доступ только у меня. Про ограничения на внешние сношения ты уже знаешь. Так что, когда пойдешь со своей девушкой, переносись сначала в Лисилию, а оттуда дай мне знать: настрою телепорт для вас двоих в виде исключения.

* * *

Стоило Саварду закончить свои дела с Джимми, и Лисса вспомнила про договоренность с прабабушкой. На следующий же день, стоило возлюбленному уйти на работу, она ринулась на Астирию, но вместо этого оказалась в знакомой пещере.

— Ну наконец-то! Поганка, ты почему манкируешь занятиями? — ласково побранила ее Актеллия.

— Ой, у меня тут...

— Ничего не знаю и слышать не хочу твоих оправданий. Сейчас у нас урок. Садись, слушай и запоминай.

Первый урок был, как положено, вводный. Несколько часов подряд древнейшая излагала правнучке историю создания миров и развития своей расы. Лисса сначала переживала, что ей не на чем записывать, но потом заметила, что слова Актеллии словно отпечатываются в мозгу. Послушав ее один раз, она, Лисса, может все воспроизвести дословно.

Нельзя сказать, что древняя дама тиранила девочку, вбивая в ее голову огромные объемы знаний без передышки. Актеллия внимательно следила за состоянием своей ученицы и, как только та начинала уставать, делала перерыв. За время урока они успели два раза поесть и три раза искупаться в подземном озере с теплой водой.

Озеро это было в то же время магическим источником, так что купание совмещалось с полезными магическими процедурами. Лисса думала, что происходит подзарядка, но Актеллия пояснила, что демиургам она не нужна. Просто гармонизируются потоки силы в организме и вокруг него.

После урока прекрасная дракониха решила поговорить с внучкой по душам.

— Ты сейчас живешь с мальчиком в очень странном мире, который создала мать Эсгейрда. Как тебе там?

— Очень хорошо. К силе доступа у меня нет, но все остальное мне очень нравится.

— И мальчик?

Лисса вскинула голову, приготовившись сражаться.

— Вы хотите меня за него поругать? По вашему, я не должна была с ним связываться?

— Ну почему, дорогая? Никаких возражений. В твоём возрасте все через это проходят. Я только беспокоюсь из-за того, что ты пропустила занятие. Это он тебя задержал?

— Я сама задержалась. К нему пришел в гости мой учитель, и они обсуждали проблемы... - Лисса задумалась. Как лучше обозвать это все? — Теоретической магии. Было так интересно, что я забыла обо всем на свете.

Актеллия лукаво сверкнула глазами:

— Твой учитель? Надо сказать, у тебя неплохая подготовка для девочки, которая выросла вне домена. Так что его можно только уважать, он неплохо поработал. Так что если вы изучали нечто интересное, ты мне потом обязательно расскажешь. Хочется узнать, как далеко зашли люди немагического мира по пути познания.

Лисса была поражена. Самый главный демиург интересуется достижениями ее Джимми? Потрясающе! А ведь он всего-навсего человек, представитель слабой, немагической расы. С другой стороны что в этом удивительного? Люди в его мире столько всего сумели придумать и сделать без всякой магии!

Всего-навсего оборудование кухни, которое, по словам Джеймса, есть в каждом доме, в магическом мире считалось бы чудом. Из того, чем она уже научилась пользоваться, только холодильник хуже чем стазис-ларь. А плита, микроволновка, посудомоечная машина и всякие мелочи вроде мясорубки, соковыжималки и миксеров-блендеров просто поражают воображение! Нигде маги так не позаботились о бедных хозяйках, как на Земле это сделали простые люди, лишённые дара и самой возможности пользоваться магией.

Задумавшись об этом, Лисса не заметила, как вывалила прабабушке все свои соображения. Древнейшая была поражена:

— Достигли таких высот одной силой разума? Потрясающе., девочка моя. Это заставляет задуматься. Если люди без магии достигли большего, чем с ней... Возможно, мы напрасно даем нашим созданиям магическую силу? Похоже, это делает их жизнь слишком простой и легкой и убивает стремление к развитию. Разрушает мотивацию. Как думаешь?

Лисса пожала плечами. Она откуда знает? Все может быть.

— Не знаешь? Вот я тоже в недоумении. Хорошо бы было поговорить с матерью Эстейрда, чем-то она руководствовалась, когда создавала немагические миры. Но это невозможно, так что остается наблюдать и делать выводы. Считай это своим домашним заданием, девочка моя.

Девушка поспешила подтвердить, что все поняла, затем добавила.

— А насчет мотивации... Не знаю, как целые расы, а, по моему опыту, те личности, кому все дано от рождения, редко достигают высот в учении. Были у нас такие студенты... Им это просто не нужно и не интересно: учеба не открывает перед ними новые возможности, у них и так все есть. Это может быть верным и для целых рас. Вот у нас на Ардае есть песчаные демоны...

Актеллия заинтересовалась, после чего Лисса выложила ей все, что узнала от Бетти. Заодно и историю своей подруги рассказала. Древнейшая была возмущена:

— Слышала я про песчаных демонов, но что-то совсем иное... Как так могло получиться, что магическая раса отказалась от магии и лишила ее своих дочерей?! Хорошо, что ты мне сказала. Это домен моей дочки?! Ох, она у меня и получит! Пусть призовет

свои создания к порядку!

Довольная Лисса кивала и поддакивала. На этой ноте занятие завершилось и девушка отбыла обратно к Джимми, пообещав себе заскочить к Сарториусу как-нибудь в другой раз.

Савард вернулся на Кариану в растрепанных чувствах. С одной стороны можно ликовать: Бетти не сегодня-завтра станет его женой. А с другой... Ну неправильно это! Не так должна девушка замуж выходить. По сути от ей нож к горлу приставляет: не станешь моей — так и будешь всю жизнь одна и без магии. А он, наивный, хочет, чтобы это был Беттин свободный выбор. Чтобы она вышла за него потому, что любит так же, как он ее. Да, видать, этим мечтам не суждено сбыться.

Только бы Беттина не обиделась! Только бы не отказалась! Он ради нее на все пойдет! Для начала не будет настаивать на... Ну, в общем, понятно. Она должна сама захотеть, и он готов этого ждать сколько потребуется. Если она ему доверяет, у него есть время и возможность доказать ей, что ее вынужденный выбор был одновременно добровольным. Бетти убедится, что он — самый лучший, по крайней мере для нее. Савард будет ее на руках носить, костыми ляжет, все сделает, чтобы она не разочаровалась.

Он думал об этом все время, пока медленным шагом добирался до дома от порталной площадки, но и там не оставил своих размышлений. Несколько раз за день замирал с устремленным в бесконечность взором, так, что Бетти стала смотреть на него настороженно, и даже маленькая Этель спросила:

— Господин профессор, вам нехорошо?

— Ну что ты, девочка, — натужно улыбнулся ей Савард, — Со мной все в полном порядке. Просто я задумался.

Почему-то детский вопрос Этель заставил его решиться. Они с Бетти должны будут уйти на Ардайю и оставить Мориса с сестрой на хозяйстве. Надо, пока дети не ушли домой, договориться с ними. Будут ли они торговать в Беттино отсутствие или стоит закрыть лавку? В любом случае их надо предупредить. Но сначала надо сказать об этом Бетти.

Он подошел и тронул ее за рукав.

— Бет, мне надо тебе кое-что сказать. Герулен придумал, как снять с тебя заклятие, и ждет тебя в ближайшее время. Завтра, послезавтра...

Золотые глаза засветились надеждой. Девушка глубоко вздохнула, расправила плечи и ответила:

— Завтра! Завтра! Это возможно?

— Почему нет? Очень даже возможно. Герулен ждет тебя ближе к вечеру, днем он слишком занят. Возможно, придется там пробыть еще день. Как с лавкой поступим?

Она наморщила носик, что-то подсчитывая, затем приняла решение:

— Завтра закрою лавку на пару часов раньше и отпущу Мориса и Этель. Пусть у них будет выходной. На дверь повешу объявление и закрою магазин на сутки. Здесь так делают, никто не удивится. Не все же трудиться надо и отдыхать.

Она вдруг подпрыгнула, повернулась вокуруг своей оси на одной ножке, затем снова подпрыгнула и чмокнула профессора в щеку.

В первую минуту Саварда затопила чистая радость. Бетти, довольна, Бетти счастлива, она ликует! Затем он вспомнил, что, по сути дела, обманул ее, и хорошее настроение улетучилось в один миг.

Но показать это девушке было бы слишком жестоко. Поэтому профессор постарался

надеть на лицо радостную улыбку. И тут прозвучал вопрос, которого он так боялся:

— А вы не знаете, профессор, что он там придумал?

Врать, что не знает, или рассказать все как есть? Савард колебался всего мгновение, затем почувствовал, что на правду у него не хватит сил. Особенно сейчас, когда рядом стоят эти два любопытных существа, делают вид, что не прислушиваются, а на самом деле впитывают каждое слово.

— Не знаю, Бетти. Герулен сказал, что все расскажет тебе сам, иначе ему не интересно. Но, насколько я могу судить, в успехе он уверен.

— Оставшийся до закрытия час был самым трудным в жизни Саварда. Ликующая Беттина порхала по лавке, каждую минуту выдвигая какие-то догадки и предположения, а он, зная как обстоят дела на самом деле, вынужден был терпеть и молчать, изображая неведение.

Он полагал, что весь вечер пройдет в том же духе и сомневался, хватит ли у него сил молчать и ничем себя не выдать. Но после закрытия магазинчика, когда Морис и Этель ушли, Бетти тоже немного успокоилась. Вдруг вспомнила, что надо заняться заказами: ее же сутки не будет на месте, а клиенты ждать не должны. Так что ужинали они в полном молчании: Бетти изучала свою книгу заказов и прикидывала, что она успеет сделать за сегодняшний вечер и завтрашний день. Савард тоже не рвался разговаривать. Еще ляпнет чего-нибудь.

А вот после ужина Бетти вцепилась в него как клещ:

— Профессор, давайте повторим все шаги построения межмирового портала. Вдруг придется срочно перемещаться. Завтра мы идем на Ардаю, а там мои родственники.

Савард обрадовался, что общение этим вечером сведется к повторению пройденного и не придется отвечать на неудобные вопросы, однако сам спросил:

— Думаешь, они до тебя доберутся? Герулен закрыл периметр Академии от внешнего проникновения. Он их не пустит.

— Лучше перестраховаться, — убежденно сказала девушка.

Обрадованный тем, что можно уйти от неудобных разговоров, Савард дал своей ученице очередной блестящий урок, который, к сожалению, не был подкреплён практикой. Порядок действий и координаты трех миров на выбор Бетти помнила наизусть, но и тут у нее нашлись вопросы и уточнения. Наконец профессор сказал ей:

— Ты все знаешь назубок. Так, что если тебя ночью разбудить, все расскажешь в лучшем виде. А вот как ты справишься, если придется действовать, я предсказать не могу. Но зная твой характер... Я бы не стал особо беспокоиться.

Девушку же его слова не убедили:

— Вот именно: как все будет на практике, я тоже не знаю. Надеюсь справиться, а там уж как получится.

— Бетти, не трясись. Все будет хорошо. Я тебя не брошу, если придется срочно улепетывать, проделаешь все под моим руководством. Я в тебя верю. А если все получится, то тебе даже удирать не придется.

Беттина вскинула на него глаза, в которых стоял невысказанный вопрос, и тут Савард понял, что прокололся. Явно показал, что знает, в чем состоит план Герулена. Конечно, никаких подробностей, но Бетти же не глухая и не ненормальная. Она может что-то заподозрить, и тогда прощай, доверие. Сейчас впору бить себя по голове и кричать: «ой, я дурак, ой, я дурак!». Поэтому он поспешно поправился:

По крайней мере я так думаю.

К его удивлению девушка не стала ни о чем спрашивать. Просто пожелала спокойной ночи и удалилась в свою спальню. Спала она этой ночью или нет, неизвестно, а вот Савард ворочался с боку на бок до самого утра.

Утром встал, глянул на себя в зеркало... Ну как так получается? Вчера он не пил ничего крепче чая, а сегодня выглядит как с большого бодуна. Одутловатое лицо, заплывшие глаза, под ними синяки, волосы на голове сваялись в паклю, одним словом красавец. Жених!

Увидевшая его за завтраком Беттина забеспокоилась:

— Вер, вы заболели? Что-то мне не нравится, как вы выглядите.

— Плохо спал ночь, — коротко буркнул Савард, опасаясь рассекречивать причину своей бессонницы.

— Хотите, я вам синюху, симелис и ланну заварю? Раз ночью выспаться не удалось, может, вы сделаете это сейчас? Вечером вам на переход силы понадобятся.

Савард с трудом увильнул от заботы Беттины. Да, силы ему нужны, но спать днем он не собирался. Ему надо морально подготовиться к предстоящему.

Часа два у него ушло на то, чтобы привести себя в приемлемый вид. Главным в этом процессе оказался холодный душ, который архимаг принимал с упорством, достойным лучшего применения. Но душ не помог. Около полудня профессор на минуточку прилег на диван с книжкой, желая сосредоточиться...

Его разбудил голосок Беттины, спрашивавшей:

— Вер, а когда мы отправимся на Ардайю? Я уже готова.

Он вскочил, трясая растрепанной головой. Демоны! Девчонка и впрямь была готова. Нарядилась в чудесное золотистое платье, сделала прическу, повязала на голову легкий шарф и стоит посреди гостиной, его дожидается.

Он не удержался, заметил:

— Бетти, ты такая красивая! Герулен, как тебя увидит, обалдеет.

Сказать, что он сам уже обалдел, духу не хватило. Его любимая оделась так, как будто знала, что она — невеста. А он... Как из помойки вынутый.

Савард бросился скорее приводить себя в порядок, принял душ, чисто выбрился, оделся понаряднее. Ничего сверхъестественного, просто старую куртку сменил на новую такую же, брюки надел тоже новые и сапоги самые лучшие. О чистой рубашке и исподнем и говорить не приходится. Смочил и расчесал непослушные пряди, чтобы выглядели поаккуратнее, и предстал перед Беттиной в своем лучшем виде. Она наградила его одобрительным взглядом.

Понятно, Бет довольна, что он хорошо выглядит, ее не позорит. Она нарядилась, чтобы предстать перед старым эльфом во всеоружии, а ее сопровождающий тоже должен не ударить в грязь лицом.

Настоящая причина, по которой Савард принарядился, ей неизвестна. Она пока не знает, но у них сегодня свадьба. По крайней мере он на это надеется.

В Лисилии Беттина с Эверардом не задержались. Не успели выскочить из одного телепорта, как вскочили в другой. Герулен не подвел, перемещение вдвоем прошло без сучка, без задоринки.

На этот раз двор Академии был подозрительно пуст, даже караульный у порталной площадке отсутствовал, только в углу стайка первокурсников о чем-то шепталась, да унылая

дворничиха мела пыль, поднимая ее к небу столбом. Но шум лагеря, раскинувшегося на полигоне, долетал и сюда вместе с запахом каши с мясом. Бетти потянула носом:

— Откуда-то едой пахнет.

Савард пояснил:

— Так Академия в состоянии войны с императрицей. Здесь, на территории, от ее гнева укрываются маги со всей страны. Герулен поселил их в палатках на полигоне, там же их и кормят их походных кухонь.

Девушка покачала головой:

— Ну надо же... Получается, и впрямь военные действия, раз есть военный лагерь. А ректор Лингеи боялся Матильде слово поперек сказать.

Савард обрадовался тому, что можно обсудить отвлеченные темы, и уже собирался рассказать про то, что Герулен его вербует этот лагерь возглавить, но тут открылись двери центрального входа. На крыльцо вышел новый ректор и замахал им рукой. Вер подхватил Бетти и торопливо направился к нему. Не надо заставлять ждать того, от кого зависит твоя судьба.

Маленькая артефакторша едва за ним поспевала. Ее ножки в элегантных туфельках так и мелькали. Первокурсники в углу бросили свои разговоры и уставились на Саварда с Беттиной, как будто раньше ничего подобного не видели.

А ведь действительно не видели. Здесь, на Ардайе, платья носят длинные, а маги вообще облачаются в мантии независимо от пола. Конечно, элегантная Беттина в наряде, открывающем ногу почти до колена, дня этих мальчишек просто небывалое зрелище. А она к тому же еще и просто очень красивая. Герулен и тот ею любуется. К таким нарядам он привык, его собственная внучка одевается в том же стиле. Беттину прошлый раз он застал в затрапезном наряде, скрывающем ее красоту, а сейчас глаз от нее отвести не может.

Стоило им ступить на лестницу, как эльф сбежал по ступенькам вниз, якобы поприветствовать дорогих гостей, и тут же облобызал Бетти ручку. Она засмушалась, а в душе Вера шевельнулась ревностью. Пусть эльф и древний, но выглядит он дай демиурги всем и каждому, а еще учтив, галантен, обходителен, гад такой.

Поймав себя на этой мысли, он глянул на Герулена и отметил усмешку у того на губах. Издевается, сволочь. Нарочно провоцирует и смотрит, как он будет реагировать. Ничего, надо делать вид, что слепой, тогда старому цинику будет неинтересно играть.

Бетти же не повелась на светские манеры эльфа, а взяла быка за рога:

— Господин Герулен, профессор сказал, что придумали, как снять мое заклятье. Это правда?

— Правда, моя девочка, абсолютная истина, — замурлыкал Гер, — И я очень этому рад. Помочь такой очаровательной девушке — это не только долг, это удовольствие.

Охмуряет! И зачем, спрашивается, если Бетти все равно сейчас выходит замуж за него, Саварда? Она, правда, пока про это не знает, но это не повод с ней так нагло кокетничать. Профессор взглянул на Беттину, чтобы оценить, как на нее действует эльфийский шарм и облегченно выдохнул. Все эти умильные гримасы и целование рук на девушку не произвели ни малейшего впечатления. Улыбку Бетти можно назвать иронической.

Герулен и сам это увидел, потому что не стал больше пытаться обольстить юную красотку, а пригласил их внутрь и проводил прямым в свой кабинет.

Вскочившему со своего места Гранту дал указание:

— Меня ни для кого нет на месте. И вообще мой рабочий день окончен. Твой тоже.

Запирай ректорат, мы, когда закончим, уйдем отсюда порталом.

Секретарь радостно закивал, подхватился и исчез за дверью. В замке загремели ключи. Герулен предложил гостям:

— Присаживайтесь, в ногах правды нет. Разговор предстоит длинный.

Бетти вскинула на него недоумевающий взгляд, но вошла и села. Савард чуть замялся на пороге, умирая от желания подхватить девушку и бежать отсюда. Надо было ей все рассказать заранее, может быть она бы согласилась, а сейчас уже поздно. Если она поймет, что Герулен ему все рассказал еще при прошлом визите, ее доверие будет потеряно. А вместе с ним и надежда на счастливую семейную жизнь и любовь.

Эльф между тем тянул время. Зачем-то начал готовить чай, для чего отошел в угол комнаты, где был оборудован чайный столик. Бетти же сидела как на иголках. Видно было, что молчит она только из любезности и опасения рассердить того, кто знает ответ на самый важный для нее вопрос. Ни чай, ни пирожные к нему ей не нужны и не интересны. А Герулен видит это, но сознательно нагнетает атмосферу.

Наконец, когда все получили по чашке ароматнейшего напитка, законник начал:

— Я изучил ваше дело, дорогая Беттина. Профессор Савард очень удачно предоставил мне слепок с вашей ауры вместе со всеми висящими на вас заклинаниями. Без него я бы не справился. Вернее, дал бы неверный ответ, что могло бы привести к плачевным для вас последствиям.

— А теперь? — с надеждой спросила Бетти, — Теперь вы знаете верный ответ?

— Разумеется, дитя мое. Оказалось, что все довольно просто. Если вы решитесь пойти тем путем, который я предложу, это будет несложно и абсолютно для вас безопасно.

— Я должна решиться? — сразу вычленила ключевые слова девушка.

На устах эльфа заиграла ласковая улыбка людоеда.

— Именно! Решение целиком зависит от вас, дорогая. Но позвольте, я для начала опишу ситуацию.

— Я вас внимательно слушаю..

Твердостью голоса Бетти могла конкурировать с мрамором, но вот руки ее выдавали. Она достала из сумочки платочек и ожесточенно крутила его, превращая изящный аксессуар в замызганную тряпицу. Эх, сказал бы этот драный эльф ей все сразу, вывалил информацию на голову... Для девочки неизвестность — худшая из пыток.

Герулен же начал издали.

— Дорогая, ничего, если я буду обращаться к тебе на ты? Я тебе даже не в отцы, а в отдаленные предки гожусь.

— Это честь для меня, уважаемый, — спокойно ответила Беттина, — Называйте как вам удобнее и приятнее. Только скажите скорей, что надо делать.

— Не так быстро, дитя мое. Я должен объяснить создавшуюся ситуацию, чтобы ты могла принять взвешенное решение.

Девушка уже не могла говорить от волнения и только кивала: да, да, да.

— Когда ты поступила в Академию, ты и твой отец заключили с ней контракт, по которому на время обучения ректор становится твоим полноценным опекуном. Затем твой отец заключил договор с твоим женихом. Эгеленом, кажется?

Бетти утвердительно затрясла головой.

— В этих договорах заключена разгадка. Второй не может вступить в силу, пока не исполнен первый. А первый не исполнен, потому что ты не защитила диплом и не

считаешься закончившей обучение. Значит, на сегодня твой законный опекун — я.

Герулен замолк, красуясь. Он позволил Беттине оценить свою безупречную логику и теперь ждал, что она оценит. Но девушка спросила:

— Очень хорошо. Но что это дает и каким боком относится к моей проблеме? Я имею в виду блок на магию.

— А вот тут мы подходим к другой стороне вопроса. Блок ваши песчаники ставят качественный, просто так от него не избавиться. Существует только один простой и безболезненный способ: законный брак по обрядам песчаных демонов.

Бетти, до этого напряженная, как натянутая тетива, вдруг расслабилась. Поникла головкой, как увядающая ромашка, плечи ее опустились и ссутулились. Видно было, что она об этом думала, и не раз. Эльф спросил ехидно:

— Ты разочарована, девочка? А напрасно. Пойми, глупая, сейчас я могу выдать тебя замуж за кого твоей душевненьке угодно, и твой папаша ничего тебе не сделает: брак будет законным. Этим ты снимешь те блоки, которые на тебя поставили твои родственники. Все, в том числе и на магию. Заодно утратит силу договор с Эгеленом.

Беттина помолчала немного, поразмыслила и задала совсем не тот вопрос, которого ждал от нее Савард.

— Тогда почему девушки песчаных демонов, выходя замуж, не получают обратно свою магию?

Герулен довольно захихикал.

— Ой, девочка, теперь я вижу, что не зря тебе давали направление в магистратуру. Научный склад ума! А ответ довольно простой и, я бы сказал, очевидный. Выдавая дочь замуж, песчаник передает ее супругу все права, в том числе право разрешить или запретить жене пользоваться собственным магическим резервом. Если супруг его не перекроет, то... Но, похоже, в среде твоих соплеменников такие вольности не практикуются.

Бетти снова замолкла, а затем суммировала:

— Выходит, все мои проблемы решаются практически одним действием. Вы выдаете меня замуж и тем самым избавляете от брака с Ансаром Эгеленом. Одновременно вы передаете «ключ» от моего магического резерва тому, за кого я выйду, а он по доброй воле снимает с меня все ограничения на магию. Я правильно поняла?

Герулен аж в ладоши захолопал, так ему понравилось.

— Как жаль, что ты не моя ученица. Так с ходу выдать образец корректной формулировки! Я потрясен. Ты все верно истолковала, моя милая. Есть еще вопросы?

Бетти вдруг выпрямила спину и открыто глянула эльфу прямо в глаза. Голос ее звучал официально и сухо.

— Поскольку вы готовы совершить данное действие, полагаю, брачный обряд песчаных демонов вами изучен до тонкостей и вы способны его провести.

— Правильно полагаешь. Кстати, чтобы он сработал как надо, одно из условий то, что все произойдет на Ардае, в области его юрисдикции.

Бетти понятливо кивнула и продолжила:

— Остается последний, и, как мне кажется, ключевой вопрос: кто тот несчастный, за кого вы собираетесь меня выдать?

На этом месте Савард от стыда уже готов был закопаться в паркет как в песок. Но когда он услышал следующую фразу коварного эльфа, то понял, что еще не до дна испил эту чашу. Герулен произнес удивленно:

— Разве профессор Савард ничего тебе не сказал? Так вот же он сидит, на все готовый! Молод, умен, хорош собой и влюблен в тебя по уши! Чем не жених?

Беттина повернулась всем корпусом и уставилась на профессора, ожидая его реакции. Тот в это время жалел, что не родился моллюском и не может спрятаться в раковину от этого жгучего взгляда. Проклятый эльф! Подставил! Подставил по всей программе! Теперь у нее нет никаких оснований ему доверять.

Он не стал оправдываться, понимая: любые его слова будут сейчас свидетельствовать против него. Сидел сгорбившись и уставившись в пол, и молчал. Девушка, не дождавшись ответа, снова обратилась к Герулену.

— То есть вы предлагаете мне здесь и сейчас заключить брак с архимагом Эверардом Савардом? Вы полагаете, это и есть решение моей проблемы?

Герулен вдруг засуетился:

— А что тебе не нравится? Как только ты окажешься замужем, ни твой отец, ни бывший жених не будут иметь на тебя никаких прав, это раз. Вер — порядочный тип, он не станет перекрывать тебе магию. Он и ко мне обратился только ради этого: чтобы ты получила доступ к своему резерву. Так что обе задачи, которые перед тобой стояли, таким образом отлично решаются.

Следующий вопрос Беттины звучал так, как будто она вдруг стала прокурором:

— А вы знаете, что брак, заключенный по нашему родовому обряду, нерасторжим? А, по носу вижу: знаете. Ладно, меня вы видите второй раз в жизни, так что на мои чувства вам плевать. Но зачем так подставлять профессора?

Эльф развел руками.

— Почему подставлять? Он будет счастлив на тебе жениться. Но если он тебе не нравится... Может быть ты предпочитаешь кого-то другого? Тут, на территории Академии, полно молодых холостых магов, каждый из которых с удовольствием его заменит.

Бетти махнула на Герулена рукой как на безнадежного.

— Если это единственный выход... Обойдусь без магии. Я не собираюсь портить жизнь своему другу.

На этих словах оба мужчины вскочили со своих мест и заговорили наперебой:

— Тогда тебе срочно нужно вернуться на Кариану и больше никогда сюда носа не показывать.

— Бетти, подожди, не торопись, подумай...

Она обвела их взглядом, вздохнула и поднялась со стула. Вместо надежды, сиявшей в ее глазах утром, сейчас в них была тяжелая тоска.

— Профессор Савард, мне надо с вами поговорить без свидетелей, — обратилась она к Веру. Затем перевела глаза на Герулена и спросила, — Здесь найдется для этого место?

Тот пожал плечами:

— Идите в предбанник. Туда никто не войдет, а Савард вполне способен защитить вашу приватную беседу пологом тишины. Но не тяните. Я даю вам на все про все полчаса, не более. Затем ты должна принять решение: или вы женитесь, или валите в быстром темпе на свою Кариану пока никто вас не засек. Мне не хватает только проблем от песчаных демонов в добавление к Матильде.

Бетти ничего не ответила на выпад Герулена. Поднялась и вышла. Савард, поднявшись, поплелся за ней, в душе желая порвать подлого законника на тысячу частей. Раньше он бы

так и сделал, не стал сдерживать природный темперамент, но сейчас слишком много стояло на кону.

В предбаннике Бетти сразу же устроилась на кресле Гранта так, чтобы между ней и профессором был стол. Вер сел напротив и почувствовал себя на допросе. Сейчас эта девочка недрогнувшей рукой направит свет ему в глаза и начнет допытываться: знал он о планах Гера, или не знал, а только догадывался.

Но она опять его удивила. Наклонила голову набок, как птичка, и, заглядывая в глаза, спросила:

— Вер, это правда? То, что сказал Герулен? Что вы в меня влюблены и хотите на мне жениться?

Он набрал и в грудь побольше воздуха и как в холодную воду нырнул:

— Да! Бетти, я тебя люблю и мечтаю, чтобы ты стала моей женой.

Увидев, что она готовится что-то сказать, он испугался и заспешил выложить все прежде, чем она ответит «нет».

— Понимаю, ты к этому не готова, ты меня не любишь и не планировала за меня выходить. Но посмотри на это с другой стороны. Это не самый плохой вариант. Мы неплохо сдружились и сработались. У нас есть общие дела и интересы. Я, смею надеяться, тебе не противен. А главное, я готов ждать. Ждать сколько потребуется, пока ты сама не придешь ко мне.

— А если не приду? — противореча жестоким словам, голосок девушки звучал жалобно.

— Значит не придешь. Мне все равно никто кроме тебя не нужен и не будет нужен. Я все-таки хоть немножко, но демон, а ты — моя истинная пара. И твое счастье для меня важнее моего.

Брови у девушки медленно, но верно поползли вверх.

Он ждал вопросов «А если я полюблю другого? А если я захочу уйти?», но их не последовало. Беттина сидела молча, переваривая сказанное им. Тишина вокруг них сгущалась, становясь осязаемой, напряжение росло. Наконец, когда Савард уже готов был закричать, чтобы хоть так разрядить обстановку, Бетти вдруг заговорила тихим прерывающимся голосом.

— Если вы уверены, что не пожалеете о своем решении... И если можете поклясться, что не будете ни к чему меня принуждать... Я согласна.

Все получилось, а он уже не верил!

Савард поднялся со стула, обошел стол и опустился перед ней на одно колено. Большой дикий зверь перед маленькой пташкой. Он боялся, что будет выглядеть нелепо, но жест получился на удивление естественный и красивый. Беттина смотрела на него, не отводя глаз, в ее взгляде не было насмешки. Она протянула ему руку, и он взял ее в свои ладони. Затем произнес:

— Клянусь, что никогда не стану тебя ни к чему принуждать. Твоя воля — моя воля. Все будет так, как ты решишь и захочешь.

Бетти поднялась со своего места и протянула Саварду вторую руку.

— Я запомнила твои слова, Вер. Пойдем к Герулену, скажем, что он может проводить обряд.

Профессор поднялся с колен, не отпуская руки девушки, затем вдруг, повинувшись

безотчетному порыву, подхватил ее на руки и ногой открыл дверь в кабинет.

— Договорились? — встретил их хитрюга эльф, — Молодцы. Я был уверен, что вы оба — рассудительные создания. Сейчас пойдем в зал ритуалов, проведем обряд. Я там припрятал все необходимое.

Взмахнув рукой, он открыл портал. Сизое марево проглотило всех троих, чтобы перенести в совершенно незнакомое Беттине место.

А вот Савард тут бывал не раз. Большой обрядовый зал находился в древней пещере под зданием Академии. Студентам сюда хода не было, пользовались им преподаватели не ниже магистров и архимаги на королевской службе. Здесь проводились потенциально опасные или требовавшие большого расхода силы ритуалы. Зал был закрыт от влияния извне и точно так же все, происходящее здесь, невозможно было засечь снаружи. Но они сюда прибыли с совершенно другой целью. Саварда раздражало, когда он что-то не понимал, поэтому спросил:

— Гер, а почему вы для нашего бракосочетания выбрали этот зал? Нам бы и малого хватило с избытком.

— Из соображений секретности, — усмехнулся Герулен, — Если проводить обряд на вольной воле, через пять минут вокруг Академии соберутся песчаные демоны и будут требовать выдачи девицы. Их шаманы не дремлют.

Беттина кивнула, подтверждая мнение эльфа и тихо сказала:

— Чего тянуть, давайте уже начнем. Как я поняла, после проведения обряда родные мне будут уже не страшны.

— Умная девочка, — неизвестно чему обрадовался Герулен, — Молодец! Вставай на колени вот в этот круг рядом с женихом, а я сейчас.

Он отошел в угол, открыл спрятанный в стене шкаф и принялся оттуда доставать разные разности: пару чеканных серебряных кубков, каменную чашу, обсидиановый нож, длинную разноцветную хламиду и брякающую связку ожерелий с подвесками. Хламиду надел на себя, подпоясал чем-то, похожим на змеиную шкуру, тоже увешанную всякой всячиной, ожерелья разобрал и большую их часть повесил себе на шею. Затем отряхнул от пыли нечто, напоминающее засушенный венок из полевых цветов, и с гримасой отвращения водрузил его себе на голову. Прокомментировал:

— Так, шаман готов. Осталось привести в порядок жениха с невестой. Девочка, развяжи свой шарфик и покройся им, как покрывалом. Думаю, сойдет. И вот еще.

Он подошел и кинул каждому на колени по паре ожерелий. Савард с интересом уставился на шаманские аксессуары. Они были снизаны из самых разнородных предметов. Монеты перемежались с камнями и ракушками, сухими плодами и орехами, причем все это, кроме монет, было расписано диковинными узорами. В качестве подвесок выступали костяные, медные и каменные фигурки животных, а также бубенчики и колокольчики.

Беттину шаманские побрякушки не заинтересовали, она такие видела, и не раз. Девушка надела ожерелья, которые, как ни странно, прекрасно сочетались с ее нарядом, затем ловко превратила свой элегантный шарф в покрывало, и теперь сидела, отгородившись от окружающего золотистой полупрозрачной тканью.

Ушлый эльф проверил все ингредиенты будущего действия, приподняв венок, почесал в затылке и задумчиво сообщил:

— Так, нам понадобятся свидетели, желательно хоть с каплей крови песчаных демонов. Сейчас.

Герулен исчез в портале, а через пару минут появился с двумя новыми персонажами. С полной величественной дамой были хорошо знакомы и Бетти, и Вер, а тощего пожилого мужчину в униформе охраны они раньше видели, но где, не могли припомнить.

— Госпожа Идалия, кастелянша женского общежития и господин Артамон, ночной сторож библиотеки, — представил новоприбывших Гер, — Они оба имеют среди предков песчанников, так что идеальны в качестве свидетелей. Ну вот, все в сборе, можно начинать.

Кастелянша и сторож заняли свои места по бокам от брачующихся, а эльф вступил в круг и взмахнул руками, призывая всех к молчанию.

Все уставились на него как детишки на фокусника. Обряд начался.

Для начала Герулен своим мелодичным эльфийским голосом исполнил обрядовую шаманскую песню, которая в его исполнении была так же далека от оригинала, как оперная ария от пьяных песен у костра. Затем он откуда-то извлек два тонких бронзовых венца, возложил их на головы жениха и невесты и пропел следующую песню.

Третьим номером программы стало надрезание запястий обсидиановым ножом и сцеживание крови в ритуальную каменную чашу. Сопровождалось это очередным песнопением.

Затем эльф смешал в чаше кровь с вином из кувшина и бросил в чашу два серебряных чеканных браслета, по виду старинных. После чего разлил вино с кровью по серебряным кубкам и велел выпить все до дна. Для Саварда доза была невелика, но он беспокоился о Беттине: почти полбутылки залпом и без закуски для девушки немного чересчур.

Но Бетти справилась с заданием на удивление хорошо. По ней было совершенно незаметно, что она только что приняла внутрь хорошую дозу алкоголя. Раскраснелась немного, и все.

Герулен забрал у них кубки и потребовал протянуть вперед руки, те, что были поранены в процессе ритуала. Ловко надел каждому браслет и что-то прошептал. Яркая вспышка света сигнализировала, что обряд свершился. Савард поднес руку к глазам: тонкая серебряная полоска с выгравированными на ней узорами замкнулась, плотно охватив руку. Теперь не снять. Должно быть с браслетом Бетти произошло то же самое. Теперь они — муж и жена по законам песчаных демонов и этого мира в целом.

Герулен тем временем обратился к свидетелям:

— Видели ли вы, что боги признали этот брак законным?

— Да, видели, — хором подтвердили Идалия и Артамон.

— Готовы ли вы подтвердить перед целым светом, что эти двое — муж и жена?

— Готовы, — так же хором откликнулись свидетели.

— Ну вот и все, вы можете быть свободны, — отпустил их эльф, — Только уж извините, я наложу на вас молчание. Ненадолго, до завтрашнего полудня. Компенсацию получите в канцелярии.

По мановению его руки оба свидетеля исчезли в портале. Савард медленно поднялся и поднял Бетти. Снял с девушки венец и покрывало, стащил с себя гроздь ожерелий и обратился к новоявленному шаману:

— Гер, спасибо тебе. Прямо не знаю, что бы мы без тебя делали. Куда складывать все это добро?

— А, куда хочешь. Вон, на столик сбрасывай. Потом позову нашего специалиста по шаманским практикам, пусть разберет и уберет, это его собственность.

Молчавшая до сих пор Беттина тоже избавилась от ожерелий и заговорила:

— Благодарю вас, архимаг Герулен, вы провели обряд просто идеально. Лучше любого шамана.

Законник вдруг заинтересовался:

— А ты хоть раз подобное видела, что сравниваешь?

— Неоднократно. На свадьбе родственника присутствуют все члены семьи, такова традиция.

— Ах, да. Рад что тебе понравилось. Могу гордиться: представитель песчаных демонов утверждает, что я провожу их традиционный обряд лучше, чем шаманы рода. Ну все, ребята, теперь в спальню, и дело в шляпе. Я приготовил для вас комнату для первой брачной ночи, останетесь довольны.

Савард и Бетти испуганно отшатнулись друг от друга.

Герулен нехорошо прищурился и недовольно спросил:

— В чем дело? Что вас вдруг стало не устраивать? Вроде все были согласны, а теперь, когда назад пути нет, засбоили?

Несчастный профессор безуспешно пытался собрать мозги в кучку, чтобы высказать наглому эльфу все, что он о нем думает, но Бетти сориентировалась раньше. Голосом, от которого замерз бы океан, она поинтересовалась:

— Вы хотите сказать, что без первой брачной ночи все, что вы тут творили, недействительно? А заранее можно было предупредить?

Герулен пожал плечами и взмахнул своими длинными белыми волосами как флагом.

— Деточка, а ты думала иначе? Это же магия. Если брак не будет консумирован как полагается, сюда завтра же притащится твой папаша и потребует признать его недействительным. Его требование будет законным и я ничего не смогу ему противопоставить. Он одним пальцем сломает твой браслет, потому что тот превратится в простую игрушку. А после этого вся моя власть над твоей судьбой закончится. Думаю, что это значит, объяснять не надо.

Тут Савард наконец отмер и открыл рот:

— Гер, каких демонов?!.. — взревел он, — Почему мы об этом узнаем только сейчас?! И не надо лапшу на уши вешать, что мы должны были обо всем знать заранее. Всякие шаманские ритуалы — это не то, что изучают люди с нашей магической специальностью.

— Не ори, Савард, — лениво отмахнулся от него эльф, — Я соединил тебя с любимой девушкой, а теперь тебе что-то не нравится. По-моему, это просто наглость.

Кажется, Герулен не рассчитал силу гнева своего будущего сотрудника, потому что профессор бросился на него с кулаками. Ловкий эльф взмыл на декоративный балкончик, шедший по всему периметру зала на высоте в два савардовских роста, и уже оттуда выслушал все, что хотел ему сказать разгневанный профессор:

— Это просто подлость! Как, по-твоему, я теперь должен смотреть Бетти в глаза?! Я ей поклялся, что все будет только с ее согласия. Обещал не торопить и ни к чему не принуждать. А по твоей милости я должен стать клятвопреступником!

Пока Савард кричал, нахальный Герулен удобно устроился на балюстраде и, качая в воздухе ногой, высказал свое недоумение.

— Не понимаю, из-за чего весь этот крик. Ты ее ни к чему и не принуждаешь. Свой выбор она сделает сама. Правда ведь, девочка?

Наблюдавшая эту сцену со сжатыми губами Беттина откликнулась.

— Не буду противоречить. Свой выбор я уже сделала. Раз подписалась и сказала да, на

попятный двор не пойду. И профессора упрекать не стану: вижу, он не знал. Он честно мне обещал ни к чему не принуждать и собирался свою клятву выполнить. Так что он не виноват. А вот вы...

Герулен поджал губы и сделал обиженное лицо.

— Ты собираешься меня упрекать, девочка? После всего, что я для тебя сделал?

— Что вы имеете в виду? То, что вы потешили свою профессиональную гордость и попрыгали тут в виде шамана нашего рода? Так вы от этого получили удовольствие, разве не так?

— Как ты догадалась?

— Я все-таки на четвертушку золотой дракон, а мы это чуем.

— Эмпатия?

— Она самая. Так что по большому счету благодарить мне вас особо не за что, вы просто развлекались. Спускайтесь, господин Герулен, у меня есть к вам еще несколько вопросов.

Хитрый интриган покачал головой.

— Спрашивай так, мне и здесь хорошо.

Бетти отчеканила:

— Пока что я не чувствую увеличения магического резерва.

— Это не вопрос, а утверждение. Все правильно. И не почувствуешь, пока обряд не будет доведен до логического завершения.

— Вы говорили, что в процессе к супругу переходят права на жену, и в его власти открыть ей каналы магии или не открывать. Что должен сделать профессор, чтобы дать мне доступ к моей магии?

Герулен прижал руки к груди.

— Ничего. Нет, правда ничего. Просто довести дело до конца. А вот если бы он хотел сохранить власть над твоим резервом, то тут ему пришлось бы провести еще один маленький, но довольно неприятный ритуал. Рассказать?

— Обойдусь, — мрачно рявкнул Савард, — Как бы ни повернулось дело, мне не нужна власть над тобой, Бетти.

Он хотел еще что-то сказать, но девушка его остановила, дернув за рукав. Затем она обратилась к эльфу.

— Господин Герулен, раз уж так случилось, переправьте нас в ту комнату, которую вы для нас приготовили.

Затем подняла голову и встретилась глазами с новоиспеченным супругом:

— Вер, нам в любом случае следует поговорить и все решить совместно. Без свидетелей.

Злобно зыркнув на притихшего Герулена, профессор кротко ответил ей:

— Хорошо, Бетти, как скажешь.

— Пожалуй, я повторю твои слова, Савард, — раздался с верхотуры ехидный голос эльфа, — Хорошо, Бетти, как скажешь.

И сразу вокруг них за клубился туман портала. Когда же он рассеялся, то профессор только диву дался. Их перенесло в большую, богато обставленную спальню.

По центру нее возвышалось нечто столь монументальное, что просто кроватью это назвать язык не поворачивался. Это была ВСЕМ КРОВАТЯМ КРОВАТЬ! Огромная, как стадион, под высоченным балдахином из синего бархата с такими же синими занавесями и золотыми кистями, застеленная тончайшим белоснежным бельем, укрытая пышным

стеганым атласным одеялом, она производила неизгладимое впечатление лучшего экспоната в музее. Лечь на нее было бы кощунством.

К счастью, в комнате была и другая мебель. В углу стоял круглый столик, к которому были придвинуты два кресла. На столике красовался поднос с вином, водой, соком и разными вкусами. Савард быстро подошел, выдвинул кресла и предложил Беттине сесть.

— Знаешь, куда нас определили? Это мемориальные покои Арнильды, знаменитой основательницы факультета Магии Природы. Сибаритка была страшная, так что можешь быть уверена: комфорт здесь на высшем уровне. В ее комнаты селят только самых важных гостей. Подкрепимся и поговорим.

Она согласно кивнула и села. Взяла стакан, налила себе воды, сделала пару глотков и спросила:

— Вер, вы верите Герулену?

Ну и вопрос! Вот до чего он сам никогда бы не додумался. Верит ли он Геру? Не слишком в частностях, но по большому счету...

— Если честно, не до конца. Но тут он, думаю, не соврал. Для него правильно решить проблему — вопрос профессиональной гордости. А поиздеваться попутно над двумя дураками — это уже характер. Его не переделаешь. Надо мне было быть умнее и внимательнее.

Маленькая ручка прикоснулась к его рукаву.

— Не ругайте себя, Вер. Хитрый интриган всегда найдет способ обойти такого порядочного, как вы.

Савард покачал головой в знак сомнения в собственных добродетелях.

— Лучше скажи «простака». На фоне этого старого интригана я сам себе кажусь маленьким мальчиком. Да, Бетти, раз уж ты теперь моя жена, может хватит звать меня на «вы» и «профессор»?

— Хорошо, Вер, постараюсь перейти на ты. Если бы все вопросы так легко решались.

— Неплохо бы. Знаешь, Бетти, что я пообещал Герулену за то, что он тебе поможет?

Девушка удивленно подняла брови, но не произнесла ни слова. Профессор как в воду нырнул:

— Мы так договаривались с самого начала. Если он находит способ тебе помочь, разблокировать твою магию, я выполняю его желание. Когда я прибыл, чтобы узнать о результатах, он сказал, что нашел приемлемое решение и заставил меня дать клятву раньше. Чем я узнал, в чем оно состоит. Он пожелал, чтобы я стал его правой рукой на время войны с Матильдой и взял на себя организацию жизни в осажденной Академии.

Бетти задумалась.

— Выходит, вы, то есть ты останешься здесь пока война не закончится?

— Примерно так. Провожу тебя на Кариану и вернусь.

— Наверное это правильно. Академия — наш дом, его надо защитить, а кто это сделает лучше? Я бы сама осталась, если бы не моя лавка и мои обязательства перед клиентами. Конечно, я всего лишь артефактор, пользы от меня немного...

Самоуничтожения своей любимой Савард снести не мог.

— От такого артефактора, как ты, Бетти, пользы больше чем от иного боевого мага.

Откуда-то сверху послышался голос Герулена:

— Еще не надоело обмениваться комплиментами? Хватит ворковать, голубки! У вас не так уж много времени. Завтра в полдень истечет срок, который отводится на завершение

обряда. Если до этого момента вы так ничего и не решите, то советую девушке обратиться из этого мира навсегда и больше никогда не возвращаться. Иначе мне придется ее сдать родителю и жениху. А ты, Савард, все равно останешься и потрудишься на благо Академии. Я свою часть сделки выполнил, а если ты на ровном месте засбоил, то это твои проблемы.

Вер вскочил, сжимая кулаки, но сообразив, что бить некого, злобно усмехнулся и сделал руками странные пассы, каких Беттине видеть не приходилось.

Заметив ее удивление, пояснил:

— Теперь он нас не просто не подслушает. Я наложил на комнату охранную сигнализацию наоборот. Пусть только попробует сунуться: трое суток от звона в ушах не избавится.

Девушка сначала робко фыркнула в ладошку, затем искренне рассмеялась в открытую.

— А ты опасный тип, о мой супруг!

Савард тоже засмеялся и сказал игриво:

— Бетти, не надо! Не называй меня так! Супруг! Ужас какой-то. Лучше скажи: мой господин и повелитель. А еще лучше называй меня просто по имени.

— Вер!

— Бетти!

Он накрыл своими руками лежащие на столе ладошки своей новоявленной жены и спросил уже серьезно:

— Бетти, что ты решила?

Она не стала ни мяться, ни кокетничать.

— Вер, раз уж так случилось... Не в моих привычках отступать. Раз сказала «А», должна сказать и все остальное вплоть до последней буквы. Обряд должен быть доведен до конца, в этом Герулен прав.

От этих слов профессор так разволновался, что чуть не уронил столик со всем его содержимым. Он с трудом взял себя в руки и нашел силы, чтобы сказать спокойным голосом.

— Тогда давай поужинаем и выпьем вина, будет легче. Гер, какая бы ни был сволочь, но об этом позаботился. Тут я вижу коллекционное золотое эльфийское, его пьют на свадьбах. Да и закуска вполне достойная. Угощайся, Бетти.

И он налил ее бокал до краев.

Меньше чем через час бутылка опустела, большая часть закусок оказалось съеденной, а Беттина, найдя на пуфике около кровати приготовленные для нее халат и ночнушку, улизнула в ванную. Профессор ждал ее возвращения и метался из угла в угол. Наступает самый ответственный момент. Он о нем мечтал, надеялся, ждал, но когда он наконец пришел, понял, что морально не готов.

Если бы у них с Бетти было все как у нормальных людей! Или пылкая страсть с обеих сторон, или договорной брак, когда это всего лишь долг. А так с одной стороны это похоже на алхимический опыт, но никогда алхимик не изнывает от любви к объекту своего опыта. А если перевернуть ситуацию, то получается еще глупее: зелье в колбе, умирающее от страсти к алхимику.

Вот сейчас Бетти выйдет из ванной, и он ей об этом скажет.

Беттина действительно вышла из ванной, и у Саварда пропал голос. Она была такая... такая... В сущности, ничего особенного, эту картину последнее время он видел каждый

вечер. Золото волос не убрано в унылый пучок на затылке, а рассыпано по плечам, нежное личико размякло... Она куталась в синий, под цвет балдахина, бархатный халат и смотрела на него не отрываясь.

В золотых глазах не было страха, только невысказанный вопрос.

Савард поспешил снять напряжение и разрушить молчаливый диалог глаз, а то мало ли до чего они могут договориться. Лучше уж свести дело к практическим моментам.

— Бетти, ты тут ложись, устраивайся поудобнее, а я, с твоего позволения, приведу себя в порядок.

Она кивнула, сбросила халат на пуфик и нырнула под одеяло, укрывшись им до самых глаз.

Вер поискал и нашел такой же точно синий бархатный халат и исподнее для себя, затем удалился в ванную и проторчал там столько, сколько смог, пока самому стыдно не стало за свою нерешительность. Выйдя, он увидел идиллическую картину. В комнате были потушены все светильники, кроме одинокой свечи у изголовья. Она выхватывала из темноты очень мало, только толстую золотистую косу и круглую нежную щеку. Похоже, Бетти его не дождалась, задремала.

Но стоило ему сделать несколько шагов по направлению к кровати, она повернулась и в неверном свете свечи блеснули глаза, казавшиеся в этот момент необычно темными.

Вер опустил на край кровати и, прежде чем лечь, погладил девушку по волосам.

— Не бойся, Бетти. Не бойся и не сопротивляйся, и все будет хорошо. Я тебя люблю, моя девочка, и сделаю все, чтобы ты ни о чем не пожалела.

Глазищи хлопнули два раза, показывая, что их владелица его услышала и поняла, за затем закрылись. Савард задул свечу, скинул халат, под которым ничего не было, и забрался под одеяло.

Это была самая волшебная и самая трудная ночь в его жизни. Он долго сдерживал собственные порывы и просто ласкал нежное тело своей жены, приучая ее к своим прикосновениям и поцелуям. К главному перешел не раньше, чем она начала робко, неуверенно, но все же достаточно отчетливо ему отвечать. И тут тоже не торопился, боясь сделать ей больно. Он такой огромный по сравнению с маленькой изящной Беттиной.

Она опять его удивила. В какой-то момент вскрикнула, но не стала ни сжиматься, ни вырываться. Наоборот, вдруг начала осторожно двигаться ему навстречу. В тот момент он потерял всякое соображение и только помнил: вот оно, его счастье.

Когда все кончилось, она не сказала ни слова. Просто задремала, доверчиво пристроив голову ему на плечо. Савард готов был всю ночь беречь ее сон, но усталость взяла верх и он тоже заснул, прижимая к груди свою единственную.

Под утро, когда только начало светать, он проснулся и увидел такую картину: Бетти, совершенно голая, столбиком сидела рядом с ним на кровати, вглядываясь в темноту. Его язык сам повернулся спросить:

— Что случилось, девочка моя?

Она не пошевелилась, не попыталась прикрыться, а произнесла, все так же глядя в никуда.

— Старый хрыч не соврал. Моя магия проснулась. Не могу поверить. Совершенно фантастические ощущения.

— Бетти, я рад, что все было не зря.

Она резко повернулась и склонилась над ним. Погладила по щеке и прошептала:

— Вер, спасибо тебе. Ты хороший, я не зря согласилась...
На последнем слове их губы встретились.

* * *

Беттина проснулась вместе с солнцем. Вер спал, и на его лице блуждала счастливая улыбка. Такое выражение бывает у спящих детей, которым снится что-то прекрасное. У взрослых оно почти не встречается. Она полюбовалась на своего мужа. осторожно пробралась в ванную, вымылась и оделась. Савард все так же безмятежно спал, будить его не хотелось.

Если честно, то сейчас ей нужно было побыть наедине с собой и подумать хорошенько. Разобраться в себе самой. А то выскочила замуж и даже не поняла, что такое сделала и с чем это едят.

Бетти вышла на балкон и залюбовалась раскинувшимся перед ней пейзажем. Покои Арнильды находились на самом верху третьей по величине башни Академии, с балкона открывался вид на сад, огород и полигон. Сейчас, когда все еще спали, разноцветные палатки смотрелись так же мирно, как клумбы и грядки.

Какое-то странное, но довольно приятное чувство охватило Беттину. В обычный день она постаралась бы его прогнать, она вообще была не сторонница всяких странных новшеств, но сейчас все в ее жизни менялось так быстро, что и это ощущение она встретила с интересом.

Вдруг ее охватила боль. Болело все, от головы до пяток, выламывало так, что, казалось, ее разорвет на тысячу кусков. Но это продлилось всего несколько мгновений, а затем...

Затем ей стало не хватать пространства балкона. Она взглянула на собственную руку... Это была мощная лапа, покрытая золотой чешуей.

Гентар был прав: она стала золотым драконом! Воплощенной магией, свободным, сильным созданием, которого никто и ничто не может удержать в клетке. Только любовь.

Она вспомнила про свою бабушку и в который раз пожалела, что та влюбилась в этого гада ее дедушку и столько лет его терпела ради этого чувства. С ней, Беттиной, этот номер не пройдет! Раз она теперь дракон, то может лететь куда захочет. Сила бурлила в ней, играла, заставляя забыть обо всем и слушать только себя.

Бетти попыталась расправить крылья, но балкон для этого оказался маловат. Тогда она в эйфории бросилась с него, одновременно расправляя крылья. Могла бы убиться, но ей повезло сразу поймать ветер и начать планировать. Хорошо, что башня такая высокая, подумала она и попробовала крыльями махать. Получилось! Она заложила вираж и решила для тренировки облететь Академию по периметру. В это время ее заметили с земли. Студенты стали выбегать во двор, пришлые маги повылезали из своих палаток. Еще бы! Нечасто увидишь такое чудо: летящего золотого дракона.

Бетти и думать забыла о виновнике собственного торжества. Она хотела, чтобы ее триумф разделила любимая подруга, но о Саварде в тот момент не вспомнила. Зато вспомнила то, чему он ее учил. Драконам не нужна наука построения межмировых порталов. Это свойство им дано от природы. Но знания, полученные от Саварда, помогли неопытному дракону сделать то, чему взрослые долго учат своих детенышей. В последний момент, когда она уже была готова пронзть пространство, подумала о главном: о координатах. И

отправилась по тому адресу, который первым пришел в голову.

* * *

Сарториус сидел на своем обычном месте у окна. Сад за его спиной сиял всеми красками лета. Ветерок доносил благоухание роз, которое соединялось с медовым запахом цветущей глицинии.

Но магистр не обращал внимания на эту красоту. Он был занят: редактировал собственные записки. Их за долгие годы жизни накопилось много, тетрадей девять или десять, а за последние месяцы к ним добавилась еще одна, где он описал свои встречи с Бетти, Лиссой и Савардом. Сейчас он планировал добавить туда описание методики путешествия между мирами. Пусть только Савард в гости заглянет.

Вдруг он почувствовал, что что-то изменилось. Обернулся и застыл. На его любимой полянке лежал самый настоящий дракон.

Он смотрел на это чудо не отрываясь и гадал, откуда оно взялось. В их мире драконов не видели уже более тысячи лет. Считалось, что все они вымерли. Неужели нет?

Тут он услышал наконец шаркающие шаги: экономка. Менира подобралась к нему сзади и, вместо того, чтобы, как обычно, заорать, прошептала:

— Хозяин, хозяин! Вы видели?

О чем она, вопроса не возникало. Конечно о драконе.

— Я смотрю на него, Менира.

— Что делать, хозяин? Звать стражу?

Ох, надо бы сплавить старую дуру, подумал Сарториус, ведь с нее станется действительно стражу позвать и испортить такой счастливый случай.

— С ума сошла? Иди в свою комнату и запишись. Вряд ли ты нужна дракону, но если он начнет изрыгать пламя...

— Я лучше в погреб спрячусь. И вам бы, хозяин...

Не хватало за ней в погреб тащиться.

— Я ученый, Менира. Я должен изучить это явление.

Словом «явление» Сарториус заменил то, что рвалось с губ: «потрясающее, восхитительное, невиданное чудо»!

Старуха, шаркая, удалилась, и тогда магистр позволил себе встать и подойти поближе к окну, прикрывшись занавеской от взгляда дракона.

Удивительное создание лежало совершенно спокойно, давая магистру хорошенко себя разглядеть. Дракон не был чересчур огромен, всего лишь раза в два побольше быка, зато красив сверх всякой меры. Золото переливалось в его чешуе, меняя цвет от светлого на спине до красного на брюхе. Чешуя, на спине крупная, в ладонь взрослого мужчины, спускаясь на живот, делалась мелкой, как самые мелкие монетки. На лапах же она напоминала знаменитый королевский панцирь, по преданию сделанный из драконьей шкуры. В свое время Сарториус его изучал и пришел к выводу, что старинный доспех всего лишь имитировал естественную защиту древнего чудовища, и сейчас видел перед собой оригинал.

К его удивлению, дракон не производил впечатление опасного. Он лежал тихо, и то, что он живой, можно было заметить только приглядевшись. Золотая чешуя слегка переливалась, двигаясь согласно дыхательным движениям. Глаза зверя были закрыты, казалось, он спал, а

на его гребне, ярком, как королевская корона, играли блики солнца.

Сарториус переступил с ноги на ногу, стараясь принять удобную для наблюдения позу, пошевелил занавеску и привлек-таки внимание своего нежданного гостя. Дракон открыл глаза и устремил их прямо на магистра, как будто знал, куда смотреть. Вся его морда пришла в движение и на ней появилась...улыбка. Да-да, Сарториус не мог ошибиться! Дракон ему улыбнулся. А затем его огромное тело окуталось золотистой дымкой и он исчез. На полянке осталась сидеть... Беттина!

— Бетти! — закричал взволнованный магистр, — Бетти, это ты?!

Девушка вскочила на ноги, помахала ему рукой и побежала к дому. Сарториус хотел бежать ей навстречу, но его не несли ноги. Они вообще отказались сотрудничать, и, сделав всего один шаг, он тяжело повалился в собственное кресло.

На лестнице послышался легкий топот и в кабинет вбежала Беттина:

— Магистр! — кинулась она к Сарториусу, — Я вас напугала! Как нехорошо!

Он взял ее за руку и похлопал успокаивающе по запястью:

— Не переживай, деточка, со мной ничего не случилось. Сейчас я приду в себя. Но ты! Ты выдала! Как тебя угораздило превратиться в дракона?

Девушка не торопилась отвечать на вопрос, она искала взглядом что-то на столе, затем спросила:

— Может вам стоит принять какое-нибудь лекарство прежде, чем мы побеседуем?

— Налей в стакан воды и накапай вон из того красного флакона сорок капель. В сущности, со мной и так ничего не случится, но чтобы ты была спокойна...

Бетти быстро выполнила требуемое, затем поставила рядом с креслом магистра скамеечку для ног и угнездилась на ней. Сейчас ей бы следовало объясниться, но Беттина упорно молчала.

Сарториус не мог взгляд отвести от своей любимицы. На этот раз на ней были не унылые затрапезные тряпки, а красивое, элегантное платье, которое, хоть и не сочеталось с нынешней дамской модой на Астирии, но само по себе было великолепно и очень шло девушке. Но ведь не платье изменило ее настолько, что превратило в дракона?

Он вглядывался в черты ее лица, в выражение глаз и губ, и наконец решился повторить свой вопрос.

— Бетти, дорогая моя., что все-таки произошло, что ты стала драконом?

Она махнула рукой.

— Я сама об этом думаю. Понимаете, моя бабушка была золотым драконом. Она влюбилась в дедушку и позволила ему связать себя узами брака. Думаю, с ее стороны это было ошибкой. Но, совершив ее, бабушка долгие годы упрямо за нее держалась. Ни разу за все время, что была с дедом, не перекинулась в свою истинную ипостась, хотя для полноценного дракона разорвать чары песчаных демонов — раз плюнуть, это я сейчас понимаю. Она ушла от него только тогда, когда моя мама покончила с собой, не вынеся счастья жить с моим отцом и подчиняться всем правилам песчаников.

— Твоя мама была ее дочерью?

— Нет, моя мама была ее невесткой. Бабушка поняла, что ее сын — чудовище, и не захотела иметь с ним ничего общего. Перекинулась в дракона и улетела навсегда.

— А ты осталась?

— Куда бы я делать? К тому времени мне перекрыли доступ к магии, я не могла стать драконом и улететь вместе с бабушкой. А даже если и могла бы... Она была ко мне

равнодушна.

— Не представляю себе, как можно быть равнодушным к такому чуду как ты, Бетти. Ты мне чужая по крови, но родная по духу. Я полюбил тебя как собственную внучку, которой у меня нет. Ты не против, если я назовусь твоим дедушкой.?

Девушка вскочила, бросилась старику на шею и облила его слезами радости. Затем вернулась на свое стратегическое место у его ног и сказала:

— Для меня великое счастье получить такого дедушку! Я тоже вас очень люблю, вы мне стали родным практически с первого раза как мы познакомились.

Сарториус погладил золотые волосы Бетти, и хитро прищурился:

— Ты зашла издалека, моя девочка, чтобы отвлечь меня от дел сегодняшних. Но я все помню, не сомневайся. Что твоя бабушка была золотым драконом, я усвоил. Следовательно, у тебя есть подходящая наследственность. Но это дела давно минувших дней. Что произошло вчера?

Беттина опустила голову, помолчала, затем резко ее подняла и выдохнула:

— Я вышла замуж.

— Поздравляю, Бетти. За кого?

— За профессора Саварда.

Старый маг расплылся в улыбке.

— Добился-таки своего, паршивец! Я рад за тебя, Бетти. Действительно рад. Вер конечно, не образец добронравия и изысканных манер, но мужик он хороший и тебя любит. Так что от души еще раз поздравляю. А кстати, где он? Где ты посеяла своего мужа?

Беттина опустила голову и пробормотала чуть слышно:

— Я от него сбежала. Не нарочно, просто так получилось.

Магистр огорчился за друга, это было видно невооруженным глазом.

— Как же тебя угораздило, девочка?

Бетти подняла на Сарториуса полные слез золотые очи.

— Понимаете, когда я превратилась... ну, в дракона, то обо всем забыла. Мне захотелось летать. Это была такая эйфория, подобную которой я никогда не испытывала. Даже не представляла, что так бывает. И я совсем забыла про Вера. Забыла, что он остался в комнате, забыла чем ему обязана, вообще забыла об его существовании. Помнила только что я дракон, что я могу летать и пронзать пространство, перемещаясь между мирами. И тут мне в голову пришли координаты вашего сада. Ну я и... Только не думала, что это столько сил отнимает.

Последняя фраза явно намекала на то, что девушка голодна, но Сарториус не обратил внимания. Его беспокоило другое.

— Хорошо, Вера ты бросила, и я даже понял почему. Ничего, вернешься и извинишься, ты же порядочная девочка. Ты мне лучше расскажи, как и что у вас произошло? Как ты стала драконом?

Беттина стала вспоминать... Рассказ ей пришлось начать примерно с того момента, как они с Савардом обосновались на Кариане. Сейчас она не торопилась, старательно подбирая в памяти мельчайшие штрихи. Магистр внимательно слушал, время от времени задвая наводящие вопросы.

Где-то через час из подпола выбралась Менира. Она очень боялась дракона, но резонно надеялась, что этой скотине нечего делать так долго у них в саду, а в дом-то дракон уж точно не ползет: в дверь не пройдет. Она выглянула из чердачного окна и убедилась, что полянка

пуста. Зато, спускаясь на кухню, услышала из-за двери кабинета хозяина голоса. Сунула свой острый нос в щелочку и увидела сидящую у ног Сарториуса красивую деваху, одну из тех, что маг прикормил не так давно. Высокую черненькую она ненавидела от всей души, а вот светленькая Менире нравилась больше. Уважительная, вежливая, и руки откуда надо растут. Не то, чтобы она допустила чужую девку на свою кухню, но и гнать конкретно вот эту не стала бы. Лишь бы та, наслушавшись уговоров хозяина, не решила остаться в их доме навсегда.

Прислушавшись, Менира убедилась в беспочвенности своих опасений: девчонка вышла замуж за того здорового мужика, который приходил вместе с ней и ее подружкой. В душе старая гримза усмехнулась: пусть теперь куколка надрывается у плиты, такого оглоеда фиг прокормишь.

Злорадство, как это часто бывает, перешло у Мениры в сочувствие, которое она выразила доступным ей способом. Спустилась на кухню и собрала девочке поесть. Пусть набирается сил, пока законного проглота нет рядом.

Поднос с едой, который старая экономка доставила в кабинет, пришелся очень кстати, Беттина уже еле сидела, страдая от голода. Обращение и перелет дались ей непросто, Сарториус в запале совсем забыл, что дракону нужна еда, а просить прерваться и покормить ее Бетти стеснялась.

Так что Менира была встречена чуть ли не овациями. Ободренная таким вниманием, она спросила у хозяина:

— А тот дракон... Он улетел?

Сарториус благосклонно ответил:

— Улетел. Вон, Бетти его прогнала. Она драконье слово знает.

Беттина не поняла и не заметила, как в один миг ее акции в глазах Мениры выросли до небес. Девушка, которая может прогнать чудовище — замечательная девушка. Так что когда Сарториус предложил своей кухарке сходить на рынок за ингредиентами для торта, чтобы угостить Бетти, она отправилась туда без препирательств.

Магистр специально убрал из дома вредную служанку, чтобы выяснить волновавший его вопрос.

— Бетти, ты же летаешь, когда дракон?

— Да, естественно.

— Твой дракон фантастически красив, но я не заметил у него крыльев. На чем же ты летаешь?

Бетти была огорошена.

— Как же так?! А мне казалось, крылья у меня есть, да еще какие. Но... я не вижу себя со стороны. Может, они появляются во время полета?

— А ты сможешь мне показать? Понимаю, если заметят, что здесь находится дракон, будут неприятности, так что тебе лучше высоко не взлетать, но все же... Менира будет нескоро, от нас до города четыре лиги...

Девушка вздохнула и согласилась.

— Пойдемте в сад. Я ничего не обещаю, возможно, я не смогу сейчас обернуться. Просто не умею пока. Первый раз это вышло спонтанно, даже не знаю как.

Сарториус постарался успокоить ее и внушить уверенность в себе. По опыту он знал, что для такой гиперответственной девушки, как Беттина, лучше снизить значимость стоящей перед ней задачи, чтобы она смогла расслабиться и не паниковать.

— Бетти, уж как получится. Я переживу. А тебе все равно надо развивать эту способность, раз уж она у тебя есть. Как я понял, только в этом виде ты можешь перемещаться между мирами?

Беттина закивала и вскочила. Она уже была готова бежать в сад и там тренироваться превращаться в дракона до упаду.

— Да, вы правы, надо тренироваться. Чем скорее я научусь оборачиваться по своему желанию, тем раньше я смогу встретиться с Вером и извиниться перед ним. Он был так добр, так благороден, а я повела себя некрасиво. Бросила его, улетела, даже не предупредив.

— Думаю, за такое поведение ты должна благодарить свою новую ипостась. То, что тебе представляется важным и значительным, для дракона может быть несущественной мелочью.

Почему-то именно это рассуждение успокоило Бетти. И вовремя: они уже спустились по лестнице, вышли из дома и напрямик отправились вглубь сада, туда, где среди высоких кипарисов и увитых плющом стенок пряталась еще одна полянка, на этот раз украшенная прудом.

Сарториус занял место в партере: сел на дерновую скамью у стенки. Беттина же вышла на берег пруда, встала и приготовилась. Она не знала, что нужно делать, но инстинктивно попыталась воспроизвести то состояние, в котором пребывала утром, когда внезапно превратилась. Сначала у нее ничего не получалось. То ли место было неподходящее, то ли настроение.

Она уже хотела махнуть рукой и сказать Сарториусу: «В другой раз», как вдруг поймала нужное ощущение. Ее снова стало выламывать, но боли не было, из чего разумная Бетти сделала вывод, что больно только в первый раз. Сейчас все тело тянуло, как бывает когда только проснешься. Стоит потянуться как следует, размяться, и неприятные ощущения отступают. Так было и здесь. Не успела она об этом как следует подумать, а на поляне у пруда уже стоял роскошный золотой дракон.

Теперь бы еще взлететь! Беттина закрыла глаза и вспомнила ощущение полета. Кажется, она махала крыльями?

Открыв глаза. Она обомлела: дом Сарториуса остался далеко внизу, а она парила над ним, широко раскинув крылья. Вот только разглядеть их ей было не дано. Магистр вскочил со своей скамьи и прыгал на месте, размахивая руками. Кажется, давал ей знак снижаться.

Бетти заложила небольшой вираж и опустилась на траву рядом со старым магом.

— Ну, дорогая, не ожидал! Это превосходит все мои понятия о возможном! — восторженно залопотал он.

— Какие они, магистр? — с замиранием сердца спросила Бет.

— Твои крылья? Они потрясающие, девочка! Это магия в чистом виде. Они из воздуха, прозрачные и переливающиеся, как радуга. Никогда не видел ничего подобного.

Бетти вздохнула: ей собственные крылья были не видны, а, по словам Сарториуса, она пропускает удивительное зрелище. Хотя что лучше: смотреть или летать?

Кстати, на этот раз эйфория от полета присутствовала, но в меньшей степени, чем утром. Может, потихоньку-полегоньку она научится себя контролировать? Сейчас бы ей попрощаться с Сарториусом и вернуться к Саварду, но... Не вызовет ли ее присутствие сложностей? Все видели золотого дракона, и могут возникнуть ненужные вопросы. А если подключатся ее родственники, будет беда. И прежде всего может пострадать Вер.

Ему она зла не желала ни при каких обстоятельствах. А значит, она вернется на Кариану

самостоятельно и там будет дожидаться мужа.

Какое счастье. Что Сарториус такой тактичный. Не спрашивает ее, любит ли она Вера, не заставляет открывать ему душу, довольствуется констатацией фактов, делает какие-то свои выводы, но никому их в нос не тычет. Лисса бы ей сейчас весь мозг вынесла.

* * *

Саврд проснулся, когда солнце добралось до него и запустило лучик прямо в глаз. В кои-то веки он отлично проспал всю ночь. Сознание того, что любимая притулилась под боком, оказалось отличным снотворным, особенно после стольких треволнений. С того самого дня, когда он сговорился с Геруленом о том, что тот поищет способ помочь Бетти, он не мог нормально спать, все время пережевывая в уме ситуацию и разные способы ее разрешения, а когда узнал, как обстоит дело со снятием заклятия, и вообще не мог спать.

Он боялся, что Бетти откажется, оттолкнет его, возмутится. Перебирал в уме сотни вариантов разговора, и во всех девушка его отвергала. А когда Герулен раскрыл перед ними все карты, тут уж его страхи просто накинудись на несчастного. Он помнил, с какой силой и убежденностью Беттина обещала Эгелену умереть, но не сдатьсь ему на милость, и боялся повторения подобного. С нее бы сталось покончить с собой..

Но даже когда она согласилась завершить брак как положено, все еще оставалось для него зыбко и шатко. И только после того, как любимая заснула рядом, он понял, что победил. Его не оттолкнули, не прогнали, не отвергли. У них есть все шансы на счастливую жизнь вместе. Напряжение последних дней спало, и Савард заснул как младенец.

Пробудившись, он первым делом протянул руку, чтобы дотронуться до Бетти и убедиться, что она тут, с ним, что вчера это был не сон. Но его рука прошла по холодным, гладким простыням. Рядом никого не было.

Профессор вскочил и протер глаза. Комната была пуста. Вон ночнушка Беттина лежит на пуфике, халат валяется рядом, охранка на двери нетронутая, как будто она и не выходила, но самой Бетти нет как не было. И платье ее исчезло. Савард пробежал по комнате, заглядывая во все углы: ничего.

Осталось осмотреть балкон. Вчера он был заперт, а защитных чар профессор на него не накладывал: слишком высокая башня. Но переход можно открыть и оттуда. Если Бетти все же решила сбежать и построила межмировой портал самостоятельно... Демиурги, она теперь может быть неизвестно где, и хвала высшим силам, если живая.

Балкон оказался открыт, но на нем никого не было. А вот следы чар ощущались, только каких-то странных. Никаких следов портала, незнакомая Саварду магия с резким драконьим запахом.

Он рванулся в комнату, чтобы одеться и бежать к Герулену. Если и тот ничего не знает... Савард пошлет его вместе с Академией и отправится на поиски Бетти.

Как только он натянул штаны и рубашку и, схватив оставшуюся одежду, отворил двери в коридор, то наткнулся на Герулена. Дежурил он там, что ли?

— Ну наконец-то! — приветствовал его эльф, — Проснулся, спящий принц! А где твоя принцесса и что с ней, знаешь?

Савард зарычал и схватил ректора за грудки. Он не собирался с ним шутки шутить, да еще по такому серьезному поводу.

— Что здесь произошло, отвечай!

Герулен легко высвободился из захвата и прошмыгнул в комнату. Быстро все обошел, принюхался, сунул нос на балкон...

— Ты все проспал, парень, — констатировал он, — Твоя Бетти с утра пораньше переполошила всю Академию, а затем исчезла. Можешь вообразить, она превратилась в дракона и сделала несколько кругов вокруг башни! Не полюбовался на нее только ленивый. И ты! — обвиняющий палец эльфа уперся в грудь Вера, — Ты все проспал, неудачник!

Обалдевший от такого заявления Савард не знал, что ответить. Бетти превратилась в дракона? Прямо так, сразу, без подготовки? А куда она потом подевалась?

Герулен воспринял растерянность Вера по-своему.

— А ты что, не знал, что она — золотой дракон? Не мог предугадать возможных последствий? Кого только в этой богадельне за профессоров держат?!

Наезд возмутил Саварда до глубины души. Он собрал в кучку все, что знал про драконов, и выпалил:

— Я знал, что Бетти дракон, но не мог предположить, что она так быстро встретит свою вторую ипостась. Это просто невероятно! Многие полукровки, особенно те, кто жил без контакта со своими драконьими родственниками, годами не могут обернуться.

Старый интриган хмыкнул.

— Вот как! Ты все же предполагал такой поворот событий? Снимаю свой упрек. Но теперь тебе придется вместе со мной спуститься и поговорить с ее родными. Дракона видел весь город, и старый хрыч ее дедушка вместе с папашей и бывшим женихом уже у ворот. Они не идиоты и сразу поняли, кто у нас над башней круги нарезает.

Тут Савард понял, что его миссия не закончена. Его любимой грозит опасность от родственников, а через них от императрицы. Вот когда папаша с женишком уберут от Бетти свои загребушие лапы, тогда придет время ее искать. А пока ей лучше побыть подальше отсюда, где бы это место ни оказалось.

Несмотря на то, что Савард с ума сходил от беспокойства за Беттину, что-то подсказывало ему, что обернувшись дракону перемещение между мирами повредить не может. Лишь бы не потерялась, пока он будет защищать ее здесь. И он задал вопрос:

— А что я должен им сказать?

Герулен пожал плечами.

— Ты? ничего. Говорить буду я. А тебя мы предъявим как законного супруга. И пусть отваливают! Не хватало мне на территории Матильдиных прихвостней!

— Ты бы их не пускал, и все дела.

— Савард, я прежде всего законник и чту законы. И пока эти придурки не уверились, что потеряли все права, выгнать их на законном основании не могу.

— А Матильду и ее присных не пускать можешь?

— Конечно! Юстин даровал нам самоуправление, и договоре прописана независимость Академии от государства. Слушай, хватит препираться! Кто из нас лучше знает законы? Вот и слушайся. Надень камзол и сапоги и пойдем, поговорим с этими ненормальными песчаниками.

Идти не хотелось, но Савард кротко, насколько это было для него возможно, а значит ругаясь на чем свет стоит, пошел за Геруленом на встречу с родителями Бетти.

С ее отцом Архином Комин шод'Арасенгар он уже встречался, и не один раз. Забыть, как тот с торжеством смотрел на родную дочь, которой угрожало муками и смертью это

ничтожество Эгелен, было невозможно. А его вязкий страх, когда Бетти исчезла в схлопывающемся портале? Страх не за девушку, страх за то, что он теряет деньги, обещанные женихом. Тогда этот урод был Саварду отвратителен, сейчас он бы его с удовольствием прикончил собственноручно.

Но сегодня тот пришел не один, а под руку с древним, но вполне бодрым старичком, который, несмотря на преклонный возраст сохранил гордую осанку, чеканные черты лица и живые, но очень злобные глаза. От него веяло силой и властью.

— Мой отец Гортан Комин шод'Арасенгар, — представил его Беттин папочка, — глава рода Комин.

Савард же подумал: почему девчонкам достались такие никудышные отцы? Он бы со своими детьми никогда так не поступил!

Вместо с членами рода Комин притащился и Ансар Эгелен из рода шесс'Эгер со-Ригар. На его лице застыла маска скуки и превосходства. Он пришел сюда победителем собирался просто потребовать свое. Ну. На худой конец компенсацию слупить за свои потери. В конечном результате никто из пришедших качать права не сомневался.

Герулен лично встретил их у входа на территорию Академии и проводил до своего кабинета. Песчаники ежились, сами не понимая, почему. Саварду же отчетливо была видна вязь охранного заклинания: если бы кто-то из визитеров пожелал отклониться от маршрута, он бы просто не сумел этого сделать. Только шаман рода смог бы если не порвать, то хотя бы ослабить эту магическую сеть, но такого среди господ Комин не было.

Герулен провел их мимо секретаря прямо в кабинет, занял свое место и предложил посетителям присесть. С его стороны это было явное издевательство: напротив него было всего одно кресло. Его занял дедушка Комин, а остальным пришлось стоять. Савард осмотрелся и пристроился на подоконнике: не очень удобно, но обзор отличный, заодно это показывает, что он тут свой.

Ансар Эгелен сделал вид, что в упор не видит профессора, а вот Беттин папаша наградил его таким взглядом, что кто-нибудь послабее провалился от него под землю. Но Саварда было так просто не взять: он так широко улыбнулся своему новому родичу, что того передернуло.

Между тем Герулен перекладывал на столе бумажки и не торопился начать разговор. Явно ждал инициативы от своих гостей.

Первым заговорил Ансар Эгелен:

— Куда вы дели Беттину Комин?

— Кого? — искренне удивился ректор.

— Мою невесту! — рявкнул песчаник, и Савард развеселился.

Разве так рявкают? Вот от его голоса неподготовленные слушатели могли и описаться, а тут... Ерунда. Слабак.

Герулен тоже не оценил угрозы. Сделал недоуменное лицо и развел руками:

— Уважаемый, откуда я знаю, где ВАША невеста? Сами за ней следить должны, ректор Академии — не нянька для взбалмошных девиц.

Эгелен запыхтел как чайник на плите, но сказать ему было нечего. Тут в разговор вступил Беттинин отец:

— Господин ректор, когда я был здесь в прошлый раз, в этом кресле сидел другой... Может быть он в курсе?

Зловредный эльф не на шутку развеселился:

— А что, очень может быть. Грант! — крикнул он секретарю, — Пригласите сюда господина Лингеи. Может быть он нам объяснит, что происходит. А пока что объясните мне, свежему здесь персонажу, кто такая Беттина Комин.

— Видите ли, — издалека начал Архин, — Это моя дочь, она здесь училась. Должна была защитить диплом и после этого выйти за господина Эгелена. Мы и контракт брачный подписали, по окончании обучения он должен был вступить в силу.

Герулен сделал вид, что заинтересовался.

— А не могли бы вы мне его показать? Контракт, я имею в виду. Возможно, вы не знаете, но магическая юриспруденция — это моя специальность. Брачный контракт песчаных демонов — очень интересный документ, можно сказать редкий, я никогда не видел ничего подобного, несмотря на более чем тысячелетнюю практику.

— Конечно, уважаемый господин ректор, я покажу.

Отец Бетти был готов на все, чтобы расположить к себе законника. Он порылся в своих многослойных одеждах и вытащил на свет красивый разрисованный тубус, запечатанный несколькими печатями из цветного сургуча. Решительно сломал печати, открыл тубус, сунул в него нос и застыл. Там ничего не было.

Архин медленно поднял голову, его бледное лицо заливал багровый румянец гнева, но сказать ему было нечего. Эгелен, стоявший рядом, увидел, что документ исчез, и достал другой точно такой же тубус. Сломал печати, и картина повторилась. Там тоже было пусто.

— Господа, — обиженно произнес Герулен, — Вы мне обещали показать любопытнейший документ, но, как я вижу, ничего подобного у вас нет? А может быть и не было?

Тут поднялся старик Комин и, патетически воздев руки к потолку, возгласил:

— Вы нам не доверяете?

Герулен одарил его лучшей эльфийской улыбкой.

— Конкретно вам, уважаемый, доверяю. Вы глава рода Комин, а значит имеете право интересоваться судьбой своей родственницы. Но у меня нет никаких причин для того, чтобы вести дела с господином Ансаром Эгеленом из рода шесс'Эгер со-Ригар. Он и ей, и вам, и мне никто. Абсолютно посторонняя личность. Я должен просить его удалиться с территории Академии.

Он прищелкнул пальцами, и охранный щит, сделавшись видимой, вынесла Эгелена из кабинета. Судя по его удаляющимся крикам, этот процесс продолжился вплоть до самых ворот, где к воплям Эгелена присоединились ехидные замечания студентов, свист и хохот. Оставшиеся в кабинете песчаники онемели.

Когда все стихло, Герулен вдруг стал серьезен, как похоронный агент.

— А теперь поговорим, — промолвил он, захлопывая какую-то папку.

Савард насторожился: что-то сейчас будет? Недовольный Архин уже хотел что-то сказать, но тут поднялся Беттин дедушка. Он явно был склонен к театральности, потому что снова картинно воздел руки к потолку, а затем протянул их к Герулену и наставил на него указательный палец.

— ВЫ! — воскликнул он громовым голосом, — ВЫ! Как ВЫ это сделали?!

— Вы о том, что на песчаных демонов не действует магия? — небрежно осведомился Герулен, — Но вы же не думаете, что магия не действует на то, что вас окружает. Есть то, на чем вы стоите, ваша одежда и украшения, наконец воздух вокруг вас...

Савард уже все понял и радостно хихикал в кулак у себя на подоконнике. Эльф, как большинство из его соплеменников, был магом-стихийником, так что ни пол, ни одежда к произошедшему отношения не имели.

А вот до старого песчаника это доходило с трудом. Всю жизнь он верил в собственную неуязвимость, и осознание, что это далеко не так, давалось нелегко. Кажется, он уже жалел, что своей волей влез в логово дракона — Академию, где хитрые маги на каждом шагу и никто не может чувствовать себя в безопасности.

Но все же держать удар старик умел, не зря песчаные демоны всегда считались лучшими воинами. Так что он сел с достоинством, не обращая внимания на хихикающего в своем углу Саварда, и констатировал:

— Вы обманули меня: моя внучка жива.

Герулен обиделся:

— Я? Вы что-то пугаете, любезнейший. Я никогда не утверждал ничего подобного.

— Ну, не вы лично, но руководство этой самой Академии. Не зря я был против, чтобы Беттину сюда отдавали!

Ответ ректора был озвучен самым официальным на свете голосом.

— Если вы желаете предъявить претензии, то сейчас будете иметь такую возможность: сюда идет наш бывший ректор Марульф Лингеи. Только советую его не злить: это я по долгу службы обязан придерживаться буквы закона, а он свободен от такой необходимости. А еще должен сказать, что Марульф — очень сильный маг, гораздо сильнее меня.

Тут он принужден был замолкнуть, потому что в кабинет быстрым шагом вошел Лингеи.

Выглядел он очень непривычно. Куда девалась его добродушная замотанная улыбочка, с которой он всегда встречал посетителей этого кабинета. Сейчас на лице Марульфа было весьма кровожадное выражение, и на песчаников он поглядел как голодный дракон на дичь. Но обратился он не к ним, а к Герулену:

— Вы меня звали?

— Да, дорогой друг. Вот пришли родные Беттины Комин. Они утверждают, что вы их обманули относительно ее гибели.

Лингеи развернулся лицом к господам Комин и чуть не зарычал от злости:

— Они смеют меня в этом обвинять? Эти подлецы, которые хотели продать мою лучшую студентку мерзавцу, чтобы он ее убил?

Савард таращил глаза, не узнавая старого приятеля. И это тихоня и соглашатель Марульф? Его подменили!

Архин попытался ответить, махнул руками и выдавил из себя нечленораздельные звуки, но видно было, что судьба Эгелена его впечатлила настолько, что отшибла дар речи. Старик оказался более стойким.

— Мы хотели выдать замуж мою внучку в сильный и богатый род! О чем говорит этот ненормальный?!

Марульф загремел так, что Герулен заткнул уши пальцами и болезненно скривился:

— А что, в этом сильном и богатом роду традиция такая: на жен надевать браслеты подчинения, блокирующие магию? И не говорите, что это не так: здесь присутствуют свидетели этого беззакония!

Он ткнул пальцем в молчавшего до сей поры Саварда. Тот утвердительно закивал, удивляясь, как это Герулену удалось все так организовать: ему действительно не пришлось

сказать ни слова.

Старик Комин был поражен.

— О чем речь? Какие такие браслеты подчинения?

Марульф стал пересказывать сцену разыгравшуюся перед ним, когда Беттина разговаривала со своим так называемым женихом, но песчаник, казалось, его не слушал. Он не сводил глаз с собственного сына.

Тот под его взглядом стал как будто меньше ростом.

Наконец Марульф замолчал, и в кабинете снова загредел голос главы рода:

— Я всю жизнь разрывался между любовью к твоей матери и обычаями моих предков, но всегда выбирал честь. А ты, продажный мерзавец, выбрал бесчестье! Позор на мою старую голову, я не сумел воспитать сына! Как ты мог продать мою внучку на муки?! И не говори, что не знал, не лги!

Архин зашелестел еле слышно:

— Отец. Не надо здесь... Дома разберемся...

— Нет уж! Умел гадить при всех, сумей и ответ держать! — он опять повторил свой любимый жест: воздел руки вверх, — Моя Авенара! Ты была права, что покинула нас! Я воспитал не сына, а чудовище! А я еще тебя осуждал!

Неизвестно, чем бы закончилась эта патетическая сцена, если бы внезапно окно за спиной Саварда не разлетелось бы на тысячи осколков. Его самого снесло воздушной волной и хорошенько приложило об стену.

А на подоконнике возникла умопомрачительная красавица. Валяющийся у стены профессор, вместо того, чтобы встать на ноги и принять пристойную позу, пялился на нее, не в силах оторвать глаз.

Женщина очевидно не была юной. К ней вообще невозможно было отнести понятие возраст. Ее зрелая роскошная красота поражала воображение, и при этом она была удивительно похожа на... Бетти?

— Авенара... — простонал старший Комин, и все сразу стало ясно.

Явилась Беттина бабушка, золотой дракон.

Красавица не обратила на своего бывшего мужа ни малейшего внимания. Она сразу выцепила главного и разговаривать намеревалась только с ним. Начала с места в карьер:

— Сегодня утром над вашей Академией видели золотого дракона. Я хочу узнать, не была ли это моя внучка Беттина?

Герулен выпорхнул из-за стола, подлетел к даме и запечатлел поцелуй на ее изящном запястье. Затем он махнул рукой, и осколки собрались в целые стекла, правда, в рамы сами вставляться не спешили, замерли у стенки. Но на это никто не обратил внимания. Все уставились на Беттину бабушку, которой эльф поспешил ответить, чтобы не затягивать паузу:

— Дорогая госпожа, вы совершенно правы. Драконом была именно Беттина, в этом нет никаких сомнений.

Прекрасные глаза Авенары расширились:

— Но как это возможно? Эти мерзавцы перекрыли ей доступ к магии, — она вдруг понурилась, — Это моя вина, не досмотрела за девочкой.

Герулен подвел ее к своему месту, усадил и достал себе из воздуха еще одно кресло. Пристроившись рядом с красавицей, он ласково похлопал ее по коленке.

— Не переживайте так, бесценная. С девочкой все в порядке. Мне удалось снять блок, и

теперь она имеет полный доступ к своему магическому резерву и второй ипостаси. Думаю, все в этом уже убедились.

— Но как?

Он самодовольно хмыкнул.

— Я все-таки лучший специалист по магическому праву, и то, что сделали песчаные демоны с вашей внучкой, относится как раз к сфере моего профессионального интереса. Так что блок я снял. Пришлось для этого выдать ее замуж...

Последнюю фразу он произнес как нечто незначущее, но услышали ее все. Господа Комин повскакали со своих мест, Авенара вцепилась в руку Герулена и заставила смотреть ей в глаза.

— Но как? — завопил Архин

— Как это возможно? — воскликнул его отец.

— За кого? — прошипела Авенара.

Герулен сначала ответил не отпуская его драконице.

— За Саварда, — прошептал он и ткнул в профессора пальцем.

Затем, избавившись от ментальных чар, ответил и на вопрос песчаников.

— Законы надо знать, господа. Ректор Академии является опекуном своих студентов, которые учатся на казенный кошт. А законный опекун имеет право выдать девушку замуж. Вот я и выдал за профессора нашей дорогой Академии. Должен же ректор заботиться с своих кадрах. Вер, встань уже с пола, покажись новым родственникам.

Обалдевший от всего увиденного Савард так и валялся у стены, полностью забыв о пристойном поведении. Но тут, когда Гер привлек к нему всеобщее внимание, он поднялся и кривовато ухмыльнулся, что должно было изображать любезную улыбку.

Прекрасная дама оглядела его с ног до головы, затем выдала свой вердикт:

— Ну что ж, могло быть и хуже. Выглядит вполне достойно, телосложение вообще выдающееся, не задохлик какой-нибудь. Раз профессор — значит не дурак. В целом я одобряю.

Она поднялась с кресла, подошла к Саварду поближе, заглянула в глаза и спросила:

— В тебе есть кровь драконов?

— Да, черных пещерных. Но оборачиваться я не могу.

— Не важно, — она махнула рукой, — А еще кровь демонов?

— Огненных. Но есть кровь и других рас.

Авенара схватила его за рубашку, притянула к себе поближе и зашептала:

— Почему ты на ней женился? И почему отпустил? Ведь ее тут нету, я же чувствую. Ты мог связать ее способности, как в свое время сделал мой муж, и она никуда от тебя не делась бы. Она дракон всего на четверть, и не смогла бы разрушить эту связь, как в конце концов сделала я.

Савард отцепил пальцы дамы от своего камзола и отодвинул ее от себя. Сказал:

— Прекрасная госпожа, у меня на оба ваших вопроса всего один ответ: Я люблю Бетти и хочу видеть ее счастливой.

Ее глаза сверкнули вдруг гневом как два рубина.

— По-твоему, мой муж меня не любил?

— Это вопрос не ко мне. Возможно, у нас с ним разные представления о любви, вот и все.

Женщина вдруг потупилась и медленно вернулась на свое место. Герулен тут же

вскочил, чтобы подвинуть ей кресло поудобнее. Затем достал из воздуха еще пару стульев и пригласил Саварда и обалдевшего от всего увиденного и услышанного Лингеи сесть.

Архин остался стоять за спиной своего отца, но о нем временно все забыли.

Авенара задала следующий вопрос:

— Где сейчас может быть Беттина?

Савард пожал плечами.

— Где-то в другом мире, она же дракон. Я предполагаю, что она вернулась домой.

— Домой, — вскинулся Комин-младший, — Что ты этим хочешь сказать?!

Савард уставился на него, как солдат на вошь. Под этим тяжелым, ничего не выражающим взглядом Архин съежился еще больше.

— У Бетти есть дом и свое дело. Скорее всего, она отправилась туда. Есть еще пара мест, куда она могла уйти, но рано или поздно она вернется домой.

— Это твой дом? — задала вопрос драконица, — Он принадлежит тебе?

— Нет, это ее дом. Я там пока лишь гость и компаньон.

— Вот как, — протянула Авенара, — А собственный дом у тебя есть, или ты бедняк?

— Не волнуйтесь, я не нищий, — поспешил успокоить меркантильную даму профессор, — У меня есть приличная сумма денег в банке и целых три дома. К сожалению, все дома здесь, на Ардайе, поэтому для Бетти они не подходят. Мир, где живут ее долбаные родственнички, — он ткнул пальцем в Архина, — для нее небезопасен.

Савард закончил говорить и обвел глазами кабинет. Оказывается, он все прощелкал!

Марульф и оба Комины не слушали его, а пялились на то, что творит Герулен. Теперь на столе ректора не было никаких бумаг, там стояли вазы с фруктами и пирожными, а рядом с Авенарой возникла бутылка эльфийского вина и пара бокалов. Ловкий эльф налил и подал даме золотистый напиток, и она его пригубила.

Старый песчаник этого не вынес. Он приподнялся в кресле, затем тяжело рухнул обратно и простонал:

— Авенара! Ты все еще злишься? Все еще ненавидишь меня?!

Красавица отставила бокал и равнодушно улыбнулась.

— Ну что ты, Гортан. Я не злюсь и не ненавижу тебя. Я простила.

Заметив, что он с радостным блеском в глазах поднимается с места, она добавила:

— Но это абсолютно не значит, что я готова начать сначала. У нас все кончено, Гортан, прошлое умерло. Я здесь исключительно ради своей внучки. Как только договорюсь с ее мужем, так сразу же покину это место.

Герулен встрепнулся:

— Так сразу и покинете? Жаль, жаль... А я надеялся, что уговорю вас немного задержаться и помочь нам.

Дама обернулась и заглянула в глаза законнику:

— Вам? Вам — Академии или вам лично? Если лично, я подумаю.

Савард не верил своим глазам: великий интриган покраснел, как мальчишка.

При виде этого песчаный демон тяжело поднялся и потопал на выход. За ним устремился и его сын, на прощанье одарив всех остающихся злобным прожигающим взглядом. Но никто не обратил на него внимания.

— Я, пожалуй, пойду, — пробормотал Марульф, встал и тоже покинул комнату.

Новый ректор не счел необходимым даже подняться с места, чтобы проводить своего предшественника.

— Увидимся, — буркнул он, не отрывая взора от прелестной гостьи.

Прекрасная Авенара проводила Марульфу взглядом, собственническим жестом похлопала Герулена по руке и снова обратилась к Саварду:

— Я не в восторге от того, что моя внучка вышла за тебя. Она — золотой дракон, а они, прости за дурной каламбур, на вес золота, или даже еще дороже. Особенно самки. Если бы удалось снять блок, не выдавая ее замуж, то сейчас за ее руку сражались бы лучшие представители моего племени.

— Я понимаю, — ответил профессор, — Но ничего с этим поделать не могу. И не хочу.

— Ладно, проехали, — махнула рукой Авенара, — тут я сама виновата, не надо было допускать, чтобы над девочкой провели этот жуткий обряд, — она на мгновение задумалась, затем кокетливо заявила, — В общем так. Ты будешь мне должен как минимум одну дочку. В племени не хватает дракониц. Я, как дура, влюбилась в песчаного демона и дала себя уговорить на брак, чем подставила свой народ. Я родила всего лишь одного сына, да и тот вышел... некачественный. Больше у меня детей быть не может, спасибо песчаникам и их проклятым обрядам... Очень надеялась на внучку, но и тут не сложилось. Но на правнучку я твердо рассчитываю.

Выразив таким образом свое требование, она отвернулась от Саварда, снова взяла в руки бокал и улыбнулась Герулену. Эльф протянул свой бокал, тоже наполненный золотым эльфийским, и они чокнулись, что, видимо, должно было ознаменовать полное взаимопонимание. Но профессора это не устроило: он еще не на все вопросы получил ответы.

— Гер, я не понял, все уже закончилось?

Ректор посмотрел на него, как на тупого студента, желающего получить зачет.

— Конечно. Песчаники ушли несолоно хлебавши, и больше не придут. После того, как Бетти стала твоей женой, они не имеют над ней никакой власти. Чего тебе еще?

— А почему ты так легко выгнал Эгелена? И куда делись экземпляры его брачного договора?

— Сразу видно, что ты у меня не учился, а то бы знал об особенностях магических договоров. Ладно, объясню, если дама не против.

— Дама целиком за, — улыбнулась Авенара, — Мне тоже интересно.

Герулен всегда готов был похвастаться своими глубокими познаниями и укорить всех, кто оными не обладал, поэтому тут же прочел краткую лекцию. Начал издалека.

— Как ты думаешь, друг мой Савард, почему песчаники были так уверены в том, что Бетти жива, если она погибла, считай, на их глазах? Не знаешь? А я тебе скажу. Они пришли домой и увидели, что с договором ничего не случилось. Магия продолжала считать его выполнимым, а значит действительным. Если бы Бетти тогда погибла, в своих тубусах они нашли бы то же, что мы там увидели сегодня: ничего.

— Получается, когда мы с Бетти поженились...

— Магия признала предыдущий контракт ничтожным, то есть не имеющим силы, и бесследно рассеяла бумагу. А ты не безнадёжен. Хорошо, что ты все понял, а теперь иди и не мешай.

Савард со вздохом поднялся и направился к двери.

— Я пошел искать Бетти.

Герулен тут же преградил ему дорогу.

— Что? Нет, дорогой, ты идешь к твоему дружку Марульфу и берешь у него из рук

бразды правления. Ты обещал помочь родной Академии, так что вперед! День только начался!

Первым движением Саварда было послать коварного интригана куда подальше, но он вспомнил, как говорила Беттина, что она была бы рада помочь любимому учебному заведению... Так что он только дверью хлопнул, когда уходил.

Ничего, вечером он все равно уйдет на Кариану, домой, к единственной и любимой. Вряд ли она отправилась куда-то в другое место.

* * *

Очередное занятие Лиссы с Актеллией было посвящено важному вопросу: где брать магическую энергию в немагическом мире. Лисса мечтала сделать что-нибудь для своего бесценного Джимми, и никак не могла придумать, как обойти это ограничение. Вот если бы она и в техно-мире могла полноценно использовать свою магию, тогда...

Древнейшая смеялась:

— Девочка моя, неужели он тебе так по нраву пришелся? Я думала, поиграешь немного — и надоест. Все-таки ты демиург, а он...

— Он самый добрый, самый умный, самый милый и вообще...

Актеллия протянула задумчиво:

— Надо будет с этим самым умным познакомиться. Возьми его как-нибудь с собой на Астирию или Кариану.

Лисса вдруг испугалась:

— А ему не сделают ничего плохого?

Древняя дама обиделась.

— За кого ты меня принимаешь? Я просто хочу на него посмотреть, и, если он действительно хоть на десятую часть такой, как ты его описываешь, я могу для него что-нибудь сделать, — и пробормотала чуть слышно, — Что-нибудь такое, чтобы ты до своего совершеннолетия была под присмотром.

Но последних слов Лисса не услышала. Она вдруг поняла, как изменить вектор магического потока, и с головой нырнула в решение задачи.

Когда занятие подошло к концу, и она уже намылилась рвануть к своему любимому Джимми, прабабушка, лукаво улыбнувшись, сообщила:

— Мне кажется, кто-то из твоих друзей сейчас находится в гостях у твоего знакомого, которого ты посещаешь на Астирии.

Какое заковыристое предложение! Лисса с ходу даже не поняла о чем речь, а потом сообразила:

— Бетти? Бетти? Я верно догадалась?

Древнейшая улыбнулась и пожала плечами:

— Милая, для меня они все на одно лицо. Хотя... Это девушка и к тому же дракон. Золотые драконы — мои любимые создания. Жалко, мало их осталось. Хочешь с ней увидеться?

— Конечно хочу!

Лисса аж подпрыгнула от восторга.

— Тогда я тебя не задерживаю.

Золотистый туман перехода на мгновение накрыл Лиссу, а когда он рассеялся, она увидела себя на знакомой полянке. Окно кабинета Сарториуса было широко раскрыто, и оттуда доносился голос Беттины.

Лисса вскочила и побежала прямо в дом. Влетела как метеор в кабинет магистра и выпалила:

— А вот и я!

Ей навстречу вылетел маленький золотой вихрь: Бетти вскочила и бросилась обнимать подругу.

— Лис, Лис, как я рада! Как мне тебя не хватало!

Умиленный Сарториус чуть не расплакался. Он даже достал из кармана большой клетчатый носовой платок и сделал вид, сто сморкается, а сам украдкой стер слезу. Эти чудесные девочки на старости лет сделали его жизнь интересной и и наполненной, и видеть, как они дружны, как рады видеть друг друга было невыразимо трогательно.

Лисса рассмотрела Беттину и отметила, что та неплохо выглядит. Немного похудела и побледнела, но ей даже идет. А вот глаза... Хоть они всегда были золотыми, но никогда так не сияли.

— Бет, с тобой что-то случилось? Ты какая-то не такая.

Беттина потупилась и покраснела:

— Ой, Лис, случилось. Даже не знаю, как сказать.

— Скажи как есть.

— Ну, во-первых, я за Саварда замуж вышла.

Лисса разинула рот и плюхнулась на попу. Хорошо, что на ее пути оказался стул, так что девушка не ударилась, но в моральном смысле стукнуло ее довольно крепко. Чего-чего, но этого, да еще в такие короткие сроки, она не ожидала.

Сообразив, что про замужество она еще успеет расспросить подругу, Лисса выпалила:

— Это во первых. А что во-вторых?

— Во-вторых я теперь дракон. Вон, магистр свидетель.

— Супер! То-то прабабушка плела что-то про золотого дракона, а я не поняла ничего.

Ты теперь умеешь обращаться?

— Ага. И между мирами перемещаться.

— Ура!

Лисса вскочила и закружила Беттину по комнате. Она прыгала и визжала от радости.

— Здорово! Как же здорово! Ты теперь настоящий сильный маг, а еще и золотой дракон впридачу! Бетти, Бетти, я так рада!

Затем она вдруг остановилась и заглянула подруге в глаза:

— Бет, а Савард здесь при чем?

Девушка удивленно уставилась на бестолковую:

— Ну как же... Только так с меня блок на магию и удалось снять. Герулен такой хитрый ход придумал: выдать меня как положено, по закону, замуж. В процессе заклятие должно было разрушиться, так оно и вышло.

Лисса все так же не желала понимать.

— Выдать за Саварда? Слушай, Бет, нам надо поговорить о своем, о девичьем... Магистр, — обратилась она к Сарториусу, — Можно мы с Бетти в саду посекретничаем?

Старый маг ласково ей улыбнулся:

— Хорошо, девочки, погуляйте, поговорите по душам. А потом возвращайтесь, Менира

в честь Бетти торт испекла.

Стоило обеим девицам вступить под сень росших возле дома деревьев, как Лисса набросилась на Беттину, собираясь вытрясти из нее все подробности. Тут уж деликатностью не пахло: Лисса желала знать даже то, о чем Бетти предпочла бы умолчать.

Она выслушала всю историю до того момента, когда Герулен перенес молодоженов в спальню, и впиалась в подружку как пиявка:

— Бет, как ты решилась на такое? Ты ведь его не любишь. Или любишь?

— Лис, что ты прицепилась: люблю-не люблю. У меня выхода не было, тебе это понятно? Или так, или никак.

— А он?

— А что он? У него тоже выхода не было. Он же обещал мне помочь, вот и помог в меру своих возможностей.

— То есть... Вы с ним... И это был акт взаимопомощи?!

Бетти сделал пару шагов вперед, так, чтобы на ее лицо упала густая тень.

— Лис, я еще раз тебе повторяю: я не хочу это обсуждать.

— Даже со мной?

— Ни с кем кроме самого Саварда. Вер... По сути, он пожертвовал собой. Ведь если наш брак не задастся, то он останется со мной связан до самой смерти.

— Твоей?

— Скорее его: золотые драконы живут долго.

Лисса наморщила нос и надула губы, затем ляпнула:

— А как это было?

Бетти быстро обернулась к ней:

— О чем ты?

— О том самом...

И, встретив гневный взгляд подруги, затянула жалостно:

— Ну, Бет... Ну пожалуйста... Я хочу знать... Как это было? Ужасно? Гадко, противно или?...

Бетти вдруг задумалась.

— Нет, ничего ужасного и гадкого, тем более противного. Больно было немного вначале, а так... Скорее приятно. Он очень нежный и ласковый...

— Кто? Ты о ком говоришь?

— О Вере, — улыбнулась Бетти, — О Саварде.

Лисса аж попятилась от изумления.

— Это он нежный и ласковый? Поверить не могу. Это кто-то другой, Бет. Кто-то другой в его теле, не иначе. А он тебе что-нибудь говорил?

— Сказал, что любит. Может, и правда любит.

— А ты?! Ты его тоже любишь?

Тут Бетти рассердилась окончательно:

— Лис, прекращай! Мне уже надоели твои глупые вопросы. Не знаю, люблю я его или нет, но отношусь хорошо. Очень хорошо. И он теперь мой муж, а я — его жена. Значит, я должна быть рядом и о нем заботиться. А я бросила его и сбежала.

— Как?

Лисса аж рот раскрыла. Такой безответственности от подруги она не ожидала. Так могла поступить она, но отнюдь не Беттина.

Та явно чувствовала себя не в своей тарелке. Бедную Бетти угнетал собственный поступок. Она попробовала объясниться:

— Понимаешь... Я утром проснулась, вышла на балкон, и вдруг... Превратилась.

— Больно было?

— В первый раз? Ужасно! Но всего лишь пара мгновений, а потом я почувствовала такую легкость, такое счастье, такое блаженство — описать не могу. В общем, раскрыла крылья и полетела, забыв обо всем. Только здесь вспомнила, что я вообще-то замужем теперь.

В первый раз за сегодня Лисса подумала, что понимает подругу. Она заговорила о том, что знала из учебников:

— Я читала, что дракон и его человекообразная ипостась — это две разных личности. Постепенно они сближаются, но это происходит далеко не сразу. В виде дракона ты можешь совершать поступки, которые никогда не совершила бы в виде человека. А еще драконы — существа безответственные. Я не понимаю, как тебя, с твоей беспредельной честностью и совестью угораздило стать драконом., - и тут же перекинулась на Саварда, — По-твоему, он обиделся?

— Не знаю, — пожала плечами артефакторша, — Я бы на его месте обиделась. А он... Он добрый, Лис, он очень хороший. Я надеюсь, он меня поймет.

В ее золотых глазах блеснули слезы. Лисса бросилась утешать подругу:

— Ой, только не плачь, Бетти... Не надо. Он же у нас не дурак, хоть и зануда. Он поймет. Обязательно поймет, ты только не реви, слышишь?!

Беттина извлекла откуда-то носовой платок и вытерла глаза. Затем спокойно, как будто не плакала только что, спросила:

— Как по-твоему, что мне теперь делать? Вернуться в Академию?

— Только не это! — уверенно произнесла Лисса, — Там же твои родственнички прекрасные. У Саварда и так будут неприятности, зачем же усложнять ему задачу? Этот Герулен такой жук, он все уладит ко всеобщему удовольствию, но на это нужно время. Так что я бы тебе туда соваться не посоветовала.

Беттина всегда удивлялась, как легкомысленная Лисса иногда ухитрялась давать разумные, правильные, взвешенные советы. Это был как раз такой случай. Спорить с ней желания не было, но она-то задавала вопрос что ей делать, а не что не делать ни при каких условиях. Так что Бет снова повторила:

— Что же мне делать по-твоему?

Лисса задумчиво запустила руку в волосы, растрепала их хорошенько и ответила радостно:

— Ну конечно вернуться домой и ждать! Муж обязан после работы прийти домой, разве не так? А приличная жена его там ждет с обедом.

Бетти развеселилась:

— А ты тоже ждешь с обедом своего Джимми?

— Ой, — отмахнулась Лисса, — У нас все не так. Какая из меня жена... Начнем с того, что я не умею готовить. Джимми это делает гораздо лучше. Но ты-то у нас известная кулинарка. Так что мой совет правильный.

Бетти засмеялась и обняла подругу.

— Знаешь, ты меня убедила, — сказала она. — Пойду-ка я домой, тем более у меня там дел по горло. А Савард, если, — она поправилась, — Когда придет, тогда и поговорим.

Только сначала выпьем чаю с тортом. Менира специально на базар ходила, чтобы его испечь. Надо уважить старуху.

И девушки, взявшись за руки, пошли пить чай.

* * *

После сцены, разыгравшейся в кабинете ректора, Савард, как и было велено, отправился разыскивать своего друга. Нашел в кабинете заместителя ректора по учебной работе. В сущности, этого и следовало ожидать: самая подходящая для Марульфа должность. Он стукнул в дверь и, не дожидаясь ответа, вошел.

Мар сидел за столом и как обычно перебирал бумажки.

Заметив Саварда, вяло махнул рукой:

— Вот, изучаю наше пополнение. Набрали первый курс, а как их учить в такой ситуации?

Савард запустил пятерню в свою уже и без того лохматую шевелюру.

— Раз у нас война... Организуй им курс молодого бойца. Пусть подтянут физподготовку да выучат пару-тройку защитных заклинаний.

— А бытовиков, зельеваров, артефакторов куда девать прикажешь?

— Зельевары пусть варят нужные зелья, артефакторы осваивают охранные амулеты, а бытовикам курс молодого бойца в любом случае не помешает. Ой, Мар, не бери в голову. Свали все на боевиков, пусть мучаются. Ты мне лучше расскажи, что тут у вас происходит.

Марульф скривился, показывая, как ему надоело всем все объяснять.

— Ах, да, я все время забываю, что ты теперь не местный. Дурдом у нас происходит. Причем в масштабе империи. В Академии как раз порядок, особенно на фоне того, что творит Матильда.

— А что она учудила?

Приятель вдруг взорвался:

— Учудила? Это теперь так называется?! Да эта сучка решила известить всех сильных магов в империи, а остальных поставить на колени. Несколько человек уже пострадали. Она пригасила их во дворец, будто бы ради консультации, а там велела принести присягу лично ей, да такую, что ни в сказке, ни пером!!! Что они служат лично ей и имеют право выполнять только ее поручения, причем почему-то бесплатно.

Ого, Савард и не подозревал, что недавние события — это всего лишь прелюдия к попытке полностью подчинить магов.

— Маги отказались, естественно?

— Они что, ненормальные — соглашаться? Только вот, когда они покидали дворец, их переловили по одному и надели на каждого браслеты подчинения.

А вот это уже незаконно. Императрица пошла на преступление.

— Откуда это известно?

— Один из магов пришел с учеником. Тот был всему свидетелем, но сумел бежать, потому что им никто не заинтересовался. Он прискакал сюда как ошпаренный и все рассказал. В тот же час Герулен закрыл периметр и теперь пускает на территорию только магов, просящих защиты.

Савард засомневался в том, что это разумный ход:

— Там могут быть подсылы от Матильды.

— Для этого существуют сильфы с их ментальной магией. Всех проверяют. Кто пытается уклониться, вылетает наружу без объяснения причин.

Ну что же, поверхностное сканирование по доброй воле — дело законное. Герулен действительно все продумал.

— А меня чего не проверили?

— А зачем? Что, Гер не знает, как ты ко всему этому относишься? Да, должен признать: ты был прав. В такой ситуации я — никакой ректор. Просто никакейший. А старый хрыч силен. Каждый день с этой сучкой письмами перебрасывается, да такими, что она визжит от злости, а сделать ничего не может.

Вот как не понимал профессор мотивов императрицы, так и до сих пор понять не может. Зачем ей это все?! Зачем ослаблять собственную империю войной с магами?

— Что этой дуре нужно?

— Власть. Полная и безоговорочная. Думаю, не ей лично, а кому-то, стоящему у нее за спиной.

— Любовнику?

— Или тому, кто этого любовника дергает за ниточки. Мы тут с Геруленом это обсуждали...

Марульф это так сказал, что можно было понять: теперь они с Гером в одной упряжке.

— Ты с ним совещаешься? Он тебя зовет?

— Знаешь, я сам не могу в это поверить, но зовет и с интересом слушает. Решения, правда, принимает сам, но информацию усваивает и на нее опирается. А ты... Знаю, ты с ним был на ножах, а тут вижу: вы прямо друзья. Он и правда женил тебя на Бетти?

— Правда.

— Ну дает! Тебя уже столько лет никто оженить не мог, а уж как старались. А ту раз...

— И попалась та единственная, которая мне нужна, — Савард сказал как отрезал, — Ладно, хватит об этом. Мне велели принять у тебя какие-то дела.

Мар поднялся и, покопавшись среди бумаг, вытащил связку ключей и вручил ее другу. Затем нашел толстую синюю папку и тоже ему протянул, поясняя:

— Не вопрос. Ты теперь будешь заместителем Герулена по общим вопросам. Пока он Матильде письма кропает, ты будешь тут прислуга за все. Любые бытовые и организационные вопросы: расселение, питание, закупка, доставка, связь, да еще силовой купол и другие охранные прибабасы... Это на тебе. А еще организуй народ, чтобы не болтался без дела, а приносил пользу, раз уж тут застряли.

Ого-го! Знатно Герулен решил его припахать. Должность явно не синекура. Но хоть называется красиво.

— Понял. А где мой кабинет?

— А то ты не знаешь. За углом. Я тебе сильфа пришлю в секретари, чтобы тебя поставщики и сотрудники не обманывали.

Остаток дня Савард входил в курс дела. И чем дальше, тем больше он осознавал, на какую жуткую работу подписал его Герулен. Но делать нечего, пришлось соответствовать.

Когда закат уже догорал, он собрался на Кариану. Если он прав и Бетти там, то ему тоже туда надо. Хотя бы поговорить и объясниться, если уж она настолько его не хочет, что сбежала не попрощавшись. Но тут в его кабинет влетел совершенно обезумевший Грант и завопил:

— Войска идут на приступ!

Идиоты! Он все там оборзели, что ли? Кто же прет без магии на магический контур?

Он прекрасно понимал, что контур может рухнуть под натиском множества тел, но прежде, чем удастся пробить защиту Академии, Матильдины стратеги положат уйму ни в чем не повинных солдат. А их ему было жалко. Даже не их, а их несчастных матерей, которые сегодня потеряют своих детей.

Он вскочил и крикнул Гранту:

— Веди! Где там эти войска?

Секретарь ректора повел Саварда не на стену, а на башню, откуда все отлично просматривалось. Три здоровые колонны шли на приступ, выстроившись свиньей. Своей целью они избрали центральные ворота и приближались к ним тяжелой поступью бронированной пехоты.

Ага, от магии на себя доспехи нацепили, придурки. Думают массой защиту проломить. Савард пихнул Гранта в бок:

— Накопители еще есть?

— Найдутся. А что...

— Ничего. Идем вниз.

Он подхватил секретаря подмышку и переместился с ним к воротам, за которыми гремело железо и глухо раздавались слова команд. Осмотрел замок, фыркнул и сделал неуловимый пасс. Ворота стали медленно раскрываться.

— Что вы делаете? — взвизгнул Грант.

Но в следующее мгновение он замолк, потому что Вер тенью скользнул наружу, чего трудно было ожидать от такого мужчины мощного телосложения. А там...

Прямо под ногами наступающих колонн заплескался туман. Они шли вперед и в нем исчезали. Щиты мешали солдатам увидеть что творилось впереди, а когда в открытом портале исчезал ряд тех, кто шел непосредственно перед ними, что-либо делать было уже поздно.

За пять минут на поле перед воротами не осталось ни одного солдата. Вер вошел внутрь и вернул на место плетение замка, усилив его по одному ему известному способу.

— Гениально, — только и сумел вымолвить пораженный Грант, — Куда вы их?

Савард пожал плечами.

— На границу империи и Великой степи. Обрато им месяца три добираться. Зато живы остались, а нам тут они без надобности.

В это время из дверей главного здания выпорхнул Герулен и еще со ступеней закричал:

— Ну вот, я же говорил! Савард — тот, кто нам нужен! Молодец! Просто и гениально. Так бы все головой работали!

А сам профессор в это время протягивал руку к Гранту:

— Давай накопители, как обещал.

— Да зачем вам? Все уже кончилось.

— Ничего ты не понимаешь. Раз все кончилось, я домой. К жене.

Пока Герулен бежал к Саварду через весь двор, тот выхватил из рук секретаря горсть накопителей, сжал в руке и был таков.

Кариана встретила его темнотой и мелким противным дождичком. Сил на то, чтобы создать водоотталкивающий покров, не было, но Вер не пошел по самому простому пути и не стал просить убежища у Авессалома. У него свой дом имеется. Там есть и горячая ванна, и чай, и, он надеется, Бетти.

Приняв такое решение, профессор тронулся в путь. Вскоре он понял, что погорячился. Дождь становился все сильнее, теперь он уже лил как из ведра, но Вер упорно шел вперед.

Пройдя примерно полдороги, Савард вдруг за сомневался. Наверное, на это повлияло то, что он промок до костей, но в голову вдруг полезли сомнения. А если Бетти его не ждет? А если она ему не рада? А если ее вообще там нет? Кто сказал, что он должен быть счастливым? У судьбы могут быть на его счет другие планы.

Он так себя накрутил, что даже остановился и всерьез начал решать, что лучше: вернуться и попросить приюта у друга, или все же дойти до Беттиной лавки.

В конце концов победило то соображение, что до лавки осталось меньше, чем он уже прошел. Так что он дойдет и выяснит, дома она или нет. Если Бетти дома, он постучится и войдет. А если ее дом встретит его темными окнами, он развернется и пойдет к Эмилису. Ну и что, что идет дождь, а у него есть ключ. Остаться в одиночестве в пустом доме он не собирался. Еще больше промокнет? Ничего, кожа у него дубленая, здоровье драконье, не помрет.

Надо пройти совсем немного. Пересечь ратушную площадь, войти в переулок... Вот сейчас, стоит пройти этот дом, и будут видны окна Беттинового жилища.

Если они темные, он повернется и уйдет.

* * *

Чай с тортом как-то незаметно превратился роскошное пиршество, так что на Кариану Бетти попала уже после захода солнца. Пока добралась, совсем стемнело. Подходя к дому, она с грустью отметила, что он пуст. Впрочем, так и должно было быть, но вот радости от этого Бетти не испытывала. Темнота встретила ее в лавке, темнота и одиночество.

Она поднялась наверх, зашла на кухню и зажгла всюду свет. Просто так, не оттого, что она боялась, просто при свете было легче переносить пустоту.

Есть не хотелось, но на всякий случай Бет развела в плите огонь и плюхнула на нее полный воды чайник. Затем вернулась в гостиную, села за стол и задумалась.

Оказывается, она уже привыкла, что вечерами они с Вером сидят здесь вдвоем. Чаевничают, разговаривают, учатся...

Бетти попыталась вызвать в памяти лицо Саварда, представить, как он сидит напротив нее, но все время всплывали совсем другие вещи... Рука Вера на ее груди, его дыхание на ее щеке, его пальцы, перебирающие ее волосы, тепло его тела... Она закрыла глаза и ощущения нахлынули с удвоенной силой.

Неправду она сказала Лиссе. С ним ей было не просто приятно. С ним было... волшебно. Вот если он сейчас войдет...

Брякнул колокольчик на входе в лавку, по лестнице протопали ноги, и в комнату ввалился совершенно мокрый Савард.

Бетти всплеснула руками, схватила со стула полотенце и бросилась к нему.

— Вер, Вер, ну что же ты... Ну как же так... Ты прости меня глупую, — лепетала она, вытирая ему лицо и стаскивая камзол, с которого на ковер текла вода.

А он только глупо и счастливо улыбался, пытаясь поймать губами быстрые и ловкие руки своей любимой жены.

Больше книг на сайте - Knigolub.net